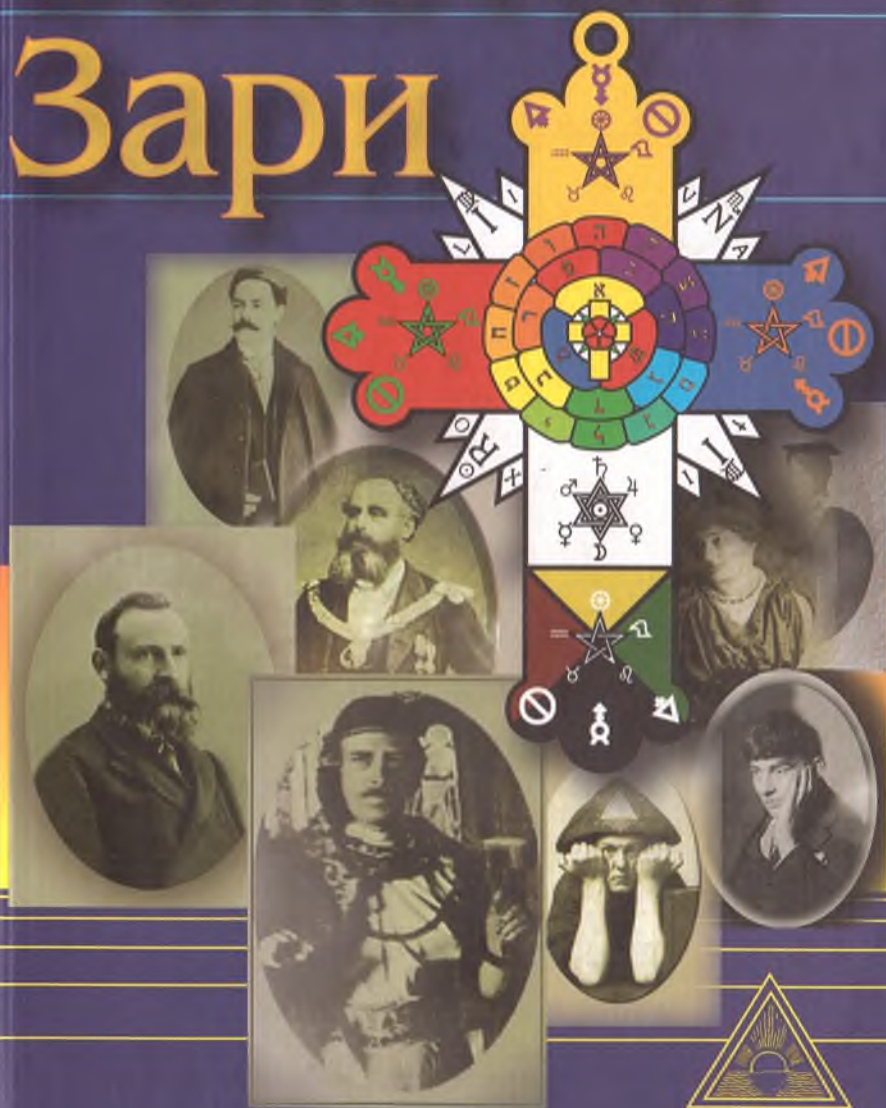

Маги Золотой Зари

Эллик Хоув

Документальная история
магического ордена

THE HOWE

The Blackians
of the Golden Dawn

Элик Хоув ✕ ✕ ✕

Маги Золотой Зари

THE BLACKIANS
OF THE GOLDEN DAWN

THE GOLDEN DAWN

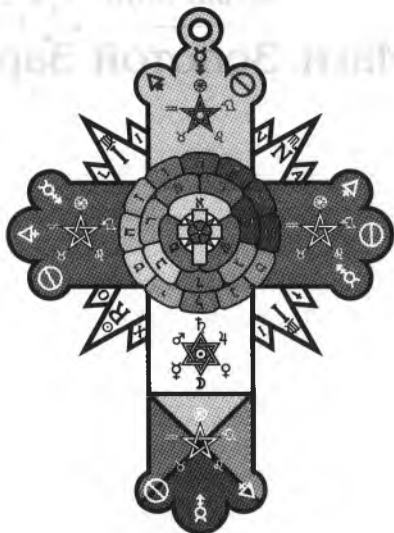

THE GOLDEN DAWN

Ellik Howe

The Magicians of the Golden Dawn

A Documental History
of a Magical Order 1887—1923

W.B. Yeats, Annie Horniman,
Florence Farr, MacGregor Mathers,
Fraulein Sprengel, Dr Westcott,
Dr R.W. Felkin, Rev. W.A. Ayton,
F.L. Gardner, A.E. Waite,
Aleister Crowley, et alii

Эллик Хоув

Маги

Золотой

Зари

Документальная история
магического ордена
1887—1923

Москва, 2008

УДК 94:[2-78:133]"1888/1923"
ББК 86.41-3+86.41-6

Перевод с английского
А. БЛЕЙЗ

Оформление
В. СЕРЕБРЯКОВА

Хоув, Эллик.

X85 — Маги Золотой Зари = The Magicians of the Golden Dawn :
док. история маг. ордена, 1887-1923 / Эллик Хоув ; [пер. с
англ. Анны Блейз]. - М. : Энигма Одди-Стиль, 2008. - 624 с. :
ил. - Данные тит. л. частично парал. англ.
ISBN 978-5-94698-061-6.

Эта книга представляет собой документальную реконструкцию истории (1888—1923) знаменитого магического братства современной эпохи — Герметического ордена Золотой Зари. В работе над книгой использовались воспоминания современников, письма, неопубликованные документы из частных архивов, многие из которых совершенно случайно дошли до наших дней. Автору удалось восстановить общую канву событий. Членами Ордена стали неординарные люди (С.Л. Мазерс, У.Б. Йейтс, А. Кроули, А.Э. Уэйт, Флоренс Фарр и др.), посвятившие себя необычной деятельности. Они получили доступ к сокровищнице «тайных» знаний, в те времена не имевшей себе равных в странах Запада, причем эти знания были сведены в очень стройную систему герметических наук и практической магии. Автор рассказывает, какими были эти люди, чего достигли благодаря работе в Ордене, как реагировали на ситуации, выходявшие за рамки обыденности.

Помимо увлекательного исследования Эллика Хоува в данную книгу включены документы, на основании которых С.Л. Мазерсом и была создана магическая система Ордена, и список членов Герметического ордена Золотой Зари с их орденскими девизами.

© А. Блейз, перевод, 2008

© В. Серебряков, оформление, 2008

© ООО Издательство «Энигма», 2008

© ООО «ОДДИ-Стиль», 2008

ISBN 978-5-94698-061-6

Содержание

Введение. Джеральд Йорк.....	7
Предисловие.....	29
1. Сомнительные документы.....	37
2. Английское общество розенкрейцеров.....	80
3. Трое Вождей.....	94
4. Внешний орден Золотой Зари, 1888—1896.....	111
5. Портреты некоторых посвященных.....	138
6. Второй орден.....	160
7. «Дневники» Второго ордена, 1892—1893.....	184
8. Магические операции.....	204
9. Непростые отношения, 1893—1896.....	213
10. Ходатайство.....	254
11. Магическая карьера Фредерика Ли Гарднера.....	263
12. Тучи сгущаются.....	291
13. Накануне кризиса, 1897—1899.....	331
14. Лондонский бунт.....	353
15. Битва на Блайт-роуд.....	376
16. Междуцарствие.....	399
17. Утренняя Звезда.....	427
18. Смешение языков.....	457
Постскриптум.....	474
Приложения	
I. Шифрованный манускрипт. Первая страница ритуала Неофита.....	477
Ia. Шифрованный манускрипт.....	479
II. Программа занятий Младшего Адепта-Практика.....	597
III. У.Б. Йейтс (Demon est Deus Inversus).....	600
IV. Реестр членов Второго ордена.....	602
V. Храм Ахатор в Париже, основанный Мазерсом.....	605
VI. Список членов ордена Золотой Зари и их девизы.....	606

Посвящается Генри У. Гиллести

Введение

Джеральд Йорк¹

«Маги Золотой Зари» — это увлекательная история, призванная послужить предостережением каждому, кто пытается развить в себе скрытые магические способности, пренебрегая мерами безопасности, к которым по сей день призывают все мировые религии². Она наглядно показывает, что большинство людей, пытающихся идти оккультным путем силы, рано или поздно становятся жертвами собственной неумной фантазии, преисполняются само-

---

¹ Йорк Джеральд (1901—1983) в 1940-е гг. был близким другом и учеником Алистера Кроули, состоял в Ordo Templi Orientis (O.T.O.) под девизом «Volo Intelligere» («Я желаю понимать») и поддерживал знакомство с Израэлем Регарди. После смерти А. Кроули Йорк был хранителем его архива, который впоследствии передал Варбургскому институту. Кроме того, ему принадлежала обширная коллекция документов ордена Золотой Зари, купленная им у наследников Ф.Л. Гарднера, одного из деятелей этого Ордена. Судя по всему, ко времени написания этого введения мировоззрение Дж. Йорка претерпело существенные изменения. Следующий далее текст чрезвычайно тенденциозен и содержит множество фактических ошибок и неточностей. Однако его все же можно расценивать как исторический документ, косвенным образом причастный к корпусу наследия Золотой Зари. (Здесь и далее, если не указано иное. — *Примеч. пер.*)

² Под «мерами безопасности» Дж. Йорк здесь подразумевает не технические защитные приемы, обеспечивающие безопасность мага во время работы (таковые не просто входили в магическую систему Золотой Зари, но и самым настоятельным образом рекомендовались в ней к применению), а приверженность религиозному учению о том, что человек отпал от изначального состояния благодати и может вернуться к ней лишь через обуздание гордыни, покаяние и примирение с Богом.

мнения и терпят крах. Орден Золотой Зари просуществовал всего пятнадцать лет. Теперь же, когда широкой публике стали доступны его ритуалы, Переходящие свитки и Книги тайных наставлений, он вновь превратился в плодородную почву, на которой, словно грибы, произрастают маги нового поколения, полные честолюбивых устремлений, но в большинстве своем точно так же обреченные на провал.

Герметический орден Золотой Зари (G.D.¹) и его Внутренний орден Красной Розы и Золотого Креста (R.R. et A.C.²) стали венцом оккультного возрождения XIX в. Они свели в единое и связанное целое массу разрозненных фрагментарных материалов и преобразовали их в удобную и эффективную систему, чего нельзя сказать ни о каком другом известном нам оккультном ордене той эпохи или последующих времен.

Тремя основными ритуалами G.D., разработанными одним из его основателей, Макгрегором Мазерсом³, были Ритуалы Посвящения во Внешний и Внутренний ордена и Церемония Тела Христова⁴. В первом из них соискателя вывели из тьмы к свету и обязывали «изучать Тайные Науки со всем усердием, памятуя, что Орден сей учрежден

¹ Аббревиатура от *англ.* «Golden Dawn» («Золотая Заря»).

² Аббревиатура от *лат.* «Roseae Rubeae et Aureae Crucis» («Красной Розы и Золотого Креста»).

³ *Мазерс Сэмюел Лиддел Макгрегор* (1854—1918) — английский оккультист, писатель и переводчик, создатель ритуалов Золотой Зари и автор многих важнейших орденских материалов.

⁴ Имеется в виду орденская церемония освящения Усыпальницы Адепта, которая проводилась ежегодно в день Праздника Тела Христова (отмечается Католической Церковью в первый четверг после Троицы). Она была связана как с традиционной христианской символикой почитания Тела и Крови Христа, в которые пресуществляются хлеб и вино причастия, так и с розенкрейцерским преданием о проходивших ежегодно в этот день собраниях Братства Розы и Креста, основанного Христианом Розенкрейцером.

не ради тех, кому достаточно лишь поверхностных знаний в этой области»¹.

Церемония приема во Внутренний орден Красной Розы и Золотого Креста основывалась на легенде о Христиане Розенкрейце. Во время нее Соискатель давал следующую клятву: «...с Божественного Соизволения, отныне и впредь я обращаю свои усилия на Великое Делание и буду очищать и возвышать свою духовную природу, дабы с Божественной помощью наконец превзойти человеческое естество, постепенно подняться к своему высшему Божественному гению и соединиться с ним, — и что, достигнув этой цели, я не стану злоупотреблять вверенной мне великой властью»².

Клятва Неофита ($0^\circ=0^\circ$) была опасна тем, что в ней никак не оговаривались цели, на которые следует направить силу, обретенную в результате успешного применения упомянутых тайных наук. Но еще большую опасность таила в себе Присяга Второго, Внутреннего ордена (степени $5^\circ=6^\circ$), поскольку за отсутствием особых мер предосторожности, каковых в Ордене не принимали, принеся ее маг, вместо того чтобы оставаться слугой Бога, вскоре начинал мнить Богом себя самого, коль скоро человеческое естество он уже превзошел.

Третий ключевой ритуал, проводившийся ежегодно в день Праздника Тела Христова, великолепен от начала и до конца. В каждом храме Верховного Адепта, облаченного в черные одежды скорби и возложившего на шею цепь смирения, привязывали к черному Кресту Страдания в Усыпальнице Адепта. С этого Креста он взывал к Великому Ангелу Мщения Нуа, дабы тот «во все время последующего

¹ Фрагмент присяги, которую приносил соискатель в Церемонии Посвящения в степень Неофита Золотой Зари.

² Фрагмент присяги, которую приносил соискатель во время Церемонии Посвящения в степень Младшего Адепта Золотой Зари — первую степень Внутреннего ордена.

обращения солнца (...) утверждал и укреплял всех членов этого Ордена и помогал им неуклонно следовать Путем самопожертвования и самоотречения, (...) даровал силу проникаемости и помогал вершить выбор между злом и добром и поверять твердым знанием и трезвым суждением все, что покажется им сомнительным или ложным».

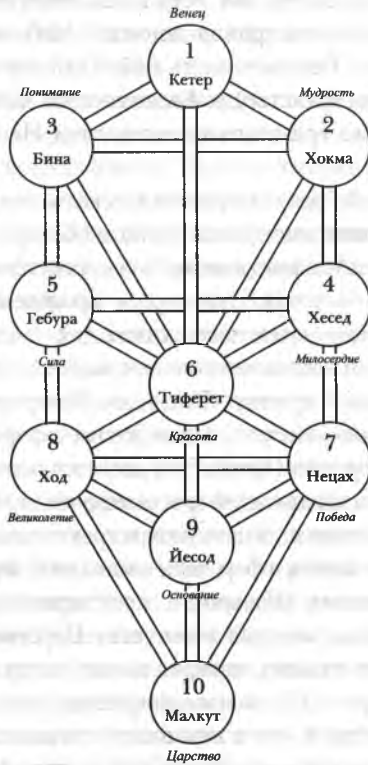
Затем, сойдя с Креста и сменив облачение, Верховный Адепт снова взывал к *Hua*¹, на сей раз со следующей мольбой: «Укрепи и утверди этот Орден в стремлении к Таинствам Божественного Света! Даруй членам этого Ордена восприимчивость духа и помоги им подняться от низшего “я”, кое есть ничто, к Высшему “Я”, кое есть Бог Беспредельный».

К сожалению, самому Мазерсу смирение было чуждо, о чем свидетельствуют принятые им девизы: «*S Rhiogail Ma Dhream*» (что по-ирландски означает «Я королевского происхождения») и «*Deo Duce Comite Ferro*» («С Богом, моим повелителем, и мечом, моим другом»). Более того, вся история Ордена показывает, что лишь очень и очень немногим его членам удавалось «поверять твердым знанием и трезвым суждением все, что покажется им сомнительным или ложным»; тот же Мазерс, к примеру, пал жертвой авантюристки Свами Виве Ананды (называвшейся также именем мадам Хорос), которая убедила его, будто поддерживает связь с Тайными Вождями.

Как явствует из разрабатывавшейся в то время программы подстепени Младшего Адепта-Практика 5°=6° (см. приложение II), система, созданная Мазерсом и предназначенная для изучения членам Внутреннего ордена, была по-

¹ Ошибка Дж. Йорка. Второе воззвание Верховного Адепта обращено к ангелу *Hru* — «Великому Ангелу, надзирающему над деяниями сей тайной мудрости».

истине грандиозна. Составить некоторое представление о ней помогут краткий анализ каббалистической схемы Древа в интерпретации Мазерса и описание убранства частного храма, в котором работал маг R.R. et A.C.

Ил. 1. Схема каббалистического Древа Жизни

На схеме Древа Жизни отображена Вселенная, какой ее представляли евреи, прежде чем их мировоззрение преобразила наука. Ни время возникновения, ни истоки этой

схемы нам не известны, поскольку она относилась к эзотерической традиции. Схема эта состоит из десяти сфер или окружностей, соединенных двадцатью двумя Путями. Бог на ней не представлен, ибо Он непостижим. Однако по математической аналогии Бог есть ноль, символом которого каббалистам служила троица понятий: Небытие (*Айн*, бесконечно малое), Бесконечность (*Айн Соф*, не обладающее свойствами пространство) и Бесконечный Свет (*Айн Соф Аур*). Это первые три этапа нисхождения Непознаваемого в познаваемое.

Бесконечный Свет собирается в некоем центре, или точке сосредоточения, именуемой Венцом (*Кетер*). Это верхняя сфера на схеме. Арифметически она соответствует числу 1, геометрически — точке. Это первое проявление, или эманация, Бога, уже отчасти постижимая для человека. Вместе с двумя сферами, расположенными под нею справа и слева, *Кетер* образует троицу «Высших». *Кетер* соответствует миру прообразов (*Ацилут*), а две другие сферы этой троицы — миру творения (*Брия*). Что касается математических соответствий, то за единицей здесь следуют двойка и тройка, а из точки образуются линия, угол и треугольник.

Следующие шесть сфер, или эманаций, представляют мир формирования (*Йецира*) и простираются вплоть до последней сферы, которая именуется Царством (*Малкут*) и соответствует нашему материальному миру (*Асия*). Число этой сферы — 10, символизирующее возвращение к единству ввиду того, что в нем опять появляется ноль; геометрическая фигура — двойной куб, который в развертке превращается в крест распятия, состоящий из двенадцати квадратов.

Каждая из этих десяти *сефирот* есть «вещь в себе», абсолютная идея или величина, сущность которой определяется через совокупность связанных с ней соответствий. Например, бог Тот, бог Гермес, архангел Михаил, пара

змеи-близнецов, опалы, стиракс (бальзам), фиолетовый и пурпурный цвета, правдивость, восьмиугольник и число 8 — все это суть различные грани и проявления идеи, которая связана с *сефирой* Великолепия (*Ход*). Так нагая математическая простота каждой из первоидей окутывается многоцветной сетью соответствий, относящихся ко всем мыслимым областям опыта.

Десять сфер соединены между собой двадцатью двумя Путиами, с каждым из которых соотнесена одна из букв древнееврейского алфавита. Пути — это уже не первичные, а вторичные понятия, сочетания, определяющиеся сферами, которые они соединяют, и собственным местоположением на Древе. Каждый Путь связан с определенной планетой, знаком зодиака или стихией (огнем, водой и т. д.) и целой иерархией соответствующих ему идей.

Схема Древа Жизни — незаменимое мнемоническое приспособление для донаучной картины мира, в которой и с которой работает маг. Сверяясь с этой схемой, он обеспечивает соответствие между призываемой силой и цветами, благовониями, символами и ритуальными действиями, которые используются в церемонии. С помощью этой схемы он может проверить, соответствуют ли действительности его видения и проник ли он на самом деле в искомый мир образов или же сбился с пути и заблудился в «Бездне Хаоса».

И наконец, эта схема — карта, при помощи которой человек может вернуться туда, откуда он пришел. Возвращаться можно двумя путями: долгим — «путем Змея», вьющимся кольцами вокруг Древа, или прямым — по стволу Древа, Срединному Столпу. Избравшим второй путь Мазерс предлагал эффективную медитацию, позволяющую мысленно перенестись прямо в *Кетер*¹. О дальнейшем вос-

¹ По-видимому, подразумевается так называемая техника Срединного Столпа — упражнение, предназначенное для пробуждения

хождении — к Безграничному Свету и выше — ничего определенного сказать нельзя.

Таковы основы теории; теперь же перейдем к магической практике. Очерчивая круг, в котором будет проводиться работа, Младший Адепт Внутреннего ордена R.R. et A.C. утверждает одновременно и свое тождество с Бесконечностью, и ограничения, наложенные на него клятвой вершить «Великое Делание». Символы, которые он размещает в этом круге, обозначают характер и цель ритуала, а потому варьируются в зависимости от обстоятельств. Однако пропорции остаются неизменными, поскольку они связаны непосредственно с магом: это его личный круг, все расстояния и величины внутри которого определяются размерами алтара — двойного куба, верхняя грань которого должна находиться на уровне пупка оператора.

По окружности маг должен начертать еврейскими буквами четыре великих имени Бога, которые используются в ритуале изгоняющей пентаграммы: IHVH, ADNI, ANIH и AGLA¹. Традиционно считается, что эти надписи защищают мага во время работы в круге, но для того, чтобы они заработали, их сначала необходимо освятить. Это совершается во время ритуала изгнания, часть которого призвана пробудить силы, символически представленные данными именами.

Внутри круга чертится тау-крест из десяти квадратов, ибо «эманаций Единого — десять»². Каждый квадрат симво-

---

сефир Срединного Столпа в ауре («сфере чувственного восприятия») мага. Эта техника разработана И. Регарди на основе орденских материалов, содержащих лишь самые общие указания по ее применению, и подробно описана в его книге «Искусство истинного исцеления», а также в составе издания «Полная система магии Золотой Зари».

¹ Божественные имена Йод-Хе-Вав-Хе (Яхве), Адонаи, Эхей и Агла, располагающиеся соответственно на востоке, юге, западе и севере.

² Рефрен из 1-й главы «Сефер Йецира».

лизирует одну из сефир и окрашивается в соответствующий ей цвет по шкале Королевы¹. Для некоторых церемоний используются другие разновидности креста. Крест заключается в «Треугольник Вселенной» — три соединенных углами ромба, окрашенных в цвета по шкале Короля. Будучи подобны по форме йони, они уравнивают лингам креста.

На алтаре помещается схема так называемого витрувианского Макрокосма². Это Адам Кадмон, вторая ипостась каббалистической троицы, идеальный человек, чье тело представляет собой Вселенную. Его руки и ноги располагаются таким образом, чтобы вся фигура уподобилась пентаграмме, а не более привычному андреевскому кресту³. Зодиак, планеты и четыре стихии, образованные от различных частей его тела, обозначены различными цветами концентрических кругов, входящих в состав схемы.

На боковых сторонах алтаря изображаются четыре Скрижали Сторожевых Башен Вселенной, согласно енохианской системе доктора Джона Ди⁴. Скрижаль Воздуха

¹ Т. е. согласно орденской схеме «Minutum Mundum» («Малого мира», Микрокосма-человека): Кетер окрашивается в сверкающе-белый цвет, Хокма — в дымчато-серый, Бина — в черный, Хесед — в голубой, Гебура — в ало-красный, Тиферет — в желтый или золотой, Нецах — в изумрудный, Ход — в оранжевый, Йесод — в фиолетовый; Малкут разделяется на четыре сектора, окрашенные в лимонно-желтый, оливковый, красновато-коричневый и черный цвета.

² Имеется в виду «витрувианский человек» — знаменитый рисунок Леонардо да Винчи, изображающий человеческое тело в канонических пропорциях, так, как оно описано в трактатах древнеримского архитектора I в. до н.э. Витрувия.

³ Косой равноконечный крест.

⁴ Ди Джон (Dee, 1527—1608) — английский математик, астроном и астролог, картограф, алхимик и оккультист, советник Елизаветы I Английской. В 1582—1589 гг. в сотрудничестве с медиумом Эдвардом Келли провел ряд сеансов духовидения, в результате которых получил алфавит ангельского («енохианского») языка и ряд таблиц, составивших основу енохианской магии.

помещается на востоке, Воды — на западе, Земли — на севере, Огня — на юге. Скрижали окрашиваются по цветовым шкалам Короля, Королевы, Императора и Императрицы¹ соответственно. Квадраты Скрижалей заполняются буквами енохианского алфавита. Над каждой Скрижалью чертится сигил Царя соответствующей стихии. Енохианские имена этих четырех Царей таковы: *Tahaoeloj*, *Thahebyobeetan*², *Thahaotahe*³ и *Ohoohaatan*. Скрижали Сторожевых Башен вкупе с малой Скрижалью Единения, которая в оформлении алтаря не используется, представляют собой мнемонический ключ ко всей енохианской системе. Однако выучить наизусть большие Скрижали нелегко, поэтому для удобства лучше начертить их на боковых сторонах алтаря — тогда они всегда будут под рукой в нужный момент.

Все ритуальные принадлежности, кроме светильника, хранятся внутри алтаря.

Освященное масло Абрамелина — символ устремлений мага. Оно состоит из масел мирры, корицы и галангала, разведенных в оливковом масле. Его тонкий аромат быстро наполняет все помещение.

Дым благовонного курения — материальный носитель этих устремлений, поскольку именно в дыму маг видит — или воображает — фигуру призванной им духовной сущности. Курение само по себе есть молитва, без которой добиться успеха в призывании невозможно. Состав курения варьируется в зависимости от характера призываемой сущности.

¹ Имеются в виду шкалы Короля, Королевы, Принца и Принцессы (последние две иногда называются шкалами Императора и Императрицы) — принятые в орденах Золотой Зари четыре цветовые шкалы соответствий сефирот и путей в четырех каббалистических мирах.

² Точнее, *Thahebyobeetan*

³ Точнее, *Thahaotahe*.

И
—
СИ
Я.
СВ
ПЦ
ИС
ЛО
и /
сев

Курение жгут в жаровне на углях, которые маг должен раздуть своим дыханием. Жаровня помещается в восточной части круга на подставке из бронзы — однородного сплава, в котором соединились металлы Венеры и Юпитера¹. Эта подставка символизирует Божественную любовь.

Плеть, кинжал и цепь ассоциируются с жертвой покаяния. Первая поддерживает в маге неутомимое устремление; второй напоминает о том, что ему придется пожертвовать всем, что он имеет, дабы завершить Великое Делание; третья же призвана удерживать его помыслы в сосредоточенности.

Жезл — это воля мага. В общей сложности жезлов четыре, и каждый украшен символами, соответствующими различным родам церемоний. Лotosовый жезл изготавливают из миндального дерева. Двенадцать цветных полос на его стволе обозначают двенадцать знаков зодиака, а навершие в форме цветка лотоса символизирует раскрытие природы и духовный рост. Этот жезл маг должен держать за ту полосу, которая соответствует природе исполняемой операции.

Меч — это его разум, сила критического анализа, которую следует обращать против демонов сомнения. Маг использует это оружие во время предварительной операции изгнания, а затем, прежде чем приступить к призыванию, возвращает его на алтарь.

Чаша — это его восприятие, пассивная сторона его связи с духовным миром, поэтому символически она наполнена его жертвенной кровью. Кроме того, это сосуд благодати: из нее маг вкушает святое причастие.

Колокол символизирует то особое состояние осознания, без которого невозможно ощутить присутствие духовных сущностей. Поэтому маг ударяет в колокол в кульминационный момент церемонии.

---

¹ Т. е. медь и олово соответственно.

Если маг намеревается освятить или зарядить какую-либо эмблему или талисман, то этот предмет либо остается внутри круга, либо помещается в начертанный за пределами круга треугольник — в зависимости от характера силы, которой должен быть заряжен данный предмет.

Пантакль — это тело мага, храм Духа Божьего. Это материальная основа таинства воскресения, посредством которого маг перерождается в духовную сущность. В зависимости от природы этой сущности изображения на пантакле варьируются.

Мантия — это покров безмолвия и тайны, под которым вершится церемония. Цвет мантии зависит от орденской степени мага и характера операции. Венец на голове мага символизирует успешное завершение магической работы. Он представляет собой золотой обруч, украшенный спереди тремя пентаграммами, а сзади — гексаграммой. Сам обруч есть круг совершенства, три пентаграммы — небесная Троица в той системе представлений, в которой работает маг, а гексаграмма — символ самого мага. Обруч обвивает змея-урей с поднятой головой и раздутым капюшоном. Это символ царского достоинства и посвящения, ибо маг есть царь и жрец в одном лице.

Таковы были официальные предписания R.R. et A.C.¹ На практике в них обычно вносились те или иные изменения. Мазерс не одобрял договоров с демоническими силами (*клипот*) и не допускал введения в ритуал каких бы то ни было сексуальных элементов. Однако, в соответствии

---

¹ В действительности большинство этих предписаний не содержится ни в одном из опубликованных к настоящему времени официальных документов ордена Золотой Зари. Либо Дж. Йорк полагается на неизвестные широкой публике документы позднего периода, использовавшиеся в какой-либо из групп — преемниц изначального Ордена, либо по собственной инициативе привносит в традицию Золотой Зари элементы других систем церемониальной магии.

со складом своего характера, он придал всей системе языческую, египетскую окраску. Вместо того чтобы работать во имя божества призываемой силы, он воспламенял себя молитвой и сам облакался образом божества. Так, его ученик Алан Беннет («Yehi Aour»¹), освящая талисман, призванный защитить доктора Фелкина («Finem Respice»²) от одержимости, призвал сначала «Дух Осириса Торжествующего» — «Божественное “Я” Брата Finem Respice, а затем архангела «Михаэля, того, кто как Бог»³. Однако затем он обратился к «этому творению из рода талисманов»⁴ со следующей речью: «Я странствую в горних высях. Я ступаю по тверди небесной. Я вздымаю пламя блистающей молнией Ока Моего. Я мчусь в сиянии Ра, каждый день восходящего к славе. Ты есть Я, Образ Мой, Моя Тень. Я сотворил Твою Форму, Я сотворил Твою Душу. Ты — Творение Мысли Моей. Отныне и навек обладаешь ты силою против лярв⁵, порождающих одержимость»⁶.

¹ «Да будет свет» — орденский девиз Алана Беннета (1872—1923), химика по образованию, члена ордена Золотой Зари, впоследствии ставшего буддийским монахом.

² «Помни о конце» — орденский девиз Роберта Уильяма Фелкина (ок. 1858—1922), врача и путешественника, одного из деятелей ордена Золотой Зари, после раскола возглавившего орден Утренней Звезды (Stella Matutina).

³ Древнееврейское имя Михаэль в буквальном переводе означает «кто как Бог», «подобный Богу».

⁴ Выражение, используемое в «формулах Магии Света» Золотой Зари (документ Z-2) в качестве церемониального обращения к освящаемому талисману.

⁵ В оккультных представлениях: полуодушевленные астральные сущности, порожденные низменными желаниями людей (ненавистью, похотью и т. д.) и способные преследовать человека, внушая ему дурные побуждения, соответствующие его природе.

⁶ Данная речь представляет собой вариацию на тему греко-египетского обряда экзорцизма, известного как «Ритуал Нерожденного» и датируется эллинистической эпохой; 1-ю публикацию на англ. яз. см.: Charles W. Goodwin. *A Fragment of a Graeco-Egyptian Ritual*,

Точно так же обстояло дело и с ритуалом, который Мазерс составил¹ для членов Ордена, намеревающихся достичь знания и собеседования со своим «Высшим Гением», или *авгоэйдом*², тождественным *даймону*³ Сократа и *Филемону*⁴ К.Г. Юнга. В основу этого ритуала лег текст, содержащийся в греческом папирусе XLVI из Британского музея. Полный «варварских имен вызывания»⁵, многие из которых представляют собой искаженные транслитерации с разговорного египетского языка на письменный греческий, этот текст начинается следующими словами: «Тебя призываю я, о Безглавый⁶. Тебя, сотворившего Землю и

1852; переиздан в составе книги Э.А. Уоллиса Баджа «Египетская магия» (E.A. Wallis Budge. *Egyptian Magic*, 1901).

¹ Мазерс перевел на английский латинскую версию древнего греко-египетского ритуала. Этот перевод, впервые опубликованный Алистером Кроули в 1904 г. в книге «Гэзтия», стал известен как «Предварительное воззвание Гэзтии». Подробнее об истории этого текста см.: Israel Regardie. *Ceremonial Magic*, 1980, chapter VIII.

² Др.-греч. «augoeides» — «подобный свету» — неоплатонический термин, обозначающий Высшее «Я», высшего гения, святого Ангела-Хранителя.

³ Др.-греч. «daimon», лат. «daemon» — «дух» — личный гений, дух-наставник, дух-советчик.

⁴ Имя, данное К.Г. Юнгом персонажу его сновидений и фантазий, с которым он вел мысленные беседы и которого психологически воспринимал как некий высший разум («встречи» с Филемоном описаны в работе Юнга «Воспоминания, сновидения, размышления»).

⁵ Подразумеваются изначальные имена божеств на языках «варваров», т. е. негреческих народов. Само выражение заимствовано из указания «Не изменяй варварских имен вызывания», содержащегося в §155 «Халдейских оракулов», ошибочно приписывавшихся Зороастру, мистического сочинения II в. н. э., которое послужило одним из источников ритуалистики Золотой Зари. Это же указание дается соискателю степени Практика Золотой Зари (во время «Ритуала 31-го пути»).

⁶ Др.-греч. «akephalon», вин. п. от «akephalos» — букв. «безглавый». Это слово было истолковано в смысле «безначальный» и передано английским «bornless» — «нерожденный».

Небо», — и продолжается так: «Я есмь Он, Нерожденный Дух. (...) Я есмь Милосердие Мира. Сердце, опоясанное Змеем, — имя мое». В заключение же маг провозглашает: «Все Духи неба, земли, воздуха и воды, и все чары, и всякий бич Бога мне послушны»¹. Естественно, что после подобных заявлений его самомнение возрастает до небес!

Мазерс проявил свой гений и в других областях. Он обработал огромную массу фрагментарных материалов из записок и дневников доктора Джона Ди, хранящихся в Британском музее и Музее Ашмола в Оксфорде, и создал на их основе внутренне согласованную и практически применимую систему енохианской магии. Члены Внутреннего ордена G.D. работали по этой системе, а Орден Кубического Камня сохранил ее до наших дней². К сожалению, Ди, подобно многим и многим членам G.D., был не слишком разборчив по отношению к видениям в «магическом камне»,

¹ В полемических целях Дж. Йорк значительно сокращает заключительную фразу ритуала, из-за чего ее смысл искажается. Как в оригинальном греко-египетском тексте, так и в версии Кроули эта фраза представляет собой обращение к призываемому духу. В переводе, близком к тексту оригинала, она выглядит так: «Подчини мне всех даймонов, дабы повиновался мне каждый дaimон, — будь то небесный [дух] или эфирный, земной или подземный, обитающий на суше или в воде, — и всякая магия, и всякий бич Бога». Кроули подверг эту фразу художественной обработке, но полностью сохранил ее смысл: «Внемли мне и сделай меня владыкой над всеми духами мира: каждый дух, что под сводом небесным, в эфире и на земле; под землей, на суше и в море; в вихре воздуха; в беге огня; каждая чара и каждый бич Бога Великого — мне да будут послушны!»

² Орден Кубического Камня (Order of the Cubic Stone) — магический орден, основанный в Англии в 30-е гг. XX в. Теодором Говардом (Howard), Дэвидом Эдвардсом (Edwards) и Робертом Тернером (Turner). Дж. Йорк допускает неточность: Орден Кубического Камня поддерживает традицию церемониальной магии Золотой Зари, однако ставит своей задачей исследование и применение оригинальной енохианской системы Джона Ди в том виде, в каком она существовала до работ Мазерса.

или кристалле, порожденным творческим воображением его духовидца, или медиума, Эдварда Келли. Енохианская система, включающая свою иерархию духовных существей, свой особый язык и алфавит, слишком сложна, так что дать здесь ее обзор мы не сможем.

Будучи разносторонне одаренным человеком, Мазерс на этом не остановился и изобрел енохианские шахматы — игру для четырех человек, ведущуюся на трехмерной доске¹. Имеющийся у меня орденский документ с правилами этой игры пока что не опубликован². Рассказывают, что однажды, когда Мазерс, его жена и У.Б. Йейтс решили сыграть партию, Мазерс взял себе в партнеры духа. Заслоня глаза рукой, он какое-то время вглядывался в пустое кресло напротив, а затем делал ход за партнера. Как и его ученик Алистер Кроули, Мазерс был не прочь покрасоваться в образе великого мага³.

По испорченной рукописи⁴ из парижской библиотеки Арсенала Мазерс воссоздал еще одну магическую систему со своей иерархией существей, опубликованную им под названием «Священная магия Абрамелина-мага». Согласно этому тексту, для обретения «Знания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем» требуется посвятить около полугода уединенной ритуальной работе и медита-

---

¹ Упоминание о трехмерной доске здесь можно объяснить разве что принципом преобразования квадратов енохианских таблиц в пирамиды, который находит применение в операциях «созерцания духовным зрением» (scrying), но к енохианским шахматам прямого отношения не имеет.

² Со времени написания этой статьи орденские документы с правилами игры в енохианские шахматы были опубликованы Израэлем Регарди. См.: *The Complete Golden Dawn System of Magic*. U.S.A. New Falcon Publications, 1984.

³ Более точное описание этого эпизода см. ниже, на с.221.

⁴ Имеется в виду одна из копий старинного гримуара, датированного 1458 г., который сохранился также в более полных списках.

циям. Достигнув этой цели, адепт сможет без всякого для себя риска освятить 49 талисманов, с помощью которых обеспечит себя 316 «прислужниками». Поскольку данный ритуал, по всей вероятности, имел еврейское происхождение, магу в нем не приходилось отождествляться с Ангелом-Хранителем (как в вышеупомянутом египетском ритуале, более опасном для мага), так что Мазерс с чистой совестью опубликовал его. Насколько известно, единственным из членов Ордена, испытавшим этот метод на практике, был Алистер Кроули. Однако он преспокойно освящал талисманы и раньше, еще не достигнув «знания и собеседования». Есть свидетельства, что некоторые из этих талисманов работали, хотя и не постоянно. Все они сохранились до наших дней; последний, считавшийся утраченным, был найден после смерти Кроули в его бумажнике.

В программу занятий Золотой Зари входили также астрология, Таро, нумерология, геомантия, облечение божественными образами¹, «созерцание духовным зрением»² и путешествия на «астральном плане». Не обходилось и без романтических преувеличений, в особенности в том, что касалось метода обретения невидимости. В действительности маг не становился невидимкой в буквальном смысле слова — просто люди переставали его замечать. Кроули, ясное дело, утверждал, что ему этот трюк удавался.

¹ Англ. «Adoption of Godforms» — магическая техника в системе Золотой Зари, когда адепт отождествляется с избранным божеством, «облекаясь его формой». Для этого сначала создается образ божества на астральном плане (с помощью сосредоточенной визуализации, вибрации имени божества, начертания соответствующих сигиллов и т. д.). Затем маг «входит» в этот астральный образ и «надевает» его на себя, как облачение или маску.

² Англ. «Scrying in the Spirit Vision» — метод ясновидения в системе Золотой Зари, включающий сосредоточение на символическом изображении (символе таттвы, карте Таро и т. п.) и рассмотрение внутренним зрением связанного с ним духовного плана.

Вторгаясь в область Оболочек (Клипот); выпытывая у духовных сущностей тайны тридцати «эфиров» от «Тех» до «Lil»¹, или как они там назывались; облакаясь божественными образами и переносясь на «астральном плане» на другие планеты или друг к другу в гости, маги Золотой Зари расширяли сферу своих познаний о Вселенной и о самих себе. Но с какой целью?

Почему всего за каких-то пятнадцать лет орден Золотой Зари распался на враждующие группировки? Да просто потому, что в основе его лежала фальшивка. Основателем Внешнего ордена был доктор Уильям Уинн Уэсткотт, лондонский коронер, теософ, масон и член Верховного совета Английского общества розенкрейцеров. Он был не магом, а благонаправленным исследователем оккультных наук. Судить о его характере позволяют избранные им девизы: «Sapere Aude» («Осмелюсь быть мудрым») и «Non Omnis Moriar» («Весь я не умру»). Доктор Уэсткотт поддался очарованию легенды о «Махатмах» Е.П. Блаватской и мифа о Тайных Учителях, который не дает покоя большинству современных розенкрейцеров. Полагая, что основанный им орден также нуждается в подобном авторитетном источнике, Уэсткотт изобрел для него Тайную Наставницу — «Sapientia Dominabitur Astris» («Мудрый повелевает звездами»), фрейлейн Шпренгель из Германии, — и снабдил ее вымышленным адресом для переписки. Затем он подделал пять писем от этой дамы, в одном из которых фрейлейн Шпренгель давала Уэсткотту разрешение вписать ее девиз в хартию основанного им Храма Исиды-Урании.

¹ *Эфиры* (aethurs) — здесь: тонкие миры, или планы, в системе снохианской магии. В общей сложности насчитывается 30 эфиров, каждому из которых соответствует определенное имя на снохианском языке. Первый по счету эфир именуется «Тех», последний — «Lil».

То, что Орден все-таки состоялся, объясняется исключительными талантами другого члена Верховного совета Английского общества розенкрейцеров — С.Л. Макгрегора Мазерса, разработавшего великолепные ритуалы на основе предоставленных Уэсткоттом шифрованных заметок. Позднее этот прирожденный маг создал Внутренний орден Красной Розы и Золотого Креста (R.R. et A.C.), дав волю своему пылкому творческому воображению в работе над его ритуалами и тайными книгами наставлений.

Не попавшись на удочку вымысла о фрейлейн Шпренгель из Германии, Мазерс заявил, что ему удалось самостоятельно установить связь с «Тайными Вождями», о которых, писал он, «я не могу рассказать вам ничего. Я не знаю даже их земных имен. Мне известны лишь тайные девизы, под которыми они скрываются». Должно быть, это те самые три девиза — «Lux Saeculorum», «Lux Benigna» и «Lux in Coelis» («Свет столетий», «Свет благой» и «Свет в небесах»), — которые возглавляют первоначальный реестр членов R.R. et A.C., запечатленный на пергаменте (см. приложение IV). После них, под номером первым, следует «Sapiens Dominabitur Astris», мифическая фрейлейн Шпренгель, с вымышленной датой вступления в Орден. После встречи с одним из вышеупомянутых Тайных Вождей Мазерс так описывал свои впечатления: «[Я соприкоснулся] с силой настолько могущественной, что сравнить мои ощущения можно разве что с чувствами человека, рядом с которым ударила молния во время сильной грозы, — только ощущение это было не мимолетное, как в подобных случаях, а *длительное*; кроме того, оно сопровождалось стеснением дыхания, схожим с полуудушьем, какое бывает под воздействием эфира».

Поиски Тайных Вождей охватили весь Орден, как настоящая эпидемия. Мисс Анни Хорниман («Fortiter et

Recte»¹) заявила о своих контактах с некой «Пурпурной Посвященной», которая якобы и была подлинной главой Ордена. Флоренс Фарр («Sapientia Sapienti Dono Data»²) и ее внутриорденская группа «Сфера» поддерживали связь с «некой египетской астральной формой», с которой впервые соприкоснулись через обломок ее саркофага, — так, по крайней мере, рассказывал мне Ф.Л. Гарднер («De Profundis ad Lucem»³), некоторое время входивший в эту группу. Позднее, пытаясь организовать собственную группировку, Дж.У. Бродди-Иннес («Sub Spe»⁴) объявил себя самого Архонтом Басилевсом — «посланником Третьего ордена, как я называю, во избежание путаницы в терминах, уполномочивших меня Высших Адептов».

Доктор Р.У. Фелкин («Finem Respice»⁵), после разрыва с Мазерсом в 1900 г. основавший орден Утренней Звезды, в свою очередь, ссылаясь сначала на «Солнечных Учителей», а затем на некоего Ара Бен Шемеша, которого опи-

¹ «Отважно и справедливо» — орденский девиз Анни Элизабет Фредерики Хорниман (Horniman, 1860—1937), английской оккультистки и театральной деятельницы.

² «Мудрость есть дар, врученный мудрецам» — орденский девиз Беатрис Флоренс Фарр (Farr, 1860—1917), английской актрисы, оккультистки и писательницы.

³ «Из бездны — к свету» — девиз Фредерика Ли Гарднера (Gardner, 1857—1930), биржевого маклера, торговца антикварными книгами и оккультиста, состоявшего в ордене Золотой Зари и принимавшего участие в разработке орденских ритуалов.

⁴ «С надеждой» — орденский девиз Джона Уильяма Бродди-Иннеса (Brodie-Innes, 1848—1923), шотландского юриста, специалиста по средневековому праву, писателя-романиста и оккультного деятеля. В 1912 г. возглавил лондонскую ложу «Альфа и Омега», отделившись от восстановленного Храма Амона-Ра в Эдинбурге.

⁵ «Помни о конце» — орденский девиз Роберта Уильяма Фелкина (Felkin, ок. 1858—1922) — английского врача, путешественника и оккультиста. В 1903 г. основал Храм «Амон», поставив целью новой организации продолжение изначальных традиций Золотой Зари и изменив название ордена на «Stella Matutina» («Утренняя Звезда»).

сывал как «бестелесного араба, [возглавляющего] Храм в Пустыне, где обитают сыны Огня. (...) [Они] поддерживают личную связь с Божеством и более не связаны оковами плоти, так что их материальная жизнь всецело определяется волей». В 1918 г. Ара Бен Шемеш «перешел на более высокий план», вследствие чего общение с ним прекратилось. Но Фелкин тотчас же установил связь «с самим Отцом нашим от Господа С.Р.С. [Христианом Розенкрейцем], который время от времени передает указания через членов Ордена, развивших в себе ясновидение и яснослышание до такой степени, что способны воспринимать их». Ожидалось, что С.Р.С., ставший теперь «Владыкой Света», вскоре явится на материальном плане; сначала этого события ожидали в период между 1926 и 1935 гг., а затем отложили до 1937 г. От настоящей одержимости Фелкина, по-видимому, защищал талисман, изготовленный для него Аланом Беннетом в 1898 г.; однако никакой талисман не мог помешать ему верить фантазиям экзальтированных адептов.

А.Э. Уэйт («*Sacramentum Regis*»¹) был одним из немногих членов Внутреннего ордена, сохранивших здравый смысл. Возглавив — достаточно неожиданно — храм Исиды-Урании в 1903 г., он решительно отказался иметь дело с какими бы то ни было «Тайными Вождями», как воплощенными, так и бесплотными. Он реорганизовал G.D., переработав ритуалы на христианский лад и отказавшись от магической практики. В результате под его началом Орден утратил значительную часть былой привлекательности и в 1914 г. Уэйт был вынужден его распустить.

¹ «Тайна царева» — орденский девиз Артура Эдварда Уэйта (Waite, 1857—1942), исследователя эзотерических традиций, автора ряда оккультных трудов, одного из создателей известной колоды Таро Райдера—Уэйта.

Пожалуй, самым могущественным из магов, обучавшихся в изначальном Ордене, был Алистер Кроули («Perdurabo»¹). В 1904 г. он порвал отношения с Мазерсом, поскольку установил связь с собственными «Тайными Вождями». По имени нам известен лишь один из них — Айвасс. Кроули описывал его как «сверхчеловеческий разум», вслух продиктовавший ему «Liber Legis» — Книгу Закона Телемы, которому предстояло прийти на смену христианству.

Так Золотая Заря породила своего первого псевдомесию. И этим сказано все.

---

¹ «Претерплю до конца» — девиз, под которым Кроули работал в ордене Золотой Зари.

Предисловие

Прежде всего, хочу обозначить свою позицию: «Я не оккультист и не “маг”». Эта книга — побочный продукт моего многолетнего увлечения современной (в основном начиная с 20-х гг. XIX в. и далее) историей устойчивых пережитков древних герметических верований, таких как астрология, алхимия, каббалистика, ритуальная магия и т. д. Данный период, охватывающий последние полтора столетия, редко привлекает к себе внимание историков идей, поскольку не открывает особо радужных перспектив перед теми, кто мечтает об академических почестях. Вдобавок корпус относящихся к нему текстов столь обширен, столь, не побоюсь этого слова, неудобоварим и столь разветвлен и запутан, что в целом эта область производит впечатление практически непроходимых джунглей¹.

Эта книга представляет собой исследовательскую работу, основанную преимущественно на неопубликованных документах одного магического ордена, ныне приобретшего широкую известность, — Герметического ордена Золотой Зари, расцвет которого пришелся на 90-е гг. XIX в., но традицию которого впоследствии продолжили другие многочисленные ордена-преемники². Моя задача заключалась

---

¹ Тем, кто собирается вступить на эту неизведанную территорию, в качестве карты-путеводителя можно рекомендовать превосходную книгу Джеймса Уэбба «Бегство от разума» (James Webb. *The Flight from Reason*. Vol. I, *The Age of Irrational*, 1971; vol. 2, *The Battle for Reality*, in press.). Г-н Уэбб демонстрирует непрерывность исторической традиции оккультных верований и устойчивость оккультного «андерграунда», который продолжает свое существование вопреки господствующей официальной идеологии. — *Примеч. автора.*

² В настоящее время действует по меньшей мере два британских храма, продолжающих традицию G.D. и претендующих на непрерывную линию преемственности, восходящую к изначальному ордену. См.: Кинг Фрэнсис. Ритуальная магия в Англии: от 1887 г.

в том, чтобы исследовать историю возникновения, организацию и, прежде всего, внутреннюю историю образцового магического братства современной эпохи. Люди, входившие в него, посвятили себя необычной деятельности. Мне хотелось понять, какими они были, чем занимались и чего достигли и как они реагировали на ситуации, выходявшие за рамки обыденности (по крайней мере, по привычным стандартам). Я не пытался сколько-нибудь подробно описывать или пояснять ритуалы и магическое учение Ордена, потому что с этим материалом можно ознакомиться, обратившись к тысячестраничному труду Израэля Регарди «Золотая Заря»¹. Да и в любом случае подобные разъяснения выходят за пределы моей компетенции. Тщательное изучение принципов ритуальной магии, представленных в полной системе G.D., требует не меньшего усердия и времени, чем любая академическая дисциплина. Но лично я не испытываю желания специализироваться в данной конкретной области.

Столь фантастическая репутация ордена Золотой Зари обусловлена двумя причинами. Исследователи английской литературы справедливо отмечают, что этот Орден оказал существенное влияние на творческое развитие У.Б. Йейтса, который вступил в G.D. в 1890 г., в возрасте двадцати пяти лет. Окультисты же, со своей стороны, рассматривают G.D.

и до наших дней (Francis King. *Ritual Magic in England: 1887 to the Present Day*, 1970; рус. пер.: Кинг Ф. Современная ритуальная магия. М.: Локид, Миф, 1999). Судя по всему, автор этой книги знаком с работой современных магических групп не понаслышке. — *Примеч. автора.*

¹ Israel Regardie. *The Golden Dawn: An Account of the Teachings, Rites and Ceremonies of the Order of the Golden Dawn*, 1st ed., 4 vols., 1937—1940; 2nd ed., 4 vols. in 2, Llewellyn Publications, Saint Paul, Minnesota. Возросший в последнее время спрос на эту книгу свидетельствует о возобновлении интереса к G.D. и ритуальной магии. — *Примеч. автора.*

как исключительно авторитетный источник магического знания и учения. Проблемой «авторитетности» я не озабочен, но полагаю, что сложившийся в G.D. синтез герметических наук и методов практической магии действительно был явлением уникальным и первым в своем роде.

Ни одно из предшествующих ему магических или оккультных братств не могло предложить а) сопоставимых по качеству с материалами G.D. наставлений в магической теории и практике, дополненных б) сложной и, следовательно, увлекательной иерархической системой и в) последовательностью девяти ритуалов, включающих в себя сложную орденскую символику.

Следовательно, G.D. представляет собой весьма солидный свод «тайного знания», основанный на замысловатой, хотя и произвольной, структуре взаимосвязей между различными символическими системами — такими, как кабалистическое Древо Жизни, астрология, алхимия, старшие арканы Таро и т. д. В 90-е гг. XIX в. орден Золотой Зари был своего рода герметическим университетом, студенты которого должны были выдержать целый ряд непростых экзаменов, чтобы достичь эквивалента аспирантуры — под степени Младшего Адепта-Теоретика. Главным создателем этого свода знаний был Сэмюел Лиддел Макгрегор Мазерс (1854—1918) — человек, по любым меркам неординарный.

Тот факт, что искусно разработанная им структура соответствий между различными символическими системами — каббалой, астрологией, алхимией, Таро и др. — являлась чисто эмпирической и была порождена его богатым воображением, не имеет значения. Важно то, что Мазерс и, в меньшей степени, Уэсткотт познакомили людей с миром символов (или, в юнгианских терминах, «архетипов»), которые до этого большинству из них были совершенно неизвестны. Йейтс вспоминал, что именно благодаря Мазерсу он занялся некими исследованиями и опытами, которые

впоследствии убедили его, что художественные образы проступают перед мысленным взором, поднимаясь из некоего источника, лежащего глубже сознания, или из бессознательной памяти¹.

Люди, присоединившиеся к ордену Золотой Зари в 90-е гг. XIX в., получили доступ к сокровищнице «тайных», или «отверженных» знаний (частью принадлежащих к традиции, которую иные именуют «Мудростью Веков»), в те времена не имевшей себе равных в странах Запада. Эти знания были сведены в систему, гораздо более стройную, нежели все то, что могло бы предложить Теософское общество. И в этом отношении Герметический орден Золотой Зари — детище Мазерса и Уэсткотта — производил поистине грандиозное впечатление.

История G.D. — это во многом «летопись безумия», по крайней мере, если оценивать ее по обычным стандартам; но не будем забывать, что мы имеем дело с людьми нестандартными. Я не вижу никакого смысла в том, чтобы постоянно заострять внимание на психопатической окраске, которую время от времени приобретала эта история. В конце концов, моя задача — не вынести приговор моим магам, а предоставить фактический материал по этому необычному делу.

Примечательно, что орден Золотой Зари возник в конце 80-х гг. XIX века, когда общественный интерес к оккультизму заметно возрос. То, что произошло в указанное время, напоминает подземный взрыв. Волны его докатились до Великобритании и Франции, а несколько позднее — и до Германии. На государственном уровне этот взрыв остался практически незамеченным, однако последствия его ощутили многие из тех, кого более не удовлетворяли общепринятые религиозные верования. В данном контексте влияние Теософского общества Елены Петровны Блаватс-

¹ W.B. Yeats. *Autobiographies*, 1926, p. 227. — *Примеч. автора.*

кой было весьма ощутимо. Правда, что кандидат на прием в G.D. должен был признавать существование «Верховного Божества», однако и против старых языческих богов в облике планетных духов никто не возражал при условии, что их призывали правильно; впрочем, магия G.D. была белой, а не черной.

Историей Золотой Зари я заинтересовался в 1961 г., прочитав автобиографию А.Э. Уэйта «Тени жизни и мысли» (1938). В ней содержится два пространных упоминания об этом Ордене, в который он вступил в 1891 г. Перед моими глазами проступили очертания некоей странной истории, изложенной, однако, таким затейливым языком, что составить о ней сколько-нибудь внятное представление было невозможно. Я начал делать выписки из других источников, но вскоре отказался от этой затеи, поскольку авторы их, расходясь между собой во многих частностях, не добавляли к известному мне материалу почти ничего нового¹.

¹ Вот издания (в хронологическом порядке), к которым я обращался за справками в тот период: серия статей «Храм царя Соломона» в журнале Кроули «Эквинокс» (Aleister Crowley. "The Temple of Solomon the King". *The Equinox*, I, ii, iii, 1909—1910); «Автобиография» У.Б. Йейтса (W.B. Yeats. *Autobiographies*, 1926) (главным образом фрагменты, имеющие отношение к С.Л. Макгрегору Мазерсу); «Мое розенкрейцерское приключение» Израэля Регарди (Israel Regardie. *My Rosicrucian Adventure*. Chicago, 1936) (в этой работе содержится удобный краткий свод учения G.D., а также излагаются негативные впечатления, которые оставило у автора членство в ордене Утренней Звезды в 30-е гг. XX в.; в настоящее время готовится к переизданию новый, исправленный вариант); «Книга Тота» Алистера Кроули (Aleister Crowley. *The Book of Thoth*, 1944); «Великий Зверь» Джона Саймондса (John Symonds. *The Great Beast*, 1951) (биография Алистера Кроули; новое, расширенное и дополненное издание вышло в 1971 г.). Значительно позднее я обращался также к следующим источникам: «Светоносцы тьмы» К.М. Стоддарт (под псевдонимом «Спроси свое сердце») ("Inquire Within". *Light-bearers of Darkness*, 1930), «Исповедь Алистера Кроули» (*The Confessions*

К проблеме Золотой Зари я вновь обратился только осенью 1969 г., когда мой друг г-н Джеральд Йорк любезно предоставил мне для изучения свою коллекцию писем и других документов G.D., сохраненных в 90-е гг. XIX в. Фредериком Ли Гарднером — членом Ордена, поддерживавшим близкие дружеские отношения с его основателями. Материалы г-на Йорка были поистине бесценны, но многого в них явно недоставало.

Работая над собранием г-на Йорка на протяжении 1970 г., я часто задавался вопросом, не сохранились ли еще где-нибудь другие документы G.D. Мне попадались отдельные указания на то, что некоторые дополнительные материалы действительно могли дойти до наших дней. И наконец мне пришло в голову попросту отправиться в Сомерсет-хаус и отыскать интересующие меня завещания¹. В результате уже через несколько дней я встретился* с владельцем коллекции документов, изменившей мое положение радикальным образом: в ней обнаружилось множество фрагментов, которых прежде недоставало, чтобы собрать по крайней мере часть этой сложнейшей мозаики.

Со временем — не в первый визит, а несколько позднее — мне показали две большие картонные коробки. Оказалось, что за последние лет пятьдесят их содержимое перебирали от силы раз или два, да и то на скорую руку. Мне пояснили, что эти бумаги предположительно были связаны с покойным Алистером Кроули, а следовательно, — с «черной магией». Поэтому к ним относились как к чему-то постыдному. Однако, разобрав коробки и предварительно

---

of Aleister Crowley, ed. John Symonds, Kenneth Grant, 1969) и «Ритуальная магия в Англии: от 1887 года и до наших дней» Фрэнсиса Кинга (Francis King, *Ritual Magic in England: 1887 to the Present Day*, 1970). — *Примеч. автора.*

¹ Административное здание в Лондоне, где в то время находился общедоступный архив записей о завещаниях, сделанных в Англии.

рассортировав документы, я обнаружил среди них лишь одно-единственное и совершенно безобидное по содержанию письмо, написанное Кроули в марте 1900 г. Через пару часов я уже смог с чистой совестью заверить хозяина коллекции, что в ней не содержится ни одной бумаги, способной его скомпрометировать.

Затем я попросил его предоставить мне доступ к этим документам. Владелец коллекции некоторое время медлил с ответом — по-видимому, наводил обо мне справки. Но в конце концов он удовлетворил мою просьбу, правда, с одним условием: я должен был пообещать, что сохраню в тайне его имя и адрес. Полагаю, ему попросту не хотелось в дальнейшем тратить время и силы на рассмотрение бесконечных запросов от оккультистов и других заинтересованных лиц, жаждущих ознакомиться с этими бумагами. Закончив свою работу, я должен буду вернуть коробки в тот самый сейф, откуда были извлечены по моей просьбе.

Любые возражения по поводу того, что условности научной работы требуют предоставления четких сведений о местонахождении используемых документов, были бы неуместны. Я осознавал, что малейшее проявление неговорчивости с моей стороны раз и навсегда лишит меня доступа к этому сокровищу. Так что я был вынужден принять поставленное условие и удовлетворить пожелания владельца. Ссылаясь в дальнейшем на этот источник, я буду называть его просто «Частная коллекция».

Воссоздать историю G.D. не так просто, как историю какого-нибудь клуба или общества, сохранившего свои протоколы и корреспонденцию. Приходится использовать письма и другие документы, дошедшие до наших дней по чистой случайности. И все же восстановить общую канву событий по ним вполне возможно.

Эта книга — хроника деятельности узкого круга лиц, в большинстве своем весьма скрытных, и ее неизбежные не-

достатки могут быть оправданы — если они вообще нуждаются в каком-либо оправдании — тем, что интересы и занятия вышеупомянутых лиц были в высшей степени необычными.

Постскриптум

29 ноября 1971 г., через три месяца после того, как рукопись этой книги была передана в издательство, один мой друг познакомил меня с владельцем нескольких документов, ранее принадлежавших А.Э. Уэйту. В их числе были: 1) переплетенная подшивка, включающая рукописные тексты ритуалов и, самое главное, реестр членов всех храмов G.D. с адресами и девизами за период с марта 1888 по сентябрь 1897 г. и 2) пергамент с реестром имен, подписями и девизами членов лондонского храма Исида-Урации за период с марта 1888 по январь 1910 г. Не исключено, что в части, относящейся ко времени после 1903 г., последний список неполон. Эти документы были предоставлены мне во временное пользование на том же условии: я обязался не разглашать тайну их местонахождения и имя владельца.

Затем, 13 декабря 1971 г., тот же благодетель любезно предоставил мне для изучения пергамент со списком девизов всех членов R.R. et A.C. и дат их перехода из Первого ордена во Второй за период с 1888 по 22 января 1910 г. Этот документ, содержащий ряд любопытных несообразностей, описан в приложении IV.

Неожиданно открывшийся доступ к этим материалам позволил мне в последний момент внести некоторые исправления и дополнения в рукопись данной книги, прежде чем она ушла в печать.

Сомнительные документы

Для начала я изложу традиционную историю происхождения Герметического ордена Золотой Зари. В 1887 г. доктор Уильям Уинн Уэсткотт, лондонский коронер, в круг частных интересов которого входили оккультизм и масонство, приобрел Шифрованную рукопись предположительно древнего происхождения. Ему удалось подобрать ключ и расшифровать этот документ. Как оказалось, манускрипт был написан на английском языке и содержал фрагментарные схемы пяти мистических или псевдомасонских ритуалов. Уэсткотт привлек к работе над рукописью своего друга — Сэмюела Лиддела Макгрегора Мазерса, тоже оккультиста и масона, — и попросил на основе этих схем разработать полноценные ритуалы.

Между страницами Шифрованного манускрипта Уэсткотт обнаружил лист бумаги, на котором были записаны имя и почтовый адрес некой фрейлейн Шпренгель, жившей в Германии, — адепта-розенкрейцера высокой степени посвящения. Придя к выводу, что эта дама непосредственным образом связана с представленными в рукописи ритуалами, Уэсткотт написал ей письмо и получил ответ. Фрейлейн Шпренгель уполномочила его основать английское отделение немецкого оккультного ордена, именовавшегося «Die Goldene Dämmerung», т. е. «Золотая Заря». Так в 1888 г. в Лондоне был учрежден Храм Исиды-Урании Герметического ордена Золотой Зари. Уэсткотт пригласил Мазерса и доктора У.Р. Вудмана, еще одного оккультиста и масона, встать вместе с ним во главе этого храма.

Такова в основных чертах официальная легенда Золотой Зари о шифрованных манускриптах, фрейлейн Шпрен-

гель и связи храма Исиды-Урании с немецким оккультным орденом.

Вплоть до недавнего времени, когда я обнаружил около шестидесяти страниц Шифрованного манускрипта в Частной коллекции, единственная известная копия этого текста принадлежала А.Э. Уэйту. После его смерти в 1940 г. она перешла в распоряжение одного моего приятеля. Опасаясь, что его начнут донимать оккультисты, он сообщил о своем приобретении лишь немногим. Однако мне он любезно разрешил снять ксерокопию с этой рукописи, так что я изучил ее содержание еще до знакомства с Частной коллекцией.

Предположения о времени создания и происхождении оригинала Шифрованной рукописи, которые высказывает Уэйт в своей автобиографии «Тени жизни и мысли» (1938), основаны на текстологическом анализе принадлежавшей ему копии. Он вступил в орден Золотой Зари в 1891 г. и был лично знаком с Уэсткоттом, Мазерсом и Вудманом. И, судя по всему, ему доводилось видеть оригинал: по-видимому, в начале 1900-х гг., когда профессиональный переписчик, по его заказу, снимал с этой рукописи копию, она некоторое время должна была находиться в его распоряжении.

Уэйт не разделял мнение о древности Шифрованной рукописи. Относительно ее происхождения он не мог сказать ничего определенного, однако был убежден, что создана эта рукопись совсем недавно. В ней содержались материалы, почерпнутые из древнеегипетских текстов¹, но иероглифическое письмо оставалось для ученых загадкой до тех пор, пока около 1822 г. его не расшифровал Ж.-Ф. Шам-

---

¹ Имеется в виду упоминание о «Ритуале Умерших», т. е. о египетской Книге мертвых, на с. 8 Шифрованной рукописи (см. приложение Ia). Первый перевод Книги мертвых на английский язык был выполнен в 1867 г. К.К.Дж. Бунзеном с немецкого перевода, опубликованного в 1857 г.

польон. Далее, в рукописи упоминались предполагаемые соответствия между двадцатью путями каббалистического Древа Жизни и двадцатью двумя старшими арканами колоды Таро. Самый ранний известный источник этой теории — книга Элифаса Леви «Учение и ритуал высшей магии», опубликованная в 1856 г. Ввиду этого Уэйт заключал, что Шифрованный манускрипт был составлен не ранее 1870 г.

Мне удалось сделать небольшое открытие, свидетельствующее в пользу этой гипотезы. Напротив страницы 616 «Королевской масонской энциклопедии» Кеннета Маккензи 1877 г. издания¹ располагается таблица так называемых розенкрейцерских степеней. В ней есть столбец, озаглавленный «Имена Братства» и содержащий такие титулы, как «Pereclinus de Faustis» («Искатель счастья»), «Porajus de Rejectus» («Приведенный из среды отверженных»), «Monoceros de Astris» («Звездный единорог») и др. В Шифрованной рукописи, в примечаниях к степени Ревнителя содержится следующая фраза: «Я нарекаю тебя “Pereclinus de Faustis”». Представляется вполне убедительным, что автор Шифрованного манускрипта нашел титул «Pereclinus de Faustis» в книге Маккензи и, сочтя, что он звучит достаточно внушительно, использовал его для степени Ревнителя. Обнаружить этот титул в более ранних англоязычных источниках мне не удалось².

¹ K.H.R. Mackenzie, *The Royal Masonic Cyclopaedia*, 1877. — Примеч. автора

² Маккензи утверждает, что эта таблица степеней «ранее не публиковалась (...) данные, вошедшие в нее, происходят из различных источников аутентичного характера, однако до сих пор еще никогда не сводились воедино». Однако в действительности она представляет собой точный перевод аналогичной таблицы из книги Магистра Пьянко (т. е. Ганса Генриха фон Эккера-унд-Экхоффена) «Розенкрейцер без прикрас» 1781 г. (Magister Pianco [Hans Heinrich von Ecker und Eckhoffen], *Der Rosenkreuzer in seiner Blösse*, 1781). Следо-

В книге «Тени жизни и мысли» Уэйт упоминает бумагу, на которой была написана Шифрованная рукопись:

Правомочность G.D. [то есть подлинность его Хартии] подкреплялась набросками ритуалов на английском языке, записанными оккультным алфавитом, в поисках источника которого нет нужды ходить дальше Британского музея. Кроме того, его таинственные авторы располагали или специально обзавелись небольшой пачкой тряпичной бумаги ин-кварто с водяными знаками 1789 года; и до тех пор, пока запас оной не истощился, вели на ней записи с почти несомненным намерением совершить подлог. Когда же та бумага закончилась, они стали пользоваться другой, подобрав как можно более схожую с нею¹.

В датировке водяных знаков Уэйт ошибся. Большая часть бумажных листов, использованных для Шифрованного манускрипта, принадлежит к одной и той же партии, и примерно на полудюжине из них стоят водяные знаки 1809 г. Кроме того, формат листов значительно меньше, чем кварто. Чтобы зрительно состарить бумагу, ее слегка подцветили коричневыми чернилами. Далее Уэйт продолжает:

О происхождении этих схем ритуалов можно выдвинуть три гипотезы: 1) таинственными авторами вышеупомянутых схем были Уэсткотт и Вудман, с которыми Мазерс сотрудничал после того, как объявилась эта подделка; однако я был лично знаком с вышеупомянутыми особами и совершенно уверен, что они бы не опустились до подобного подлога; 2) вышеупомянутые особы приобрели эти схемы у неизвестного продавца или

вательно, источником сведений для автора Шифрованной рукописи могла послужить эта более ранняя книга, но последнее представляется маловероятным. — *Примеч. автора.*

¹ А.Е. Waite. *Shadows of Life and Thought*, 1938, p. 218. — *Примеч. автора.*

же получили их от преподобного А.Ф.А. Вудфорда¹, составившего значительную часть «Энциклопедии франкмасонства» Кеннинга, либо от Кеннета Маккензи, позднее опубликовавшего схожий труд; 3) в случае если рассматриваемые схемы были приобретены таким образом или же, как гласит одна из версий, попросту найдены в некоем книжном шкафу, то они могли представлять собой либо а) черновики ритуалов, которые их автор намеревался разработать впоследствии, либо б) заметки члена некоего ордена, которые тот делал для личного пользования после церемоний, которым он был свидетелем. Как бы там ни было, эти наброски — лишь фрагменты незавершенной системы, обрывающиеся на ступени Философа, которая заключала собой Первый орден в его тогдашнем виде².

Текст Шифрованной рукописи не позволяет установить личность человека, который мог бы вести подобные «заметки о церемониях», и эта загадка, по-видимому, так и останется неразгаданной. Подробный анализ содержания рукописи едва ли будет интересен широкой публике. Однако надо заметить, что, ввиду скудости исходного материала, от Мазерса потребовались немалая изобретательность и творческий подход, чтобы разработать на его основе ритуалы, пригодные для исполнения. Чтобы составить представление о том, какую поразительную находчивость он проявил, достаточно привести один-единственный пример. В набросках к ритуалу Теоретика Шифрованной рукописи

---

¹ Вудфорд Адольфус Фредерик Артур (Woodford, 1821—1887) — английский священник, писатель, исследователь масонства, редактор периодических изданий «Франкмасон» (1879—1885) и «Масонский журнал» (1873—1882). Сооснователь исследовательской масонской ложи «Quator Coronati» (1886). Автор ряда статей о масонстве и книги «В защиту масонства» (1874). Составитель «Энциклопедии франкмасонства», опубликованной лондонским издательством «Кеннинг» в 1878 г.

² А.Е. Waite. *Shadows of Life and Thought*, 1938, p. 219. — Примеч. автора.

встречается следующее краткое предписание: «И[ерофант] возносит молитву гномам¹». Увидев его, Мазерс вспоминает «Воззвание к сильфам» из «Учения и ритуала» Леви (т. 2, глава 4) и переводит его на английский язык².

Выводы Уэйта о происхождении Золотой Зари и подлинности ее так называемой Хартии, которые он изложил приблизительно через сорок лет после вступления в Орден, свидетельствуют о том, что сам он относился к официальной версии весьма скептически, однако не отрицал при этом возможности «дальнего родства» G.D. с «немецкой традицией»:

Взвесив все вероятности, я — с почти совершенной беспристрастностью — прихожу к следующим заключениям: 1) схемы ритуалов G.D. были созданы значительно (возможно, даже на десять лет) позднее 1870 года; 2) их авторами не являлись Уэсткотт, Вудман и Мазерс; 3) оспаривать дальнейшее родство ритуалов с немецкой традицией было бы неразумно (...); 4) не исключено, что первоначальный храм Исиды-Урании приступил к работе в Лондоне с молчаливого одобрения со стороны некоей подобной ему организации, уже существовавшей в Германии; 5) правомочность этого храма так и не получила официального подтверждения; 6) упомянутый храм не находился под юрисдикцией каких-либо организаций, действовавших в Германии или в других странах континентальной Европы; 7) он не был подотчетен никому, кроме собственного официально назначенного руководства; 8) демонстрацию Неофитам так называемой

¹ Ошибка Э. Хоува или переписчика, снимавшего копию рукописи, которой воспользовался Хоув. В ритуале Теоретика предписывается вознести молитву сильфам (духам Воздуха), а не гномам (духам Земли). Соответствующий текст Шифрованной рукописи: «И[ерофант]: Молитва сильфам, как в древних манускриптах».

² Перевод Мазерса см. в издании: Israel Regardie, *The Golden Dawn*, 1969, vol. 2, p. 89. Под названием «Молитва сильфам, или духам воздуха» он входит также в выполненный А.Э. Уэйтом перевод книги Леви (Eliphas Levi, *Transcendental Magic*, 1896, paperback, p. 229).

Хартии невозможно расценивать иначе, как форменное надувательство; 9) орденский Обряд претендовал, прямо или косвенно, на происхождение из глубокой древности; 10) эта претензия не имела под собой оснований; 11) Орден неизменно определялся как организация, подчиненная трем руководителям; 12) после смерти доктора Вудмана освободившееся место в руководстве осталось незанятым, что вызвало у некоторых членов Ордена явное или неявное недовольство¹.

Итак, вся эта история была, что называется, с душком, но в чем конкретно заключался обман, сказать с уверенностью было сложно. В пору расцвета Ордена, в 90-е гг. XIX в., выяснять правду о Шифрованной рукописи, фрейлейн Шпренгель и орденской Хартии было бы неуместно. К тому же оккультисты — не самые скептические среди смертных, так что большинству членов Ордена, вероятно, попросту не приходило в голову, что в традиционной «истории» G.D. кое-какие концы с концами не сходятся.

Так что когда в феврале 1900 г. Мазерс заявил, что Уэсткотт «подделал или заказал подделать» письма, которые якобы получил от фрейлейн Шпренгель, его неожиданные обвинения грянули точно гром среди ясного неба. Мазерс добавлял, что много лет назад Уэсткотт взял с него слово хранить тайну, прежде чем показать ему «то, что сделал или распорядился сделать». Следовательно, если обвинения Мазерса были небеспочвенными, то и сам он оказывался причастным к заговору.

Уэйт вспоминает, что «в ответ на это обвинение Уэсткотт не признал его справедливости, но лишь указал — в довольно робких выражениях, — что свидетельство Мазерса не имеет силы, и поэтому ему следовало бы сохранять нейтралитет». Мазерс же, в свою очередь, «будучи привлечен к от-

¹ А.Е. Waite. *Shadows of Life and Thought*, 1938, p. 225. — *Примеч. автора.*

вету по этому делу, решительно и без объяснений отказался подкрепить свои заявления присягой», — добавляет Уэйт. Таким образом, к 1900 г. достоверность многих официальных заявлений, не говоря уже о правомочности существования самого Ордена, оказалась под большим сомнением.

Для расследования обстоятельств, приведших к основанию G.D. в 1887—1888 гг., был сформирован специальный комитет. Но никаких существенных результатов он не добился, поскольку вызвать Уэсткотта и Мазерса для перекрестного допроса не представлялось возможным. Продемонстрировать комитету письма Уэсткотт не предложил. Его попросили предоставить Шифрованную рукопись, на что он скрепя сердце согласился, однако дошла ли она до адресатов, остается неизвестным. Но в любом случае члены комитета не узнали бы из нее ничего нового.

Оригиналы писем «фрейлейн Шпренгель» я обнаружил в Частной коллекции. На некоторых из них имелись краткие пометки, оставленные рукой Уэсткотта. В какой момент они попали в этот архив, установить невозможно, но не исключено, что перед отъездом в Южную Африку в октябре 1919 г. Уэсткотт передал их вместе с некоторыми другими документами, включая Шифрованную рукопись и Хартию Храма Исиды-Урании, кому-то из старших членов Утренней Звезды (одного из орденов — преемников G.D.).

Эта неожиданная находка повлекла за собой настоящую детективную операцию. Ввиду обвинений в подлоге необходимо было подвергнуть тщательному исследованию шесть документов, написанных по-немецки и гипотетически происходивших из Германии. Кроме того, внимательному изучению подлежали еще четыре рукописи на английском языке. Эти документы описаны ниже, в предполагаемом хронологическом порядке. Слово «предполагаемый» я употребил не случайно. Вероятность того, что письма на немецком языке происходят из Германии или

написаны немцем, крайне невысока. Все свидетельствует о том, что они были подделаны. А это, в свою очередь, ставит под сомнение достоверность еще четырех документов, написанных по-английски, два из которых датированы, а два — нет. Что касается датированных бумаг, то не следует забывать, что даты на письмах и т. д. в целях подлога могли быть проставлены задним числом.

1. *Памятная записка доктора Уэсткотта о беседе с преподающим А. Ф. А. Вудфордом.* Пожилой священник Вудфорд был довольно известным автором книг и статей о масонстве. В записке говорится, что Вудфорд рассказал Уэсткотту о Шифрованной рукописи и намекнул, что впоследствии мог бы предоставить ему этот манускрипт.

Вудфорд умер 23 декабря 1887 г. Уэсткотт планировал свою «операцию «Золотая Заря»» в течение первых месяцев 1888 г. Данную памятную записку он вполне мог написать вскоре после смерти Вудфорда, дабы обеспечить косвенное свидетельство в пользу своей легенды.

2. *Снятая Уэсткоттом копия письма от Вудфорда, датированная 8 августа 1887 г.* Это письмо якобы было отправлено Уэсткотту вместе с Шифрованной рукописью. В нем а) проводится связь между Шифрованной рукописью и неким «розенкрейцерским» орденом под названием «Золотая Заря»; б) упоминается некая пожилая дама, живущая в Германии, — Сестра Sapiens Dominabitur Astris, и в) высказывается предположение, что Уэсткотт должен обратиться к этой даме с вопросом о том, не предполагает ли обладание Шифрованной рукописью определенных привилегий.

На этой копии Уэсткотт приписал: «Оригинал хранится в кабинете у Мазерса».

Даже это, на первый взгляд невинная, приписка наводит на подозрения, поскольку в отсутствие оригинала возникает вероятность того, что копия может оказаться подделкой.

3. *«Послание», записанное шифром.* Между страницами Шифрованной рукописи я нашел листок старой бумаги, которым некто воспользовался, чтобы а) указать, что Сестра S.D.A. и фрейлейн Шпренгель — одно и то же лицо, и б) сообщить немецкий адрес, по которому можно направлять ей письма.

Не исключено, что этот лист не входил в состав рукописи изначально, а просто был вложен в нее позднее.

4. *Пять писем* на немецком языке, написанных одной и той же рукой.

Предполагается, что их написал под диктовку Сестры S.D.A. ее секретарь, некий брат «In Utroque Fidelis» («С неизменной верностью»). Уэсткотт якобы получал их в период с ноября 1887 по март 1890 г.

5. *Еще одно письмо*, тоже на немецком, но написанное другим почерком предположительно в немецком городе Дам 23 августа 1890 г. Содержит сообщение о том, что 20 июля того года Сестра S.D.A. скончалась.

6. *Хартия Храма Исиды-Урани.* На этом недатированном документе стоит подпись Сестры S.D.A.

Кроме писем на немецком языке, я обнаружил их переводы на английский, записанные рукой Уэсткотта.

В изучении немецких документов мне оказал неоценимую помощь г-н Оскар Шлаг из Цюриха, выдающийся графолог и эксперт по сомнительным документам. Его отчет, датированный 14 марта 1971 г., состоит из пятидесяти трех пунктов. Далее следует краткая сводка заключений, к которым он пришел.

По мнению г-на Шлага, все немецкие документы сомнительны с текстологической точки зрения, поскольку ни один человек, родившийся и получивший образование в Германии, не мог бы настолько плохо владеть немецким языком. Письма полны орфографических и грамматичес-

ких ошибок, не говоря уже о множестве англицизмов, которые не стал бы использовать ни один немец. Как иронически добавляет графолог Шлаг, весьма удивительно, что оба ближайших помощника фрейлейн Шпренгель в Германии оказались англичанами. Более того, автор письма, в котором сообщается о ее смерти, по-видимому, точно не знает, какого пола была фрейлейн Шпренгель. Именуя ее «нашим просвещенным другом», он использует мужской род местоимения «наш» (*unseres*) вместо женского (*unsere*).

Текстологический анализ этих писем заставляет предположить, что Уэсткотт сфабриковал ряд документов, дабы обосновать авторитет и статус Герметического ордена Золотой Зари связью с неким таинственным немецким первоисточником. Мне представляется, что фрейлейн Шпренгель, она же Сестра S.D.A., — лицо вымышленное, и легенду о ней создал именно Уэсткотт. Иных обоснованных версий я попросту не нахожу.

Использование легендарных персонажей, таких как Сестра S.D.A., в подобных целях имеет исторические прецеденты. В масонских хрониках, например, тоже фигурируют Тайные Вожди — те самые *Superiores Incogniti* (*в пер. с лат.* «Неизвестные настоятели»), авторитетом которых барон фон Гунд (1722—1776) решил освятить свой «*Strikte Observanz*»¹, немецкую систему масонства высоких ступеней. Однако едва ли Уэсткотт думал именно о них, когда сочинял свою фрейлейн Шпренгель. Гораздо более вероятно, что источником вдохновения ему послужили таинственные и незримые Махатмы мадам Блаватской — Учитель Мория и Учитель Кут Хуми, посланники тайного Окултного Братства, письма от которых, как верили многие, не приходили по почте, а падали на стол Блаватской прямо из воздуха.

¹ «Стрикт обсервант», или Система «строгочина» (*нем.*), которую барон фон Гунд распространял в Германии.

Сейчас уже забылось, насколько влиятельным было Теософское общество Елены Петровны Блаватской в конце 80-х гг. XIX в., однако Уэсткотт наверняка испытал это влияние на себе. Книга А.П. Синнета «Оккультный мир», опубликованная в 1881 г., не только содержала увлекательный рассказ об оккультной работе Блаватской в Индии, но и пробудила в известных кругах огромный интерес к ее личности. Общество с готовностью приняло новое учение, пришедшее на смену спиритуализму, который уже начал понемногу приедаться. Так что, когда мадам Блаватская обосновалась в Лондоне в мае 1887 г., она уже пользовалась широкой известностью, если не сказать славой. С ее появлением в ряды Теософского общества влилось множество неофитов, в числе которых был и У.Б. Йейтс. Итак, если Уэсткотт действительно приобрел Шифрованную рукопись в августе 1887 г. — очень скоро после переезда Блаватской в Лондон, — то событие это пришлось как раз на тот период, когда оккультизм обрел небывалую доселе популярность. И вполне возможно, что такое стечение обстоятельств навело Уэсткотта на кое-какие мысли.

Оккультизм того сорта, который предлагала своим последователям Блаватская, — щедро приправленный элементами индуизма и буддизма, но при этом во многом опирающийся на старинные европейские источники или попросту на «выдумки» самой Е.П.Б., — мог бы заинтересовать Уэсткотта, однако не настолько, чтобы тот подал заявление о приеме в Теософское общество. Уэсткотт был твердо привержен западной герметической и каббалистической традиции. Мне представляется, что весь его план создания Золотой Зари зародился из предположения о том, что в Англии найдется место для более эксклюзивной — и, следовательно, тайной — альтернативы Теософскому обществу. Теософское общество было открыто для всех желающих, значит, врата, ведущие в орден Золотой Зари, долж-

ны находиться под бдительной охраной. В этом контексте не следует забывать, что Уэсткотт был масоном с многолетним стажем.

В некоторых отношениях герметический орден Уэсткотта стал побочным продуктом его работы в «розенкрейцерском» братстве масонов, известном как Английское общество розенкрейцеров или «Societas Rosicruciana in Anglia» (в пер. с лат. «Общество розенкрейцеров в Англии»), сокращенно Soc. Ros. Допускались в него только масоны, достигшие ступени мастера. Однако то была не масонская ложа, а эзотерическое общество франкмасонов, интересующихся оккультизмом (в особенности каббалой) и масонской символикой. История Soc. Ros. будет изложена в следующей главе. Здесь же отметим только, что в этом обществе состояли некоторые из первых членов G.D.

В 1886 г. Уэсткотт был секретарем Столичного (т. е. лондонского) отделения Soc. Ros. и, так же как и Мазерс, входил в Верховный совет этого общества. Их друг доктор Вудман, которому предстояло стать одним из руководителей G.D., был главой, или Верховным Магом, Английского общества розенкрейцеров. К.Р.Х. Маккензи, чье имя упоминается в воспроизведенном ниже документе, тоже некоторое время состоял в Soc. Ros., но покинул его ряды. Он утверждал, что является посвященным розенкрейцером и обладает глубокими познаниями в оккультизме. Преподаватель Адольфус Ф.А. Вудфорд, в распоряжении которого, возможно, некоторое время находилась Шифрованная рукопись, не был членом Soc. Ros., хотя ему и предлагали вступить в его ряды.

Первый из документов, имеющих отношение к плану Уэсткотта по созданию Золотой Зари, — памятная записка под заглавием «О разговоре с А.Ф.А.В. в феврале 1886 г.», написанная рукой самого Уэсткотта. Здесь впервые упоминается о существовании Шифрованной рукописи.

Я убеждал его вступить в Soc. Ros. in Ang.; он ответил, что, возможно, когда-нибудь, но что он не особенно к этому стремится, полагая, что едва ли пополнит там свои розенк[рейцерские] познания, так как у него имеются некие подлинные розенк[рейцерские] манускрипты, записанные шифром, — целая последовательность степеней, но не вся розенк[рейцерская] система полностью; одну страницу из них и какой-то перевод он когда-то показал К.Р.Х. Мак[кензи], на что К.Р.Х. Мак[кензи] выказал удивление и дал понять, что ничего об этом не знал. (...) «Когда-нибудь, — сказал В[удфорд], — я, быть может, отдам их кому-нибудь. Возможно, Вам. Сам я воспользоваться ими не могу. Шифр переводится на английский, но мне их прислали из Франции, сообщив при этом, что в свое время они прошли через руки Леви. И действительно, на одной из страниц есть примечание с подписью «А.Л.К.»¹.

Для меня остается загадкой, почему Вудфорд называл Шифрованную рукопись «розенкрейцерской». Возможно, он подразумевал упомянутую «последовательность степеней». Однако и в ней нет ничего «розенкрейцерского», за исключением того, что нумерация их могла напомнить Вудфорду нечто подобное тому, с чем он столкнулся в «Королевской масонской энциклопедии» (1877) Маккензи, а именно — вышеописанную причудливую таблицу степеней, которая располагается напротив с. 616 и включена в статью «Розенкрейцерство».

Предположение о том, что Шифрованная рукопись некогда находилась в распоряжении Элифаса Леви (аббата Альфонса-Луи Констана, 1810—1875), придает ей известную респектабельность. Леви был самым знаменитым и почти что легендарным интерпретатором магического учения того времени. Он посещал Лондон в 1854 и 1861 гг. и поддерживал связи с британскими оккультистами. Однако

¹ А.Л.К. — Альфонс-Луи Констан, настоящее имя Элифаса Леви.

и английском языке Леви был не силен и едва ли смог бы разобраться в Шифрованном манускрипте, даже если бы тот действительно попал к нему в руки. Кроме того, страницу с инициалами «А.Л.К.» я так и не обнаружил.

Итак, подлинная ли это запись о состоявшейся беседе или позднейшая подделка, остается неустановленным. Ответить на этот вопрос я не могу.

Предполагается, что Вудфорд переслал Шифрованную рукопись Уэсткотту вместе с сопроводительным письмом в августе 1877 г. Я уже упоминал, что оригинал письма не сохранился и существует лишь снятая Уэсткоттом копия, на которой он приписал: «Оригинал хранится в кабинете у Мазерса». В этом документе обнаруживается ряд несообразностей.

Клапэм-роуд, Графтон-сквер, Листон-роуд, 6,
8 августа 1877 г.

Дорогой Брат Уэсткотт!

К этому письму я прилагаю бумаги в запечатанном конверте, те, что я обещал, написанные шифром. Того, кто способен понять их, они наделяют правом даровать другим древние розенкрейцеровские тайны и степени *Ne[h]eōs chrusē*, Золотой Зари. Постарайтесь встретиться с пожилой Сестрой «*Sapiens dominabitur astris*» из Германии. Некоторое время назад она жила в Ульме. Хокли¹ уже умер, а никого более, кто мог бы вам помочь, я не знаю.

Искренне Ваш,
А.Ф.А. Вудфорд.

В Шифрованной рукописи не содержится никаких указаний на то, что любой человек, способный понять ее, автоматически наделяется правом «даровать другим древние

¹ *Хокли Фредерик* (Hockley, Frederic, 1809—1885) — английский оккультист, член Английского общества розенкрейцеров, коллекционер оккультных текстов, каббалист и ясновидец. Друг Кеннета Маккензи, наставник С.Л. Макгрегора Мазерса.

розенкрейцерские тайны и степени». Кроме того, непонятно, почему Вудфорд говорит о Сестре S.D.A., некогда жившей в Ульме, в таких неясных и общих выражениях. Напрашивается вывод, что он никогда не видел вложенного в рукопись листка, в котором сообщается, что S.D.A. — это фрейлейн Шпренгель, и приводится ее почтовый адрес в Штутгарте.

Далее, если бы Кеннет Маккензи (умерший 3 июля 1886 г.) был в то время еще жив, он смог бы оказать значительно более существенную помощь, нежели Фредерик Хокли (скончавшийся 10 ноября 1885 г.), поскольку Маккензи прекрасно знал немецкий и даже утверждал, что прошел посвящение в немецкое розенкрейцерское братство. И наконец, сам Вудфорд умер 23 декабря 1887 г., вследствие чего обратиться к нему с вопросами на сей счет, удобными или нет, стало решительно невозможно.

Относительно приведенного выше документа возникают две гипотезы. Во-первых, можно предположить, что Уэсткотт не подделал его, а действительно снял копию с подлинного письма. В этом случае Вудфорд что-то знал понаслышке о посвященной, пользующейся девизом «*Sapiens Dominabitur Astris*», но не смог сообщить Уэсткотту более точных сведений. Уэсткотт же, попытавшись разыскать Сестру S.D.A. и потерпев неудачу, отождествил эту посвященную с вымышленной «фрейлейн Шпренгель». Во-вторых, не исключен вариант, что Уэсткотт сам составил этот документ вскоре после смерти Вудфорда и выдал его за копию письма от последнего. В таком случае оригинала письма, который якобы хранился у Мазерса, в действительности не существовало.

Мои попытки обнаружить какие-либо следы деятельности «*Goldene Dämmerung*» в Германии в период с 1860 по 1890 г. не увенчались успехом. Я был не первым, кто пытался разыскать фрейлейн Шпренгель и ее немецкий

орден. Густав Майринк (1868—1932), автор знаменитого оккультного романа «Голем», провел аналогичное расследование в 1920-е гг., но также остался ни с чем¹.

Шифрованная рукопись, каково бы ни было ее авторство и происхождение, существовала в действительности и являлась самостоятельным текстом в своем праве, вне зависимости от сомнительных документов и таинственной дамы, некогда жившей в Ульме (или, что более вероятно, не жившей ни в Ульме, ни где бы то ни было вообще). Поэтому, как только Мазерс разработал ритуалы, можно было смело основывать орден без дальнейших хлопот. Никакой нужды в столь изощренном документальном сопровождении на самом деле не было — за исключением того факта, что подобные свидетельства «авторитетности», опирающейся на некую иерархическую «систему», были весьма ценны и, пожалуй, даже необходимы для масонских друзей Уэсткотта из Розенкрейцерского общества, которым предстояло стать его первыми новобранцами.

Ни Уэсткотта, ни Мазерса, который, судя по всему, был более или менее в курсе происходящего, мы не вправе называть мошенниками в общепринятом смысле слова; однако они были оккультистами, а следовательно, людьми, склонными смешивать вымысел и реальность. В характере Мазерса эта слабость проявится весьма наглядно, когда мы дойдем до истории Второго ордена после 1892 г. и особенно до манифеста 29 октября 1896 г.

¹ Краткое упоминание об этом содержится в письме от д-ра г. Бирфена (H. Birven) (Берлин-Виттенау), адресованного Джеральду Йорку (12 марта 1950 г.). Д-р Бирфен сотрудничал с Майринком. По мнению Бирфена, если Сестра S.D.A. и существовала в действительности, то фамилия «Шпренгель» была ее псевдонимом. Майринк знал, что название G.D. на древнееврейском (заверенное Уэсткоттом) звучало как «Charbat Zerech Aur Bochet», и использовал это выражение в романе «Голем», хотя и вне связи с G.D. См.: *The Golem*, English translation, 1928, p. 151. — *Примеч. автора.*

Вспомним заявление А.Э. Уэйта о том, что в поисках ключа к Шифрованной рукописи «нет нужды ходить дальше Британского музея». Уэсткотт, сведущий в старинной литературе по магии и оккультизму, наверняка довольно быстро догадался обратиться к одному из полудюжины изданий «Полиграфии» аббата Иоганна Тритемия (1462—1516). Превосходная иллюстрация интересующего нас шифрованного алфавита и ключа к нему (которую мы воспроизводим на ил. 2) содержится в парижском издании 1561 г. Согласно Тритемию, данный шифр, а точнее, искусственный алфавит, использовали алхимики, чтобы скрывать свои тайны от непосвященных. Таким образом, он подобающим образом причастен к оккультизму. Уэсткотту явно не составило труда перевести знаки шифра в буквы английского алфавита.

a	⊙	g	⊙	n	⊙	t	⊙
b	⊙	h	⊙	o	⊙	u	⊙
c	⊙	i	⊙	p	⊙	x	⊙
d	⊙	k	⊙	q	⊙	y	⊙
e	⊙	l	⊙	r	⊙	z	⊙
f	⊙	m	⊙	s	⊙	&	⊙

Ил. 2. Ключ к шифрованному алфавиту Золотой Зари

Одна из реплик в самом начале первого ритуала наверняка пробудила в нем любопытство. Иерофант, в котором Уэсткотт, без сомнения, опознал Верховного Служителя Храма, призывает «Братьев и Сестер [Храма] Золотой Зари» помочь ему открыть [церемонию] «степени Неофита». Вероятно, именно здесь Уэсткотт впервые встретил название «Золотая Заря». А из упоминания о «Братьях и Сестрах» он должен был сделать вывод, что G.D. (если допустить, что

таковая организация существовала в действительности) не имела отношения к регулярному масонству, поскольку в ряды последнего женщины не допускались.

4 октября 1887 г. Уэсткотт отправил из дому (Кэмден-роуд, 396) письмо Мазерсу. Это письмо хранится в Частной коллекции. Мазерс приписал на нем: «Получ[ено] 5 окт[ября] в 10:30 утра ♀ ».

Манускрипты покойного Вудфорда — это настоящий клад. Надеюсь, Вы согласитесь на равное соправление со мной [в качестве Вождя Ордена] и, при вашей эрудиции, сможете расписать все как положено, если я предоставлю дословную расшифровку. Затем нам нужно будет выбрать третьего [Вождя] и приступить к распространению полной схемы посвящения.

Обратим внимание, что здесь Уэсткотт не упоминает о необходимости получить какое-либо разрешение из Германии. Возможно, тогда он еще не предполагал, что изобретет Сестру S.D.A. Под «полной схемой посвящения» следует понимать все пять степеней, материалы для которых сохранились в Шифрованной рукописи.

Мазерс был постоянно стеснен в средствах, так что Уэсткотт вознаграждал его за труды: «Я заплатил Мазерсу, чтобы тот разработал ритуалы по исходным наброскам, которые я расшифровал» (из письма Уэсткотта к Ф.Л. Гарднеру от 5 апреля 1912 г.).

Дополнительный листок в рукопись Уэсткотт, по-видимому, вложил несколько позднее. Для расшифровки материала, содержавшегося в рукописи, текст следовало читать справа налево, как тексты на иврите или арамейском языке. Когда же я попытался расшифровать запись на этом вложенном листе (явно сделанную не автором основной части манускрипта, а кем-то другим), то поначалу зашел в тупик, поскольку получил совершенную невнятицу. Но когда я

догадался прочитать шифр (см. ил. 4 на с. 70) слева направо, то передо мной оказалось «послание»:

Sapiens dom[inabitur] ast[ris] глава die goldene dammerung
[т. е. Золотой Зари] знаменитая посвященная ее имя фрей-
лейн шпренгель письма доходят к ней через геррай энгера отель
маркардт, Штутгарт она 7°=4° [числа обозначены еврейскими
буквами] или верховный адепт.

После слова «Маркардт» Уэсткотт, подразумевая фрей-
лейн Шпренгель, дописал: «часто там останавливалась». Сестра S.D.A. оказалась для Уэсткотта идеальным решени-
ем проблемы. Разместив ее в Германии, он сделал ее не-
доступной, а наделив высоким рангом в таинственном, как
подобало, немецком оккультном ордене, — превратил в
авторитетную хранительницу традиции.

Отель «Маркардт» существовал в действительности и
представлял собой весьма почтенное заведение. Следует
отметить, что в выборе адреса для переписки с Сестрой
S.D.A. Уэсткотт проявил большую осмотрительность. Зная
по опыту, что в тех реестрах немецкой полиции, которые
сохранились до наших дней, нередко содержатся данные
о месте проживания граждан, я написал в Вюртембергский
государственный архив, что в Штутгарте, и попросил про-
вести соответствующие изыскания. Ни о фрейлейн Шпрен-
гель, ни о герре Энгере не обнаружилось ни единой записи,
что, впрочем, меня ничуть не удивило.

Уэсткотт ни разу не утверждал, что встречался с фрей-
лейн Шпренгель лично. В свое время он лишь начал заяв-
лять, что состоял с ней в переписке. Однако в Частной кол-
лекции отыскался счет из отеля «Маркардт», датированный
1 декабря 1887 г. Некий посетитель пообедал в отеле, зака-
зал «пилзнер» и два коньяка, но на ночь не остался. На этом
документе Уэсткотт приписал карандашом: «Здесь была SD
Ast», — однако не уточнил, когда именно. Я предполагаю,

что этот счет, обеспечивавший по меньшей мере ценное косвенное доказательство, Уэсткотт получил от какого-то своего приятеля, побывавшего в Германии. Не исключено, что это произошло еще до того, как он или кто-то другой по его поручению составил шифрованное «послание», в котором сообщалось, что письма Сестре S.D.A. можно пересылать через г-на Энгера на адрес отеля «Маркардт».

Попытаемся представить, каким образом могли создаваться поддельные письма от S.D.A. Уэсткотт был вкладчиком компании по поставкам перевязочных материалов «Сэнитари Вуд Вул» (зарегистрированной патентным бюро Хартманна), головная контора которой размещалась в Восточно-Центральном районе Лондона по адресу Хэттон-гарден, 11. В числе сотрудников этой фирмы был некий Альберт Эссингер, фамилия которого предполагает немецкое происхождение. 12 сентября 1898 г. Эссингер передал Уэсткотту подписанное и заверенное заявление о том, что в 1887—1888 гг. он «помогал д-ру Уильяму Уинну Уэсткотту с немецкой корреспонденцией, переводил немецкие письма и писал по его поручению письма на немецком языке».

Чтобы вести «игру» с Сестрой S.D.A. по всем правилам, Уэсткотт должен был делать вид, что действительно пишет ей письма, и обзавестись потенциальным свидетелем, который знал бы об этой переписке. И Уэсткотт писал соответствующие письма, а г-н Эссингер — надлежащим образом переводил, однако до их отправки дело попросту не доходило. Английский текст одного такого письма, написанный рукой Уэйта, хранится в Частной коллекции. На нем есть приписка Уэсткотта: «Переведено г-ном Э[ссингером], как и прежние».

Затем Уэсткотт составлял «ответы» Сестры S.D.A. — сначала на английском. После этого некий человек (графологическая экспертиза свидетельствует, что это был

не Эссингер) кропотливо и буквально переводил их на «язык», который принимал за немецкий. Когда же эти «письма от Сестры S.D.A.» наконец «приходили», Уэсткотт передавал их Эссингеру для обратного перевода на английский.

На каком-то этапе я сравнил не помеченную водяными знаками бумагу, на которой были написаны письма «от фрейлейн Шпренгель», с той, на которой Уэсткотт написал более тридцати писем Ф.Л. Гарднеру. Первый беглый осмотр заставил меня предположить, что Уэсткотт по меньшей мере дал себе труд запастись канцелярской бумагой континентального производства. В связи с этим, пожалуй, мне будет позволительно упомянуть, что в прошлом я работал в полиграфической промышленности, а во время войны специализировался на выявлении поддельных документов, так что имею некоторый опыт в оценке сортов бумаги. Однако, не ограничиваясь первым впечатлением, я отослал письма на экспертизу в Голландию, где их тщательно исследовала группа специалистов во главе с г-ном К. Пелсом. Согласно отчету г-на Пелса, «водяные линии» и уровень глянца свидетельствуют о том, что бумага была произведена скорее за рубежом, чем в Великобритании, — и, возможно, именно в Германии. Так или иначе, в 80-е гг. XIX в. между Великобританией и Германией велась двусторонняя торговля канцелярской бумагой, и приобрести бумагу немецкого производства Уэсткотту, по всей видимости, было не так уж сложно. (Подозреваю, что экспортировали мы высококачественную кремовую веленевую бумагу и верже, а ввозили более дешевые сорта.)

Относительно писем, якобы полученных от Сестры S.D.A., не утверждалось, что они написаны этой дамой собственноручно. Предполагалось, что их писал ее секретарь, некий Брат «In Utroque Fidelis». Первое из этих писем не датировано, но на немецкой версии Уэсткотт дописал:

«Получ[ено] 26 ноя[бря] 1887». Следующий далее английский текст представляет собой либо черновик Уэсткотта, либо — что менее вероятно — перевод Эссингера.

Дорогой Брат!

Много воды утекло с тех пор, как я оставила адрес, по которому Вы направили мне письмо, но вот, наконец, оно благополучно меня нашло. Я очень рада слышать, что упомянутые Вами частные бумаги вновь обрели владельца: много лет назад их потерял покойный аббат Констан [т. е. Элифас Леви], а затем они попали в руки двух англичан, обратившихся ко мне за разрешением их использовать. Попечению этих людей был вверен Храм Германубиса, однако, насколько мне известно, ничего существенного они не добились.

Поскольку следующим, кому удалось понять эти бумаги, оказались Вы, я вверенно мне властью произвожу Вас в [степень] $7^{\circ}=4^{\circ}$ английского Второго ордена, [именуемого] во Франции l'aube dorée («Золотая заря»), а в Германии — Die Goldene Dämmerung.

Учредите Храм №3 и выберите двоих просвещенных друзей, дабы составить с ними первую троицу вождей; когда вы посвятите более трех адептов в [степень] $5^{\circ}=6^{\circ}$, то сможете обрести независимость.

Герметическая наука переживает времена упадка; даже здесь нас осталось немного, хотя адепты наши весьма усердны и обладают великой силой; однако мы не доверяем почтовым конторам и письмам, поэтому не можем ни оказать Вам более существенную помощь, ни сообщить более подробные сведения. Пишите мне на известный Вам адрес, на имя сек[ретаря] Ложи «Licht Liebe Leben» («Свет Любовь Жизнь»).

Остаюсь Ваша
Sap. Dom. Ast. $7^{\circ}=4^{\circ}$

Письма под мою диктовку обычно пишет Брат «In Utroque Fidelis».

В немецком тексте словосочетание «герметическая наука» передано как *Hermetik Wissenschaft*. Г-н Шлаг отметил, что *Hermetik* — это грубый буквальный перевод и что немецкий оккультист несомненно предпочел бы вариант *Hermetische Wissenschaft*. Кроме того, в последнем предложении слово *adressiert* написано как *addressiert*, с двумя «d», — а такую ошибку часто допускают англичане, плохо владеющие орфографией немецкого языка. И наконец, вместо правильного *Sekretär* использовано *Secretary*, а вместе *Loge* — *Lodge*¹. Эти ошибки настолько характерны, что нет нужды приводить другие им подобные, во множестве встречающиеся в других «письмах из Германии».

Автором вышеприведенного письма является не столько доктор Уэсткотт, лондонский коронер, сколько его *alter ego* — Достопочтеннейший Брат Non Omnis Moriar, Тайный Вождь. Сестра S.D.A. была его *Doppelgänger*²ом², его тенью, переносившей на бумагу его мечты и замыслы.

Вновь повторяется легенда о том, что некогда Шифрованной рукописью владел Элифас Леви. Быть может, в воображении Уэсткотта Леви в свое время был Вождем «*l'aube dorée*» во Франции. Затем рукопись вернулась в Англию и, с разрешения немецких адептов, два англичанина открыли Храм Германубиса, но не добились ничего примечательного. Если храм, который предстояло основать Уэсткотту, числился под третьим номером, то номером вторым оказывался Храм Германубиса, а первым — ложа Сестры S.D.A. «Licht, Liebe, Leben». Таким образом возникала «апостольская преемственность». Золотая Заря еще оставалась всего лишь одной из фантазий Уэсткотта, однако уже обрела почтенную родословную.

¹ Т. е. использованы английские варианты слов «секретарь» и «ложа» вместо немецких.

² Двойником (нем.).

Сестра S.D.A. в своем письме велела ему выбрать еще двух Вождей, но это «распоряжение» только подтверждало решение, принятое Уэсткоттом самостоятельно. Кроме того, оно было логичным. Заявлениям о том, что некий таинственный немецкий орден уполномочил его одного основать Золотую Зарю в Англии, могли бы и не поверить, так что заручиться поддержкой Мазерса и Вудмана было необходимо. При этом в Шифрованной рукописи не содержится никаких указаний на то, что Вождей должно быть трое¹.

К этому времени Уэсткотт уже наверняка разработал структуру степеней G.D. Изучая Шифрованную рукопись, он, должно быть, не без удивления обнаружил, что названия четырех из пяти упомянутых в ней степеней совпадают с четырьмя низшими степенями Английского общества розенкрейцеров. Названия степеней Soc. Ros., в свою очередь, заимствованы из структуры немецкого ордена Золотого и Розового Креста (Gold- und Rosenkreuzer), созданного масонами и действовавшего в конце XVIII в.

СТЕПЕНИ SOC. ROS	СТЕПЕНИ ЗОЛОТОЙ ЗАРИ
<i>Первый орден</i>	<i>Согласно Шифрованной рукописи</i>
	0°=0° Неофит
1° Ревнитель	1°=10° Ревнитель
2° Теоретик	2°=9° Теоретик
3° Практик	3°=8° Практик
4° Философ	4°=7° Философ

¹ Ошибка Э. Хоува. На с. 2 Шифрованной рукописи содержится прямое указание: «Трос Вождей должны властвовать над Храмом» (см. приложение Ia).

Высшая из степеней, упомянутых в Шифрованной рукописи, — $4^{\circ}=7^{\circ}$. Продолжая эту последовательность, Уэсткотт заимствовал из рукописи принцип нумерации степеней, а из структуры Soc. Ros. — принцип деления на три «ордена»:

SOC. ROS.	G.D.
<i>Второй орден</i>	<i>Второй орден</i>
5° Младший Адепт	5°=6° Младший Адепт
6° Старший Адепт	6°=5° Старший Адепт
7° Свободный Адепт	7°=4° Свободный Адепт
<i>Третий орден</i>	<i>Третий орден</i>
8° Мастер Храма (Magister Templi)	8°=3° Мастер Храма
9° Маг (Magus)	9°=2° Маг

Но как же быть со степенью $10^{\circ}=1^{\circ}$? Эврика! Владелец этой наивысшей из всех степеней есть не кто иной, как Ipsissimus — Совершеннейший! Введение этой степени завершило систему — и явилось совершенно логичным, поскольку Уэсткотт был каббалистом. В Шифрованной рукописи содержались упоминания о десяти сефирот (эманациях Бога), составляющих каббалистическое Древо Жизни. Следовательно, второй ряд чисел в номерах степеней — от 10 до 1 в нисходящем порядке — означал не что иное, как десять сефирот; начальная же степень $0^{\circ}=0^{\circ}$ оказывалась вводной ко всей системе.

Уэсткотту хватило здравого смысла не производить себя и своих коллег, равно как и Сестру S.D.A., в наивысшую степень Совершеннейших. Он подошел к делу более тонко. По его решению, все они должны были довольствоваться степенью $7^{\circ}=4^{\circ}$, высшей во Втором ордене, и при этом дейс-

твовать в качестве Тайных Вождей, т. е. сохранять полную анонимность и работать только под латинскими девизами.

Девизами такого рода пользовались еще в Soc. Ros, где Уэсткотт носил имя «Non Scis Nescis» («Ты не знаешь, что ты знаешь»), а Вудман — «Sit Lux et Lux Fuit» («Да будет свет! И стал свет»). Мазерс, уже тогда одержимый якобитскими фантазиями, пользовался девизом «S Rioghail Mo Dhream» («Я королевского происхождения»¹).

Таким образом Золотую Зарю возглавили три тайных и незримых Свободных Адепта, трое посвященных степени 7°=4°, — Достопочтеннейшие Братья Non Omnis Moriar, Deo Duce Comite Ferro («С Богом, моим повелителем, и мечом, моим другом») и Vincit Omnia Veritas («Над всем одерживает победу истина»), то есть Уэсткотт, Мазерс и Вудман соответственно.

Однако при этом все они должны были фигурировать и как известные и зримые Вожди Первого ордена. В этом качестве они представлялись как посвященные низшей степени Второго ордена — степени Младшего Адепта 5°=6° — и действовали под другими девизами. Уэсткотт поначалу пользовался старым девизом из Soc. Ros. — «Non Scis Nescis», однако вскоре сменил его и стал Достопочтенным Братом «Sapere Aude». Мазерс сохранил свой гэльский девиз, а Вудман принял имя «Magna est Veritas et Praevalebit» («Велика истина, и она восторжествует»).

Незанятыми остались три степени Третьего ордена G.D.: 8°=3° (Мастер Храма), 9°=2° (Mag) и 10°=1° (Совершеннейший). Согласно легенде, достичь их могли только еще более Тайные Вожди, превосходящие Тайных Вождей

---

¹ Девиз шотландского клана Макгрегоров, возводивших свой род к королевской династии Стюартов, за восстановление которой ратовали якобиты, сторонники изгнанного в 1688 г. английского короля Якова II и его потомков. Сам Мазерс, в свою очередь, позднее объявил себя потомком клана Макгрегоров.

Второго ордена, — сущности, обитающие не на Земле, а на астральном плане.

Иерархическая структура получалась весьма стройной. Сестра S.D.A. тоже была произведена в Свободные Адепты $7^{\circ}=4^{\circ}$, и ей еще предстояло сыграть немаловажную роль, однако со временем Уэсткотт намеревался от нее избавиться. В конце концов, она же пообещала даровать новому Храму независимость, как только трое его членов достигнут степени $5^{\circ}=6^{\circ}$!

Следующее письмо S.D.A. датировано 25 января 1888 г.

Брату «Non Omnis Moriar».

Я уполномочиваю Вас подписывать моим девизом «Sapiens dom. astris» любые документы, необходимые для исполнения моих пожеланий, касающихся организации Храмов и деятельности Ордена G.D.

Искренне Ваша,
Sap. Dom. Astris
 $7^{\circ}=4^{\circ}$.

Это был дальновидный ход. Теперь любое действие Уэсткотта оказывалось освящено авторитетом S.D.A. Упоминание о «храмах» (во множественном числе) свидетельствует о том, что Уэсткотт уже планировал сформировать провинциальные отделения G.D. Кроме того, он готовил Хартию Ордена, и на этом важном документе непременно должна была стоять подпись S.D.A.

Третье письмо, датированное 7 февраля 1888 г., призвано было подкрепить легенду о том, что одним из членов Ордена был сам Элифас Леви, и для полноты картины упомянуть еще одного покойного адепта, на сей раз итальянского. Вероятно, Уэсткотт приобрел какой-либо документ, написанный рукой Леви, чтобы при необходимости выдавать его за подарок от руководителей немецкого Ордена.

Дорогой Брат!

Я весьма довольна Вашим отчетом и Вашими успехами в поисках достойных членов. Я бы хотела, чтобы все отчеты и вопросы поступали ко мне только от вас лично.

Посылаю Вам редкие бумаги, написанные рукой А.N.V.T. [Леви]. Еще один наш высокопоставленный Брат, известный под именем «Igne»¹, скончался в Неаполе в преклонном возрасте.

С братской любовью, Ваша
Cap. dom. ast. 7°=4°.

Открытка, отправленная Уэсткоттом доктору Р.У. Фелкину 16 ноября 1915 г., содержит следующее краткое уведомление: «Хартия была подписана 15 марта 1888 г.». В письме к Ф.Л. Гарднеру от 5 апреля 1912 г. Уэсткотт утверждает: «Я заплатил за Хартию [Храма] Исиды[-Урании] и заплатил М[азерсу] за то, что он написал ее». Таким образом, «готический» шрифт Хартии — дело рук Мазерса (см. ил. 6 на с. 72). Что касается четырех символических рисунков, то их, по всей вероятности, выполнила Мина Бергсон, будущая жена Мазерса, недавно закончившая школу Слэйда². Рисунки очевидным образом скопированы с иллюстрации к «Учению и ритуалу высшей магии» Элифаса Леви. Хартия содержит следующий недатированный текст:

Именем Владыки Вселенной!

Мы, нижеподписавшиеся Вожди Второго ордена,
сим препоручаем нашим Д[осто] П[очтенным] Братьям

¹ «Огнем» (лат.); по-видимому, начало одной из традиционных герметических расшифровок аббревиатуры INRI — «Igne Natura Renovatur Integra» («Огнем природа обновляется в целостности»).

² Школа изящных искусств в Лондоне. Мина Бергсон (будущая Мойна Мазерс) окончила это учебное заведение с четырьмя наградами дипломами за успехи в графике.

Маги Золотой Зари

'S Rioghail Mo Dhream [Мазерсу], 5°=6°, в должности Провозвестника, Quod Scis Nescis [Уэсткотту], 5°=6°, в должности Канцлера и Magna Est Veritas et Praevalebit [Вудману], 5°=6°, в должности Императора

учредить и принять под свое руководство Храм Исиды-Урании — Храм №3 Внешнего ордена Золотой Зари, дабы посвящать в оном и вести к совершенству всякого соискателя мужского или женского пола, чья кандидатура будет должным образом одобрена и утверждена нами. Настоящая Хартия да послужит достаточным свидетельством вышеперечисленных полномочий.

Deo Duce Comite Ferro [Мазерс], 7°=4°

Sapiens Dom. Astris [фрейлейн Шпренгель], 7°=4°

Vincit Omnia Veritas [Вудман], 7°=4°

Уэсткотт подписался от имени «Sapiens Dom. Astris», предприняв неудачную попытку изменить почерк. Остальные двое подписавшихся, Мазерс и Вудман, препоручили Храм Исиды-Урании самим себе (правда, под другими де-визами).

Церемония Равноденствия, проводившаяся по астрологическим причинам 21 марта и 23 сентября, приобрела статус праздничного дня в G.D. уже к осени 1888 г. Мне представляется, что следующее письмо было призвано объяснить отсутствие Сестры S.D.A. на этой важной церемонии. Не исключено, что ранее Уэсткотт намекал на возможность ее приезда. Обращает на себя внимание тот факт, что это письмо адресовано Уэсткотту в его роли посвященного степени 5°=6° и что подписано оно не «7°=4°», а просто «Верховный Адепт». Благодаря этому данный документ, не содержащий «утечки информации», оказалось возможным продемонстрировать на собрании в день Равноденствия. Написан он был якобы 12 сентября в Гейдельберге; на немецкой версии Уэсткотт оставил пометку: «получ[ено] 17 сент[ября] 1888».

Сомнительные документы

Дорогой Брат Sapere Aude, 5°=6°¹

Я не имею возможности посетить Праздник Равноденствия, но в духе я пребуду с вами. Я рада слышать, что вы исполняете [церемонии] всех четырех степеней Первого ордена¹.

Возможно, вам понадобятся некоторые документы адептских степеней, которыми я располагаю и которые, вероятно, в скором времени Вам пришлю. Поздравьте от меня всех моих и Ваших собратьев и примите лично мои сердечные поздравления.

Sap. Dom. Ast.
Верховный Адепт

Из писем, которые Уэсткотт предположительно должен был писать Сестре S.D.A., сохранилось только одно. На его «черновике» Уэсткотт оставил приписку: «Переведено г-ном Э[ссингером], как и прежние». В этом письме Уэсткотт просит Сестру S.D.A. предоставить ему письменное свидетельство того, что он и его соправители являются посвященными степени 7°=4°. Для такого «запроса» у него имелись веские причины. Настало время допустить нескольких избранных Братьев и Сестер во Второй орден, к посвящению в степень 5°=6°. Поэтому возникла необходимость в документе, который удостоверил бы тождество братьев Sapere Aude & Co, посвященных степени 5°=6° с братьями Non Omnis Moriar & Co, посвященными степени 7°=4°. Будучи человеком аккуратным и предусмотрительным, Уэсткотт составил черновик соответствующего письма и передал его Эссингеру для перевода на немецкий. Черновик датирован 20 августа 1889 г.

¹ Слово «исполняете» (performing) здесь выглядит неожиданно. Будучи масоном, Уэсткотт должен был написать, скорее, «работаете [с церемониями]» (working). Следовательно, не исключено, что данный текст представляет собой перевод, выполненный Альбертом Эссингером и лишь переписанный Уэсткоттом. — *Примеч. автора.*

От Брата S. Aude Д[осто] П[очтеннейшему] Вождю Sap. Dom. Astris.

Уведомляю Вас, что двое братьев [т. е. Мазерс и Вудман], которых я избрал на должности вождей согласно Вашему распоряжению, продолжают работать в Ордене и наставлять своих собратьев. Осмелюсь просить Вас о предоставлении письменно-го свидетельства того, что каждый из них по праву носит титул степени 7°=4° вкуже со следующими новыми званиями:

5°=6° S.A. Non Omnis Moriar [Уэсткотт]

5°=6° 'S.R.M.D. Deo Duce Comite Ferro [Мазерс]

5°=6° M.E.V. Vincit Omnia Veritas [Вудман], —

и будет облечен властью даровать степени 0°=0°, 1°=10°, 2°=9°, 3°=8°, 4°=7° и 5°=6°, когда восполнится недостаток в учебных материалах, текстах и наглядных пособиях.

Ваше доверие будет оправдано.

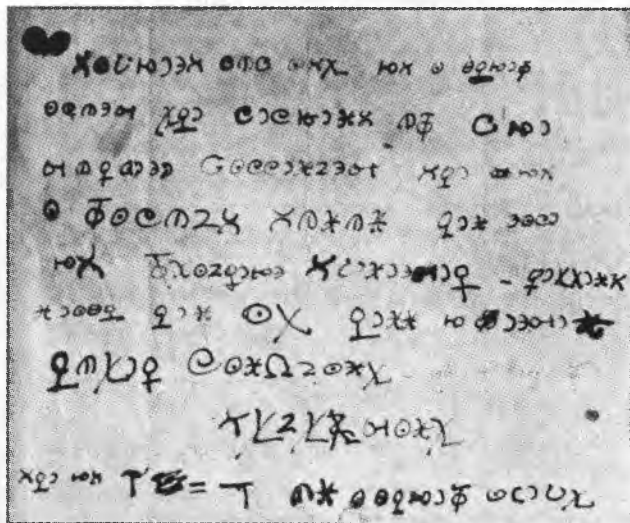
С величайшим уважением,

Sapere Aude, 5°=6°

G.D.

Для Sap. Dom. Astris, отель «Маркардт», Штутгарт.

Следующее послание от Сестры S.D.A. датировано 9-м октября 1889 г. На просьбу о документе, подтверждающем, что Уэсткотт, Мазерс и Вудман посвящены в степень 7°=4°, она не отвечает; однако в письме указывается, что четверо членов Первого ордена переведены во Второй орден, а также что «трое ваших Вождей признаны Адептами 5°=6°». Трое из четырех новых адептов Второго ордена названы в приписке Уэсткотта к английскому переводу письма: «Имеются в виду чета Эйтонов и Вестиг[ия]», — т. е. преподаватель У.А. Эйтон с супругой и Мина Бергсон, принявшая девиз «Vestigia Nulla Retrorsum» («Ни шагу назад»; букв. «ни следа позади»). Проблема заключается в том, чтобы иден-

Ил. 4. Шифрованная записка с почтовым адресом
фрейлейн Шпренгель в Штутгарте (Частная коллекция)

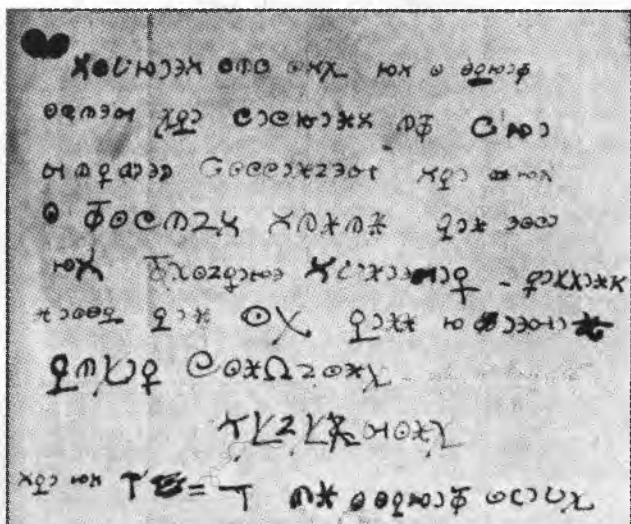
тифицировать троих Вождей, «признанных посвященными степени 5°=6°». Возможно, здесь речь идет о членах Ордена, занявших должности Императора, Провозвестника и Канцлера Храма Исиды-Урании, при условии, что назначения на эти должности к тому времени уже состоялись. Однако если предположить, что Уэсткотт просто стремился заручиться доказательством некой важной перемены, то все становится на свои места. В этом случае особого внимания заслуживает та фраза письма, в которой утверждается, что Храм Исиды-Урании отныне обретает независимый статус.

Sapere Aude 5°=6°
Care Frater¹,

¹ «Дорогой Брат» (лат.).

Received
 Nov 20/87
 Lieber Kinder Lapere Unde
 Ich habe schon längere
 Zeit die Besorgung verlasen, so
 du meine Briefe samstau
 aber ich weis nicht mehr was
 davon Zeit ohne Brief.
 Ich war sehr erfreut die Mitteilung
 zu erhalten, dass die gesammten
 Papiere welche du besorgen
 sind wieder einmal zum
 Vorschein gekommen. Inselben
 verbleibe ich dir Lieber
 Albe' Constant vor Japan
 verlorne, & kann dich in
 den Händen von zwei
 Engländer, welche mir die
 Erlaubnis, mir dieselben
 zu bringen.

Ил. 5. Первое письмо фрейлейн Шпренгель доктору Уэсткотту
 (Частная коллекция)

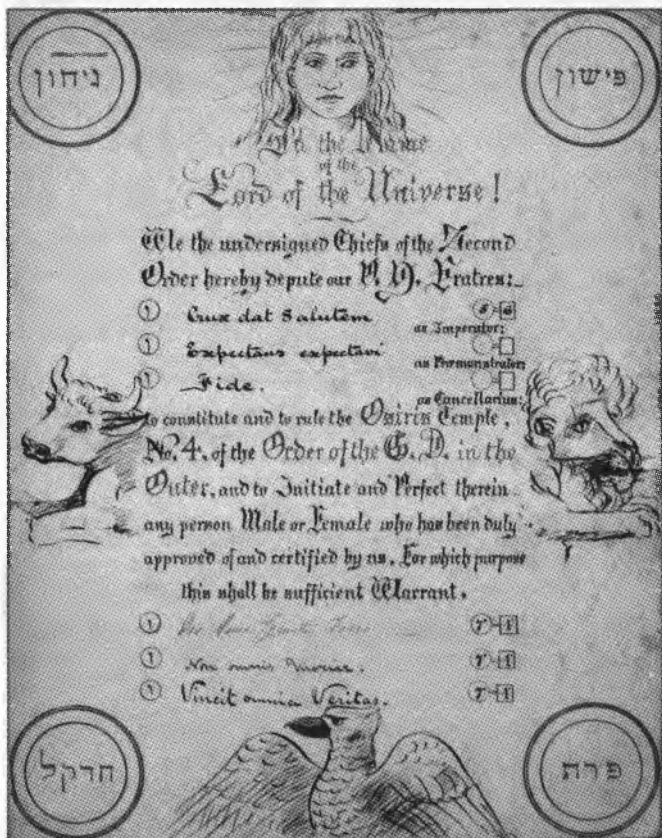
Ил. 4. Шифрованная записка с почтовым адресом
фрейлейн Шпренгель в Штутгарте (Частная коллекция)

тифицировать троих Вождей, «признанных посвященными степени $5^{\circ}=6^{\circ}$ ». Возможно, здесь речь идет о членах Ордена, занявших должности Императора, Провозвестника и Канцлера Храма Исиды-Урании, при условии, что назначения на эти должности к тому времени уже состоялись. Однако если предположить, что Уэсткотт просто стремился заручиться доказательством некой важной перемены, то все становится на свои места. В этом случае особого внимания заслуживает та фраза письма, в которой утверждается, что Храм Исиды-Урании отныне обретает независимый статус.

Sapere Aude $5^{\circ}=6^{\circ}$
Care Frater¹,

¹ «Дорогой Брат» (лат.).

Ил. 6. Хартия Золотой Зари (Частная коллекция)

Сомнительные документы

Я очень рада слышать, что обучение новых членов Ордена продвигается успешно и что четверо из них обрели необходимые познания для перехода в следующий Орден, а также что трое ваших Вождей признаны Адептами 5°=6°.

Ввиду этого я, в соответствии с нашим соглашением, предоставляю вам независимый статус.

Прилагаю к этому письму несколько старинных тайных рукописей, а также несколько древнейших небесных символов и рисунков, использовавшихся в различных орденах.

От всего сердца желаю ордену Золотой Зари дальнейших успехов. Остаюсь искренне Ваша, в рядах Ордена [название записано еврейскими буквами].

Sap. Dom. Ast. 7°=4°

Следующий документ — последнее из писем, полученных якобы от Сестры S.D.A. Оно датировано 12 декабря 1889 г., но Уэсткотт заявлял, что получил его только 20 марта 1890 г. Заголовок письма, по-видимому, был призван служить подтверждением того, что G.D. является розенкрейцерским орденом.

In Nomine C[hristian] R[osenkreuz]

Mon. Ab. Dec. XII. Die 1889

Сим удостоверяется, что поименованным ниже Братьям надлежащим образом присвоена степень Свободного Адепта 7°=4°:

1. Non Omnis Moriar (Sapere Aude 5=6) [Уэсткотту]
2. Deo Duce Comite Ferri (S.R.M.D. 5=6) [Мазерсу]
3. Vincit Omnia Veritas (Magna est Veritas) [Вудману]

Они наделены полной властью распоряжаться степенями 0°=0°, 1°=10°, 2°=9°, 3°=8°, 4°=7° [Первого ордена], а также и 5°=6°, и 6°=5° [Второго ордена].

S.D.A.

4°=7° Ordinis Ros. Rub. et Aur. Crucis

и 5°=6° Goldene Ddmmernung

В заключительных строках этого письма содержится первый намек на то, что Второй орден имеет непосредственное отношение к Ордену Красной Розы и Золотого Креста.

В целом все послания от Сестры S.D.A. представляются на удивление бессодержательными, хотя, по здравом размышлении, удивляться здесь нечему: едва ли у доктора Уэсткотта была нужда вести беседы в письмах с самой собой. Ему требовались только краткие сообщения, которые при случае можно было продемонстрировать как свидетельства из авторитетного источника. Немецкие «оригиналы» этих писем Уэсткотт наверняка то и дело предъявлял заинтересованным лицам. О том, что они пестрят грамматическими и прочими ошибками, он мог бы узнать разве что от г-на Эссингера — если бы тот сам был в состоянии распознать их.

К лету 1890 г. Сестра S.D.A. отслужила свою службу. Орден прочно утвердился и продолжал разрастаться — возможно, даже более стремительно, чем поначалу предполагал Уэсткотт. Следовательно, Сестре S.D.A. пришло время умереть.

Скорбное известие пришло от некоего брата Ex Uno Disce Omnes («По одному суди о всех»), который, по свидетельству г-на Шлага, владел немецким языком даже еще хуже, чем «секретарь» Сестры S.D.A., брат In Utroque Fidelis. Его письмо, датированное 23 августа 1890 г., было якобы отправлено из города Дам. Небольшие городки с таким названием есть в Гольштейне и на территории тогдашней прусской провинции Бранденбург.

Дорогой Брат N.O.M.!

С глубоким прискорбием сообщаю Вам печальную весть о кончине нашего просвещеннейшего друга S.D.A. 7°=4°. Многие из нас вскоре почувствуют, сколь тяжела эта утрата. Смерть постигла нашу Сестру 20 июля в деревне близ Б. Мы опас-

Сомнительные документы

емся, что наш молодой Брат I[n] U[troque] F[idelis], секретарь, в последние годы писавший Вам письма под диктовку S.D.A., будет вынужден отказаться от дальнейшей работы [в Ордене] и заняться бизнесом. Однако все вверенные ему знания остаются в надежных руках. Вынужден поставить Вас в известность, что дозволение исполнять церемонии перед большим собранием, как Вы делаете теперь, сестра S.D.A. дала Вам против воли других вождей Ордена и что последние не будут поддерживать с Вами переписку и помогать Вам далее до тех пор, пока не смогут оценить, какое влияние оказали на Орден произошедшие перемены. Возможно, Вам будет выслано еще несколько бумаг 5 и 6. Прилагаю свою визитную карточку только для вашего личного пользования.

Искренне Ваш,

Брат «Ex uno disce omnes», 7°=4°, O.R.R. et A.C.

Итак, все концы надежно сошлись с концами. Сестра S.D.A. умирает; место ее смерти установить невозможно; ее «секретарь» сходит со сцены, а Брат Ex Uno Disce Omnes объявляет о прекращении переписки. Изготовив это «свидетельство» о смерти Сестры S.D.A., Уэсткотт, должно быть, полагал, что избавился от нее раз и навсегда. Однако он заблуждался: ее призрак вернется и будет его преследовать.

Вербовать новобранцев Уэсткотт начал в марте 1888 г. Между тем Мазерс, по-видимому, «расписывал» ритуалы на основе схем, обнаружившихся в Шифрованной рукописи. К тому времени Уэсткотт уже подготовил документ под названием «Историческая лекция для Неофитов», копии которого вручали Неофитам по вступлении в Орден. Образцы самой ранней версии этого документа до нас не дошли; нижеследующие выдержки из него приведены по более поздней редакции (1894 (?)). Обращает на себя внимание, что бывшими членами Ордена здесь объявляются

некоторые лица, в действительности никогда не состоявшие в G.D., — например, Элифас Леви и Жан-Батист Рагон (1781—1862), французский исследователь масонства. При этом отстаивается версия происхождения G.D. от некоего мифического ордена — изначального немецкого Ордена Розенкрейцеров, якобы действовавшего в XVII в. Имя Сестры S.D.A. не называется, однако упоминается ее Храм №1 — «Licht, Liebe, Leben», а также Храм Германубиса №2 (по всей вероятности, вымышленный). Кроме того, в этом документе описываются структура и учение Ордена.

Внешний орден G.D. представляет собой Герметическое Общество, членам которого преподают принципы Окультистической Науки и Магии Гермеса.

В начале второй половины нашего века умерли несколько видных Адептов и Вождей Ордена во Франции и Англии, вследствие чего служение в Храмах Ордена временно прекратилось. Важное место среди Адептов нашего Ордена и в общественном мнении занимали Элифас Леви, величайший из современных французских магов; Рагон, автор нескольких книг по оккультизму; Кеннет Маккензи, автор знаменитой и весьма серьезной «Энциклопедии масонства», и Фредерик Хокли, который обладал даром созерцать видения в кристалле и оставил после себя ценнейшие рукописи. Эти и прочие современные Адепты Ордена восприняли свои знания и силу от столь же выдающихся, а подчас и более знаменитых предшественников. Они передали нам Доктрину и Систему Теософии и Герметической Науки, а также Высшей Алхимии, получив эти познания от многих поколений исследователей, чья линия восходит к немецким Братьям Розы и Креста, общество которых было основано неким Христианом Розенкрейцем около 1398 года.

Но даже розенкрейцеровское возрождение мистицизма явилось лишь очередным этапом развития более обширного и древнего свода мудрости раввинов, сведущих в каббале, и другого древнейшего оккультного искусства — Магии египтян, тайнам

которой, согласно еврейскому Пятикнижию, был "научен" Моисей¹, основатель этой еврейской системы.

Поэтому Степень Неофита 0°=0° заключает в себе египетские характеристики и символы², а внимательное изучение более высоких Степеней позволяет выявить истоки многих сведений и терминов, содержащихся в трудах покойного Элифаса Леви, чье служение и заступничество способствовало широкому распространению оккультных знаний.

Первый орден представляет собой последовательность четырех Степеней, к посвящению в каждую из которых Неофиты, подтвердившие свою подготовленность и осведомленность, допускаются с надлежащего одобрения Достопочтеннейших Вождей.

Далее следуют три Степени Адептата, составляющие Второй орден. Посвященные этих Степеней обладают правом отбирать соискателей и посвящать учеников в низшие степени [Первого ордена], а Вожди их вдобавок наделены полномочиями выпускать учредительные документы новых храмов, подобные Хартии Храма Исиды-Урании.

Всей этой древней системой руководят Великие Правители, возглавляющие Третий орден, который включает в себя Три Магических Титула наивысшего достоинства и превосходства. Титулы эти символизируют высшую триаду сефирот; они обличены тайной и недоступны для профанов, равно как и для всех, за исключением Вождей, правящих Адептами. При освобождении

¹ Соответствующее указание содержится не в Пятикнижии, а в Деяниях Апостолов, 7:22: «И научен был Моисей всей мудрости Египетской».

² Джеральд Йорк установил, что материалы для Ритуала Неофита Мазерс почерпнул из труда К.У. Гудвина «Фрагмент греко-египетского трактата по магии из папируса, хранящегося в Британском музее» (C.W. Goodwin. *Fragment of a Graeco-Egyptian Work upon Magic from a Papyrus in the British Museum*. 1852). Кроме того, он наверняка был знаком с пятитомником К. Бунсена «Место Египта во всемирной истории» (C. Bunsen. *Egypt's Place in Universal History*, 5 vols., 1848—1867). — *Примеч. автора.*

места в Третьем ордене один из Вождей Адептов, самый просвещенный и прославленный, получает по распоряжению свыше заслуженную награду¹.

Посвященным степени Неофита и 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степеней (которые Храм Исиды-Урании ныне уполномочен присваивать соискателям, надлежащим образом прошедшим испытания и получившим одобрение) открываются Ритуалы и Тайны, воспринятые от Достопочтеннейших Верховных Адептов [Второго ордена] и вверенные нам, в свою очередь, для воспитания учеников в древних традициях Ордена.

Вышеупомянутый Храм [т. е. Храм Исиды-Урании №3] был освящен в качестве преемника Храма Германубиса №2, прекратившего свое существование ввиду смерти всех его Вождей.

Храм №1, "Licht, Liebe, Leben" [т. е. Храм Сестры S.D.A.] представляет собой общество континентальных мистиков, не имевших обыкновения проводить церемонии перед открытым собранием, но присваивавших степени в личном порядке, в присутствии двух или трех членов. По этой причине мы не располагаем точными сведениями об именах и рангах всех Братьев и

---

¹ «Три Магических Титула наивысшего достоинства и превосходства» — это Мастер Храма ($8^{\circ}=3^{\circ}$), Маг ($9^{\circ}=2^{\circ}$) и Совершеннейший ($10^{\circ}=1^{\circ}$). Поскольку предполагалось, что Третий орден существует исключительно на астральном плане, перейти в него по случаю появления вакансии едва ли было возможно. На снятой Ф.Л. Гарднером копии «Ритуала А» (административного документа Второго ордена) Джеральд Йорк сделал следующую приписку: «Жерар Эм так подписал свой экземпляр журнала "Эквинокс" (III, i): "Жерар Эм, $10^{\circ}=1^{\circ}$. Верховный Маг R+C, G.D. Париж, 1931"». Читатель — если ему будет угодно — может допустить, что г-н Эм стал Совершеннейшим и сам был Тайным Вождем, быть может, даже «облеченным тайной и недоступным». — *Примеч. автора.*

Эм Жерар (Неум, 1888—1972) — французский алхимик, временами живший в Лондоне; близкий друг С.Л. Мазерса и Мойны Мазерс; член-основатель Общества исследования алхимии и древней химии; член французского литературного общества «Возлюбленные Единорога», посвященного исследованию алхимической символики.

Сестер этого Храма; и, сверх того, последние проявляют чрезвычайную сдержанность в общении.

Для удобства я сообщу вам название нашего Ордена на нескольких языках. На древнееврейском он именуется "Chabrath" или "Cheugah Zere[ch] aour bokher", что означает "Общество Сияющего Света Зари". В те времена, когда универсальным языком общения между образованными людьми еще оставалась латынь, Орден назывался "Auroga". Греческое его имя — "Hē[h]eōs chrusē", французское — "L'Aube Dorée", немецкое — "Die Goldene Dämmerung".

Вошедшие в эту «Историческую лекцию для Неофитов» мифы о причастности Элифаса Леви, Кеннета Маккензи и Ж.-Б. Рагона к Золотой Заре только укрепили мою уверенность в том, что Сестра S.D.A. и немецкое происхождение G.D. — плоды воображения Уэсткотта. Декорации были готовы. Теперь оставалось лишь «приступить к распространению полной схемы посвящения», как Уэсткотт предлагал в письме к Мазеру от 4 октября 1887 г.

Английское общество розенкрейцеров

Доктор Уэсткотт, Макгрегор Мазерс и доктор Вудман были членами Английского общества розенкрейцеров, известном также под латинским названием «Societas Rosicruciana in Anglia», сокращенно Soc. Ros. Это был избранный круг мастеров-масонов, интересующихся оккультными науками. До начала 80-х гг. XIX в., когда в общество вступили Уэсткотт и Мазерс, многие его члены увлекались спиритизмом.

«Розенкрейцерским» Soc. Ros. было только по названию, поскольку члены его очевидным образом не знали почти ничего о легендарных немецких розенкрейцерах начала XVII в. Подобная неосведомленность совершенно неудивительна, поскольку первые серьезные исследования немецких ученых в этой области были опубликованы лишь после 1920 г¹.

¹ См.: Р. Кинаст «Йоганн Валентин Андреэ и четыре подлинных розенкрейцерских документа» (R. Kienast. *Johann Valentin Andreae und die vier echten Rosenkreutzer-Schriften*. 1926); Вильф-Эрих Пойкергт «Розенкрейцеры: к истории одной реформы» (Will-Erich Peuckert. *Die Rosenkreutzer: zur Geschichte einer Reformation*, 1928); «Пансофия» (ibid., *Pansophie*; 2nd ed., 1956); Ганс Шик «Древнее розенкрейцерство» (Hans Schick. *Das ältere Rosenkreuzertum*. 1942; опубликовано под покровительством Генриха Гиммлера); Б. Косман «Алхимия и мистика в “Химической свадьбе Христиана Розенкрейца” Йоганна Валентина Андреэ» (B. Kossman. “Alchemie und Mystik in Johann Valentin Andreaes ‘Chymischer Hochzeit Christiani Rosenkreütz’”. Cologne, thesis, 1966). Единственным всесторонним исследованием этой темы на английском языке остается «Братство Розы и Креста» А.Э. Уэйта (A.E. Waite. *The Brotherhood of the Rosy Cross*. 1924) — компиляция, содержащая много редких дополнительных материалов, однако не вполне удачная по структуре. — *Примеч. автора.*

Английское общество розенкрейцеров основал в 1866 г. Роберт Уэнтворт Литтл (Little, 1840—1878), молодой человек, служивший клерком во Франкмасонском зале Объединенной Верховной ложи Англии в Лондоне¹. Не станем отвлекаться на рассмотрение его разнообразных интересов, относящихся к области масонства. В «Исторической лекции для Неофитов» Уэсткотт отмечает, что Литтл «изучал труды Элифаса Леви». Возможно, это правда, но утверждать наверняка нельзя. При жизни Литтла ни одна из книг Леви еще не была переведена на английский, однако имя его уже было хорошо известно в британских оккультных кругах.

В другой своей работе Уэсткотт указывает, что Литтл решил основать розенкрейцерское общество после того, как в 1865 или 1866 г. обнаружил некие старинные бумаги, охарактеризованные в общих чертах как «розенкрейцерские». В 1900 г. Уэсткотт попытался разыскать их, но потерпел неудачу. Ввиду того, что Soc. Ros. приняло названия степеней, которые использовались в немецком масонском Ордене Золотого и Розового Креста (Gold- und Rodenkreuzer Orden), действовавшем в конце XVIII в., не исключено, что находка Литтла происходила именно из этого источника.

¹ Подробнее о Soc. Ros. см. журнал «Розенкрейцер» (*Rosicrucian*, июль 1868 — октябрь 1874) и пришедшее ему на смену периодическое издание «Розенкрейцерская и масонская хроника» (*Rosicrucian and Masonic Record*, январь 1876 — январь 1879). О периоде после 1885 г. см. ежегодник «Английское общество розенкрейцеров: записки Столичного колледжа» (*Societas Rosicruciana in Anglia: Transactions of the Metropolitan College; annually, privately printed*). Доктор У.У. Уэсткотт опубликовал две брошюры: «История Английского общества розенкрейцеров» (W.W. Westcott. *History of the Societas Rosicruciana in Anglia*, 1900) и «Материалы по истории розенкрейцеров» (W.W. Westcott. *Data of the History of the Rosicrucians*, 1916). Некоторые сведения об основании общества приводит А.Э. Уэйт в «Братстве Розы и Креста» (A.E. Waite. *The Brotherhood of Rosy Cross*, 1924, pp. 564—567). — Примеч. автора.

Литтл был лично знаком с Кеннетом Маккензи (р. 1833), неплохо владевшим немецким языком, так что даже если бумаги Литтла были на немецком, то Маккензи вполне мог их перевести¹. Не менее важное значение для Литтла имело и то, что Маккензи утверждал, будто является посвященным розенкрейцером. В брошюре 1900 г. Уэсткотт пишет: «Литтл пользовался знаниями и авторитетом Брата Кеннета Р.Х. Маккензи, который ранее в течение некоторого периода поддерживал связь с немецкими адептами, претендовавшими на прямое происхождение от предшествующих поколений розенкрейцеров. Немецкие адепты допустили его к посвящению в ряд степеней своей системы и разрешили ему попытаться организовать группу учеников-розенкрейцеров в Англии, в рамках которой могло бы сложиться полутайное общество».

Обращает на себя внимание, что Уэсткотт явно признает «авторитет» Маккензи. Подразумевается, что Литтл, владев некими «розенкрейцерскими» бумагами, попросил Маккензи предоставить ему полномочия на учреждение соответствующего общества. Эта версия вполне правдопо-

¹ В 1852 г. Кеннет Маккензи, которому тогда было всего 19 лет, уже значился редактором на титульном листе английского перевода книги К.Р. Лепсиуса «Письма из Египта, Эфиопии и др., 1842—1845» (C.R. Lepsius. *Briefe aus Aegypten, Aethiopen, etc., 1842—1845*), опубликованной в Лондоне под названием «Открытия в Египте, Эфиопии и на Синайском полуострове» (*Discoveries in Egypt, Ethiopia and the Peninsula of Sinai*). Примечания Маккензи к этому изданию свидетельствуют о солидных познаниях в латинском, древнегреческом и древнееврейском языках, а также о знакомстве с современными ему исследованиями в области египетских древностей. Возможно, именно благодаря этому труду его приняли в Лондонское общество любителей древностей 19 января 1854 г., не дожидаясь совершеннолетия (двадцать один год ему исполнился только 31 октября). Кроме того, Маккензи состоял в Королевском Азиатском обществе (1855—1861) и в Антропологическом обществе Лондона (1864 — ок. 1870). — *Примеч. автора.*

добна, если не принимать всерьез заявления Маккензи о его связях с розенкрейцерами. В любом случае мы не располагаем свидетельствами, которые подтверждали бы существование розенкрейцерских групп в Германии того времени.

Вступить в основанное Литтлом Розенкрейцерское общество Маккензи не мог, поскольку не принадлежал ни к одной из лож, официально признанных масонским руководством Англии. Правда, Джон Херви, генеральный секретарь Объединенной Верховной ложи Англии, приходился Кеннету Маккензи родным дядей и поддерживал с ним дружеские отношения. Тем не менее в одну из английских лож Маккензи был принят только в марте 1870 г. — и даже после этого не подал заявление о приеме в Розенкрейцерское общество, по-видимому полагая, что это не принесет ему никакой пользы. В апреле 1872 г. ему было даровано почетное членство в Soc. Ros, а в 1874-м Маккензи стал помощником секретаря Общества, однако уже в следующем году отказался от этой должности.

А.Э. Уэйт выдвигает гипотезу, что именно Маккензи (которого он описывает как «многогранную личность») мог быть «тем самым таинственным автором зашифрованных манускриптов G.D.» и что, «быть может, именно он продал их Уэсткотту и помог ему наладить переписку с фрейлейн Шпренгель, о которой знал, что та связана с немецким братством Розы и Креста»¹. Придавать серьезное значение спекуляциям Уэйта не стоит. Однако Маккензи действительно был ведущим оккультистом Британии в период, предшествующий поколению Золотой Зари, и его влияние не следует сбрасывать со счетов, поскольку оно во многом сформировало среду, в свою очередь породившую таких деятелей, как Уэсткотт и Мазерс.

¹ A.E. Waite. *Shadows of Life and Thought*. 1938, pp. 225, 230. — Примеч. автора.

Маккензи был склонен к научной работе, однако основные его интересы лежали в сфере оккультизма, а в последние годы жизни — и в области различных маргинальных ответвлений масонства. Этим может объясняться тот факт, что с середины 70-х гг. и до самой своей смерти в 1886 г. Маккензи и его супруга вынуждены были довольствоваться самыми скромными доходами и переехали из Чизвика¹ в гораздо более непритязательные лондонские пригороды — сначала в Хаунслоу, а затем в Твикенхэм. 16 марта 1879 г. Маккензи писал своему другу и коллеге-оккультисту Ф.Дж. Ирвину, Верховному Адепту Бристольского колледжа Soc. Ros.: «Когда я был неплохо обеспечен, то даже имел собственную карету, и весь мир, так сказать, был у моих ног»².

В 1858—1859 гг. он профинансировал и выпустил под своей редакцией четыре номера недолговечного «Биологического обозрения», охватывавшего такие разнообразные темы, как спиритизм, гомеопатия, лечение зубов при помощи электричества и «тонкая физика вообще». В 1861 г., в возрасте двадцати восьми лет, он побывал в Париже, где посетил Элифаса Леви, а впоследствии написал небезынтересный отчет о своей беседе с великим магом. Леви в одном из своих неопубликованных писем, процитированном его биографом Полем Шакорнаком, отзываясь о Маккензи как человеку весьма неглупом, но чересчур увлеченном магией и спиритизмом³. Вероятно, Леви даже не подозревал, что

¹ Западное предместье Лондона, фешенебельный район.

² Собранием писем Маккензи к Ф.Дж. Ирвину и другим современникам, включающее, среди прочего, несколько посланий, адресованных Уэсткотту, хранится в библиотеке Объединенной Верховной масонской ложи Англии. — *Примеч. автора.*

³ См. статью Маккензи «Философская и каббалистическая магия», опубликованную в журнале «Розенкрейцер» в апреле 1873 г. (K. Mackenzie. "Philosophical and Cabbalistic Magic", *The Rosicrucian*, April 1873) и перепечатанную в «Оккультном обозрении» в декабре

24 апреля 1873 г. Маккензи выступил с предложением даровать ему почетное членство в Розенкрейцерском обществе.

А.Э. Уэйт отмечает, что «в работах Кеннета Маккензи постоянно повторяются откровенные выдумки, по крайней мере на розенкрейцерскую тему»¹. Нижеследующая легенда об очередном оккультном ордене — типичный пример фантастических историй, которые так любили рассказывать Маккензи и ему подобные. В апрельском выпуске «Розенкрейцера» за 1874 г. он пишет: «Герметический орден Египта открывает свои двери только для избранных. Лично я встречал всего шесть человек, состоящих в нем, и двое из них были немцами, двое — французами и еще двое — уроженцами других стран». Ф.Дж. Ирвин в 1874 г. побывал в Париже и, вернувшись, стал расспрашивать Маккензи об этом Ордене. В ответ Маккензи заявил: «Более подробных сведений о Герметическом ордене Египта я дать не могу. Констан [т. е. Леви] мог бы рассказать вам значительно больше моего — он был одним из моих орденских наставников» (письмо к Ирвину от 23 октября 1874 г.).

Маккензи одним из первых в Великобритании заинтересовался теорией оккультного значения карт Таро. Позднее символика Таро заняла важное место в системе Золотой

1921 г. (K. Mackenzie. "Philosophical and Cabbalistic Magic", *Occult Review*, December 1921). Текст этой статьи воспроизведен также в книге Фрэнсиса Кинга «Ритуальная магия в Англии» (Francis King. *Ritual Magic in England: 1887 to the Present Day*, 1970, pp. 28—38). В собрании Джеральда Йорка хранится авторская рукопись данной статьи с подзаголовком: «Рассказ о встрече, состоявшейся между Элифасом Леви Захедом (аббатом Констаном), оккультным философом, и Бафометом (Кеннетом Р.Х. Маккензи), астрологом и спиритуалистом, в Париже в декабре 1861 года». О визите Маккензи упоминает Поль Шакорнак в своей биографии Элифаса Леви (Paul Chacornac. *Eliphas Lévi, renovateur de l'occultisme en France*. 1926, pp. 201—203). — *Примеч. автора.*

¹ А.Е. Waite. *The Brotherhood of the Rosy Cross*. 1924, p. 566. — *Примеч. автора.*

Зари. Но пока отметим лишь, что легенду об «оккультном Таро» популяризировал Элифас Леви и, следовательно, в то время она была новомодной. Упоминание о картах Таро содержится в письме Маккензи к Ирвину от 6 ноября 1877 г. (Следует иметь в виду, что первые руководства по Таро — все без исключения французские — появились в печати только через десять с лишним лет¹.)

Вы встречались... с Э[лифасом] Л[еви] гораздо позже, чем я, и, возможно, сумеете ответить на его вопрос [имеется в виду вопрос преподобного У.А. Эйтона], а именно, оставил ли Э.Л. какие-либо точные указания относительно работы с Таро. Я работаю с Таро по-своему, прибегая к помощи астрологии, а Э.Л. пользовался другим методом. Общие правила у меня те же, что и у Альетта², то есть с оттенком картомантии, — но для последней я предпочитаю итальянский способ, с помощью которого получал великолепные результаты.

Кроме того, Маккензи писал о Таро доктору Уэсткотту 7 августа 1879 г.:

Что касается «Подлинного Таро», то по этому поводу меня уже беспокоил один джентльмен из Бата, и с тем же вопросом ко мне обращались Брат Яркер и преподобный Брат Уильям Эйтон. Я знаком с системой Таро, однако не намерен посвя-

¹ Например, «Цыганское Таро» Папюса (Papus. *Le Tarot des bohémiens*. 1889) и труд Освальда Вирта «Книга Тота. 22 аркана Таро, изготовленные для посвященных в соответствии с указаниями Станисласа де Гуайта» (Oswald Wirth. *Le Livre de Thoth. Les 22 arcanes du Tarot dessinés à l'usage des initiés sur les indications de Stanislas de Guaita*. 1889), вышедший ограниченным тиражом в 100 экземпляров с приложением 22 карт Старших Арканов, раскрашенных от руки. — *Примеч. автора.*

² Альетт (Alliette, расцвет 1753—1790), или Эттейла (Etteilla), — французский автор книг по картомантии. Известен как эксцентричная личность. Биография его, к сожалению, пока еще недостаточно исследована. — *Примеч. автора.*

щать в это учение всех без разбора. Поступать так означало бы вложить опаснейшее оружие в руки людей, не столь добросовестных, как я. Наш Брат Хокли, которому я обязан большей частью своих оккультных познаний, также немало скрывает по той же самой причине.

Я предпринял попытку выяснить что-нибудь об утраченных картах Элифаса Леви, но не сумел разыскать их. Он продавал их по 8 фунтов за колоду¹.

Позднее Маккензи смягчился и собирался даже опубликовать книгу о Таро, однако она так и не увидела свет². 6 декабря 1885 года он писал Уэсткотту: «В настоящее время я не пишу о Таро. Я вынашивал этот замысел несколько лет назад, но затем расстался с ним. Возможно, когда-нибудь я к нему еще вернусь. Рекламный проспект я дал Мазерсу просто на память. Тема невероятно сложная, а мое перо утратило былую легкость».

¹ «Джентльмен из Бата» — это, вероятно, Роберт Фрайер (Fryar), книготорговец, в 80-е гг. XIX в. издававший ограниченными тиражами книги по оккультизму и ввозивший из Франции карты Таро. Джон Яркер (Yarker, 1833—1913), автор книги «Тайные школы» (*Arcane Schools*, 1909), был оккультистом и печально известным распространителем фальшивых ритуалов, которые выдавал за масонские. Упоминание об «утраченных картах» встречается в книге Поля Шакорнака «Элифас Леви» (Paul Chacornac. *Eliphas Lévi, renouateur de l'occultisme en France*. 1926, p. 291n). А.Э. Уэйт образно описывал Маккензи как «лампаду оккультизма, горящую и сияющую под колпаком секретности», и вышеприведенное письмо служит тому подтверждением. — *Примеч. автора.*

² Был отпечатан только рекламный проспект этой книги — «Игра в Таро: археологический и символический подходы» (K. Mackenzie. *The Game of Tarot, Archeologically and Symbolically Considered*). В рекламе говорилось: «Готовится к печати малый quarto с иллюстрациями в тексте и 78 иллюстрациями в отдельной коробке. Цена — 1 гиней». Предполагалось, что книга выйдет в лондонском издательстве «Trübner & Co». В случае если бы издание состоялось, то оно на несколько лет опередило бы известное «Цыганское Таро» Папюса. — *Примеч. автора.*

Подобно многим оккультистам того времени и наших дней, Маккензи баловался «альтернативной» медициной. 4 февраля 1876 года он писал Ирвину:

Хотелось бы удостовериться, что здоровье миссис Ирвин восстановилось на прочной основе. Если бы я знал в подробностях, на что она жалуется, то, вероятно, смог бы что-нибудь посоветовать: я вылечиваю всех, кто ко мне обращается. У меня особое чутье на симпатические средства — и со временем оно только развивается. Медицину я изучал под руководством доктора Хассала в больнице Сент-Джордж, Гайд-парк. Но официально я не практикую и английской степени так и не получил, хотя имею «лицензию на убийство» где угодно за пределами Англии.

В списках студентов медицинской школы при больнице Сент-Джордж Маккензи не числится. Возможно, он просто захаживал в больницу в свободное время, посмотреть на пациентов.

Причины своего выхода из Розенкрейцерского общества в 1875 г. он объяснил в письме доктору Уэсткотту от 24 мая 1881 г.:

Ритуалов Английского розенкрейцерского общества у меня нет, за исключением степени Ревнителя, которую, как вам известно, Литтл разработал на основе американской степени [далее слово написано неразборчиво] и которая на самом деле не имеет никакого отношения к подлинному розенкрейцерству. Именно по этой причине я всегда держался в стороне от Английского общества, созданного в последние годы. У меня есть подлинные ритуалы степеней, однако я не вправе предоставить их ни одному человеку, если тот не пройдет длительное и суровое послушничество, подвергнуться которому согласились бы немногие. На то, чтобы получить их, я потратил четверть века. Система степеней в целом не имеет ничего общего с той, которую используют в Английском роз[енкрейцерском] обществе, — а те немногие,

кто обладают этими степенями, не осмеливаются передавать их другим. Перечитайте Х[аргрейва] Дженнинга и «Занони» [Бульвера-Литтона]. Даже Литтон со всеми его обширнейшими познаниями был всего лишь Неофитом и не смог пройти проверку, которой я в свое время подверг его. Как же Литтл мог утверждать, что у него есть эти степени? Мне известно, сколько есть на Британских островах подлинных розенкрейцеров.

В этом письме Маккензи ссылается на сумасбродную книжку Харгрейва Дженнинга «Розенкрейцеры, их обряды и мистерии» (1870)¹, совершенно вздорную и бессмысленную от начала и до конца. Если Маккензи и впрямь полагал, будто Дженнингу было известно что-либо о «розенкрейцерах», то легковерие его поистине не знало границ.

В 1883 г. он занялся организацией нового оккультного ордена, названного «Общество Восьми». По всей вероятности, это общество умерло, так и не родившись. Из письма к Ирвину от 28 августа следует, что оно ставило перед собой некие квазиалхимические задачи:

С радостью приветствую Вас как Брата Общества Восьми! Членство в этом Обществе — *работа*², а не игра. Это не какое-нибудь дурацкое Розен[крейцеровское] общество бедняги Литтла. Мы — *практики*, а не мечтатели, и мы не торгуем степенями. Вся эта чушь себя изжила. (...) Стейнтон Мозес и Уэсткотт не будут допущены. Но Эйтон — человек совершенно иного склада: он серьезный оккультист.

Кроме того, Маккензи сообщает, что войти в состав общества согласился Фредерик Холланд. Холланд был первым наставником Мазера в каббале и как раз незадолго до описываемых событий вступил в Английское розенкрей-

---

¹ Hargrave Jennings. *Rosicrucians; Their Rites and Mysteries*, 1870. — *Примеч. автора.*

² Англ. *work* здесь наводит на ассоциации с алхимическим Великим Деланием (Great Work).

церское общество. Преподобный У.А. Эйтон, пожилой священник, увлекавшийся алхимией, в свое время стал одним из первых членов ордена Золотой Зари и также одним из первых был допущен во Второй орден.

Лорд Литтон (1802—1873), опубликовавший под именем Эдварда Бульвера-Литтона знаменитый «розенкрейцерский» роман «Занони» (1842)¹, в 1871 г. стал Верховным Хранителем Розенкрейцерского общества. Уэсткотт охотно признавал, что Литтон поддерживает связи с подлинными розенкрейцерами. В 1916 г. он писал: «В 1850 году была приостановлена деятельность старинной розенкрейцерской ложи во Франкфурте-на-Майне. В этой ложе 1-й лорд Литтон был удостоен адептата и впитал те [розенкрейцерские] идеи, которые затем изложил в своем романе “Занони”». Окультисты XIX в. принимали эту книгу всерьез и ценили ее очень высоко. Однако никакими сведениями об упомянутой розенкрейцерской ложе во Франкфурте-на-Майне мы не располагаем.

Фредерик Хокли (1809—1885), один из самых известных окультистов викторианской эпохи, внушал Кеннету Маккензи огромное восхищение, однако отношения между ними были довольно натянутыми. Возможно, здесь сыграл свою роль тот факт, что объявление о выходе Маккензи из Розенкрейцерского общества прозвучало на том же собрании (30 апреля 1875 г.), на котором Хокли был принят в состав Столичного колледжа. К тому времени он состоял также в Бристольском колледже Ирвина. Впрочем, позднее все недоразумения были забыты, и 16 апреля 1883 г. Маккензи писал Ирвину: «Вчера пришло письмо от Бр[ата] Хокли. <...> Мне хватило бы для счастья и десятой доли его оккультных познаний!» В другом письме, которое было напи-

¹ Рус. пер. *Бульвер-Литтон Э.Дж.* Призрак. Лит. обработка и приложение Г. Пархоменко. М.: Радуга, 1994.

сано вскоре после смерти Хокли, скончавшегося 10 ноября 1885 г., Маккензи отзывается о нем в следующих выражениях: «...мой добрый старый друг, Бр[at] Хокли — великий спиритуалист и астролог».

Еще одним членом Розенкрейцерского общества, чье имя тесно ассоциировалось со спиритуализмом, был Уильям Карпентер (1797—1874). Его статья «Об Оккультной Науке», опубликованная в журнале «Розенкрейцер» за январь 1870 г., свидетельствует о знакомстве с трудами Элифаса Леви, книги которого, как утверждал Карпентер, «мало кому были известны даже среди членов наших мистических Тайных Орденов».

Преподобный Стейнтон Мозес, один из самых знаменитых британских спиритуалистов-медиумов того периода, вступил в Розенкрейцерское общество 17 декабря 1877 г. В тот же день в общество был принят и Роберт Палмер Томас¹, впоследствии ставший видным деятелем в рядах Золотой Зари.

Серьезный интерес к спиритуализму и спиритическим феноменам питали двое аристократов, состоявших в Розенкрейцерском обществе в начальный период его деятельности. Первым был лорд Литтон, а вторым — владелец Линдсея, впоследствии граф Кроуфорда и Балкарреса, вступивший в Общество в 1871 г. Он присутствовал на многих зрелищных сеансах, которые проводил знаменитый физический медиум Д.Д. Хоум.

О Линдсее также ходили слухи, что он имел континентальное розенкрейцерское посвящение. Намек на это содержится в письме Ф.Л. Гарднера к преподобному У.А. Эйнтону от 22 января 1902 г.:

---

¹ *Томас Роберт Палмер* (Thomas) — английский оккультист; в ордене Золотой Зари состоял под девизом «*Lucem Spero*» («Стремлюсь к свету»).

У меня такое впечатление... что он [т. е. лорд Линдсей] прошел посвящение на континенте, как и многие наши дворяне в начале прошлого столетия, особенно из числа шотландской знати. Сомневаюсь, что у него были возможности для практической работы в какой-либо из английских оккультных лож. Единственным человеком, делавшим что-то в этом направлении, был покойный Фредерик Хокли, да и тот ограничивался ясновидением и работой с магическим зеркалом. (...) Если бы существовала какая-то группа, занимавшаяся чем-то большим, Хокли непременно состоял бы в ней и в наших с ним беседах упомянул о том, что ведется такая деятельность. Я думаю, он был знаком с прототипом Глиндона из «Занони», жившим в Хайгейте.

Тот факт, что в Розенкрейцерском обществе состояли спиритуалисты — и столь известные, как Маккензи, Ирвин, Карпентер, Хокли или Стейнтон Мозес, и, вероятно, многие другие, вовсе не означает, что Общество в целом являлось организацией масонов-спиритуалистов, называвших себя «розенкрейцерами». В этом всего лишь находил отражение широко распространенный в то время интерес к спиритизму. При жизни Р.У. Литтла Общество преуспело лишь в той самой скромной мере, на какую изначально притязал ее основатель. Оно оставалось весьма немногочисленным братством высокопоставленных масонов, которые проводили ежеквартальные собрания, время от времени исполняли какие-нибудь краткие ритуалы, выслушивали лекции на ту или иную эзотерическую тему и раз в году устраивали банкет.

Судя по содержанию ежегодных «Записок» Столичного колледжа, круг интересов Soc. Ros. начал расширяться только с 1885 г. Теперь его отличительной чертой стали регулярные лекции по каббале и полные спекулятивных рассуждений статьи о масонской символике. Спиритуалисты, по всей вероятности, остались в меньшинстве. Доктор У.Р.

Вудман, занявший пост Верховного Мага Общества после смерти Р.У. Литтла в 1878 г., изучал каббалу; Уэсткотт и Мазерс также были увлеченными каббалистами.

Однако создать на базе Soc. Ros. школу, в которой преподавались бы каббала и оккультизм, было невозможно. По-видимому, именно о такой школе мечтал Уэсткотт, когда создавал Герметический орден Золотой Зари. И в рядах Розенкрейцерского общества он без труда мог найти соратников, которые составили бы ядро этой новой организации. Преподавать практическую магию в его намерения не входило. Если он и обладал познаниями в этой области, то исключительно теоретическими; и в любом случае он был не столько магом, сколько ученым-исследователем. Но зато Мазерс был вполне способен преобразовать G.D. в магический орден. И в конце концов он в этом преуспел — сверх всяких ожиданий.

ТРОЕ ВОЖДЕЙ

Врач, служивший коронером (Уэсткотт), неимущий чудак (Мазерс) и врач в отставке, умевший читать на иврите и изучавший каббалистическую литературу (Вудман) стали первым тремя Вождями Золотой Зари.

Хотя Уэсткотт предполагал, что они будут, по собственному его выражению, «равными соправителями», в действительности в первые годы управлял Золотой Зарей он сам. Золотая Заря была его хобби, его любимым детищем и, по большей части, творением его рук. «Я претендую на право первенства в деле основания G.D.», — писал он Ф.Л. Гарднеру 5 апреля 1912 г., через пятнадцать лет после того, как утратил власть над Орденом, и четверть века спустя после того, как впервые увидел словосочетание «Золотая Заря» в Шифрованном манускрипте. Уэсткотт был гением-организатором G.D., тавматургом, вызвавшим его из небытия; он был его «Регистратором и Протоколистом, Блюстителем допуска к посвящению в степень 5°=6°, Ученым Секретарем и Казначеем», а также, в 1896 г., его Верховным Адептом в Англии. Такое разнообразие должностей и обязанностей, заполнявших теперь весь его досуг, явно доставляло ему огромное удовольствие.

Мазерс, которого Йейтс в «Автобиографии» описывает как обладателя «обширных познаний, но отнюдь не выдающейся учености», был в то время слишком погружен в свои таинственные штудии в Британском музее (где он перечитал все, что только мог, о магии, алхимии, символике, религиозных обычаях Древнего Египта и бог знает о чем еще), чтобы вмешиваться в работу Уэсткотта, создававшего из Золотой Зари школу для изучения того, что сам он на-

зывал «классической оккультной наукой Средневековья». Пройдет еще немало времени, прежде чем Мазерс приобретет Орден к рукам, предложит его членам «систему Магии и Практики» (по выражению того же Уэсткотта) и начнет тешить свои амбиции за его счет.

В сравнении с Мазерсом — воплощенным образом мага — бедный доктор Уэсткотт был всего лишь учеником чародея, который по неведению выпустил на волю могучий магический поток и в конечном счете не смог с ним совладать.

Роль доктора Вудмана в этих событиях была ничтожна. А.Э. Уэйт в «Тенях жизни и мысли» кратко и немного презрительно характеризует его как «тихого оккультиста» и, быть может, этим и впрямь сказано все. Верховный Маг Розенкрейцерского общества был на двадцать лет старше Уэсткотта, а Мазерсу и вовсе годился в отцы. Он оставался в тени и умер вскоре после того, как Мазерс превратил невинный оккультный кружок Уэсткотта в настоящее магическое братство.

В личности Уэсткотта обнаруживается немало противоречий. Будучи коронером, он привык самым тщательным образом анализировать факты и свидетельства (есть данные, что за тридцать лет своего пребывания в этой должности, до 1910 г., он провел более десяти тысяч расследований). Но в то же время, в качестве Достопочтенного Брата *Sapere Aude* во Внешнем ордене Золотой Зари и Достопочтеннейшего Брата *Non Omnis Moriar* — во Внутреннем, он обитал в мире фантазий. Можно предположить, что подсознательно он мечтал о карьере актера или священника, ибо иначе трудно было бы объяснить его страсть к «переодеванию» — например, в облачение Верховного Мага Английского розенкрейцерского общества или в еще более роскошный и замысловатый наряд Верховного Адепта Второго ордена G.D. К тому же в торжественных церемониях он участвовал с нескрываемым удовольствием.

Что меня озадачило в характере Уэсткотта, так это неожиданная изворотливость, особенно ярко проявившаяся в истории с Сестрой S.D.A. Возможно, все и впрямь начиналось как обычная оккультная мистификация, однако я не исключаю, что бывали моменты, когда сам Уэсткотт по-настоящему в нее верил.

Однажды мне представился случай показать г-ну Фрэнсису Хиллигеру, опытному британскому графологу, Хартию, которую Уэсткотт написал 3 января 1894 г. для нового Храма, основанного Мазерсом в Париже, — Храма Ахатор. Г-н Хиллигер изучил этот документ и, заинтересовавшись, отметил одну странность: ему показалось, что Хартию писали два разных человека и, более того, второй сменил первого прямо посреди строки. Проведя бесчисленные часы за изучением писем и других документов, вышедших из-под пера Уэсткотта, я был прекрасно знаком с его почерком и возразил, что вся Хартия, вплоть до последнего слова, написана Уэсткоттом. Г-н Хиллигер не стал со мной спорить, однако продолжал недоумевать.

Я показал ему другой документ, который, насколько мне было известно, не мог написать никто, кроме Уэсткотта. Эта была декларация, которую он подготовил в 1898 г., чтобы подписать в присутствии свидетеля, своего друга Т.Г. Паттинсона¹. Она касалась его прошлых отношений с Мазерсом, которые стали вызывать у него некоторое беспокойство. Подозреваю, что к тому времени он начал опасаться, что Мазерс вскоре заговорит о сомнительном характере писем от Сестры S.D.A., хотя на поверку эта бомба разорвалась еще не тогда, а лишь в начале 1900 года.

Г-н Хиллигер нашел весьма затруднительным согласиться с тем, что Хартия Храма Ахатор и декларация 1898 г.

---

¹ Паттинсон Томас Генри (Pattinson, 1851—?) — английский часовщик, масон, член G.D., возглавлявший Храм Гора №5 в Брэдфорде.

написаны одной и той же рукой. От той уверенности и устойчивости, которые отличали почерк автора декларации, в Хартии не обнаруживалось ни следа. Если Хартию, как я на том настаивал, действительно написал Уэсткотт, то у г-на Хиллингера не укладывалось в голове, каким образом обладатель такого почерка мог прикладывать постоянные размеренные усилия, необходимые для четкого каллиграфического письма, которым выполнен текст декларации. В любом случае разница между двумя этими образцами почерка, с его точки зрения, была настолько велика, что приписать их одному человеку было бы невозможно.

Быть может, я повел себя не слишком вежливо — ввиду того что г-н Хиллингер был профессиональным графологом с многолетним опытом работы и, более того, экспертом по сомнительным документам, — однако я продолжал настаивать, что декларацию написал именно Уэсткотт. И через несколько недель мое мнение по поводу декларации подтвердилось: проведя уик-энд в гостях у г-на Джеральда Йорка, я обнаружил большую рукопись Второго ордена (под названием «Достоверная система астрологического прорицания»), написанную тем же каллиграфическим почерком, что и декларация. В самом тексте имелись вполне достаточные свидетельства того, что его написал именно Уэсткотт, и никто иной. Через несколько дней я послал г-ну Хиллингеру ксерокопии нескольких страниц этого манускрипта и дополнительные образцы обычного, «неофициального» почерка Уэсткотта. На основе всего предоставленного ему графологического материала г-н Хиллингер в конце концов пришел к заключению, что мы имеем дело с редкостным и необычайно интересным случаем расщепления личности¹.

¹ Разумеется, чтобы с уверенностью поставить психиатрический диагноз, необходимо мнение профессионального врача. Однако авс-

Уильям Уинн Уэсткотт родился в семье врача в Лимингтоне (Уорикшир) 17 декабря 1848 г. и осиротел на десятом году жизни. Его усыновил дядя — Ричард Уэсткотт Мартин, холостяк и тоже врач. Мальчик окончил среднюю классическую школу королевы Елизаветы в Кингстоне-на-Темзе, а затем выучился на врача в лондонском Университи-колледже. Получив диплом, он вскоре стал работать в клинике своего дяди в Мартоке (Сомерсет) и вступил в масонскую ложу в соседнем городке Крукерн. На западе Англии он прожил приблизительно до 1879 г., после чего «отошел от дел и на два года поселился в Хендоне, посвятив все свое время изучению каббалистической философии, герметических трудов и наследия алхимиков и розенкрейцеров». В Розенкрейцерское общество Уэсткотт вступил, по всей вероятности, в 1880 году. В письме от 7 января 1880 г. он обратился к Ф.Дж. Ирвину (с которым был знаком еще с 1875 г.) с просьбой представить его доктору Вудману, занимавшему теперь, после смерти Р.У. Литтла, пост Верховного Мага Общества.

В 1881 г., сразу же по окончании своего «оккультного затворничества», Уэсткотт стал помощником коронера. На должность коронера Северо-Восточного Лондона он был назначен в начале 1890-х гг. В списках публикаций Уэсткотта (к примеру, на такие темы, как алкоголизм и проблема суицида) в ежегодных переизданиях «Медицинского справочника» мы не найдем ни единого намека на его «неофициальные» интересы. Напротив, большинство его кол-

---

трийский психолог Леопольд Сонди в своей монографии «Судьбоанализ» (L. Szondi, *Schicksalsanalyse*, 2nd ed. Basle, 1948, pp. 305—309) указывает на то, что у пациентов с психопатическими тенденциями в начальной стадии особенно часто отмечается интерес к оккультизму, спиритуализму, теософии и индуизму. — *Примеч. автора.*

¹ Из некролога, опубликованного в «Записках ложи “Quator Coronati”» (*Quator Coronati Transactions*, 1925, p. 224). — *Примеч. автора.*

лег-врачей даже не подозревали о его вкладе в оккультную литературу. Между тем в своей области он был достаточно сведущ¹.

Уэсткотт, судя по его письмам, был человеком кротким и дружелюбным. Дамы из Золотой Зари весьма симпатизировали своему «*Sapere Aude*», а мужчины, многие из которых знали его и как Верховного *Maga Soc. Ros.* после смерти Вудмана в 1891 году, относились к нему с уважением. Мазерс внушал своим коллегам по Ордену неуверенность — с ним они не понимали, на каком они свете. С Уэсткоттом же, наоборот, они точно знали, кто они и где находятся... до тех пор, пока Мазерс в феврале 1900 г. не выдернул волшебный ковер у них из-под ног. Как записал в тот период в своем магическом дневнике Алистер Кроули, «если S.R. [Мазерс] не [посвящен в степень] 7°=4° [поскольку “свидетельство” Сестры S.D.A. оказалось подложным], значит, нет никакого Второго ордена и никакой Золотой Зари, вообще ничего нет»².

¹ См., например, подготовленное им издание каббалистической книги «Сефер Йецира», «переведенной с древнееврейского и сверенной с латинскими переводами» (*Sepher Yetzirah*, 1887); исследование «“Скрижаль Исиды” кардинала Бембо: история и оккультное значение» (*The Isiac Tablet of Cardinal Bembo. Its History and Occult Significance*, 1887), которое, как и предыдущую работу, опубликовал ограниченным тиражом батский издатель и книготорговец Роберт Фрайер; статью «Числа, их оккультная сила и мистическое достоинство» (*Numbers: Their Occul Power and Mystic Virtue*, 1890) и выполненный с рукописного оригинала перевод работы Элифаса Леви «Магический ритуал *Sanctum Regnum*» (*The Magical Ritual of the Sanctum Regnum*, 1896). Кроме того, Уэсткотт отредактировал и опубликовал серию классических герметических и гностических текстов «*Collectanea Hermetica*» (9 томов, 1893—1896), в подготовке которой участвовали также Перси Балок и Флоренс Фарр (оба — члены G.D.). — *Примеч. автора.*

² «*The Book of the Sacred Magic of Abramelin the Mage*», unpublished MS., 1900. — *Примеч. автора.*

Жизнь Мазерса могла бы стать настоящей золотой жилой для биографов, если бы сохранившихся материалов хватило на полномасштабную биографию. Мазерс вышел из той же пробирки, что и его современник Фредерик Рольф, барон Корво¹. В недатированной памятной записке (возможно, 1900 г.) Уэсткотт свел воедино то небольшое, что было известно ему о раннем периоде жизни своего бывшего «соправителя»:

Сэмюел Лиддел Мазерс, сын Уильяма М. Мазерса, торгового работника; его мать — в девичестве мисс Коллинз. Родился в доме №11 на Бовуар-плейс, Хэрни² 8 января 1854 года. Его отец рано умер. Мазерс жил с овдовевшей матерью в Борнмуте вплоть до ее смерти в 1885 году. Вступил в [масонскую] ложу Хенгист [в Борнмуте] в 1877 году, но так и не достиг степени Мастера³. В период жизни в Борнмуте обратился к мистицизму благодаря знакомству с Фредериком Холландом, знатоком мистической философии. Затем был принят в Розенкрейцеровское общество и там познакомился с д-ром Вудманом и д-ром Уэсткоттом. Занимаясь под их руководством, он достиг значительных успехов и оказался таким способным учеником, что вскоре опубликовал перевод «Разоблаченной каббалы» [1677] [Кнорра] фон Розенрота — труд, выдержавший несколько переизданий и принесший ему заслуженное признание в оккультных кругах.

После смерти матери остался в весьма стесненном финансовом положении. Переехал в Лондон, где поселился в скромном доме на Грейт-Перси-стрит, Кинг-Кросс. Много лет пользовался поддержкой доктора Уэсткотта.

¹ *Барон Корво* (Baron Corvo, наст. имя Фредерик Уильям Рольф [Rolfe], 1860—1913) — английский поэт, прозаик и переводчик, художник и фотограф. Славился крайне эксцентричным поведением.

² Бедный район в восточной части Лондона.

³ Мазерс вступил в ложу 4 октября 1877 г., а Мастером-Масоном стал 30 января 1878 г., вскоре после того, как ему исполнилось двадцать четыре. В апреле 1882 г. он был посвящен в степень Ревнителя в Soc. Ros. и принял девиз «S Rioghal Mo Dhream». — *Примеч. автора.*

Если Уэсткотт стал претендовать на «право первенства в деле основания G.D.» в 1912 г., то миссис Мазерс столь же категорично потребовала этой чести для своего покойного мужа в предисловии к четвертому (1926) изданию «Разоблаченной каббалы» Мазерса. «Одновременно с публикацией «Каббалы» в 1887 году, — писала она, — он получил от своих оккультных учителей указания организовать общество, которое впоследствии стало его эзотерической школой. В этой работе ему помогали покойный доктор Вудман и покойный доктор Уэсткотт, оба — высокопоставленные масоны и каббалисты». Таким образом, в интерпретации миссис Мазерс роль Уэсткотта оказалась совсем незначительной.

Ее предисловие к «Разоблаченной каббале» — единственный источник информации о школьных годах Мазерса.

Еще в раннем детстве он испытывал сильную тягу к мистицизму и символике в целом. Он окончил среднюю классическую школу в Бедфорде, где специализировался на гуманитарных предметах. В свободное время он собирал и внимательно изучал источники по кельтской традиции и символике. Такая любовь к кельтской символике передалась ему по наследству, от шотландских предков. Один из последних, Иэн Макгрегор из Гленстрэ¹, пламенный якобит, после восстания 45-го года² отправился во Францию и позднее сражался при Пондишери под началом Лалли Толандаль³. Людовик XV пожаловал ему титул графа

¹ Область в Шотландии, традиционно принадлежавшая клану Макгрегоров.

² Имеется в виду якобитское восстание 1745—1746 гг., основной движущей силой которого были шотландские горцы.

³ Лалли Томас Артур, барон де Толандаль (Tolendal, 1702—1766) — французский генерал, выходец из Ирландии, командовавший отрядом ирландских наемников. Бои за французскую колонию Пондишери в Индии в рамках 2-й англо-французской войны (1750—1761) велись с переменным успехом в 1758—1761 гг. и завершились поражением французов.

де Гленстрэ. Этот французский титул перешел по наследству к моему мужу, и в годы пребывания во Франции он постоянно им пользовался. В молодости он познакомился с Кеннетом Маккензи, с которым у него установилась тесная оккультная связь¹. Кеннет Маккензи, автор «Энциклопедии масонства», был близким другом Бульвера-Литтона. Несколько лет мой муж прожил в уединении в деревне, обучаясь и готовясь к дальнейшей работе, а затем познакомился с Анной Кингсфорд, которая представила его мадам Блаватской. Мадам Блаватская пригласила его к сотрудничеству в работе по организации ее Общества. Однако, обдумав предложение, он вынужден был отклонить его, несмотря на глубокое восхищение, которое внушала ему эта замечательная женщина. Идеалы их были различны. В то время он чувствовал большую склонность к идеям эзотерического христианства и освобождения женщины, которые проповедовала Анна Кингсфорд. Кроме того, его привлекала развернутая ею кампания против вивисекции, и в этом движении он принял самое активное участие. Три-четыре года спустя его Тайные учителя велели ему перенести центр деятельности в Париж, где мы с мужем и прожили до конца его дней.

Директор Бедфордской школы удостоверяет, что «с начала зимнего семестра 1866-го до конца летнего семестра 1870 г. в школе учился мальчик по фамилии Мазерс». Более никаких сведений о нем в школьных журналах не сохранилось. Поскольку Мазерс родился в январе 1854 г., то из этой записи следует, что школу он оставил еще в шестнадцать лет (семнадцать ему исполнилось в январе 1871-го).

Подтвердить яacobитскую родословную Мазерса и его происхождение от Макгрегоров из Гленстрэ не сумел бы ни один специалист по генеалогии даже при всем желании.

---

¹ «Вчера вечером заходил Бр[at] Лиддел Мазерс [sic] — очень умный и усердный исследователь наших излюбленных предметов. Надеюсь видетсья с ним чаще» (из письма Кеннета Маккензи Ф. Дж. Ирвину, 20 ноября 1885 г.). — *Примеч. автора.*

Фредерик Рольф, присвоивший себе титул барона Корво, и Сэмюел Лиддел Мазерс, представлявшийся графом де Гленстрэ или иногда графом Макгрегором, только мнили себя птицами аристократического полета. Еще одним членом магического братства, использовавшим вымышленные титулы, был Алистер Кроули. Но, так или иначе, Мазерс стал называть себя графом де Гленстрэ задолго до переезда в Париж в 1892 г. К примеру, этот титул фигурирует в свидетельстве о посвящении в степень Мастера-Масона, выданном ему в 1878 г.¹

Фредерик Холланд, чье имя упоминалось в приведенной выше памятной записке Уэсткотта, насмеялся над шотландскими фантазиями Макгрегора в письме, отправленном Уэсткотту из Мозли (предместья Бирмингема) 19 апреля 1910 г. (Холланд именовал свой дом «Атанором»; возможно, в подвале его находилась алхимическая лаборатория.)

Я не удивлюсь, если окажется, что он *вызвал* (или полагал, будто ему это удалось) того самого [де] Гленстрэ и получил эти сведения (...) именно таким способом. При мне он никогда не позволял себе нести подобную чушь, и правильно делал, потому что я бы его попросту высмеял. (...) Я смутно припоминаю, что его семья прежде жила в Уорикшире, где-то здесь, неподалеку. Сам он ни за что бы не рассказал, но его кузен что-то упоминал об этом.

Кузен Мазерса, Уолтер Макгрегор Стоддарт, был школьным учителем. В 1895—1897 гг. он жил в Париже и, возможно, преподавал там в школе. В письмах к Ф.Л. Гарднеру Мазерс называет его просто Уолтером Макгрегором — возможно, для того, чтобы подчеркнуть его шотландское происхождение.

¹ Владелец этого документа — г-н Джеффри Уоткинс. — *Примеч. автора.*

Анна Бонас Кингсфорд (1846—1888), доктор медицины, мистик и ясновидица, была одной из самых выдающихся женщин своего поколения¹. Мазерс познакомился с ней вскоре после приезда в Лондон в 1885 г. 7 января 1883 г. она была избрана президентом Британского Теософского общества, в то время еще не особенно влиятельного. Несколько месяцев спустя Общество сменило название и превратилось в Лондонскую ложу Теософского общества. Затем, в марте 1884 г., в Лондон прибыла сама Блаватская. В Теософском движении Анна Кингсфорд проработала недолго: ей претили «Махатмы» Е.П.Б. Уже в мае 1884 г. она вместе с Эдвардом Мэйтлендом основала Герметическое общество, сосредоточившееся на изучении западной герметической традиции, в которую входила и каббала. Почетным секретарем Герметического общества стал У.Ф. Кирби, позднее вступивший в G.D. Летом 1886 г. Мазерс читал в Обществе лекции по каббале и удостоился почетного членства. Годом позже он посвятил основателям этой организации свою «Разоблаченную каббалу».

Не исключено, что именно Мазерс надоумил Анну Кингсфорд попытаться уничтожить (т. е. убить) французского ученого Луи Пастера магическими средствами. Кроме Мазерса, в ее окружении нашлось бы немного людей, владевших теорией магии в достаточной степени. Пастера следовало убрать, потому что он ставил в своей лаборатории опыты на живых собаках. Должно быть, Анна Кингсфорд действительно попыталась предпринять что-то в этом роде; впоследствии ее биограф Эдвард Мэйтленд утверждал, что она добилась некоторых успехов².

¹ См. книгу Эдварда Мэйтленда «Анна Кингсфорд: ее жизнь, письма, дневники и труды» (Edward Maitland. *Anna Kingsford: Her Life, Letters, Diary and Works*. 2 vols., 1896). — *Примеч. автора.*

² *Ibid.*, vol. 2, pp. 246—247 и 271—273. — *Примеч. автора.*

От активного участия в деятельности Блаватской Мазерс отказался, по-видимому, из опасения испортить отношения с Анной Кингсфорд. Однако в тексте «Тайной доктрины» (1888) обнаруживаются свидетельства того, что он обсуждал с Блаватской тонкости каббалистического учения еще до публикации собственной книги в 1887 г.

Что касается заявления миссис Мазерс о том, что «его Тайные учителя велели ему перенести центр деятельности в Париж», то другую и более правдоподобную версию этих событий могла бы предложить Анни Хорниман — которая исправно платила, но так и не научилась заказывать музыку. Факты будут изложены в главе 9.

Мазерс почти не публиковался, хотя его перу принадлежит огромное множество документов, распространявшихся в частном порядке — в рукописях — среди членов G.D. Первой его опубликованной книгой стало «Практическое руководство по боевой подготовке пехотных операций» (1884), к которому мы еще вернемся позднее в этой главе. В 1885 г. за ним последовало «Падение Гранады» — поэма в шести песнях, вышедшая в лондонском издательстве «William & Strahan». Она была посвящена мисс Эллис М. Уиллет Эдье как «ничтожный, но искренний дар уважения, восхищения и почтения со стороны автора». Немного нашлось бы в то время стихотворцев, способных снабдить свои творения столь высокоучеными комментариями, как Мазерс!

Первый его серьезный труд, «Разоблаченная каббала» (*The Kabbalah Unveiled*), увидел свет в 1887 г. Права на эту книгу приобрел за тридцать пять фунтов Джордж Рэдуэй, скромный лондонский издатель и букинист, специализировавшийся на оккультной литературе. В 1970 г. компания «Routledge & Kegan Paul» выпустила ее одиннадцатое издание. В 1888—1889 гг. Рэдуэй купил у Мазерса права еще на две книги — «Гадальные карты. Таро, его оккультное

значение и способы игры» (*Fortune-telling Cards. The Tarot, its Occult Significance and Methods of Play*, 1888) и перевод, опубликованный под названием «Ключ царя Соломона: Clavicula Salomonis» (*The Key of Solomon the King: Clavicula Salomonis*, 1889). Книга о Таро представляла собой скромную и не очень содержательную брошюру. В настоящее время доступно ее американское переиздание.

Автор некролога (вне всякого сомнения, А.Э. Уэйт), опубликованного в «Оккультном обозрении» в апреле 1919 г., вскоре после смерти Мазерса (скончавшегося в Париже 20 ноября 1918 г.), вспоминает о своих встречах с Мазерсом в читальном зале Британского музея в 80-е гг. XIX в.:

Должен признаться, что этот странный человек с ртутью в глазах пробудил во мне любопытство, и, в особенности, мне стало интересно узнать, чем же он занимается. В конце концов один из таких же меланхолических жрецов этого святилища представил нас друг другу, и оказалось, что моего нового знакомого зовут С.Л. Мазерс — титул Макгрегора он в то время еще не принял. Однажды мы беседовали в коридоре об оккультных книгах или о чем-то в этом роде, и внезапно он полушепотом и с каким-то ужасным акцентом сообщил мне: «Я розенкрейцер и масон, поэтому об одних вещах могу говорить, но о других — не имею права». (...) Впрочем, постепенно мы познакомились поближе, и чем лучше я узнавал его, тем больше в нем обнаруживалось чудачеств. Припоминаю, что он казался мне эдакой помесью Дон Кихота с Гудибрасом¹, приправленной сверх того изрядным тщеславием. Случалось, он подходил ко мне неожиданно, чтобы поделиться какой-нибудь осевиншей его идеей. Так, однажды, обуянный воинским пылом, он вознаме-

---

¹ Герой одноименной сатирической поэмы английского поэта Сэмюэла Батлера (1612—1680), лицемерный «донкихотствующий» рыцарь, в образе которого высмеиваются пуританские нравы английского общества.

рился вступить в отряд французских зуавов в Африке, дабы «провести остаток своих дней на полях сражений» и все такое прочее. (...) А однажды утром он пришел с алым галстуком на шею и гордо указал на него как на символ своих боевых инстинктов, которые ему так и не удалось удовлетворить более непосредственным способом. Когда мы встретились в другой раз, он, пошатываясь, как обычно, под грудой книг, сообщил мне: «Я оделся иероглифами, как ризою»¹, — из чего я заключил, что он с головой погрузился в египетские штудии.

У.Б. Йейтс тоже впервые увидел Мазерса в Британском музее, по-видимому, в 1889 г. Эту встречу он описывает в «Автобиографии»:

В читальном зале Британского музея я часто замечал человека лет тридцати шести — тридцати семи в коричневом вельветовом пальто, атлетического сложения, с суровым и решительным лицом; он казался мне каким-то романтическим героем, хотя я еще не слышал его имени и ничего не знал о характере его изысканий. В конце концов меня представили ему — не помню где и забыл даже, кто это сделал, мужчина или женщина. Он носил имя Лиддел Мазерс, однако вскоре, под влиянием «кельтского движения», стал зваться Макгрегором Мазерсом, а затем и просто Макгрегором. Он оказался автором «Разоблаченной каббалы», а интересов у него было всего два — магия и теория военного дела, ибо он считал себя прирожденным военачальником. (...) Я думаю, что в те времена, когда все еще только начиналось, его лицо и осанка правдиво свидетельствовали о складе его ума, хотя впоследствии рассудок его пошатнулся в том же смысле, в каком было неладно с головой у Дон Кихота, ибо жил он в крайней бедности, но с гордо поднятой головой.

Человек, с которым он по вечерам боксировал, рассказал мне однажды, что на протяжении нескольких недель отправлял его в нокаут, хотя Мазерс был сильнее его физически, — и

¹ Аллюзия на Пс.103:2: «Ты одеваешься светом, как ризою».

только гораздо позже ему стало известно, что в те дни Мазерс жил впроголодь¹.

Йейтс вступил в орден Золотой Зари в марте 1890 г. и вскоре познакомился с Мазерсом ближе. В «Автобиографии» он вспоминает, что

...Мазерс обладал обширными познаниями — но отнюдь не выдающейся ученостью; богатым воображением — но не безупречным вкусом; однако если из его уст раздавалось какое-нибудь нелепое заявление, неправдоподобная претензия или избитая шутка, то мы почти бессознательно подправляли в мыслях это заявление, претензию или шутку, как будто бы он был персонажем в пьесе нашего сочинения. Он олицетворял собой необходимую нам толику сумасбродства; он зашел дальше, чем кто бы то ни было, в практическом воплощении той предпосылки, что заложена в романтическом течении со времен Шелли и Гёте; и облик и голос его, по крайней мере, были совершенны — так мог бы выглядеть Фауст в своей неподвластной переменам древней юности. По легковерию нашей собственной юности мы втайне гадали, не довелось ли ему когда-то повстречать некоего старца, постигшего тайну эликсира, или даже, быть может, перенять у него это знание. А он не мешал нам обманываться. «Если вы когда-нибудь откроете эликсир, — говаривал он, — то всегда будете выглядеть на несколько лет моложе того возраста, в котором его обрели. Найдете его в шестьдесят — будете еще лет сто выглядеть на пятьдесят»².

¹ W.B. Yeats. *Autobiographies*, 1926, p. 226. Мазерс также занимался фехтованием. Однажды он провел бой с одним из членов графского дома Пилов, просившим о приеме в G.D., и проиграл. «Дом Пилов победил, но в лице данного конкретного своего отпрыска навечно лишился допуска в Золотую Зарю», — пишет А.Э. Уэйт (A.E. Waite, *Shadows of Life and Thought*, 1938, p. 125). Об убеждении Мазерса, что маг должен держать себя в хорошей физической форме, см. ниже, с. 128 и 133 оригинала. — *Примеч. автора.*

² W.B. Yeats. *Autobiographies*, 1926, p. 232. — *Примеч. автора.*

Уэйт упоминает о «воинском пыле» Мазерса, а Йейтс — о его интересе к «теории военного дела». В 1884 г. он опубликовал «Практическое руководство по боевой подготовке пехотных операций» (S. Liddell Mathers. *Practical Instruction in Infantry Campaigning Exercise*. City of London Publishing Co., 1884) — перевод французского учебника, который он тщательно переработал и привел в соответствие с британской военной терминологией. Под именем автора — С. Лиддела Мазерса — на титульном листе значилось: «1-й Гемпширский пехотный добровольческий полк». Обнаружив в Частной коллекции фотографию, воспроизведенную на вклейке (ил. 9), я вспомнил, что в брошюре Лео Винчи (т. е. Алистера Кроули) «Розенкрейцерский» скандал» (1911) утверждалось, будто Мазерс был лейтенантом какого-то гемпширского добровольческого подразделения¹. Я предположил, что на этой фотографии Мазерс запечатлен в форме лейтенанта 1-го Гемпширского пехотного добровольческого полка, однако, к моему удивлению, оказалось, в списках офицерского состава того времени его имя не значится.

Я послал копию фотографии в Национальный военный музей, где ее изучили мисс Э. Тальбот Райс и мистер У.И. Карман. Выяснилось, что Мазерс на ней облачен в форму лейтенанта добровольческого или милиционного артиллерийского полка. Однако мисс Тальбот Райс не нашла фамилию Мазерса ни в одном из опубликованных списков состава соответствующих воинских подразделе-

¹ Leo Vincey. *The "Rosicrucian" Scandal*, 1911. Эта оскорбительная, но занятая книжица представляет собой чрезвычайно вольное описание судебного процесса (март 1910), в ходе которого Мазерс безуспешно пытался добиться постановления о запрете на распространение нового выпуска журнала «Эквинокс» (I, iii, март 1910). В этом номере Кроули обнародовал подробности орденской церемонии посвящения в степень 5°=6°. — *Примеч. автора.*

ний. Из этого следовало, что Мазерс был рядовым или, в крайнем случае, сержантом 1-го Гемпширского пехотного добровольческого полка — по-видимому, до отъезда из Борнмута в 1885 г., а для этого фотопортрета, изготовленного уже в Лондоне, просто надел форму лейтенанта артиллерии. Таким образом, этот снимок отражает скорее тайные мечты Мазерса о воинской доблести, чем реальные обстоятельства его жизни.

Последним из трех Вождей был доктор Уильям Роберт Вудман, не принимавший столь активного участия в работе Ордена, как Уэсткотт или Мазерс. Он родился в 1828 г., изучал медицину в Лондоне и около 1851 г. получил диплом врача. В 1867 г. он стал Секретарем Розенкрейцерского общества, а после смерти Р.У. Литгла в 1878 г. сменил последнего на посту Верховного Мага.

В год основания Розенкрейцерского общества Вудман работал в частной клинике «Вилла Виттория» (Стоук-Ньюингтон). Позднее, в 1871 г., он переехал в Эксетер, где находился крупный цветоводческий питомник, перешедший к нему по наследству после смерти дяди. В Лондон он вернулся только в 1887-м.

В своей первой брошюре о Soc. Ros. (1900) Уэсткотт описывает Вудмана как знатока «древнееврейской философии [т. е. каббалы] и египетских древностей, знакомого также с работами гностиков, платоников и неоплатоников», — и продолжает: «...он изучал такие необычные средневековые науки, как астрология, алхимия и Таро». Но сколь бы ни был Вудман сведущ во всех этих предметах, он не продемонстрировал своих познаний ни в одном из выпусков журнала «Розенкрейцер», который редактировал и выпускал совместно с Р.У. Литтлом.

Внешний орден Золотой Зари, 1888—1896

А.Э. Уэйт вспоминает слухи, ходившие о G.D., — по-видимому, еще не в 1888 г., но наверняка немногим позже:

В теософских и смежных с ними кругах в те дни ходили упорные слухи о некоем Оккультном Ордене с огромными претензиями. Какие-то малознакомые личности присылали мне письма, помеченные таинственными знаками после подписи, — словно пытаюсь проверить, допущен ли я уже в это избранное общество. Другие заговорщическим шепотом делали какие-то туманные намеки. Некий ученик Томаса Лэйка Харриса выражал готовность доверить мне всю правду, если ему будет позволено. Северяне, один из которых был изготовителем очков, утверждали, что знающие люди действительно могли бы рассказать мне все как есть, и даже указывали на одного такого осведомленного деятеля¹. Суровые парни с шотландских равнин толковали, что в мире нынче творится неладное. В конце концов, просочились сведения, что ко всем этим чудным делам имеет некоторое отношение Макгрегор Мазерс — по-видимому, принявший это второе имя [т. е. «Макгрегор»] как раз для того, чтобы поддержать марку. Вдобавок стало всплывать имя Уинна Уэсткотта. Мазерс был эдаким диковинным Черным Камнем тайного знания, а Уэсткотт, точно угрюмая сова, оглашал сво-

¹ Упомянутыми «таинственными знаками» вполне могли быть номера степеней G.D. — $0^{\circ}=0^{\circ}$, $1^{\circ}=10^{\circ}$ и так далее. Харрис Т.Л. (Harris, 1823—1906) — широко известный в то время американский мистагог. Его ученик — доктор Эдвард Берридж, лондонский врач-гомеопат. «Изготовитель очков» — Т.Г. Паттинсон из Брэдфорда, весьма деятельный член Soc. Ros. и Теософского общества; на самом деле он был не изготовителем очков, а часовщиком. — *Примеч. автора.*

им скорбным уханьем аллею кипарисов над гробницами мнимых адептов¹.

На собрании Столичного колледжа Soc. Ros. 11 октября 1888 г. Уэсткотт позволил себе уклончивое упоминание о G.D. В тот вечер он читал краткий доклад по книге «Тайные фигуры розенкрейцеров в XVI—XVII столетиях» (1785)² и продемонстрировал экземпляр этого издания, некогда принадлежавший преподобному Вудфорду.

Этот экземпляр, который я Вам показываю, некогда принадлежал преподобному А.Ф.А. Вудфорду, магистру искусств. Он был просвещенным герметистом и членом одного чрезвычайно древнего всемирного Розенкрейцерского общества, состоящего из посвященных обоих полов, английское название которого неизвестно никому, кроме его членов; еврейское же название его — ChaBRaT ZeReCH BoQR (Общество Сияющего Света Зари), а посвященные его ныне известны в Англии как «Герметические студенты G.D.». Я узнал от них, что общество состоит только из учеников и адептов и не предусматривает почетного и условного членства. Мне думается, что именно из-за причастности к этому братству преподобный Вудфорд оставался глух к моим неоднократным предложениям вступить в наш Розенкрейцерский колледж, считая последний экзотерическим заведением, — ибо в противном случае он едва ли пренебрег бы возможностью пополнить сокровищницу своих оккультных знаний³.

Все это была намеренная дезинформация. Золотая Заря отнюдь не являлась «чрезвычайно древним всемирным Розенкрейцерским обществом» — она была основана лишь

---

¹ A.E. Waite. *Shadows of Life and Thought*. 1938, p. 124. — *Примеч. автора.*

² *Die Geheime Figuren der Rosenkreuzer, aus dem 16ten und 17ten Jahrhundert*. Altona, 1785. — *Примеч. автора.*

³ *Societas Rosicruciana in Anglia, Transactions of the Metropolitan College*. 1888—1889, p. 19. — *Примеч. автора.*

несколько месяцев назад. Узнать что-либо о Золотой Заре от Вудфорда Уэсткотта не мог, поскольку сам был ее основателем. Вудфорд вовсе не отказывался вступить в Soc. Ros. из-за того, что оно якобы уступало G.D. в глубине эзотерических познаний. Он подавал прошение о приеме в Soc. Ros. в апреле 1885 г., задолго до возникновения G.D., но не продвинулся дальше этой ступени. И, наконец, он никогда не состоял в G.D., ибо умер 23 декабря 1887 г., за три месяца до того, как в орден Золотой Зари вошли первые соискатели.

8 декабря 1888 г. в «Записках и ответах»¹ был опубликован (возможно, с подачи Уэсткотта) следующий вопрос, подписанный неким Густавом Моммзеном:

ОБЩЕСТВО КАББАЛИСТОВ. — Насколько мне известно, около 1810 г. в Лондоне в состав правления тайного общества, созданного в целях изучения каббалы, вошел Иоганн Ф. Фальк. Общество носило название «Chabra Zereh aug bokher», насколько возможно передать еврейские слова английскими буквами. Позднее к нему имел отношение покойный Элифас Леви из Парижа. Существует ли это общество по сей день?

Ответ Уэсткотта появился в номере за 9 февраля 1889 г.:

Мистический орден, из которого Элифас Леви (аббат Констан) черпал свои оккультные знания и лондонским Наставником по Каббале в котором некогда был Иоганн Фальк, действует в Англии по сей день. Это не масонский орден, и в его рядах женщины стоят наравне с мужчинами. От членов его требуется соблюдение строжайшей секретности и некоторые познания в еврейском языке; впрочем, программа обучения и практических опытов настолько сложна и трудна для понимания, что круг

¹ «Notes and Queries» — журнал, выпускавшийся в Лондоне с 1849 г. В то время состоял из двух разделов, первый из которых включал заметки и сообщения различных авторов на исторические и литературные темы, а второй был посвящен ответам на вопросы читателей.

посвященных этого общества очень узок, а деятельность его едва ли способна привлечь интерес широкой публики. Подлинное имя Ордена сообщается только посвященным, а те немногие посторонние лица, которым довелось слышать о его существовании, знают его под названием «Герметические ученики G.D.».

И снова, как и прежде, Ордену незаслуженно приписывается весьма почтенный возраст. Поскольку здесь Уэсткотт явственно дал понять, что сам-то он знает о «Герметических студентах» всю правду, и вдобавок указал в журнале свой адрес, то любому читателю «Записок и ответов», в достаточной мере заинтересовавшемуся этим сообщением, оставалось просто написать ему письмо. В Частной коллекции хранятся черновики двух ответных писем, которые Уэсткотт, по-видимому, предполагал отправить потенциальным членам G.D.

В выпуске «Записок» Soc. Ros. за 1888—1889 гг. Уэсткотт именуется «Провозвестником Каббалы в Храме Исиды-Урании G.D.»¹. Этот журнал, выходивший небольшим тиражом и печатавшийся частным образом, едва ли мог попасть в руки посторонним.

Сообщение о существовании некоего ордена, члены которого именуют себя «Герметическими студентами Внешнего круга G.D.», появилось также в июньском выпуске 1889 г. теософского журнала «Люцифер», который издавала Е.П. Блаватская. Дабы преподнести информацию должным образом, составители номера выстроили настоящую интригу. Упоминание о G.D. было помещено в контекст разоблачительной статьи, в которой осуждалась некая «окультурная» группа, действовавшая в Кейли (Йоркшир). Читатель, подписавшийся как «Обманутый», прислал в редакцию журнала длинное письмо, полное жалоб на «Ros Cruх

¹ *Societas Rosicruciana in Anglia, Transactions of the Metropolitan College. 1888—1889, p. 15. — Примеч. автора.*

Fratres» из Кейли. Это письмо показали Мазерсу, временно занимавшему должность Секретаря Столичного колледжа Soc. Ros., — по-видимому, для того, чтобы дать ему возможность высказаться по поводу деятельности конкурирующей «розенкрейцерской» группы. Полученное от Мазерса «официальное заявление» на этот счет опубликовали в том же номере. «Обманутый» утверждал, что «Братья» из Кейли занимались черной магией и приносили в жертву младенцев:

Кроме того, они без устали похваляются тем, что умеют вызывать стихийных духов и вот-вот создадут круг, необходимый для получения запретных знаний. Это общество состоит из спиритуалистов и мнимых астрологов. (...) В начале 1888 года они затеяли издавать журнал под названием «Светильник Тота»¹, который выпускали раз в месяц и продавали по шиллингу за штуку. Он продержался семь месяцев, а потом прогорел. Почти все его содержимое перепечатывалось из оккультных книг, а то немногое, что они могли сообщить от себя, было либо черной магией, либо полным вздором.

Вслед за этими удивительными разоблачениями в «Люцифере» приводилось письмо Мазерса, в котором тот категорически отрицал всякую связь между Soc. Ros. и фальшивыми розенкрейцерами из Кейли. Однако выступлением от имени Soc. Ros. дело не ограничилось, поскольку далее редакция «Люцифера» со всей определенностью представила Мазерса автором следующего манифеста:

¹ *The Lamp of Thoth, being the Magazine of the "Ros Crux Fratres"*, под редакцией «Занони». Адрес: Кейли, Парк-Вуд-стрит, 14. Состоявшиеся публикации: том I — январь—июнь 1888; том II, №1 — июль 1888. Каждый номер состоял из 60 страниц, воспроизведенных с рукописного оригинала на простейшем множительном аппарате. Должно быть, сейчас это самое редкое из всех оккультных периодических изданий, когда-либо выпускавшихся в Британии. — *Примеч. автора.*

Герметические ученики Внешнего круга розенкрейцерского ордена G.D.

Опасаясь, что деятельность некоей группы, возникшей на севере Англии, демонстрирующей мнимую силу и прикрывающейся розенкрейцерскими достоинствами, отвлечет учеников от Высших Путей Мистицизма и толкнет их на путь готических [т. е. магических] практик, Вожди Второго ордена выражают пожелание, чтобы все Братья и Сестры G.D. предупреждали по мере возможности людей несведущих и непосвященных о том, что вышеупомянутая группа не получала от нас никаких полномочий и не владеет нашими древними и тайными знаниями.

Провозглашено от М.А.

через

Sapiens dominabitur astris [фрейлейн Шпренгель]

Deo duce comite ferro [Мазерса]

Non omnis moriar [Уэсткотта]

Vincit omnia veritas [Вудмана]

Обнародовано по распоряжению вышеупомянутых лиц Братом Sapere Aude [Уэсткоттом], лондонским Канцлером.

Инициалами «М.А.» обозначена «Мистическая Гора Абиегнус¹ — Гора Бога в Средоточии Вселенной, священная розенкрейцерская Гора Посвящения»².

Бредни горстки сумасбродов из Кейли едва ли привлекли бы чье-то внимание, если бы не публикация в

¹ В учении розенкрейцеров — мистическая гора, расположенная в центре Вселенной, символ духовного пути посвящения. В буквальном смысле Mons Abiegnus (лат.) означает «слодовая гора», «гора, поросшая елями». Символическое значение этого имени — «Агнец Отца (Бога)», от др.-евр. «ab» (abi) — «отец» и лат. «Agnus» — «агнец». В учении и ритуалах Золотой Зари символом пещеры в средоточии горы Абиегнус выступает Усыпальница Христиана Розенкрейца.

² Это определение дано Алистером Кроули, цит. по *The Equinox*, I, iii, 1910, p. 209. — *Примеч. автора.*

«Люцифере». Мне представляется, что Мазерс, с одобрения Уэсткотта, просто воспользовался случаем лишний раз пропрекламировать G.D. — разумеется, со всей подобающей таинственностью.

Как было указано в «Предисловии», уже незадолго до отправки этой книги в типографию мне представился случай ознакомиться с пергаментом, содержащим подробный реестр членов лондонского Храма Исиды-Урании за период с марта 1888 по январь 1910 г., а также перечень всех членов G.D. за период с марта 1888 по сентябрь 1897 г. В этих списках обнаружилось немало сведений, отсутствовавших в других источниках. Далее в таблице 1 указано количество всех церемоний приема в Орден, проводившихся в каждом из храмов G.D. на протяжении девяти лет, с 1888 по 1896 г. Цифры в скобках обозначают количество принятых соискателей женского пола.

Судя по этим спискам, Храм Осириса в Уэстон-сьюпер-Мэре просуществовал совсем недолго, тогда как Храм Амона-Ра в Эдинбурге стремительно пополнялся новыми членами в 1895—1896 гг. Число действующих членов в каждый данный момент времени установить невозможно, поскольку даты отставок и смертей приводятся не всегда.

Согласно машинописному документу из Частной коллекции, датированному 2 сентября 1893 г. и озаглавленному «Поправки к реестру членов G.D. в Англии», к этому времени во всех действующих храмах в общей сложности церемонию приема прошло около 170 человек. Было зарегистрировано двадцать три отставки, три «исключения» и двадцать три «выхода» из рядов Ордена. Я предполагаю, что под «выходом» подразумеваются случаи, когда Орден покидали без формального заявления об отставке. Кроме того, отмечено семь смертей, включая смерть «№4. Шпренгель». Поскольку Уэсткотт объявил о ее кончине, пришлось

внести ее имя в список. Таким образом, к указанному времени в Ордене насчитывалось в общей сложности около 124 действующих членов.

Таблица 1.
Количество церемоний приема в каждом из храмов G.D., 1888—1896

Год	Храм Исиды- Урании, Лондон	Храм Осириса, Уэстон- сьюпер- Мэр	Храм Гора, Брэд- форд	Храм Амона-Ра, Эдинбург	Храм Аха- тор, Париж	Итого
1888	32 (9)	8	11	—	—	51
1889	14 (4)	—	2 (1)	—	—	16
1890	14 (11)	2	8	—	—	24
1891	23 (18)	—	12 (5)	—	—	35
1892	22 (6)	—	9	—	—	31
1893	14 (8)	—	3 (1)	7 (3)	—	24
1894	29 (9)	—	6	7	2 (2)	46
1895	22 (9)	—	3 (3)	14 (8)	5 (2)	44
1896	19 (10)	—	3	20 (9)	4 (1)	46
<i>Итого</i>	189 (84)	10	57 (10)	48 (20)	11 (5)	315 (119)

Первые четыре имени, значащиеся и в пергаментном списке, и в подшивке рукописей, — имена Мазерса (№1), Уэсткотта (№2), доктора Вудмана (№3) и фрейлейн

А. Шпренгель (№4). К концу марта 1888 г. в G.D. насчитывалось 9 членов. Первыми, кто прошел посвящение в Храме Исиды-Урании, были мисс Мина Бергсон («*Vestigia Nulla Retrorsum*»; впоследствии миссис Мактрегор Мазерс) и мисс Тереза Джейн О'Коннел («*Ciall agus neart*»¹). К концу года к Ордену присоединилась по меньшей мере дюжина членов Soc. Ros. Одной из первых посвященных стала миссис Александрина Маккензи («*Cryptonyma*»²), вдова Кеннета Р.Х. Маккензи, по-видимому приглашенная в Орден из уважения к памяти ее покойного мужа. Она так и не продвинулась дальше степени Неофита и в 1896 г. подала в отставку. В числе первых членов Ордена были: один датчанин (Й. Герман Симонсен), один английский эмигрант в Швейцарии и еще один — в Иерусалиме. Ни один из них в Ордене долго не продержался.

Кроме преподобного У.А. Эйтона, вступившего в Орден вместе со своей женой Энн в июле 1888 г., в G.D. на этом раннем этапе числился еще один священник — преподобный доктор Т.У. Лемон (Lemon) из Плимута, состоявший также в Soc. Ros.

Пожалуй, самым удивительным из всех открытий, которые принес этот список, стало имя миссис Констанс Мэри Уайльд, жены Оскара Уайльда³. Она вступила в Орден в 1888 г. и к ноябрю 1889-го достигла наивысшей на тот период степени Философа. Напротив ее имени значится: «Членство временно приостановлено по договоренности с

¹ «Разум и сила» (ирл.) — родовой девиз О'Коннелов.

² «Тайное имя» (лат., женский род от «*Cryptonymus*» — псевдонима Кеннета Маккензи).

³ Уайльд Констанс Мэри (Wilde, в девичестве Ллойд [Lloyd], 1858—1898) — дочь известного ирландского адвоката Хораса Ллойда, жена Оскара Уайльда (с 1884 г.) и мать двух его сыновей. В ордене Золотой Зари состояла под девизом «*Qui Patitur Vincit*» — «Претерпевающий побеждает»

Вождями». Не исключено, что муж Констанс, ведший сугубо светскую жизнь, узнал о ее оккультных интересах и отнесся к ним неодобрительно.

Большинство членов Ордена происходило из средних слоев общества, но встречались и выходцы из высшего света. Однако наличие титула еще не гарантировало благосклонности Вождей. Графиня де Бремон¹, принятая в ноябре 1888 г., вскоре была вынуждена подать в отставку по требованию орденского руководства. Баронесса де Палландт² покинула Орден в апреле 1893 г., после двухгодичного членства, и напротив ее имени в реестре Уэсткотт оставил пометку «никакого толка». Достопочтенная миссис Айвор Герберт провела в рядах в G.D. всего один год (1889—1890); возможно, она продержалась бы и дольше, но была вынуждена последовать в Канаду за своим мужем³. Достопочтенная мисс Габриэлла Бортвик⁴ («Sine Metu» («Без страха»)) была принята в Храм Исиды-Урании в июле 1891 г. и, в отличие от вышеперечисленных дам, в конце концов достигла Второго ордена (в 1897 г.).

Кроме того, в Ордене состояли двое зарубежных аристократов — граф Франц Отто Бубна (Bubna; был посвящен в декабре 1889 г.) и барон Альфонс Валлеен⁵ (Walleen), вступивший в Храм Исиды-Урании в июне 1890 г., но вскоре

¹ *Де Бремон Анна* (Brémont, 1864—1922) — жена французского аристократа Леона де Бремона, поэтесса и писательница, автор книги «Оскар Уайльд и его мать» (1911).

² *Ван Палландт Сара Агнеса София* (Pallandt, 1868—1955) — голландская аристократка.

³ Речь идет о супруге генерал-майора Айвора Герберта (Herbert, 1851—1933), офицера британской армии, в 1890—1895 гг. главнокомандующего вооруженными силами Канады.

⁴ Представительница рода Бортвиков (Borthwick), одного из древнейших аристократических родов Шотландии.

⁵ *Барон Валлеен Карл Альфонс* (Walleen, 1863—1941) — датский аристократ.

подавший в отставку. В августе 1893 г. ему было «отказано в допуске к повторному приему по результатам тайного голосования». В начале 1900-х гг. он принял некое участие в таинственной псевдомасонской деятельности Рудольфа Штайнера¹. Самым экзотическим посвященным был, пожалуй, набоб Магомет Юсуф², вступивший в Храм Исиды-Урании в марте 1890 г. и ушедший в отставку полгода спустя.

Г-н Уильям Крукс³, член Королевского научного общества (позднее, в 1897 г., возведенный в рыцарское достоинство), прославленный ученый и активный деятель Общества психических исследований, был посвящен в степень Неофита в Храме Исиды-Урании в июне 1890 г., однако уже к сентябрю перестал участвовать в работе G.D.

1890 г. по праву занимает почетное место в анналах G.D., поскольку он ознаменовался приемом трех Неофитов, которым впоследствии предстояло сыграть важнейшую роль в деятельности Храма Исиды-Урании. Это были мисс Анни Хорниман («Fortiter et Recte», январь), Уильям Батлер Йейтс («Demon Est Deus Inversus» («Демон — обратная сторона Бога»), март) и миссис Флоренс Фарр Эмери («Sapientia Sapienti Dono Data», июль), более известная широкой публике как актриса Флоренс Фарр. Все они в дальнейшем приводили в Орден своих друзей. Йейтс почти наверняка выступил поручителем за Флоренс Фарр. Он же привлек к орденской работе красавицу Мод Гонн⁴ («Per Ignem Ad

¹ См.: Francis King. *Ritual Magic in England: 1887 to the Present Day*. 1970, pp. 101—106. — *Примеч. автора.*

² По-видимому, имеется в виду бенгальский набоб Мухаммад Юсуф Ян Кхваджа (1850—1923).

³ Крукс Уильям (Crookes, 1832—1919) — выдающийся английский физик и химик, автор множества изобретений и научных открытий; убежденный спиритуалист, отстаивавший реальность спиритических явлений.

⁴ Гонн Мод (Gonne, 1866—1953) — ирландская революционерка, феминистка и актриса.

Лусет» («Сквозь огонь — к свету»), ноябрь 1891 г.), о жеманстве на которой тщетно мечтал долгие годы. Однако она была слишком предана делу освобождения Ирландии, чтобы помышлять в то время о брачных узах с кем бы то ни было. Джордж Поллексфен¹ («Festina Lente» («Поспешай медленно»), дядя Йейтса, вступил в Орден в декабре 1893 г. Членом Золотой Зари стал и близкий друг Йейтса и его отца доктор Джон Тодхантер² («Aktis Heliou» («Луч Солнца»), февраль 1892 г.). В прошлом врач, а ныне поэт, он переселился из Дублина в Лондон в 1888 г. и помог Йейтсу-старшему подыскать дом по соседству со своим собственным в районе Бедфорд-парк в Чизвике — уютном предместье Западного Лондона.

Первыми из четырнадцати представителей медицинской профессии (не считая Уэсткотта и Вудмана), состоявших в G.D. до 1900 г., стали доктор Т.У. Коффин (Coffin) — лондонский врач, числившийся также в Soc. Ros., и доктор Богдан Ястржебски-Эдвардс (Bogdan Jastrzebski Edwards) из Брэдфорда.

Доктор Роберт Мастерс Теобальд³ («Ecce In Penetrabilibus»⁴) вступил в Орден в 1893 г. В юности он намеревался стать нонконформистским священником, однако был исключен из теологического колледжа за отказ уверовать в буквальную богодухновенность Библии. Позднее он стяжал дурную славу в официальных медицинских кругах, выступая в защиту так называемых электрогомеопатичес-

¹ Поллексфен Джордж (Pollexfen, 1839—1910) — брат матери У.Б. Йейтса, астролог и мистик.

² Тодхантер Джон (Todhunter, 1839—1916) — ирландский поэт и драматург, один из основателей Ирландского литературного общества.

³ Теобальд Роберт Мастерс (Theobald, 1829—1914) — английский гомеопат.

⁴ «Вот [Он], в потаенных комнатах» (лат.), из Мф. 24:26.

ких теорий итальянского шарлатана, графа Чезаре Маттеи¹. Кроме того, он был известен как приверженец гипотезы о том, что автором сочинений Шекспира в действительности был Фрэнсис Бэкон. Лондонская приемная Теобальда находилась в районе Мэйфэр, по адресу Гросвенор-стрит, 5. В G.D. его, возможно, ввел доктор Берридж, его коллега-гомеопат. Еще один гомеопат, доктор Чарльз Ллойд Такки², чья приемная также располагалась в Мэйфэре, по адресу Грин-стрит, 33, был принят в Храм Исида-Урании в июле 1894 г. Он был автором книги «Психотерапия, или Лечение посредством сна и внушения» (1899)³.

Я тщетно пытался разыскать книгу с бодрящим заглавием «Наша утренняя ванна» (*Our Morning Bath*), написанную доктором Генри Пулленом-Берри⁴, который прошел посвящение в Храме Исида-Урании 27 ноября 1892 г. К 1895 г. он стал одним из самых активных деятелей Ордена. О головокружительной магической карьере доктора Роберта Уильяма Фелкина, принятого в Храм Амона-Ра в Эдинбурге 10 марта 1894 г., мы достаточно подробно поговорим позднее.

Не считая У.Б. Йейтса, в тот начальный период в Ордене состояло не так уж много выдающихся писателей. Миссис Вайолет Твидейл⁵, принятая в Храм Исида-Урании в

¹ *Mammei Чезаре* (Mattei, 1809—1896), граф — итальянский гомеопат, практиковавший лечение особыми гомеопатическими препаратами собственного изобретения. Ввиду предполагаемого быстрого действия эти препараты получили название «электрогомеопатических».

² *Такки Чарльз Ллойд* (Tuckey, 1855—1925) — английский врач, гомеопат и психотерапевт.

³ Charles Lloyd Tuckey. *Psycho-Therapeutics, or Treatment by Sleep and Suggestion*, 1889. — *Примеч. автора.*

⁴ *Пуллен-Берри Генри* (Pullen Bury) — английский врач, в G.D. состоял под девизом «Anima Pura Sit» — «Да будет душа чиста».

⁵ *Твидейл Вайолет* (Tweedale, 1862—1936) — английская писательница, страстно увлекавшаяся спиритическими сеансами. Помимо множества стихотворений и романов опубликовала более 30 книг по спиритизму.

сентябре 1889 г., некоторое время спустя начала публиковать длинную серию посредственных романов. Дж. Фицджеральд Моллой (Fitzgerald Molloy), автор четырехтомного издания «Жизнь при дворе глазами слуг» (*Court Life Below Stairs*, 1882—1883) и множества других популярных книг, в том числе «Современный маг: роман» (*A Modern Magician: A Romance*, 1887), стал членом Храма Исиды-Урании в 1893 г. и ушел в отставку два года спустя. Ни Артур Мейчен¹ («Avallanius» — «Аваллонец»), Храм Исиды-Урании, 21 ноября 1899), ни Элдджернон Блэквуд² («Umbram Fugate Veritas» — «Истина бежит от теней», Храм Исиды-Урании, 30 октября 1900) не сыграли в G.D. сколько-нибудь заметной роли, и оба они вступили в ряды Ордена, когда самый интересный период его истории уже остался в прошлом.

Уэстон-сьюпер-Мэр, тихий приморский курортный городок в Сомерсете, на первый взгляд кажется не самым подходящим местом для Храма G.D., основанного там в 1888 г. Однако следует принять во внимание, что именно там проживал Бенджамин Кокс³, городской казначей, страстно увлекавшийся оккультизмом и числившийся среди членов Бристольского колледжа Английского розенкрейцерского общества. 25 марта 1888 г. в письме к своему другу Ф.Дж. Ирвину, еще одному местному оккультисту-«розенкрейцеру», он объявил о грядущем визите Уэсткотта в связи с делами G.D.:

¹ Мейчен Артур (Machen, 1863—1947) — валлийский переводчик и актер, автор мистических повестей и рассказов, один из основоположников жанра «черной» фантастики.

² Блэквуд Элдджернон (Blackwood, 1869—1951) — английский писатель, автор оккультных рассказов и повестей.

³ Кокс Бенджамин (Cox, 1828—1895) — счетовод из Уэстон-сьюпер-Мэр, работавший сперва в местном управлении здравоохранения, а затем переведенный на более высокую должность казначея города. Масон высокой степени посвящения и секретарь Бристольского колледжа Soc. Ros.

Я надеюсь, у Бр[ата] Уэсткотта найдется сообщить Вам что-нибудь интересное помимо того, что Вы уже знаете, хотя лично я сомневаюсь, что он сможет заметно приумножить мои оккультные познания, ибо я до сих пор не встретил ни одного человека, способного преподавать подлинные практические знания о высоком таинстве Великого АЮ. (...) Я пообещал Бр[ату] Уэсткотту, что войду в круг G.D. во исполнение его настоятельной просьбы. Он написал мне в ответ, что посетит У[эстон]-с[ьюпер]-Мэр, и предложил встретиться в следующий вторник вечером.

Следующее письмо Кокса к Ирвину, датированное 20 апреля 1888 г., отражает уже значительно большую заинтересованность в планах Уэсткотта:

Я сказал Уэсткотту, что могу рекомендовать для членства в Ордене G.D. пятерых или шестерых братьев[-масонов]. Он дал мне разрешение посвятить четверых. Вчера вечером с помощью Брата Джонса¹ я присвоил степень 0°=0° Бр[ату] д-ру Нанну [Nunn], чтобы при посвящении Бр[атьев] Кейпелла [Capell], Блэкмора [Blackmore] и Милларда [Millard] располагать уже двумя помощниками. У меня есть Ритуал и Лекция по истории Ордена. Я был бы чрезвычайно Вам обязан, если бы Вы согласились ассистировать мне в церемонии посвящения вышеперечисленных трех соискателей в любой день на следующей неделе, когда Вам будет удобно. В письме от Бр[ата] Уэсткотта (пришедшем сегодня) говорится, что я — единственный человек в Англии, которому Вожди Ордена присвоили степень 1°=10°, или Иерофанта², без предварительного экзамена на соответст-

¹ Сидни Джонс (Jones), проживавший в Уэстон-сьюпер-Мэр на Риджент-стрит, к тому времени уже прошел посвящение в Лондоне. Он умер в ноябре 1891 г.

² В действительности степень 1°=10° носила название «Теоретик», а не «Иерофант». Иерофантом же именовался верховный служитель в посвячительных церемониях Внешнего ордена. В дальнейшем, после организации Второго ордена, было принято правило, согласно которому «Иерофант должен быть посвященным в степень 5°=6° и носить титул Младшего Адепта-Ревнителя» (орденский до-

вие этому званию, — этот экзамен пришлось сдавать даже Уэсткотту. Я могу рассказать вам об Ордене подробнее, если Вам это интересно.

Из этого письма явствует, что уэсткоттовская «Историческая лекция для Неофитов» — со всеми содержащимися в ней домыслами — распространялась среди членов Ордена уже в марте 1888 г. Что касается упомянутых здесь новопосвященных G.D., то доктор Эдвард Смит Нанн был директором местной школы, именовавшейся попросту «Колледж», и умер до сентября 1893 г.; Джеймс Партридж Кейпелл, вероятно, был адвокатом, а Уильям Миллард — владельцем местной гостиницы «Три королевы».

В следующем письме к Ирвину (13 сентября 1888 г.) Кокс уже полон энтузиазма по поводу G.D. и в связи со своим посвящением в степень 3°=8°. Он сообщает, что отослал письменную работу для приема в степень 4°=7° и ожидает решения экзаменаторов. Судя по всему, экзамен он сдал успешно, поскольку на печатных приглашениях на Церемонию Равноденствия G.D., которая должна была состояться в гостинице «Три королевы» 27 сентября, стоит подпись: «Cruх Dat Salutem¹, 4°=7°, Иерофант Сомерсета».

Название для Храма в Уэстон-сьюпер-Мэре не было выбрано по меньшей мере до конца ноября 1888 г. Кокс писал об этом Уэсткотту 30 ноября. В этом же письме он выражал надежду на продвижение в степень 5°=6° (возможно, до него дошло известие, что Т.Г. Паттинсон из Брэдфорда уже стал Младшим Адептом).

В письме от 26-го числа Вы высказываете предложение, что Храм №4 должен носить имя Осириса, Гермеса, Минервы, Феникса, Сераписа или Тота. Я полагаю, что наиболее прием-

---

кумент Z-1, составленный С.Л. Мазерсом). Однако на раннем этапе организации Ордена это правило еще не действовало.

¹ «Крест дарует спасение» (лат.).

лемыми [вариантами] будут «Храм Осириса №4» или «Храм Гермеса №4» — на каком из этих двух остановится выбор, не так уж важно. Не возражаете ли Вы против немедленного присвоения имени нашему Храму и проведения регулярных собраний вплоть до следующей весны, когда вы сможете прибыть на официальную церемонию освящения и т. д.?

Что касается степени $5^{\circ}=6^{\circ}$, то я готов запастись терпением и ждать столько, сколько Вам будет угодно.

Вы пишете, что могли бы номинально присвоить мне степень $5^{\circ}=6^{\circ}$ заранее, отложив подлинное посвящение на будущее. Если Вы считаете, что для нашего Храма так будет лучше, можете так и сделать, если же нет — подождем. Поступайте так, как сочтете нужным.

Храм №4 в Уэстон-сьюпер-Мэре было решено назвать в честь Осириса. Последнее сохранившееся письмо Кокса к Уэсткотту датировано 17 июня 1889 г. Кокс по-прежнему горел энтузиазмом и уже взялся за разработку ритуала $7^{\circ}=4^{\circ}$. «Полагаю, я собрал достаточно материалов для степени $7^{\circ}=4^{\circ}$, — писал он, — главным образом в том, что касается убранства Храма и основного предназначения церемонии. Однако это оказалось очень непростым делом». Поскольку на составление ритуала $7^{\circ}=4^{\circ}$ не замахивались ни Уэсткотт, ни Мазерс, то кажется очевидным, что Кокс, уже знакомый с другими псевдомасонскими обрядами (такими, как «Сат Бхай»¹ или Сведенборгианский обряд²), во многом опирался на собственное воображение.

---

¹ «Сат Бхай» (Sat V'hai, санскр. букв. «Семь Перьев») — обществ. масонского типа, основанное в Англии в 1872 г. Дж. Лоуренсом Арчером (Archer). Состояло из семи ученических степеней и семи степеней адептата. А.Э. Уэйт полагал, что ритуалы для этого общества были разработаны Джоном Яркером при возможном участии Кеннета Маккензи.

² Имеется в виду обряд масонства, созданный Сэмюэлом Бесвиком (Beswick) во II пол. XIX в. Обряд состоял из трех степеней. Сна-

К горстке изначальных посвященных в Храме Осириса №4 позднее добавилось всего два новых члена, так что едва ли это отделение Ордена могло развить бурную деятельность. Бенджамин Кокс умер в декабре 1895 г., и вскоре после этого, как мне представляется, история G.D. в Уэстон-сьюпер-Мэре подошла к концу.

В сравнении с Уэстон-сьюпер-Мэром, Брэдфорд был более перспективным местом для основания Храма G.D., поскольку многие масоны, проживавшие в этом городе и способные проявить интерес к проекту Уэсткотта, состояли в Йоркском колледже Розенкрейцерского общества. Томас Генри Паттинсон, обладатель почетной степени 8° в Soc. Ros., а в недалеком будущем — Брат «Vota Vita Mea» («Посвящаю жизнь мою») в G.D., был на дружеской ноге и с Уэсткоттом, и с Мазерсом. Он вошел в число первой полудюжины посвященных в марте 1888 г. К концу того года Храм Гора №5 в Брэдфорде насчитывал уже около дюжины членов. Официальную церемонию освящения этого Храма провел Мазерс в отеле «Александра» 9 октября. Владелец отеля, Карло Фаро (Faro), тоже вступил в Орден, но подал в отставку после того, как был объявлен банкротом в июле 1893 г.

К лету 1891 г. Храм Гора насчитывал уже около тридцати человек. Он оставался самым крупным провинциальным отделением G.D. вплоть до 1895—1896 гг., когда стали стремительно пополняться ряды Храма Амона-Ра в Эдинбурге.

Помимо Розенкрейцерского общества, важным источником «новобранцев» служило Теософское общество, выходцами из которого были многие из первых членов G.D.,

---

чала распространялся в США и Канаде, затем появились дочерние ложи в Англии и других странах Европы.

в особенности женщины. Поскольку Золотая Заря всегда оставалась небольшой организацией в сравнении с Теософским обществом, отток из рядов последнего был пренебрежимо мал. Однако очевидно, что маленькое тайное общество, которое сколачивал Уэсткотт, вскоре начало внушать мадам Блаватской опасения: ведь оно находилось вне сферы ее влияния, и изменить это положение дел не представлялось возможным. Поэтому не исключено, что учреждение 9 октября 1888 г. так называемой Эзотерической секции Теософского общества было не случайностью, а сознательным шагом, направленным на создание альтернативного центра притяжения. В Эзотерическую секцию допускались лишь немногие избранные деятели, состоявшие в ложе Блаватской или поддерживавшие с ней близкие отношения.

Случилось так, что преподобный У.А. Эйтон был принят не только в G.D., но и в Эзотерическую секцию. Кроме того, он был лично знаком с Т.Г. Паттинсоном и его брэдфордскими друзьями. Несколькими годами ранее он стал жертвой мошенников, возглавлявших фиктивное Герметическое братство Луксора, деятельность которого ограничивалась, по-видимому, окрестностями Брэдфорда и Лидса. Паттинсон предоставил ему почетное членство в Храме Гора, чем и объясняется упоминание о «йоркширских челах¹» Эйтона в приведенном ниже письме.

Таким образом, не кто иной, как Эйтон, запустил кота в эту оккультную голубятню, известив мадам Блаватскую о своем членстве в G.D. О последствиях этого извещения он упоминает в письме к Ф.Л. Гарднеру (апрель 1889 г.). Гарднер был ревностным теософом и все еще не прислушивался к предложениям Эйтона вступить в G.D. Но Эйтон

¹ Ученик (*инд.*) — принятое в Теософском обществе название учеников духовных наставников.

продолжал его убеждать, а заодно сообщал своему другу свежие новости:

Недавно руководство Т[еософского] О[бщества] издало указ¹ о том, что члены Эзотерической секции не имеют права состоять ни в каком ином Окультистном Ордене. Я тотчас же сообщил в письме, что состою в Розенкрейцеровском Обществе [подразумевается G.D.], но мне было велено выйти из него. Я понял, что обязан это сделать тотчас же и без колебаний, и написал моим йоркширским членам, входившим и в это Общество, и в Т.О., чтобы они поступили так же. Однако они возмутились, и двое из них отправились к Е.П.Б., чтобы от имени всех выразить протест против этого решения. Тогда Е.П.Б. начала понимать, что совершила ошибку, и написала мне, спрашивая совета; я посоветовал, что считал нужным, и в результате она отменила свой указ в отношении упомянутого Розенкрейцеровского Общества. Благодаря этому доктор Уинн Уэсткотт, глава этого Розенкрейцеровского Общества, вступил в Эзотерическую секцию Т.О., а вместе с ним и еще около двадцати человек, причем четырнадцать из них были из Йоркшира. Все хорошо, что хорошо кончается².

Сейчас в Брэдфорде преуспевает ложа этого Розенкрейцеровского Общества, и впрямь очень неплохо организованная людьми, которые действительно кое-что знают. Доктор Уинн Уэсткотт хорошо известен в масонских кругах; а также в этом Обществе состоит Макгрегор Мазерс, сведущий каббалист.

¹ В оригинале использован русизм «ukase».

² 19 августа 1890 г. Анни Безант и Дж.Р.С. Мид, секретари Эзотерической секции, отправили Уэсткотту известие о том, что мадам Блаватская готова принять его во «Внутреннюю группу» этой секции с испытательным сроком. При этом был выдвинут ряд условий: «...что вы будете воздерживаться от мясной пищи и соблюдать полное воздержание... что вы будете хранить в строжайшей тайне полученные наставления и сам факт вашего членства во “Внутренней группе”». — *Примеч. автора.*

В письме, написанном некоему неустановленному члену G.D. 17 апреля 1888 г., Уэсткотт сообщает о том, сколько стоило в то время членство в Ордене: «Плата за допуск к посвящению в степень 0° — 10 шиллингов. Годичный взнос — 2 шиллинга 6 пенсов. Перевязь — 2 шиллинга 6 пенсов. [Копия] Ритуал[а 0°=0°] — 5 шиллингов. Историческая лекция — 2 шиллинга».

Самые ранние из сохранившихся документов лондонского Храма Исида-Урании (не считая Хартии этого Храма и пергамента со списком членов) — краткие балансовые ведомости за различные периоды между 23 августа 1888 г. и 21 сентября 1893 г. Воспроизводить их здесь не имеет смысла.

Доходы и расходы за период с 23 августа 1888 по 17 марта 1889 г. составили немногим более 8 фунтов стерлингов. Доход за следующий расчетный год, завершившийся приблизительно 21 марта 1890 г., составил около 19 фунтов. «Совокупные расходы за указанный период, включая затраты на канцелярские принадлежности и повестки о собраниях, вино [для ритуальных целей], розы, благовония, складские помещения, перевозку [храмовой] мебели, а также печать и копирование храмовых ритуалов и лекций, — 12 фунтов 18 шиллингов, 3 пенса. Кассовая наличность — 6 фунтов 3 шиллинга 3 пенса».

Соискателям, подавшим прошение о приеме в Орден, предоставлялись для ознакомления два документа, которые первоначально воспроизводили на множительном аппарате, а позднее стали отпечатывать типографским способом. Название Ордена ни в одном из них не упоминалось. Сообщалось лишь, что Орден является тайным и что он ставит своей задачей «изучение Оккультизма и постижение Таинств Жизни и Смерти». Одолев многословную преамбулу, соискатель посвящения обнаруживал в первом документе следующий абзац:

Вожди Ордена не принимают к рассмотрению прошения о соискательстве от лиц, регулярно участвующих в качестве медиумов в опытах по гипнотизму или месмеризму, а также от лиц, у которых вошло в привычку погружение в абсолютно пассивное состояние Воли. Вожди Ордена не одобряют экспериментов, основанных на использовании вышеуказанных методов.

Второй документ представляла собой так называемая Форма Заявления. Подписав его, соискатель брал на себя обязательство хранить в строжайшей тайне все, что связано с его будущей причастностью к Ордену. Кроме того, заявитель должен был вписать в отведенной для этого строке девиз, под которым он хотел бы фигурировать в G.D. Предпочтение отдавалось латинским девизам как наиболее лаконичным.

Каждый соискатель, допущенный к посвящению в степень Неофита $0^{\circ}=0^{\circ}$ в Храме Исиды-Урании, должен был прочесть и подписать печатный документ под названием «Установления Первого ордена Внешнего круга G.D. (Лондон)». Следующие далее фрагменты содержались в одном из экземпляров этого документа, отпечатанном около 1890 г. Я воспроизвожу здесь лишь отдельные пункты «Установлений», поскольку остальные ничем не примечательны и с равным успехом могли бы фигурировать в уставе любого другого общества или ассоциации.

1. Храм Исиды-Урании «Первого ордена Внешнего круга G.D.» призван и уполномочен допускать к посвящению, вносить в реестр и продвигать по степеням членов Ордена, а также содействовать изучению Окультичных Наук в силу Хартии, врученной Достопочтеннейшими Вождями Второго ордена «Трем Вождям», Достопочтенным Адептам степени $5^{\circ}=6^{\circ}$. Последние совместно и порознь несут ответственность за руководство Храмом.

3. Кандидатура каждого соискателя, подавшего прошение о допуске к посвящению в предварительную степень Неофита $0^{\circ}=0^{\circ}$, должна быть утверждена, во-первых, Тремя Вождями [т. е. Уэсткоттом, Мазерсом и Вудманом] и, во-вторых, Достопочтеннейшими Вождями Второго ордена [т. е. теми же самими тремя лицами]. Соискатель должен подписать предварительную присягу, состоящую из пяти пунктов.

7. Членам Первого ордена не полагается знать о факте принадлежности тех или иных лиц к степеням, превосходящим степень Младшего Адепта $5^{\circ}=6^{\circ}$, каковая является низшей степенью Второго ордена G.D.

В результате Вожди Второго ордена — обладатели степени $7^{\circ}=4^{\circ}$ — оставались «тайными». Члены Внешнего ордена по достижении степени $5^{\circ}=6^{\circ}$ узнавали, что «S.R.M.D.» также является «D.D.C.F.», что «S.A.» и «N.O.M.» — это одно и то же лицо, и так далее. Однако сообщать об этом членам Ордена, стоящим ниже в иерархии, они не имели права. Подразумевалось, что каждый член Ордена, посвященный во Второй орден, должен пользоваться двумя различными девизами: одним — для Первого ордена, другим — для Второго. Однако на практике это правило соблюдалось очень редко: я обнаружил всего четыре подобных случая (не считая Уэсткотта, Мазерса и Вудмана).

9. Раз в полгода, в день Равноденствия, Трое Вождей должны назначать избранных членов Ордена на должности Служителей Храма [т. е. для проведения ритуалов] на предстоящие шесть месяцев, руководствуясь в своем выборе степенью, старшинством, заслугами и усердием кандидатов. Должности Иерофанта, Иерея и Гегемона Трое Вождей должны по взаимному соглашению распределять между собой до тех пор, пока среди членов Храма не появятся другие Адепты. (...) Для организации полноценно действующего Храма необходим следующий состав Служителей: Иерофант [Hierophant] $5^{\circ}=6^{\circ}$; Иерей [Hiereus]

4°=7°; Гегемон [Hegemon] 3°=5°; Глашатай [Kerux] 2°=9°; Приуготовитель [Stolistes] 1°=10°; Факелоносец [Dadouchos] 1°=10°.

Верховными служителями, исполнявшими в ритуалах главные роли, были Иерофант, Иерей и Гегемон. На долю Глашатая, Приуготовителя и Факелоносца приходилось значительно меньше реплик и действий.

Все звания Служителей имеют древнегреческое происхождение. Иерофант возглавлял Элевсинские мистерии, а Факелоносец был его помощником. В G.D. в обязанности последнего входила «забота об огнях, светильниках, жаровнях и кадилъницах»¹ Храма; он должен был «прислуживать с кадиллом и благовонием»². Греческое слово «Иерей» означает «священнослужитель, жрец». В G.D. Иерей выступал как «Толкователь Тайн»³. «Гегемон» означает «вождь, предводитель». В G.D. Гегемон «наблюдает за подготовкой соискателя, участвует в церемонии введения его в Зал и провожает его по пути, ведущему из тьмы к свету»⁴. «Глашатай» означает «вестник»; одна из функций Глашатая в церемониях G.D. — «выступать с необходимыми объявлениями»⁵. Звание «Приуготовитель» — в древних мистериях носил жрец, ведавший священными облачениями; в G.D. он должен был, среди прочего, «готовить к церемонии облачения и регалии служителей»⁶.

¹ Документ Z-1

² Ритуал Неофита.

³ Ошибка автора. «Толкователем Тайн» в церемониях Золотой Зари является Иерофант. Иерей же олицетворяет Тьму, Суровость, Правосудие и Стойкость и представляет собой противоположность Иерофанта, олицетворяющего Свет и Милосердие.

⁴ Ритуал Неофита.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Однако основная обязанность Приуготовителя в церемониях G.D. заключалась в том, чтобы «прислуживать с чашей очистительной воды и очищать и освящать водой этот Зал, присутствующих Братьев и Сестер и Соискателя». Факелоносец и Приуго-

Соискатель, исполняющий все требования орденской программы, продвигался от степени к степени: сперва — через пять ступеней Внешнего ордена, отделяющих Неофита от Философа, а после 1892 г. и далее, через степень Врат (связующее звено между Первым и Вторым орденами), к ритуалу 5°=6°, открывающему доступ во Второй орден. Первый опыт соприкосновения с каждой очередной степенью для него знаменовался соответствующим ей ритуалом. Далее следовали «наставления», относящиеся к данной степени. До 1892 г. член Ордена мог принимать участие в пяти различных посвячительных ритуалах, а затем — в семи: первый раз — в качестве соискателя, затем — в качестве зрителя (при условии, что он уже прошел данный ритуал как соискатель) и, наконец, в качестве служителя, исполняющего в ритуале ту или иную активную роль.

Читателю, испытывающему к этой теме глубокий интерес, я рекомендую обратиться к текстам ритуалов, опубликованным в книге доктора Регарди «Золотая Заря», поскольку подробно проанализировать их содержание здесь не представляется возможным. Эти ритуалы не являлись «магическими» в общепринятом смысле слова: они не содержали в себе ни элементов «вызывания» и «заклинания», ни обращений к «опасным силам», ни «сексуальной магии». В сущности, в них не было ничего такого, что могла бы счесть предосудительным какая-нибудь уважаемая дама из средних слоев общества, которую угораздило бы вступить в G.D. в чопорные 90-е гг. XIX столетия.

Вот как описывает суть этих ритуалов доктор Регарди:

...их основную идею, которая настойчиво повторяется и подчеркивается с первого же ритуала посвящения в эту магическую

товитель составляли пару служителей со сходными функциями, связанными с парой противоположных и взаимодействующих стихий: Факелоносец — с Огнем, Приготовитель — с Водой.

систему, можно выразить одним-единственным словом: «Свет». Вся система степеней посвящения, от первого приема соискателя в Зале Неофитов, когда Иерофант приветствует его словами: «Дитя Земли, долго жил ты во тьме. Расстанься с ночью и взыскуй дня!» — и до момента преображения в церемонии Усыпальницы [при приеме во Второй орден], устремлена к обретению Света. Ибо только посредством Света вадывается золотое знамя внутренней жизни; ибо только Свет дарует целительную силу и силу развития¹.

Во всех ритуалах Внешнего ордена встречается лишь один-единственный фрагмент, заставляющий по-настоящему насторожиться. Возможно, некоторые согласятся, что от него и в самом деле кровь стынет в жилах. Я имею в виду следующий отрывок из присяги Неофита:

Клянусь на этом священном и возвышенном символе, что без уклонений и без мысленных оговорок буду исполнять обещанное без изъятия, все в целом и каждый пункт в отдельности. (...) И, буде нарушу я эту присягу, я заявляю о своем согласии добровольно предаться смертоносному потоку воли, направленному вождями Ордена, под ударом коего паду я мертвым и бездвижным, пораженный без оружия, точно молнией.

Самым эффективным из пяти ритуалов Внешнего ордена представляется именно Ритуал Неофита. У меня сложилось впечатление, что соискатель, прошедший его, действительно может испытать чувство «посвящения», приобщения к некоему миру сокровенных тайн. Можно возразить, что с литературной точки зрения подобные тексты слишком напыщенны и претенциозны. Однако не будем забывать, что людей, способных составлять ритуалы такого рода, в любую эпоху находится не так уж много — и одним из этих немногих в те времена и в своем кругу был Мазерс. Очевид-

---

¹ См.: *Регарди И.* Мое розенкрейцеровское приключение.

но, что он во многом полагался на свои масонские впечатления и воспоминания, но это, по всей вероятности, было неизбежно, поскольку черпать идеи для создания структуры небогослужебного ритуала было больше неоткуда.

Читать ритуалы G.D. дают себе труд, по-видимому, только оккультисты, да еще те, кого особо интересуют творчество и биография У.Б. Йейтса. Однако нельзя отрицать, что эти тексты, при всей их необычности, составляют часть литературного наследия 1890-х — точно так же, как сама Золотая Заря по праву занимает свое скромное место в общественной истории того периода.

Для сдачи экзаменов, необходимых для продвижения по степеням от Неофита до Философа, члены Внешнего круга G.D. должны были изучить, среди прочего, следующие предметы: основы оккультной (т. е. алхимической и астрологической) символики, древнееврейский алфавит, схему каббалистического Древа Жизни, включающую десять сефир и двадцать два пути; Божественные Имена, соответствующие сефирам; соответствия двадцати двух Старших арканов Таро двадцати двум путям Древа Жизни и правила геомантии. Эти материалы подробно изложены в первом томе «Золотой Зари» доктора Регарди.

Единственной практикой Внешнего ордена, которую по праву можно было бы назвать «магической», был несложный «ритуал пентаграммы с каббалистическим крестом». Неофита обучали ему сразу же после посвящения в Орден, дабы он «составил некоторое представление о том, как призывать духовные и незримые сущности и устанавливать с ними связь»¹.

---

¹ См.: Регарди И. Мое розенкрейцерское приключение.

Портреты некоторых посвященных

Лишь немногие члены G.D. оставили общедоступные воспоминания о своем пребывании в Ордене. И это неудивительно. Они поклялись хранить в строжайшей тайне все, что связано с Орденем, и были не слишком словоохотливы даже впоследствии, когда от Золотой Зари 1890-х остались одни воспоминания¹. Кроме того, большинство членов Ордена были людьми малоизвестными, о самом существовании которых мы знаем лишь благодаря случайно сохранившимся письмам или упоминаниям в документах G.D. Встречались и исключения, такие как У.Б. Йейтс или Анни Хорниман, однако и к этим деятелям слава пришла лишь впоследствии.

Настало время познакомиться поближе с некоторыми из ведущих актеров труппы, выступавшей на сцене «магического театра», который построили для них Достопочтеннейшие Братья Non Omnis Moriar и Deo Duce Comite Ferro.

Преподобный У.А. Эйтон, которым Кеннет Маккензи некогда восхищался как «серьезным оккультистом», уже упоминался выше. У.Б. Йейтс описывает его так: «...пожилой седовласый священник, один из самых пугливых людей, каких мне доводилось встречать». Мазерс в свое время отрекомендовал Эйтону Йейтсу в следующих словах: «Он

¹ Джордж Сесил Джонс, вступивший в G.D. в июле 1895 г., в конце 1940-х заявил г-ну Джону Саймондсу, биографу Алистера Кроули, что орден Золотой Зари был «просто клубом, как любой другой клуб, местом, где можно было провести свободное время и пообщаться с друзьями». «Если это и был клуб, то клуб весьма необычный», — прокомментировал его слова г-н Саймондс (John Symonds. *The Great Beast*. 1951, p. 22). — *Примеч. автора.*

связывает нас с великими адептами прошлого»¹. Был ли сам Эйтон великим адептом или нет, — не нам судить, но несомненно то, что он был человеком кротким и легковерным, о чем свидетельствует его невольное соучастие в афере с Герметическим братством Луксора, а также членство в нескольких сомнительных псевдомасонских организациях.

Уильям Александр Эйтон родился в Лондоне 28 апреля 1816 г. и получил образование в школе Чартерхауз², а затем в Кембриджском университете (колледж Тринити-холл). Служил в нескольких сельских церквях; в 1873 г. был назначен викарием Чакомба, маленькой деревушки близ Банбери.

В орден Золотой Зари Эйтон вступил вместе с супругой в июле 1888 г. 3 ноября 1888 г. он писал Уэсткотту:

Мы с удовольствием нанесем Вам визит, когда в следующий раз окажемся в Лондоне. Хотелось бы взглянуть на оригиналы [шифрованных?] манускриптов, да и вообще потолковать о том о сем. (...) Не могли бы Вы нам сообщить, когда Вам это будет удобно, в какие дни и часы будут проводиться собрания G.D.? Нам бы не хотелось, чтобы наша поездка затянулась дольше необходимого. Наилучшие Вам пожелания от меня и Сестры Q.P.A..

Эйтон избрал для себя девиз «*Virtute Orta Occidunt Rarius*» («Тот, кто поднялся силою добродетели, редко падает»), а его жена — «*Quam Potero Adjutabo*» («Буду помогать, насколько смогу»). Преклонный возраст (на момент вступления в Орден ему было семьдесят два года) и церковные обязанности не позволяли ему часто отлучаться в Лондон

---

¹ W.B. Yeats. *Autobiographies*. 1926, pp. 227—228. Здесь же Йейтс упоминает, что Эйтон рассказывал ему о своих алхимических экспериментах. — *Примеч. автора.*

² Привилегированная закрытая мужская школа, до 1872 г. располагавшаяся в Лондоне.

для участия в собраниях G.D., однако на Церемониях Равноденствия чета Эйтонов неизменно присутствовала на протяжении нескольких лет.

Из многочисленных писем, которые Эйтон отправлял Ф.Л. Гарднеру с марта 1889 по ноябрь 1905 г. (умер он в 1909-м, не дожив нескольких месяцев до девяноста трех лет), можно извлечь немало сведений о его алхимических опытах — однако не о G.D. Приведем несколько отрывков из его писем, в которых не содержится ни единого упоминания об Ордене.

12 апреля 1889 г. Сегодня я узнал, что одному химику с оккультными наклонностями, теософу, только что удалось приготовить немного благовония по формуле, которую дала ему Е.П.Б[лаватская]. До тех пор ему не удавалось достать нужные компоненты, в том числе вербену, которую пришлось выписывать из Испании. Я отказался от экспериментов еще раньше, поскольку видел, что у него ничего не выходит. (...) Он прислал мне немного этого благовония, в порошке. Оно очень быстро расходуется, но, я надеюсь, он расскажет мне, как его получить.

16 апреля 1889 г. [Химик] Уилсон обещает достать мне такую же платиновую чашу для прокаливания, как у него. Е.П.Б. сказала ему, что любой другой металл высвободит стихийных духов. Под чашей помещается спиртовая горелка.

29 мая 1889 г. [Гарднер и его жена только что вернулись из Парижа.] Какое счастье, что вы не отравились водой из Сены и избежали всех этих ужасных опасностей на улицах Парижа! (...) Мы бы ни за что на свете туда не поехали.

29 июня 1889 г. Большое количество сырья — *sine qua non*¹ для приготовления квинтэссенции Melissa, так что, боюсь, Вам придется отложить эту работу до следующего года. (...) Можно,

¹ «Необходимое условие» (лат.).

конечно, купить мелиссу на рынке в Ковент-Гардене¹, но едва ли там продается трава, собранная в нужный планетный час².

28 января 1890 г. Хотелось бы взглянуть на ваше новое Таро <...>

10 апреля 1890 г. Вы спрашивали меня об одном процессе, о котором недавно прочли. Доверять бумаге такие вещи не принято, и я вынужден придерживаться этого старого правила. Недавно я загадочным образом получил одно странное напоминание о том, что приблизился почти вплотную к областям Гномов³, в которых пребывает сила, способная вызвать внезапную смерть, в случае если я открою слишком много. Это тем более странно ввиду того, что я искал только Эликсир Жизни, однако в любом случае мне надлежит соблюдать осторожность. Могу лишь заверить Вас, что вы на правильном пути, но ведь и я сам вот уже пятьдесят лет как иду этим путем. Продвинуться дальше мне не удалось, потому что я физически не был готов к этому. <...>

Все эти дореформационные авторы [алхимических трудов] были монахами. В монастырях, по крайней мере в большинстве из них, под видом христианских общин в действительности скрывались магические школы, где в последнее время изучали почти исключительно алхимию. Авторы, пришедшие после Реформации, нередко просто переписывали старинные книги, не понимая их и лишь внося мелкие изменения, чтобы люди невежественные поверили, будто это их собственные труды. Если они и дали нам какие-то новые знания, то совсем немного. Один или двое из них, напротив, обнародовали даже слишком много, однако их книги вскоре были запрещены или раскуплены, и приобрести их сейчас невозможно.

---

¹ Район в центре Лондона, где в XIX в. располагался главный лондонский рынок фруктов, овощей и цветов.

² Растительное сырье для алхимических операций полагалось собирать в определенные дни и часы, находящиеся под управлением той же планеты, что и данное растение.

³ Здесь: духи стихии Земли.

Если Вы попытаетесь применить свои знания на практике, то будете находить ошибку за ошибкой во всевозможных частностях. Прежде всего, возникнут затруднения с печью. Если Вы внимательно изучите этот вопрос, то сами увидите, насколько он сложен. Все старинные авторы указывают: «Режим нагревания — это самое главное». На основании собственного опыта я пришел к выводу, что без особой индивидуальной подготовки все усилия обречены на провал.

Один мой друг, работающий в этом направлении, проводил эксперименты в комнате по соседству с той, в которой жили его жена и дети, и потерпел неудачу. Он общается с высшими сущностями — воплощенными или бесплотными — и получает от них весьма необычные знания. Одна из этих сущностей сообщила ему, что причиной его неудачи стало слишком тесное соседство с родными. Есть такие необходимые условия, о которых исследователи в большинстве своем даже не догадываются.

Если бы я был уверен, что Вы искренне и серьезно стремитесь узнать, в чем состоят эти необходимые индивидуальные условия, я бы с превеликой радостью предложил Вам плоды собственного опыта и практики, но я *не смею* изложить их на бумаге или сообщить иным образом, не приняв должных мер к соблюдению наистрожайшей секретности. Эта работа сопряжена с огромными трудностями, невообразимыми для тех, кто еще не пытался за нее взяться.

7 февраля 1891 г. [Алхимическая] печь, которую Вы здесь видели, служит только для одной-единственной цели. Ничто на свете не доставляло мне столько хлопот и беспокойства, как эта печь.

Мне так и не удалось установить, что привело в Лондон Мину Бергсон (впоследствии сменившую имя на «Мойна»), сестру французского философа Анри Бергсона, и в каком году она поступила в школу изящных искусств Слэйда. Сестра *Vestigia Nulla Retrorsum*, значащаяся под номером 5 в реестре членов Ордена, стала первой посвященной G.D.

после Трех Вождей и «фрейлейн Шпренгель». Описывая в заметке от 14 июля 1898 г. историю своих отношений с Мазерсом и Вестигией, Анни Хорниман вспоминает:

В начале октября 1882 года в школе Слэйда при Университи-колледже, на Гоуэр-стрит, я познакомилась с Миной Бергсон. В начале 1888 года она представила мне господина Мазерса как достойного мужчину, за которого она *не* собирается замуж. (...) Они объявили о помолвке. (...) Где-то в июне 1890 года они поженились и поселились в меблированных комнатах «Стент Лодж», в Форест-Хилл¹.

Эйтон упоминает об этом бракосочетании в письме к Ф.Л. Гарднеру (21 июня 1890 г.): «Мы старались доставить сюда мисс Бергсон до истечения срока, отпущенного по закону на оглашение брака². Кончилось тем, что в прошлый понедельник г-н Макгрегор Мазерс сам поехал и увез ее».

В безусловной преданности Вестигии своему эксцентричному мужу не может быть ни малейших сомнений. Много лет спустя Уэсткотт в письме к Ф.Л. Гарднеру (25 октября 1924 г.) заметил: «Миссис Мазерс была одержима Сэмюелом Лидделом М.». И в этом замечании, скорее всего, есть доля правды.

К 1892 г. весьма деятельную роль в Ордене, помимо Вождей, стали играть еще двое мужчин и две женщины. В порядке старшинства это были доктор Эдвард Берридж, мисс Анни Хорниман, миссис Флоренс Эмери, известная

¹ Район в южной части Лондона. Здесь же находился музей Хорнимана (принадлежавший отцу Анни Хорниман), куратором которого Мазерс работал в 1890—1891 гг.

² В Англии бракосочетание считается действительным лишь при условии церковного оглашения или наличия брачного свидетельства. Церковное оглашение должно проходить на протяжении трех воскресных дней подряд непосредственно перед церемонией бракосочетания.

широкой публике как актриса Флоренс Фарр¹, и Перси Баллок. В июне 1894 г. все они уже занимали высокие посты в Храме Исиды-Урании. Поскольку Мазерс к этому времени уже переселился в Париж, а Уэсткотт был загружен делами Второго ордена, то Храмом теперь управляли не основатели Ордена, а их последователи.

Алистер Кроули, редко отзывавшийся о людях беспристрастно, описывает доктора Берриджа как «доктора, стяжавшего дурную славу и балансировавшего на грани шарлатанства»². Берридж изучал медицину в больнице Сент-Бартоломью и получил диплом в 1867 г. В 1869-м вышло в свет первое издание его «Полного каталога гомеопатических лекарственных веществ»³. Во второе издание (1873) был включен хвалебный отзыв доктора Р.М. Теобальда, двадцатью годами позже вошедшего в ряды G.D. Во II пол. XIX в. гомеопатические методы привлекали многих практикующих врачей (среди которых были и квалифицированные специалисты, и шарлатаны), в то же время интересовавшихся оккультизмом.

На титульной странице второго издания «Каталога» после фамилии автора указано: «Доктор медицины (по результатам экзаменов) Гомеопатического колледжа Пенсильвании». Происхождение этой степени не вполне ясно. Однако не исключено, что в начале 1870-х гг. Берридж побывал в США, где, возможно, познакомился с Томасом Лэйком Харрисом — пропагандистом некой пневмосексуальной философии (по-видимому, настолько невразумительной,

¹ Поскольку она более известна под своей девичьей фамилией, то далее в этой книге она будет фигурировать именно как Флоренс Фарр. — *Примеч. автора.*

² *The Confessions of Aleister Crowley*. Ed. by John Symonds and Kenneth Grant, 1969, p. 642. — *Примеч. автора.*

³ Edward Berridge. *Complete Repertory to the Homoeopathic Materia Medica*, 1869. — *Примеч. автора.*

что прояснить ее суть не смогли даже авторы стандартной биографии Харриса¹). Очевидная симпатия Берриджа к Харрису и его учению внушала недоверие Анни Хорниман. Именно многолетняя вражда с Берриджем в конечном счете привела мисс Хорниман к разрыву близких дружеских отношений, связывавших ее с Мазерсом.

В 1882—1920 гг. Берридж принимал пациентов в Бэй-суотере². До 1903 г. его клиника располагалась в доме №48 на Сассекс-Гарденз, а в дальнейшем — на Глостер-Террэйс, 193. Членом G.D. Берридж стал в мае 1889 г.

В записке от 14 июля 1898 г. Анни Хорниман упоминает, что Мина Бергсон познакомила ее с Мазерсом в Британском музее в начале 1888 г. Приблизительно в это время Уэсткотт и Мазерс развернули свою кампанию по вербовке в ряды G.D.

Через несколько дней я с одним приятелем (не оккультистом) заглянула в студию, которую она [т. е. Мина Бергсон] делала с мисс Оффор [Offor]. Там он [т. е. Мазерс] предложил мне вступить в G.D. [Позднее] Я ответила ему в письме, отклонив предложение. Они [т. е. Мазерс и Мина Бергсон] заключили помолвку. Однажды он зашел вместе с ней к нам в гости и заинтересовался коллекцией моего отца³. В дек[абре] 1889 года

¹ См.: Г.У. Шнайдер, Дж. Лоутон. «Пророк и паломник: невероятная история Томаса Лэйка Харриса и Лоуренса Олифанта, их сексуальный мистицизм и утопические коммуны. С приложением документальных свидетельств, способных озадачить скептика» (H.W. Schneider, G. Lawton. *A Prophet and a Pilgrim: being the Incredible History of Thomas Lake Harris and Laurence Oliphant; their Sexual Mysticism and Utopian Communities amply documented to confound the Skeptic*, 1942). У меня сложилось впечатление, что Харрис рекомендовал своим последователям практиковать т. наз. *carezza* — половое сношение без фрикции и оргазма. — *Примеч. автора.*

² Район Лондона к западу от Вестминстера.

³ Собранная Ф.Дж. Хорниманом коллекция этнографических, археологических и зоологических экспонатов, при которой Мазерс работал куратором в 1890—1891 гг., составила ядро коллекции нынешнего музея Хорнимана в Форест-Хилл. В 1901 г. ее основатель

я все же решила вступить в Орден, потому что видела от них обоих только добро. В крайне сложный период моей жизни они проявили себя очень заботливыми друзьями. Я прошла посвящение в январе 1890 года в студии Вестигии на Фидрой-стрит. В съемной комнате этажом ниже я была посвящена в степени 1°=10° и 2°=9°. Кажется, в июне 1890 года они поженились и поселились в меблированных комнатах «Стент-лодж», в Форест-Хилл; здесь я прошла церемонии степеней 3°=8° и 4°=7° [последнюю — в июле 1890 г.].

Можно отметить, что известно немало случаев, когда решение вступить в оккультный или эзотерический орден принимают женщины, испытывающие эмоциональные проблемы. У Анни Хорниман были напряженные отношения с отцом, а кроме того (по моему личному впечатлению, не подкрепленному прямыми свидетельствами), не исключено, что она пережила неудачный любовный роман. Прав я или нет, но замуж она так и не вышла.

Анни Элизабет Фредерика Хорниман родилась 3 октября 1860 г. Училась рисованию в школе изящных искусств Слэйда (до 1886 г.). Была дочерью Фредерика Хорнимана (1835—1906), владельца знаменитой фирмы, занимавшейся импортом и расфасовкой чая. Именно Анни уговорила отца принять на работу в свой частный музей бедствовавшего Мазерса, благодаря чему тот получил возможность жениться на Мине Бергсон.

Сент-Джон Эрвин¹, театральный критик, много общавшийся с Анни Хорниман в более поздний период, обри-

---

передал коллекцию вместе со зданием, в котором она хранилась, и прилегающим земельным участком в дар Совету Лондонского графства. Никаких документальных свидетельств о работе Мазерса в музее не сохранилось.

¹ Эрвин Сент-Джон Грив (Ervine или Irvine, 1883—1971) — ирландский драматург, романист и театральный критик. Сотрудничал с У.Б. Йейтсом и Анни Хорниман.

составил ее характер в предисловии к книге Рекса Поджсона «Мисс Хорниман и манчестерский театр “Гэйети”»¹ (1952). Однако ни он, ни г-н Поджсон, ни автор статьи об Анни Хорниман в «Национальном биографическом словаре», по всей вероятности, не знали о ее участии в работе G.D., хотя последние двое отмечают ее устойчивый интерес к астрологии. Сент-Джон Эрвин писал:

По натуре своей она была бунтарка. (...) Она неизменно бунтовала против любых неразумных проявлений власти, но никогда — подчеркнем это, никогда — не возражала против власти разумной. Она бунтовала и против ограничений, которые пытались навязать ей родители, и, еще более пылко, — против тех запретов, которые навязывало общество представительницам ее пола.

Таким образом, дело было не только в эмоциональных проблемах. Представим себе девушку из богатого квакерского (впрочем, в то время уже англиканского) семейства, вступающую в такое общество, как G.D., — и станет очевидно, что этот поступок как нельзя лучше согласовался с ее мятежной натурой. А впоследствии именно Анни Хорниман первой взбунтовалась против диктаторского правления Мазерса — задолго до того, как кто-либо еще из членов Ордена осмелился на подобный протест.

Любовь к театру, которую питала Анни Хорниман, принесла немало пользы Храму Исиды-Урании в тот период, когда Флоренс Фарр была Провозвестницей Храма, а Хорниман — Заместительницей Провозвестницы и на их долю, соответственно, приходилась основная работа по подготовке ритуалов. Посвятительные церемонии в некотором отношении напоминали сложные театральные пос-

¹ Rex Pogson. *Miss Horniman and the Gaiety Theatre, Manchester*. 1952. — *Примеч. автора.*

тановки. При этом особое значение имели хорошая дикция, умение двигаться с достоинством и принимать величавые позы (что в свое время доставило немало неприятностей Ф.Л. Гарднеру).

Вагнеровские фестивали в Байрейте Анни Хорниман начала посещать еще в период учебы в школе Слэйда и ездила на них ежегодно, с одним-единственным перерывом, вплоть до 1914 г. Байрейтские постановки «Парсифаля» и «Кольца нибелунга» были почти что «ритуальными» событиями, и впечатления от них наверняка оказали влияние на соответствующую часть орденской работы Хорниман.

Флоренс Фарр (родилась 7 июля 1860 г.), которой предстояло принять участие в первом профессиональном театральном мероприятии Анни Хорниман в 1894 г., вступила в орден в июле 1890-го. Весьма вероятно, что в G.D. ее ввел У.Б. Йейтс, сам на тот момент лишь недавно прошедший посвящение. В Бедфорд-парке, одном из районов Чизвика, тихого западного предместья Лондона, стояло клубное здание из красного кирпича, в котором размещался маленький театр. Йейтс уговорил своего друга Джона Тодхантера (впоследствии, в 1892 г., также присоединившегося к Ордену) написать пасторальную пьесу для постановки в этом театре. В результате 5 мая 1890 г., ровно через два месяца после вступления Йейтса в G.D., в Бедфорд-парке состоялась премьера «Сицилийской идиллии» Тодхантера с Флоренс Фарр в главной женской роли.

Джозеф Хоун, биограф Йейтса, рассказывает об этом событии следующее:

Йейтс к тому времени уже был знаком с нею [т. е. с Фарр], и — до тех пор, пока он не встретил Мод Гонн, — его сестры думали, что он влюблен в нее. После премьеры «Сицилийской идиллии» он задумался о возможности сотрудничать с ней в театре, предполагая, что ее старомодная манера игры приго-

дится для тех пьес, которые он рано или поздно напишет. Их связала крепкая дружба, время от времени допускавшая даже более нежные эпизоды, однако Йейтса постоянно раздражало, что Флоренс, судя по всему, ценила остроумие и интеллект в себе гораздо выше, чем свое несравненное чувство ритма и мелодичный голос¹.

На Дж.Б. Шоу ее актерское мастерство производило не столь сильное впечатление:

Я изо всех сил старался усовершенствовать технику Флоренс и развить в ней способность к усердной профессиональной работе, необходимой для серьезных постановок; однако в юности жизнь была к ней слишком добра. Я потерпел неудачу и решил больше не хлопотать и лишний раз не огорчать ее. Такого друга, который был ей необходим на самом деле, она обрела в лице Йейтса².

Некоторые воспоминания о Флоренс Фарр, относящиеся к 1890-м гг., приведены в «Автобиографии» Йейтса:

¹ Joseph Hone. *W.B. Yeats, 1865—1939*. 1942, p. 74. — *Примеч. автора*.

² Письма от Шоу и Йейтса Флоренс Фарр оставила Клиффорду Баксу. Шоу написал «Пояснительное слово» (из которого взята приведенная цитата) для книги «Флоренс Фарр, Бернард Шоу и У.Б. Йейтс», вышедшей под редакцией Клиффорда Бакса в 1941 г. (*Florence Farr, Bernard Show and W.B. Yeats*. Ed. Clifford Bax, Dublin, 1941, reprinted London, 1946). Письма Шоу проще всего найти в сборнике «Бернард Шоу: избранные письма» (*Bernard Show, Collected Letters*. Ed. Dan Laurence, 1965). — *Примеч. автора*.

Бакс Клиффорд (Вакс, 1886—1962) — английский писатель, драматург, журналист, критик, поэт и переводчик. Интересовался оккультизмом; в 1908—1914 гг. издавал теософский журнал «Орфей», а в 1922—1924 гг., совместно с выдающимся английским оккультистом Остином Спэрром, — литературно-художественный журнал «Золотая лань»; был дружен с Алистером Кроули, познакомил с ним художницу Фриду Харрис (совместно с которой была создана колада «Таро Тота») и Джона Саймондса (впоследствии написавшего биографию Кроули).

Флоренс Фарр жила в меблированных комнатах в Брук-Грин¹ [по адресу Дэллинг-роуд, 123], минутах в двадцати пешего ходу от моего дома, так что вскоре я стал постоянно заходить к ней и рассказывать о пьесах, которые когда-нибудь для нее напишу. Ей было дано три великих дара: безмятежная красота, напоминавшая изваяние Деметры при входе в читальный зал Британского музея, несравненное чувство ритма и прекрасный голос. (...) Одевалась она без особого тщания и расчета, как будто лишь для того, чтобы скрыть свою красоту, сила которой, похоже, внушала ей только презрение. Если кто-нибудь влюблялся в нее, она замечала, что уже видела на сцене точно такие движения, как у него, или слышала точно такие же интонации, — и все начинало казаться неестественным². Читая вслух английские или французские стихи, она была сама страсть, само традиционное великолепие, но о вещах реальных она говорила или с холодной насмешкой, или с натужной парадоксальностью. Насмешкой и парадоксом она стремилась уничтожить все, что могли бы породить традиция или страсть; и вскоре она уже дни напролет просиживала в читальном зале Британского музея и превращалась в эрудита в самых разных областях, движимого ненасытным, губительным любопытством. (...) Скоро ее гостиная превратилась в отражение ее души: стены теперь были увешаны музыкальными инструментами, восточными драпировками и зарисовками египетских богов и богинь, сделанными ею в Британском музее³.

¹ Район в западной части Лондона.

² Флоренс Фарр была замужем за актером Эдвардом Эмери, но затем они расстались. Ее роман с Бернардом Шоу продлился несколько лет (начался он в 1891 г., а окончился в 1895-м или, возможно, немного позже). Их отношения пришлось на период, когда Флоренс очень активно участвовала в работе G.D., однако Шоу, по-видимому, ничего об этом не знал. В завещании, подписанном 3 августа 1913 г., он выделил ей годовой доход в размере 104 фунтов стерлингов (см.: Allan Chapelow. *Shaw "The Chucker-Out"*. 1969, p. 481). В 1891 г. Флоренс Фарр сыграла главную женскую роль в лондонской премьере драмы Ибсена «Росмерсхольм», а в 1892-м — роль Бланш Сарториус в первой пьесе Шоу «Дома вдовца». — *Примеч. автора.*

³ W.B. Yeats. *Autobiographies*, 1926, p. 149. — *Примеч. автора.*

Анни Хорниман была по натуре бунтовщицей, Флоренс Фарр ничуть ей в этом не уступала. Бернард Шоу вспоминал, что «она яростно отвергала устои викторианской морали, в особенности те, что касались сексуальной и семейной жизни»¹.

История оккультных интересов Йейтса уже исследована другими авторами так подробно, что я не вижу необходимости повторяться, заново обозревая путь, приведший его в орден Золотой Зари от знакомства с мадам Блаватской и через Эзотерическую секцию Теософского общества².

В «Автобиографии» Йейтс утверждает, что его посвящение в G.D. состоялось в мае или июне 1887 года «в студии на Шарлотт-стрит». Однако мисс Вирджиния Мур, имевшая доступ к бумагам Йейтса во время работы над своей книгой «Единорог», сообщает, что нашла сделанную его рукой запись, согласно которой это событие произошло в пятницу 7 марта 1890 г., в 6:30 вечера, на Фицрой-стрит³. А

¹ *Florence Farr, Bernard Show and W.B. Yeats*. Ed. Clifford Bax, Dublin, 1946, p. ix. — *Примеч. автора*.

² Джозеф Хоун в официальной биографии «У.Б. Йейтс, 1865—1939» (*Joseph Hone. W.B. Yeats, 1865—1939*. 1942) несколько уменьшает значение G.D. в жизни поэта. См.: Эллманн Ричард, «Йейтс: человек и маски» (*Richard Ellmann. Yeats: the Man and the Masks*, 1949); Джеффарс А. Норман, «У.Б. Йейтс: человек и поэт» (*A. Norman Jeffares. W.B. Yeats: Man and Poet*. 1949); Мур Вирджиния, «Единорог: Уильям Батлер Йейтс в поисках реальности» (*Virginia Moore. The Unicorn: William Butler Yeats' Search for Reality*. 1954) (содержательный, хотя и несколько многословный источник по вопросу о роли оккультизма в жизни и творчестве Йейтса); Баччан Х.Р., «У.Б. Йейтс и оккультизм» (*H.R. Bachchan. W.B. Yeats and Occultism*. Dehli, 1965). Ценные сведения содержатся также в «Автобиографии» У.Б. Йейтса (*W.B. Yeats. Autobiographies*, 1926). — *Примеч. автора*.

³ *Virginia Moore. The Unicorn: William Butler Yeats' Search for Reality*. 1954, p. 449, n. 67. — *Примеч. автора*.

в записке Анни Хорниман говорится, что именно на Фицрой-стрит располагалась студия Мины Мазерс.

В ордене Золотой Зари, а впоследствии в ордене Утренней Звезды — одном из обществ, пришедших на смену G.D., — Йейтс состоял до начала 1920-х гг. В первые десять лет своего членства он оставался на вторых ролях и только в 1900—1901 гг. ненадолго занял главенствующее положение, когда Мазерс утратил доверие многих своих последователей и Орден оказался на грани распада.

Исследователи, давшие себе труд тщательно изучить все стороны жизни и творчества Йейтса, единодушно утверждают, что опыт пребывания в G.D. имел важнейшее значение для его творческого развития. Следующая фраза из его «Автобиографии» превосходно выражает самую суть того, чем он был обязан Мазерсу: «...главным образом именно благодаря ему я занялся исследованиями и опытами, которые впоследствии убедили меня, что художественные образы проступают перед мысленным взором, поднимаясь из некоего источника, лежащего глубже сознания, или из бессознательной памяти»¹.

Прояснить отношение Йейтса к магии помогает цитата из письма, написанного им Джону О'Лири, ветерану ирландского националистического движения в июле в 1892 г. Следует иметь в виду, что во Второй орден Йейтс был посвящен лишь полгода спустя, а именно во Втором ордене ему и другим членам G.D. открывалось о «магии» больше, чем они когда-либо предполагали узнать.

Далее, что касается магии. Сущая нелепость — считать меня «слабаком» или чем-то в этом роде только потому, что я решил не отказываться от тех занятий, которые четыре или пять лет назад совершенно осознанно принял как главное, наряду с поэзией, дело своей жизни. Вредно это для моего здоровья или нет,

---

¹ W.B. Yeats. *Autobiographies*, 1926, p. 227.

может судить лишь тот, кто разбирается в магии, но отнюдь не какой-нибудь дилетант. (...) Если бы магия в свое время не вошла в круг моих постоянных занятий, я не написал бы ни единого слова из книги о Блейке¹, да и «Графиня Кэтлин»² не появилась бы на свет. Мистическая жизнь — это средоточие всего, что я делаю, всего, о чем я думаю, и всего, что я пишу³.

Именно Йейтс привел в G.D. знаменитую Мод Гонн («Per Ignem Ad Lucem»). Она прошла посвящение в ноябре 1891 г. В автобиографии «Служанка королевы», опубликованной в 1938-м, Мод Гонн вспоминала:

К тому времени, когда теософы допустили Вилли Йейтса в свою Эзотерическую секцию, до него дошли сведения, что существует другое общество, в котором можно изучать магию более практического свойства. Так он вступил в орден G.D., верховным жрецом которого был Макгрегор Мазерс, странный и незаурядный шотландец. Вилли уговорил и меня просить о посвящении. Я прошла четыре посвящения и выучила кучу еврейских слов, но собратья-мистики угнетали меня своей серостью. Миссис Макгрегор [Мазерс] и Флоренс Фарр, известная актриса, были исключениями. Писатель Эдджернон Блэквуд, автор оккультных рассказов... и Королевский астроном Шотландии Броуди-Иннес, писавший увлекательные повести, придавали G.D. некоторый литературный уклон, однако я бывала в Лондоне лишь проездом, недолго и в спешке, от случая к

¹ Имеется в виду книга, над которой Йейтс работал в 1889—1893 гг. в соавторстве с Эдвином Эллисом, — «Сочинения Уильяма Блейка: поэтические, символические и критические произведения» (E.J. Ellis, W.B. Yeats. *The Works of William Blake Poetic, Symbolic, and Critical*, 1893).

² «Графиня Кэтлин» (*The Countess Kathleen*) — второй поэтический сборник У.Б. Йейтса, вышедший в свет в 1892 г. и включавший одноименную пьесу, написанную по мотивам ирландских легенд.

³ *The Letters of W.B. Yeats*. Ed. by Allan Wade, 1954, p. 210. — *Примеч. автора.*

случаю, и никогда с ними не встречалась¹. Братья и Сестры, радушно приветствовавшие меня в своем кругу, казались мне квинтэссенцией британского среднего класса.

Церемонии G.D. обычно проводились дома у кого-либо из членов Ордена, хотя один раз меня пригласили на посвятельную церемонию Ордена в масонский Дом Мастеров Метки [Mark Masons' Hall] на Юстон-роуд. Если они собирались в масонском зале, то не исключено, что G.D. представлял собой эзотерическое ответвление масонства. По дороге туда я задала этот вопрос Вилли, однако он, к тому времени уже прошедший все посвящения, необходимые для перехода на более высокую эзотерическую ступень этой организации, заверил меня, что это не так. Возможно, добавил он, G.D. связан с розенкрейцерами, но уж никоим образом не с масонами².

Однако Мод Гонн этому не поверила. Она вышла из G.D., пребывая в убеждении, что Орден связан с масонством, «а масонство для нас, ирландцев, — это британская организация, которую политики всегда использовали для укрепления Британской империи».

Перси Баллок (Bullock, «Levavi Oculos»³), принятый в Храм Исиды-Урании в сентябре 1890 г., родился 11 октяб-

¹ Эджернон Блэквуд (Blackwood, 1869—1951) еще не был членом G.D. в то время, когда там состояла Мод Гонн. Он вступил в Орден только в октябре 1900 г. 2 марта 1909 г. доктор Р.У. Фелкин упоминал о нем в письме к Дж.У. Броуди-Иннесу: «Что касается Блэквуда, то я не видел его уже много лет, но он до сих пор работает с S[acramentum] R[egis] & Co» (подразумевается А.Э. Уэйт). Броуди-Иннес был не Королевским астрономом Шотландии, а простым эдинбургским адвокатом. Мод Гонн спутала его с Уильямом Пеком (Peck), который был главным астрономом Эдинбурга и руководил тамошней обсерваторией. Пек и Броуди-Иннес были ведущими деятелями отделения G.D. в Эдинбурге — Храма Амона-Ра. — *Примеч. автора.*

² Maud Gonne MacBride. A Servant of the Queen: Reminiscences. 1938, pp. 257—259. — *Примеч. автора.*

³ «Возвожу очи мои» (лат.), из Пс., 120:1: «Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя».

ря 1868 г. Таким образом, ему исполнилось всего двадцать шесть лет, когда, достигнув степени $5^{\circ}=6^{\circ}$ и перейдя во Второй орден, он был в 1894 г. назначен Канцлером Храма Иисиды-Урании. В 1896 г. он сменил доктора Берриджа на посту Заместителя Императора. В тот период он работал клерком или, возможно, секретарем-управляющим в известной адвокатской фирме «Слотер энд Мэй» в лондонском Сити.

Артур Эдвард Уэйт (1857—1942) в автобиографии «Тени жизни и мысли» обнаружил то немногое, что считал нужным, из своих личных воспоминаний о Золотой Заре в 1890-е гг. Об Ордене в целом, равно как и об Уэсткотте и Мазерсе, он отзывался с категорической неприязнью, поскольку его интересы лежали в области мистицизма, а не магии.

Когда Уэйт («*Sacramentum Regis*») в январе 1891 г. вступил в G.D. (только для того, чтобы вскоре, по достижении степени $4^{\circ}=7^{\circ}$ в апреле 1892-го, покинуть Орден, но затем, несколько лет спустя, вернуться в его ряды), ему было за тридцать. Он писал книги, востребованные в теософских и тому подобных кругах, и тем зарабатывал себе на хлеб. К тому времени он успел опубликовать компендиум сочинений Элифаса Леви под названием «Тайны магии» (*The Mysteries of Magic*, 1885) и «Подлинную историю розенкрейцеров» (*The Real History of the Rosicrucians*, 1889). Последняя во всех отношениях превосходила книгу Харгрейва Дженнингса «Розенкрейцеры, их обряды и мистерии», однако у Магов из Английского розенкрейцерского общества она вызвала недовольство, поскольку Уэйт без разрешения опубликовал в своем труде «Правила и устав» Soc. Ros. Более того, Уэсткотт и Мазерс презрительно отзывались о его, по выражению последнего, «систематизации Элифаса Леви», ибо не считали Уэйта оккультистом.

С Уэсткоттом и Мазерсом Уэйт всегда был в довольно натянутых отношениях. «Оглядываясь в прошлое, на те времена, когда я изучал Леви и кропотливо составлял этот

компендиум, я готов признать, что в известном отношении [они] были правы: я действительно не был оккультистом их пошиба. Я знал их чересчур хорошо, чтобы не питать отвращение к их пустым претензиям, к их пафосному самодовольству и к чудовищной бессмысленности тех фальшивых таинств, хранителями которых они себя мнили»¹. Так судил о них Уэйт или, по крайней мере, пришел к таким оценкам на склоне лет.

Однако, несмотря на все свои предубеждения, Уэйт согласился вступить в Орден:

Доктор Берридж, небезызвестный в то время лондонский гомеопат, начал вести со мной беседы о важности G.D. и о своей готовности внести мое имя в список желательных кандидатов на членство. Представить себе Уэсткотта и Мазерса во главе какой бы то ни было серьезной организации было не то что трудно, а попросту невозможно. (...) Вопрос был и в том, имелось ли у меня хоть малейшее желание или необходимость в этом участвовать. В конце концов я дал согласие, на что тотчас же последовал вполне предсказуемый и ничуть не огорчивший меня отказ. Но Берридж несколько не пал духом: мне попросту следовало выждать некоторое время и подать прошение еще раз. Позже я узнал, что никому не известных соискателей принимали без лишних проволочек, а прочим предварительно отказывали, но впоследствии сменяли гнев на милость².

Уэйт вспоминает, что в конце концов прошел посвящение в каком-то доме неподалеку от музея Хорнимана. По всей вероятности, это был дом Мазерса. Затем Уэйт без труда договорился о приеме его жены «в этот тайный круг, но она посетила только одно собрание, и то едва удержалась от искушения сорвать весь этот балаган, лишь бы только

¹ A.E. Waite. *Shadows of Life and Thought*, 1938, p. 99. — Примеч. автора.

² *Ibid.*, p. 124. — Примеч. автора.

поскорее оттуда выбраться». Она была посвящена 2 декабря 1891 г. и уже в марте 1892-го подала в отставку. Сам же Уэйт продержался еще некоторое время:

Трудно припомнить все подробности по прошествии стольких лет, но, мне думается, я как раз приблизился к порогу Второго ордена, то есть внутренней группы, когда до меня стали доходить слухи, из которых я, в силу нескольких своих тогдашних убеждений, сделал вывод, что мне следовало бы держаться подальше от всех этих затей. Причины заключались не в моральной стороне дела, связанной с тем, что орден состоял из *Братьев и Сестер*; следует признать по справедливости, что в данном отношении за все это время в G.D. не возникало и тени скандала. Если дошедшие до меня сведения были точны — а сомневаться в их достоверности не приходилось, — то проблема заключалась в кое-каких не вполне дозволенных занятиях, участвовать в которых ведущим деятелям Ордена не подобало. Я подал в отставку, или, точнее, попросту вышел из G.D., не вдаваясь в объяснения...¹

Под «не вполне дозволенными занятиями», скорее всего, подразумевалась практика ритуальной магии, к которой обратились члены Второго ордена в 1892 г. Не исключено, однако, что в действительности Уэйт не просто «вышел из G.D.», а сперва подал прошение о переводе во Второй орден, но получил отказ. В списке членов, покинувших G.D. до 2 сентября 1893 года, упомянуты шесть человек, членство которых было «временно приостановлено». Одной из них была миссис Уайльд. В их же числе был Уэйт, членство которого было приостановлено «до принятия астрального решения о повторном допуске к 5°=6°», т. е. во Второй орден. Мисс Эмили Бэйтс (Bates, «Pro Veritate» — «За истину») тоже ожидала «результатов астраль-

---

¹ A.E. Waite. *Shadows of Life and Thought*, 1938, p. 126. — *Примеч. автора.*

ного испытания на готовность к 5°=6°». Граф Франц Отто Бубна находился в не столь затруднительном положении, ибо в его случае членство было временно приостановлено всего лишь «до разрешения жены». Он достиг степени 4°=7° в ноябре 1890 г., а с марта 1892-го прекратил работу в Ордене. По-видимому, графиня так и не одобрила эзотерические увлечения супруга, поскольку в G.D. он больше не вернулся.

Уэйт рассказывает о своем возвращении в G.D. в «Тенях жизни и мысли», однако изложенная им версия представляется сомнительной. По-видимому, на склоне лет его стала подводить память. Он утверждает, что подать прошение о восстановлении в Ордене его уговорил Роберт Палмер Томас.

Он был каким-то железнодорожным чиновником и жил в небольшом, если не сказать скромном, доме на Хорбери-Кресент, Ноттинг-Хилл-Гейт. Ему казалось важным «не обогемиться окончательно», гарантией же безопасности в этом отношении он полагал всегда или хотя бы в большинстве случаев переодеваться к обеду. Он жаждал Культуры, и к столу у него подавали белое каприйское. Основные его интересы лежали в сфере оккультного. Еще в начале знакомства он сообщил мне, что взывает Розу и Крест. Однако вся его осведомленность о тайных обществах, подлинных или вымышленных, сводилась, не считая масонства, к тому участию, которое несколько лет назад он принял в организации портмановского «Ордена Света»^{1... 2}

¹ Имеется в виду «Августейший Орден Света» (August Order of Light), тайное общество, основанное в 1882 году в Англии Морисом Видалом Портманом (Portman) и ставившее своей целью изучение практического оккультизма. Позднее оно было преобразовано в «Восточный Орден Света» (Oriental Order of Light) и сосредоточило свою деятельность в Брэдфорде (Йоркшир).

² А.Е. Waite. *Shadows of Life and Thought*, 1938, p. 159. В числе членов упомянутого «Ордена Света» был преподобный Эйтон. — Примеч. автора.

На одном из таких званных обедов — очевидно, когда белое каприйское развязало ему язык, — Уэйт и поведал Палмеру Томасу кое-что о G.D., из которого к тому времени уже вышел. Затем, согласно версии Уэйта, некоторое время спустя Палмер Томас прислал ему письмо с настоятельной просьбой посетить его как можно скорее. Уэйт явился на зов и, к немалому удивлению, узнал, что Палмер Томас не только вступил в G.D., но и достиг в Ордене какой-то весьма высокой степени. Хозяин дома заверил своего гостя, что тот упускает подлинно ценный опыт, приобщиться к которому он попросту не имел возможности в то время, когда подал в отставку. Затем состоялась встреча с Уэсткоттом, но в конечном счете добиться права на возвращение в эту «сомнительную компанию», по словам Уэйта, ему помогла «одна малознакомая особа», а именно Анни Хорниман¹.

Однако в действительности дело обстояло иначе. Членство Уэйта во Внешнем ордене было восстановлено «по результатам тайного голосования» 17 февраля 1896 г., а Палмер Томас вступил в G.D. только в ноябре того же года. Уэйт не прилагал никаких усилий для перехода во Второй орден, но Палмер Томас прошел посвящение в степень 5°=6° в апреле 1898 г. Должно быть, именно после этого он сообщил Уэйту, что тот упускает ценный опыт. И в конце концов, 3 марта 1899 г., Брат *Sacramentum Regis* влился в ряды Второго ордена.

Должно быть, никому из членов G.D. в то время и в голову бы не пришло, что именно этот их собрат вскоре станет играть не последнюю роль в кое-каких, по собственному его выражению, «тайных кругах».

---

¹ A.E. Waite. *Shadows of Life and Thought*, 1938, p. 126. — Примеч. автора.

Второй орден

Ordo Roseae Rubeae et Aureae Crucis

Начиная с 1892 г. история G.D. сводится почти исключительно к истории его внутреннего круга — Второго ордена, или R.R. et A.C. Внешний орден G.D. продолжал свою работу на прежних основаниях, однако теперь к его функциям добавилась подготовка избранных соискателей к переходу во Второй орден, осуществлявшемуся только «по приглашению». Второй орден был не просто окутан еще более строгой секретностью, чем G.D. Внешнего круга, но и отделен от последнего даже территориально. Церемонии его никогда не проводились в Доме Мастеров Метки.

Второй орден в том виде, какой он приобрел в 1892 г., представлял собой детище Мазерса. Мазерс был его единственным Вождем. Уэсткотту отводилась всего лишь роль Верховного Адепта Англии, и он никогда не претендовал на какую-либо ответственность за организацию R.R. et A.C. В письме к Ф.Л. Гарднеру от 5 апреля 1912 г. он утверждал:

...Мазерс привез из Парижа ритуал $5^{\circ}=6^{\circ}$ и заявил, что это — венец всех степеней G.D. от $0^{\circ}=0^{\circ}$ до $4^{\circ}=7^{\circ}$. И я стал проводить ритуал $5^{\circ}=6^{\circ}$ в Англии. (...) На авторство ритуала $5^{\circ}=6^{\circ}$ я не притязую, однако я претендую на право первенства в деле основания G.D. от $0^{\circ}=0^{\circ}$ до $4^{\circ}=7^{\circ}$, по материалам, полученным от Вудфорда.

В своей брошюре «Материалы по истории розенкрейцеров» («Data of the History of Rosicrucians», 1916) Уэсткотт сообщает: «Брат D.D.C.F. [Мазерс] в 1892 году предоставил ритуал адептской степени, разработанный на основе мате-

риалов, которые передал ему Брат L.E.T, континентальный адепт».

В Париже Мазерс побывал летом 1891 г.. Уэсткотт приводит небольшие цитаты из двух его писем. В первом письме говорилось: «30 июля 1891 г. С тех пор как я приехал сюда, я много общался с Братом "Lux E Tenebris" ("Свет из тьмы") и другими Вождями»; а во втором, недатированном, Мазерс признавал: «Ваши надежды, что я установлю связь с кем-либо из высших адептов, полностью оправдались».

В начале 1900-х гг. выдвигалось предположение, что под именем Брата Lux E Tenebris скрывался некий доктор Тизен (Thiesen) из Льежа (Бельгия), однако достоверно установить личность этого адепта мне не удалось.

Мазерс не просто дополнил систему G.D. недостающим ритуалом $5^{\circ}=6^{\circ}$. Он сделал нечто гораздо более важное. Он придал Второму ордену принципиально новый статус и предложил его членам, прошедшим тщательный отбор, практические наставления в области ритуальной магии.

До 1892 г. членам G.D., достигшим степени $4^{\circ}=7^{\circ}$, степень Младшего Адепта $5^{\circ}=6^{\circ}$ присваивали после сдачи довольно примитивного экзамена, основанного на программе Внешнего ордена. Четкое различие между обладателями номинальной, или «почетной», степени $5^{\circ}=6^{\circ}$ (т. е. попросту членами G.D., поднявшимися выше прочих в иерархии) и действительными членами R.R. et A.C. впервые было проведено в «Переходящем свитке №1» — документе, составленном Уэсткоттом в 1892 г.:

Каждому члену Ордена, посвященному в $4^{\circ}=7^{\circ}$ и сдавшему пять экзаменов, номинально присваивается степень $5^{\circ}=6^{\circ}$. Он получает право председательствовать на собраниях Первого ордена [в качестве Иерофанта], носит белую перевязь поверх черной перевязи и признается достигшим высшей ступени G.D. [Внешнего круга].

Членам Первого ордена дозволено об этом знать.

Однако решительно необходимо, чтобы члены Первого ордена G.D. оставались в полном неведении относительно Орд[ена] R.R. et A.C., так называемого Второго ордена, и не располагали сведениями о том, кто в действительности принят во Второй орден, а кто нет.

Адепты не должны сообщать членам Первого ордена:

- 1) о том, что они прошли очередную церемонию посвящения;
- 2) о том, что они практикуют ритуальную магию;
- 3) когда проходят их собрания;
- 4) где они собираются;
- 5) кто возглавляет Второй орден.

Наиболее безопасным ответом на вопросы любого рода служит следующий:

«Если вы приняты во Второй орден, то Вам должно быть известно то, о чем Вы меня спрашиваете. Если же Вы этого не знаете, то, следовательно, Вы не принадлежите ко Второму ордену. И если бы я даже знал ответ на Ваш вопрос, то в любом случае не мог бы сообщить Вам больше, чем посвященный степени $1^{\circ}=10^{\circ}$ способен рассказать об этом посвященному $0^{\circ}=0^{\circ}$ ».

1. Среди номинальных членов $5^{\circ}=6^{\circ}$ имеются весьма достойные посвященные, которые, однако, пока не продвинулись далее по степеням. Они носят белые перевязи. Действительные члены $5^{\circ}=6^{\circ}$ могут от случая к случаю сообщать им некоторые секретные сведения.

2. Некоторые из Философов [посвященных степени $4^{\circ}=7^{\circ}$], сдавших все экзамены и номинально получивших степень $5^{\circ}=6^{\circ}$, могут так и не получить разрешение Вождей на дальнейшее продвижение и действительное членство во Втором ордене.

Реестр действительных членов $5^{\circ}=6^{\circ}$ хранится в библиотеке. Каждому адепту следует ознакомиться с ним, чтобы знать, кто из членов Ордена достиг действительного адептата. Но в целях безопасности адепты не должны обсуждать

члены Второго ордена ни с кем, кроме тех, с кем они лично встречались в Усыпальнице¹.

Разработка системы этого нового, Второго ордена — еще одно свидетельство присущей Мазерсу изобретательности. Считая нужным перекинуть мостик между Внешним орденом G.D. и R.R. et A.C., он создал переходную, нумерованную степень Врат и написал для нее отдельный ритуал. За степенью Врат следовало посвящение в R.R. et A.C. — также со своим особым ритуалом. Этот ритуал, предназначенный для посвящения в степень $5^{\circ}=6^{\circ}$, — самая интересная из всех церемоний G.D. Текст его полностью воспроизведен во втором томе «Золотой Зари» доктора Регарди.

К 1894 г. степень Младшего Адепта $5^{\circ}=6^{\circ}$ была подразделена на две подстепени. Новопосвященный член R.R. et A.C. становился Младшим Адептом-Ревнителем (Zelator Adeptus Minor, сокращенно Z.A.M.). После этого, сдав восемь экзаменов (Ф.Л. Гарднеру в 1895—1897 гг. потребовалось около двадцати месяцев, чтобы освоить соответствующую программу), он получал возможность перейти на подстепень Младшего Адепта-Теоретика (Theoricus Ader-

¹ Из рукописного текста «Переходящего свитка №1». «Переходящие свитки» представляли собой рукописи, распространявшиеся среди членов R.R. et A.C. Во многих из них содержались тексты лекций, читавшихся на собраниях Второго ордена. Авторами большей части «свитков» были Уэсткотт и Мазерс, хотя свой вклад в создание этой серии внесли также миссис Мазерс, Флоренс Фарр, Перси Баллок, доктор Берридж и еще пара адептов. Самый ранний из датированных «свитков» помечен «10 ноября 1892 г». К концу 1894 г. в обращении находилось уже тридцать таких документов. В 1972 г. Фрэнсис Кинг опубликовал все или почти все «Переходящие свитки» в составе книги «Астральная проекция, ритуальная магия и алхимия: С.Л. Макгрегор Мазерс и другие» (Francis King. *Astral Projection, Ritual Magic and Alchemy: S.L. MacGregor Mathers and Others.* 1972). С публикацией этих текстов колодец материалов G.D. был, так сказать, вычерпан до дна. — *Примеч. автора.*

tus Minor, сокращенно Th.A.M.)¹. Программа подготовки была огромной и очень сложной. Свод наставлений в различных областях магии, предлагавшийся адептам, не имел себе равных за всю историю тайных орденов. На протяжении 1896—1897 гг. разрабатывалась еще более серьезная программа для перехода на подстепень Младшего Адепта-Практика (см. приложение II), однако к 1897 г. экзаменационная система Второго ордена уже начала разваливаться, так что едва ли кому-то из членов G.D. удалось в конце концов сдать этот «кандидатский минимум».

Пятерым служителям Храма, проводившим Церемонию Врат, полагались весьма впечатляющие облачения. Верховный Адепт, к примеру, надевал белую сутану, красный плащ Иерофанта, желто-белый немес (египетский головной убор) и желтые туфли. На груди его красовалась эмблема Розы и Креста, подвешенная на желтой ленте. В руке он держал скипетр, окрашенный в цвета пяти стихий (черный, голубой, красный, желтый и белый) и увенчанный пентаграммой. Его атрибутами являлись также белый светильник, жаровня и свеча.

Одним из основных элементов в убранстве зала для этой церемонии была «Парокет» — Завеса Храма, за которой большую часть времени скрывался Верховный Адепт. В определенные моменты ритуала Завеса приоткрывалась и из-за нее показывалась рука Верховного Адепта с белым светильником, со свечой или «чертящая факелом пентаграмму».

Следующий фрагмент из вводной части Церемонии Врат — Ритуала Креста и Четырех Стихий — свидетельс-

¹ За исключением миссис Мазерс, которой ее супруг присвоил степень Старшего Адепта 6°=5°, выше подступени Младшего Адепта-Теоретика не продвинулся ни один из членов Ордена. — *Примеч. автора.*

Второй орден

твует о способности Мазерса разрабатывать сложную «сценографию» с участием множества действующих лиц:

Гегемон возвращается на свое место. Второй и Третий Адепты преграждают Философу [т. е. соискателю] путь на юго-запад и требуют от него показать Знаки и назвать Слова степени Практика. Философ исполняет указание. Третий Адепт выступает вперед и ведет Философа на запад. Он вручает Философу Чашу с водой. Философ обходит Храм, повторяя имена Воды, а Третий Адепт стоит тем временем в позе Знака Практика. Философ возвращается в точку запада. Третий Адепт чертит над чашей призывающую пентаграмму Воды. Философ снимает покров со Светильника. Третий Адепт подводит Философа к Алтарю. По указанию Третьего Адепта Философ ставит чашу на Алтарь у западной стороны. Второй и Третий Адепты снова преграждают ему путь и требуют назвать Слова Степени Философа. Философ выполняет указание. Второй Адепт выступает вперед и ведет Философа на юг. Третий Адепт остается стоять у Алтаря в позе Знака Философа, а Иерей и Гегемон подходят к северной и восточной сторонам Алтаря и принимают позы Знаков Ревнителя и Теоретика соответственно. Второй Адепт на юге вручает Философу благоволенные палочки, начертав над ними крест. Философ обходит Храм, повторяя Слова степени Философа, а Второй Адепт тем временем стоит в позе Знака Философа. Возвратившись в точку юга, Философ снимает покров со Светильника. Второй Адепт подводит Философа к Алтарю. По указанию Второго Адепта Философ кладет благоволенные палочки на Алтарь с южной стороны. Второй Адепт снимает Крест с шеи Философа и помещает его в центр Алтаря между символами четырех стихий. Философу дают указание встать у западной стороны Алтаря в позе Знака Неофита. Третий Адепт при этом должен оказаться за спиной Философа. Четыре Служителя принимают позы Знаков, соответствующих четырем элементарным степеням.

За вводной частью следовал Обряд Пентаграммы и Пяти Путей. Соискатель провозглашался «Владыкой (или

Владычицей) Врат, ведущих в Усыпальницу Адепта», однако о самой Усыпальнице он пока что не узнавал ничего. Ему демонстрировали символ Красной Розы и Золотого Креста, но не разъясняли его значения. Ему сообщали, что в свое время он может быть «допущен в братство иного Ордена, для коего Золотая Заря является всего лишь одной из Завес», однако это обещание сопровождалось предостережением: «Обсуждать это с кем-либо, стоящим в иерархии Ордена ниже тебя, ты не имеешь права».

Кульминацией посвятельного ритуала 5°=6° стала легенда о Христиане Розенкрейце в обработке Мазерса. Следующее далее изложение этой легенды основано на современном немецком издании манифеста «Fama Fraternitatis» («Слава Братства»), впервые опубликованного в Касселе в 1614 г.¹

Легенда о Христиане Розенкрейце

Христиан Розенкрейц происходил из знатного, но бедного немецкого рода. В пятилетнем возрасте его отдали в монастырь, где он изучил греческий язык и латынь. Затем он вместе с неким Братом P.A.L. отправился в паломничество ко Гробу Господню. Брат P.A.L. умер на Кипре, а юноша продолжил путешествие

¹ Авторство «Fama Fraternitatis» приписывается Иоганну Валентину Андреэ (Andreae, 1586—1654). Эта легенда обеспечила сомнительной родословной немало «оккультных» братств, возникших после 1880 г., иные из которых преследовали сугубо коммерческие цели. Совершенно очевидно, что создатели этих обществ не были знакомы с подлинными «розенкрейцерскими» текстами, не говоря уже о серьезных современных комментариях. Последние перечислены в сноске на с. 80. Психологический и социологический феномен «розенкрейцерского возрождения» в новейшее время до сих пор не исследован достаточно глубоко. — *Примеч. автора.*

Второй орден

в одиночестве и прибыл в Дамаск, где был с радостью принят местными жителями как искусный врачеватель. Здесь он узнал, что в Дамкаре, в Аравии, живут великие мудрецы, и направился туда. К тому времени Христиану исполнилось шестнадцать. В Дамкаре его ждал теплый прием: его встретили не как чужестранца, а как долгожданного гостя. Его приветствовали по имени и поведали ему некие тайны, связанные с монастырем, в котором он провел детство. Изучив арабский язык, Христиан перевел на латынь «Книгу М». Кроме того, он значительно углубил свои познания в естественных науках и математике.

Проведя три года в Дамкаре, Христиан отправился в Египет, но не задержался там надолго, торопясь добраться до Феса, о котором рассказывали ему дамкарские мудрецы. В Фесе он также приобщился ко многим тайнам. Два года спустя он посетил Испанию, где вел диспуты со многими учеными, но ни в ком из них не пробудил интереса.

(В этом месте повествования автор «Fama Fraternitatis» упоминает что Парацельс, не будучи членом «нашего братства», тем не менее, прилежно изучил «Книгу М».)

Затем Брат С.Р. вернулся в Германию, где построил себе светлый просторный дом и написал книгу, в которой рассказал о своих путешествиях и изложил свое учение. Он продолжал изучать математику и изобрел «множество прекрасных инструментов».

Трое его бывших собратьев по монастырю присоединились к нему в качестве учеников и помощников: Братья G.V., I.A. и I.O. Они поклялись друг другу хранить в тайне все, что поведал им Брат С.Р., но старательно записывать его учение, дабы оно послужило их преемникам.

Эти четверо Братьев стали родоначальниками Братства Розы и Креста. Они писали магические трактаты и работали над «Книгой М», однако труд этот был нелегок и продвигался медленно, поскольку Братьям приходилось уделять немало времени больным людям, приходившим к ним за помощью. Достроив для себя новое здание, названное Домом Святого

Духа, Братья решили принять в свое общество еще нескольких человек. Избранниками их стали Брат R.C. — племянник основателя Ордена, Брат В. — искусный живописец, Братья G.G. и P.D. — их писцы и помощники, и, наконец, Брат I.A.¹ Число членов Ордена теперь возросло до восьми; все они были неженаты и соблюдали обет безбрачия. Сообща они написали великое множество книг по всевозможным предметам, наиважнейшей из которых считается работа под названием «Axiomata» (др.-греч. «Принципы»).

Исполнив свои задачи, Братья покинули обитель и отправились путешествовать по разным странам. Только двое из них, Братья В. и P.D., остались с Отцом Розенкрейцем. Но еще ранее они приняли следующий устав: 1. Члены Братства не должны заниматься никакими мирскими делами, за исключением врачевания больных; при этом брать плату за лечение им не дозволяется. 2. Члены Братства не должны носить особого облачения; им следует одеваться в согласии с обычаями своей страны. 3. Члены Братства должны ежегодно в день С.², встречаться в Доме Святого Духа. 4. Каждый член Братства должен подыскать себе достойного преемника, который продолжит его дело после смерти. 5. Печатью, подписью и паролем для членов Братства будут буквы R.C.³ 6. Братство должно оставаться тайным в течение ста лет.

Впоследствии Братья В. и P.D. также отправились в странствия, но вместо них с Отцом С.R. остались его племянник и Брат I.O.; и до конца его дней при нем неизменно находились двое Братьев.

Первым из членов Ордена умер Брат I.O. Он скончался в Англии, в день и час, предсказанные Отцом R.C. Он был искусным каббалистом, о чем свидетельствует его «Книга H».

¹ Ошибка автора: Брат I.A. входил в число четырех основателей Ордена (см. выше).

² Corpus Christi, т. е. Праздник Тела Христова.

³ Аббревиатура латинских слов «Rosa» («роза») и «Crucis» («крест») или имени «Розенкрейц» (Rosencreuz).

В Англии о нем ходило немало легенд — например, что он исцелил молодого графа Норфолка от проказы.

Дата смерти Отца R.C. оставалась неизвестной. Братья следующего поколения знали о нем лишь то, что можно было отыскать в библиотеке, и наиболее полезными в этом отношении считались книги «Axiomata», «Rotae Mundi» (лат. «Колеса мира») и «Proteus» (лат. «Протей»).

Настал день, когда в странствия начал собираться Брат N., искусный зодчий. Но перед уходом он решил отремонтировать обитель Братства. В ходе работ он обнаружил медную мемориальную доску, на которой были выгравированы имена всех членов Братства. Эта доска крепилась к стене большим гвоздем. Когда Брат N. вынул гвоздь и снял доску со стены, вместе с нею отвалился слой штукатурки, а под ним обнаружилась потайная дверь. На двери была выбита надпись: «Post Centum Viginti Annos Patebo» [«Через 120 лет буду открыта»], а под этими словами — дата¹.

На следующее утро Братья открыли дверь и обнаружили за нею семиугольную Усыпальницу. Каждая из семи ее стен имела 8 футов в высоту и 5 футов — в ширину. Лучи солнца не проникали в эту Усыпальницу, но из середины потолка лился яркий свет, подобный солнечному. В центре Усыпальницы стоял круглый алтарь.

Каждая из семи стен была разделена на десять прямоугольников, на каждом из которых были начертаны символы и надписи². Кроме того, в каждой из семи стен имелась дверца, а за дверцами скрывались ларцы, полные различных предметов. Здесь обнаружили все книги Братства, «Vocabularium» Па-

¹ В «Fama Fraternitatis» не сообщается, какая именно дата была указана на двери. — *Примеч. автора.*

² В «Братстве Розы и Креста» А.Э. Уэйт пишет: «С архитектурной точки зрения интерьер Усыпальницы описан [в «Fama Fraternitatis»] некорректно». И далее замечает в своей характерной манере: «Впрочем, это символическое описание, и в оккультных кругах в него давно уже были внесены необходимые поправки». Под «оккультными кругами» подразумевается G.D. — *Примеч. автора.*

рацельса, рукописный дневник с записями о жизни и странствиях Отца R.C., а также зеркала, обладающие необычными [магическими?] свойствами, колокольчики, горящие светильники и т. д. В случае если бы Орден по тем или иным причинам прекратил свое существование, с помощью этих книг и инструментов можно было бы воссоздать его даже столетия спустя.

Братья отодвинули круглый алтарь, подняли тяжелую медную плиту и узрели тело Отца R.C., сохранившееся нетленным. В руке его была «Книга Т», написанная золотом на пергаменте. Братья закрыли гроб медной плитой, вернули алтарь на прежнее место и, покинув Усыпальницу, закрыли и запечатали за собой дверь.

Так завершается легенда о Христиане Розенкрейце. Как мы увидим, его Усыпальница (по крайней мере, в том виде, в каком ее представлял себе Мазерс) играла центральную роль в церемонии $5^{\circ}=6^{\circ}$. Более того, приблизительно через двадцать лет после создания R.R. et A.C. один из его членов попытался символически повторить мистическое путешествие Отца R.C. по странам Ближнего Востока, а другой отправился на поиски его усыпальницы, будучи твердо уверен, что правильно установил ее подлинное местонахождение. Оба эти эпизода будут описаны в подробностях несколько позднее.

В самый драматический момент мазерсовского ритуала R.R. et A.C. соискатель представал перед телом Отца Христиана Розенкрейца (в лице Уэсткотта или Мазерса), лежащим без движения в гробу (который в орденских текстах именуется Пастосом¹) в Усыпальнице Адепта, т. е. в «реконструированной» Мазерсом гробнице Отца R.C.

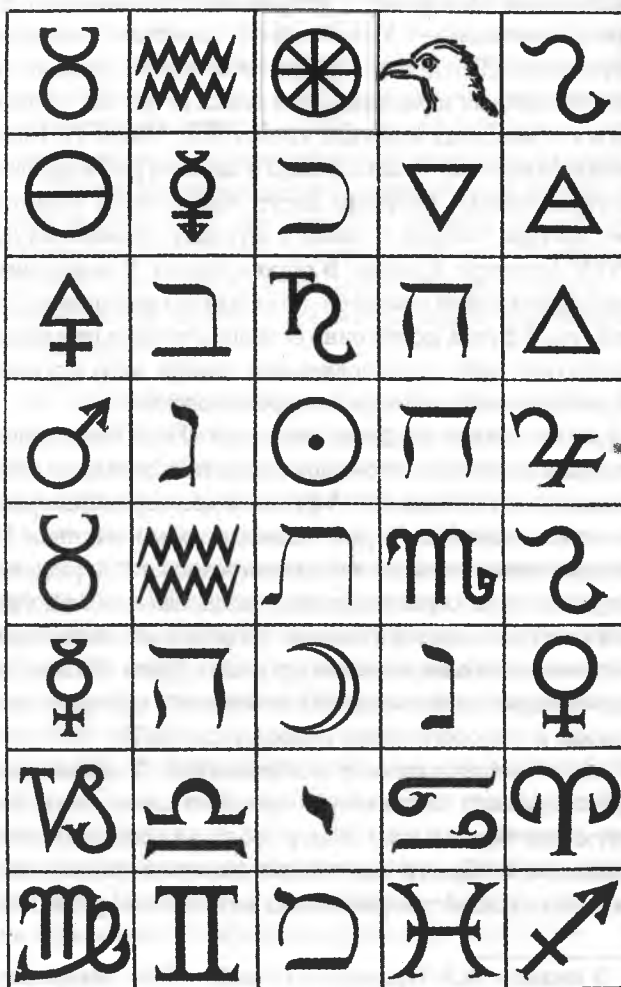
¹ «Брачное ложе» (*др.-греч.*) — в античных мистериях: гроб, в котором покоилось тело божества или героя, чья смерть символически воспроизводилась в мистериальном действе. В традиции Золотой Зари — гроб, в котором было найдено тело Христиана Розенкрейца.

Созданная Мазерсом — по-видимому, с помощью его жены-художницы — Усыпальница поистине поражала воображение. Дальнейшее описание основано главным образом на цветных зарисовках различных ее частей, встречающихся в записных книжках членов G.D. 1890-х гг. Сложнейшую символику Усыпальницы я здесь не рассматриваю. Заинтересованные читатели могут обратиться к «Золотой Заре» доктора Регарди, а также к журналу «Эквинокс» (III, i, 1910) Алистера Кроули. В общих чертах Усыпальница представляла собой семиугольное в плане помещение с высотой стен 8 футов, достаточно большое, чтобы в нем могли поместиться гроб с установленным поверх него круглым алтарем и по меньшей мере четыре человека.

Если бы Мазерс следовал указаниям «Fama Fraternalitatis», ему пришлось бы каким-то чудом разместить на каждой стене Усыпальницы площадью 8×5 футов по десять равных прямоугольников, содержащих различные символы и надписи. Но поскольку математически это было невозможно, он разделил каждую стену на сорок квадратов, расположенных в восемь рядов по пять квадратов в каждом. На всех семи стенах были изображены каббалистические (ср. схему Древа Жизни с десятью еврейскими буквами, обозначающими сефирот), алхимические и астрологические символы (см. ил. 7).

Самой примечательной особенностью Усыпальницы следует признать оккультную цветовую схему, использованную для окраски стен. Мазерс обладал обширнейшими познаниями в области оккультных цветовых соответствий и на основе множества различных источников¹ разработал

¹ В письме к Ф.Л. Гарднеру от 18 ноября 1896 г. Мазерс перечисляет 18 старинных трудов, которые он использовал при создании «Цветовых шкал, соответствующих планетам и знакам зодиака», и добавляет: «Розенкрейцеры располагают подлинными знаниями об этом предмете». В «Fama Fraternalitatis» не содержится упоминаний ни о каких подобных теориях. — *Примеч. автора.*

Ил. 7. Символы на стенах Усыпальницы Адепта

собственную систему. Каждый символ изображался определенным цветом, а прямоугольник, на фоне которого он располагался, окрашивался в дополнительный цвет. Цветовые соответствия брались из так называемых оккультных Цветовых шкал. Таким образом каждый прямоугольник окрашивался в два цвета, за исключением одного — четырехцветного. И наконец, каждая стена в целом окрашивалась в цвет той планеты, которой она соответствовала (например, стена Сатурна — в цвет индиго, стена Юпитера — в фиолетовый, стена Марса — в красный, и т. д.)¹. Раскрашенные вручную иллюстрации стен Усыпальницы в старых рукописях G.D. напоминают пестрый плащ арлекина.

Потолок был окрашен в ослепительно-белый цвет. В центре его располагалась прозрачная Роза о двадцати двух лепестках (ср. двадцать два пути каббалистического Древа Жизни и двадцать два старших аркана Таро). В действительности она представляла собой люстру. Роза была заключена в черный треугольник, а треугольник — в черную гексаграмму.

На черном полу размещались символические рисунки, выполненные белой, желтой и красной красками: «Великий Красный Дракон о семи головах» и «Золотой Крест, соединенный с Красной Розой о сорока девяти лепестках», заключенные в гептаграмму.

Мотив «Розы и Креста» повторялся в декоре Усыпальницы многократно.

Поверх Пастоса (гроба), стоявшего на полу Усыпальницы, располагался круглый алтарь на колесиках (последнее позволяло с легкостью передвигать его во время церемонии). На крышке алтаря были изображены четыре боль-

¹ Вразумительное описание принципов, в соответствии с которыми окрашивались стены Усыпальницы, можно найти в издании: Регарди Израэль. «Полная система магии Золотой Зари». Т. 8. Пер. с англ. Анны Блейз. М.: Энигма, 2008.

ших цветных диска, окаймленных золотыми кольцами. На красном диске была изображена зеленая голова льва, на желтом — пурпурная мужская голова, на голубом — оранжевая голова орла, а на черном — белая голова быка. (Ср. символы, изображенные на Хартии Храма Исиды-Урании, ил. 6 на с. 72.)

На алтаре располагались ритуальные предметы: черный Крест Распятия, соединенный с розой о двадцати пяти лепестках (окрашенных в различные цвета в соответствии с оккультной шкалой), Крюк и Плеть, также окрашенные в различные цвета, чаша, кинжал и т. д.

Изголовье крышки Пастоса было окрашено в белый цвет и украшено золотым греческим крестом и красной розой о сорока девяти лепестках. В изножье на черном фоне был изображен белый крест Распятия на подножии из трех ступеней.

Правая боковая стенка Пастоса, как изнутри, так и снаружи, была разделена на прямоугольники различной величины, окрашенные в двадцать два цвета, которые составляли так называемую позитивную цветовую шкалу. Левая боковая стенка изнутри и снаружи аналогичным образом была раскрашена в цвета негативной шкалы.

Соискатель, взору которого впервые открывался ошеломляющий интерьер Усыпальницы, несомненно, преисполнялся изумления. Она и впрямь представляла собой уникальный синтез оккультной символики.

Даже А.Э. Уэйт, склонный критиковать почти все, что имело хоть какое-то отношение к G.D., и после 1902 г. ставший ревностным масоном, относился к некоторым творениям Мазерса не без уважения. В автобиографии он признавал: «...невозможно отрицать, что высшая на тот момент степень этой системы [т. е. 5°=6°] заключала в себе основы схемы куда более грандиозной, нежели все, что когда-

Второй орден

либо приходили на ум создателям масонских степеней всех верховных лож и капитулов, конклавов и прецепторий по всему миру»¹. В качестве символического синтеза герметического учения новый ритуал Мазерса и прилагающиеся к нему «декорации», т. е. Усыпальница Адепта, действительно превосходили любую из всех когда-либо существовавших на свете «фабрик, студий и монетных дворов, чеканивших степени» (по выражению того же Уэйта).

Ритуал 5°=6° состоял из введения и трех частей, или разделов. Во введении, пока соискатель все еще ожидал допуска в зал, а Верховный Адепт оставался скрыт за Завесой², Второй и Третий Адепты произносили ряд реплик, характеризующих Усыпальницу:³

Усыпальница Адепта — это Символическое место погребения Христиана Розенкрейца, которое он создал по образу Вселенной. Он погребен в центре семиугольника под Алтарем, головой к востоку. Он погребен в центре, потому что центр — это точка равновесия сил. Мистическое Имя «Христиан Розенкрейц» означает «Роза и Крест Христовы»: это неувядаемая Роза Творения и бессмертный Крест Света. Наши древние Братья и Сестры называли эту Усыпальницу Гробницей Осириса Оннофриса, Оправданного. Эта Усыпальница имела форму равностороннего гептагона — семиугольника. Семь сторон Усыпальницы — символы семи нижних сефирот, Семи Дворцов и семи дней Творения. Семь — в горней Высоте, семь — в дольней Глубине. Символически эта Усыпальница помещена в Центре Земли, в Горе Пещер, в Мистической горе Абиегнус.

¹ А.Е. Waite. *Shadows of Life and Thought*. 1938, p. 161. — *Примеч. автора.*

² Ошибка автора. В действительности Верховный Адепт участвовал во вводной части церемонии наряду с остальными служителями.

³ Следующий отрывок в Ритуале Младшего Адепта имеет форму диалога: каждая реплика служит ответом на навоящий вопрос Верховного Адепта.

В начале первой части ритуала соискателя допускали в Храм. Убранство Усыпальницы оставалось прежним, но дверь была закрыта и занавес задернут. На этом этапе соискатель еще не мог видеть Усыпальницу. Ему заранее давали выучить текст, который он теперь должен был «громко и четко» произнести, решительно требуя приема во Второй орден:

Слушайте все! Перед вами стою я, Почтенный Брат ... достигший степени Философа Первого ордена, высшей степени Внешнего ордена Золотой Зари! Я имею право занимать пост Иерея в Храме Внешнего ордена. Я прошел пять испытаний, отделяющих Первый орден от Второго, и был провозглашен Владыкой 24-го, 25-го и 26-го Путей ко Вратам, ведущим в Усыпальницу Адепта. Я принес письменную рекомендацию от Вождей моего Храма, удостоверяющих мою готовность, честность и преданность, а также свидетельство об успешной сдаче пяти экзаменов. По праву этих заслуг и отличий я пришел требовать, чтобы меня приняли и признали Младшим Адептом Второго ордена.

Однако его требование тотчас же отклонялось. Соискателя выводили из зала, но вскоре вводили вновь, на сей раз облаченного в простое черное одеяние, с цепью на шее и со связанными за спиной руками. Прочитав ему проповедь о добродетели смирения, соискателя подводили к большому деревянному кресту, продевали его руки в петли, а пояс и ноги привязывали веревками. Так он претерпевал символическое распятие. Двое Адептов становились по обе стороны креста и поддерживали соискателя; Третий Адепт в нужное время подавал чашу и кинжал Второму Адепту, который в этот момент становился перед крестом лицом к соискателю. Совершив ряд ритуальных действий, служители крепче привязывали соискателя к кресту и призывали его принести Клятву, или Присягу, которая включала в себя следующие пункты:

Второй орден

...я буду хранить все, связанное с этим Орденом и его Тайным Знанием, в строжайшей тайне от всего мира: как от членов Первого ордена Золотой Зари, так и от непосвященных; и что я буду всеми силами поддерживать Завесу строгой секретности, отделяющую Первый орден от Второго. <...>

Далее я клянусь, что всю практическую работу, связанную с Орденом, я буду выполнять в укромном месте, скрытом от взоров внешнего, непосвященного мира; что я никому не буду показывать орденские Магические Орудия и никому не стану рассказывать об их использовании, но буду хранить эту тайну, доверенную Внутреннему Кругу Посвященных Розенкрейцеров, столь же свято, как она хранилась на протяжении веков; и что без особого разрешения Вождей Ордена я не изготовлю для непосвященного лица ни символа, ни талисмана, окрашенного в Сверкающие Цвета; что при непосвященных я буду выполнять лишь те магические операции, которые по своей природе просты и давно уже общеизвестны; однако принятые в Ордене секретные приемы магической работы я сохраню в тайне и никому не открою ни наших способов работы с Таро, ни других методов прорицания, ясновидения, астральных путешествий и освящения талисманов и символов, ни ритуалов Пентаграммы и Гексаграммы, ни, в особенности, соответствий и приемов использования Сверкающих Цветов и метода вибрирования Божественных Имен.

Далее я торжественно обещаю и клянусь, что, с Божественного Соизволения, отныне и впредь я обращу свои усилия на Великое Делание и буду очищать и возвышать свою духовную природу, дабы, с Божественной Помощью, наконец превзойти человеческое естество, постепенно подняться к своему высшему Божественному Гению и соединиться с ним, — и что, достигнув этой цели, я не стану злоупотреблять вверенной мне великой властью.

На этом этапе соискатель узнавал, каким магическим операциям он будет обучаться во Втором ордене. Но наиболее значимым с психологической точки зрения было

сообщение о том, что его задача — «превзойти человеческое естество».

Затем соискателя снимали с Креста Страдания и в посменных репликах Второго и Третьего Адептов излагали ему легенду о жизни и трудах Христиана Розенкрейца. На этом первая часть ритуала завершалась, и соискателя выводили из зала.

Все это время¹ Верховный Адепт незримо и неслышимо для соискателя пребывал в Усыпальнице. В отсутствие соискателя проводилась подготовка ко второй части церемонии, к началу которой интерьер Усыпальницы должен был выглядеть следующим образом: «Верховный Адепт лежит в Пастосе на спине, олицетворяя собой тело С.Р.С. Он облачен в парадные одеяния со всеми регалиями; на его груди — полный символ Розы и Креста, подвешенный на двойной Ленте Феникса. В руках, скрещенных на груди, он держит Крюк и Плеть. Между ними лежит книга «Т». Крышка Пастоса закрыта, и на ней стоит круглый Алтарь. Остальные Адепты стоят снаружи Усыпальницы на прежних местах. На Алтаре снова лежат Роза и Крест, Чаша с вином, Цепь и Кинжал».

Соискателя снова вводят в Храм и подводят к закрытой двери Усыпальницы. Ему указывают на дверь и поясняют значение надписи на ней:

POST CXX ANNOS PATEBO

IX

Следует отметить, что в «Fama Fraternitatis» надпись «IX» отсутствует. Ее истолковывали как эквивалент фразы «Post

¹ Т. е. на протяжении первой части ритуала.

Annos Lux Crucis Patebo» — «По истечении ста двадцати лет я, Свет Креста, явлюсь». «Ибо буквы, образующие слово LVX, являются частями креста, а число 120 — произведение всех целых чисел от единицы до пятерки, символа креста, имеющего четыре оконечности и центр». В «Fama Fraternalitatis» подобных оккультных сведений мы, естественно, не обнаружим.

После этого дверь Усыпальницы открывалась и Второй и Третий Адепты вводили соискателя внутрь. Верховный Адепт по-прежнему оставался невидимым: крышка Пастоса была закрыта, а поверх нее стоял круглый Алтарь. Однако в должный момент церемонии Второй и Третий Адепты отодвигали Алтарь и открывали крышку Пастоса. Взору изумленного соискателя предстал Верховный Адепт, с закрытыми глазами лежащий в Пастосе.

Не открывая глаз и не меняя позы, Верховный Адепт произносил краткую речь. Затем Третий Адепт сообщал некоторые сведения о первых трех «Высочайших Вождях» ордена розенкрейцеров — по его словам, это были «Брат Гуго Альверда, фриз, [скончавшийся] на 576-м году жизни; Брат Франциск де Бри, галл, — на 495-м году жизни и Брат Элман Зата, араб, — на 463-м году жизни». (В «Fama Fraternalitatis» ни одно из этих имен не упоминается.) После этого соискателя выводили из зала. В его отсутствие Усыпальницу вновь открывали, чтобы выпустить Верховного Адепта.

В третьей части церемонии соискателя снова допускали в Усыпальницу, и на сей раз вместе с Верховным Адептом там находились также Второй и Третий Адепты. Верховный Адепт стоял, двое других сидели. Соискателю подробно истолковывали сложную символику изображений в интерьере Усыпальницы, и на этом церемония подходила к концу.

К 1892 г. была подготовлена и введена в обращение лишь малая часть учебной программы Второго ордена.

Судя по нескольким кратким заметкам в «Дневниках» Второго ордена, сдавать экзамены для перехода на более высокую подстепень Младшего Адепта-Теоретика члены R.R. et A.C. начали не раньше осени 1893 г. Например, 15 октября 1893 г. доктор Берридж записал в «Дневнике»: «Resurgam¹ переписал для себя правила [сдачи] экзамен[енов] [на подстепень] Th.A.M. Он уже готов к экзамену по П[рорицанию] — но не в следующий четверг». Это может означать лишь то, что правила сдачи экзаменов были утверждены совсем незадолго до этой даты, — если уж сам Берридж к этому времени успел только переписать их. Будучи увлеченным астрологом, он вполне мог выбрать в качестве первого экзамена «Прорицание», — однако в рамках этой дисциплины ему пришлось бы наряду с астрологией сдавать еще геомантию и Таро.

Когда Ф.Л. Гарднер в 1895 г. был принят в R.R. et A.C., ему вручили для снятия копии длинный текст под названием «Ритуал “А”». В нем содержались «общие предписания, порядок продвижения по степеням, программа экзаменов, список Ритуалов и список Переходящих свитков». Большую часть этих материалов можно найти в «Золотой Заре» доктора Регарди.

«Общие предписания» представляли собой указания чисто административного характера — например, такие: «Если один Младший Адепт отправляет другому письмо, в котором упоминаются обстоятельства, связанные со Вторым орденом, он обязан наклеить марку особым способом, а именно: в том же углу конверта, что и обычно, но перевернутой, так, чтобы лицо было обращено кверху — как у С.Р.С. в Пастосе». Благодаря этому адресат сразу же понимал, что в конверте содержится информация, относящаяся к делам Второго ордена.

¹ «Я вновь восстану» — орденский девиз Эдварда Берриджа.

Многие новопосвященные члены R.R. et A.C. упоминают в «Дневниках» 1892—1893 гг. об освящении своих нагрудных знаков Розы и Креста, а также Лotosовых жезлов, Магических мечей и четырех Элементальных орудий (к таковым причислялись Жезл Огня, Чаша Воды, Кинжал Воздуха и Пантакль Земли). Описанная ниже процедура изготовления и освящения Лotosового жезла помогает составить представление не только о соответствующих операциях с другими орудиями, но и о том, чему Мазерс в принципе обучал своих подопечных.

Лotosовый жезл представлял собой «магическое орудие общего характера». Младший Адепт-Ревнитель должен был «принести его с собой на все собрания Второго ордена, которые ему дозволено посещать». Каждый Младший Адепт-Ревнитель должен был изготовить Лotosовый жезл самостоятельно и освятить его без посторонней помощи. Никто, кроме владельца, не должен был пользоваться Лotosовым жезлом или прикасаться к нему. Лotosовый жезл следовало хранить обернутым в белый шелк или лен. «Владелец Лotosового жезла должен защищать его от всех посторонних влияний на человеческом плане».

Длина Лotosового жезла должна была составлять от 24 до 40 дюймов¹, а толщина — около полдюйма². «Верхний конец Лotosового жезла — белый, нижний — черный. Между ними располагаются 12 цветных полос, соответствующих зодиакальным знакам в активной, мужской цветовой шкале». Белые, черные и 12 цветных полос рекомендовалось нанести краской или эмалью, но не возбранялось и оклеить жезл полосками цветной бумаги.

Далее Адепт должен был изготовить из металла или картона Цветок Лотоса и прикрепить его шурупом или болтом к белому концу жезла. Цветок должен был состоять из трех колец лепестков: в первом и втором — по 8 лепестков, в третьем — 10,

¹ От 60 см до 1 м.

² 1—1,5 см.

т. е. в общей сложности 26. Лепестки следовало окрасить по предписанной цветовой схеме. Приводились также наставления о том, как полагается держать Лotosовый жезл в тех или иных ситуациях, например: «Для призывания используй белый конец Жезла, а для изгнания — черный». При этом указывалось, что «жезл ни в коем случае нельзя переворачивать цветком вниз. При работе с самыми плотными и грубыми материальными силами для призывания может лучше всего послужить черный конец, однако при этом следует соблюдать величайшую осторожность».

Прикасаться к цветку во время работы запрещалось. Однако Адепту давали следующую рекомендацию: «Когда будешь работать с сефиротическими и духовными силами, наклоняй цветок ко лбу, а при восхождении на высшие планы направляй прямо ко лбу оранжевую сердцевину лотоса».

Освящение Лotosового жезла Адепт проводил в соответствии с предписанной церемонией, у себя дома, в отдельном помещении¹. Для этого он должен был подготовить «белый треугольник, красный крест, состоящий из шести квадратов, благовоние и розу, светильник или иное вместилище для огня, воду в сосуде, соль на блюде и астрологическую карту, построенную на время проведения ритуала», а также «текст ритуала пентаграммы, новый Жезл, белый лен или шелк, в который следует завернуть Жезл после освящения, и стол, покрытый черной тканью, в качестве Алтаря».

Для начала помещение следовало очистить огнем и водой. Далее предписывалось следующее: «Возьми Жезл — на этот раз за белую полосу. Трижды обойди комнату по кругу. Вернись в точку запада, обратись лицом к востоку и произнеси слова Поклонения Владыке Вселенной, как в ритуале 0°=0°, при каждом обращении выполняя Знак Неофита, а при слове “Тьмы” совершив знак Безмолвия».

¹ Впрочем, в «Дневниках» 1892—1893 гг. упоминается более десятка случаев, когда церемония освящения проводилась в помещениях Второго ордена. — *Примеч. автора.*

Второй орден

После этого Адепт должен был провести «Высший ритуал призывающей пентаграммы в четырех четвертях комнаты, чертя в каждой четверти соответствующую пентаграмму соответствующей стихии, произнося подобающие Ангельские и Божественные Имена и не забывая совершать Знаки Степеней, соответствующие каждой из стихий» (т. е. Огню, Земле, Воздуху и Воде)¹.

Нет нужды пояснять, что Адепт не заучивал всю эту процедуру наизусть, а кропотливо и, без сомнения, очень медленно следовал указаниям, скопированным с орденской рукописи. Освятив все семь положенных магических предметов, Младший Адепт избавлялся от обязанности проводить какие бы то ни было еще магические церемонии. Как мне представляется, для большинства членов R.R. et A.C. вся «практическая магия» на этом заканчивалась.

В наши дни у магов нет необходимости изготавливать мечи, жезлы и прочие орудия самостоятельно. Достаточно просто обратиться к г-ну Джорджу Александру, проживающему в Лондоне по адресу Мессина-эвинью, 16, — он производит любое магическое оборудование, какое только может понадобиться тавматургу.

---

¹ Описание приведено по изданию: Israel Regardie, *The Golden Dawn*, 1969, vol. 2, pp. 37—45. — *Примеч. автора.*

«Дневники» Второго ордена, 1892—1893

Множество фрагментарных сведений о работе Второго ордена в 1892—1893 гг. содержится в двух официальных орденских «Дневниках». Каждый член R.R. et A.C., являвшийся в помещения Второго ордена — поначалу в здании Тэвисинн¹, а затем на Клипстоун-стрит, — записывал свое имя в дневнике и кратко указывал цель посещения (впрочем, последнее сообщалось далеко не всегда). Эти материалы слишком объемны, чтобы воспроизвести их здесь, да и большая часть их не представляет интереса. Однако при тщательном изучении дневников Второго ордена открывается немало ценных сведений, отсутствующих в других источниках.

Отъезд Мазерса в Париж

В предисловии к 4-му (1926) изданию «Разоблаченной каббалы» миссис Мазерс утверждает, что «перенести центр деятельности в Париж» Мазерсу велели его «Тайные учителя». Но в действительности за его переездом во Францию стояли куда более прозаические причины.

Из записки Анни Хорниман, датированной 14 июля 1898 г., следует, что Мазерс лишился должности в музее Хорнимана в 1891 г. В результате ему с женой пришлось съехать из меблированных комнат «Стент-лодж» в районе Форест-Хилл.

---

¹ Бывшее здание одной из адвокатских коллегий на улице Холборн, в центральной части Лондона.

Они поселились на Перси-стрит, и миссис Мазерс тотчас же попросила у меня «взаимы». У меня тогда было всего около 8 (никак не больше 10) фунтов золотом. (...) Потом у меня появились свободные деньги, и я предложила ей поехать в Париж, но не в качестве оккультистки, а в качестве *многообещающей* молодой художницы. До конца 1891 г. они, по-моему, оставались в Англии: я нашла два чека, один — на 50 фунтов, от 5 марта 1891 г., другой — от 3 июня 1891 г., на 40 фунтов, подписанные к оплате для одного моего друга, который дал мне другие взамен, поскольку я хотела сохранить все эти дела в строжайшей тайне.

Восстановить дальнейший ход событий по этой записке трудно, однако здесь приходит на помощь другой документ — перечень тридцати четырех денежных переводов, которые Анни Хорниман отправила Мазерсу и его жене за период с 5 марта 1891 по 14 июля 1896 г.

В начале 1892 г. Анни Хорниман предложила Мине Мазерс денег, чтобы та смогла поехать в Париж и продолжить там обучение в художественной школе. Кроме того, она пригласила Мину на отдых в Венецию, где в то время находилась сама. 28 января 1892 г. она выслала ей двадцать пять фунтов на расходы в Париже, а 6 марта — еще двадцать фунтов на покупку одежды и на поездку в Венецию.

Мина отправилась в Венецию только 3 апреля, а в Лондон вернулась к 10 мая. Должно быть, приблизительно в это время Мазерс решил, что он тоже поедет в Париж. Они вдвоем выехали из Лондона 20 мая. Следующие четыре денежных перевода, общая сумма которых составила пятьдесят девять фунтов, были отправлены в период между 18 мая и 23 июня 1892 г. Перечень всех этих выплат, составленный Анни Хорниман, сопровождается припиской: «Это было для *нее*, но он тоже отправился в Париж следом за нею».

Решение Мазерса было не просто неожиданным для Анни, но и прямо противоречило ее планам. В той же записке от 14 июля 1898 г. по этому поводу говорится:

Она приехала в Париж и взялась за учебу; он приехал следом за ней... и, как она сама честно призналась мне, мешал [ей] полностью посвятить себя работе. (...) Помню, что она приехала в Венецию из Лондона и туда же вернулась. В Лондоне они пробыли недолго — уже где-то в июне [в действительности — в мае] переехали в Париж. Я нашла несколько переводов [отправленных] в мае—июне того года. Она все еще занималась живописью в какой-то студии, но в конце концов сказала мне, что все это без толку. Я была огорчена, потому что она вполне могла бы стать преуспевающей художницей.

Об отъезде четы Мазерс из Лондона упоминается в двух записях из «Дневников»:

Пятница, 20 мая 1892 г. В течение 1 недели Vestigia и S.R.M.D. будут проживать в Париже по адресу: улица Миромесиль, 79.

Суббота, 21 мая. Заходил S.R.M.D. Вечером он отбывает в Париж и некоторое время будет отсутствовать. Написал Баллоку с просьбой назначить время встречи. Запечатал конверт с формой Заявления для Прегера. Проверил экзаменационные работы [на степень 5°=6°] Йейтса, Теобальда, Гамильтона и Dum Spiro Sreго. Все работы одобрены. Ключи от помещений G.D., от комнаты и от входной двери Тэвис-инн оставил на гвозде справа на каминной полке¹.

¹ *Прегер Уильям* (Praeger) был другом У.Б. Йейтса. Последний на тот момент еще не был допущен во Второй орден. Доктор Роберт Теобальд упоминался выше, на с. 123. Миссис Лина Боуэрт Гамильтон (Hamilton, Сестра Fidelis — «Верный»), проживавшая в Западном Лондоне по адресу Кавендиш-сквер, 8, сдала первый экзамен на степень 5°=6° 11 марта 1892 г. «Dum Spiro Sreго» («Пока дышу, надеюсь») — орденский девиз миссис Генриетты Педжет (Paget), родной сестры Флоренс Фарр. — *Примеч. автора.*

Усыпальница в Тэвис-инн

Первая Усыпальница G.D. (несколькими годами позже посвященные Храма Амона-Ра построили еще одну в Эдинбурге) находилась в здании Тэвис-инн, близ Холборн-серкес. Помещение для нее Уэсткотт, вероятно, арендовал у своей компании по поставкам перевязочных материалов «Сэнитари Вуд Вул», головную контору которой перенесли из дома на Хэттон-гарден в это здание. Для изготовления семи стен, пола и потолка, а также круглого алтаря и гроба, несомненно, нанимали плотника. Впрочем, плотницкие работы были не особенно сложными, в отличие от окраски и декора Усыпальницы, наверняка занявших у Мазерса и его супруги не одну неделю.

Часть расходов взяла на себя Анни Хорниман, оставившая в начале 1900 г. следующую запись:

Когда мистер и миссис Мазерс рисовали некие схемы, составляющие часть оспариваемого ныне имущества [т. е. Усыпальницы], я передала миссис Мазерс сумму в 2 фунта на приобретение необходимой для этого масляной краски. Позднее, в ходе упомянутых работ, я выделила им сумму в 7 или 8 фунтов на личные расходы. (...) насколько мне известно, некоторые суммы на сходные цели выплачивали еще два человека, более не являющиеся членами Общества.

Среди документов, которые мне предоставил мой анонимный благодетель в декабре 1971 г., обнаружилась записная книжка, в которой А.Э. Уэйт оставил заметки о своей беседе с Анни Хорниман 12 марта 1910 г. Среди прочего, он сообщает: «Fortiter [Анни Хорниман] прошла церемонию 5°=6° в Тэвис-инн». В пергаменте с реестром членов Второго ордена, полученном из того источника (описание см. в приложении IV), уточняется, что это произошло 7 декабря 1891 г. Далее Уэйт продолжает: «Усыпальница была без

потолка, а на Крюке и Плети еще не высохла краска. Fortiter прошла это посвящение первой, раньше, чем Sapientia [Флоренс Фарр], потому что ей предстояло отправиться за границу». Таким образом, работу над ритуалом 5°=6° Мазерс завершил к концу 1891 г.

В том же реестре членов Второго ордена указывается, что к моменту действительного посвящения Анни Хорниман в Орден насчитывалось уже двадцать обладателей почетной степени 5°=6°. В их числе были миссис Мазерс, преподобный Эйтон с супругой, Т.Г. Паттинсон (из Храма Гора), доктор Берридж, мисс Тереза О'Коннел и Флоренс Фарр. Некоторые из перечисленных деятелей (имена будут перечислены позднее) прошли церемонию 5°=6° после 5 марта 1892 г. В период между посвящением Анни Хорниман 7 декабря 1891 г. и этой последней датой, судя по всему, ни одной церемонии 5°=6° не проводилось. Согласно записям А.Э. Уэйта о его беседе с Анни Хорниман в 1910 г., Мазерс, миссис Мазерс и Уэсткотт «присягнули друг другу», т. е., по-видимому, каждый из них произнес текст Присяги в присутствии двоих остальных.

Первое упоминание о церемонии, проведенной в Усыпальнице, совпадающее по времени с самим событием, обнаруживается в дневниковой записи от 5 марта 1892 года: «S.A. [Уэсткотт], S.R.M.D. [Мазерс] и V.V.M. [Паттинсон] в Усыпальнице — последний принес Присягу». Запись за следующий день гласит: «3 часа пополудни. Усыпальница для Sub Rosa¹». Это был девиз Томаса Уилсона (Wilson), еще одного члена Храма Гора, вступившего в Орден еще в мае 1888 г.

Далее, за среду, 9 марта 1892 г., в «Дневнике» содержится следующая запись: «4 часа пополудни. Церемония в Усыпальнице. Присутствовали DDCF [Мазерс] как Верховный Адепт, VNR [миссис Мазерс] как 2-й Адепт, SSDD

¹ «Под розой» (букв. лат.), в переносном значении — «тайно».

[Флоренс Фарр] как 3-й Адепт. Resurgam [д-р Берридж] как Сп[утник] С[оискателя]. N.O.M. [Уэсткотт]. Ciall [мисс Тереза О'Коннел] принесла Присягу».

Затем по какой-то причине последовал перерыв до июля, после чего в течение двух недель состоялись три посвящения.

Воскресенье, 3 июля. Во Второй орден принят Перси Баллок («Levavi Oculos»), которому 14 апреля того же года присвоили номинальную степень $5^{\circ}=6^{\circ}$.

Вторник, 12 июля. Посвящена миссис Элен Рэнд (Rand, «Vigilate» — «Бдитель») — прошла церемонию $0^{\circ}=0^{\circ}$ в марте 1891 г.), впоследствии активная деятельница Второго ордена и специалистка по астрологии. Анни Хорниман присутствовала на церемонии и, согласно ее собственной записи в «Дневнике», изготовила в тот день некий талисман.

Воскресенье, 17 июля. Посвящен Освальд Мюррей (Murrey, «In Utrumque Paratus» («Готов ко всему»), прошел церемонию $0^{\circ}=0^{\circ}$ в марте 1891 г.). К февралю 1893 г. сменил девиз на «Quaestor Lucis» («Искатель света»), а в феврале 1894 г. покинул Орден.

18 марта 1892 г. Уэсткотт записал в «Дневнике»: «Получ[ил] письмо от “Сэнитари Вуд Вул Со.” по поводу второй комнаты». Очевидно, Ордену понадобилось новое помещение. Либо срок аренды старого подошел к концу, либо в нем уже не хватало места, — но, так или иначе, в августе Второй орден переехал на Клипстоун-стрит.

Усыпальница на Клипстоун-стрит

Клипстоун-стрит представляла собой узкую грязную улочку, ведущую к востоку от середины Грейт-Портленд-стрит¹. В письме к доктору Р.У. Фелкину от 23 мая 1902 г.

¹ Большая улица в лондонском Сити.

Дж. У. Броуди-Иннес вспоминает, что лично он «на Клипстоун-стрит был просто счастлив, хотя улица, по правде говоря, была грязная, шумная, вонючая и вообще сомнительная, и многим она не нравилась».

В дневниковой записи за среду, 10 августа 1892 г., оставленной рукой Уэсткотта, сообщается: «S.A. [Уэсткотт] [находился] здесь [т. е. в Тэвис-инн] с 11 до 12 и с 4:30 до 5, в Пастосе. Принял решение по поводу Клипстоун-стрит». Подразумевалось, что он лежал в символическом гробу Христиана Розенкрейца и обдумывал упомянутое решение.

Помещения по адресу Клипстоун-стрит, 24—25 принадлежали г-ну Джорджу Аткинсону, владельцу фирмы по выполнению декоративных надписей. Согласие на аренду двух комнат он подписал в пятницу 12 августа; договор, составленный, по-видимому, на имя Уэсткотта, вступил в силу со следующего понедельника. Арендная плата за обе комнаты составляла, вероятно, 10 шиллингов в неделю. Среди соседей R.R. et A.C. оказались парикмахер, молочник, кондитер, два скульптора, столяр-краснодеревщик, шлифовальщик и настройщик, а также контора Немецкого общества официантов.

С воскресенья 14 августа 1892 г. и на протяжении недели Перси Баллок занимался организацией переезда из здания Тэвис-инн. Усыпальницу следовало разобрать и заново собрать на новом месте. В пятницу, 26 августа между 4 и 5 часами дня, Уэсткотт побывал на Клипстоун-стрит и «повесил люстру» (по-видимому, в Усыпальнице).

Мазерс и его жена (впредь я буду называть ее Вестигей) 6 сентября вернулись в Лондон и пробыли в Англии до 20 октября. 1 сентября Анни Хорниман выслала им сто фунтов, а 3 октября — еще двадцать, так что они были при деньгах, хотя в Париже наверняка оставили немало долгов. 6 сентября они посетили комнаты на Клипстоун-стрит, и

Мазерс записал в «Дневнике»: «S.R.M.D. и V.N.R. пришли в 5:15 и осмотрели новое помещение, более чем подходящее для целей Ордена и прекрасно обустроенное».

Должно быть, этот визит четы Мазерс в Лондон был «официальным»: они приехали, чтобы принять участие в традиционной Церемонии Равноденствия, а кроме того, чтобы Мазерс в качестве Вождя Ордена мог присутствовать на Церемонии Освящения Усыпальницы (для которой он составил особый ритуал) и при посвящении еще четырех членов в степень $5^{\circ}=6^{\circ}$. 20 сентября, сразу после Церемонии Освящения, во Второй орден был принят преподобный Эйтон, самый пожилой и уважаемый из членов G.D. Его посвящение не случайно было приурочено к этому знаменательному событию. Он и его супруга одними из первых удостоились номинальной степени $5^{\circ}=6^{\circ}$. Миссис Эйтон разрешили присутствовать на Церемонии Посвящения ее мужа. Это единственный известный случай, когда обладателю номинальной степени $5^{\circ}=6^{\circ}$ было дозволено лицезреть Церемонию Младшего Адепта.

Первые несколько дней своего пребывания в Лондоне Достопочтеннейший Брат Deo Duce Comite Ferro, $7^{\circ}=4^{\circ}$, потратил на исполнение многочисленных рутинных обязанностей:

Среда, 7 сентября. В 12:10 пришел S.R.M.D. Отнес ман-ти (белые) в прачечную на Кливленд-стрит, 167. Будут готовы в пятницу, в 8 вечера. Заплатил по $1/3$ за каждую = $3/9$. Позже пришла Вестигия.

Четверг, 8 сентября. Утром пришел S.R.M.D. Внес поправки в реестр адресов [членов] Второго ордена и составил список [членов Внешнего ордена] по степеням, насколько позволили храмовые отчеты. Подписал новые заявления о приеме, поступившие на утверждение из Храма Гора. Купил кварту бензина и канистру для масла = 9 пенсов. Расставил книги в Библиотеке. Позже пришла Вестигия.

Пятница, 9 сентября. Пришел S.R.M.D. Сходил на Куин-Виктория-стрит по поводу электрической лампы [вероятно, для Усыпальницы]. Купил мыло = 2 пенса. После полудня пришли Вестигия и S.S.D.D. [Флоренс Фарр].

Среда, 14 сентября. Утром были S.A. и S.R.M.D., работали в Усыпальнице.

Время от времени в «Дневнике» встречаются упоминания о том, что Уэсткотт или Баллок уносили батарею на перезарядку, а затем приносили ее обратно на Клипстоун-стрит. Из этого следует, что Усыпальница освещалась электричеством. Так или иначе, устроить газовое освещение в подобном интерьере было бы практически невозможно.

Кроме Эйтона, за период с 27 сентября по 11 октября были посвящены во Второй орден еще четыре члена G.D.: миссис Лина Гамильтон («Fidelis»), миссис Флоренс Кеннеди («Volo» — «Я желаю»), миссис Грейс Мюррей («In Excelsis» — «В вышних») и миссис Сесилия Макрэй («Macte Virtute» — «Молодец!» или «Браво!»). К ноябрю последняя сменила девиз на «Vincit Qui Se Vincit» («Побеждает тот, кто побеждает самого себя»). Все они вступили в G.D. в мае—июне 1891 г.

В очередной раз Мазер побывал на Клипстоун-стрит в среду 19 октября и «забрал свой Ритуал 5°=6°, Ритуал Освящения, Ритуал 0°=0°, копию четырех Теоретических лекций [материалы Внешнего ордена], свою записную книжку с адресами и Аш. Мец.¹, а также три заявления о приеме на рассмотрение». Затем он и Вестигия еще раз встретились с Уэсткоттом, а на следующий день отбыли в Париж. Перед отъездом они наверняка увиделись также с Анни Хорнман и обсудили финансовые вопросы.

¹ Имеется в виду алхимико-каббалистический трактат «Аш Мецареф» («Очистительный огонь»).

Поскольку посторонние лица в Усыпальницу не допускались, уборку в Тэвис-инн и на Клипстоун-стрит проводили женщины, состоявшие в Ордене. Об этом упоминается в нескольких дневниковых записях. Известно, что эти обязанности выполняли Тереза О'Коннел, миссис Макрэй, миссис Рэнд, миссис Гамильтон и Анни Хорниман. Однажды «немного прибралась» Флоренс Фарр (она была довольно ленива, о чем и свидетельствует это использованное ею выражение).

В 1892 г. было проведено одиннадцать Церемоний Посвящения во Второй орден, а в 1893-м — восемнадцать, т. е. в среднем по одной церемонии каждые три недели.

Степень Врат впервые упоминается в «Дневниках» в связи с приемом мисс Грейс Мюррей (последней из группы посвященных 1892 г.) в R.R. et A.C. 11 октября. Церемонию Врат она прошла тремя днями ранее. Все, кто стал действительными членами Второго ордена в 1893 г., за одним исключением, сперва проходили Церемонию Врат, и только затем — Церемонию Младшего Адепта. Правило, согласно которому между степенью Врат и 5°=6° должно было пройти не менее девяти месяцев, в то время еще не вступило в силу: две эти церемонии следовали друг за другом с промежутком в несколько дней или, самое большее, неделю-две. Далее следует подробный перечень посвященных 1893 г., в числе которых был и У.Б. Йейтс.

Четверг, 12 января. Сидни Корин (Coryn, «Veritas Praevalet» — «Истина торжествует» — прошел Церемонию 0°=0° в сентябре 1891 г.)

Воскресенье, 15 января. Ф. Дж. Джонсон (Johnson, «Ora Et Labore» — «Молись и работай» — прошел Церемонию 0°=0° в октябре 1889 г.), на протяжении 1893 г. посещавший помещения Ордена на Клипстоун-стрит тринадцать раз, почти всегда лишь для того, чтобы взять или вернуть рукописи.

Пятница, 20 января. Церемония Врат для Demon est Deus, Присяга и Первая часть [Церемонии Младшего] Адепта. S.S.D.D. [Флоренс Фарр] ушла в 7 часов.

Суббота, 21 января. Собрание Адептов. Вторая и Третья части для Demon.

Обстоятельства посвящения У.Б. Йейтса («Demon Est Deus Inversus» — «Демон — обратная сторона Бога» — часто встречается аббревиатура D.E.D.I.) были нетипичными. Насколько нам известно, он оказался единственным из членов Ордена, прошедшим в один день церемонию Врат и первую часть 5°=6°, а остальные части церемонии Младшего Адепта — на следующий день.

Четверг, 26 января. Джон У. Бреттл (Brettle, «Luci» — «При свете [дня]» — прошел Церемонию 0°=0° в апреле 1888 г.), проживавший в Сметике¹.

Суббота, 25 февраля. Доктор Б.Э.Дж. Эдвардс (Edwards, «Deus Lux Solis» — «Бог — свет солнца» — прошел Церемонию 0°=0° в октябре 1888 г.), посвященный Храма Гора, также вступивший в Орден на очень раннем этапе.

Среда, 22 марта. Миссис Энн Карден (Carden, «Amore» — «Любовью» — прошла Церемонию 0°=0° в марте 1891 г.), супруга А.Дж. Кардена.

Суббота, 25 марта. Александр Джеймс Карден («Fide» — «Верой» — прошел Церемонию 0°=0° в марте 1891 г.), проживавший в Бэйсуотере по адресу Лейнстер-сквер, 32. В 1893—1894 гг. был Заместителем Канцлера Храма Исиды-Урании. За период с 25 марта по 30 декабря 1893 г. посетил помещения Ордена на Клипстоун-стрит 68 раз — по-видимому, по делам Внешнего ордена. Умер в июле 1897 г.

Пятница, 31 марта. Миссис К.М. (Джейн Анна) Дэвис (Davies, «Excelsior», прошла Церемонию 0°=0° в сентябре 1891 г.). Подруга семьи Карден.

¹ Город в Англии, в графстве Уэст-Мидлендс, неподалеку от Бирмингема.

Четверг, 6 апреля. Дж.У. Броуди-Иннес («Sub Spe» — «С надеждой» — прошел Церемонию 0°=0° в августе 1890 г.). Номинальная степень 5°=6° была присвоена ему в январе 1893 г., а 7 февраля того же года он прошел Церемонию Врат. 26 сентября 1893 г. Уэсткотт переслал ему десять заявлений о приеме, по-видимому предназначавшихся для первых членов Храма Амона-Ра в Эдинбурге. Броуди-Иннес был преуспевающим адвокатом.

Суббота, 22 апреля. Доктор Джон Тодхантер («Aktis Heliou» — «Луч Солнца» — прошел Церемонию 0°=0° в феврале 1892 г.).

Вторник, 30 мая. Полковник Джеймс Уэббер Смит (Webber Smith, «Non Sine Numine» («Ничего против [Божьей] воли»), прошел Церемонию 0°=0° в декабре 1891 г.). Возможно, на церемонии его приема присутствовал Йейтс, посетивший в тот же день, в три часа пополудни, Совет Адептов. Уэббер Смит попросил ускорить для него процедуру приема во Второй орден в связи с необходимостью срочно возвращаться в Клонмель (Ирландия, графство Типперери), где был расквартирован его полк.

Вторник, 20 июня. Памела Карден («Shemeber»¹, прошла Церемонию 0°=0° в марте 1892 г.), дочь А.Дж. Кардена, впоследствии вышедшая замуж за Перси Баллока.

Четверг, 29 июня. Миссис Мария Джен Бернли Скотт (Scott, «Sub Silentio» — «В безмолвии» — прошла Церемонию 0°=0° в октябре 1891 г.).

Пятница, 30 июня. Мисс Минни Констанс Лэнгридж (Langridge, «Che Sara Sara» — «Будь что будет» — прошла Церемонию 0°=0° в Храме Гора в сентябре 1891 г.).

Вторник, 4 июля. Фрэнсис Райт (Wright, «Mens Conscia Recta» — «Чистая совесть» — прошел Церемонию 0°=0° в апреле 1892 г.). Торговец мукой и зерном из Мэйdstоуна². Член Soc. Ros. с апреля 1892 г., друг Уэсткотта.

¹ «Шемевер» (библейское имя «царя Севоимского», см.: Быт. 14:2 и далее).

² Город в Англии, в графстве Кент, в 30 милях от Лондона.

Четверг, 27 июля. Анна Блэкуэлл (Blackwell, «Essi Quam Videri» — «Быть, а не казаться» — прошла Церемонию 0°=0° в январе 1892 г.).

Вторник, 12 сентября. Дж.К. Гарднер (Gardner, «Valet Anchora Virtus» — «Добродетель, опора наша, крепка» — прошел Церемонию 0°=0° в Храме Гора в июле 1891 г.).

Вторник, 19 сентября. Уильям Уильямс (Williams, «Nurho Demanhar Leculnosh», прошел Церемонию 0°=0° в Храме Гора в октябре 1888 г.).

Вторник, 26 сентября. Джон Хилл (Hill, «Ut Prosim» — «Чтобы я смог служить» — прошел Церемонию 0°=0° в Храме Гора в октябре 1888 г.)

В дальнейшем — возможно, по стратегическим соображениям — церемонии посвящения в степень 5°=6° перестали проводить вплоть до марта 1894 г. За период с 5 марта 1892 по 26 сентября 1893 г. эта новая, искусно проработанная и сложная церемония в общей сложности совершалась в Усыпальнице тридцать раз. Добавив к этому числу Уэсткотта, Мазерса, миссис Мазерс, доктора Берриджа, Анни Хорниман и Флоренс Фарр, можно подвести итог: к осени 1893 г. во втором ордене состоялось тридцать шесть человек.

Освящения магических орудий

Некоторые из новопосвященных в степень 5°=6° изговаривали и освящали свои магические орудия на Клипс-тоун-стрит. Это были Перси Баллок, Элен Рэнд, Лина Гамилтон, миссис Кеннеди, миссис Макрэй, миссис Карден, Памела Карден (оставила запись только о Лотосовом жезле) и полковник Уэббер Смит, освятивший весь свой комплект 7 октября 1893 г.

Доктор Берридж приступил к работе над орудиями 16 сентября 1892 г., но дело продвигалось медленно: только в воскресенье, 5 марта 1893 г. он наконец «освятил элементальные орудия». Приведем несколько записей, оставленных им в «Дневнике»:

Воскресенье, 11 декабря 1892 г. Resurgam работал над эмблемой Розы и Креста. Уже мог бы закончить, но не хватило красок.

Четверг, 15 декабря. Resurgam купил шесть баночек эмалевой краски. Закончились спички.

Вторник, 5 января 1893 г. Resurgam заходил узнать, не починили ли меч.

Среда, 18 января. Не будет ли L.O. [Перси Баллок] так любезен передать кузнецу, что он не распрявил рукоять меча, как ему было заказано? Нужно пополнить запас спичек. (Меч подготовили для освящения только к 14 февраля.)

Четверг, 23 февраля. Resurgam, 4:30. Работал над чашей, принес банку сапфирово-синей краски. Во второй комнате скопилось много пустых банок из-под краски, надо бы их выбросить.

«Воззвания в Усыпальнице»

В «Дневниках» содержатся записи следующего рода:

Среда, 30 ноября 1892 г. L.O. [Перси Баллок] проводил воззвание с 8 до 9 вечера.

Воскресенье, 29 января 1893 г. S.A., S.S.D.D., L.O., воззвание к ♃. (Уэсткотт, Флоренс Фарр и Перси Баллок взывали к «духу» или «ангелу» планеты Юпитер.)

Четверг, 9 марта. L.O., Fidelis [миссис Гамильтон] и S.S.D.D. проводили воззвание в Усыпальнице.

Понедельник, 21 августа. С 6:30 до 6:45 — воззвание. S.A. [Уэсткотт].

Собрания и Советы Адептов

В 1892 г. было проведено семь Собраний Адептов и один Совет Адептов; в 1893 г. — восемь Собраний и четыре Совета. Уэсткотт выступал с лекциями на собраниях перед малочисленной аудиторией. К примеру, собрание 25 июля 1893 г. было назначено на 3 часа дня, так что большинство членов Ордена, занятых на работе, не смогли посетить его. Присутствовали только Флоренс Фарр, миссис Макрэй, доктор Берридж, трое Карденов и Мини Лэнгридж.

Главное Собрание Адептов проводилось ежегодно в июне, в день, как можно более близкий к церковному Празднику Тела Христова. Первое Ежегодное Собрание состоялось 1 июня 1893 г.; на нем присутствовали четырнадцать Адептов. Успел ли Мазерс разработать к тому времени Церемонию Освящения Усыпальницы Адепта, неизвестно. Но в дальнейшем ее проводили для освящения каждой новой Усыпальницы и «ежегодно на Праздник Тела Христова».

В ходе этого Ритуала Верховного Адепта, облаченного «в черные одежды скорби» и возложившего на шею «цепь смирения», привязывали к Кресту Страдания, на котором он присягал «исполнять и соблюдать все статьи торжественной Клятвы, кою приносит каждый из членов Ордена на Кресте Страдания при посвящении в степень Младшего Адепта».

В напечатанной частным образом брошюре «Останется ли орден R.R. et A.C. магическим орденом?» (1900) У.Б. Йейтс отмечает, что «присяга эта и впрямь необходима, ибо она пробуждает в Ордене молниеносный ток и призывает на помощь нам Адептов Третьего ордена и высших степеней Второго ордена»¹. Из этих слов явствует, что Йейтс верил в существование незримых Вождей Третьего ордена.

---

¹ W.B. Yeats. *Is the Order R.R. et A.C. to remain a Magical Order?* 1900, p. 10. — *Примеч. автора.*

Некий член R.R. et A.C., оставшийся безымянным, сделал на полях своего экземпляра брошюры Йейтса следующую запись: «Принеся присягу, Мазерс столкнулся с такими неприятными последствиями, что попытался переложить эту обязанность на S.A. [Уэсткотта], но тот сделал это один-единственный раз и заявил, что никогда больше не повторит. В Эдинбурге церемонию проводил Пек, с результатами далеко не блестящими»¹.

Совет Адептов собирался для обсуждения таких вопросов, как ситуация с Храмом Гора в Брэдфорде (7 марта 1893 г., присутствовали Уэсткотт, Баллок, Флоренс Фарр и Освальд Мюррей) или размер членских взносов в эдинбургском Храме (20 мая 1893 г.); 30 мая 1893 г. состоялся Совет без определенной цели, на котором присутствовали Уэсткотт, Флоренс Фарр, миссис Гамильтон, Анни Хорнман и У.Б. Йейтс.

Посещаемость в здании Тэвис-инн и на Клипстоун-стрит

До 1892 г. прошения о приеме в Орден поступали на адрес уэсткоттовской компании «Сэнитари Вуд Вул». Те, кто уже прошел посвящение, писали на домашний адрес Уэсткотта — Кэмден-роуд, 396.

В январе 1892 г. Уэсткотт посещал Тэвис-инн приблизительно раз в неделю. В феврале он побывал там всего трижды (или, может быть, не дал себе труда оставить в «Дневнике» записи о других посещениях). Документальных подтверждений того, что за эти два месяца там бывал

---

¹ Экземпляр с этой записью хранится в библиотеке Хантингдона. Уильям Пек был главным астрономом Эдинбурга и в течение некоторого времени в конце 1890-х руководил Храмом Амона-Ра. — *Примеч. автора.*

кто-то еще, не имеется, хотя весьма вероятно, что Мазерс и Вестигия все это время работали над оформлением Усыпальницы. Однако в период с марта до середины августа посещаемость возросла. За это время было проведено шесть церемоний приема во Второй орден, а с каждой такой церемонией появлялся еще один человек, знающий адрес помещений R.R. et A.C. и имеющий право бывать в них с той или иной целью (например, чтобы взять для изучения или сдать рукописи Второго ордена).

Должно быть, Уэсткотт перенес в Тэвис-инн все документы G.D., находившиеся в его распоряжении, поскольку между 1 марта и 15 августа он заходил туда сорок раз, чтобы разобраться с корреспонденцией и прочими бумажными делами. За этот же период Анни Хорниман побывала в Тэвис-инн четырнадцать раз, а Флоренс Фарр — девять. Мазерс нанес одиннадцать визитов с 1 марта по 21 мая 1892 г., после чего отбыл в Париж.

Судя по «Дневникам» за 1892—1893 гг., члены Второго ордена посещали «штаб» своей организации в 1892 г. 439 раз (из них 144 раза — Уэсткотт), а в 1893 г. — более тысячи раз (из которых на долю Уэсткотта пришлось 257 визитов). Не исключено, что эти оценки занижены, поскольку невозможно утверждать, что в «Дневниках» делались отметки обо всех визитах без исключения. Данные о посещениях других членов Ордена таковы: доктор Берридж — 1892/22, 1893/80; Анни Хорниман — 1892/17, 1893/28; Флоренс Фарр — 1892/23, 1893/70; Перси Баллок — 1892, июль—декабрь/45, 1893/153.

Некоторым дамам, состоявшим во Втором ордене, помещения на Клипстоун-стрит явно пришлись по вкусу. Правда, разместиться со всеми удобствами там не удавалось — иначе Флоренс Фарр не записывала бы время от времени в «Дневнике», что «уходила на чай». Уэсткотт, очевидно, пытался ограничить их визиты: 14 декабря 1892 г. Флоренс

Фарр записала в «Дневнике» тупым карандашом (другими письменными принадлежностями она пользовалась редко): «S.S.D.D. пришла в 1:30. Что это за новое правило насчет орденских дам?», — а двумя днями позже миссис Гамильтон оставила запись: «Fidelis, 11:30. Вернула книги и оставила вещи на осмотр¹. Не поняла новое распоряжение, запрещающее ей приходить [слишком?] часто». Что бы там ни пытался предпринять Уэсткотт, «орденские дамы» продолжали приходить не реже, чем обычно.

Частота визитов доктора Берриджа и Перси Баллока может объясняться тем, что эти двое адептов к тому времени уже были назначены соответственно Заместителем Императора и Канцлером Храма Исиды-Урании².

Перси Баллок не только занимался делами Внешнего ордена наряду с Флоренс Фарр и доктором Берриджем и не только помогал Уэсткотту — Верховному Адепту Англии и Секретарю Второго ордена. За период с 15 марта по 3 июля 1893 г. в «Дневниках» встречается восемь записей о

¹ Миссис Гамильтон была посвящена в степень 5°=6° 27 сентября 1892 г., а в рассматриваемый период занималась изготовлением и освящением магических орудий. Готовые орудия оставляли в помещениях Ордена, чтобы их осмотрел и одобрил Уэсткотт. За 1893 г. миссис Гамильтон побывала на Клипстоун-стрит не менее двадцати одного раза. — *Примеч. автора.*

² Самый ранний список служителей Храма Исиды-Урании за этот период содержится в адресованном Ф.Л. Гарднеру печатном извещении о церемониях 0°=0° и 3°=8° в Доме Мастеров Метки 16 июня 1894 г.: *Провозвестник*: Флоренс Фарр; *Канцлер*: Перси Баллок; *Император*: Мазерс; *Заместитель Императора*: доктор Берридж (поскольку Мазерс находился в то время в Париже, Берридж исполнял обязанности Императора); *Заместитель Провозвестника*: Анни Хорниман; *Заместитель Канцлера*: А.Дж. Карден. Месяцем позже доктор Генри Пуллен-Берри сменил А.Дж. Кардена на посту Заместителя Канцлера. К ноябрю 1896 г. Пуллен-Берри стал Канцлером, а Перси Баллок — Заместителем Императора; супруга последнего, Памела (в девичестве Карден), заняла пост Заместителя Канцлера. — *Примеч. автора.*

том, что Баллок «работал над схемой Таро» или «занимался Таро» на Клипстоун-стрит (например, 18 марта с 10:30 вечера до 2:10 ночи).

У.Б. Йейтс впервые побывал на Клипстоун-стрит в связи с церемонией посвящения в степень $5^{\circ}=6^{\circ}$, прошедшей 20—21 января 1893 г. Следующий его визит состоялся только 30 мая, когда Йейтс присутствовал на Совете Адептов. Между 16 июня и 14 сентября он посещал помещения R.R. et A.C. двадцать девять раз, иногда самостоятельно, но чаще вместе с другими членами Ордена. Чем конкретно он занимался, неясно, но можно предположить, что в этот период он изготавливал и освящал свои магические орудия. Его неразборчивый, несколько «расплывчатый» почерк без труда можно опознать на страницах «Дневника» 1893 г. Расшифровка всех записей Йейтса в «Дневнике» 1893 г. приведена в приложении III.

Осенью 1893 г., вероятно, рассматривалась возможность еще одного переезда: согласно записи Уэсткотта от 23 октября, он вместе с «S.S.D.D., V.Q.S.V. и Volo», т. е. Флоренс Фарр, миссис Макрэй и миссис Кеннеди, посетил некое здание на Альберт-стрит, неподалеку от дома №396 по Кэмден-роуд, где проживал Уэсткотт. Однако тамошнее помещение им не подошло. 4 ноября Уэсткотт записал: «S.A., 11:00 [утра]. Нашел другой дом, очень подходящий».

Однако переезд был организован только к августу 1894 г., когда удалось ненадолго арендовать помещение в доме №62 на Оукли-сквер, также неподалеку от Кэмден-роуд. В «Почтовом справочнике» 1895 г. по этому адресу указано имя Перси Баллока. Скорее всего, к этому времени он уже женился на Памеле Карден («Shemeber»).

К этому периоду относится событие из театральной жизни, в котором приняли участие четверо членов Ордена. Весной 1894 г. Анни Хорниман анонимно предостави-

ла финансовые средства, на которые Флоренс Фарр смогла арендовать театр «Эвенью» и поставить на его сцене одноактную пьесу Йейтса «Страна сердечного желанья», исполнявшуюся в качестве прелюдии к «Комедии вздохов» Джона Тодхантера. Последнюю вскоре сняли с репертуара и заменили пьесой Бернарда Шоу «Человек и оружие».

Магические операции

Записей о магических операциях, проводившихся адептами R.R. et A.C., сохранилось совсем немного. По большей части их тавматургические эксперименты заканчивались на освящении орудий. Те, кто стремился к более высокой подстепени Младшего Адепта-Теоретика, изучали различные элементы церемониальной магии, такие как освящение талисманов и методы вызывания¹. Но едва ли члены Ордена регулярно повторяли эти и подобные церемонии, предназначенные для индивидуального, а не для группового исполнения. Магическая работа такого рода была не только связана с сильным нервным напряжением, но и требовала слишком сложной подготовки. Невозможно решить «немного позаниматься» церемониальной магией на досуге, как мы порой решаем, например, поиграть в теннис или уделить время какому-нибудь другому обыденному занятию.

Зимой 1892—1893 гг. Анни Хорниман была в Италии и составила краткий отчет о магической операции, включавшей в себя изготовление талисмана. Этот отчет, написанный в Риме 26 декабря 1892 г., позволяет нам составить представление о том, какого рода теургии Мазерс обучал своих подопечных. Подруга Анни, Тереза О'Коннел («Ciall»), посвященная в степень 5° = 6° 9 марта, прислала ей следующую записку на небольшом листке бумаги:

Не могли бы Вы сделать что-нибудь для бедного крошки Чарли Сьюэлла? Его неожиданно стали одолевать эпилептиче-

¹ См.: Israel Regardie, *The Golden Dawn*, iii, pp. 152—248. — *Примеч. автора.*

Магические операции

кие припадки, которые всегда начинаются во сне и со временем могут усиливаться. Бедный мальчик и его мать очень страдают. В больнице ему ничем не могут помочь, потому что здесь, конечно же, все дело в одержимости. Я сама слышала, как он лает, точно собака. Страшно подумать, что я ничем не могу помочь ему, хотя, наверное, могла бы попытаться. Постарайтесь сделать что-нибудь, насколько это в Ваших силах.

На оборотной стороне этого листка бумаги мелким и четким почерком Анни Хорниман описана магическая процедура, которую она провела по просьбе Сестры Ciall. По существу, вся операция сводилась к «созерцанию явлений астрального плана духовным зрением» и представляла собой чисто субъективный опыт. Далее следует описание ее «видения»:

Прошла через золотую Гексаграмму и красный Крест и оказалась перед сидящей белой фигурой. Та показала мне ребенка. К его голове был прикреплен каким-то шнуром или трубкой вращающийся шар черно-синего цвета. [Белая фигура] Велела мне положить мой талисман ему на грудь, затем провести вокруг мальчика малый ритуал изгоняющей пентаграммы, а над головой у него [начертить] из[гоняющую пентаграмму] Земли¹. Шар, который был живым, после этого словно бы умер, а шнур иссох и поблек. Мне показали обстановку у него [т. е. ребенка] дома — там было полно черных чертиков, кишевших как мухи. Затем мне велели вложить ему в руки мой меч. Он [ребенок] едва не выронил его, поэтому я придерживала его руку и, водя ею, начертала перед ним строчную Хе [еврейская буква] и [алхимический знак Земли], заключив все это в круг. Потом мне было велено прикоснуться к его лбу и сказать, чтобы он молился, когда почувствует себя плохо. Затем я спросила [руководившее мною] существо, как его зовут. Он ответил (точнее,

¹ Последнюю Э. Хоув ошибочно истолковывает в комментарии как «алхимический символ».

показал буквами), что он находится под властью [еврейские буквы], и, похоже, я расслышала его имя — Шаршпан.

Этот отчет Анни переслала Мазерсу, а тот прокомментировал его с высоты своих оккультных познаний. Вот выдержка из его ответа:

Черно-синий шар = Акаша-Вайю или Вайю-Акаша¹, опасные для здоровья. Шар на шнуре — самая обычная вещь при одержимости. Класть талисман ему на грудь было неразумно. Надо было поместить его перед ним, как щит. Черные чертики, мухи и т. п. (Баал-Зебул²) исходят из потока О'Коннел. Направлять его руку — это было верное решение; разумеется, он не смог бы удержать ваш меч. Шаршем — халдейское слово, множественное число муж[ского рода], а его значение указывает на повелителей или прародителей разрушения. Таким образом, оно обозначает группу, или воинство; это — имя сил, действующих в атмосфере Ciall, поддерживать беседы с которыми вам не следует.

Алан Беннет, состоявший в ордене Золотой Зари под девизом «Iehi Aouh» («Да будет свет!»), нечасто удосуживался поставить дату на своих письмах, но известно, что приведенное далее письмо он отправил своему другу Ф.Л. Гарднеру незадолго до 13 мая 1896 г.:

---

¹ *Акаша* — одна из таттв (пяти первоэлементов) в индийской традиции; в системе Золотой Зари — аналог Духа (как «пятого элемента»); символически изображается в виде черного яйца. *Вайю* — таттва Воздуха, символически изображается в виде синей или голубой сферы. Каждая таттва подразделяется на пять субтаттв, каждая из которых, в свою очередь, соответствует одному из элементов. Акаша-Вайю — воздушная субтаттва Акаши, Вайю-Акаша — акашическая субтаттва Вайю.

² *Баал-Зебул* (Баалзебуб, букв. «повелитель мух») — имя финикийского божества, упоминающегося в Библии как божество филистимлян; в искаженном варианте — «Вельзевул» — имя одного из верховных демонов (по старинным поверьям, насылающего «бесноватость»).

Магические операции

Для Адского супа, который понадобится нашему брату [далее следует слово, записанное еврейскими буквами] как физическая среда для воздействия, необходимы и другие ингредиенты, которые я сам достать не могу. Главный из них — *заспиртованная змея*. Я надеюсь, у Вас есть заспиртованные змеи, и если Вы сможете пожертвовать одной из них для этой работы, то наши шансы на успешную материализацию значительно возрастут.

Кроме того, я забыл включить в список: 1) *Gum Ammoniacum*¹, две унции², и 2) семена кориандра, две унции. То и другое стоит недорого. Также понадобится около S фунта³ *Spermaceti*⁴, поскольку выяснилось, что мне придется изготовить большую магическую свечу, чтобы читать при ее свете; и этот ингредиент надо будет особым способом смешать со змеиным жиром. Кроме того, нам понадобится около пинты оливкового масла.

Если Вы сможете принести змею и другие ингредиенты в Штаб в пятницу днем, я встречу Вас там и все заберу. Вы знаете, что ни с кем, кроме нас троих, не следует обсуждать операцию, которую мы собираемся провести. Это может подорвать наши силы.

За этим письмом последовало другое — вероятно, несколькими днями позже:

Я благополучно собрал все ингредиенты. Пишу, чтобы сообщить Вам, что операция будет проводиться не завтра и, возможно, не ранее, чем через две или три недели.

На S.S.D.D. [Флоренс Фарр], [Чарльза] Рошера⁵ и на меня самого неожиданно обрушились ужасные и чудовищные недуги.

¹ Смола-камень растения дорема камеденосная (*Dorema ammoniacum*), употребляется в медицине как средство от нарывов.

² Ок. 57 граммов.

³ Ок. 227 граммов.

⁴ Спермацет, воскоподобное вещество, получаемое из жира кашалота.

⁵ *Рошер Чарльз* (Roshier) — английский оккультист и поэт, автор сборника стихотворений «*Via Lucis*» («Путь света», 1897). В G.D.

Вероятно, завтра мы соберемся все вместе... и договоримся о том, когда же наконец мы сможем заняться этим делом.

Смысл этих писем прояснился для меня, когда я обнаружил Ритуал Вызывания Великого Духа Тафтаргарата [т. е. духа планеты Меркурий] в зримом облике, опубликованный Аланом Беннетом в журнале «Эквинокс»¹. Этот необыкновенный текст Беннет написал в двадцать три года.

Ритуал Вызывания Тафтаргарата следовало «проводить в день и час Меркурия; само Вызывание должно совершаться в магический час Тафрака, под управлением Великого Ангела Меркурия». Таковым «часом» был промежуток времени от 8:32 до 9:16 вечера в среду, 13 мая 1896 года, когда Меркурий находился в 17° Близнецов, на купиде седьмого дома. Судя по всему, ритуал благополучно провели, поскольку в одном из экземпляров «Эквинокса» сохранилась собственноручная пометка Алистера Кроули, где перечислены его участники: Флоренс Фарр, Алан Беннет, Чарльз Рошер и Ф.Л. Гарднер.

Сам ритуал слишком обширен, чтобы воспроизвести его здесь целиком, однако я приведу некоторые вводные указания и несколько кратких цитат.

Маг Искусства [Флоренс Фарр] проводит операции Призывания как таковые, а также управляет Помощниками и отдает им приказания.

Помощник Мага Искусства [Алан Беннет] действует подобно Глашатаю при обходах Храма; надзирает за варкой Адского супа в центре Круга; при необходимости повторяет Призывания

состоял под латинским девизом «Aequo Animo» («Со спокойствием духа»).

¹ Allan Bennet. "Ritual for the Evocation unto Visible Appearance of the Great Spirit Taphthartharath". *The Equinox*, I, iii, 1910, pp. 170—190. — *Примеч. автора.*

Магические операции

вслед за Магом Искусства по его повелению; а также подготавливает место работы перед началом операции.

Маг Огня [Чарльз Рошер] надзирает за всеми магическими светильниками, огнями, свечами, благовониями и т. д.; по приказанию Мага он совершает ритуалы призывания и освящения, освящает Храм Огнем, а также освящает положенным способом все Огни, используемые в операции.

Маг Воды [Ф.Л. Гарднер] надзирает за всеми жидкостями, используемыми в операции, за Водой и Вином, Маслом и Молоком; совершает все ритуалы изгнания при открытии церемонии; очищает Храм водой и освящает положенным способом все жидкие субстанции, используемые в операции.

Облачения и регалии

Могучий Маг Искусства должен облачиться в белую ризу, надеть желтую перевязь, красную мантию и немес цвета индиго. На его грудь возлагается большая Скрижаль с магической печатью Меркурия; на этой эмблеме должна быть изображена сигнатура Тафтартарата, а на оборотной ее стороне — Нагрудный Знак Иерофанта. На перевязь подвешивается кинжал, а на сердце Мага помещается красная роза; в левой руке Маг Искусства должен держать Анх Тота, а в правой — Ибисовый Жезл.

Помощник Мага Искусства должен облачиться в белую ризу и подпоясаться змеиной кожей, надеть черный головной убор и возложить на грудь Эмблему Духа, на оборотной стороне которой изображен Нагрудный Знак Иерея. В правой руке ему положено держать меч, а в левой — Магическую Свечу; на его шею возлагается цепь, спускающаяся на спину.

Маг Огня должен облачиться в белую ризу, надеть желтую перевязь и возложить на грудь розу. В правой руке он держит меч, а в левой — красный светильник.

Маг Воды должен облачиться в белую ризу, надеть желтую перевязь и возложить на грудь Розу и Крест. В правой руке он держит меч, а в левой — чашу с водой.

После продолжительной преамбулы Маг Искусства наконец приступает к вызыванию духа Меркурия:

О, могучий и сильный дух Тафтартарат! Связываю и заклинаю тебя крепко, дабы явился Ты в зримом облике перед нами, в этом магическом треугольнике за пределами Круга Искусства! Повелеваю Тебе без промедления прибыть сюда из темных обиталищ и убежищ Твоих, что в сфере Кокаб¹, и предстать перед нами в приятном обличье, не тщаь устроить нас пустыми видениями, ибо мы вооружены словами двойной силы и посему не ведаем страха!

На тот случай, если бы Тафтартарат не пожелал подчиниться, имелось «более сильное и действенное заклинание». Допускалось, что Дух может промедлить или заупрямиться: несколькими страницами далее обнаруживается еще одно, «наимощнейшее заклинание». А если Тафтартарат не повиновался и ему, то следовало попросту проклясть его:

Проклинаю тебя, о Дух Тафтартарат! Проклинаю жизнь Твою и сущность Твою! Низвергаю Тебя в глубочайшую преисподнюю Абаддона!

Всею мощью Ордена Красной Розы и Золотого Креста — ибо Ты ослушался повеления адептов его и неповиновением своим надсмеялся над познаниями их, идущими от Господа, — Орденом сим, возвышающимся до белого престола Господня, проклинаю жизнь Твою и сущность Твою, и низвергаю тебя в наиглубочайшую преисподнюю Абаддона!

После этого Дух непременно является, чтобы выпросить прощение, — и его прощают: «... поскольку Ты все же явился, хотя и не без промедления, я отзываю свое магическое проклятие и освобождаю Тебя от всех налагаемых

---

¹ Древнееврейское название планеты Меркурий.

им уз, за исключением лишь тех, что удерживают Тебя на этом месте».

Но маги не для того призывали Тафтартарата с такими трудами и хлопотами (похоже, были моменты, когда Флоренс Фарр приходилось буквально орать на непокорного духа), чтобы тотчас же и отпустить его с миром. Нет — они хотели кое-что от него получить!

О, Великий и Могучий Дух Тафтартарат! Повелеваю Тебе и крепко заклинаю Тебя Величием Тота, Великого Бога, Властелина Аменти, Царя и Вечного Владыки Магии Света наставлять нас постоянно в Тайнах Магического Искусства и тотчас же объявить нам, каков для каждого из нас наилучший путь к свершению Великого Делания. Наставляй нас в Тайнах всех Сокровенных Искусств и Наук, пребывающих под властью Меркурия, и поклянись на этом Великом Магическом Сигиле, коий я держу в руке моей, что впредь Ты всегда будешь являться перед нами без промедления... дабы неизменно служить посредником между нами и Великим Богом Тотом.

И только после этого Духу дозволялось удалиться, *но с оговоркой*: «Являйся тотчас же на зов, когда мы призовем Тебя: Шалом! Шалом! Шалом!»

Алистер Кроули описал свою работу по изготовлению «Сверкающей Скрижали Керуба-Орла Юпитера», необходимой для исцеления тяжелобольной леди Холл, матери миссис Эллис Симпсон («Perseverantia et Cura Quies» — «Стойкость и забота о ближнем»). Эту операцию он провел в 1899 или 1900 г.

Результаты это дало необычайные. Справив ритуал со всем тщанием, он велел Сестре Q.F.D.R. насытить талисман благовонием и напоить росой. Она пренебрегла указанием. В результате, когда она возложила талисман на свою недужную мать, у этой почтенной пожилой госпожи начались припадки сильнейших конвульсий, и она едва не скончалась. Однако Q.F.D.R.

освятила талисман заново, благодаря чему леди И. скоро полностью восстановила силы и дожила до преклонного возраста, до девяноста двух лет¹.

Практика церемониальной магии, в отличие от теории, была сопряжена с огромными сложностями, вследствие чего многие члены R.R. et A.C. предпочитали ей «созерцание явлений астрального плана духовным зрением». По существу, это означает, что вместо «реальных дел» они довольствовались «видениями».

---

¹ *The Equinox*, I, iii, 1910, pp. 197—198. Имена леди Холл и миссис Симпсон Кроули указал в пометках на полях. Инициалы фамилии и девиза G.D. зашифрованы простым способом: вместо каждой буквы взята следующая за ней в алфавите. — *Примеч. автора.*

Непростые отношения, 1893—1896

Выше упоминалось, что Анни Хорниман переслала Мазерсам 100 фунтов 1 сентября и ещё 20 — 3 октября 1892 г. Ранее в том же году Вестигия получила 104 фунта, а 20 декабря последовала еще одна выплата Мазерсу в размере 20 фунтов. Общий итог за 1892 г. составил 224 фунта.

В памятной записке 1898 г. Анни Хорниман сообщает, что в сентябре 1892 г. Мазерс и Вестигия «жили в страшной нищете на бульваре Сен-Мишель», и продолжает:

Я договорилась с ними, что буду выделять им 200 фунтов в год, чтобы у них была возможность вести исследовательскую и орденскую работу. Мистер Мазерс в тот же день затеял свои дурацкие игры в «Макгрегора» и снял квартиру за 40 фунтов в год, что представлялось крайним расточительством, так как выплачивать им столько денег я не могла¹. Оба они заверили меня, что в будущем — возможно, года через два — они смогут сами зарабатывать себе на жизнь и что это соглашение только временное.

В сводке двадцати шести выплат Мазерсам за период с 1 сентября 1892 по 14 июля 1896 г. Анни Хорниман упоминает: «Особняк (по цене, как мне думается, фунтов 60 в год) они сняли, не посоветовавшись со мной». Очевидно, подразумевается дом №87 по улице Моцарта, в районе Отейль, куда они переселились уже к лету 1895 г.

В 1892 г., помимо давней дружбы с Вестигией, Анни Хорниман связывали особые отношения и с самим Досто-

---

¹ Имеется в виду квартира в доме №1 на авеню Дюкен, неподалеку от Дома инвалидов. Мазерсы вселились туда не позднее 1 января 1893 г. — *Примеч. автора.*

почтеннейшим Вождем. В том году во время его осеннего визита в Лондон она отправилась в качестве его полномочного представителя в Брэдфорд, дабы усмирить двух бунтарей, объявившихся в Храме Гора. Косвенные указания на беспорядки в Брэдфорде содержатся в краткой памятке, оставленной Уэсткоттом 2 октября 1892 г.:

*Отчет Нош Отнис Могиар перед собранием
Адептов об обстоятельствах, связанных
с Теософским обществом и Храмом Гора*

Он [Уэсткотт] встретился с Анни Безант и объяснил ей, что разногласия в Храме Гора были вызваны замечаниями некой миссис К[упер] О[укли], видной деятельницы Теософского общества и последней советницы Е.П. Блаватской, — замечаниями, в формулировках которых он усматривает противоречие Соглашению о Взаимной Терпимости, заключенному между Sarege Aude [Уэсткоттом] от имени G.D., с одной стороны, и Е.П.Б. от имени Т.О. — с другой.

А.Б. пообещала побеседовать с миссис К.О. и воззвать к ее совести.

Анни Хорниман присутствовала на Празднике Равноденствия в Храме Гора (по-видимому, в воскресенье, 25 сентября) и через несколько дней отправила Мазерсу письменный отчет:

Обвинения против Брата Ферта¹

В ответ на просьбу Иерофанта вести себя как подобает зрителям на церемонии он отказался в грубых и непочтительных

¹ В Храме Гора состояли два человека по фамилии Ферт (Firth): Уолтер Ферт («кассир [брэдфордского] магистрата») и Оливер Ферт. Оба вступили в Орден в декабре 1888 года. Против кого из них были выдвинуты эти обвинения, мне неизвестно, однако оба они подали в отставку к сентябрю 1893 г. — *Примеч. автора.*

выражениях и, внезапно усевшись на свое место, заявил: «И не подумаю».

Кроме того, он неуважительно отзывался о наших церемониях. Вместо того, чтобы выразить раскаяние, Брат Ферт похвалялся тем, что ведет себя в Храме, как ему вздумается, и заявил, что может и засмеяться там вслух, буде ему придет такая блажь, и пусть даже его за это выгонят.

В личном разговоре с F.E.R. [Анни Хорниман] Брат Ферт заявил, что астр[ология] — это «всего лишь гадание», и выразил бунтарское желание выбирать предметы для изучения по собственному усмотрению.

Обвинения против Брата Гаррисона¹ в связи с недостойным поведением в Храме

За чаем в смешанном обществе он высказывался в том духе, что Церемонии, с его точки зрения, суть не более чем шутовское фиглярство.

Этому Брату, на мой взгляд, необходимо научиться подчиняться старшим и признавать их старшинство, а также усвоить, что если Каббалистические Истины ему не по душе, то он должен покинуть наш Орден. Необходимость составлять столь неприятный отчет глубоко меня огорчает, но не менее огорчительно и то, что наш Дistinguished Брат Vota Vita Mea [Т.Г. Паттинсон] едва не привел постороннего человека на Церемонию Равноденствия, так что Сестре его пришлось указать ему на ошибку, — что, впрочем, послужило превосходным наглядным уроком для этого Храма.

К тому времени уже на протяжении года Анни Хорниман замечала за Мазерсом некоторые странности. В 1898 г. она вспоминала:

---

¹ Ф.Д. Гаррисон (Harrison, «Quanti Est Sapere» — «Сколько драгоценна мудрость!»), вступивший в G.D. еще в мае 1888 г. и фигурирующий в членском списке под номером 30, был исключен из Ордена. — *Примеч. автора.*

Я отметила зарождение политических и прочих 4 [«марсианских»] настроений, и нередко мы едва не ссорились из-за этого. Меня это очень беспокоило, но она [Вестигия] обычно заверяла меня, что со временем я пойму, что это правильно, и встану на ее точку зрения. (...) Политические темы поднимались в разговорах все чаще и чаще. Это беспрестанное восхваление сил Марса никогда мне не нравилось, но больше всего меня удручало пьянство и растущая склонность к буйству. А из-за денежных обстоятельств я в конце концов потеряла возможность открыто выражать свои мнения.

О «политической» деятельности Мазерса упоминается во многих письмах, хотя и довольно туманно. По-видимому, граф Макгрегор де Гленстрэ помешался на кельтской идее и уповал на возрождение династии Стюартов. В «Автобиографии» Йейтса обнаруживаются некоторые уточнения по этому вопросу: «В своих фантазиях Мазерс прочил себя в Наполеоны: он перекраивал Европу по своему вкусу, возвращал Египет [Франции?], провозглашал горную Шотландию независимым княжеством и даже раздавал должности всяким неожиданным субъектам»¹.

Благополучно устроившись на новой квартире в доме №1 на авеню Дюкен, Вестигия написала Анни Хорниман веселое письмо, датированное 1 января 1893 г. Начиналось это новогоднее послание с обращения «Милая Кошечка!», а завершалось подписью «Берджи»: в школе Слэйда Анни

¹ W.B. Yeats. *Autobiographies*, 1926, p. 415. Йейтс и Мазерс сошлись не только на почве магии, но и ввиду общего увлечения кельтами. В 1896 г. Йейтс ездил в Париж посоветоваться с Мазерсом по поводу ритуала для Ордена Кельтских Мистерий, который он намеревался в то время основать. Очередная их беседа «на кельтские темы» состоялась в 1898 г. В письме к леди Грегори от 25 апреля 1898 г. Йейтс упоминает о Мазерсе: «Я гощу у одного любителя кельтов, который целыми днями разгуливает на удивление соседям в горском наряде». — *Примеч. автора.*

Хорниман носила прозвище «Кошка», а Мина Бергсон — «Берджи». Помимо множества пустяков, которые Вестигия спешила сообщить своей подруге, — таких, например, как толкования тех или иных гороскопов, — в письме встречаются упоминания о Йейтсе и докторе Берридже, а также жалобы на то, сколь это тягостно, когда родственники рассчитывают на тебя как на прорицателя.

От Лили [сестры Йейтса] ничего не слышно, пришла только прелестная новогодняя открыточка. Нечто вроде солнечного талисмана. Кажется, она послала ее именно как оккультную вещицу. Как мило с ее стороны, правда? Но о себе — ни слова. Наверное, насчет Билли [Йейтса] что-то напутали: до нас недавно дошел слух, будто бы он возражал против приема какой-то ирландки (я ее не знаю), но не Лили, это точно. По моему, он и сам ее не знает. Или это правда и Билли становится женоненавистником?

Мы много общались с мадемуазель Анекен. Она очень серьезно настроена на окк[ультные] занятия. (В последнее время она пребывает в каком-то прстранном состоянии ума.) Она подписала присягу G.D. и, я надеюсь, будет принята¹.

Мне кажется, что у Resurgam [доктора Берриджа] лекарственные средства действуют быстрее, чем у некоторых из вас и прочих, потому что он... похоже, пытается воздействовать только на астральное тело, а это, разумеется, значительно легче и безопаснее, хотя и оказывает только временное действие, поскольку не затрагивает корень болезни. (...) Эти его средства, по моему, более тонкие, чем его обычные медицинские препараты, более соответствующие пределам возможностей смертного. В

¹ Мадемуазель Марселина Анекен (Hennequin) была принята в Орден в Лондоне в марте 1893 г. Дальше степени 2°=9° она так и не продвинулась. Эта последняя церемония состоялась 10 июля 1894 г., по-видимому, в новом Храме Ахатор, который Мазерс обустроил у себя дома в Париже. — *Примеч. автора.*

последнее время я часто думаю, что мы с Вами иногда замахиваемся на такие дела, которые под силу только адепту.

Мои родственники докучают нам просьбами указать вора [вероятно, при помощи хорарной астрологин], и еще один человек прислал письмо с просьбой такого же рода. Одно дело, когда занимаешься этим для развития характера, и совсем другое... когда от тебя требуют помощи¹.

В январе 1894 г., в знак признательности за щедрые подарки ему и Вестигии, Мазерс пригласил Анни Хорниман на освящение нового Храма Ахатор №7, который он обустроил в доме №1 на авеню Дюкен. Церемония состоялась вечером в субботу, 6 января. Хорниман принесла датированное 3 января предписание от «N.O.M. 7°=4° [Уэсткотта] освятить Храм со всеми надлежащими формальностями и церемониями». Мазерс стал Императором нового Храма, Вестигия — Провозвестницей, а Освальд Мюррей — Канцлером. Судя по записям в «Дневниках» Второго ордена, в 1893 г. Мюррей все еще был в Лондоне, но позднее, по всей очевидности, переехал в Париж. В феврале 1894-го, всего через месяц после церемонии освящения Храма Ахатор, он покинул ряды Ордена.

В том же феврале в гости к Мазерсу и Вестигии приехал У.Б. Йейтс. В письме к Джону О'Лири от 7 февраля 1894 г. он упоминает об этом предстоящем визите:

Сегодня вечером я уезжаю в Париж. Буду жить у Мазерса на авеню Дюкен, 1. Беру с собой только предисловия к Верлену и Малларме, остальные не беру, потому что сейчас мне хочется

¹ Брату Вестигии, философу Анри Бергсону, едва ли требовалась какая-то тавматургическая помощь. «Я показал ему все, на что способна магия, — говорил Мазерс о своем шурине, — но на него это не произвело никакого впечатления» (Joseph Hone. *W.B. Yeats, 1865—1939*. 1942, p. 106). — *Примеч. автора.*

просто тихо подремать над священной каббалой вместо Библии, и ничего более¹.

Яркие воспоминания о Мазерсах в Париже Йейтс оставил в «Автобиографии». В основу их, очевидно, легли впечатления, накопленные за последующие несколько лет:

Поначалу я обычно останавливался у Макгрегора Мазерса и его любезной молодой супруги, близ Марсова поля или на улице Моцарта. (...) Макгрегор Мазерс (или, точнее, просто Макгрегор, поскольку «Мазерса» к тому времени он уже отбросил) выходил к завтраку то с томиком Горация, то с макферсоновским Оссианом, полагая обе книги в равной мере аутентичными. Однажды я поставил под сомнение подлинность Оссиана — и он впал в ярость: как я смею повторять это вранье за англичанами, нашими исконными врагами? Тут я понял, что для него еще не отгремели битвы восемнадцатого века. По вечерам он передевался в горское платье и отплясывал танец с мечом, а мыслями блуждал в лабиринтах кланов и тартанов. Однако временами мне не верилось, что он хоть раз в жизни бывал в горах или, если уж на то пошло, в самой Шотландии, пока его не пригласило туда некое Общество Белой Розы. Каждое воскресенье он посвящал вызыванию духов, и я обратил внимание, что в эти дни у него случается кровохарканье. Но он отмахнулся — это, мол, неважно, потому что идет от головы, а не от сердца. Чем он болел, я не знаю, но думаю, что он постоянно жил в каком-то большом напряжении; а спустя некоторое время я заметил, что он слишком налегает на чистое бренди, хотя и не напивается допьяна. В известной мере все это было шотландским позерством, но продолжал ли он цепляться за него и в последующие годы, как за свои якобитские симпатии, я не знаю².

¹ *The Letters of W.B. Yeats*. Ed. by Allan Wade, 1954, p. 230. — *Примеч. автора.*

² W.B. Yeats. *Autobiographies*. 1926, p. 413. Одному своему гостю Мазерс не подал на завтрак «ничего, кроме бренди и редьки» (*ibid.*, p. 427). О пьянстве упоминала и Анни Хорниман (см. выше, с. 217).

Джозеф Хоун, официальный биограф Йейтса, также упоминает о Мазерсе, описывая этот период, и рассказывает историю, которая в других первоисточниках не упоминается:

Мазерс был человеком веселым и общительным. По вечерам он усаживал свою жену и Йейтса играть с ним в шахматы, по необычному методу, рассчитанному на четырех игроков. Йейтс играл в паре с миссис Мазерс, а Мазерс брал себе в партнеры духа. Прежде чем сделать ход за партнера, он прикладывал руку ко лбу козырьком и подолгу вглядывался в пустое кресло напротив¹.

В октябре 1893 г. доктор Берридж переписал для себя правила сдачи экзаменов на подступень Младшего Адепта-Теоретика. Первые продвижения на эту подступень начались, по-видимому, годом позже. В недатированном письме к Ф.Л. Гарднеру (ок. 1900 г.?) Флоренс Фарр упоминает о некоем документе, который никому «не давали, кроме первых пятерых Т.А.М.». Личности четверых позволяет установить следующее уведомление — характерный плод организаторской деятельности Мазерса:

Уведомление для Адептов-Теоретиков
1 ноября 1894 г.

Достопочтенным Братья и Сестрам

Levavi Oculos [Перси Баллоку]

Sapientia Sapienti Dono Data [Флоренс Фарр]

Resurgam [доктору Берриджу]

Fortiter et Recte [Анни Хорниман]

В Шотландии Мазерс и Вестигия побывали весной 1897 г., когда их пригласил в гости Дж. У. Броуди-Иннес. — *Примеч. автора.*

¹ Joseph Hone. *W.B. Yeats, 1865—1939*. 1942, p. 106. Имеются в виду так называемые «енохианские» шахматы Золотой Зари. Описание енохианской системы см.: Regardie, iv, 260—346. — *Примеч. автора.*

Ave, Fratres et Sorores!¹

Как указано в Переходящем свитке №29 [«Уведомление Помощникам», ни одного экземпляра не сохранилось²], предназначенном для членов Второго ордена, вы были облечены определенными полномочиями, отраженными в символах определенных Египетских Божеств. Здесь я дам необходимые указания о том, как правильно работать с этими символами.

Нагрудный знак Бога или Богини может быть любого удобного или предпочтительного для вас размера. Носить его следует на Ленте соответствующей стихии.

Фигуру Божества следует изобразить на этом знаке любыми удобными цветами (не обязательно соответствующими его стихии, поскольку каждое Божество обладает множеством соответствий), скопировав ее с любого качественного египетского изображения.

Эта фигура размещается на белом фоне и заключается в двойной круг, окрашенный в цвет соответствующей стихии. Можно изобразить божество как стоящим, так и сидящим. Внутри двойного круга следует начертать его имя коптскими буквами.

Этот Нагрудный знак следует надевать на все собрания, вместе с прочими регалиями.

Если члену ордена предстоит явить вверенную ему власть или вынести суждение по вопросу, относящемуся к области данного Бога или Богини, пусть он облечется *исполинской формой* этого Божества, следуя указаниям, данным в ритуале Z, и

¹ «Приветствую вас, Братья и Сестры!» (лат.).

² В действительности текст Переходящего свитка №29 сохранился; его правильное название — «Уведомление для членов Второго ордена». В этом документе Мазерс назначает вышеперечисленных четверых адептов на должности помощников Верховного Адепта Англии (Уэсткотта) и соотносит эти должности с образами и символикой четырех египетских божеств — Гора, Исиды, Аруэри-са (Харозриса, Гора Старшего) и Нефтиды. На русском языке текст опубликован в приложении к изданию: *Регарди И.* Полная система магии Золотой Зари. М.: Энигма, 2008.

провибрирует его имя, стараясь сохранять при этом чистоту помыслов.

Затем пусть он рассмотрит вопрос и вынесет суждение по нему, отрешившись от своей обычной человеческой личности. *Для этого необходимо облечься огромной формой Божества, далеко превосходящей рост человека. Хотя поначалу это может быть трудно, но со временем, по мере накопления опыта, станет легче.*

Эти символы Богов вручены вам ради того, чтобы вы обрели больше мудрости и силы для решения сложных вопросов, чем способны дать символы степени Теоретика.

Vale, Fratres et Sorores¹.

Sub Umbra Alarum Tuarum²

Deo Duce Comite Ferro 7°=4°

Следующее из сохранившихся писем Вестигии, адресованных «моей дорогой Fortiter», датировано 31 декабря 1895 г. и содержит первые намеки на то, что отношения между Анни Хорниман и Достопочтеннейшим Вождем осложнились. Конкретные причины этого не вполне ясны. Очевидно, однако, что, помимо политиканства, в которое ударился Мазерс, Анни раздражала его расточительность: Мазерс роскошествовал за ее счет, что не могло ее не беспокоить.

В 1894 г. она выделила ему 280 фунтов, но уже в следующем, 1895-м, благотворительность обошлась ей в 434 фунта. За период с 12 января по 25 мая Анни выплатила 200 фунтов четыремя равными долями, по 50 фунтов за раз. Затем, в начале июля, ей неожиданно пришлось расстаться еще с сотней фунтов. «6 июля 1895 г. они попросили сто

¹ «Прощайте, Братья и Сестры» (лат.).

² «Под сению крыл твоих» (лат.), часть принятой в G.D. формулы прощания.

фунтов, поскольку ожидали важных гостей, — вспоминала она в 1898 г. — Я думала, это будут старые Адепты, но позже выяснилось, что их посещал какой-то герцог со свитой. В августе, когда я приехала, они уже почти истратили эти деньги».

С этого времени Сестра Fortiter et Recte умерила свой филантропический пыл. Дальнейшие выплаты 1895 г. стали скромнее: 5 фунтов — 14 августа, 30 фунтов — в сентябре, столько же — в октябре и еще 70 фунтов — 4 ноября.

В последующих письмах, вне сомнения, речь идет о психологических проблемах на сексуальной почве, которые испытывала в тот период Анни Хорниман, а также о выступлениях доктора Берриджа в защиту учения Томаса Лэйка Харриса и, следовательно, пневмосексуальной философии последнего, речь о которой шла выше (см. с. 145). Мне так и не удалось разобраться в этой философской системе, равно как и в большей части того, что обсуждается в цитируемых далее письмах. Но, как бы то ни было, они свидетельствуют о том, что Анни Хорниман пребывала в весьма неуравновешенном состоянии, а также о том, что во Втором ордене начал назревать серьезный конфликт.

Письмо Вестигии от 31 декабря 1895 г. — документ довольно странный. Стихийные духи, о которых она здесь упоминает, являются, согласно мадам Блаватской, «главными посредниками развоплощенных, но никогда не предстающих в зримом облике душ»¹. Вестигия ассоциирует их с сексуальностью. Кроме того, она подчеркивает абсолютно асексуальный характер своих отношений с Мазерсом и отвергает высказанное Анни обвинение в том, что учение Достопочтеннейшего Вождя «нечисто». Документов, которые могли бы прояснить основания для подобных обвинений, к сожалению, не сохранилось. Если Мазерс и говорил

¹ Н.Р. Blavatsky. *Isis Unveiled*, 1877, p. xxx. — *Примеч. автора.*

или писал что-либо по вопросам сексуальности, то, видимо, только в частном порядке, поскольку ни в одной из рукописей Второго ордена эта тема не затрагивается. Вот текст письма Вестигии, о котором идет речь:

Париж, улица Моцарта, 87
31 декабря 1895 г.

Моя дорогая Fortiter!

Твое письмо до крайности меня огорчило. Когда-то я обещала, что скажу тебе, если мне покажется, что у тебя появились какие-то странности или иные признаки того, что ты называешь склонностью к мании. Возможно, теперь мои советы и мнения не будут иметь для тебя никакого значения, поскольку я питаю глубокое уважение ко всему без исключения, чему учит^{ся} наш R.C. [т. е. розенкрейцерский] Орден.

Однако я в любом случае напишу тебе, что я думаю о твоём поведении в этой связи, а также о теории стихийных духов, о которой главным образом шла речь в этих письмах.

Ты утверждаешь, что от тебя требуют отбросить чувство собственного достоинства, или что-то в этом роде. Но ты прекрасно знаешь, что никто не заставляет тебя хоть сколько-нибудь менять свой образ жизни или требовать этого от других. Поскольку об устройстве человека ты знаешь лишь немного (будучи всего лишь Адептом-Теор[етиком]), то судить о подобных предметах ты на самом деле не вправе; поэтому в тех неудобных ситуациях, которые мы обсуждали, касающихся половых сношений между людьми и стихийными духами (каковые я нахожу *отвратительными*, как и любую сексуальную связь вообще), тебе следовало обратиться с вопросом к посвященному гораздо более высокой степени, нежели Адепт-Теор[етик]¹.

---

¹ Младшие Адепты-Теоретики были посвященными степени 5°=6°. Таким образом, подразумевается, что Анни Хорниман должна была обратиться за советом к посвященному степени 7°=4°, т. е. к Мазеру или Уэсткотту. — *Примеч. автора.*

Любой адепт *значительно* более высокой степени (разбирающийся в этом предмете несколько лучше) с готовностью принял бы на себя ответственность за объяснение этого вопроса. Ты в своем письме утверждаешь против всякой логики, что стихийные духи, входящие в состав твоей сущности, не имеют к этому предмету никакого отношения. Но ведь если стихийные духи составляют немалую часть твоей сущности, значит, они не настолько несовместимы с человеком, как ты предполагаешь, а это уже имеет к рассматриваемому предмету самое прямое отношение, поскольку из этого следует, что упомянутые связи между человеком и стихийным духом не настолько уж отличаются от обычных.

Когда я впервые услышала эту теорию, я, конечно, была потрясена, но все же не настолько сильно, как в детстве, когда узнала о половом общении между людьми. Я была еще ребенком, и все же, будь это естественная вещь, она просто не могла бы вызвать такое потрясение. Помню, меня охватил такой ужас перед людьми, что даже на собственную мать я не могла смотреть без сильнейшей неприязни и омерзения.

Я, как и «SRMD» [Мазерс], всю жизнь предпочитала избегать половых связей в какой бы то ни было форме. И уверяю тебя, что мы оба блюли себя в совершенной чистоте по отношению к людям, стихийным духам и вообще кому бы то ни было.

Я старалась и, полагаю, научилась никогда не позволять себе никаких мыслей на подобные темы; и теперь, достойно пройдя испытания, как личные, так и связанные с нашим положением в G.D., мы, я думаю, заслужили право и возможность судить об этом взвешенно. Возвращаясь к стихийным духам, можно вспомнить предания о Мелюзине, Ундине и прочих, повествующие, как тебе известно, о браках между людьми и стихийными духами. Эти истории ты, должно быть, находишь очаровательными, ибо они окружены поэтическим ореолом. Что же касается твоих «странностей», то вопросы секса — твое слабое место, а ты ведь знаешь, насколько это может быть опасно.

По-моему, ты даже не пыталась осмыслить все это непредвзято.

Если взяться за прорицание в нервном или возбужденном состоянии, то, скорее всего (как тебе прекрасно известно), получишь ошибочные результаты. Так что если ты попытаешься решить эту проблему с помощью прорицания, обязательно приведи себя в совершенное душевное равновесие, прежде чем приступать к работе.

Не могу поверить, что последние два письма от тебя были написаны в трезвом и здравом уме. Ты наверняка разозлишься на меня за такие слова, но я не могу молчать.

Твое последнее письмо к «SRMD» попросту оскорбительно: ты называешь его учение «нечистым». Памятуя о том, какие обширные познания ты уже приобрела благодаря ему, ты могла бы по крайней мере дождаться, пока он сообщит тебе еще больше по интересующему тебя вопросу, прежде чем впасть в ярость.

Лично для меня ни в G.D., ни за его пределами не найдется человека, в чьем присутствии мне было бы легче воздерживаться от нечистых мыслей и действий. Я уважаю его превыше всех на свете, не считая [незримых] Высших Вождей, и мне очень больно сознавать, что ты могла нанести ему такую обиду.

В заключение я должна сказать тебе, что мы безгранично тебе благодарны за всю твою великую щедрость и дружескую чуткость, однако впредь мы, разумеется, не сможем принимать от тебя никакой помощи ввиду того, что ты считаешь наше учение аморальным. Полагаю, ты понимаешь, что и до сих пор мы принимали твою великодушную поддержку только потому, что благодаря ей у нас было достаточно времени, чтобы приобрести некоторые познания для передачи другим членам нашего Ордена, — познания, которые большинство из них почитают великими и которые все мы, и «SRMD», и я, и ты, до сих пор ценили превыше денег.

Разумеется, мы съедем из этого дома к апрелю — мы решили это сразу же, как только получили твое письмо. Но, возможно, мне придется еще один, последний раз попросить тебя о помощи — только для того, чтобы хватило на переезд, поскольку сейчас мы должны будем немедленно приступить к работе на пропитание.

Переписка в таком же духе продолжалась на протяжении января 1895 г. Поскольку письма Анни Хорниман Мазерсу и Вестигии не сохранились, многое остается неясным. Не последнее отношение к этому конфликту имел доктор Эдвард Берридж («Resurgam»). Он «издал некую брошюру» и «навязывал теории, которые мы [т. е. отдельные члены Второго ордена] все находили нечистыми и вредными для младших членов Ордена, которым он предлагал их». К сожалению, отыскать упомянутую брошюру не представляется возможным. Однако, по всей вероятности, в ней излагались идеи Томаса Лэйка Харриса (см. выше, с. 145)¹.

Следующее письмо, датированное 2 января 1895 г. и адресованное Мазерсу, сохранилось только в черновике. Примерно до середины черновик писал Уэсткотт, а далее его сменила миссис Элен Рэнд («Vigilate»). Предполагалось, что на беловом варианте будет стоять подпись миссис Рэнд. Письмо было призвано оправдать поступок нескольких

¹ Стандартную биографию Т.Л. Харриса см. в книге Г.У. Шнайдера и Дж. Лоутона «Пророк и паломник» (H.W. Schneider, G. Lawton. *A Prophet and a Pilgrim*. 1942). Наш доктор Берридж в этой книге не фигурирует, зато в ней содержится с десяток упоминаний о докторе К.М. Берридже, писавшем под псевдонимом «Respiro» и, по всей вероятности, состоявшем с первым в родстве. Он «сперва был священником англиканской церкви, затем стал теософом...» (р. 115). В 1897 г. некоторые члены Второго ордена высказывали убеждение, что доктор Эдвард Берридж и есть «Respiro». Не исключено, что и он, и доктор К.М. Берридж пользовались одним и тем же псевдонимом, хотя достоверно это неизвестно. К примеру, опубликованная в октябре 1894 г. в журнале А.Э. Уэйта «Неизвестный мир» («The Unknown World») статья о Т.Л. Харрисе за подписью «Respiro» позволяет предположить, что автор ее был знаком с «розенкрейцерским» учением G.D., поскольку в ней встречается следующее утверждение: «...окультиная сила цветов, распределенных по различным шкалам, есть великая тайна Розенкрейцерского братства». Доктор Эдвард Берридж («Resurgam»), несомненно, об этом знал, но далеко не факт, что об этом мог знать и его тезка, доктор К.М. Берридж. — *Примеч. автора.*

членов Ордена (по-видимому, из числа первых Адептов-Теоретиков), направивших Мазерсу жалобу на Брата Resurgam, т. е. доктора Берриджа.

Достопочтеннейший Исполняющий обязанности Верховного Адепта [т. е. Уэсткотт] сообщил мне о серьезных упреках, содержащихся в вашем письме, которое он получил сегодня. В нем Вы осуждаете «этих Теоретиков» как группу, поставившую под сомнение распространяемое вами розенк[рейцеровское] учение, и утверждаете, что они Вам не доверяют. Я пребываю в недоумении и не могу понять, почему Вы так отзываетесь об «этих Теоретиках», если в единственном письме, которое они Вам отправили, содержалось всего лишь предположение о том, что R[esurgam] недостойн оставаться служителем Ордена, ввиду того что он издал некую брошюру и навязывал теории, которые мы все находили нечистыми и вредными для младших членов Ордена, которым он предлагал их, и наш поступок, разумеется, был вызван неоднократными его действиями такого рода.

Ни я, ни другие Теоретики не отрицают, что для тех, кто далеко превосходит нас в оккультных познаниях, может существовать некая важная догма, касающаяся сношений между людьми и стихийными духами, быть может даже с целью продолжения рода. Но из этого вовсе не следует, что мы должны молча смотреть, как Res[urgam] распространяет среди несведущих извращенную и непристойную пародию на эти Высшие Истины.

Смею предположить, что посетившая Вас мысль об утрате доверия к Вам со стороны этих Теоретиков основывается на позиции, которую заняла FER [Анни Хорниман] и по поводу выражения которой в своем последнем письме она с нами не посоветовалась, — а всем нам, конечно же, известно, что в отношении подобных вопросов она особо чувствительна.

Прецедентами нашей совместной жалобы на Res[urgam] мы не располагаем, за исключением одного старого правила, гласящего, что судить человека должны равные ему; обратиться же к Вам по этому делу мы были вынуждены ввиду доходящих

до нас отовсюду резких протестов против того, чтобы человек такого склада, как Resurgam, занимал высокий пост во внешнем дворе нашего храма [т. е. во Внешнем ордене G.D.].

Resurgam внушает нам крайнее недоверие, однако в целом мы все сообща ведем оккультные занятия в различных областях, пребывая между собой в совершенной гармонии. Лично я совершенно всем довольна и продолжаю свои исследования с таким чувством, что уже получила больше ключей к тайнам Вселенной, чем смогу использовать за отпущенный мне срок.

Мне не кажется, что в моих действиях заключалась какая-либо агрессия в отношении Вождей Ордена или же лично Вас как нашего Верховного Адепта, ибо я выступала лишь в качестве одного из выразителей сильных чувств, буруевающих как G.D., так и R.R. et A.C. Проблема обострилась настолько, что я вынуждена упомянуть еще об одном эпизоде: когда я находилась на степени 4°=7°, Resurgam однажды дал мне урок астрологии, после чего попытался поцеловать меня, и мне пришлось в буквальном смысле выставить его из дома; так что я на личном опыте знаю, как он может вести себя по отношению к младшим членам Ордена.

Следующее письмо из этой серии, от 8 января 1896 г., было написано Мазерсом и адресовано Анни Хорниман; здесь снова упоминается о неких «вопросах секса».

(Лично в руки. Не обсуждать ни с кем, за исключением Исполняющего обязанности Верховного Адепта [т. е. Уэсткотта])

Дорогая и Достопочтенная Сестра «Fortiter et Recte»!

Я искренне рад видеть Ваше письменное опровержение всех преднамеренных обвинений против Розенкрейцерской Мудрости и меня лично, хотя не могу не отметить, что, даже внимательно перечитав Ваши письма от 26 и 30 числа прошлого месяца, я так и не смог найти им иное истолкование. Однако теперь, располагая вашим официальным опровержением, я принимаю его

за истинное объяснение Ваших высказываний, — и делаю это с тем большим удовольствием, что единственное возможное (в моих глазах) их толкование, сообразное буквальному смыслу, причиняло мне глубокую боль. Основная причина, по которой я трачу так много времени на важные письма, заключается в том, что я стремлюсь убедиться, что мои слова в точности передают тот смысл, который я намеревался вложить в них. Маловажные письма можно писать без особого тщания, однако спешка и необдуманность в отношении писем значимых и серьезных, по моему опыту, неизменно влекут за собой неприятности.

Но при этом я вынужден отметить, что некоторые формулировки из Вашего опровержения от 6 числа сего месяца вызывают у меня категорические возражения. Они прямо указывают на то, в чем заключается Ваша основная ошибка, и если Вы не предпримете ничего для ее исправления, она приведет Вас к серьезным заблуждениям и затруднениям в дальнейшей, более сложной [окультурной] работе. Даже во внешнем мире, за пределами нашего круга, она будет порождать постоянные столкновения и разногласия с другими людьми. Но внутри нашего Ордена эта ошибочная установка приведет к последствиям гораздо более серьезным и навлечет на Вас настоящую беду, если Вы не постигнете, в чем ее смысл, и не постараетесь от нее избавиться. Поверьте, я пишу это вовсе не для того, чтобы обидеть и оскорбить Вас: я не раз говорил об этом и раньше и пытался помочь Вам понять, в чем именно заключается эта ошибка, и ввиду того, сколько добрых и бескорыстных поступков Вы уже совершили в своей жизни, с моей стороны будет только справедливо протянуть Вам руку помощи в деле Вашего исцеления. *Поверьте, мне не доставляет ни малейшего удовольствия порицать Ваши недостатки.* Было бы куда приятнее и легче восхищаться Вашими многочисленными и выдающимися достоинствами.

Фразы из Вашего письма, против которых я не могу не возразить, таковы: «Я не могу этого принять, поскольку для меня и моих нынешних компаньонов собственность... и т. д.»;

«возникшая в моих нынешних обстоятельствах потребность осмыслить подобные союзы, заключенные моими друзьями... и т. д.». (Выделено мной.) Вы имеете полное право выражать свое мнение о том, что касается Вас; однако действия ваших компаньонов остаются целиком и полностью на их совести и ответственности. Сейчас я продемонстрирую вам, почему и чем именно эта ошибка опасна в оккультной работе. Вступив в Орден, Вы приняли девиз «Fortiter et Recte» и тем самым оставили личность «мисс Хорниман» за пределами Ордена. Не забывайте, что слова «личность»¹, «персона» происходят от латинского «Persona», означающего «маска». Если, пребывая в рядах Ордена, Вы придаете слишком большое значение *внешним личностям* людей, с которыми общаетесь, причем до такой степени, что, как явствует из Ваших собственных слов, близкое соседство с ними *стало бы для Вас настоящей помехой в духовной работе*, то из этого следует, что в деятельности «Fortiter et Recte» Вы приносите слишком большую долю собственной личности. Даже в окружении Клипот можно защититься и продолжать операцию, и посвященному Вашей ступени следовало бы уметь это делать.

Привнося в операции Света личность «мисс Хорниман», Вы, разумеется, тотчас же пробуждаете силы своего Темного «я». В результате при воззвании к Адонаи или, например, в ходе Церемонии Духовного Развития в Вашу сферу [чувственного восприятия] устремляется чудовищный поток силы, представляющей собой *полную противоположность чистоте*: отвратительные и непристойные мысли и т. д.; иными словами, вовлекая в работу *человеческое начало*, Вы способствуете развитию Темного «я». Если же Вы, напротив, выступаете не как «мисс Хорниман», а как посвященная, стремящаяся к Свету, Темное «я» пробудиться не может.

Если при Магической Работе Вы чертите тотили иной символ преимущественно в мире Асия [т. е. в нашем обыденном, земном мире] и уделяете слишком много внимания чисто механической

¹ Англ. «personality».

точности его изображения, не задумываясь о его духовном воздействии, вы тем самым мгновенно пробуждаете в своем Темном «я» Силы Сомнения, т. е. Тагаририм [по-видимому, одна из демонических иерархий¹]. И если Вы наставляете своих учеников как школьников, а не как студентов-посвященных, то толкаете их на путь, ведущий к тем же самым ошибкам.

Правильно использованная [магическая] Формула пробуждает ту или иную Силу; однако характер этой Силы зависит от того, понимает ли Оператор, на каком плане она пробуждается; поэтому даже Божественная Формула [при неверном понимании] может пробудить Силы Зла.

Прошу Вас прислушаться к моей просьбе: если в рядах Ордена возникнут какие-либо осложнения, связанные с *вопросами секса*, и к Вам обратятся за советом и наставлением по этому поводу, пожалуйста, переадресуйте решение этой проблемы Достоятейнейшему Брату N.O.M. [Уэсткотту] и не пытайтесь самостоятельно судить о подобных вещах до тех пор, пока не научитесь *обособляться* при этом от своей внешней личности.

Не хотелось бы ворошить воспоминания о Ваших предыдущих письмах, поэтому скажу только одно: что касается Атоге², то бракосочетание со стихийным духом было рекомендовано ей в связи с тем, что в ее случае, ввиду недостаточного самоконтроля, существовала *чрезвычайная* опасность призвать инкуба вместо эльфа.

Что касается Лекции о Душе 3=8³. Пояснение по этому вопросу я привожу в другом своем письме, где рассматриваю

¹ Тагаририм, или Тагарирон (букв. «оспаривающие») — чин демонов, соответствующий изнаночной (клипотической) сефире Тифферет.

² Орденский девиз миссис Энн Карден, супруги А.Дж. Кардена. — *Примеч. автора.*

³ Подразумевается адресованная Практикам G.D. статья Мазерса под названием «Об общем руководстве и очищении души», в которой содержится следующий фрагмент: «Ибо если ты призовешь Гномов, чтобы потворствовать алчности своей, то не ты будешь повелевать ими, а они тобою. Совершишь ли ты насилие над чисты-

вопрос злоупотребления силой заклинаний против призванного стихийного духа.

Заклячая это письмо советом, который может показаться Вам неприемлемым, я, тем не менее, делаю это со всей искренностью и дружеской любовью, в надежде, что, быть может, хотя бы на сей раз Вы поймете, что я имею в виду, и поверите, что я не утверждаю, будто Вы идете неверным путем в своей работе в целом, не отрицаю наличия у Вас оккультной силы, использовавшейся по большей части правильно и достойно, и вовсе не пытаюсь ранить Ваши чувства или уронить Ваше достоинство, пользуясь своим авторитетом Вождя.

Итак, со всем уважением и признью, Vale, Достопочтенная Сестра, sub umbra alarum tuarum Jahwe [последнее слово записано еврейскими буквами].

Deo Duce Comite Ferro
7°=4°

Следующее письмо Анни Хорниман Мазерс написал 14 января. Кризис доверия миновал, хотя и ненадолго.

(Лично в руки)

Дорогая Fortiter!

Не могу выразить, каким облегчением для нас обоих (для VNR и для меня) было убедиться, что мы неверно истолковали смысл Вашего письма, касающегося брошюры «Respiro» и т. д. Мне кажется, никогда в жизни я не испытывал такой обиды и горечи, как по прочтении этого письма, которое мы оба не мог-

---

ми творениями Божьими, чтобы наполнить свои сундуки и утолить жажду Золота? Осквернишь ли ты Духов могучего Огня, заставив их служить твоему гневу и ненависти? Надругаешься ли ты над Духами Воды, понуждая их потворствовать твоей похоти и разврату? Станешь ли ты неволивать Духов вечерней прохлады, чтобы поставить их на службу своим прихотям и капризам?». См.: *Регарди И.* Полная система магии Золотой Зари, т. 3. Пер. с англ. Анны Блейз. М.: Энигма, 2008.

ли истолковать иначе, нежели, *во-первых*, как попытку очернить Мудрость нашего Ордена; *во-вторых*, как прямое обвинение в самовольном извращении оной, направленное против меня как Вождя Второго ордена; *в-третьих*, как скрытое обвинение в нечистых помыслах и, следовательно, лицемерии, направленное против меня и Вестигии; последнее было тем более оскорбительным, что исходило от Вас, то есть от человека, который так давно знает нас лично и которому мы (в Мире Внешнем) столь многим обязаны; и, наконец, *в-четвертых*, как указание на то, что Вы считаете меня слишком ленивым руководителем, — о чем свидетельствуют ваши слова об очевидной (для Вас) необходимости приостановить свое членство до тех пор, пока я не стряхну с себя в достаточной мере свою (по Вашему выражению) привычную апатию и не перейду к энергичным и решительным действиям.

Мы оба читали и перечитывали Ваши письма много раз, но так и не смогли уловить в них какой-то иной смысл, кроме вышеизложенного, как бы нам этого ни хотелось; и в результате мы были вынуждены остановиться на двух возможных версиях: либо Вы искренне сочли нас виновными по всем этим статьям и пусть и не имея на то никаких полномочий, но все же взяли на себя задачу предъявить нам соответствующие обвинения; либо же временно (и, разумеется, не по собственной воле) впали в неуравновешенное состояние рассудка, которое в конечном счете могло бы повлечь за собой болезнь, предрасполагающую к развитию мании.

В первом случае поддерживать дружеские отношения с Вами (сохранив при этом хоть какое-то самоуважение) стало бы, по всей видимости, невозможно, не говоря уже о том, чтобы по-прежнему принимать Вашу поддержку и материальную помощь.

Во втором случае единственное, что нам подошло бы предпринять, — это как можно быстрее и любой ценой помочь Вам восстановить душевное здравие.

Ввиду этого мы тем более счастливы, что у нас появилась возможность вернуться к прежним отношениям с Вами, осно-

ванным на искренней дружбе, если и Вы, со своей стороны, желаете того же.

Что касается финансовой помощи, которую Вы столь заботливо и щедро нам предоставляли, то она, безусловно, была величайшим подспорьем в моей работе и без нее я добился бы далеко не столь многого. Но как бы тяжело нам ни пришлось в ее отсутствие, мы не смогли бы принимать подобную поддержку от человека, поставившего под сомнение нашу честь. Итак, если Вы действительно верите в нашу искренность — так же, как верили в прошлом, — то с моей стороны было бы глупо отказываться от Ваших вспомоществований. Но если Вы все еще не доверяете нам и питаете какие-то подозрения, честь не позволит нам принять от Вас ничего, за исключением суммы, необходимой для того, чтобы съехать из этого дома, к чему мы будем готовы по прошествии нескольких недель, как я и сообщил [домовладельцу] еще 1-го числа сего месяца, дабы предвосхитить любой возможный исход сложившейся ситуации.

С самыми искренними и добрыми пожеланиями,

С.А. Макгрегор Мазерс,
'S Rioghail Mo Dhream

Последнюю к тому времени выплату в размере семидесяти фунтов Анни Хорниман перевела им еще в начале ноября 1895 г., так что Мазерс и Вестигия уже испытывали недостаток в деньгах. 16 января 1896 г. Вестигия написала ей:

Спасибо тебе большое за твою доброту. Если тебя не затруднит, мы предпочли бы ежеквартальные выплаты. Одно только неудобство: мы на днях заплатили за жилье и остались почти ни с чем, так что дожидаться марта нам будет очень нелегко. Но если у тебя будет возможность приступить к ежеквартальным выплатам достаточно скоро, то все уладится.

Анни Хорниман согласилась выплачивать им 300 фунтов в год, разделив эту сумму на ежеквартальные доли. Пер-

вую долю в размере семидесяти пяти фунтов она отправила Мазерсам 24 января.

Насладиться временной передышкой после всех этих треволнений и хлопот Мазерс и Вестигия смогли во вторник 17 марта, когда Литературно-художественное общество святого Патрика (Мазерс являлся его почетным членом-корреспондентом от Шотландии) дало банкет в честь Дня святого Патрика, завершившийся вечеринкой в ресторане «Лион д'Ор» на улице Эльдер. Отчет об этом праздновании Мазерс отправил в эдинбургскую газету «Нотерн кроникл», где его и опубликовали с пометкой, что автор ее — «шотландский горец, уже долгое время проживающий в Париже». На банкете присутствовала Мод Гонн; она «выступила с трогательной речью о страданиях Ирландии и сорвала бурю аплодисментов». В кратком перечне гостей праздника упоминались также «Макгрегор Мазерс (облаченный в тартан Макгрегоров)» и «Фаркерсон¹-Стюарт, барон де Охриахан», чьи претензии на дворянский титул были ничуть не более обоснованы, нежели аналогичные притязания «графа Макгрегора де Гленстрэ». Впрочем, как сам Мазерс завершил свой отчет, «все прошло превосходно»².

Ряд дальнейших событий вкратце перечисляется в письме, которое Анни Хорниман отправила 25 декабря 1896 г. Уильяму Пеку, одному из руководителей эдинбургского Храма Амона-Ра:

¹ Фаркерсоны (Farquharsons) — старинный клан шотландских горцев.

² Общество святого Патрика было основано другом У.Б. Йейтса Джоном О'Лири, когда тот находился в изгнании во Франции. См. письмо У.Б. Йейтса к Джону О'Лири от 31 марта 1897 г. в изд.: *The Letters of W.B. Yeats*. Ed. by Allan Wade, 1954, p. 282. — *Примеч. автора.*

В марте [1896 г.] г-н Мазерс приехал в Лондон и навистил меня. Он заявил, что у него есть время для политики, но не для того, чтобы разобраться с накопившейся работой в доме №62 [на Оукли-сквер, где в то время располагался штаб Второго ордена]. В мае г-н Броуди-Иннес в Вашем присутствии гордо сообщил мне, что поддерживает с г-ном Мазерсом постоянную переписку на политические темы, но не по делам Ордена. А в конце мая г-н Броуди-Иннес объявил, что г-н Мазерс не сможет присутствовать на празднике Corpus Christi в связи с политическими обстоятельствами¹. Жить дальше с чувством, что мои честь и достоинство задеты невольной поддержкой политического движения, которое я не одобряю, стало для меня невыносимо. В июне я написала в Париж и сообщила, что июльская выплата (в размере 75 фунтов) будет последней. Оба [т. е. Мазерс и Вестигия] ответили мне весьма учтиво. Однако в июле миссис Кеннеди [«Volo»] и миссис Макрэй [«Vincit Qui Se Vincit»] получили от них письмо, содержащее 13 обвинений в адрес Адептов, 11 из которых были направлены против меня лично. В сентябре я подала прошение об отставке с поста Заместительницы Про[возвестника Храма Исиды-Урании] и получила грубый ответ.

Этот невежливый ответ на прошение мисс Хорниман об отставке Мазерс написал 17 сентября 1896 г.:

...Я принимаю Вашу отставку и благодарю Вас за оказанные в прошлом услуги, но лишь в той мере, в какой Вы не злоупотребляли ими в своих попытках принизить мой авторитет.

Не так давно мне стало известно, что Вы взяли на себя дерзость запретить некоему члену Первого ордена выполнять для меня переводческую работу в Храме Ахатор, на которую он получил мое разрешение и, более того, о которой я сам его попросил.

---

¹ Среди карандашных заметок, сделанных Анни Хорниман в конце 1898 г., встречается следующая: «4 июня [1896 г.]. День С.С., неявка и оскорбления». — *Примеч. автора.*

Я недоволен не только Вашим Символом¹, но и Вашей Работой в целом, равно как и тем, какое влияние Вы оказываете на G.D. на протяжении последних тринадцати месяцев.

Осознав, что среди Младших Адептов-Теоретиков (т. е. в сравнительно немногочисленной группе членов Второго ордена, сдавших все экзамены на подступень Th.A.M. 5°=6°) нарастает смута, способная поставить под угрозу его авторитет, Мазерс составил и разослал им поистине ошеломительный манифест, текст которого полностью воспроизводится ниже. Для оценки умственного состояния Мазерса этот документ является ключевым, поскольку служит наглядной иллюстрацией его параноидальных наклонностей.

Манифест Достопочтеннейшего Брата Deo Duce Comite Ferro 7°=4°,

Свободного Адепта, Верховного Адепта и Представителя тех Тайных Неведомых Магов, кои суть сокровенные Владыки Мудрости, заключенной в Истинной Розенкрейцерской Магии Света.

Младшим Адептам-Теоретикам Ордена R.R. et A.C.

Предупреждение: Нижеследующий Манифест должен вручаться каждому Младшему Адепту-Теоретику лично по достижении последним этой степени. Внимательно прочитав этот Манифест, Младший Адепт-Теоретик должен составить письменное Заявление о своем добровольном согласии с ним по всем пунктам и отослать оное Достопочтеннейшему Брату Deo Duce Comite Ferro. Только после этого он получит право на дальнейшие наставления. В случае если он окажется к этому не готов, он должен будет либо покинуть Орден, либо, если на то будет его желание, остаться на степени Младшего Адепта-Ревнителя.

---

¹ Имеется в виду символ Неофита, который Анни Хорниман надела на церемонии G.D. См. ниже, с. 249 — *Примеч. автора.*

При сем на него возлагается ответственность за недопущение раздоров или раскола во мнениях по данному поводу в Первом и Втором орденах.

Вы, достигшие ныне степени Младшего Адепта-Теоретика по прохождении множества экзаменов на владение Тайными Познаниями степени Младшего Адепта-Ревнителя Второго ордена, должны уже понимать, сколь удивительна сия добытая для вас система Окулльтной Мудрости.

Еще до возведения Усыпальницы Адепта в Британии (но уже после того, как там развернулась активная работа Первого ордена G.D.) возникла решительная и настоятельная необходимость избрать одного из видных членов Ордена на роль посредника между Тайными Вождями и кругами Ордена, более близкими ко внешнему миру. И выбор сей с неизбежностью пал на меня как на человека, не только обладающего необходимыми основами специальных познаний в критически и основательно изучаемой им области Окулльтной Археологии, но и в то же время готового и стремящегося посвятить себя всецело слепому и безоговорочному повиновению этим Тайным Вождям; присягнуть на верность тем, в чьи руки надлежало передать эту Мудрость; никогда не бежать от опасности, физической, астральной или духовной, ни от лишений и тягот, ни от величайшей ответственности, как личной, так и сверхприродной; принимая для дальнейшей передачи Тайную Мудрость Розы и Креста, поручиться под страхом наисуровейшей из возможных кар, что Орден будет действовать в согласии с установлениями, кои предписали ему эти Тайные Вожди, и не только в настоящее время, но и в будущем; и, далее, как на человека, обладающего поистине Железной Волей, способной устоять перед любым сопротивлением, какое только могут оказать ему при исполнении этих обязательств; и, далее, как на человека, готового дать обет повиноваться всем повелениям вышеупомянутых Тайных Вождей *«perinde ac cadaver»*¹ *телом и душой*, беспрекословно

¹ Лат. букв. «подобно трупу»; в переносном значении — формула беспрекословного подчинения, восходящая к уставу ордена иезуитов.

и безоговорочно, к чему бы их приказания ни относились — к Магическому ли Действию во Внешнем Мире, к психическому ли действию в иных Мирах и на иных Планах, ангельских ли, духовных или демонических, или же ко внутреннему руководству Орденом, коему предстояло воспринять столь грандиозное Учение; и, далее, быть готовым поселиться в любой стране и по первому же требованию отправиться в путь, не убоившись ни погибели, ни мора, ни буйства стихий, кои могут угрожать ему при выполнении этих приказов; и, далее, поручиться твердо хранить веру в Вождей Ордена, что бы ни случилось; и блюсти свое тело во здравии и исполненным жизненной силы, во избежание любых обычных телесных недугов и истощения, способных обернуться помехой на пути его неустанных усилий и борений. Все это и многое сверх того было поставлено как необходимое условие, на котором только и могла быть открыта сия Божественная Мудрость, — и все это следовало подтвердить непреложными *Ручательствами*, внушающими трепет и страх.

Я, Макгрегор Мазерс, 'S Rioghail Mo Dhream 5°=6°, Deo Duce Comite Ferro 7°=4°, коего вы знаете как Верховного Адепта Второго ордена подпринятым мною девизом Deo Duce Comite Ferro, был избран из числа Братьев, дабы вершить сей Труд.

По моей настоятельной просьбе Сестре Vestigia Nulla Retorsum [т. е. супруге Мазерса] было дозволено разделить со мною эти труды, но лишь при условии, что и она принесет те же клятвы, что и я, хотя и не столь суровые.

При всем этом на меня, вышеупомянутого Брата, и, в меньшей степени, на вышеупомянутую Сестру была возложена ответственность за любые действия, совершенные из-за неверного понимания указаний Тайных Вождей, вне зависимости от того, каким способом будут переданы эти указания.

И наконец, я был предупрежден, что принесенные мною клятвы не дают мне права рассчитывать на какую-либо материальную поддержку или помощь сверхприродного характера. Принимая вышеперечисленные условия, я удостоивался лишь одного, а именно великой чести стать Восприемником сего Уче-

ния для передачи одного Ордена, оставаясь при всем своем повиновении не безвольной и неразумной Машиной, но деятельным, мыслящим и добровольным Служителем Магии Вечных Богов.

Лишь после того, как мы торжественно поклялись соблюдать все поставленные условия, мне было дозволено обрести Познания о полном Ритуале 5°=6° и о его Присяге, а также о возведении Усыпальницы Адепта; необходимой предпосылкой для этого стал мой отъезд из Англии.

Положив тем самым начало работе Второго ордена, я смог перейти к постижению Мудрости, [относящейся к] степени Младшего Адепта-Ревнителя, для последующей передачи ее в ваше распоряжение; без малейшего преувеличения скажу, что это был тяжелейший труд, потребовавший чрезвычайного напряжения сил. Не следует полагать, будто обретение этого предназначенного для вас Учения Второго ордена сводилось к простой и в чем-то вполне обыденной работе по переводу несистематизированных рукописей, попадавших мне в руки для этой цели. Даже это само по себе было нелегко и утомительно; однако по сравнению с тем поистине Геркулесовым трудом, к исполнению коего я был призван, подобная работа кажется пустячной детской забавой.

Относительно вышеупомянутых Тайных Вождей, от которых я получил переданную вам Мудрость Второго ордена, я не могу рассказать вам *ничего*.

Я не знаю даже их земных имен.

Мне известны лишь тайные девизы, под которыми они скрываются.

Мне *крайне редко* доводилось видеть их в физическом теле; и в этих редчайших случаях место и время будущей встречи они назначали *астрально*.

Я, со своей стороны, убежден, что они — люди и обитатели Земли, наделенные, однако, невероятными сверхчеловеческими способностями.

Когда встречи с ними проходили в людных местах, ничто во внешнем облике и одеянии не отличало их от обычных людей, за

исключением исходящего от них ощущения сверхъестественного здоровья и физической силы (независимо от того, казались ли они особами молодыми или в летах), сопутствовавших им неизменно; иными словами, телесный облик их был таковым, каковой, по преданию, дарует человеку обладание Эликсиром Жизни.

Когда же встречи проходили в местах, труднодоступных для Внешнего Мира, они обыкновенно представляли в символических облачениях и регалиях.

Однако даже эти редкие случаи физического общения с ними стали для меня свидетельством того, сколь тяжело для смертного, даже достигшего известных высот в оккультной иерархии, выдерживать реальное присутствие Адепта в Физическом Теле; и добавляю, что встречи эти ни разу не назначались по моей личной просьбе, но всегда лишь по особому распоряжению самих Вождей и, как правило, только в связи с какой-либо особо важной причиной¹.

Поясню, что следствием этих редких случаев общения с ними во плоти было отнюдь не физическое переутомление, следующее за истощением магнетизма, но, напротив, чувство соприкосновения с силой настолько могущественной, что сравнить

¹ Об этих Тайных Вождях Мазерс в свое время рассказывал и У.Б. Йейтсу: «Однажды Мазерс рассказал мне, что встретил своих Учителей среди большой толпы и смог понять, что перед ним фантомы, а не люди, лишь по испытанному им потрясению, которое он сравнил с электрическим ударом прямо в сердце. Я спросил его, откуда ему знать, что это не самообман и не галлюцинации. “На следующую ночь, — ответил он, — один из них пришел ко мне, и я последовал за ним и дошел за ним следом до той лужайки справа от дома. Но тут я неожиданно столкнулся с мальчиком, разносчиком молока. Тот разозлился и стал кричать, что я уже второй: человек, только что прошедший передо мной, тоже чуть не сбил его с ног”. Подобно всем известным мне людям, всецело предавшимся образам и языку образов, он был убежден, будто, доказав, что образ способен действовать независимо от его сознания, он заведомо доказал и то, что происхождение этого образа, равно как и того, что он обозначает, не имеет к его сознанию никакого отношения» (W.B. Yeats. *Autobiographies*. 1926, pp. 416—417). — *Примеч. автора.*

мои ощущения можно разве что с чувствами человека, рядом с которым ударила молния во время сильной грозы, — только ощущение это было не мимолетное, как в подобных случаях, а *длительное*; кроме того, оно сопровождалось стеснением дыхания, схожим с полуудушьем, какое бывает под воздействием эфира; и если даже на меня — человека, закаленного практической Окультирной Работой, — эти встречи оказывали столь мощное воздействие, то менее опытный посвященный не выдержал бы и пяти минут подобного напряжения, в буквальном смысле убийственного.

Почти весь свод знаний Второго ордена был получен мною от этих Тайных Вождей различными способами: при помощи ясновидения; посредством астральной проекции, совершавшейся то ими, то мною самим; при помощи стола либо же кольца и диска;¹ временами непосредственно через Голос, который воспринимали физическим слухом и я сам, и Вестигия; временами из книг, появившихся передо мной неведь откуда и исчезающих с глаз долой, как только я заканчивал переписывать нужный фрагмент; временами через указание явиться *астрально* в некое место, дотоле мне неизвестное (добавлю, что эти астральные встречи назначались и проходили точно таким же образом, как и в тех редких случаях, когда мне предписывалось явиться на встречу с Вождями в физическом теле).

Как вы можете себе представить, подобные труды были сопряжены с огромной затратой сил; в особенности тяжело давался Ритуал Z — он едва не свел в могилу нас с Вестигией; за при-

¹ «Эти инструменты можно описать как средневековые аналоги планшетки, с которой работают современные спириты, или маятника, используемого в современной радиэстезии. Золотое кольцо, подвешенное на шелковой нити, вращается и колеблется над диском, по ободу которого располагаются буквы алфавита, и указывает ответы на вопросы, поставленные магом» (Francis King. *Ritual Magic in England*. 1970, p. 45n). — *Примеч. автора.*

Описание метода работы с кольцом и диском, принятого в G.D., см. в издании: Регарди Израэль. «Полная система магии Золотой Зари». Т. 8. Пер. с англ. Анны Блейз. М.: Энигма, 2008.

емом каждой очередной порции сведений следовало тяжелейшее нервное истощение, ибо каждый переданный таким способом отрывок приходилось проверять с предельной сосредоточенностью; и подчас упомянутое нервное истощение сопровождалось обильной холодной испариной и сильными кровотечениями из носа и рта, а также иногда из ушей.

Вам известно, сколь сильное и длительное напряжение внимания вкупе с критическим взглядом и рассудительностью необходимы для получения надежного и достоверного ответа на какой бы то ни было вопрос при помощи Стола или же Кольца и Диска. Добавьте ко всему этому Церемонии Вызывания; почти непрерывную борьбу с Демоническими Силами, стремящимися прекратить передачу и прием Учения; необходимость поддерживать сознательное устремление к Высшему Я и в то же время продолжать накапливать важные Археологические Понятия и наводить многочисленные справки во избежание возможных ошибок в истолковании смысла тех или иных фрагментов на латинском, греческом, еврейском, халдейском, египетском и бог весть каких еще языках, — и только тогда вы получите некое отдаленное представление о моих трудах и борениях. Единственным из вас, кому было известно о том, с какими чудовищными препятствиями довелось мне сражаться, был Sapere Aude [Уэсткотт], и потому он прекрасно понимал, что подобная работа не могла вершиться поспешно и столь же быстро, как простое механическое переписывание или даже обычный писательский труд.

Но если бы Вожди не пожелали вручить мне это Учение, если бы я не был уверен, что Орден действует в полном соответствии с их пожеланиями и наставлениями, то я не смог бы добыть его для вас и, в свою очередь, передать его вам.

Чего я категорически не одобряю в Ордене и что я буду пресекать и карать, как только замечу, так это любые попытки осуждения и вмешательства в частную жизнь членов Ордена; и я не вручу ниспосланную мне Мудрость Богов ни одному из тех, кто пытается поставить ее на службу своей нетерпимости, навязчивости и злобному самодовольству. Частная Жизнь Че-

ловека — это его личное дело, касающееся только его самого и его Бога; и каждый, кто принес клятву 5°=6° и внимательно ее изучил, осведомлен о ее условиях и о возмездии, грозящем тому, кто осмелится ее преступить.

Храмы Ордена суть обители, предназначенные для проведения Священных Церемоний, а посему в них не может быть места мелочным нападкам и недоброжелательству светских клубов и гостиных. Легкомысленно взывать к Божественному Белому Сиянию и Образам Вечных Богов, допуская, чтобы в то же время ваш разум и низшая личность наполнились злобой на ближнего, самодовольной гордыней и пустыми светскими заботами, — это чудовищное святотатство: поступая так, вы призываете Имя Господне всуе, а это — самый пагубный из грехов, ибо так вы не только не прикасаетесь к Господу, но и призываете вместо него и возводите на его место его Темную Противоположность.

Мне известно, что этому греху вы предавались на протяжении последних двенадцати месяцев; и можете не сомневаться, что его последствия вы еще испытаете на себе; наивернейший же путь к этому заблуждению — поощрение в себе фарисейского чувства, побуждающего человека восклицать в душе: «Благодарю тебя, Господи, за то, что я не таков, как другие!» Высказав эти слова или даже подумав так, человек тотчас же сам отлучает себя от Господа, ибо Господь — всеобщ.

Что проку в центрах Второго ордена, если они не служат обителями, в коих посвященные призывают Богов и Ангелов в Духе и Истине; в коих пребывают Мистические Силы и в коих не находится места ничтожным светским сплетням и клевете?

Вы можете *вызубрить назубок* всю науку степени Младшего Адепта-Ревнителя и затвердить до точки все ее Церемонии — но до тех пор, пока вы не постигнете их сокровенный смысл *доподлинно* и *глубоко*, любой непосвященный, наделенный сильной волей, верой, благоговением, самопожертвованием и стойкостью, может с большим правом именоваться истинным Магом, чем вы.

В заключение добавлю, что всякий, прочитавший этот Манифест, не может не осознать, сколь много времени и сил требуется на обретение Мудрости Второго ордена. Прибавьте к этому немалые труды, сопряженные с орденской работой; мою деятельность во внешнем мире; настоятельную необходимость постоянно поддерживать в наилучшей форме телесное здоровье и жизненную энергию; и, наконец, возникающие временами дополнительные неудобства, связанные с тем, что я вынужден зарабатывать себе на жизнь в этом мире.

Ввиду этого я ожидаю, что вы будете содействовать мне, насколько сможете, исполняя мои пожелания по управлению Орденом и воздерживаясь всеми силами от возведения каких бы то ни было лишних препятствий на моем пути.

Я счел за благо, чтобы вы получили в свое распоряжение и тщательно изучили весь свод знаний, относящихся к степени Младшего Адепта-Ревнителя, прежде чем ознакомиться с настоящим Манифестом.

С.Л. Макгрегор Мазерс. 'S Rioghail Mo Dhream
Deo Duce Comite Ferro 7°=4°

Париж, Отейль, улица Моцарта, 87
29 октября 1896 г.

Анни Хорниман послушно отослала Мазерсу «письменное Заявление о своем добровольном согласии с ним по всем пунктам». Однако Достопочтеннейший Вождь этим не довольствовался и 22 ноября 1896 г. отправил ей следующее письмо:

Я получил Ваш ответ на мой Манифест и вполне им удовлетворен, за тем лишь исключением, что я ожидаю не только согласия с учением, но и подчинения в работе Ордена R.R. et A.C., равно как и G.D.

Мое недовольство Вами и другими членами Ордена в последнее время, или, точнее, на протяжении последних двенадцати

месяцев, было вызвано обстоятельствами, связанными с *работой и административным управлением*.

Орден — это *братство*, и членов его должны связывать между собой *братские чувства*. Какой смысл взывать к каждому Брату и Сестре, проповедуя принципы взаимной любви и гармонии, если принципы эти соблюдаются только в теории, но не проводятся в жизнь на практике?! Во внешнем мире более чем достаточно обществ и клубов, превыше всего ставящих сплетни и светские интересы и основанных на едва прикрытой игре взаимных колкостей и враждебного соперничества. Пусть же любители таких мелочных пререканий и споров вступают в эти клубы и общества, но в G.D. я *ничего подобного* не потерплю. Либо слово «братство» подразумевает подлинную взаимную терпимость и доверие, которые только и могут служить движущей силой взаимоотношений более возвышенных и прекрасных, нежели в обычном сообществе, — либо вообще не следует употреблять это слово всуе. В человеке, который способен получать удовольствие от оскорблений в адрес своих сотрудников — провозглашая дружбу на словах, но лишь затем, чтобы большее ранить собрата, когда тот отвернется, — и который пытается оправдать такое поведение ревностной заботой о благе Ордена, Божественная природа Высшей Души отнюдь не преобладает над низшими частями, и не подобает вручать такому человеку Божественную Мудрость.

Но как бы ни уязвила меня справедливая обида на ту *совершенно неуместную* враждебность и злобу, которые Вы без всякой на то причины в последнее время проявляли по отношению ко мне, оскорбляя меня *всеми доступными* Вам средствами, от попыток подорвать мой авторитет в Ордене и до обречения меня на нищету в Мире Внешнем, я тем не менее всегда буду ценить огромную работу, проделанную Вами бескорыстно и с великой пользой в обоих Орденах, особенно в качестве носительницы символа Неофита, который я извлял у вас лишь недавно на [Празднике] Corpus Christi по предложению S.A. [Уэсткотта], дабы перераспределить звания служителей

согласно его замыслу: он пожелал оставить L.O. [Перси Баллока] и заменить Вас, S.S.D.D. [Флоренс Фарр] и Resurgam [доктора Берриджа], попросив Вас при этом не прекращать преподавания. Что касается последнего, то единственный замеченный мною недостаток здесь заключается в Вашей склонности преподносить наставления с точки зрения скорее ученого, нежели ученика.

Сам S.A. также немало досаждал мне в последнее время, ввиду того что он единственный во всем Ордене знал о том, чего не знали другие, а именно о *крайнем* напряжении сил, которого требуют мои труды, — и при этом намеренно пытался низвести меня до роли марионетки.

К сожалению, никакие «Заявления о добровольном согласии», от кого бы они ни исходили — от Анни Хорниман или от любого другого Младшего Адепта-Теоретика, — не помогли бы оплатить аренду дома №87 по улице Моцарта. Так что 27 ноября Вестигии пришлось вновь просить денег:

Я пишу тебе с одной просьбой: не могла бы ты помочь нам деньгами на несколько месяцев? Дела у нас обстоят так. В январе мы кое-как справились, объявив о том, что через три месяца съезжаем. «Br[at] S.R.» [т. е. Мазерс] как раз получил предложение занять одну должность, довольно денежную, но если бы он согласился, нам пришлось бы уехать на Восток, а G.D. в этом случае на какое-то время отошел бы на второй план, — поэтому когда ты написала (в январе), что будешь по-прежнему нам помогать, мы с радостью согласились, чтобы можно было остаться. Но аренду дома по здешним правилам пришлось продлить еще на целый год, что было крайне неудобно; однако теперь при необходимости мы можем в январе известить домовладельца, что съезжаем в апреле. Несмотря на все усилия, мы так и не смогли выбраться из долгов. Мы трудимся изо всех сил. «S.R.» готовит книгу к изданию, но ожидать сколько-нибудь значительного вознаграждения до тех пор, пока

работа не будет закончена, не придется¹. Я пытаюсь рисовать, но на одну удачную работу приходится двадцать негодных.

Я бы не стала писать тебе, если бы не впала в совершенное отчаяние. «S.R.» пока не знает об этом письме, но потом я, разумеется, скажу ему.

Время, лежащее на наших плечах, действительно тяжелее того, что могут снести двое смертных, пусть даже самых выносливых. Мы чувствуем, что продолжать работу в G.D. (по крайней мере, ту, что надлежит делать нам) необходимо любой ценой. Эта мысль придает мне смелости писать тебе об этих злосчастных деньгах — в противном случае я не смогла бы отважиться на поступок, который ты можешь расценить как унижительный.

Ты наверняка видела недавний манифест «S.R.» и, может быть, лучше понимаешь теперь, в каком страшном напряжении он живет, даже если не принимать во внимание денежные и прочие подобные затруднения.

Именно поэтому я уделяла так мало времени рисованию (тем более что рисунки мои — в лучшем случае третьесортные), но делала все возможное, чтобы помочь «S.R.» с [наставлениями] 5°=6°.

Будь со мной откровенна: ты не пишешь мне из-за того, что имеешь что-то против меня лично? Разумеется, мы по-прежнему будем встречаться как «Сестры», но мне хотелось бы сохранить твою дружбу, если, конечно, тебе все еще нужна моя.

«Бр[ат] S.R.» гневался на тебя в связи с орденскими делами, но ты не можешь отрицать, что правда на его стороне: все мы знаем, что в Ордене ты была недостаточно лояльна по отношению к нему, а ведь он — твой главный оккультный наставник (по крайней мере, во Внешнем Мире).

Однако тогда ты еще не знала всех его обстоятельств, и, мне кажется, я должна кое-что разъяснить тебе. Если бы мы с тобой могли встретиться, то обсудили бы все без труда, — од-

¹ Подразумевается переведенная Мазерсом «Книга священной магии Абрамелина-мага», которая была опубликована только в 1898 г. и оказалась совершенно неприбыльной. — *Примеч. автора.*

нако, по-видимому, пока что это невозможно. Но верь мне: я ни в чем тебя не обманываю.

Анни Хорниман подтвердила получение этого письма, но денег не прислала. В это время она находилась во Флоренции и, по-видимому, покинула Италию только в начале 1897 г., не ранее. Взбешенный таким равнодушием к его бедственному положению и к его «авторитету», Мазерс исключил ее из Ордена. 3 декабря 1896 г. он написал ей:

Отвечая на Ваше письмо, пришедшее в ответ на мой манифест, я потребовал от Вас полного и безоговорочного подчинения моему авторитету по всем вопросам, относимся как к *учению* Первого и Второго орденов, так и к *управлению* оными. Времени, чтобы прислать мне соответствующее подтверждение, у Вас было достаточно. Но Вы не только не сделали этого, но и вновь упрекнули меня в несправедливости в своем письме к VNR [Вестигии]. Меня ни на йоту не волнует, что Вы *думаете*, но я категорически отказываюсь терпеть от Вас и от прочих членов прямую критику или возражения против моих действий, касающихся обоих Орденов. Сколь бы мне ни хотелось этого избежать, но избранная вами линия поведения не оставляет мне иного выбора, кроме как вычеркнуть Ваше имя из орденского реестра, — ибо я не могу продолжать обучать особу, которая постоянно оспаривает мой авторитет и подстрекает также и других к подобному поведению. Мне представляется, что особе, которая топала ногами и билась в истерике в музее Гимэ, из-за того что индийское искусство подействовало ей на нервы, — и которая, оправившись от припадка, заставила меня и VNR торжественно поклясться, что впредь мы будем не просто предупреждать ее о возможных признаках грозящей ей наследственной мании, но *любой ценой, любым мыслимым способом стараться предотвратить* возможное развитие этого недуга, — так вот, хочу я сказать, этой особе не подобает указывать мне на ошибки в деле столь непростом, как управление розенкрейцерским Орденом. Свое обещание — стараться предотвратить

развитие вышеупомянутого недуга — мы с VNR исполнили. Я не хочу сказать, что считаю Вас сумасшедшей; но крайнее высокомерие, уость взглядов и самодовольство, которые Вы проявляли на протяжении последних двенадцати месяцев (и на которые я мягко пытался указать Вам еще два года назад), суть предпосылки, ведущие — как, поверьте, подтвердит Вам любой врач, — именно к такому плачевному итогу.

Что касается Вашего поведения по отношению ко мне и VNR лично, то я нахожу его *отвратительным*.

Не пытайтесь вновь раздувать против меня вражду — это бесполезно, ибо я уже получил заверения в полном и безоговорочном подчинении от SA, LO, SSDD, Resurgam, APS, Vigilate, Non Sine Numine, Sub Spe и Shemeber¹.

На этом я, как ни прискорбно, вынужден проститься с Вами — с человеком, которого мы с VNR когда-то искренне любили и уважали и которого считали верным и преданным другом... до тех пор, пока последние события не заставили нас убедиться в обратном.

Действуя в своей типичной автократической манере, Мазерс не счел нужным уведомить Уэсткотта об исключении Анни Хорниман. Впрочем, это не удивительно: ведь, как мы помним, Верховный Адепт Англии в то время «немало досаждал» ему. 10 декабря Уэсткотт в письме Ф.Л. Гарднеру упомянул, что узнал эту новость от Перси Баллока и его жены, добавивших также, что Мазерс сообщил об этом и миссис Рэнд («Vigilate»), которая сменила Сестру Fortiter на посту Заместительницы Провозвестника Храма Исиды-Урании. «Говорят, это произошло 3-го декабря, — писал Уэсткотт, — но сегодня уже 10[-е], а я так и не получил ни-

---

¹ Т. е. от Уэсткотта, Перси Баллока, Флоренс Фарр, доктора Берриджа, доктора Пуллена-Берри, миссис Рэнд, полковника Уэббера-Смита, Дж.У. Броуди-Иннеса и Памелы Баллок. Предполагаю, что в Ордене к тому времени было еще несколько Младших Адептов-Теоретиков, которых Мазерс просто не упомянул. — *Примеч. автора.*

какого официального уведомления. Доехать до Вас сегодня мне не удалось. Написать что-либо Вождю я не могу, пока он сам не пришлет известие. Вот как ей воздалось за все ее труды и усилия!»

Анни Хорниман, в свою очередь, написала Уэсткотту (по-видимому, ближе к концу месяца) и переслала ему копии последних писем, полученных от Мазерса. Утешить ее Уэсткотту было нечем. Судя по следующему его недатированному письму, он полагал, что Мазерс превосходит его в оккультных познаниях, и не смел протестовать против его решения, опасаясь, что Вождь отреагирует на это очень резко.

Дорогая FER!

Я в ужасе от Вашего письма и приложенной переписки — но не в моих силах предложить Вам утешение.

Он, без сомнения, далеко превосходит меня, и не в моей власти предотвращать подобные его поступки; если же я осмеюсь протестовать, то лишь поставлю себя под угрозу понижения в звании, каковое, я полагаю, сослужит Ордену не лучшую службу. Я глубоко сочувствую Вам в связи с постигшими Вас невзгодами, и все мои друзья передают Вам самые добрые пожелания. Быть может, рано или поздно тучи рассеются и перед Вами засияет новый радостный день.

Приблизительно 20 декабря Ф.Л. Гарднер, друг Уэсткотта, получил некоторые сведения об изгнании Сестры Fortiter непосредственно от Мазерса. В то время Гарднер еще не достиг подстепени Младшего Адепта-Теоретика и не вошел в число старших членов Второго ордена (хотя это и предстояло ему довольно скоро), однако он поддерживал с Мазерсом постоянную переписку, поскольку предложил ему финансовую помощь в публикации «Книги священной магии Абрамелина-мага». Возможно, Мазерс

чувствовал, что обязан объясниться по поводу Fortiter со своим новым благодетелем, поскольку не мог не знать, что их связывала близкая дружба. 19 декабря 1896 г. Мазерс написал Гарднеру:

По поводу F.E.R. На исключение ее из Ордена я решился *крайне неохотно*. Она упорно не желала мне подчиняться, и я не мог более допускать это. Как и большинство из них, она готова была принять все знания, какие я только мог ей преподать, — но в то же время всеми силами старалась противодействовать моему влиянию на Орден.

Примерно в то же время Гарднер решил организовать ходатайство о восстановлении членства Сестры Fortiter в Ордене. О том, к чему привело это мероприятие, речь пойдет в следующей главе.

Ходатайство

Не исключено, что к организации ходатайства Гарднер приступил еще до того, как получил письмо Мазерса от 19 декабря, поскольку уже 21 и 22 декабря петицию подписали многие члены Ордена, жившие за пределами Лондона. Гарднер составил текст петиции (возможно, не без помощи и одобрения Уэсткотга) и разослал машинописные копии членам Второго ордена. Неизвестно, был ли у него доступ к полному реестру имен и адресов, но, так или иначе, ему удалось охватить весьма значительную его часть. Адресатов просили снять еще одну копию с петиции, подписать оба экземпляра и отправить обратно Гарднеру. Текст прошения гласил:

Я, нижеподписавшийся, к глубокому моему прискорбию и сожалению узнал, что Вы, как полномочный представитель Вождей Второго ордена, сочли необходимым изъять нашу Достопочтенную Сестру F. et R. из орденского реестра. Направляю Вам почтительнейшую просьбу о пересмотре Вашего решения в свете того, что вышеупомянутая Сестра долгое время трудилась в рядах Ордена, будучи весьма усердной ученицей и не менее деятельной и бескорыстной наставницей для своих младших братьев. Приняв во внимание столь преданное служение Ордену, я прошу Вас проявить снисхождение к ее ошибкам, в чем бы они ни заключались, и выражаю надежду, что Вам удастся добиться отмены Приговора, вынесенного против вышеупомянутой Сестры.

Ваш ревностный и преданный ученик,
[Подпись]

Обратим внимание, что Мазерса просили не отменить его собственное решение, а «добиться отмены Приговора», вынесенного Тайными Вождями Второго ордена.

Гарднер получил тридцать девять ответов, из них двадцать девять положительных и девять отрицательных; выжидательную позицию решил занять только один из членов Ордена. Поскольку подписанные прошения остались у Гарднера, очевидно, что Мазерсу он их не отослал — по видимому, узнав о том, что Вождь их не примет.

Тем временем Анни Хорниман во Флоренции развернула собственную кампанию против Мазерса. Выше уже приводился отрывок из ее письма Уильяму Пеку от 25 декабря 1896 г. (см. с. 238). Далее она сообщает, что ее глубоко оскорбило она, так дошедшее от миссис Рэнд известие о том, что исключение ее из Ордена состоялось якобы по *всеобщему согласию*. Ни одной живой душе, продолжает она, за исключением Элен Рэнд, до сих пор не были известны все подробности ее благотворительной эпопеи в поддержку Мазерса и Вестигии. Общая сумма ее финансовой помощи за эти несколько лет, начиная с 5 марта 1891 г., составила 1334 фунта. И теперь она собирается предать гласности эти факты.

Я отошлю это письмо г-ну Паттинсону из Храма Гора, в котором мне было даровано почетное членство, и г-же Кеннеди [«Volo»] из Храма Исиды-Урании, представительнице Второго ордена. (...) Я не оправдываюсь и не пытаюсь добиться раскола — но я хочу, чтобы все честные люди получили четкую и ясную информацию о том, в чем на самом деле заключается мое преступление.

В конце января 1897 г. Мазерс и Вестигия ненадолго приехали в Лондон, чтобы успокоить возмущенных Теоретиков. Миссис Кеннеди и миссис Рэнд, подруги Анни Хорниман, написали ей об этом визите: первая — 24 января, вторая — 29-го. Обе приложили к своим письмам послания Вестигии, полные извинений и выражений дружеской признани. Миссис Рэнд упоминает, что у нее состоялась долгая

беседа с Вестигией. Та изо всех сил старалась переложить ответственность за исключение Сестры Fortiter с Мазерса на Тайных Вождей. Вот отрывки из этого письма миссис Рэнд, длинного и довольно сбивчивого:

Вчера я пришла к Recta Pete («Стремись к праведному») [мисс Аде Уотерс (Waters)] и встретила там с Вестигией, и мы долго беседовали с ней, в основном о Вас. SRMD [Мазерс] так сердится, что не хочет даже увидеться со мной! В[естигия] нисколько не изменилась, и она действительно очень расстроена из-за Вашего исключения. Она сказала, что распоряжение поступило от Верховных Вождей, а не от SRMD, и когда он получил его, то воскликнул: «Только не это! Это слишком жестоко!» — и спросил, нельзя ли смягчить приговор.

На мой вопрос, почему же он в таком случае написал Вам, будто это решение исходит от него самого, он ответил, что недавно получил распоряжение отдавать приказы от своего имени, потому что если все будет исходить «от Тайных Вождей», то люди захотят, чтобы им показали этих Тайных Вождей, и т. д. Она говорит, что за минувший год вера в Вождей подверглась ужасному испытанию и что она то и дело порывалась написать мне, чтобы я была начеку, но ей не разрешали.

Каждые шесть месяцев те, кто *стоит над* SRMD, рассматривают символы $5^{\circ}=6^{\circ}$, и на последней Церемонии Corpus Christi Ваш оказался неправильным, и SRMD уже тогда предположил, что Вас могут каким-то способом отстранить, — и у всех остальных Теоретиков символы оказались тоже в какой-то мере неправильными. Я просто пересказываю то, что сообщила мне В[естигия]. Она со всей определенностью заявила, что никто им о нас ничего не рассказывал. Они с SRMD весь прошлый год астрально воспринимали наше недоброжелательство и пересуды о пьянстве, сумасшествии SRMD и т. д., но до своего позавчерашнего прибытия [в Лондон] не располагали никакими материальными подтверждениями на этот счет.

В[естигия] утверждает... что основная и очень важная причина Вашего исключения состоит в том, что Вы привыкли вкла-

дывать во всю свою магическую работу так много собственной личности, что под ее влиянием все, что Вы делаете, стало искажаться. (...) Поскольку Ваша магия оказалась таким образом запятнана, [Тайные] Вожди не сочли возможным допустить Вас к серьезнейшей работе Теоретика.

В[естигия] сказала мне, что когда Вы упомянули о деньгах [т. е. о финансовой поддержке Мазерса], SRMD ответил Вам, что по указанию Вождей занимается и впредь будет заниматься политической деятельностью, а также военными делами — то есть работать в областях, которые вызывают у Вас неприязнь; а Вы ответили, что к финансовым вопросам это не имеет никакого отношения.

Из тех, кто отказался подписать петицию, против Анни Хорниман в роли Достопочтенной Сестры Fortiter et Recte открыто выступил только один — Алан Беннет.

Я не могу подписаться под вошедшими в петицию упоминаниями об усердии, самопожертвовании и преданности Ордену, которые якобы проявляла наша бывшая Сестра. Посетив одно из ее занятий, я был до крайности поражен ее небрежным и непочтительным отношением к вопросам Духовного Зрения. Оно может считаться либо истинным и священным, либо ложным и профанным, третьего не дано. И в первом случае рассматривать его следует отнюдь не так, как F. и ее ученики, а совершенно иначе. Кроме того, будучи женщиной обеспеченной и свободной, она могла бы делать для Ордена гораздо больше, чем делала в действительности. Все зависит от обстоятельств, и я не вижу никакого особого самопожертвования в том, чтобы женщина, практически не обремененная мирскими заботами, посвящала орденской работе один или два вечера в неделю. (...) Не кажется ли мне, что приговор чересчур суров и не соответствует тяжести преступления (и не следует ли мне в таком случае винить в вину нашему Вождю несправедливость)? Будь это так, я мог бы закрыть глаза на прочее и подписать вашу петицию. Но вправе ли я предположить, что Вождь не разрешил этот вопрос

со всем подобающим тщанием? Да, со всем подобающим тщанием — и в подобающее время, ибо я не забыл о том, как на последней [Церемонии] S[ogrus] S[hristi] кара едва не обрушилась прилюдно. Ибо сказано: «Неужели Бог извращает суд?»¹

Некоторые из тех, кто не пожелал присоединиться к ходатайству, руководствовались соображением о том, что оспаривать авторитет Мазерса не следует, да и невозможно. Такого мнения придерживались Дж.У. Броуди-Иннес («Sub Spe») и его жена («Sub hoc signo vinces» — «Сим победиши»), приславшие следующий ответ из Эдинбурга, где они проживали в доме №15 на Ройял-серкас:

...с моей точки зрения, вторгаться в сферу юрисдикции вышестоящих абсолютно недопустимо (Дж.У. Броуди-Иннес).

Я считаю своим долгом прежде всего соблюдать верность ему [т. е. Мазерсу]. Лично мне кажется, что в случае, если бы моя просьба могла повлечь за собой отмену какого-либо его решения, то сам этот факт умалил бы его достоинство как Верховного Правителя Ордена. С моей точки зрения, «король не может быть не прав», — а в нашем Ордене Достопочтеннейший Вождь есть король, и я всецело повинуюсь его власти и его решениям во всем, что касается Ордена (миссис Броуди-Иннес).

А вот миссис Кеннеди («Volo») уже начала уставать от Мазерса:

Я просто не в состоянии использовать эти выражения в своем экземпляре, однако, осмелюсь предположить, это пройдет незамеченным, поскольку петиция и впрямь достаточно смиренна даже с точки зрения S.R.M.D. [Мазерса]. Не так давно мне угрожала та же судьба, что и Fortiter, и наш самодержец до сих пор так и не подтвердил получение моего «заявления о добровольном согласии». Боюсь, моя «преданность» осталась в

¹ Иов, 8:3.

Ходайство

прошлом, и возродить ее по отношению к Достопочтеннейшему Вождю было бы нелегко.

Мадам Жюльет де Штайгер (Steiger, «Alta Peto» — «Стремись к возвышенному»), в прошлом последовательница Лины Кингсфорд, а ныне член эдинбургского Храма Амона-Ра, подписала петицию, но сочла обстоятельства этого дела слишком неопределенными и неясными:

Все настолько «осторожны» в последнее время, что я чувствую себя словно в оковах. (...) Я не смею задавать слишком много вопросов, однако мне хотелось бы знать, приводились ли какие-либо резонные основания для обвинения ее в нарушении субординации. Быть может, она предпочла повиноваться своему Высшему “Я”, нежели Вождю, пожелавшему подчинить себе это Высшее “Я”? В таком случае я тоже иногда подвергаюсь опасности исключения за нарушение субординации.

ХРАМ ИСИДЫ-УРАНИИ

Подписавшиеся:

Джулиан Бейкер¹ («Causa Scientiae» — «Ради знания»)

Мисс Анна Блэкуэлл (Blackwell, «Essi Quam Videri»)

Джон У. Бреттл (Brettle, «Luci»)

Миссис Генри Пуллен-Берри («Urge Semper Igitur» — «Будь же вечно тверд»)²

Флоренс Фарр («Sapientia Sapienti Dono Data»)

Миссис Мэри Фелкин, жена доктора Р.У. Фелкина («Per Aspera Ad Astra» — «Через тернии — к звездам»)

¹ Бейкер Джулиан (Baker) — английский химик, алхимик и оккультист; известен тем, что пригласил в Орден Золотой Зари Алистера Кроули.

² Ее супруг, доктор Генри Пуллен-Берри («Anima Pura Sit»), Канцлер Храма Исиды-Урании, не получил петицию, поскольку как раз в то время ездил в Париж, чтобы повидаться с Мазерсом и, вероятно, принять от него указания по работе в Храме. — *Примеч. автора.*

Миссис Рина Фулэм-Хьюз (Fulham-Hughes, «Silentio» — «Безмолвно»)

Миссис Джин Джиллисон (Gillison, «Cogito Ergo Sum» — «Мыслю — следовательно, существую»)

Мэри Хейвейс¹ («Cede Deo» — «Повинуйся Богу»)

Миссис Гарриэтта Доротея Хантер² («Deo Date» — «Приноси дары Богу»)

Ф.Дж. Джонсон («Ora Et Labora»)

Миссис Флоренс Кеннеди («Volo»)

Миссис Сесилия Макрэй («Vincit Qui Se Vincit»)

Джордж Минсон (Minson, «Equanimitur» — «Будем невозмутимы!»)

Г.К. Моррис³ («Cavendo Tutus» — «Остерегаясь, уберешься»)

Джордж Поллексфен («Festina Lente»)

Миссис Элен Рэнд («Vigilate»)

Чарльз Рошер («Aequo Animo» — «Со спокойствием духа»)

Фрэнсис Райт («Mens Conscia Recte»)

Отказавшиеся:

Алан Беннет («Iehi Aour»)

¹ *Хейвейс Мэри* (Haweis, в девичестве Джой [Joy], 1848—1898) — известная английская художница, иллюстратор, автор книг по изобразительному и декоративно-прикладному искусству. Супруга преподобного Хью Реджинальда Хейвейса — музыканта, писателя, журналиста и проповедника.

² *Хантер Гарриэтта Доротея* (Hunter, в девичестве Батлер [Butler]) — член G.D. с марта 1893 г.; во Внутреннем ордене состояла с 15 июня 1894 г. Жена Эдмунда Артура Хантера (в G.D. с 23 августа 1895 г.; в R.R. et A.C. с 31 декабря 1896 г.). Хантеры принимали участие в работе внутриорденской группы, основанной У.Б. Йейтсом для исследования кельтской мистической традиции и просуществовавшей с 29 декабря 1897 г. по 8 февраля 1899 г. Кроме того, они входили в «египетскую группу» (1898—1901), во главе которой стояла Флоренс Фарр.

³ *Моррис Г.К.* (H.C. Morris) — член G.D. с марта 1893 г.

Джон Хью Эллиот (Elliott, «Nobis est Victoria» — «Победа за нами»)

Мисс Ада Уотерс («Recta Pete»)

Воздержавшийся:

Доктор Роберт Уильям Фелкин («Finem Respice»)

ХРАМ ГОРА, БРЭДФОРД

Подписавшиеся:

Мисс Фанни Клейтон (Clayton, «Orare» — «Молитесь»)

Дж. К. Гарднер («Valet Anchora Virtus»)

Т. Уилсон («Sub Rosa»)

ХРАМ АМОНА-РА, ЭДИНБУРГ

Подписавшиеся:

Миссис Агнес Кэткарт (Cathcart, «Veritas Vincit» — «Истина побеждает»)

Миссис Эмили Драммонд (Drummond, «In Deo Con-fido» — «В Господа верую»)

Мисс Мэри Драммонд (Drummond, «Fideliter» — «Преданно», 4°=7°)

Уильям Сазерленд Хантер (Hunter, «In Cornu Salutem Spero»¹)

Мисс Кейт Р. Моффат (Moffat, «Servio Liberaliter» — «Служу достойно»)²

Мадам Жюльет де Штайгер («Alta Peto»)

¹ «На рог спасения уповаю» (лат.); ср. 2 Цар., 22:3: «Бог мой — скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего, ограждение мое и убежище мое».

² Согласно письму У.С. Хантера Ф.Л. Гарднеру от 26 мая 1903 г., Кейт Моффат когда-то «была во всем заодно с Sub Spe [Броуди-Иннесом] и, как предполагает миссис Эйткен [см. далее в списке отказавшихся], возможно, находилась под гипнозом, потому что исполнила все, что он ей велел». — *Примеч. автора.*

Отказавшиеся:

Доктор Эндрю П. Эйткен (Aitken, «Judico Lente» — «Не спеши судить»)¹

Миссис Джорджина Эйткен (Aitken, «Sola Cruce Salus» — «Единственное спасение — во кресте»)

Дж. У. Броуди-Иннес («Sub Spe»)

Миссис Ф. А. Броуди-Иннес («Sub Hoc Signo Vinces»)

Эндрю Каттанак (Cattanach, «Esto Sol Testis» — «Да будет солнце свидетелем твоим»)

Доктор Джордж Диксон (Dickson, «Fortes Fortuna Juvat» — «Судьба помогает смелым»)

Анни Хорниман была исключена и три года оставалась не у дел. Произошло ли это по решению Мазерса или по распоряжению стоящих над ним Тайных Вождей — не имеет значения. Однако 1897 г. припас и другие нелегкие испытания для Дistinguished Братьев и Сестер лондонского отделения Второго ордена — и, в особенности, для доктора Уильяма Уинна Уэсткотта и его друга Фредерика Ли Гарднера. Тайные Вожди припасли вдоволь джокеров в своей магической колоде.

---

¹ Доктор Эйткен читал лекции по химии на медицинском факультете Эдинбургского университета, а впоследствии занимал ряд других академических должностей, в том числе возглавлял кафедру химии и токсикологии Эдинбургского ветеринарного колледжа. Состоял в Королевском научном обществе Эдинбурга. — *Примеч. автора.*

Магическая карьера Фредерика Ли Гарднера

Ф.Л. Гарднер («De Profundis Ad Lucem») занимал довольно скромное положение во Втором ордене, когда в конце 1896 г., в возрасте тридцати девяти лет, начал принимать непосредственное участие в делах Мазерса. Анни Хорниман просто тихо выписывала чеки год за годом, не надеясь на какую-либо личную выгоду; но Гарднер помогал Достояпчтеннейшему Вождю не из одних лишь альтруистических побуждений. Предложив Мазерсу финансировать издание его книги о магии Абрамелина, Гарднер не только хотел получить свои деньги обратно как можно скорее, но и рассчитывал на значительную прибыль. И, обнаружив, что расчеты не оправдываются, сразу же забеспокоился. Не прошло и нескольких месяцев, как они с Мазерсом уже были на ножах. По сравнению с Мазерсом Гарднер выглядел ужасным занудой. Агрессивный и бестактный, он вдобавок был еще и не менее вспыльчив и обидчив, чем сам Достояпчтеннейший Вождь. И тем не менее Анни Хорниман ему симпатизировала, а с Уэсткоттом его связывала долгая дружба, — впрочем, Брат Sapere Aude всегда отличался терпимостью и человеколюбием.

В Частной коллекции обнаружилось не так уж много документов, относящихся к периоду от исключения Анни Хорниман (декабрь 1896 г.) до конца 1899 г. Тем большей удачей следует признать то, что в собрании г-на Джеральда Йорка сохранилась переписка Гарднера, поскольку в ней разворачивается продолжение всей этой эпопеи. События из орденской жизни Гарднера и его взаимоотноше-

ния с другими членами G.D. представляют особый интерес именно потому, что они являют собой редкий случай хорошо документированной истории членства в магическом ордене.

Фредерик Ли Гарднер родился 31 марта 1857 г. В 1886 г., в возрасте двадцати девяти лет, он стал маклером Лондонской фондовой биржи. В 1894—1900 гг., в период своего активного членства в G.D., он управлял небольшой фирмой, проводившей фондовые операции и располагавшейся по адресу Коптхолл-Чемберс, 4, неподалеку от здания биржи.

Гарднер был одним из многих, кто вступил в Теософское общество во время первого приезда мадам Блаватской в Лондон, в 1884 г. Он сохранил два листа бумаги, датированных 29 сентября 1884 г., с сообщением, записанным автоматическим письмом (личность писавшего не установлена). Начинается оно следующими словами: «Махатма г-на Гарднера — Кут Хуми, и мы желаем, чтобы он это знал. Прежде мы вам об этом не говорили. Если г-н Гарднер теперь начнет обращаться к Махатме по имени, то раппорт укрепитя, но он не должен никому об этом рассказывать». Кут Хуми был одним из незримых Махатм, или «духовных наставников», мадам Блаватской.

Отец и мать Гарднера увлекались спиритизмом и вели хронику сеансов, проводившихся у них дома в 1878—1879 гг. Медиумом был некто Джозеф. Упоминается случай, когда «Ф.Л.Г. попал под легкий контроль Серебряной Звезды и изо всех сил пытался избавиться от этого влияния, совершая пассы над медиумом».

Около 1885 г. Гарднер женился. Сохранилось датированное 28 июня 1886 г. письмо от его друга Артура У. Коббольда (Cobbold), начальника станочного [т. е. производственного] цеха Королевского монетного двора, в котором тот поздравляет Гарднера с рождением сына: «Надеюсь,

юный теософ и миссис Гарднер чувствуют себя хорошо» — и спрашивает: «Будет ли мне позволено составить гороскоп малыша?»

К 1889 г. Гарднер всерьез заинтересовался алхимией и начал коллекционировать книги по этому предмету. Именно тогда началась его переписка с преподающим У.А. Эйтоном. Первое из многочисленных писем Эйтона Гарднеру датировано 14 марта 1889 г.

«Я до предела измотан работой и прочим, — пишет он, — в связи с подготовкой к поездке в Лондон на следующей неделе, отчасти по оккультным, отчасти по личным делам. (...) На следующей неделе я буду очень занят и не уверен, что мы сможем добраться до №17».

Под «оккультными делами», вероятно, имелось в виду собрание G.D. в день весеннего равноденствия. В доме №17 по Лэнсдаун-роуд (район Ноттинг-Хилл) проживала Блаватская. В январе 1890 г. Гарднер стал почетным секретарем Ложи Блаватской и, по всей вероятности, был знаком с Еленой Петровной лично.

Около месяца спустя Эйтон отправил еще одно письмо Гарднеру, задававшему ему кое-какие вопросы по алхимии, и намекнул, что тому следовало бы вступить в G.D.

Ввиду того, что Вы не осведомлены об этих основополагающих принципах [алхимии], мне кажется, Вам не помешало бы вступить в так называемое «Розенкрейцерское общество Англии». Там преподают все от самых азоев, последовательно, по мере продвижения по степеням. Первоисточник всего этого — Священная Каббала. Для перехода на каждую следующую степень нужно сдать экзамен, что очень хорошо дисциплинирует. Они обучают тому, чему никогда не учили и не будут учить в Т[еософском] О[бществе]; и к тому же они располагают важнейшими рукописями по великому искусству Таро. С его помощью миссис Мазерс могла бы развивать свои ясновидчес-

кие способности правильным и безопасным путем, ибо Таро препятствует пустой игре воображения¹.

Если Вы захотите присоединиться к этому обществу, то для всех его Членов и прочих лиц почтовый адрес таков: Лондон, Восточно-Центральный район, Хэттон-гарден, 11, компания «Сэнитари Вуд Вул», секретарю G.D. Общество открыто для женщин. В эту свою последнюю поездку в Лондон мы с миссис Эйтон сдавали экзамен, и она успешно прошла испытание, без единой ошибки. По предмету, который предстоит сдавать, нужно запросить рукопись для снятия копии, и ее пришлют почтой. За последний год миссис Э[йтон] выучила еврейские буквы и теперь умеет писать ими. Мы этим очень довольны. Если подадите прошение о приеме, сошлитесь на меня.

Гарднер вступил в G.D. только в 1894 г., а до тех пор ограничивался регулярной перепиской с Эйтоном, который, как выяснилось, мог сообщить ему немало интересного. К концу 1892 г. Эйтон еще раз предложил Гарднеру попросить о приеме в G.D. — на сей раз для того, чтобы научиться изгонять стихийных духов, которых Эйтон считал существами весьма опасными.

28 декабря 1892 г. Вы говорите, стихийные духи помогают Вам [находить] книги? Это не стихийные духи помогают нам с книгами, а силы гораздо более высокие! До тех пор, пока Вы не достигнете ступени духовного Адепта, дающей право повелевать, пользоваться услугами стихийных духов крайне опас-

¹ 4 февраля 1895 г. Гарднер записал в сокращении некоторые реплики, произнесенные его женой при погружении в транс, после чего добавил: «...обнаружив, что она так и не вернулась к обычному состоянию сознания, я совершил изгоняющую пентаграмму... после чего, увидев, что она вернулась, провел Малый ритуал [изгоняющей] пентаграммы». Таким образом, к этому времени он уже овладел некоторыми простыми магическими процедурами, применявшимися в G.D. Почему Эйтон предполагал, что Таро препятствует пустой игре воображения, остается неясным. — *Примеч. автора.*

но, ибо рано или поздно они изыщут возможность поменяться с вами ролями и Вас постигнет великое несчастье. Думается мне, Вы когда-то слишком увлекались спиритизмом. Когда я прощался с Вашей любезной супругой, меня поразило что-то в выражении ее лица. Позже я думал об этом и предположил, что, быть может, она стала жертвой вампира-элементала. Вы говорили мне, что она медиум. А все медиумы особенно подвержены проискам стихийных духов. Мне известно несколько ужасающих случаев такого рода. В этом отношении никакие меры предосторожности не будут излишними.

30 декабря 1892 г. Хорошо, что Вы тоже видите то, что я почувствовал. Теперь вопрос в том, как изгнать этого врага [т. е. стихийного духа]. Изгонять таких тварей способна пентаграмма, начертанная с произнесением подобающих воззваний и пр., в соответствии с правилами каббалы. Говорят еще, что можно жечь еловые шишки, — это, мол, тоже помогает прогнать их, но я этот способ никогда не пробовал. Почитайте о пентаграмме и гексаграмме у Элифаса Леви. Может быть, у Вас есть какой-нибудь знакомый еврей-каббалист, который мог бы провести для вас этот ритуал?

Какая жалость, что Вы не состоите в нашем Розенкрейцеровском обществе, где учат всем подобным вещам. В Т[еософском] О[бществе] учат вещам весьма возвышенным, но упускают из виду практические частности. В этом отношении наш Орден хорошо дополняет Т.О. Но на тот случай, если Вам необходима срочная помощь в этом деле, имейте в виду: прежде чем Вы дойдете до этих практических способов изгнания стихийных духов, надо будет сдать несколько непростых экзаменов, на что потребуется не один месяц.

Очевидно, проблема с элементом была не слишком настоятельна, поскольку заявление о приеме в G.D. Гарднер подписал лишь год спустя. Этот документ прислал ему 14 ноября 1893 г. Перси Баллок, Канцлер Храма Исида-Урании, вместе с запиской на фирменном бланке адвокат-

ской фирмы «Слотер энд Мэй»: «Прошу вас рассматривать вложенный документ как сугубо личный и конфиденциальный и вернуть его мне, с вашей подписью или без, в течение одной недели считая от сегодняшнего дня». Гарднер подписал Присягу, а 1 декабря Уэсткотт подтвердил ее получение:

Я получил Вашу Форму Заявления с замечаниями Руководителей G.D. Они не очень довольны избранным Вами девизом, считая подобное выражение чувства чересчур материалистичным¹. Предлагается принять Вас через три месяца, если Вы к тому времени не передумаете. От себя могу сказать, что эта отсрочка не имеет отношения лично к Вам: таково теперь общее условие для всех членов Э[зотерической] С[екции Теософского общества], принятое из-за нескольких членов Э.С., которые просили о приеме, получили разрешение А[нни] Б[езант] и вступили [в G.D.], но вскоре после этого были вынуждены подать в отставку.

Принимать во множестве таких людей, которые тотчас покидают ряды Ордена, не слишком удобно. Поэтому наши руководители постановили предоставлять соискателям три месяца на размышление перед церемонией приема. Добавлю, что упомянутые лица, быстро подавшие в отставку, поступили так не по причине недовольства Орденом, его учением или кем-либо из его членов, а исключительно — как они сами объяснили — по требованию Наставника Э.С.

Однако в действительности трудно поверить, что Наставник выдвинул такое требование, поскольку не так давно он (через посредство А[нни] Б[езант]) одобрил вступление этих лиц [в G.D.]. Мы полагаем, что они истолковали пожелания Наставника превратно.

---

¹ Руководителями G.D. были Мазерс и сам Уэсткотт, однако Гарднеру полагалось считать их некими тайными и недоступными особами. Суть их замечаний стала известна Гарднеру лишь несколько лет спустя. — *Примеч. автора.*

На основании этого письма можно предположить, что «Наставником» Эзотерической Секции был не простой смертный, а кто-то из «Махатм».

Может показаться, что Гарднер, Уэсткотт и Баллок не были знакомы между собой, однако это не так. Они прекрасно знали друг друга, поскольку входили в число основателей ложи «Ананда» в составе Эзотерической Секции Теософского общества. Уэсткотт был президентом ложи, а Баллок — почетным секретарем. Четвертым основателем был Джон М. Уоткинс¹, который вскоре занялся книготорговлей и издательским делом, впоследствии принесшими ему известность. Учредительная хартия ложи «Ананда» была выпущена 19 октября 1893 г., а первое собрание состоялось ровно через месяц. В ноябре 1895 г. ложа была распущена. Таким образом, вступить в G.D. Гарднера уговорил, скорее всего, не Эйтон, а Уэсткотт или Баллок.

Следующее письмо по поводу приема в G.D. Гарднеру прислала Анни Хорниман, Заместительница Провозвестника Храма Исиды-Урании. 28 февраля 1894 г. она сообщила ему, что он признан достойным соискателем, и далее добавила: «На первом этапе Вы будете получать наставления чисто интеллектуального свойства, которые помогут заложить прочный фундамент для духовных знаний. Последнее Вы начнете приобретать не ранее, чем выкажете себя достойным. (...) О дате приема в наши ряды Вам сообщат позднее».

Церемонию Посвящения Гарднер прошел 20 марта 1894 г., а 3 апреля Эйтон поздравил его в нижеследующем письме:

---

¹ Уоткинс Джон Морис (Watkins, 1863—1947) — друг и ученик Е.П. Блаватской, основатель издательского дома «Уоткинс Букс», одного из старейших английских издательств, специализирующихся на оккультной литературе.

Care Frater!¹

Так мы в G.D. обращаемся друг к другу, а вместо подписи ставим наш девиз, полностью или в сокращении. Примите мои поздравления с тем, что Вы теперь стали одним из нас. Это дает множество преимуществ, описание которых, впрочем, не следует доверять бумаге. (...) Вы ни разу не упоминали о том, состоит ли уже в G.D. Ваша любезная супруга. Некоторые из наших дам достигли больших успехов, а одна, еврейского происхождения [т. е. Мина Мазерс], думается мне, опередила всех нас. Заниматься делами такого рода лучше сообща, мужу и жене в особенности.

В очередном письме от Уэсткотта, датированном 5 июля 1894 г., сообщается: «Предполагаю, что в пятницу на следующей неделе, с 3:30 до 7:30, пройдет собрание [Храма] Исиды[-Урании] 1°=10°, 2°=9° и 3°=8°». Подразумевалось, что за эти четыре часа будут последовательно проведены церемонии трех перечисленных степеней. Ознакомившись с текстами этих ритуалов, опубликованными в «Золотой Заре» доктора Регарди, читатель поймет, какой напряженный день предстоял старшим служителям Храма Исиды-Урании.

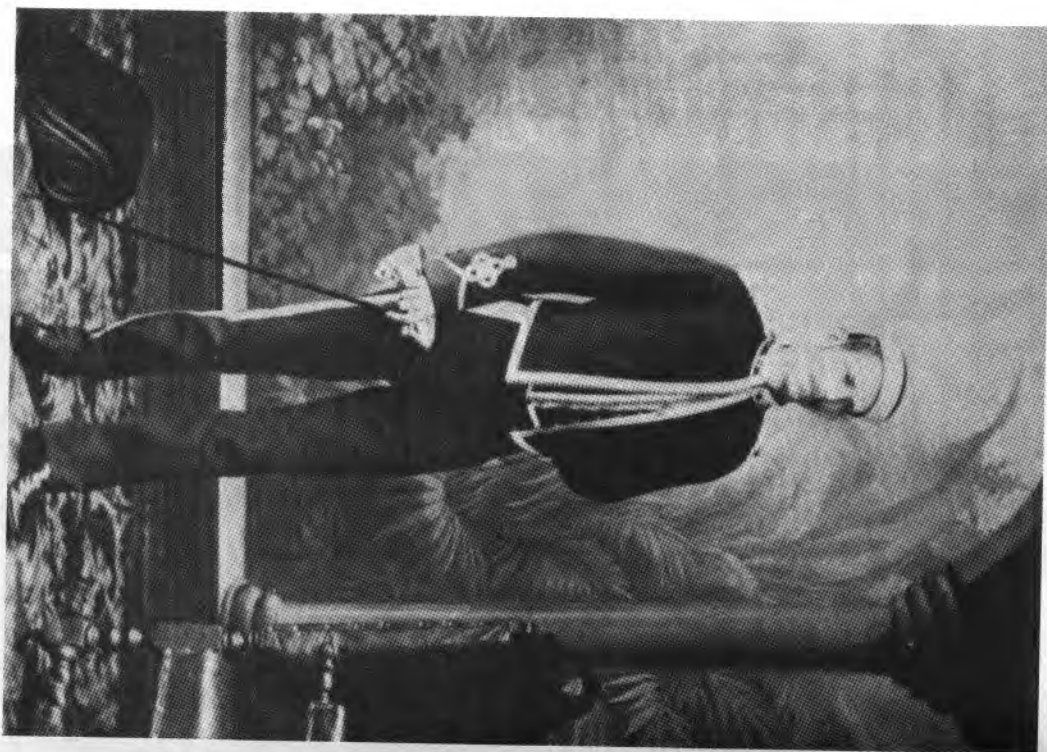
В рядах Ордена Гарднер встретил еще одного знакомого — 21-летнего Алана Беннета, который был младше его на пятнадцать лет и который несколькими годами позже восхитил Алистера Кроули своими магическими талантами. Беннет, вскоре тоже принятый в Эзотерическую Секцию Теософского общества, вступил в G.D. в феврале 1894 г. под девизом «Voco» («Взываю»). Впоследствии, перейдя в R.R. et A.C. в мае 1895 г., он сменил девиз на «Iehi Aour» («Да будет свет!»).

¹ «Дорогой Брат!» (лат.)

No.	Name	Motto	Date
1	<i>Dr. ...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
2	<i>William ...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
3	<i>Dr. ...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
4	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
5	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
6	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
7	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
8	<i>J. J. ...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
9	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
10	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
11	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
12	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
13	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
14	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
15	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
16	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
17	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
18	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
19	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
20	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
21	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
22	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
23	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
24	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
25	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
26	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
27	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
28	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
29	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
30	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
31	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
32	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
33	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
34	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
35	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
36	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
37	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
38	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
39	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
40	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
41	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
42	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
43	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
44	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
45	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
46	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
47	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
48	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
49	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>
50	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>

Ил. 8: (вверху). Первые записи в пергаментном реестре членов Храма Исиды-Урании: Макрегтор Мазере, доктор Уэсткотт, доктор Вудман и фрейлейн Шпренгель (Частная коллекция). (внизу). Подписи Анни Хорнман и УБ. Иейтса на том же документе

Ил. 9. С.Д. Макгрегор Маэре в форме лейтенанта артиллерии,
ок. 1882 г. (Частная коллекция)

Ил. 10 (слева). Флоренс Фарр, ок. 1895 г. (коллекция миссис Джозефины Джонсон, США).
(справа). Алан Беннет (по фотографии работы Элвина Лэнгдона Коберна, ок. 1898—1899 гг.,
предоставленной Ассоциацией астрологов)

THE
ORDER OF THE
GOLDEN DAWN

OBLIGATION

To make your Season Gay & Bright,
Now's your opportunity,
Come and join as Neophyte
Our THEO CRATIC UNITY

Initiation Chorus -

Why down up on THE SWAMI H-VEC

OBLIGATION.

WILL you, in the presence of THE LAW OF LOVE and in the Hall of THE NEOPHYTES of the G.D. of the Outer, INNER and BULL'S EYE, regularly assembled, of your own free will and accord, solemnly PLEDGE and PAWN yourself to the following:

To eat nothing but SEASON but ROOTS and NUTS, and TURKEY and GOOSE, and anything else you can lay hold of.

To drink nothing but EGG and WHISKEY without the EGG. Will you undertake to be KIND and LOVING to all Brothers and Sisters of the Order, or ANYBODY ELSE'S Brothers and Sisters!

Will you suffer yourself to be MESMERISED, PHOSPHERED, SULPHURISED, or in any other way SURPRISED, and be OBEDIENT and PASSIVE and do Everything that you ought to do. E.H.!!

If so, Sign:

AND SOLOMON'LY SWEAR
"So Help your SWAMI

Knee-o-phyte

Текст на открытке:

Слева:
**ОРДЕН ЗОЛОТОЙ ЗАРИ
ПРИСЯГА**

Кто хочет радости и света,
Не упустите верный шанс:
Вступайте новобранцем в этот
Теократический альянс!

Церемониальный хор:
Да-лэ-ко-вдаль по ре-чке СВАМИ...¹

Справа:
ПРИСЯГА

Готовы ли вы перед лицом ЗАКОНА ЛЮБВИ и перед этим собранием НОВОБРАНЦЕВ G.D. Внешнего Круга, Внутреннего Круга и САМОГО ЯБЛОЧКА по собственной доброй воле ПОКЛЯТЬСЯ и ПРОЗАКЛАДЫВАТЬСЯ в нижеследующем:

— в грядущем СЕЗОНЕ не есть ничего, кроме КОРЕНЬЕВ, ОРЕХОВ, ИНДЕЕК, ГУСЕЙ и прочего, что сумеете добыть и запасти честным и благородным путем?

— не пить ничего, кроме ЯИЦ и ВИСКИ, бдительно воздерживаясь от перемешивания оных в одном сосуде?

— относиться с ДОБРОТОЙ и ЛЮБОВЬЮ ко всем Братьям и Сестрам Ордена, а также к Родственникам и Знакомым ВСЕХ ПРОЧИХ ЛИЦ?

— регулярно подвергаться МЕСМЕРИЗАЦИИ, ФОСФОРИЗАЦИИ, СУЛЬФУРИЗАЦИИ и прочим сюрп-РИЗАЦИЯМ разного рода, дабы преисполниться ПОСЛУШАНИЯ и ПОКЛАДИСТОСТИ и научиться исполнять Все-что-вам-положено?

Да???

Да!!!

Ну, тогда поставьте подпись: Новобранец
И ТОРГАШЕСТВЕННО поклянитесь:
«НАВЕКИ СВАМИ!»

¹ Пародия на популярную песню американского композитора Стивена Фостера (1826—1864) «Река Свани».

Беннет был слаб здоровьем. По словам Алистера Кроули, много общавшегося с ним в 1899 г.,

Алан Беннет... очень страдал от бронхиальной астмы. Его жизненный цикл строился так: примерно с месяц он принимал опиум, потом тот переставал действовать, и приходилось делать инъекции морфина. Еще через месяц он переключался на кокаин и принимал его до тех пор, пока ему не начинало «мерещиться черт знает что», после чего переходил на хлороформ для передышки¹.

О своих недугах Беннет упоминает в краткой записке, которую он отправил Гарднеру 3 ноября 1893 г., незадолго до своего 21-го дня рождения (8 декабря):

Я был нездоров — меня свалил апоплексический удар...
Не могли бы вы одолжить мне астрологические эфемериды на 1872, 1880 и 1884 годы? Я хочу рассчитать обратные дирекции² и уточнить свое время рождения. Если мой нынешний гороскоп, тот, что вы мне составили, точен, то удар случился в точности на транзитном квадрате Сатурна к моему асценден-ту, — это очень опасный аспект!

¹ *The Confessions of Aleister Crowley*. Ed. by John Symonds and Kenneth Grant, 1969, p. 180. — *Примеч. автора.*

² Обратные дирекции (рецессивные дирекции, обратные прогрессии, регрессии) — прогностический метод в астрологии, основанный на анализе положений планет в определенные моменты времени *до рождения* натива и трактовке этих данных (и как самостоятельных показателей, и в связи с натальной картой). Отсчет промежутков времени, соответствующих изучаемым датам жизни натива, ведется назад от момента рождения; при этом 1 год жизни натива обычно соотносится с 1 сутками до рождения, хотя иногда используются другие соотношения. Данный метод, используемый также для ректификации гороскопа (уточнения времени рождения по известным событиям в жизни натива), был разработан английским астрологом рубежа XIX—XX вв. Г.С. Грином.

Элвин Лэнгдон Коберн построил гороскоп рождения Беннета на 7:23 утра¹.

Кроули отмечает, что «научные познания [Беннета], в особенности в области электричества, отличались обширностью, точностью и глубиной». В письмах к Гарднеру, финансировавшему некоторые его эксперименты, Беннет иногда упоминает электрические и другие научные приборы. В 1894 г. у он поступил на работу к доктору Бернарду Дайеру², в бюро химического анализа и экспертизы, располагавшееся в Восточно-Центральном Лондоне по адресу Грейт-Тауэр-стрит, 17. Среди членов G.D. было еще два химика-аналитика — Джулиан Бейкер и Джордж Сесил Джонс³.

В письме, написанном на гербовой бумаге доктора Дайера и помеченном вместо даты просто «четвергом 1894 г.», Беннет упоминает о неудавшемся замысле Гарднера ввести

¹ Алан Беннет родился в Лондоне 8 декабря 1872 г. Дата его рождения долгое время оставалась неизвестной. Снимок, воспроизведенный на ил. 10(б) на с. 273, Элвин Лэнгдон Коберн (Coburn, 1882—1966), позднее прославившийся как мастер фотопортрета, сделал еще в ранней молодости. Он же построил гороскоп Беннета и прикрепил его к отпечатку. Эту и другие фотографии с прилагающимися гороскопами он впоследствии передал Ассоциации астрологов. — *Примеч. автора.*

² *Дайер Бернард* (Dyer, 1856—1948) — английский химик, президент Открытого общества химиков-аналитиков (1896), вице-президент Общества химической промышленности (1926—1929).

³ Джулиан Бейкер («Cause Scientia») прошел Церемонию Неофита в Храме Исиды-Урании в июне 1894 г.; во Второй орден был принят 10 марта 1896 г. Джордж Сесил Джонс (Jones) был принят в G.D. в Храме Исиды-Урании в июле 1895 г, а во Второй орден — в январе 1897 г. — *Примеч. автора.*

Дж.С. Джонс — химик и металлург — родился в 1870 г.; в G.D. состоял под латинским девизом «Volo Noscere» («Я желаю знать»); был одним из первых оккультных наставников Алистера Кроули, а впоследствии, в 1906 г., основал совместно с ним Орден Серебряной Звезды (Argenteum Astrum).

его в состав научной экспедиции, направлявшейся в некий район Африки:

Жаль, конечно, что я не поеду, но с другой стороны — оккультной — я очень рад. Это было бы не дело — провести там, в погоне за деньгами, всю весну, мое лучшее в оккультном смысле время. И пришлось бы отложить до возвращения домой мое вступление в Э[зотерическую] С[екцию] и прочую оккультную работу.

Оккультная работа Беннета, судя по всему, включала в себя эксперименты с галлюциногенными растениями. В другом недатированном письме к Гарднеру, набросанном на обороте бумаги Дайера, Беннет упоминает кустарник *Dictamnus Fraxinella Alba*¹. «Существует и красная разновидность, но она не вызывает ясновидения», — добавляет он.

Если верить нижеследующей истории, приведенной у Алистера Кроули, то в молодости Беннет больше годился на роль одного из приближенных учеников Мазерса, нежели на то, чтобы изображать великого мага перед невинными теософами:

Он носил с собой «люстру» — длинную стеклянную призму с горловиной и круглым набалдашником, похожую на старомодные разукрашенные канделябры. Она заменяла ему жезл.

¹ Ясенец белый. В действительности это не кустарник, а ядовитое травянистое растение семейства рутовых, способное вызывать «ожоги» при соприкосновении с кожей. Беннет, без сомнения, опирался на описание этого растения, данное в «Теософском словаре» Е.П. Блаватской: «Странное растение, имеющее очень оккультные и мистические свойства, известное с древних времен. (...) Диктамон — вечнозеленый куст, контакт с которым, как утверждается в Оккультизме, развивает и в то же время лечит сомнамбулизм. Смешанный с вербеной, он вызывает ясновидение и экстаз. Фармакология приписывает диктанону сильно успокаивающие и снотворные свойства. Он растет в изобилии на горе Дикт на Крите и используется во многих магических актах, к которым критяне прибегают и по сей день».

Магическая карьера Фредерика Ли Гарднера

Как-то раз на одном теософском вечере пошли скептические разговоры о возможностях «боевого посоха». Алан тотчас направил свой на одного из них и сразил наповал. Прошло четырнадцать часов, прежде чем этот маловер снова обрел возможность распоряжаться своими мозгами и мышцами¹.

Гарднер прошел все церемонии Первого ордена к июлю 1894 г., после чего Уэсткотт отправил ему известие: «...Вождем велели мне пригласить Вас во Второй орден после сдачи экзамена. Они полагают, что в целях скорейшего продвижения Вам следует выбрать другой, более мистический девиз». До сих пор Гарднер пользовался девизом «Credo Ex-perto» («Верь опытному»), но во Втором ордене (в который он вступил 2 апреля 1895 г.) стал именоваться Братом De Profundis ad Lucem².

Через несколько месяцев после вступления Гарднера в G.D. Внешнего Круга неутомимый доктор Берридж опубликовал в новом ежемесячном журнале А.Э. Уэйта «Неизвестный мир» статью под названием «Тайна розенкрейцеров с точки зрения розенкрейцера» и за подписью «Resurgam, Fra. R.R. et A.C.». К этому времени Гарднер уже, по всей вероятности, успел познакомиться с Братом Resurgam как Заместителем Императора Храма Исиды-Урании, и, если он прочел эту статью, любопытно было бы узнать, какие чувства вызвал у него заключительный абзац. Берридж-Resurgam намекал, что в Великобритании существует некий тайный розенкрейцеровский орден, хотя ему хватило осмотрительности умолчать о подробностях.

Может показаться странным, что секреты этого [ордена] до сих пор не раскрылись по случайности или же вследствие предательства. Что касается первой опасности, то я до сих пор

¹ *Confessions*, op. cit., p. 180. — *Примеч. автора.*

² Исходно выбранный Гарднером девиз не понравился («Вождем» с самого начала (см. выше, с. 269). — *Примеч. автора.*

слышал лишь о двух копиях орденских манускриптов, попавших в посторонние руки; одна из них настолько элементарна по содержанию, что не представляет никакой практической ценности, и вдобавок полна ошибок; во второй же учение искажено до такой степени, что пользоваться ею попросту опасно. Без сомнения, Верховные Вожди заботятся о том, чтобы все важные рукописи вовремя изымались у людей, которые вскоре могут стать недееспособными вследствие болезни или смерти. Что же касается предательства, то маловероятно, чтобы сколько-нибудь важные тайны доверяли членам, не прошедшим самую тщательную проверку на надежность; и к тому же каждый посвященный оккультного ордена знает, что предумышленное клятвопреступление повлечет за собой весьма неприятные последствия — *вплоть до коронерского расследования и заключения о «смерти в результате внезапного обморока».*

Всем членам Внешнего ордена G.D. было известно, что Уэсткотт служит коронером. Быть может, стали случаться утечки информации, вследствие чего в руководстве Ордена сочли необходимым припугнуть нарушителей и опубликовать эту завуалированную угрозу, связывающую «смерть в результате внезапного обморока» с «коронерским расследованием». Не исключено также, что доктор Берридж действительно верил в возможность подобных радикальных мер возмездия.

В апреле 1895 г. Гарднер предложил вступить в G.D. некой миссис Майтински [Maitinsky], проживавшей в Бедфорд-парке (Чизвик), в доме №52 на Бат-роуд. Она была соседкой Гарднера и тоже состояла в Теософском обществе¹. Уэсткотт отнесся к этой кандидатуре с недоу-

---

¹ Доля обитателей Бедфорд-парка и Чизвика среди членов Ордена продолжала расти. В начале 1890-х гг. Гарднер жил в Чизвике на Барроугейт-роуд, 37, а затем переехал в Мальборо-Гарденз, 14. Мистер и миссис Э.А. Хантер проживали в том же лондонском пригороде по адресу Стайл-Холл-Гарденз, 45, а У.Ф. Керби — на Саут-

рием и 11 апреля 1895 г. написал Гарднеру, что ее прошение рассмотрено, но, «...если только она не выкажет себя исключительно достойным соискателем, мы предпочли бы не принимать ее (если наше решение будет одобрено [Верховными Вождями]) против воли ее супруга¹. Подобные ситуации служат источником постоянного беспокойства для Вождей Ордена в Англии и ставят всех нас в опасное положение. Не сочтите за труд передать ей это объяснение».

Однако в мае 1895 г. миссис Майтински («Abest Timor» — «Без робости») все же была принята в Орден — и дурные предчувствия Уэсткотта оправдались. В октябре 1896 г. она перешла во Второй орден, однако вскоре оказалась под угрозой исключения, в связи с чем отправила Гарднеру три недатированных письма, полных душераздирающих жалоб. Вот отрывок из первого:

Это письмо я получила сегодня, от A[nima] P[ura] S[it], т. е. доктора Генри Пуллена-Берри, Канцлера Храма Исиды-Урании]. Неужели у всех членов на этом этапе требуют предоставить такой список [подразумевается перечень всех орденских документов, имевшихся на тот момент в ее распоряжении]? Или они собираются меня выгнать? А может быть, они знают, что я долго не проживу? (...) Если такова моя судьба, то лучше мне знать об этом заранее, чтобы я смогла склониться перед нею, как всегда склонялась перед всем, что меня постигало, сколь бы трудным это ни казалось поначалу. Мне следовало бы крепче держаться за T[еософское] O[бщество] — самое лучшее из всех, что я знала, не считая G.D.

Корт-роуд. К 1900 г. Перси Баллок с супругой поселились в Бедфорд-парке, в доме №69 на Торнтон-авеню. — *Примеч. автора.*

¹ В сентябре 1893 г. было временно приостановлено «до разрешения жень» членство графа Бубны (указание на это содержится в списке членов, покинувших G.D. ко 2 сентября 1893 г., см. с. 158). — *Примеч. автора.*

Третье письмо она написала уже после исключения из Ордена:

Меня так поразило, что один человек, не будучи ни теософом, ни членом Ордена [G.D.], взялся предсказать мне судьбу на простых игральными картах [т. е. не на Таро]! Но говорят, что он в этом деле очень искусен, и он напроорочил мне всякие ужасные вещи, которые должны случиться со мной и с моими родными в течение 6 месяцев. Поэтому, прошу Вас, если Вы только можете, обратитесь к картам Таро и расскажите мне, что Вы увидели. (...) Если Вы сделаете это для своей Сестры и бывшей ученицы, она будет очень Вам благодарна...

Так или иначе, Сестра Abest Timor была извергнута во тьму внешнюю, и более никаких сведений о ней не сохранилось.

К этому же периоду, т. е. к 1895—1896 гг., вероятно, относятся два недатированных письма к Гарднеру, принадлежащих перу Флоренс Фарр. Поскольку она использует его новый девиз, «De Profundis Ad Lucem», то очевидно, что Гарднер во время написания этих писем уже состоял во Втором ордена. Первое письмо интересно как свидетельство того, что исполнителям ритуалов предписывалось знать свои реплики наизусть. Второе подтверждает тот факт, что члены Второго ордена принимали участие в ритуалах Первого.

Поскольку Вы предполагаете продолжить изучение ритуалов, я попросила бы Вас выучить наизусть роль Глашатая [формально — обязанность посвященных степени 2°=9°] в Ритуале 32-го пути [далее слово написано неразборчиво], чтобы вы могли участвовать в нем без помощи книги [т. е. вспомогательной рукописи] вплоть до момента, когда в Зале гасят огни. Я напишу также другим членам, чтобы для каждой части этого важного ритуала было в запасе по меньшей мере двое служителей.

Не могли бы Вы прийти в день Равноденствия пораньше и исполнить роль Иерея [формально — обязанность посвящен-

Магическая карьера Фредерика Ли Гарднера

ных степени 4°=7°] в ритуалах 3°=8° и 1°=10°, по возможности назначив на должность Глашатая в 1°=10° кого-либо из тех, кто посещает Класс Ритуалов³ Я написала [Джулиану] Бейкеру и попросила его взять роль Гегемона [формально — обязанность посвященных степени 3°=8°]. На церемонии 0°=0° присутствовать будут все, но на остальных церемониях, насколько мне известно, никого больше не будет. Если Вас не затруднит, напишите, пожалуйста, тотчас же [Чарльзу] Рошеру и передайте мою просьбу взять роль Иерея в 3°=8°¹.

В июне 1895 г. Мазерс с женой приехали в Лондон на ежегодную Церемонию Corpus Christi. Гарднер, теперь уже знавший, что Мазерс под именем Deo Duce Comite Ferro возглавляет Второй орден, пригласил их к себе в гости. Миссис Мазерс ответила, что оба они «настолько заняты орденской работой», что выделить время для визита в Чизвик им не удастся; обратным адресом значился дом №62 на Оукли-сквер — штаб R.R. et A.C.

Однако вскоре Гарднер вошел в число лиц, приближенных к Мазерсу, и осенью того же года посетил его в Париже. Так было положено начало их непростым отношениям, неудовлетворительным для обеих сторон. Приведем полный текст первого письма, полученного Гарднером от Мазерса:

Париж, Отейль, улица Моцарта, 87

¹ Чарльз Рошер («Aequo Animo») вступил в G.D. в мае 1894 г., а во Второй орден был допущен 26 сентября 1895 г. Несколькоими годами позже с ним познакомился Алистер Кроули. В его описании Рошер предстает как «...человек изрядно попутешествовавший и на все руки мастер. Он изобрел патентованный ватерклозет. Некоторое время он был придворным художником марокканского султана. Писал стихи, едва ли не худшие из всех, какие мне доводилось читать. Жизнерадостный и разносторонний спортсмен, он отличался чрезвычайной твердостью духа и бодрой отвагой того свойства, которая приходит, когда вдоволь потреплешь этот мир, а он потреплет тебя» (*The Confessions of Aleister Crowley*. Ed. by John Symonds and Kenneth Grant, 1969, p. 179). — *Примеч. автора.*

11 сентября 1895 года

Дорогой и Достопочтенный Брат «De Profundis»!

Получив Ваше письмо, я тотчас же встретился с Бр[атом] Нисбетом¹. Он будет только рад возможности предоставить Вам кров на время вашего пребывания, а от Курбева до центра Парижа добираться не дальше, чем отсюда². Мы бы разместили Вас у себя, но у нас сейчас гостят L.O. [Перси Баллок] и Shemeber [миссис Баллок], а также Fortiter [Анни Хорниман]. Надеемся, что Вы проведете с нами воскресенье и будете заходить к нам на обед. Хотелось бы видеться с Вами как можно чаще.

Премного благодарен за Денона, он мне очень пригодится³.

Позволю себе только одну просьбу. Хотя сам я не курю, но Fortiter, L.O. и Shem[eber] курят, а французские сигареты отвратительны. Так что если бы Вам удалось без лишнего риска провезти с собой немного английских сигарет, полагаю, этому были бы очень рады.

P.S. Вестигия только что сказала мне, что Нисбет тоже просил Вас привезти сигарет, так что не берите слишком много, а не то Вас задержат на таможне.

По-видимому, Гарднер добрался до Парижа позже, чем предполагал поначалу, так как 17 октября 1895 г. Мазерс отправил ему еще одно письмо:

¹ Роберт Б. Нисбет (Nisbet) состоял в G.D. под девизом «Ex Animo» — «От всей души».

² Роберт Нисбет был посвящен в степень 0°=0° в январе 1892 г. в брэдфордском Храме Гора, а в описываемый период состоял в парижском Храме Ахатор. — *Примеч. автора.*

³ По-видимому, имеется в виду трехтомник Доминика-Вивана Денона «Путешествия по Нижнему и Верхнему Египту» (Dominique-Vivant Denon. *Voyages dans la basse et la haute Egypte*. 3 vols., London, 1807). Денон был официальным военным художником Наполеона во время египетской кампании, и его зарисовки египетских древностей наверняка представляли для Мазерса особый интерес. — *Примеч. автора.*

Мы будем чрезвычайно рады Вашему приезду и постараемся как-нибудь Вас разместить. У нас сейчас гостит Vigilate [миссис Рэнд]. Пожалуйста, черкните пару строк — сообщите, когда Вас ожидать. Iehi Aouq [Алана Беннета] мы с удовольствием примем и поселим у себя — мы оба его очень любим.

Сохранились недатированные письма Гарднеру от миссис Рэнд, в которых та приглашает его с супругой на воскресную велосипедную прогулку от Чизвика до Эшера. В одном из этих писем встречается следующий очаровательный пассаж: «Semper («Неизменно») (леди Колвиль) рассказала мне про мексиканскую мумию, чье астральное тело способно производить *физический* шум. Так интересно было бы изучить ее, не правда ли?»¹

В другом письме миссис Рэнд спрашивает Гарднера, не мог бы он подыскать какую-нибудь работу для некоего мистера Ричи и его сестры, которые «бросили свою работу в Америке и приехали сюда исключительно для того, чтобы вступить в G.D. (...) Это люди, которым действительно хочется помогать, потому что они по-настоящему серьезно относятся к оккультным занятиям».

К тому времени, когда Мазерс пригласил Гарднера в Париж, тот уже состоял в переписке с Дж.М. Дюраном (Durant), проживавшим по адресу авеню де Сюффрен, 156, — одним из членов мазерсовского Храма Ахатор. 30 сентября 1895 г. Дюран обратился к Гарднеру за советом по астрологическим вопросам². Он интересовался мнением Гарднера

---

¹ Леди Колвиль (Colville) была женой сэра Генри Колвиля (р. 1852), полковника гренадерского гвардейского полка. Они владели домом №24 на Чейпел-стрит (Белгрэйв-сквер, Лондон) и особняком Лаллингтон-Холл в Бергоне-на-Тренте. Оба в свое время были приняты во Второй орден. По меркам G.D. они были представителями высшего света. — *Примеч. автора.*

² Гарднер очень интересовался астрологией и впоследствии стал настоящим знатоком астрологической литературы. См. его «Систе-

по поводу гороскопа одной дамы, родившейся в Париже 7 сентября 1865 г. в 10:15 утра, а также хотел проконсультироваться по поводу угрозы судебной тяжбы, возникшей в связи с завещанием его деда.

Высылаю Вам также хорарную карту, которую я составил для себя. Она мне кажется не слишком понятной, а я, к тому же очень заинтересован в этом деле и поэтому теряюсь и не знаю, как ее истолковать. Не будете ли Вы так любезны показать ее Сестре *Vigilate* [миссис Рэнд] или кому-либо еще из наших Братьев или Сестер, сведущих в астрологии? Наш Верховный Брат *S.R.M.D.* [Мазерс] разобрал для меня уже так много гороскопов, что мне не хотелось бы беспокоить его еще одним.

Дюран построил гороскоп на тот момент времени, когда перед ним встала упомянутая проблема с завещанием. Однако разобраться в хорарной карте самостоятельно он не смог. Гарднер прислал ему свое истолкование, за что Дюран поблагодарил его в письме от 28 октября 1895 г.: «Что касается той карты, полагаю, Вы рассудили правильно, — пишет он. — Достопочтенная Сестра Вестигия [миссис Мазерс] рассмотрела мой вопрос на Таро и сделала вывод, что судебный процесс я выиграю, но особой выгоды мне это не принесет».

Автором этих строк был молодой американский художник Джеймс Дюран. В Париже он познакомился со своей будущей женой Теодосией, также художницей. Они сочтались браком в Лондоне, до апреля 1895 г., когда Макс Даутендей (1867—1918), в то время еще почти неизвестный немецкий писатель¹, познакомился с ними в меблированных

матический каталог сочинений по оккультным наукам» (*A Catalogue Raisonné of Works in the Occult Sciences*, vol. ii. *Astrological Books*. Privately printed, 1911). — *Примеч. автора.*

¹ Впоследствии Даутендей прославился как поэт и писатель-импрессионист, автор произведений «восточной» тематики («Восемь

комнатах на Аппер-Воберн-плейс. Даутендей вспоминает о них в автобиографической книге 1913 г. «Размышления о годах моих странствий»¹.

Дюраны рассказывали ему о G.D., не упоминая, однако, его названия. Даутендей хотел было подать прошение о приеме в Орден, однако Дюраны отговорили его, заявив, что он для этого настроен слишком скептически. Очередная его встреча с ними состоялась в Париже в начале 1896 г., а летом того же года Дюраны представили его Мазерсу и Вестигии, которые, по его воспоминаниям, принимали огромное множество посетителей каждое воскресенье. Даутендей принял Мазерса за профессионального египтолога.

19 октября 1896 г. Мазерс впервые подал Гарднеру совет по поводу финансовых инвестиций — что в дальнейшем он делал еще неоднократно. Свое предложение Вождь преподнес в такой форме, будто он располагал доступом к некоей эксклюзивной внутренней информации:

Лично в руки

Дорогой и Дistinguished Брат D.P.a.L.!

Всего пара строк. Предупреждение, которое я не имел возможности отправить Вам раньше. Разумеется, Вы имеете полное право им не воспользоваться.

В ближайшие несколько дней будьте особенно начеку, если Вам придется иметь дело с какими бы то ни было французскими финансами. Мне стало известно, что Ротшильд давит

ликов острова Бива», «Лингам», «Разбойники», «Крылатая земля», «Дневники с острова Ява») и др.

¹ Max Dauthendey. *Gedankengut aus meinen Wanderjahren*, 1913. Я хотел бы выразить признательность мисс Итель Кохун (Colquhoun), обратившей мое внимание на этот источник. См. с. 561—564, 648 и 664 в издании 1925 г. (собрание сочинений, т. 1). См. также H.G. Wendt. *Max Dauthendey*, New York, Columbia University Press, 1936, pp. 24n., 38.— *Примеч. автора.*

на ведущих французских банкиров и что три из первых домов Парижа уже дали слабину; это связано с бизнесом Эфрусси (его зятя)¹. Думаю, «Лионский кредит» тоже пострадает. Не исключена паника на Парижской фондовой бирже.

Надеюсь, я не опоздал. Держите эти сведения в секрете.

На скорую руку и с братской любовью,

Ваш S.R.M.D.

Почти все без исключения письма Мазерса к Гарднеру завершались именно так: «На скорую руку, Ваш...»

Впрочем, магическое образование Брата De Profundis ad Lucem требовало не меньшего внимания, чем биржевые операции мистера Фредерика Ли Гарднера. Вскоре после 10 ноября 1896 г. Мазерс сообщил своему ученику, что его Талисман и Сверкающие Скрижали для экзамена Е.П. на подступень Младшего Адепта-Теоретика степени 5°=6° «освящены плохо». Меня это озадачило: каким образом Мазерс мог понять, что талисман неудачен? Но г-н Джеральд Йорк любезно просветил меня в этом вопросе: «Должно быть, Мазерс или Вестигия приложили его ко лбу и вынесли вердикт: “Это никуда не годится!”».

За этим печальным известием в письме Мазерса от 10 ноября 1896 г. последовала краткая лекция:

Продвижение — это не просто сдача экзаменов. Я неоднократно повторял это многим другим, а теперь скажу и Вам: магических знаний и практических наставлений степени Младшего Адепта-Ревнителя *вполне достаточно*, чтобы Вы обрели подлинную Магическую Силу, если сможете не только *заучить* их, но и *постичь*.

¹ *Эфрусси Морис* (Ephrussi, 1849—1916) — французский банкир родом из Одессы (Российская империя), муж Беатрис де Ротшильд, дочери знаменитого банкира Альфонса Джеймса де Ротшильда (1827—1905).

Неделей позже Мазерс обратился к Гарднеру с вопросом: «Не могли бы Вы сообщить мне что-нибудь о рудниках Клейнфонтена в Южной Африке? Как Вы думаете, акции скоро поднимутся или рухнут окончательно?»

Гарднер заново освятил талисман и отослал его Мазерсу. Но тот либо потерялся на почте, либо Мазерс сам выбросил его по недосмотру. В связи с этим 18 ноября Вождь отправил очередное письмо:

Итак, вы утверждаете с *полной уверенностью*, что Вы его выслали? Если вы пришлете мне краткое, но точное описание того, что именно, *по Вашему мнению*, совершается при освящении... и *каким образом* призванные силы воздействуют на освящаемый Пантакль или Символ, а также что в действительности представляет собой этот Символ или Пантакль, я признаю, что экзамен Е.П. Вы сдали успешно.

В собрании г-на Джеральда Йорка сохранился изготовленный Гарднером талисман планеты Меркурий. Он изображен на круглом куске картона диаметром около трех дюймов, раскрашенном от руки в желтый и синий цвета.

Следующее письмо Гарднеру Мазерс написал 3 декабря 1896 г. (в тот же день он отправил Анни Хорниман сообщение о ее исключении из Ордена):

Я посмотрю, как у Вашей супруги обстоят дела со здоровьем, и дам Вам знать через день-другой¹. Если можете, пришлите мне, пожалуйста, подробный список симптомов. Я дожидался передышки, когда на меня будут не так давить; помимо всего прочего, мне нужно работать над книгой для Рэдуэя — она готова только наполовину, а он обещал купить на нее права. Это работа по магии, на основе одной очень древней и почти неизвестной рукописи из одной здешней библиотеки.

¹ По-видимому, Мазерс намеревался изучить гороскоп миссис Гарднер. — *Примеч. автора.*

— Эта «наполовину готовая» книга представляла собой перевод с французского «Книги священной магии Абрама-лина-мага». Вскоре Гарднеру предстояло вложить средства в это злополучное предприятие, которое расстроило его отношения с Мазерсом, ибо книга не только не принесла доходов, но оказалась совершенно убыточной.

Тучи сгущаются

Перевести на английский рукопись, найденную в библиотеке Арсенала летом 1896 г.¹, Мазерс, по всей вероятности, решил вскоре после того, как получил последнюю выплату от Анни Хорниман, поступившую в середине июля. Его финансовое положение было чрезвычайно шатким, и он надеялся, что книга Абрамелина принесет хотя бы немного денег.

Во «Введении» к своему переводу Мазерс упоминает, что о существовании этой рукописи сообщил ему много лет назад некий оккультист, ныне покойный (возможно, имеется в виду Кеннет Маккензи), а недавно о ней напомнил его друг, Жюль Буа².

Далее Мазерс утверждает, что с этим манускриптом были знакомы Элифас Леви и Бульвер-Литтон и что последний

¹ Полное французское название этого манускрипта (Bibliothèque de l'Arsenal, MS. 2351) таково: «La sacrée magie que Dieu donna à Moïse Aaron David Salomon, et à d'autres saints patriarches et prophètes, qui enseigne la vraie sapience divine, laissée par Abraham à Lamech son fils, traduite de l'hebreu. 1458» («Священная магия, кою Господь вручил Моисею, Аарону, Давиду, Соломону и другим пророкам, проповедовавшим подлинную премудрость Господню, и кою Авраам передал сыну своему Ламеху, переведенная с еврейского языка в Венеции в 1458 году»). Однако предположение о еврейском происхождении этого текста весьма сомнительно. Возникновение его французского извода следует датировать, по всей вероятности, концом XVII в. — *Примеч. автора.*

² Буа Жюль (Bois) — парижский журналист, писавший популярные книги о современных французских оккультистах и сектах: «Сатанизм и магия» (*Le satanisme et la magie*, 1895), «Малые религии Парижа» (*Les petites religions de Paris*, 1894) и др. — *Примеч. автора.*

использовал некоторые его фрагменты в своих романах «Занони» (1842) и «Странная история». «Кроме того, именно такие эксперименты, как те, что в подробностях описываются в Третьей книге, имел в виду автор “Странной истории”, когда заставил сэра Филипа Дерваля в рукописной истории своей жизни упомянуть о неких книгах с изложением оккультных опытов, иные из которых он испробовал и, к своему удивлению, преуспел», — поясняет Мазерс.

Мазерс взялся за перевод не только из финансовых соображений, он был убежден в том, что книга Абрамелина представляет собой чрезвычайно важный магический трактат. В сентября 1896 г. он связался с Джорджем Рэдуэем, который издавал его предыдущие книги в конце 1880-х, и предложил передать права в полное его распоряжение за 50 фунтов, возмущенно отвергнув затем встречное предложение Рэдуэя:

Ваше предложение о половине прибыли не устраивает меня совершенно, поскольку я нуждаюсь в наличных деньгах прямо сейчас. Вот мое окончательное предложение: я отредактирую книгу, снабдив ее необходимыми комментариями и подобающим введением, полностью подготовлю ее к печати и продам Вам права за 35 фунтов, с тем чтобы эти деньги выплачивались по мере работы над рукописью, точно так же, как мы поступали с другими моими книгами. Я уступаю Вам 15 фунтов, и лишь потому, что сейчас мне необходимы наличные.

Рэдуэй ответил 3 октября, предложив аванс в размере двадцати пяти фунтов и выплату в размере еще десяти фунтов после того, как будут покрыты его собственные расходы. «На покрытие двадцати пяти фунтов авторского гонорара по системе роялти за книги оккультной тематики обычно уходит довольно много времени», — добавил он. Мазерс согласился. 28 ноября Рэдуэй получил часть перевода и выслал Мазерсу два чека на пять фунтов каждый.

Письмо, прилагавшееся ко второму чеку, наверняка вызвало у адресата немалое возмущение. Рэдуэй писал:

Прилагаю... отзыв о части Вашей рукописи, из которого Вы можете почерпнуть несколько полезных указаний. Высылаю Вам заказным письмом отредактированное мною введение к рукописи, дабы Вы могли убедиться, что, вследствие длительного проживания за границей и отвычки от писательской работы, стали не то чтобы допускать огрехи, но, по меньшей мере, пренебрегать изяществом слога. (...) Побольше живости, я Вас умоляю!

К 4 декабря Мазерсу удалось добиться от Гарднера займа в размере пятидесяти фунтов. Именно в этот день он написал Рэдуэю с просьбой направлять все дальнейшие причитающиеся ему выплаты Гарднеру напрямую. Кроме того, он переслал Гарднеру один из двух уже полученных чеков на пять фунтов. Еще пятнадцать фунтов он должен был получить по сдаче рукописи, а последние десять — после того, как Рэдуэй покроет собственные расходы.

Затем, 9 декабря, Мазерс написал Гарднеру, что «еще 50 фунтов — это было бы прекрасно»; когда и в каких выражениях он успел попросить об этом дополнительном займе, остается неизвестным. Уже к 16 декабря он начал обсуждать в переписке с Гарднером возможности и способы вырваться из когтей Рэдуэя, благо соглашение с последним не было скреплено никаким формальным контрактом или договором с подписью и печатью. В заключение этого письма Мазерс выражал сожаление по поводу того, что Гарднер не сможет «предоставить еще 50 фунтов или хотя бы часть этой суммы прямо сейчас, поскольку я в отчаянном положении. Мне уже пришлось выплатить 45 из тех 50 фунтов, что вы мне одолжили».

19 декабря Мазерс предъявил Рэдуэю требование, после которого издателю ничего не оставалось, как отказаться от затеи с Абрамилином без дальнейших хлопот.

Замечания по поводу моего слога, высказанные Вами и Вашим редактором, я нахожу вызывающими и неуместными. Как издатель Вы пользуетесь известным авторитетом, однако для меня стало неожиданностью, что Вы претендуете также и на звание писателя. Смею предположить, что людям, сведущим в оккультизме, мое имя на титульном листе рассматриваемого произведения скажет не в пример больше, нежели Ваше или Вашего редактора.

Поскольку Вы предпочли вести дело со мной именно таким образом, я вынужден напомнить Вам, что все, происходившее между нами до сих пор в связи с «Магией Абрамелина», основывалось не более чем переговорами и что окончательное соглашение так и не было подписано. Единственная причина, по которой я согласился продать Вам права, заключалась в том, что я тогда нуждался в наличных; однако с тех пор обстоятельства изменились.

Вслед за этим Мазерс потребовал большего. Если Рэдуэй все еще хочет опубликовать книгу, заявил он, то пусть выплатит «50 фунтов немедленно по предоставлении законченной рукописи» (не считая тех 10 фунтов, что уже были выданы в счет аванса) плюс еще десять после покрытия собственных расходов, а также выдаст шесть авторских экземпляров изданной книги (в прошлом Мазерс получал только один экземпляр). Более того, Рэдуэй не должен был вносить никаких изменений в предоставленную рукопись. И наконец, в случае если Рэдуэй откажется принять эти условия, Мазерс обязался «немедленно вернуть 10 фунтов, которые Вы мне выплатили к настоящему времени и считать все наши предварительные договоренности расторгнутыми».

Рэдуэй отклонил эти предложения и попросил вернуть десять фунтов, выплаченные авансом. Но в ответ он получил только письмо с указанием обратиться к Гарднеру, которому он и написал 1 января 1897 г.:

Г-н Мазерс, проживающий в Париже на улице Моцарта, сообщил мне 26-го числа прошлого месяца, что «уполномочил» Вас вернуть мне десять фунтов, выплаченные ему при обстоятельствах, вдаваться в которые нет нужды. Поскольку от Вас я ничего не получил, не исключаю, что г-н Мазерс снова испытывает мое доверие. Будьте любезны, свяжитесь со мной немедленно.

Но отвлечемся на некоторое время от книги Абрамелина и посмотрим, как обстояли дела другого рода.

Гарднер к этому времени еще раз освятил талисман Меркурия и на сей раз добился успеха. 4 декабря 1896 г. Уэсткотт сообщил ему, что потребуется для сдачи заключительного экзамена:

Для [экзамена] Н Вы можете на выбор либо освятить телесму, либо провести астральное призывание духа, при помощи стихийных и планетарных [гексаграмм]; и в том, и в другом случае Вам надо будет изготовить талисман. Изучите [рукописный ритуал] E2, законспектируйте Z2 и составьте молитвы для нескольких частей [церемонии], собрав список имен, к которым будете взывать. По сдаче двух этих экзаменов я с радостью приветствую Вас в рядах Младших Адептов-Теоретиков.

17 декабря Мазерс подал ему еще один финансовый совет:

N.B. Покупать греческие ценные бумаги в надежде, что они пойдут вверх, пока еще рано, поддержка немецкого императора не стоит равным счетом ничего, а некий совершенно непредвиденный фактор повлечет за собой дополнительные осложнения.

Следующее письмо Мазерс отправил 26 декабря, на сей раз в надежде убедить Гарднера одолжить ему и его кузену, Уолтеру Макгрегору Стоддарту, 250 фунтов в связи с проектом строительства железной дороги. Это дело не терпело отлагательства.

(Лично в руки и строго конфиденциально)

Дорогой Гарднер!

Я намереваюсь изложить Вам наиважнейшие сведения частного свойства.

Правительство Оттоманской империи уступает права на строительство железной дороги на территории Турции моему другу маркизу д'Уалею, владельцу замка Сан-Суси, Бельвю, Медон, близ Парижа, а также дома №19 на авеню де л'Опера, Париж.

Концессию сейчас передали на подпись султану в Константинополе. Моему кузену, Уолтеру Макгрегору, ввиду его прошлого и нынешнего содействия этому предприятию, предложили право участия в прибылях при условии, что он возьмет на себя определенную долю первоначальных затрат, с каковой целью вышеупомянутый маркиз д'Уалей выдал ему простой вексель. В течение недели мы с Уолтером Макгрегором должны раздобыть 250 фунтов. Если бы вы смогли предоставить нам необходимую сумму, Макгрегор начислит Вам процент по вышеупомянутому векселю, с тем чтобы обеспечить полное возмещение вышеупомянутой суммы наряду со значительным бонусом, относительно размеров которого мы готовы заключить с Вами соглашение при условии, что Вы согласитесь оказать нам помощь в этом деле. Однако я прошу Вас сообщить *безотлагательно*, готовы ли Вы к открытым переговорам по данному делу, поскольку на решение финансового вопроса у нас остается от силы одна неделя.

Поэтому тотчас же по получении этого письма *телеграфируйте* мне, пожалуйста, о Вашем решении. Мы с моим кузенном Макгрегором ожидаем *весьма существенную прибыль* от этого предприятия, которое вдобавок повлечет за собой *наиважнейшие* политические последствия в течение нескольких месяцев, о чем Вы и сами сможете судить, если примете во внимание, что основную часть инвестиций взял на себя Альфонс де Ротшильд.

Если Вы примете наше предложение, даже эта небольшая сделка может окупиться так хорошо, что Вам этого хватит для открытия собственного дела.

Пока что все это предприятие необходимо хранить в строжайшей тайне, и я надеюсь, что к изложенным в этом письме сведениям Вы будете относиться как к сугубо конфиденциальным, поскольку даже малейшая огласка в ближайшую неделю-две может сорвать наши планы. Между прочим, я посоветовал бы Вам как можно скорее избавиться от египетских ценных бумаг, если таковые у Вас имеются.

Я готов предоставить Вам документальное свидетельство подлинности данного предприятия, но для этого нам необходимо будет встретиться лично, т. е. или мы должны будем приехать к Вам, или Вы — к нам; однако это надо сделать немедленно, а я в настоящее время не располагаю деньгами на проезд.

Далее Мазерс просил Гарднера выплатить Рэдуэю за него долг в размере десяти фунтов, после чего продолжал:

Я отчаянно нуждаюсь в наличных средствах и был бы чрезвычайно рад, если бы Вы смогли предоставить еще некоторую сумму на Книгу. Ваше предложение относительно ее публикации я нахожу исключительно честным, хотя, впрочем, оно все же немного более выгодно для меня, чем для Вас, — ведь Вы берете на себя так много хлопот по этому делу!

Как Вам уже, должно быть, стало очевидно по прочтении этого письма, я рассчитываю на крупную прибыль, однако не ранее, чем через несколько месяцев.

На это заманчивое предложение Гарднер не ответил, и 1 января 1897 г. Мазерс отправил ему очередное письмо. В нем сообщалось, что им с кузеном удалось продлить срок предоставления двухсот пятидесяти фунтов еще на две недели и что через несколько дней они намереваются прибыть в Лондон, чтобы встретиться с Гарднером. До Лондона Мазерс с Вестигией добрались только в конце января, однако этот визит был связан с последствиями скандала вокруг Анни Хорниман, и все надежды Мазерса на «крупную прибыль» к тому времени, вероятно, рассеялись.

К концу января возникла некоторая путаница в связи с датой последнего экзамена, который предстояло сдать Гарднеру для продвижения на подстепень Младшего Адепта-Теоретика. 26 января Уэсткотт уведомил его об этом в письме и добавил:

Не вмешивайтесь в дело F.E.R. [Анни Хорниман]. Она повела себя гораздо более неблагоприятно и неприятно, чем я предполагал, но если не поднимать шума, то в конце концов она сможет вернуться, если пожелает.

Меня назначили Заместителем Императора [Храма] Исиды[-Урании].

Если Вы не сможете явиться завтра к 3:30 [на Оукли-сквер, 62, для сдачи последнего экзамена], сообщите мне тотчас же.

Итак, в деле Анни Хорниман Уэсткотт теперь встал на сторону Мазерса. Было ли это связано с его назначением на должность Заместителя Императора Храма Исиды-Урании, остается неясным. Но в любом случае радоваться ему довелось недолго.

Явиться на Оукли-сквер в назначенное время Гарднер не смог, поскольку его предупредили слишком поздно. В результате экзамен Н он сдал только 1 февраля. Мазерс прислал ему записку с извинениями по поводу невозможности почтить это событие своим присутствием. «Завтра мы уезжаем в Шотландию, — сообщил он. — Остановимся у Sub Spe [Дж.У. Броуди-Иннеса]». Не исключено, что это был первый визит нашего парижского горца на родину его неопознанных предков Макгрегоров.

Гарднер наконец сдал все экзамены Второго ордена, и 4 февраля Уэсткотт направил «Дорогому и Дistinguished Брату D.P.A.L. — Th.A.M.» уведомление о том, что «Вождь отметил в Реестре факт Вашего продвижения на подстепень Теоретика — примите мои поздравления».

Как полноправный Младший Адепт-Теоретик, Гарднер получил право принимать экзамены у соискателей степени Врат, и вскоре Флоренс Фарр переслала ему экзаменационную работу Дж. Герберта Слейтера («Veritas A Deo Est» — «Истина — от Бога»). «Над этим заданием соискателям придется поломать голову, не так ли?» — заметила она в прилагающемся письме от 20 января.

Мазерс и Вестигия вернулись в Лондон в среду, 10 марта, и поселились у мисс Ады Уотерс («Recta Pete») и ее брата Джорджа в районе Бэйсуотер, по адресу Уэстбурн-Гроув, 97. Мазерс тотчас вернулся к заботам о продаже своей книги. В день приезда он написал Гарднеру:

По поводу рукописи Книги Авраама-Еврея — я возвращаюсь в Париж в субботу и без промедления приступаю к работе над оставшейся частью рукописи. (...) В Шотландии мы провели время очень приятно и не без пользы во всех отношениях, однако я простудился и неделю проболел, да и сейчас еще не пришел в себя.

Между тем Гарднер, обожавший устраивать чужие дела, решил обеспечить Флоренс Фарр оплачиваемыми заказами на вышивку от членов G.D. Флоренс обучалась у Мэй Моррис¹ и была достаточно искусна в этом ремесле. 11 марта 1897 г. она отправила Гарднеру следующее письмо:

Сегодня я встретила с М[акгрегором] М[азерсом] у мисс Уотерс, и он упомянул, что Вы писали ему обо мне. Очень мило с Вашей стороны, что Вы проявляете такую заботу; однако мне

¹ *Моррис Мэй (Мэри)* (Morris, 1863—1938) — дочь выдающегося художника-прерафаэлиты Уильяма Морриса (1834—1896) и Джейн Моррис (в девичестве Берден [Burden], 1839—1914) знаменитой модели прерафаэлитов. Мэй была известной вышивальщицей и модельером. Она возродила старинные традиции художественной вышивки и в 1885 г. возглавила отдел вышивки в фирме «Моррис & Со.», основанной ее отцом. Флоренс Фарр была ее подругой с юных лет.

кажется, что нехорошо было бы работать для членов Ордена за деньги, если только у кого-либо из них не возникнет в этом срочная необходимость. В особенности мне бы не хотелось, чтобы они подумали, будто я нуждаюсь в их заказах. (...) Я вовсе не бедствую: на деньги из фонда моего отца я спокойно могла бы прожить целый год, хотя, разумеется, истратить разом весь капитал мне бы не хотелось¹. Если бы я только могла заставить себя работать ради доходов с таким же усердием, с каким я тружусь безвозмездно, то очень скоро я бы стала богачкой.

На посту Заместителя Императора Храма Исиды-Урании Уэсткотт продержался лишь около семи недель — к середине марта 1897 г. ему пришлось подать в отставку. В среду, 17 марта он написал Гарднеру:

(Лично в руки)

Дорогой и Дistinguished Брат!

Я заходил к Вам сегодня, чтобы сообщить, что, к великому моему прискорбию, я вынужден отказаться от всех постов в G.D. и остаться Адептом всего лишь в качестве частного лица. Должен добавить, что поступаю так по сугубо личной причине, поскольку мне намекнули, что государственным чиновникам стало известно о моем высоком положении в некоем обществе, где якобы я самым нелепым образом выдаю себя за обладателя магических сил, — и что в случае, если это получит дальнейшую огласку, то королевскому коронеру не к лицу будет

¹ «Отцом Флоренс Фарр был доктор Уильям Фарр, прославившийся в середине девятнадцатого века как реформатор в области санитарии. (...) Хотя на старости лет доктор Фарр выжил из ума и потерял большую часть своего состояния на спекуляциях, после его смерти в 1883 году Флоренс получила наследство, которого вполне хватало на скромную жизнь, так что ей не приходилось торговать собой ни в каком смысле или заниматься чем-либо, что было ей неприятно» (из «Пояснительного слова» Бернарда Шоу к книге «Флоренс Фарр, Бернард Шоу и У.Б. Йейтс»: *Florence Farr, Bernard Show and W.B. Yeats*. Ed. Clifford Bax, Dublin, 1941, reprinted London, 1946, p. viii). — *Примеч. автора.*

позорить свое звание подобными сумасбродствами. Таким образом, у меня не осталось выбора. Я не знаю, кто навлек на меня такую беду, — но уверен, что этот человек даст о себе знать.

В такой же ситуации я оказался в 1889 г. в связи с Т[еософским] О[бществом] и помощью, которую я оказывал мадам Бла[ватской] на Эвенью-роуд, — после этого мне пришлось прекратить читать там лекции по четвергам. В то время я был вице-президентом Ложы Блаватской. Похоже, кто-то пытается выжить меня из G.D. — не правда ли?

Я надеюсь, что смогу по-прежнему помогать членам Ордена в частном порядке, если только М[азерс] не примет это в штыки и не решит, что это ему помешает. Я предложил разделить мои обязанности между Вами, [Чарльзом] Рошером и [мисс] Уотерс и хотел было возложить временное руководство Храмом на S.S.D.D. [Флоренс Фэпп] вплоть до дальнейших распоряжений М[азерса]. Однако она заявила, что не будет предпринимать ничего, пока не получит от него четких указаний. Я надеюсь, Вы постараетесь смягчить М[азерса], если он разгневан. Необходимо обозначить на ярлыках вместо S.A. другого адресата для пересылки Ритуалов¹. Поскольку Вы недавно купили дом и, судя по всему, переезжать не собираетесь, я предложил бы указать Ваше имя — если он [т. е. Мазерс] не станет возражать. Вы не из тех людей, которые способны нарушить слово и пуститься в интриги.

Всегда Ваш, с герметической любовью,

S. Aude

Возникает резонный вопрос: кто виноват? Кому могло понадобиться выжить безобидного доктора Уэсткотта из G.D.? Мне представляется, что никому — кроме Мазерса.

¹ К текстам ритуалов и прочим рукописям, распространявшимся среди членов Ордена, прикреплялись печатные ярлыки с предписанием в случае смерти или тяжелой болезни обладателя данных документов вернуть их Sapere Aude по адресу Кэмден-роуд, 396. — *Примеч. автора.*

Достопочтеннейший Вождь вернулся в Париж в субботу, 13 марта 1897 г. Уэсткотт получил огорчительное известие от властей или, возможно, выдержал тягостную аудиенцию у начальства в понедельник, 15 марта. В среду, 17 марта, он зашел к Гарднеру, чтобы сообщить ему неприятную новость, но не застал его на месте и в тот же день написал вышеприведенное письмо. Мое подозрение по поводу того, что Мазерс перед отъездом из Лондона оставил в надлежащем месте некую улику, отчасти подтверждается фрагментом из пасквиля «“Розенкрейцерский” скандал», опубликованного частным образом в 1911 г. неким «Лео Винчи» и содержащего оскорбительные нападки на Мазерса. Под именем г-на Винчи скрывался не кто иной, как Алистер Кроули.

В марте 1910 г. Мазерс безуспешно пытался добиться постановления о запрете на распространение выпуска журнала «Эквинокс» (I, iii), в котором Кроули обнародовал подробности Ритуала Посвящения во Второй орден. Далеко не факт, что нижеследующий диалог, якобы имевший место в суде, в точности отражает истину. И все же не исключено, что в период краткой дружбы с Кроули в 1900 г. Мазерс мог рассказать ему о том, как оставил на сиденье кэба «магические рукописи».

Scorpio, королевский адвокат. Перейдем к доктору Уэсткотту. Он был вашим коллегой?

Мазерс. Да.

Scorpio, к.а. Фигурировало ли его имя на рукописях Ордена Золотой Зари как имя лица, которому эти рукописи должны быть возвращены в случае смерти или недееспособности владельца?

Мазерс: Да.

Scorpio, к.а. Содержались ли в этих рукописях практические указания, касающиеся вызывания демонов, достижения невидимости, превращения людей в животных, изготовления золота,

вызывания дождя и прочих умениях, которыми якобы владеют чародеи?

Мазерс. Да.

Scorpio, к.а. Коротко говоря, вы с доктором Уэсткоттом обучали людей самым отвратительным процедурам черной магии?

Мазерс. Да.

Scorpio, к.а. Вы ссорились с доктором Уэсткоттом?

Мазерс. Да.

Scorpio, к.а. Вы завидовали его власти?

Мазерс. Разделенная власть — это уже не власть.

Scorpio, к.а. Вы не считаете себя человеком рассеянным?

Мазерс. В деле магии никакая осмотрительность не может считаться чрезмерной.

Scorpio, к.а. Не довелось ли вам однажды забыть магические рукописи в кэбе?

Мазерс. Даже лучшие из нас подчас ошибаются. Сам Гомер допускал ошибки.

Scorpio, к.а. Эти рукописи были доставлены в Скотленд-Ярд?

Мазерс. Не могу сказать. Этого я не знаю.

Scorpio, к.а. Но обычно с потерянными вещами поступают именно так?

Мазерс. Полагаю, да.

Scorpio, к.а. Поскольку на рукописях были указаны имя и адрес доктора Уэсткотта, власти должны были вернуть их именно ему?

Мазерс. Полагаю, да.

Scorpio, к.а. После этого доктору Уэсткотту дали понять, что ему платят не за воскрешение мертвых, а за расследование причин, по которым те покинули мир живых, и что ему следует сделать выбор между должностью коронера и званием адепта?

Мазерс. Видимо, да.

Scorpio, к.а. В результате он отказался от активного членства в этом так называемом розенкрейцеровском ордене?

Мазерс. Да, отказался.

Scorpio, к.а. Какой удачей обернулась для вас минутная рассеянность!

Мазерс. Удача улыбается смелым¹.

В письме к Гарднеру от 18 марта 1897 г. Уэсткотт перечисляет многочисленные обязанности, которые он исполнял в Ордене. Из орденского дневника 1893 г. нам известно, как много времени он уделял делам G.D. еще четырьмя годами ранее; а ввиду того, что и Первый, и Второй орден постоянно расширялись, работы явно не становилось меньше.

Большое спасибо за Ваше письмо. Завтра вечером меня не будет дома, поскольку я должен встретиться с Sub Spre [Дж.У. Броуди-Иннесом из Эдинбурга], а затем с S.S.D.D. [Флоренс Фарр], но буду рад видеть Вас в начале следующей недели. От Вождя пока никаких известий, хотя мое письмо он получил еще во вторник утром [т. е. 16 марта]².

Теперь, когда я подал в отставку, едва ли он позволит мне остаться врачом-консультантом при Ордене со всеми его недугами, но, впрочем, не будем загадывать. Я уже получил соболезнования от L.O. и Shem, Vig[ilate], Sib Spre и Берри [т. е. от Перси Баллока и его жены, от миссис Рэнд, Дж.У. Броуди-Иннеса и доктора Генри Пуллена-Берри].

Думаю, что Мазерсу стоило бы распределить мои обязанности между несколькими постами — например, такими:

Чтец протоколов, объявлений о экзаменах и переходах со ступени на ступень

Ответственный за распространение [текстов] Ритуалов

Экзаменатор [членов Храма] Гора [в Брэдфорде]

---

¹ Leo Vincey (Aleister Crowley). *The "Rosicrucian" Scandal*, 1911, pp. 8—9. — *Примеч. автора.*

² Таким образом, уже в понедельник 15 марта Уэсткотт знал, что ему придется подать в отставку, и написал об этом Мазерсу незамедлительно. — *Примеч. автора.*

Блюститель допуска к посвящению в степень $5^{\circ}=6^{\circ}$
Ученый секретарь
Казначей

Таким образом удалось бы привлечь к работе многих членов и пробудить в них живой интерес к деятельности Ордена.

Введен новый Пароль. Интересно, угадаете ли Вы его и на сей раз?

Конфиденциально: по слухам, М[азерс] теперь полагает, что Пек превосходит [Броуди-]Иннеса как оккультист.

Уильям Пек («Veritas Et Lux» — «Истина и свет») был видным деятелем Храма Амона-Ра в Эдинбурге (посвящение в степень $0^{\circ}=0^{\circ}$ он прошел в декабре 1893 г., а во Второй орден — 1 ноября 1895 г.). Будучи профессиональным астрономом, он тем не менее верил в астрологию. (См. ниже, с. 336.)

Отныне Уэсткотт предпочитал держаться в тени. Теперь он был настолько осторожен, что даже избегал прямых контактов с Флоренс Фарр (которая теперь возглавляла лондонское отделение Ордена в качестве представительницы Мазерса), чем и объясняется нижеследующее письмо к Гарднеру. Дата в нем не указана, однако, судя по всему, оно было написано до конца марта 1897 г.

(Лично в руки)

Дорогой Г[арднер]!

Не могли бы Вы передать и.о. Верховного Адепта Англии [т. е. Флоренс Фарр], что я с удовольствием предоставляю любой документ, принадлежащий Герметическому Общ[еству] [т. е. G.D.], однако я бы попросил вышеупомянутую особу до поры до времени не связываться со мной лично, а выбрать кого-либо из посвященных друзей-джентльменов, кто, в случае необходимости направить мне какой-либо запрос, сможет подписываться мужским именем (указывая в качестве должности «и. о. Сек[ретаря] Герметического Общ[ества]») и писать в обычном деловом сти-

ле, — поскольку и Таро, и астрология в настоящее время угрожают мне раздорами и многообразными неприятностями в связи с оккультизмом.

С братской любовью,
Ваш S. Aude

P.S. Только смотрите, чтобы не выбрали Эйтона! Думаю, Джулиан Бейкер подойдет.

Сохранилось недатированное письмо к Гарднеру от Флоренс Фарр, написанное приблизительно в то же время: «Дорогой г-н Гарднер! Не будете ли вы так любезны при первой же возможности передать прилагаемое письмо S.A. лично в руки? Это дело чрезвычайной важности».

Мазерс в Париже вернулся к работе над книгой Абрамелина. Гарднеру уже не терпелось получить законченную рукопись, поскольку одолженные Мазерсу деньги, не говоря уже о предстоящих расходах на печать и переплет, начали бы возвращаться к нему не ранее, чем тираж поступит в продажу. 31 марта 1897 г. Мазерс написал ему:

С тех пор как я вернулся, я работаю над рукописью Абрамелина почти каждый день, и работа продвигается; однако готовые части рукописи мне придется оставить у себя до тех пор, пока я не закончу примечания к символическим квадратам.

Кроме того, не забывайте, что в результате всех этих дурацких прошлогодних выходов во Втором ордене на мои плечи легла огромная дополнительная работа административного характера.

Между тем Уэсткотт, судя по следующему его письму к Гарднеру (от 6 апреля 1897 г.), переживал нервный срыв умеренной тяжести:

Если я поправлюсь, то с удовольствием буду заниматься [частным образом] с Вами и [Фрэнсисом] Райтом [«Mens Conscia Recte», торговцем мукой и масоном из Мэйдстоуна].

Но я бы не хотел, чтобы в обозримом будущем мое имя как-то связывалось с делами G.D. Если S.S.D.D. или Shem[eber, т. е. миссис Баллок] захотят что-либо от меня, Вы можете выступать в качестве посыльного, если согласитесь взять на себя такой труд; и все переговоры с ними я готов вести только конфиденциально.

К 17 мая в частную группу Уэсткотта входили миссис Кеннеди («Volo»), Рина Фулэм-Хьюз («Silentio»), Фрэнсис Райт и Гарднер.

Приблизительно в это же время произошли значительные перемены в работе Второго ордена. Во-первых, система экзаменов на подступень Младшего Адепта-Теоретика стала соблюдаться не так строго, как раньше, а во-вторых, в рядах Ордена появилось несколько «тайных групп». Согласно одному гораздо более позднему документу, «Достопочтеннейший Брат D.D.C.F. [Мазерс]... пренебрег экзаменами, поскольку увидел, что эта система не справляется с задачей отделения достойных от недостойных. Согласившись с ним, Sariantia [Флоренс Фарр] сняла требование о сдаче экзаменов... хотя членам Ордена не возбранялось в точности следовать учебной программе, если они находили это полезным». В этом же документе сообщается, что Флоренс Фарр была «назначена главой Лондонского отделения Ордена» 1 апреля 1897 г. (либо несколькими днями раньше или позже этой даты) и что «по этому же случаю D.D.C.F. рекомендовал и официально одобрил формирование тайных групп»¹.

Причиной этих перемен послужила отставка Уэсткотта, поскольку в прошлом именно он, помимо всех прочих добровольно принятых на себя обязанностей, выполнял большую часть огромной работы, сопряженной с экзаменами на

¹ «Уведомление для Адептов, утвержденное большинством членов Совета. Февраль 1901 г.». — *Примеч. автора.*

подстепень Th.A.M. Мазерс был не в состоянии вдаваться во все эти бесчисленные мелочи (которые Уэсткотту явно доставляли удовольствие), да и Флоренс Фарр это было не под силу.

В категорию «тайных групп» входили самые разнообразные объединения — от неформальных учебных кружков до сообществ, ставивших перед собой гораздо более амбициозные цели, таких, как группа «Сфера» во главе с Флоренс Фарр, занимавшаяся изошренными оккультными опытами. Подробно об этих группах и возникших в связи с ними проблемах речь пойдет ниже, в главе 16.

Насколько я могу судить, рано утром во вторник 6 апреля 1897 г. Мазерс явился в мастерскую своего парижского

Complications Galore

PERDU

20 Francs de Récompense

Il a été laissé par deux Écossais dans le train N° 42, allant à la Gare du Nord, le 5 AVRIL, vers 8 heures du soir, une VALISE Anglaise en cuir jaune contenant 2 Cahiers reliés noir et 100 feuilles séparées de manuscrits Anglais.

S'ADRESSER à :
Monsieur MAC GREGOR 87. Rue Mozart
AUTEUIL

Imp. at KEMBLE'S, The Works

Ил. 12. Объявление о пропаже рукописи «Священной магии Абрамелина-мага»

печатника, некоего месье Генье (Guénier), располагавшуюся по соседству от его дома, по адресу улица Моцарта, 35. Месье Генье получил срочный заказ на маленькую партию объявлений. Уже через день или два готовые объявления висели на всех станциях от Отейля до Гар-дю-Нор.

Текст, отпечатанный на оранжевой бумаге форматом около 11×8 дюймов, гласил: «УТЕРЯНО! Вознаграждение — 20 франков. 5 апреля около 8 часов вечера в поезде №42, следующем в направлении Гар-дю-Нор, двое шотландцев оставили английский чемодан желтой кожи, содержащий две черные записные книжки и 100 страниц рукописного текста на английском языке. Обращаться к месье Макгрегору по адресу: Отейль, улица Моцарта, 87». Видимо, эти «двое шотландцев» (вторым, вероятно, был кузен Мазерса, Уолтер Макгрегор Стоддарт) были в килтах — в противном случае не было бы причины указывать в объявлении национальную принадлежность.

Итак, Мазерс потерял свой перевод книги Абрамелина, но Гарднера уведомил об этом лишь через месяц, да и то, несомненно, лишь в ответ на неотступные требования отчитаться о продвижении работы. 2 мая он отправил Гарднеру следующее письмо:

Отвечаю на Ваше письмо от 28 числа сего месяца. С рукописью Магии Абрамелина меня постигло большое несчастье. Если бы не это, я бы уже смог предоставить Вам законченную работу примерно через неделю.

5-го апреля, как Вы узнаете из прилагаемого объявления, сходя с поезда в Отейле, я забыл в вагоне чемодан с рукописью. Я вспомнил о нем, когда уже спустился с лестницы, и тотчас бросился обратно, но, добежав до платформы, увидел только отбывающий поезд. Мы давали телеграммы и запросы, я обошел все бюро находок и даже побывал в префектуре, но пока что все тщетно. Кроме того, я расклеил на всех соответствующих станциях объявления, образец которых приложен к

письму. Когда я выходил из поезда, в вагоне оставался лишь один-единственный пассажир, судя по виду, француз-рабочий.

Я надеюсь, что рукопись мне все же вернут, едва ли она может кому-то понадобиться. Правда, чемодан мог приглянуться нашедшему — он был довольно неплох. Если я так и не найду их, то придется просто ходить в Арсенал и восстанавливать рукопись как можно скорее¹.

В тот же день, когда Мазерс потерял рукопись книги Абрамелина, 5 апреля, Флоренс Фарр написала Гарднеру.²

До меня только что дошли ужасные известия о положении дел в Париже. Он [т. е. Мазерс] изо всех сил трудится над Переводом, но они буквально завалены письмами и, кажется, заработались до полусмерти; к тому же, говорят, они едва сводят концы с концами и с каждым днем увязают все глубже — им попросту не хватает денег на то, чтобы выбраться из этой ямы. Я собрала для них 20 фунтов и назначила на сегодняшний

¹ Впоследствии Алистер Кроули узнал от Мазерса, с какими трудностями тому приходилось сражаться в процессе работы над книгой Абрамелина. В «Исповеди» Кроули содержится следующий рассказ: «Мазерс обнаружил в парижской библиотеке Арсенала рукопись “Абрамелина”, начал ее переводить и тотчас же ощутил огромное сопротивление и противодействие со всех сторон. В то время общественного транспорта в Париже практически не существовало. Мазерс жил в Отейле, далеко от Арсенала [в пяти милях]; поначалу он ездил на велосипеде, но так часто попадал в аварии, что в конце концов стал ходить пешком. (...) Мазерса преследовали и другие всевозможные неприятности. Он был опытным магом и привык работать по “Великому ключу Соломона”, достигая превосходных результатов. Но он не понимал, что “Абрамелин” — куда более серьезная заявка. Это как если бы человек, привычно управляющийся с порохом, вдруг получил в свое распоряжение динамит, не осознав при этом разницу» (*The Confessions of Aleister Crowley*. Ed. by John Symonds and Kenneth Grant, 1969, p. 176). — *Примеч. автора.*

² Судя по датам последующих событий, здесь возможна ошибка: нижеследующее письмо Флоренс Фарр, скорее всего, было написано 5 мая, т. к. именно в этот день состоялось упомянутое здесь собрание (см. письмо Г.К. Морриса к Гарднеру от 6 мая, с. 311).

Тучи сгущаются

вечер собрание, чтобы изложить это дело перед [посвященными степенями] 5°=6°. Чтобы работа в Ордене продолжалась, нам, несомненно, придется повысить вступительный взнос во Внешний орден и выплачивать им какое-то пособие. Лично Вас я хочу попросить только об одном: не торопите его по поводу займа, потерпите еще немного, пока мы не уладим как-нибудь вопрос с регулярными пожертвованиями в их пользу от друзей Ордена.

6 мая Уэсткотт написал Гарднеру два письма. В первом он осведомлялся:

Вы были вчера вечером на О[укли]-с[квер]? S.S.D.D. [Флоренс Фарр] созвала всех на встречу, чтобы собрать деньги для передачи М[азерсу]: Уотерс вернулась из Парижа с известием, что его имущество пустят с молотка, если он не выплатит 75 фунтов в течение трех недель. В память о старой дружбе я дал десять фунтов.

Во втором письме Уэсткотт добавил:

Я слышал, что Volo [миссис Кеннеди] дала 10 фунтов, а [мисс] Уотерс — 5. Shem[eber, т. е. Памела Баллок] подумывает отказаться от всех постов и от членства. Возможно, я загляну в Вашу контору завтра, около 12.

Помимо этих двух писем, почта в тот день преподнесла Гарднеру сюрприз, а именно — интригующее послание от Г.К. Морриса («Savendo Tutus»). Обратным адресом значился дом №361 по Брикстон-роуд. Моррис сообщал сведения о некоей магической операции, якобы проведенной недавно в отношении Анни Хорниман.

Я заходил сегодня в Вашу контору несколько раз, но, к сожалению, так и не застал Вас. Думаю, Вы уже слышали, что Ваше пророчество сбылось, — 'S Rioghail действительно сел на мель. Вчера вечером я был на Оукли-сквер, 62, на собрании, о котором меня уведомили с утра. Выяснилось, что S.R.M.D.

[Мазерсу] необходимо собрать 75 фунтов за 3 недели. Сам он об этом не просил, но для него организовали подписку.

Затем, сегодня утром, я получил брошюру «Respiro» (это Resurgam), где он рассказывает в одном из примечаний, как обратил «сверхъестественные силы» против своего «врага», и описывает постигшее этого врага возмездие. Дабы избавить меня от сомнений по поводу личности упомянутого врага, он приписал внизу страницы такие вот скверные вирши:

О, FER! Кошачьи коготки
Тебе не для того,
Чтоб выцарапывать глаза
Собрата твоего!

Я написал об этом S.A. [Уэсткотту] и S.S.D.D. [Флоренс Фарр], последней — более подробно. Я сказал ей, что считаю это «злонамеренным и злорадным признанием в использовании черной магии», и спросил, доведет ли она это до сведения Верховного Адепта [т. е. Мазерса] самостоятельно или же это сделать мне. Теперь я жду, как будут развиваться события. Не знаю, отослал ли «Resurgam» это еще кому-нибудь, кроме меня. Но в любом случае это не так уж важно. Так или иначе, теперь что-то должно произойти. Я еще раз загляну к Вам в контору — может быть, нам удастся увидеться.

Г.К. Моррис полагал, что «Respiro» — это доктор Эдвард Берридж («Resurgam»). Однако псевдонимом «Respiro» пользовался его однофамилец, доктор К.М. Берридж (см. с. 228). Брошюра называлась «Человек, провидец, аватара; или Т.Л. Харрис — вдохновенный вестник цикла». Пропаганды учения Томаса Лэйка Харриса, нескладного стишка с известными инициалами F.E.R. (Fortiter et Recte) и, наконец, упоминания о карательной магической операции против некоего оккультиста оказалось вполне достаточно, чтобы Моррис решил, что доктор Берридж сводит старые счеты. Вот полный текст упомянутого примечания:

Вскоре после публикации первой брошюры из этой серии [«Внутреннее дыхание, или Целостный дар Святого Духа»] некий оккультист [слово подчеркнуто Берриджем] предпринял злодейскую попытку причинить мне вред в оккультном, общественном и профессиональном отношении за мое выступление в поддержку Новой Жизни. Я призвал на помощь сверхъестественные силы и был уведомлен, что через 12 месяцев виновный будет наказан. После многочисленных бед, обрушившихся из оккультного источника на моего врага и даже на тех, кого неароком затянуло в эту воронку, точно в предсказанное время карающая сила обратного потока достигла кульминации, и враг был сокрушен на оккультном плане; через несколько недель за этим последовало великое несчастье на плане материальном. Verbum sap¹.

Получив послание Г.К. Морриса, Гарднер в тот же день отправил доктору Берриджу резкую отповедь. Он заявил, что расскажет Анни Хорниман об этом непозволительном нападении, и добавил: «...не сомневаюсь, что ее адвокаты своевременно свяжутся с вами».

8 мая Берридж отправил обратной почтой ответ, в котором отрицал за Гарднером какое бы то ни было право приписывать ему авторство брошюры. «Полагаю, она уже распространилась достаточно широко, — писал он. — Много экземпляров разослали теософам, к числу которых вы, возможно, тоже принадлежите. (...) [Ее написали] два пожилых джентльмена, мои близкие друзья, живущие за пределами Англии и никоим образом не связанные с G.D.». Далее он предположил, что Анни Хорниман будет не просто «доказать, что за магическими буквами F.E.R. скрывается ее имя, не нарушив торжественную клятву секретности, данную перед лицом великого ангела мщения HUA». Под-

¹ От лат. «Verbum sapienti sat est» — букв. «Для мудрого довольно и слова».

разумевалась присяга, которую приносили соискатели на Церемонии Посвящения 5°=6°.

7 мая Гарднер также написал Мазерсу. Достопочтеннейшего Вождя, задолжавшего ему деньги и морочившего ему голову с переводом книги Абрамелина, следовало наконец образумить. Мазерс должен был в конце концов взять себя в руки и — в качестве Deo Duce Comite Ferro, 7°=4°, и прочая, и прочая — разобраться с этим несносным доктором Берриджем. Одним словом, письмо и приложенный к нему список условий были выдержаны в таком тоне, что рассчитывать на благосклонность раздражительного адресата не приходилось.

Дорогой Мазерс!

Я получил известие о том, что Вы находитесь в крайне тяжелом материальном положении и что некоторые из Ваших друзей сочли нужным срочно обратиться к Вашим ученикам и почитателям с просьбой о финансовой поддержке, получить какую-то Вам необходимо в весьма сжатые сроки. Чувствуя себя в долгу перед вами как перед своим учителем, я хочу предложить посильную помощь нижеописанного рода — и надеюсь, что Вы проявите достаточно внимания к собственным интересам и к интересам Ордена, нуждающегося в Ваших ценных услугах, чтобы не упустить предоставляемую Вам возможность. Добавлю также, что я указываю членам Ордена способ, которым они могут содействовать мне в оказании Вам необходимой поддержки и обеспечении тем самым надежной опоры на будущее ввиду признания Ваших заслуг. Прилагаю к этому письму подробный перечень условий, на которых может быть оказана вышеупомянутая помощь.

Искренне Ваш,
Ф.Л. Гарднер

УСЛОВИЯ

1. В порядке взаимного испытательного срока я предоставляю Вам и Вашей супруге бесплатные меблированные комнаты

Тучи сгущаются

сроком на шесть месяцев, в доме моей матери в Кенсингтоне, находящемся в моей собственности.

2. Вы всецело посвящаете себя орденской работе в качестве секретаря [в прошлом секретарские обязанности выполнял Уэсткотт] и воздерживаетесь от какой бы то ни было политической деятельности.

3. Вы удовлетворяете мое прошение по делу F. et R. [Анни Хорниман] и восстанавливаете ее в том же статусе, которым она располагала до исключения из Ордена.

4. Вы исключаете из Ордена Брата Resurgam за неприглядные и враждебные намеки на F. et R. в опубликованной им брошюре «Человек, провидец и т. д.», где недвусмысленно упоминается о проведенном против нее черномAGICеском ритуале. Ибо это касается не только Resurgam, но и Ордена в целом; и те члены Ордена, которым я показывал упомянутую брошюру, считают делом чести пересмотреть для себя возможность оставаться в рядах Ордена, позволяющего одному из своих членов подобные грубые нападения на даму.

5. На протяжении вышеупомянутых шести месяцев я обязуюсь обеспечивать взносы от Адептов по 1 фунту в неделю для Вас и Вашей супруги.

6. В целях скорейшего завершения Перевода книги, над которым Вы работаете для меня в биб[лиотеке] Арсенала, я предлагаю Достопочтенной Сестре V[estigia] N[ulla] R[etorsum] вернуться в Лондон и разместиться в вышеупомянутых комнатах, а Вам — снять временное жилье поблизости от библиотеки, чтобы Вы могли как можно быстрее выполнить свои обязательства по договору, который мы с Вами заключили. Я позабочусь о том, чтобы вплоть до завершения этой работы Вы получали по 1 фунту в неделю, а затем вышлю Вам деньги на проезд до Лондона.

В письме от 9 мая Мазерс с негодованием отверг это предложение:

Я решительно и категорически *отказываюсь* принять условия, которые перечисляются в Вашем письме от 7 числа и которые Вы могли бы, по крайней мере, облечь в более вежливую форму. Тот факт, что я оказался в стесненных обстоятельствах, не дает ни Вам, ни кому-либо еще права оскорблять меня, и я ни от кого не потерплю оскорблений.

Мне представляется вызывающей дерзостью с Вашей стороны указывать мне, какой работой я могу заниматься, а какой — нет; *в особенности* это возмутительно ввиду того, что я говорил по поводу политической и военной деятельности в своем выступлении в Штабе на собрании Теоретиков, на котором присутствовали и Вы.

Я не намерен подчиняться Вашим указаниям о том, кого следует восстановить в Ордене, а кого — изгнать. Я не S.A. [Уэсткотт], чтобы меня можно было к чему-либо принудить угрозами; и я готов принять отставку любых членов Ордена, которые пожелают уйти. До сих пор я управлял этим Орденом беспристрастно, повинуюсь только Тайным Вождям; им я буду повиноваться и впредь, ибо я служу им, а не английским членам Ордена; и в дальнейшем я по-прежнему буду действовать только по справедливости, насколько это в моих силах.

Ввиду того, что 16 месяцев назад я сознательно отказался от военно-политической работы за 1000 фунтов в год, поскольку принять ее означало бы практически полностью порвать с орденой деятельностью, Вы можете понять, что мы с V.N.R. не готовы продавать почти все свое время за 1 фунт (то есть по 10 шиллингов на душу) в неделю.

И тем не менее я верю что, отсылая это письмо и предложение, Вы руководствовались намерениями по-своему добрыми и благожелательными, хотя и выраженными нескладно. Поэтому примите мою благодарность за любезное участие в этом деле.

Между тем для Мазерса собирали деньги в Лондоне и Эдинбурге. Через несколько дней Уэсткотт отправил Гарднеру письмо без даты:

Тучи сгущаются

М[азерс] написал L.O. [Перси Баллоку] и упомянул о Вашем письме и «нерегулярной благотворительности». [Броуди-] Иннес говорит, что Храм Амона-Ра передал М[азерсу] остатки из своих фондов и то, что удалось собрать, в общей сложности около 60—70 фунтов.

Следующее письмо Уэсткотта датировано 14 мая 1897 г.:

Возвращаю М[азерсу] копию Вашего письма. Надеюсь, все сложится так, как Вы хотите. Shem[eber, т. е. миссис Баллок] очень плоха — сегодня в постели. Комитет отослал деньги М[азерсу]. Он приостановил членство Resurgam на три месяца.

В тот же день, 14 мая, Гарднер ответил на сердитое письмо Мазерса:

Жалею, что Вы не приняли мое предложение. Несмотря на то что оно показалось Вам оскорбительным, я сделал его из самых лучших побуждений. Видите ли, я бизнесмен. Человек сентиментальный, возможно, представил бы дело иначе. Но, как бы то ни было, в сложившихся обстоятельствах я полагаю, что Вам, прежде чем приниматься за политическую деятельность, следует сначала выполнить свои обязательства по заключенному со мной договору.

По поводу того, что мое письмо выдержано в грубом и невежливом тоне, — это Ваше личное мнение, поскольку другие люди, которым я его показывал, так не считают. Что же касается 1 фунта в неделю, от которого Вы столь высокомерно отказались, то могу добавить, что этой суммы вполне хватает мне и моей жене.

Я выдвинул это предложение для того, чтобы положить конец нежелательной, на мой взгляд, системе, вынуждающей Вас полагаться на нерегулярную благотворительность членов Ордена — такую, как подарки и займы от Fortiter [Анни Хорниман] и от меня, пожертвования из Шотландии и сборы, которые сейчас ведутся в Англии.

На этом переписка между Гарднером и Мазерсом прервалась до конца июня.

Мазерсу явно не слишком хотелось наказывать доктора Берриджа из-за Хорниман, однако он чувствовал себя обязанным сделать хотя бы жест доброй воли. Поэтому 13 мая он написал Берриджу и сообщил, что его членство в Первом и Втором орденах приостанавливается на три месяца, до 13 августа. Копию этого уведомления Мазерс отослал Флоренс Фарр, вместе с письмом, в котором упомянул между прочим, что в его парижском Храме Ахатор только что прошли посвящение две дамы, а через несколько дней будет принята еще одна.

Прошло шесть недель — а Гарднер так и не дождался заключительных материалов по книге Абрамелина. 28 июня 1897 г. он написал Мазерсу:

Я обнаружил, что отправил последнее письмо Вам 14 мая. Пишу Вам снова, чтобы выяснить, когда Вы намереваетесь предоставить мне остаток рукописи Абрамелина-Еврея. Я вынужден просить Вас дать мне наконец возможность возместить 55 фунтов, которые я одолжил Вам и которые Вы до сих пор не вернули. Будьте так любезны, отправьте мне с обратной почтой либо деньги, либо рукопись.

В пятницу 2 июля Мазерс отправил пять тетрадей, содержащих почти целиком вторую половину книги Абрамелина. Посылке сопутствовало торжественное предостережение:

Я должен наисерьезнейшим образом предостеречь Вас, что в период, когда часть рукописи Абрамелина, приложенная к настоящему письму, будет находиться в Вашем распоряжении, Вам следует соблюдать величайшую осторожность. В противном случае Вы можете оказаться в весьма неприятных обстоятельствах, найти выход из которых будет непросто. Все дело в [магических] *Квадратах*, которые, как обнаружилось, наделены своего рода автоматической разумной жизнью. У меня богатый

Ил. 13. Титульный лист «Священной магии Абрамелина-мага»
(рисунок г-жи Мазерс)

опыт работы с Магическими Манускриптами, но если бы я поведал Вам, с чем столкнулся при перерисовке этих Квадратов, Вы бы усомнились в моей правдивости. Поэтому я советую Вам быть начеку все то время, пока эти квадраты и фронтиспис [т. е. иллюстрация для фронтисписа] будут находиться в Вашем доме. *Форма* ларца, который преподносит [Абрамелину] главный из нижней тройки Демонов на рисунке, изменилась до неузнаваемости по сравнению с карандашными набросками, хотя рука смертного не прикасалась к ним.

Получив материалы из книги Абрамелина и иллюстрацию, выполненную Вестигией для фронтисписа (см. ил. 13), Гарднер обнаружил в посылке еще один рисунок, который его озадачил. В ответ на вопрос о предназначении этого рисунка Мазерс в письме от 9 июля пояснил, что вложил его в посылку с магической целью.

Насчет «Второго Рисунка» Вы, очевидно, заблуждаетесь. Рисунок должен быть только один, а именно Фронтиспис. Однако я приложил к нему старую, частично проработанную Хартию Храма, чтобы защитить его от неблагоприятного воздействия, рассудив, что начертанные на этой Хартии имена четырех рек¹ помогут предотвратить неожиданную пропажу [рукописи], исчезновение и прочие несчастья. Так что не обращайтесь на этот «Второй Рисунок»: к рукописи Абрамелина он не имеет никакого отношения.

Срок приостановки членства доктора Берриджа истек 13 августа, и Гарднер тотчас же направил ему нелюбезное письмо. Берридж переслал его Мазерсу, а тот 15 августа написал Гарднеру, в очередной раз выражая недовольство:

Я не уполномочивал Вас вмешиваться в дела, относящиеся к управлению Орденом, и не позволю Вам пытаться повлиять

¹ Имеются в виду четыре реки Эдема, упомянутые в Быт. 2:10—14. В системе G.D. эти реки служат символами путей, соединяющих между собой высшие сефирот с низшими.

на их ход. Мне переслали Ваше возмутительное письмо Дistinguished Брату «Resurgam» от 7 числа сего месяца. Уверен, что Вы осведомлены о возмездии, грозящем тому, кто нарушит Присягу 5°=6°, равно как и о духе братской любви, к коему призывает эта Присяга.

В ответном послании от 17 августа Гарднер заочно упрекнул Берриджа в том, что тот переслал Мазерсу письмо с пометкой «лично в руки и конфиденциально». Оговорив, что он вовсе не желает подорвать авторитет Вождя, Гарднер тем не менее добавил: «...[Присяга] не включала в себя пункт, обязывающий питать уважение или дружеские чувства к человеку, который клеветает на знакомую даму и публикует заявления о том, что применял против нее черную магию». Свое письмо он заключил словами: «...скандал с Resdigran уже получил широкую огласку и позорит наш Орден».

Флоренс Фарр знала о письме Гарднера к Берриджу и была им недовольна. 19 августа она написала Гарднеру: «Вынуждена отметить, что по отношению к Resurgam вы поступили крайне неразумно. Теперь мы от него никогда не отделаемся!» Она тоже была не в восторге от доктора Берриджа.

До этого момента Гарднера связывали с Флоренс Фарр дружеские отношения, хотя и не такие близкие, как с Анни Хорниман. Но затем, совершенно неожиданно, 22 августа 1897 г. она отправила ему письмо, глубоко его уязвившее:

Дорогой и Distinguished Брат D.P.A.L.!

С превеликим сожалением вынуждена сообщить Вам, что, в качестве Блаустительницы Ритуалов, не могу рекомендовать Вас к назначению на более высокую официальную должность в Храме Исиды-Урании по следующим причинам:

1. Когда Вы посещали занятия в классе ритуалов, и неоднократно предупреждала Вас, что служитель должен по крайней мере стремиться к величавому достоинству. Ваши же движения были — и остаются — слишком размашистыми, и подобно Вы плохо управляете голосом.

2. С соискателями и нижестоящими членами Ордена Вы обращаетесь недопустимо грубо. Ко мне снова и снова поступали жалобы от братьев, оскорбленных Вашим невниманием к их чувствам, унижающим Ваше собственное достоинство.

3. Я надеялась, что пост Гегемона окажет на Вас некоторое благотворное влияние; однако до меня доходят слухи, что членам Ордена весьма неприятно присутствовать на церемонии и наблюдать обряды, исполняемые человеком, который ведет себя как инструктор по строевой подготовке.

К людям, принявшим на себя те или иные обязанности в Ордене, Вы в своих письмах обращаетесь так, словно нанимаете их на работу и платите им деньги. Я вынуждена просить Вас изменить линию поведения¹.

С братской любовью,
Ваша Sapientia Sapienti Dono Dato

Копии писем, отправленных Флоренс Фарр в этот период, Гарднер не сохранил, однако она на протяжении следующей недели или двух писала ему трижды. Вот отрывки из этих писем:

В направленном Вам извещении не подразумевалось ничего, кроме Ваших манер и линии поведения в качестве служителя

¹ В начале августа Гарднер отправил недовольное письмо мисс Мэри Бриггс («Per Mare Ad Astra» — «Через море — к звездам»), которая отвечала за распространение уведомлений о собраниях. По рассеянности она забыла отправить ему приглашение на церемонию, проходившую 7 августа. Бриггс была возмущена тоном его письма и пожаловалась Флоренс Фарр. — *Примеч. автора.*

Тучи сгущаются

Крима. Я ни на мгновение не сомневаюсь, что в душе Вы добры и франкодушны по отношению к большинству членов.

Если Вы желаете выслушать мнение других членов по поводу Ивних ритуалистических талантов, Вам придется проводить соответствующий опрос самостоятельно.

И была облечена полномочиями в данном вопросе еще год назад, и, боюсь, Вам придется убедиться, что невозможно заставить меня поступать вопреки общему благу.

Могу заверить Вас, что Ваши «враги», как Вы их называете, недолюбливают Вас не как человека, но только как служителя [24 августа 1897 г.]

И твердила Вам об этом постоянно, снова и снова, но, похоть, не было без толку. Когда мне показалось, что Вы делаете ошибки, и дала Вам должность; но мне то и дело поступали сообщения о чьих-то уязвленных чувствах. Я неизменно отвечала, что пост Гегемона пойдет Вам на пользу, но этого не произошло. [Ивн] Иерсея только подчеркнет Ваши недостатки, а предоставить Вам [пост] Иерофанта [т. е. главного служителя в ритуалах Ивниного ордена] вообще невозможно. [28 августа.]

До меня дошли слухи, что Вы решили, будто мое недавнее решение по поводу Вашей официальной должности в [Храме] Ивнды-[Урании] принято под влиянием Мазерса. Неправда. Он не имеет к этому никакого отношения. Однажды вечером, когда Вы с Джонсоном подошли ко мне после церемонии, Джонсон в Вашем присутствии рассказал, как Вы давили на совладельцев и громогласно велели им «пошевеливаться» или что-то в этом роде¹.

¹ Фр. Дж. Джонсон («Ora et Labore», посвящен в степень 0°=0° в январе 1889 г.) был принят во Второй орден 15 января 1893 г. В 1899 г. он добровольно вышел из G.D. «Я устал от бессмысленных и бессовестных церемоний, истинный смысл и значение которых остаются неясными. Я не понимаю, есть ли во всем этом хоть что-то стоящее, кроме того, что мне и так уже известно» (из письма к Фр. Ч. Гарднеру, датированного Рождеством 1899 г.). — *Примеч. ав-*

В тот раз я спросила: «Почему бы Вам не говорить это шепотом?»

Затем еще три человека пожаловались мне на этот случай. По словам одной из очевидиц, Вы вели себя так, будто «гоните овец на бойню».

Так вот, лично мне подобное поведение представляется отвратительно грубым! Возможно, Вы думаете иначе, но я считаю именно так.

Мне бы не хотелось продолжать переписку на эту тему, но я хочу, чтобы Вы поняли одно: Мазерс к этому совершенно непричастен. Спросите у A[nima] P[ura] S[it], т. е. доктора Пулле-на-Берри, что он думает по поводу Ваших действий в качестве служителя. Он присутствует на всех церемониях и сможет нас рассудить. Заявляя, будто все вокруг «возводят на Вас напраслину», Вы вынуждаете меня заподозрить, что эти обвинения и впрямь уязвляют Вашу совесть. [*Не датировано; отправлено из дома миссис Кеннеди в Эденбридже*¹.]

Уэсткотт в то время тоже переживал неприятности. 2 сентября 1897 г. он написал Гарднеру:

С большим прискорбием должен Вам сообщить, что один Астральный Посетитель, которого я знал и ранее, посоветовал мне временно прекратить оккультную работу с FeR [Анни Хорниман] и всеми остальными Сестрами, ради их и моего же блага. Я сейчас пишу об этом F.E.R. и надеюсь, что она не огорчится; возможно, Вы сможете продолжать заниматься с ней на Талгарт-роуд или у нее дома. Я опечален и расстроен, потому что наши встречи доставляли мне большое удовольствие. Со дня на день ожидаю от [полковника] Уэббера-Смита известия о дальнейших занятиях².

¹ Город в графстве Кент (Англия).

² Небольшая группа членов Второго ордена, включавшая Анни Хорниман, собиралась в частном доме на Талгарт-роуд (Западный Кенсингтон). Выяснить, кто жил в этом доме, мне не удалось. — *Примеч. автора.*

Разумеется, Гарднер не замедлил обратиться к Мазерсу с жалобами на Флоренс Фарр. Но Достопочтеннейший Вождь не пожелал за него заступиться. «Этот вопрос касается не личных отношений между вами и Sapientia, а техники [ритуальной] работы и того, обладаете ли Вы достаточным тактом», — ответил он 9 сентября. Через пару дней последовало еще одно письмо из Парижа:

Я обратил внимание, что, подобно большинству людей, не стесняющихся задевать чувства окружающих, Вы очень остро реагируете в ситуациях, когда задетыми оказываются Ваши собственные чувства.

Что касается Вашего пожелания выйти из состава Храма Исиды-Урании, то я принимаю Вашу отставку, но предпочел бы, чтобы Вы присоединились к какому-либо другому Храму, а не оставались сами по себе. Если угодно, можете вступить в [парижский Храм] Ахатор, — в этом случае Вам не придется платить вступительный взнос; и при желании вы, разумеется, сможете посещать другие Храмы в качестве гостя.

Получив это послание, Гарднер хотел было оповестить всех членов Второго ордена о своих невзгодах, однако Уэсткотт посоветовал ему молчать. «Обязательно сохраните это письмо, что бы ни случилось, — добавил он. — Когда-нибудь, возможно, я исследую его с помощью психометрии, потому что оно, похоже, написано по чьему-то указанию».

Злоключения Гарднера совпали по времени с открытием нового штаба Второго ордена в доме 36 на Блайт-роуд, расположенном на углу чуть западнее нынешнего здания «Олимпии»¹ на Хаммерсмит-роуд. Орденские помещения находились на втором этаже, над конторой строителя К.Э. Уилсона. Когда-то Гарднер предоставил Ордену во временное пользование книжный шкаф; 16 сентября мис-

¹ Крупный выставочный центр в Лондоне.

сис Рэнд сообщила ему в письме, что они с Риной Фулэм-Хьюз только что разместили книги G.D. на полках и составили каталог библиотеки, и осведомилась, не желает ли он продать этот шкаф Ордену. От сделки Гарднер отказался, но любезно согласился оставить шкаф на Блайт-роуд вплоть до завершения официального открытия, или освящения, новых помещений, каковое состоялось 21 октября 1897 г. На следующий день он отправил доктору Пулле-ну-Берри текст объявления, которое тому предстояло зачитать на собрании в День равноденствия в Доме Мастеров Метки, в присутствии большинства членов Первого и Второго орденов:

С великим прискорбием я вынужден уведомить Вас, что отказываюсь от членства в нашей Ложе, ввиду того что наш Достопочтеннейший Вождь не пожелал провести расследование по поводу ряда обвинений, которые выдвинула против меня Достопочтенная Сестра S.S.D.D. и которые я считаю совершенно несправедливыми.

Среди членов Ордена нашлось несколько человек, принявших сторону Гарднера, — отчасти потому, что они уже начали терять доверие к Мазерсу. Например, миссис Макрэй («Vincit Qui Se Vincit») написала ему 24 сентября, что «весь Орден, как нам кажется, пребывает в таком неустойчивом положении, что может рухнуть в любой момент. Мое доверие к Вождю окончательно подорвано». В более позднем письме, от 19 октября 1897 г., она заявила:

Маловероятно, что при нынешнем неудовлетворительном положении дел Орден сможет продержаться еще достаточно долго. Я бы подала в отставку при первом же испытанном мною потрясении [по-видимому, после исключения Анни Хорниман], если бы не Достопочтеннейший Брат S.A. [Уэсткотт], — но не торопитесь, возможно, еще удастся восстановить что-нибудь во главе с ним.

Как мы увидим, Мазерс до смерти боялся, что Уэсткотт начнет плести против него интриги и каким-то образом перехватит власть над Орденом.

28 сентября Гарднер, никогда не умевший остановиться вовремя, пожаловался доктору Пуллен-Берри, что его не известили о том, было ли зачитано его объявление об отставке на собрании в День равноденствия. 29 сентября Пуллен-Берри ответил, что и не подумал ничего зачитывать, а попросту объявил перед собранием, что 13 сентября Гарднер вышел из состава Храма Исиды-Урании. Письмо его заканчивалось так: «Если вы не можете больше идти вместе с нами, бога ради, идите своей дорогой и дайте нам спокойно идти своей».

В тот же день, 29 сентября, Мазерс тоже отправил письмо Гарднеру, и оно, по-видимому, стало для адресата последней соломинкой. Это послание представляет для нас особый интерес, поскольку в нем упоминается о том, какого рода досье составлялись на соискателей допуска в G.D., а также в очередной раз выражается убежденность Мазерса в том, что само обладание рукописью книги Абрамелина таит в себе магическую опасность для Гарднера.

Если бы я не увидел со всей ясностью и не опознал силу, овладевшую Вами, я бы приостановил ваше членство, попросил бы Вас подать в отставку или попросту вычеркнул бы Ваше имя из орденового реестра без дальнейших хлопот. Вы смотрите на меня, своего Вождя, как на наемного работника, которым Вы вправе помыкать; и я от Вас этого не потерплю. Я перестану считать Вас своим учеником, если не увижу в Вас заметных перемен. Если Вы можете найти знания, подобные тем, что дает Второй орден, в другом месте, РАДИ БОГА, ступайте туда и там учитесь, — и весь Орден избавится от возмутителя спокойствия. Если бы подлинное оккультное учение, изложенное в Ваших книгах, было знакомо Вам хотя бы вполнину так

же *хорошо*, как их обложки, Вы бы и сами поняли, насколько глупо себя вели в последнее время.

Разве это *моя вина*, что Вы утомили Храм Исиды своим тяжелым характером? Как Вам отлично известно, с оккультной точки зрения богатство — ничто; положение в обществе — ничто; и любой поступок — ничто, если только он не вдохновлен надлежащей целью. Люди, из которых получаются истинные и подлинные Маги, не таковы!

Вы полагаете, что Ваши склоки в G.D. — это единственные и самые важные из разногласий, по поводу которых мне приходится выносить решения? Вы полагаете, что судить по справедливости и стараться сохранить гармонию между большинством из Вас так уж легко и приятно? Впрочем, как я упомянул выше, источник одержимости мне известен. Я предупредил Вас, что необходимо соблюдать особую осторожность после того, как рукопись Абрамелина окажется в Ваших руках; и не моя вина, что Вы не вняли этому предостережению.

Предварительную присягу Вы подписали 15 ноября 1893 года (почти 4 года назад). Это заявление, наряду с другими, было предоставлено мне на рассмотрение. Все, что я знал о Вас на тот момент, — что, по словам Танстола Снейда, Вы очень интересуетесь оккультными занятиями, и, по словам Эйтонов, недавно женились.

В конечном счете по Вашему заявлению было вынесено следующее решение: «Нерешительный и колеблющийся. Легко возбудимый и нервный, а также чрезвычайно склонный к медиумизму. Мелочно упрямый, непостоянный в главном; следовательно, ненадежный. Самодоволен и тщеславен. В остальном добросердечен и щедр. Заблуждается во всех своих *подходах* к оккультным занятиям и весьма предрасположен к одержимости. Слишком высокого мнения о себе».

Ввиду этого я распорядился отложить Ваше прошение на 3 месяца. N[on] O[mn]is] M[or]ia, т. е. Уэсткотт] направил Вам соответствующее извещение 1 декабря [1893 г.]. Три месяца спустя я повторно исследовал Вашу форму заявления и написал

Н.О.М., что я бы не стал принимать человека, столь подверженного одержимости, но допускаю, чтобы он, при желании, принял Вас под свою ответственность; одним словом, я не мог вынести определенного решения и предоставил это ему.

Он решил дело в Вашу пользу, и на следующее Весеннее Равноденствие Вы были приняты. В Первом ордене Вы справлялись неплохо, и со временем Ваше имя снова оказалось передо мной — на сей раз для принятия решения о приглашении во Второй орден. Тогда возникли новые неблагоприятные обстоятельства: некоторые члены Ордена выдвинули против Вас обвинение в действиях, несовместимых с духом братской любви, направленных против некоего члена или нескольких членов Теософской ложи, к которой Вы принадлежали; я написал об этом S[arere] A[ude, т. е. Уэсткотту], и он решительно выступил против Вашего продвижения.

Однако я занял в этом деле твердую позицию и распорядился, чтобы Вас все же приняли во Второй орден, в то же время направив Fortiter [Анни Хорниман] личное письмо, в котором умолял ее всеми доступными ей средствами положить конец распространявшимся в нашем Ордене сплетням и клевете по поводу упомянутых теософских раздоров. S.A. скрепя сердце подписал мое решение, и Вы смогли продвинуться на следующую ступень.

Теперь я вижу, что Вы действительно проявляете все худшие черты, которые я когда-то отметил, изучив вашу форму заявления. Я в последний раз предупреждаю вас: не поддавайтесь так легко силам, которые пытаются Вами овладеть. Я достаточно претерпел от Кармы Второго ордена и не стану брать на себя еще и Карму тех, кто добровольно предается материальным соблазнам.

Пока письмо Мазерса шло из Парижа, неутомонный Гарднер снова написал доктору Пуллену-Берри, на сей раз напомнив ему о масонской клятве «защищать достоинство всякого Мастера-Масона в его отсутствие так же, если бы он при этом присутствовал», и добавив: «Полагаю, что вы

как масон и гражданин не достойны входить в общество людей нравственных и честных. Пусть Ваше имя сохранится в потомстве как прозвание злоумышленного клятвopеступника и негодяя!»

Уэсткотт, уставший от всех этих склок, в письме от 1 октября посоветовал Гарднеру «успокоиться и оставить их всех в покое», а тем временем вместе с Мазерсом устроил так, чтобы его включили в списки Храма Гора в Брэдфорде. От исключения из Ордена Гарднера спасло только то, что Мазерс был должен ему деньги. Принимая во внимание его неудачные попытки защитить Анни Хорниман, разрыв отношений с Флоренс Фарр, ссоры с доктором Берриджем и доктором Пулленом-Берри, а также довольно шаткое положение в отношениях с Мазерсом, можно смело утверждать, что для Брата De Profundis Ad Lucem этот год выдался весьма щедрым на приключения.

Накануне кризиса, 1897—1899

Одобрив составленный Гарднером проект договора по книге Абрамелина, Мазерс написал ему 25 июля 1897 г.:

Примите во внимание, что в качестве имени автора должно значиться «Макгрегор Мазерс»; фамилию «Мазерс» мы приняли только в 1603 году, в связи с изгнанием.

Что касается тиража Издания, то я не предполагал, что вы рассчитываете всего на 300 экземпляров. Не кажется ли вам, что этого слишком мало?

В рекламном проспекте, который к тому времени уже был в гранках, указывался тираж издания, «строго ограниченный 300 экземплярами», и цена одного экземпляра до публикации — 1 гиней. О том, сколько будет стоить книга после всех расходов, сопряженных с публикацией, Гарднер предусмотрительно умолчал. Более того, он вовсе не намеревался ограничить тираж тремястами экземплярами.

29 июля Мазерс подписал договор. Алан Беннет, гостивший в то время у него и Вестигии, видел этот документ. Договор предполагал совместное владение авторскими правами и равные доли в прибыли, с тем условием, что Гарднер вычтет первые семьдесят пять фунтов из доли Мазерса. В то же время Гарднер заключил соглашение с Джоном М. Уоткинсом, книготорговцем и издателем, фирма которого располагалась в доме №26 на Черинг-Кросс. Уоткинс обязался принять тираж на распространение под десять процентов комиссионных. Гарднер, со своей стороны, согласился выплачивать Уоткинсу те же десять процентов комиссии за все экземпляры, которые продаст сам.

29 сентября 1897 г. Мазерс отправил Гарднеру два письма. Оба они выдают изрядное недовольство Вождя Братом De Profundis Ad Lucem. Текст первого письма воспроизведен на с. 327—329, а отрывок из второго приводится ниже. За некоторое время до этого Мазерсу прислали для ознакомления рукопись Абрамелина с последней корректурой. По давнему соглашению, владельцем рукописи теперь был Гарднер, и он требовал вернуть ее. Мазерс отреагировал в своей обычной манере:

В одном из писем ко мне Вы изъявили желание получить рукопись обратно и я ответил, что с удовольствием выполняю Вашу просьбу, хотя не могу пока что назвать точную дату, когда это будет исполнено. Однако тот факт, что я временно удерживаю рукопись у себя, не дает Вам никакого права предъявлять мне дерзкие обвинения в похищении вашей собственности, и я больше не потерплю от Вас подобных оскорбительных писем. Я с честью выполняю все условия подписанного нами Соглашения и ожидаю от Вас того же; в противном случае я волей-неволей буду вынужден возбудить против Вас иск за нарушение Договора и потребовать возмещения убытков. По моему мнению, издание книги слишком затягивается, и я не понимаю, почему Вы, деловой человек, действуете в ущерб собственным интересам, откладывая ее публикацию.

Гарднер отправил ему письмо с извинениями, и до поры до времени мир был восстановлен. К середине января 1898 г. книга была уже почти готова к публикации, однако то и дело возникали непредвиденные отсрочки, которые Мазерс объяснял влиянием противодействующих оккультных сил. 13 января он писал Гарднеру: «Премного благодарен за Проспект и образец переплета. (...) Меня ничуть не удивляет, что у печатника возникают затруднения с набором и т. д., — ведь печатается не что иное, как книга Абрамелина».

На исходе февраля 1898 г. наконец поступила в продажу тысяча экземпляров. Гарднер пренебрег собственным объявлением об ограниченном тираже. Однако его надежды на быстрое возмещение расходов и получение существенной прибыли не оправдались, поскольку книга почти не пользовалась спросом. К 11 февраля 1899 г., когда со дня публикации прошел почти год, было продано всего 120 экземпляров. В этот день Гарднер написал Дж.М. Уоткинсу:

Нет ли у Вас на примете какого-нибудь клиента, которому я мог бы сбыть все это с рук? Я потерял около 135 фунтов, не считая процентов. Около 880 экземпляров остались нераспроданными. Как Вы думаете, может быть, снизить цену? Я устал и больше не в силах заниматься этим делом.

К октябрю 1899 г. Гарднер решил распродать остатки тиража по любой цене. В этом месяце он дважды писал Мазерсу, но ответа не получил. 13 ноября он отправил в Париж очередное послание:

Как я и обещал Вам в письме от 13 октября, пишу, чтобы подтвердить вышесказанное и в последний раз уведомить Вас о том, что я намереваюсь избавиться от всех нераспроданных экземпляров... книги по своему усмотрению, тем способом и в такое время, когда сочту нужным, по самой лучшей цене, какую мне только удастся выторговать, и пустить выручку на покрытие расходов на печать, переплет и т. д., а разницу, если таковая останется, — на покрытие суммы, которую Вы мне задолжали. Если этого окажется недостаточно, я рассмотрю целесообразность публикации некоторых других рукописей, имеющихся в моем распоряжении, поскольку, не имея возможности подвести баланс одним способом, я вынужден буду прибегнуть к другому.

Однако цена на книгу была снижена с гинеи до полугинеи лишь к осени 1900 г. По ходу дела Гарднер изрядно утомил бедного Джона Уоткинса, и 19 апреля 1902 г. тот предложил:

«Не лучше ли Вам просто забрать остаток тиража? (...) Тогда бы я наконец избавился от этих бесконечных тренировок».

26 сентября 1897 г. Дж.Л. Атертон (Atherton, «Semper Fidelis» — «Вечно верен»), Канцлер Храма Гора в Брэдфорде, сообщил Гарднеру, что тот единогласно принят в состав этого отделения G.D. В письме, датированном этим числом, Атертон пояснил, что собрания в Храме Гора проходят не так часто, как в лондонском Храме Исиды-Урании, поскольку члены первого живут в разных городах северных графств и для многих из них поездки сопряжены с существенными трудностями. Также он упомянул, что последние два собрания проходили в дни Равноденствий, — т. е. в марте и сентябре 1897 г. Таким образом, частые поездки в Брэдфорд Гарднеру не грозили. В итоге остается неизвестным, посетил ли он вообще хотя бы одно собрание в Храме Гора.

Вскоре он написал Т.Г. Паттинсону, Императору Храма Гора, о своей ссоре с Флоренс Фарр. Паттинсон ответил 16 февраля 1898 г.:

...все братья [Храма] Гора сходятся во мнении, что терпеть подобное обращение и потворствовать диктату для нас невозможно, поэтому мы попросили Мазерса принять на себя управление всей работой Второго ордена в Храме Гора, чтобы в дальнейшем не возникало никаких противоречий с его указаниями. Он, кажется, воспринял это как комплимент. Таким образом, мы полностью отделяемся от Лондона. Нашим главой будет Мазерс.

Вы довольны? Бабьему царству конец!

Известие о том, что Мазерс теперь будет связан с Храмом Гора более тесно, по-видимому, не порадовало, а, напротив, обеспокоило Гарднера, о чем он не замедлил сообщить Паттинсону. 25 февраля 1898 г. тот отправил ему ободряющее письмо:

Не бойтесь, Мазерс не сможет подмять под себя наших ребят из Храма Гора. Вы сами в этом убедитесь, когда познакомитесь с ними, и увидите, что они слеплены совсем из другого теста, чем лондонцы да и все прочие известные Вам члены G.D., за одним-двумя исключениями. Скажу Вам без обиняков: все в Храме Гора, кто видел Ваши письма, от души благодарны Вам за эти известия. Мы здесь ценим здравый смысл и славное братство выше старших степеней G.D., и в этом — одна из наших своеобразных особенностей.

В то же время Гарднер переписывался со своей подругой мадам де Штайгер («Alta Peto»), сообщавшей ему последние новости из Эдинбурга и Храма Амона-Ра¹. Эдинбургский Храм недавно постигла беда. В письме к Гарднеру от 1 мая 1897 г. Уэсткотт упомянул, что «Мазерс теперь забрал себе должность Императора и в Храме Амона-Ра, понизив [Бродди-]Иннеса до Провозвестника; а Пек стал Заместителем Императора». Однако уже к октябрю 1897 г., когда мадам де Штайгер отправила первое из двух своих недатированных писем Гарднеру, Императором был назначен Уильям Пек. Пека она предпочитала Бродди-Иннесу.

Храм Гора я знаю. [В его состав она была принята в октябре 1888 г.] Я его посещала в качестве [посвященной степеней]

¹ Изабелла де Штайгер (Steiger, 1836—1927) был знакома с большинством ведущих деятелей в эзотерических кругах. Особенно близкая дружба связывала ее с Анной Бонас Кингсфорд (см. с. 104) и с миссис Мэри Этвуд, написавшей книгу «К вопросу о герметической тайне» (Mary Atwood. *Suggestive Inquiry into Hermetic Mystery*, 1850). Отношения мадам де Штайгер с Е.П. Блаватской и Анни Безант были не столь теплыми. Подробности см. в ее автобиографии (Isabella de Steiger. *Memorabilia* [опубл. посмертно, 1927]), довольно путаной и бессвязной. К концу своей долгой жизни мадам де Штайгер стала страстной поклонницей Рудольфа Штайнера. Репродукции ее малопривлекательных «окультных» картин печатались в журнале А.Э. Уэйта «Неизвестный мир» (*The Unknown World*, 1894—1895). — *Примеч. автора.*

2°=9° и 3°=8°, когда жила в Ливерпуле, но ездить в Брэдфорд мне было до крайности неудобно. Церемонии у них обычно проводились по воскресеньям, так что мне приходилось снимать номер в брэдфордской гостинице с субботы до понедельника. (...)

Да, мы в Храме Амона-Ра трудимся изо всех сил. Брат Veritas [Уильям Пек] действительно стал нашим Императором и продвинулся очень быстро, но он замечательный человек, весьма способный и к тому же очень скромный и не склонный к самоутверждению. Он *прирожденный* оккультист, и вдобавок, не забывайте об этом, выдающийся астроном и астролог и человек, привычный к великим помыслам. Он изучал эти предметы с детства — из любви к ним, а вовсе не из желания *властвовать над другими*, кичиться своими познаниями и играть в Адепта перед восхищенными неофитами!!!¹ Он трудился куда усерднее, чем полагают многие.

Разумеется, работы у нас было и остается немало. (...) К примеру, я могла бы без труда сдать несколько экзаменов, поскольку уже освятила свои Орудия и т. д., но мне, как и другим, приходилось — и приходится до сих пор — посвящать так много времени и сил тому, чтобы довести наш Храм до совершенства во всех отношениях, что вопрос личного продвижения я откладываю *pro tem*;² но скоро уже все будет готово... и я примусь за экзамены со всем усердием — ведь я готовилась к ним так долго!

Второе письмо мадам де Штайгер, написанное, вероятно, в ноябре 1897 г., подтверждает тот факт, что в Эдинбурге в то время сооружали Усыпальницу.

Да, я взяла на себя художественное оформление Усыпальницы и т. д. Таково мое служение. Это занимает очень много времени, но основную часть работы по обустройству выполняют наши Император, Провозвестница и Заместительница Канцле-

¹ По-видимому, это шпилька в адрес Дж.У. Броуди-Иннеса. — *Примеч. автора.*

² От лат. «pro tempore» — «на время», «до поры до времени».

ра. Они моложе и резвее меня, но мы *все* трудимся, как умеем; другим не под силу *художественная* часть — лица, фигура и т. д., но я могу с этим управиться и помогаю остальным в техническом отношении. *Работы предстоит еще очень много*, а все мы — занятые люди, у каждого свои дела.

Канцлер [доктор Эндрю П. Эйткен] — человек очень занятой (читает лекции по химии в Университете), Император] тоже, ему то и дело приходится показывать обсерваторию всяким посторонним людям — он ведь главный астроном города и обязан «развлекать посетителей», а у Провозвестницы и Заместительницы Канцлера большое домашнее хозяйство, за которым необходимо приглядывать.

Затем в Эдинбурге произошел раскол, о чем свидетельствуют два письма Уэсткотта к Гарднеру, написанные в июле 1898 г. Первое датировано 21 июля:

Я повидался с Sub Spe [Броуди-Иннесом]. Тот настроен против Мазерса, как и прежде, а вдобавок и против Пека. На его стороне около 15 Адептов — не меньше, чем у Пека. Кроме того, Пек в последнее время был вынужден принять несколько отставок.

Очень благодарен Вам за письмо; я его уничтожил. В нем была какая-то ужасная мерзость, я уверен. Собираюсь встретиться с Пеком на следующей неделе; может быть, удастся что-нибудь выяснить. И Fortiter [Анни Хорниман], и Иннес полагают, что все эти страхи Мазерса по поводу того, что его могут убить, — сущий вздор и вранье. Иннес утверждает, что они с М[азерсом] разошлись в политических взглядах.

Уэсткотт поехал в Эдинбург и 29 июля отправил Гарднеру из отеля «Джордж» еще одно письмо, где содержалась следующая фраза: «Полагаю, все шотландцы оценивают его [Мазерса] правильно, но несколько старших членов поступают так же, как и кое-кто в Лондоне [Флоренс Фарр?], — терпят Мазерса в надежде извлечь из этого дальнейшие

выгоды». Подразумевалось, что некоторые члены эдинбургского Храма все еще надеялись получить от Мазерса какие-то новые оккультные знания.

Кроме того, в Ордене были люди, очень интересующиеся тайными и незримыми Вождями Третьего ордена, которым Мазерс присягнул на верность. Например, миссис Агнес Кэткарт («Veritas Vincit») из Питкэрли (Файфшир) 14 ноября 1899 г. писала Гарднеру: «Вы, должно быть, не имеете представления о том, кто такие эти Вожди, которым он подчиняется? Но ведь S.A. [Уэсткотт] наверняка должен знать?»

Алистер Кроули (12 октября 1875 — 1 декабря 1947), без сомнения самый грозный (или самый известный с худшей стороны) из «Магов», которых взлелеяла на своей груди Золотая Заря, вступил в Орден в ноябре 1898 года и покинул его ряды весной 1900-го. Ввиду доступности обширного автобиографического и биографического материала, относящегося к этой личности, мы не станем повторять здесь то, что можно без труда найти в других источниках¹.

¹ Основной биографический труд — книга «Великий Зверь» Джона Саймондса (John Symonds. *The Great Beast*, 1951), исправленное и дополненное издание которой вышло в 1971 г. Саймондс не входит в число почитателей Кроули. Более сочувственное, хотя и достаточно критичное изложение см. в книге Израэля Регарди «Око в треугольнике: как понимать Алистера Кроули» (Israel Regardie. *The Eye in the Triangle: An Interpretation of Aleister Crowley*, Llewellyn Publications, St Paul, Minnesota, 1970). Исследователям «феномена Кроули» необходимо ознакомиться также с автобиографической «Исповедью Алистера Кроули» (*The Confessions of Aleister Crowley*. Ed. by John Symonds and Kenneth Grant, 1969). — *Примеч. автора.*

Вместо работы Джона Саймондса, изобилующей неточностями, можно порекомендовать более современные и объективные труды Мартина Бута «Жизнь мага: биография Алистера Кроули» (Martin Booth. *A Magick Life, A Biography of Aleister Crowley*, 2001) и Ричарда

Лично у меня сложилось впечатление, что Кроули с самого начала был психопатом (хотя я и недостаточно компетентен, чтобы в точности определить род его сумасшествия), но человеком куда более талантливым, чем готовы признать многие его хулители, и наделенным исключительно богатым воображением, а также одним из величайших в XX столетии шутников. Следует иметь в виду, что влияние G.D. на него было непродолжительным и незначительным. Кроули во многом усугубил тот кризис доверия, который наступил в G.D. по отношению к Мазерсу в начале 1900 г., о чем пойдет речь в следующей главе. Однако переворот, скорее всего, был неизбежен и произошел бы так или иначе даже без эксцентричного (хотя уже вполне характерного) вмешательства Кроули.

Пока что необходимо рассмотреть только историю членства Кроули в Ордене в период с ноября 1898 до конца 1899 г., отметив также его дружбу с Аланом Беннетом и неприязнь, которую он питал к У.Б. Йейтсу. Последние отчасти объясняются действия Кроули во время «революции» 1900 г.

Еще во время учебы в Кембридже Кроули захотел «лично пообщаться с дьяволом» и приобрести какое-нибудь практическое пособие по этому предмету¹. Книгопродавец предложил «Книгу черной магии и договоров с дьяволом»² — поверхностное издание, составленное А.Э. Уэйтом на скорую руку и оказавшееся бесполезным. Вероятно, это произошло весной 1898 года. Затем Кроули приобрел «Разоблаченную каббалу» Мазерса, но нашел ее слишком сложной. Летом 1898 года, в Церматте, куда он приехал для

Качински «Perdurabo: жизнь Алистера Кроули» (Richard Kaczynski. *Perdurabo: The Life of Aleister Crowley*, 2002).

¹ *Confessions*, p. 126. — Примеч. автора.

² A.E. Waite. *The Book of Black Magic and Pacts*, 1898. — Примеч. автора.

альпинистских походов по Швейцарским Альпам, Кроули познакомился с Джулианом Бейкером («Causa Scientia») — химиком-аналитиком, как и Алан Беннет. Позднее Кроули отзывался о Бейкере как об «известном алхимике»¹. Они побеседовали об алхимии, и Бейкер намекнул, что ему известно магическое общество как раз такого рода, какое ищет Кроули. Более того, он пообещал по возвращении в Лондон представить его «одному человеку, который куда более настоящий маг», чем он сам². Этим «магом» оказался еще один коллега Бейкера — химик-аналитик Джордж Сесил Джонс («Volo Noscere»). Впоследствии Кроули вспоминал, что тот обладал «нравом пылким, но непостоянным, был сыном самоубийцы и отличался разительным сходством со многими традиционными изображениями Иисуса Христа»³.

Дж.С. Джонс не только предложил Кроули вступить в G.D., но и одолжил ему книгу Абрамелина в переводе Мазерса, а также дал некоторые предварительные наставления в магии Абрамелина. Именно эта книга раскрыла Кроули глаза на перспективы практической магии, и благодаря ей он твердо решил, что когда-нибудь проведет так называемую «операцию Абрамелина», чего бы ему это ни стоило.

18 ноября 1898 г. Кроули прошел посвящение в степень Неофита 0°=0° и был принят в Орден под именем Брата *Perdurabo*. В «Исповеди» он так вспоминал об этом периоде:

Я воспринимал этот Орден абсолютно серьезно. Меня не смущало даже то, что церемонии его проводились в Доме Мазонов Метки. Помню, как я спрашивал Бейкера, часто ли в ходе церемонии погибают люди. Я понятия не имел, что все

¹ *The Equinox*, I, ii, 1909, p. 237. — Примеч. автора.

² *Confessions*, p. 165. — Примеч. автора.

³ *Ibid.*, p. 165. — Примеч. автора.

это — пустая формальность, а члены Ордена — по большей части бестолковые и бесталанные буржуа¹.

По степеням Первого ордена Кроули поднялся очень быстро. Подготовительные степени Ревнителя, Теоретика и Практика он прошел с декабря 1898 по февраль 1899 г., а после положенного трехмесячного перерыва, в мае, был посвящен и в степень Философа 4°=7°.

С Аланом Беннетом он познакомился на церемонии G.D. весной 1899 г.

После церемонии мы вышли в прихожую переодеться. Я втайне тревожился по поводу предстоящего знакомства с этим внушительным Вождем. Но, к моему удивлению, он подошел прямо ко мне, взглянул мне в глаза и произнес пронизывающим голосом, даже, казалось, почти с угрозой: «Маленький Брат! Ты играл с Гэтией!» (Goetia означает «завывание», однако на практике это слово употребляется как совокупное название всех магических операций с грубыми, злотворными или непросветленными силами.) Я ответил ему, довольно робко, что ничего подобного не делал. «Значит, Гэтия играла с тобой!» — заявил он. На этом наша беседа и окончилась. Я возвратился домой несколько пристыженным и, выяснив, где живет lehi Aour [Алан Беннет], решил на следующий день нанести ему визит².

Обнаружив, что Беннет делит с Чарльзом Рошером («Aequo Animo») нищенское жильё в Ламбете, Кроули пригласил его пожить у себя на квартире, по адресу Чансерилейн, 67. Вскоре начался интенсивный курс магической подготовки.

«...Под его руководством я быстро делал успехи, — пишет Кроули. — Он показал мне, как добывать знания, как

¹ *Confessions*, p. 165. Вспомним, что Мод Гонн была угнетена «серостью» своих «собратьев-мистиков» (см. выше, с. 154). — *Примеч. автора.*

² *Ibid.*, p. 178. — *Примеч. автора.*

подвергать их критическому рассмотрению и как применять их на практике. Кроме того, мы вместе занимались Церемониальной Магией: вызывали духов, освящали талисманы и так далее»¹. Беннет, несомненно, был главным наставником Кроули в период его становления как мага. Впрочем, еще до встречи с Беннетом он получил немало знаний от Дж.С. Джонса. С Мазерсом же Кроули познакомился только в мае 1899 г.

Его друзьями в G.D. были Беннет, Джонс и Бейкер. К Йейтсу Кроули испытывал сильную неприязнь, полагая — без всяких на то оснований, — будто Йейтс завидует его поэтическому таланту. Однажды вечером он заглянул к Йейтсу в гости и показал ему гранки своей пьесы «Иеффай», опубликованной в 1899 г. Йейтс ограничился несколькими вежливыми банальностями. Кроули расстроился. Вот как он впоследствии истолковал реакцию Йейтса: «...Нужно было быть полным тупицей, чтобы не заметить, какая черная, ядовитая ярость сотрясла его до глубины души. Так его ранило сознание моего неизмеримого превосходства»².

В другом месте «Исповеди» Кроули описывает Йейтса как «тощего растрепанного демонолога, которому не мешало бы уделять своей внешности побольше внимания, — даже и

¹ *Confessions*, p. 181. Наставления такого рода членам Внешнего ордена не давали, и Беннет, согласно уставу Второго ордена, не имел права делиться с Кроули этими знаниями. Но, вероятно, он хотел таким образом отблагодарить его за гостеприимство. Кроме того, Кроули получил доступ к ритуалам 5°=6° и переписал их для себя раньше, чем официально получил право на ознакомление с этими текстами. См. *The Equinox*, I, ii, 1909, p. 294. — *Примеч. автора.*

² *Ibid.*, p. 166. См. также рассказ Кроули «На перепутье» («At the Fork of the Roads», *The Equinox*, I, i, 1909), в котором Йейтс фигурирует под именем «Уилла Бьюта» — «вишешлета, который к тому же балуется магией; его сердчишко источено черной завистью к одному человеку, ибо тот моложе его и пишет стихи гораздо лучше». Выпады в адрес «Гейтса», т. е. того же Йейтса, встречаются и в романе Кроули «Лунное дитя» (*Moonchild*, 1929). — *Примеч. автора.*

тогда никто не упрекнул бы его в дендизме»¹. Ему даже чудилось, будто Йейтс пытается «уничтожить» его с помощью черной магии. Это опасение возникло у Кроули в тот период 1899 г., когда Алан Беннет жил у него на Чансери-лейн.

В разгар этой магической работы его [т. е. Кроули] лондонский дом насытился такой аурой зла, что даже посещать его стало небезопасно. К экспериментам самого Р[erdurabo] это не имело никакого отношения. Всему виной были злонамеренные действия других членов Ордена, таких как Е.Ф.Е.Д. Они пытались уничтожить его из зависти к его успехам и к благоволению Вождей, которым он пользовался².

Если Йейтса Кроули, мягко говоря, недолюбливал, то Флоренс Фарр, напротив, вызывала у него восхищение. В Ордене была «одна очаровательная и умная женщина, — писал он, — миссис Эмери, к которой я всегда питал нежное уважение, умерявшееся, впрочем, чувством, что ее устремления далеко превосходят отпущенные ей способности»³.

После долгих поисков уединенного дома, в котором можно было бы провести подготовку к «Операции Абрамелина», в августе 1899 г. Кроули нашел подходящий особняк — Болескин-хаус на берегу озера Лох-Несс. В октябре или ноябре 1899-го он переехал туда из квартиры на Чансери-лейн.

¹ *Confessions*, p. 177. — *Примеч. автора.*

² Приведенное обвинение против «Е.Ф.Е.Д.» было опубликовано в журнале «Эквинокс» (I, iii, март 1910, p. 205). В одном из экземпляров этого выпуска (ныне хранящегося в институте Варбурга при Лондонском университете) содержится пометка Кроули, в которой тот отождествляет «Е.Ф.Е.Д.» с Йейтсом. Здесь, как и в других пометках на полях, раскрываются аббревиатуры орденских девизов, зашифрованные простым способом — посредством замены каждой буквы на следующую за ней в алфавите. — *Примеч. автора.*

³ *Confessions*, p. 177. — *Примеч. автора.*

Приблизительно тогда же он помог Алану Беннету перебраться на Цейлон: тамошний теплый климат, как надеялись, должен был излечить его от астмы. Беннет покинул Англию, по-видимому, в начале 1900 г. Он стал буддийским монахом и бросил церемониальную магию.

Вплоть до этого времени Брат Perdurabo оставался рядовым членом Ордена. Но Флоренс Фарр и другие члены Храма Исиды-Урании, вероятно, уже пришли к выводу, что от этого молодого человека, скорее всего, будут одни неприятности. К концу 1899 г. они решили не допускать его во Второй орден. Когда именно Кроули узнал об этом решении, точно неизвестно.

Но Мазерс, как мы узнаем в следующей главе, был более высокого мнения о своем собрате-кельте — теперь Эдвард Александр Кроули (получивший эти имена при крещении) стал Алистером Макгрегором, владельцем поместья Болескин.

11 июня 1900 г. Т.Г. Паттинсон, Император Храма Гора в Брэдфорде, поставил свою подпись на декларации, написанной собственноручно Уэсткоттом. В этом документе утверждалось, что враждебное отношение Мазерса к Уэсткотту совершенно безосновательно. Упоминалось также, что Мазерс дурно отзывался об Уэсткотте в 1898 г., когда неделю или две гостил у Паттинсона. Паттинсон — или, точнее, Уэсткотт от его имени — вспоминал, что ответил Мазерсу, что «не допустит таких несправедливых, нечестных и несовместимых с духом братства нападок на своего старого друга».

Возможно, именно этим случаем и объясняется тот факт, что 12 сентября 1898 года Уэсткотт счел за благо заручиться подписанным и засвидетельствованным заявлением от Альберта Эссингера, управляющего компании «Сэнитари Вуд Вул», в котором утверждалось:

...в 1887 и 1888 гг. я помогал д-ру У. Уинну Уэсткотту с немецкой корреспонденцией, переводил немецкие письма и писал по его поручению письма на немецком языке, адресованные неким лицам в Германии и связанные с розенкрейцерскими документами, принадлежавшими д-ру Уильяму Уинну Уэсткотту, а также с присвоением степеней и титулов Розенкрейцерского ордена ему самому и другим лицам. Обе стороны подписывали все эти письма не подлинными именами, а латинскими девизами, и ни в одном из писем не содержалось упоминаний о деньгах или каком-либо вознаграждении той или другой стороне. Сам я в этот Орден допущен не был.

В тот же день Марк Каббон Риммер (Rimmer), еще один наемный сотрудник компании «Сэнитари Вуд Вул», подписал заявление о том, что ему было известно о помощи с перепиской, которую Эссингер оказывал Уэсткотту в 1888 г:

...также по просьбе д-ра Уэсткотта я сделал фотографическую копию одной страницы необычного манускрипта, написанного шифром или иероглифами. Кроме того, на адрес компании «Сэнитари Вуд Вул» часто приходили письма, адресованные д-ру Уильяму Уинну Уэсткотту под его собственным именем или под латинскими девизами.

Словно предчувствуя недоброе, Уэсткотт изо всех сил пытался выяснить, как у Мазерса обстоят дела. 18 сентября 1898 г. он писал Гарднеру: «Можете выяснить у Кирби и F.E.R. [Анни Хорниман], что им известно о M[азерсе] и о его визите». У.Ф. Кирби (Kirby, «Genetho Phos») жил по соседству с Гарднером, в Чизвике.

Со времени своей вынужденной отставки с поста Верховного Адепта Англии в 1897 г. Уэсткотт продолжал вести в качестве частного лица собственную небольшую группу G.D. Первоначально в нее входили Гарднер, Фрэнсис Райт, миссис Кеннеди и Рина Фулэм-Хьюз. К марту 1898 г. дамы перестали посещать занятия, и Уэсткотт набрал другую

группу, собиравшуюся в помещении, которое принадлежало компании «Сэнитари Вуд Вул», в комнате №26 в здании Тэвис-инн. В нее входили Гарднер, Фрэнсис Райт и полковник Уэббер-Смит. Работать с женщинами Уэсткотт по-прежнему опасался (см. выше, с. 324); 15 марта 1898 г. он писал об этом Гарднеру:

Я написал FeR [Анни Хорниман], поблагодарил ее за последнее сообщение и попросил пересылать письменные отчеты, как и прежде, — но только не прямо мне, а сначала Вам. Вы же будете передавать их мне после, со своими замечаниями по разным поводам, вплоть до самых мелких подробностей. В настоящее время я чувствую необъяснимый оккультный запрет на *прямое* общение с Сестрами-окультистками.

Возможно, здесь идет речь о деятельности другой частной группы, в которую входили и Анни Хорниман, и Гарднер и которая собиралась в доме на Талгарт-роуд (Западный Кенсингтон) по меньшей мере с сентября 1897 года. Несмотря на исключение из Ордена, Анни Хорниман по-прежнему втайне работала в кругах, близких к G.D.

18 октября 1899 г. Мазерс написал Анни Хорниман и предложил ей примирение на определенных условиях:

Прошло уже почти три года с тех пор, как я вычеркнул Ваше имя из Реестра G.D. за серьезное нарушение субординации, отягощенное клеветой на меня лично. За истекшее время — несмотря на то что ситуация мне вовсе не благоприятствовала — я полностью искоренил оппозицию в покинутом Вами Ордене, не оставив от нее камня на камне, так что теперь Вы уже не сможете мне навредить. (...)

На протяжении этих трех лет у Вас было достаточно времени на размышления; я полагаю, что Ваше наказание было суровым, но необходимым... Я готов дать Вам еще один шанс. При условии, что Вы подпишете и вернете мне прилагающийся документ, я сделаю следующее.

Я не пушу вас в лондонский Храм, но восстанавливаю Ваше почетное членство в парижском Храме Ахатор №7, которое я даровал Вам как одной из Служительниц, участвовавших в его Освящении на авеню Дюкен, 1. Это даст Вам двойную выгоду: возможность время от времени посещать другие Храмы, не будучи обязанной платить ни в одном из них членские взносы.

Вам вернут Ваши рукописи и орудия, однако покамест я позволю Вам посещать только собрания Первого ордена — до тех пор, пока не увижу, что Вы наконец поняли то, чего не понимаете по-прежнему.

Приложенный к этому письму краткий документ, в котором от нее требовалось признать авторитет Мазерса «как Верховного Вождя Второго ордена во всех вопросах, касающихся Первого и Второго орденов», Анни Хорниман не подписала. Вместо этого 19 октября она дала ему телеграмму: «Жду почетного приглашения от наших Вождей!» Мазерс в тот же день телеграфировал в ответ: «Вы жестоко обманываетесь Вы как и Уэсткотт не встречали в своей жизни вождя выше меня могу доказать DDCF».

Анни Хорниман переслала этот обмен любезностями Уэсткотту, и тот ответил ей 21 октября 1899 г.:

...я никогда не притязал на звание человека, более сведущего или достигшего более высоких ступеней, чем он [т. е. Мазерс], — и никогда не утверждал, будто знаю и слушаюсь тех Высших Вождей, которым он, по его словам, теперь подчиняется. Если вы стремитесь как можно скорее вернуть свое прежнее положение, Вам придется принять его условия; если нет — можете подождать еще. Но в любом случае я бы не советовал с ним ссориться.

Анни Хорниман предпочла «подождать еще».

Через несколько недель Мазерс приостановил членство Гарднера в Ордене. Началось с того, что 13 ноября 1899 г. Гарднер написал Мазерсу и пригрозил опубликовать некие

его рукописи, с тем чтобы погасить финансовую задолженность, по которой Вождь до сих пор с ним не рассчитался (см. выше, с. 332). Поскольку для этого потребовались бы новые расходы на печать и т. д., можно предположить, что Гарднер просто пытался запугать своего должника. Но Мазерс проглотил наживку и 8 декабря 1899 г. отправил ему следующее письмо:

Принимая к сведению Ваши недавние поступки и в том числе угрозу опубликовать некие рукописи, я приостанавливаю Ваше членство в Первом и Втором орденах, то есть во Внешнем ордене G.D. и в R.R. et A.C. Все рукописи и орудия, так или иначе относящиеся к работе этих Орденов, Вы должны незамедлительно вернуть по адресу:

Западный Лондон,
Чансери-лейн, 22,
«Тодд, Денис и Лэм» (адвокаты)

Макгрегору

Кроме того, я запрещаю Вам публиковать копию «Splendor Solis»¹, которую Вы с моего разрешения сняли с одной из моих частных рукописей.

Однако Гарднер все же опубликовал «Splendor Solis» — по-видимому, около 1907 г. (ни одного экземпляра этого тиража я так и не видел). Мазерс упомянул об этом в письме, датированном 31 декабря 1907 г.:

Я уже очень давно не получал от Вас никаких известий и не общался с Вами.

Мне хотелось бы знать, как расходуется «Священная магия Абрамелина» и сколько осталось нераспроданных экземпляров.

Некоторое время назад мне попало на глаза Ваше объявление о продаже перевода «Splendor Solis». Должно быть, Вы

¹ «Сияние Солнца» или «Великолепие Солнца» (*лат.*) — алхимический трактат XVI в., авторство которого приписывается легендарному алхимику Соломону Трисмосену, наставнику Парацельса.

помните, что этот перевод скопирован с одной из моих рукописей, которые Баллок одолжил Вам с моего разрешения. Я не возражаю против того, чтобы Вы его продали, но полагаю, что Вам следовало бы предварительно связаться со мной¹.

Артур Конан Дойл (1859—1930), создатель Шерлока Холмса, в статье «Первые спиритические опыты», опубликованной в «Журнале Пирсона» в марте 1924 г.², вспоминает, как в 1898 г. встречался с двумя членами G.D. — доктором Генри Пулленом-Берри и доктором Р.У. Фелкином:

Неподалеку от меня жил маленький доктор — маленький не только в смысле телесных объемов, но и, кажется, по объему клиентуры. Имя его было Пуллен-Бери [sic]. Он изучал оккультизм, и когда я узнал, что у него в доме есть одна комната, куда не допускается никто, кроме него, — ибо она предназначена для целей мистических и философских, — мне стало любопытно³.

Пуллен-Берри предложил Конан Дойлу вступить в G.D., но названия Ордена не сообщил. Конан Дойл описывает необычный сон, который он истолковал как «астральный визит» кого-то из членов G.D., явившегося, дабы установить, достоин ли тот войти в ряды Ордена. В результате Конан Дойл не стал подавать прошение. Через месяц-другой Пуллен-Берри привел к нему в гости Фелкина. В упомянутой

¹ Это письмо было написано на почтовой бумаге с гербом в виде инициала «М», увенчанного короной, и подписано: «Мактрегор, граф де Гленстрэ». Предыдущий адрес (Париж, Пасси-Отейль, улица Де-ла-Сурс, 4) был уже недействителен, так что обратным адресом значилось: О Гресс, Сель-Сен-Клу, Сена-и-Уаза. — *Примеч. автора.*

² Arthur Conan Doyle. "Early Psychic Experiences". *Pearson's Magazine*, March 1924. — *Примеч. автора.*

³ Профессор Джозефина Джонсон, которая пишет биографию Флоренс Фарр, сообщила мне, что у сестры последней, Генриетты Пейджет, тоже имелась такая «потайная» комната. — *Примеч. автора.*

статье описывается удивительный рассказ этих посетителей об «астральном путешествии», которое они вдвоем совершили в Центральную Африку. Конан Дойл вспоминал:

Что же до маленького доктора, то он отправился на Клондайк, и я надолго потерял его из виду. Из того, что мне удалось узнать, я могу сделать вывод, что члены этого общества умели, среди прочего, высвобождать свои эфирные тела, призывать эфирные тела других людей (что, например, они и проделали с моим) и создавать мысленные образы... для чего, как уверяют нас, вполне достаточно одной силы воли. Но в каком направлении они двигались и какой философии придерживались, я так и не понял. С Пулленом-Берри мне суждено было встретиться вновь: в прошлом году я побывал в Америке и увиделся с ним. Он был под завязку набит розенкрейцерским учением и оккультными знаниями.

Об этой статье Уэсткотт упомянул в письме к Ф.Л. Гарднеру от 17 апреля 1924 г.: «Несомненно, это все — о G.D., но оба [т. е. Пуллен-Берри и Фелкин], кажется, несли какую-то чушь». Это письмо также проясняет причину, по которой Пуллен-Берри уехал в США. Он бросил жену и детей, которым теперь оказывала денежную поддержку Анни Хорниман.

Созданное Мазерсом «Движение Исиды» не имеет отношения к G.D. В этом проекте нашел выражение его давний интерес к мистериальной религии Древнего Египта. На основе материалов, почерпнутых из доступных источников, Мазерс разработал «Обряд Исиды» — нечто наподобие театрального представления. Согласно заметке в «Санди-кроникл» от 19 марта 1899 г., «прежде они [т. е. Мазерс и Вестигия] отправляли свой культ в подпольной часовне, которую оборудовали у себя на дому».

Когда пришло время, Обряд и его создателей «обнаружил» журналист Жюль Буа — друг Мазерса, прекрасно

осведомленный о делах парижского оккультного «подполья». Именно он убедил Мазерса и Вестигию выступить со своим Обрядом на публике. Первое представление состоялось в театре «Бодиньер» на улице Сен-Лазар в марте 1899 г.¹ Согласно отзыву парижского корреспондента «Санди кроникл», собрался «полный зал, в основном любителей мистики». Месье Буа, присутствовавший на представлении, «предпринял весьма похвальную попытку объяснить нам смысл этой древней и достаточно сложной религии, после чего постарался предоставить публике убедительное оправдание того, что обряд поклонения Исиде оказался перенесен на подмостки театра “Бодиньер”».

Следующее краткое описание этого спектакля опубликовал Фредерик Лис (Lees) в нью-йоркском периодическом издании «Гуманист» в феврале 1900 г.:

В центре сцены возвышалась статуя Исиды, по обе стороны от нее — изображения других богов и богинь, а перед нею — небольшой алтарь с неугасимым огнем в нефритовой лампаде. Иерофант Рамсес [Мазерс], держа в одной руке систр и то и дело потрясая им, а в другой — пучок лотосов, вознес молитвы перед алтарем, после чего Верховная Жрица Анари [Вестигия] стала прочувствованно и страстно взывать к богине. После этого некая юная парижанка, облаченная в длинные белые одежды, исполнила «танец четырех стихий», предварительно прочитав по-французски какие-то стихи в честь Исиды. Эта девушка была новообращенной. (...) Большинство дам, присутствовавших в числе модной парижской публики, принесли цветы для подношения, а джентльмены бросали на алтарь зерна пшеницы. Церемония была в высшей степени артистической.

¹ Театр «Бодиньер» представлял собой небольшую постройку со зрительным залом, сдававшимся внаем для однократных представлений и лекций. К примеру, 4 апреля 1900 г. в нем выступала с лекцией по пальмистрии знаменитая гадалка мадам А. де Феб. — *Примеч. автора.*

Корреспондента «Санди кроникл» выступление Мазерса не столько впечатлило, сколько позабавило:

...стоило ему открыть рот для молитвы Исиде, как мы с изумлением обнаружили, что у него чудовищный английский акцент. (...) Он был вылитый северный йоркширец или шотландец. Позже я навел справки, и действительно, он оказался самым настоящим горцем. Фамилия его — Макгрегор, но откуда он родом, я не знаю. В одной французской газете его называют «графом Макгрегором», но это, по словам г-на Жюля Буа, просто ошибка: «Месье Макгрегор — всего лишь вождь одного старинного шотландского клана». Право же! Какая очаровательная путаница царит у них в головах здесь, по эту сторону пролива! (...) Его супруга, напротив, завоевала всеобщие симпатии своей изящной осанкой и величавыми манерами. Более того, она очень красива: у нее прелестный овал лица и большие, черные, загадочные глаза, — а в Париже красота всегда в почете.

Интересное описание этого спектакля содержится также в двух статьях под общим заголовком «Исида на Монмартре», опубликованных Андрэ Гоше в парижском периодическом издании «Эхо чудес» 1 и 15 декабря 1900 г.¹

Некоторое время мазерсовский Обряд Исиды развлекал парижан своей новизной. По-видимому, Мазерс надеялся, что «Движение Исиды» будет постепенно расширяться. Поэтому он был очень доволен, когда к нему домой, на улицу Моцарта, явились некие мистер и миссис Хорос в сопровождении доктора Роуз Адамс и предложили свою помощь. Однако сотрудничество с ними оказалось непродолжительным и повлекло за собой настоящую катастрофу.

---

¹ André Gaucher. Isis à Montmartre. *L'Echo du merveilleux*, 1 Dec. 1900. — *Примеч. автора.*

ЛОНДОНСКИЙ БУНТ

В начале 1900 г., возможно, еще в январе, но никак не позднее 16 февраля, Мазерс принял в доме №87 по улице Моцарта трех посетителей. Осознав впоследствии свою ошибку, он вспоминал об этом злополучном знакомстве в письме к У.Б. Йейтсу от 12 января 1901 г.:

Что касается трех этих особ, а именно: Свами Виве Ананды (она же коммунарка Мария Луиза, она же миссис Хорос, она же миссис Даттон, она же, возможно, и миссис Джонсон!); мистера Тео Хороса (он же мистер Даттон) [и] доктора Роуз Адамс, — то некоторое время назад эти трое зашли к нам передать приглашение от одной хорошо известной здесь особы, графини де Маффруа (с которой Вы, скорее всего, встречались у г-жи Роули, когда гостили у меня на авеню Дюкесн, 1). Они сняли большую меблированную квартиру в доме №10 на улице Лористон. Они заявили, что хотят помочь нам с Движением Исида. Женщина сообщила мне девиз «Sapiens dominabitur astris»; мне еще предстоит выяснить, откуда она уже к тому времени получила сведения о степенях вплоть до $5^{\circ}=6^{\circ}1$. Вдобавок она предоставила мне еще два ритуала, заявив, что это $4^{\circ}=7^{\circ}$ и $2^{\circ}=9^{\circ}$ в том виде, в каком их используют в Америке². Они присутствовали на одном, а то и на двух собраниях Храма Ахатор (впрочем, кажется, все-таки

¹ Чарльз Рошер («Aequo Fnimo») в беседе с Алистером Кроули предположил, что все свои сведения о G.D. миссис Хорос могла получить от американских членов Ордена, с которыми когда-то встречалась в Нью-Йорке. См.: *The Equinox*, I, iii, 1910, p. 265n. Должно быть, эти американцы прошли посвящение в Париже, у Мазерса. — *Примеч. автора.*

² Следует предположить, что к тому времени уже существовало отделение G.D. в США; однако никакими подробностями на этот счет мы не располагаем. — *Примеч. автора.*

только на одном) и одолжили у меня несколько Ритуалов, а также книг и других вещей, которые до сих пор так и не вернули. Они сулили мне «сотни фунтов» (на Движение Исиды), но дело обернулось так, что я сам помогал им в меру своих скудных возможностей. Понимая, что им нелегко добывать себе пропитание, я, насколько мог, предлагал свое гостеприимство всем троем. Потом у них отняли чемоданы в счет уплаты за квартиру, так что им пришлось съехать с улицы Лористон. Но через несколько недель они вернулись в Париж и выкупили свой багаж. Несколько раз они заходили ко мне, но я их не принял.

Относительно этой женщины: не исключено, что она — самый мощный из ныне живущих медиумов, и медиумизм ее — не обычного свойства. Время от времени ею овладевают силы поистине великие и возвышенные, но гораздо чаще — злые духи. Ибо она нередко превращается в пустую оболочку, без чести, без совести, без морали. (...) Полагаю, что она и ее приспешники — посланцы некоего *чрезвычайно могущественного* Оккультного Ордена, годами пытающегося уничтожить остальные Ордена и, в особенности, мою работу и G.D. как связанную с ней организацию.

Могу заверить Вас, что я несколько раз беседовал лицом к лицу с *настоящей* «Sapiens dominabitur astris» [т. е. фрейлейн Шпренгель] в этой женщине; но однажды я выявил демоническое подобие, попытавшееся занять ее место, и после этого еще раз или два замечал нечто подобное: само тело миссис Хорос стало полем битвы между двумя Орденами.

Итак, первоначально Мазерс был убежден, что миссис Хорос — не кто иная, как немецкая посвященная фрейлейн Шпренгель, отнюдь не умершая, как он полагал прежде, а, напротив, живая и здоровая. Он рассказывал Алистеру Кроули, что эта фальшивая S.D.A. «передала ему во всех подробностях один глубоко личный разговор, состоявшийся между ним и мадам Блаватской на Денмарк-Хилл»; что он был убежден, будто она «способна превращаться из стару-

ли в молодую девушку и наоборот», а также будто «в нее могут воплощаться настоящая Е.П. Блаватская и настоящая S.D.A.»¹. Одним словом, даже удостоверившись, что миссис Хорос и ее сообщники — аферисты, Мазерс не усомнился в ее медиумических талантах.

Около 15 июня 1900 г. Р.Б. Нисбет («Ex Animo»), англичанин, состоявший в мазерсовском Храме Ахатор, навестил Уэсткотта и рассказал ему о чете Хорос. Уэсткотт записал эти сведения; приведем лишь отрывок из этой записи:

По-видимому, они американцы. Женщина — очень полная светловолосая дама лет шестидесяти, похожая на миссис Тингли [главу американских теософов], — называла себя также Свами Вивеканандой [sic], но настоящего своего имени не сообщила. Ее представили Мазерсу, а он привел ее на собрание Храма Ахатор и объявил, что это выдающаяся зарубежная деятельница G.D. из американского Храма Ihtē №8. Он сказал, что это и есть Sap. Dom. Ast. и что она вовсе не умерла, как полагал S.A. [Уэсткотт]. Нисбет видел эту американку несколько раз, и она сказала ему, что посвящена в [степень] $8^{\circ}=3^{\circ}$; тот спросил Мазерса, правда ли это, и он пообещал ответить Нисбету через несколько дней, но так и не ответил. Мазерс предоставил ей все Ритуалы Первого ордена.

И, наконец, некоторая дополнительная информация обнаруживается в письме, которое Элен Рэнд («Vigilate») отправила Анни Хорниман 10 октября 1900 г.:

...расскажу вкратце, насколько мне позволяет память, историю о том, как $7^{\circ}=4^{\circ}$ [Мазерс] был уничтожен фальшивой $8^{\circ}=3^{\circ}$ [миссис Хорос]. (...) Самой этой даме было лет шестьдесят. Несмотря на невероятную тучность, она отличалась благообразием и даже некоторым изяществом. Ее супруг был младше лет над тридцать и гораздо меньше претендовал на обладание

¹ См. *The Equinox*, I, iii, 1910, pp. 259 et seq. — Примеч. автора.

окультурными знаниями. Свою чрезвычайную полноту мадам Хорос объясняла тем, что после смерти мадам Блаватской она поглотила ее дух, вследствие чего и распухла до таких размеров. По-видимому, Мазерс признал ее [посвященной степени] 8°=3° и ввиду того, что она находилась в Париже, написал в Лондон, что сотрудничает сейчас в Париже с *Sar. dom. ast.* (...) На раннем этапе всей этой истории с Хоросами D.D.C.F. и Вестигия были вне себя от радости, что им, возможно, удастся в скором времени осуществить свои планы по введению культа Исиды в Париже.

В декабре 1900 г. Уэсткотт, Гарднер и Перси Баллок по отдельности встретились с супругами Хорос — очевидно, те пытались проникнуть в Лондонскую ложу Ордена. Скандал в связи с Хоросами, в который весьма неприятным образом был вовлечен весь G.D., разразился лишь год спустя.

В феврале 1900 г., пока мистер и миссис Хорос водили за нос Мазерса, 24-летний Брат *Perdurabo* (он же Алистер Кроули) в северной Шотландии, в поместье Болескин, приступил к ежедневным записям о ходе операции Абрамелина¹. Из этого путаного дневника я приведу только материалы, относящиеся к поездкам, которые Кроули совершал в первые четыре месяца 1900 г. В субботу 24 февраля 1900 г. он записал:

Здесь уместно будет описать необыкновенную цепь событий, происходивших с ноября 1899-го по настоящий день.

1. Вскоре после моего Великого Несчастья, Лора [личность не установлена] предупреждает, что мне грозит опасность от по-

---

¹ «Книга Операции священной магии Абрамелина-мага, повествующая о событиях моей жизни с примечаниями о ходе указанной Операции, сделанными Братом *Perdurabo*, смиренным ее соискателем». Я воспользовался машинописной копией (из собрания Джеральда Йорка), снятой с оригинальной рукописи, находящейся в распоряжении доктора Дж.П. Коваля (США). — *Примеч. автора.*

лиции. Это [известие пришло] из астрального [источника]; однако перед тем, как отправиться ко мне, она получила анонимное письмо с предупреждением, что у меня «вскоре будут неприятности» (и, следовательно, что ей лучше не вмешиваться).

2. Я отправился в город [т. е. в Лондон]. Навестил I[ehi] A[oug, т. е. Алана Беннета] (очень болен). Заглянул к Ивлин Холл¹ (не было дома) и ушел, оставив записку со своим адресом (O[тель] C[есил]). (11 января, четверг.)

Случайно встретил Ивлин X[олл] у Л.Ю.К. [Лондонский Университи-колледж?] Она подтверждает свои слова, но ее описание «однокашника» звучит нелепо, и весь ее настрой смехотворен. Ей известен только один факт — имя «Кроули из Кембриджа».

Суббота [13 января 1900 г.]. Я приехал к V[olo] N[oscere, т. е. Дж.С. Джонсу], остался на воскресенье, в понедельник до семи часов общался с I.A. [Аланом Беннетом]. В тот же понедельник, 15-го, в 7 часов вечера, получил (в О.С.) два письма от Ивлин. В них говорилось, что я (и все мои друзья на 67 [Чансери-лейн]) под наблюдением у полиции. Это, дескать, связано с «братом какого-то нашего однокашника», но смысл намеков был совершенно прозрачен. Я сел на вечерний пароход до Парижа, как с самого начала и собирался.

Упоминания о «Великом Несчастье» и полицейском наблюдении, по-видимому, связаны с назревавшим скандалом на гомосексуальной почве, в который было вовлечено несколько человек и Кроули в том числе². Аббревиатурой О.С. обозначен отель «Сесил» на Стрэнде, где Кроули тогда часто бывал.

¹ В книге «Голос безмолвия» Кроули идентифицирует Ивлин Холл как одну из своих первых возлюбленных.

² См. завуалированное упоминание в «Исповеди» о гомосексуальных отношениях с Гербертом Поллитом в Кембридже (*Confessions*, p. 142 et seq.). — *Примеч. автора.*

В то время он уже понимал, что лондонские Вожди не допустят его во Второй орден. Однако Мазерс готов был пренебречь их возражениями, в чем и состоит причина, по которой в понедельник, 15 января 1900 г., Кроули отправился в Париж. Далее в дневнике сообщается:

3. Вторник [16 января]. Я допущен к Славе Тиферет [т. е. во Второй орден]. На неделе я просил S.R. [M.D., т. е. Мазерса] рассмотреть астрологическую карту на момент прочтения вышеупомянутых писем. Он говорит: известия правдивы, но вы [Сатурн на куспиде Козерога] — человек очень сильный, и все кончится хорошо. Он советует мне держаться подальше от Лондона. Возможно, я загляну в Кембридж, но лишь на несколько дней. Символом Codselim¹ я призываю великие Имена Бога Беспредельного и благополучно добираюсь до города.

4. I.A. [Алан Беннет] и О.Э[ккенштейн²] глумятся над моими страхами; зная теперь, какие Ужасающие силы сплелись против меня, я не удивляюсь этим неприятностям, да и не боюсь их, хотя, если меня найдут, это может сорвать мои планы. По возвращении в тернистое лоно Alma Mater [т. е. в Кембридж] я встретил Бр[ата] Gnōthi Seauton («Познай себя») [У.Э. Хамфриса]. Он зашел гораздо дальше, но напустил еще больше таинственности, чем Ивлин Холл. Она говорит: да, вас «разыскивают», хотя он полагает [два слова вычеркнуты] и добавляет: «Опаснее всего будет накануне Пасхи». (Хамфрис явно хитрит, пытаясь убрать меня с дороги.) Я написал V.N. [Дж.С. Джонсу] письмо с просьбой о помощи. Он теперь думает, что я сумасшедший или одержимый! Воспользовавшись

¹ Codselim — буквы, вписанные в верхнюю строку одного из «квадратов», т. е. таблиц, приведенных в «Книге Священной магии Абрамелина-мага». Данная таблица призвана служить талисманом, препятствующим проведению колдовских операций; очевидно, Кроули использовал ее для защиты от своих недругов из G.D.

² Экенштейн Оскар (Eckenstein, 1859—1921) — английский альпинист, друг и наставник Кроули.

пантаклем Луны из «Ключа Соломона»¹, 7 фев[раля] я благополучно добрался до Болескина.

Вернувшись в Шотландию, Кроули написал мисс Мод Крэкнелл (Cracknell, «Tempus Omnia Revelat» — «Время выявляет всё»), помощнице секретаря Второго ордена, с просьбой переслать ему ряд манускриптов Младшего Адепта-Ревнителя. Вероятно, она отправила ему краткий ответ и посоветовала обратиться к ее начальнице во Втором ордене, миссис Г.Д. Хантер («Deo Date»). Спустя годы Кроули упомянул об этой переписке в письме к своему американскому ученику Ч.С. Джонсу (Брату Ахаду²): «Да, я запросил положенные мне бумаги у этой старой сапфической [т. е. лесбийской] дырки³, которую уже едва ли кто-нибудь пожелал бы заткнуть, — писал он, — а ответ получил гораздо позже и от другой дегенератки, которая именовала себя Deo Date».

Письмо Кроули, адресованное миссис Хантер, сохранилось в Частной коллекции. Оно написано на бумаге ручного производства с тисненым золотой краской адресом и гербом. Последний, включавший в себя два девиза — «'S

¹ В «Ключе Соломона» приводится несколько пантаклей Луны; скорее всего, Кроули воспользовался третьим из них, о котором сказано: «Если держать его при себе в путешествии ... защищает от всех ночных нападений, от опасностей всякого рода и от гибели на воде».

² Джонс Чарльз Стэнсфилд (Jones, 1886—1950) — американский оккультист и знаток церемониальной магии; с 1909 г. состоял в основанном Кроули Ордене Серебряной Звезды под девизом «Брат Ахад» (от др.-евр. «Achad» — «единство»), а позднее в О.Т.О.; в обеих организациях достиг высоких степеней посвящения. Впоследствии возглавил организацию мистического толка «Универсальное Братство» и принял католичество.

³ В оригинале игра слов: англ. *crack* — «расселина, дыра» созвучно фамилии Cracknell.

Rioghal Mo Dhream» и «E'en do and spare not»¹, — по-видимому, представлял собой собственное изобретение Кроули.

Дорогая и Дistinguished Сестра!

Мне сообщили, что я должен обратиться к Вам по поводу рукописей Второго ордена, к которому я ныне принадлежу. [Далее следует список запрашиваемых документов.]

Итак, где я могу получить эти рукописи? Мне хотелось бы сравнить имеющиеся у меня копии с официальными, поскольку Iehi Aour [Алан Беннет], с разрешения руководства предоставивший мне свои экземпляры этих документов, имеет привычку к сокращениям.

Должен упомянуть, что о моем тождестве с неким Алистером Кроули и неким графом Сваревым известно лишь узкому кругу лиц и что в связи с работой, которую я веду в настоящее время (с полного одобрения Distinguished Брата D.D.C.F. [Мазерса]), я подвергнусь серьезной опасности, если об этом узнают все (хотя бы даже в Ордене). Поэтому я прошу Вас не упоминать никому об этом факте.

Поздравляю Вас и Брата А.Э. Хантера (к стыду своему, забыл его девиз) с Праздником Равноденствия.

С братскими чувствами,
Perdurabo
(Алистер Макгрегор)

В период проживания на Чансери-лейн Кроули именовал себя графом Сваревым. Теперь же — возможно, чтобы угодить Мазерсу, — он не только принял имя Макгрегор, но и включил орденский девиз Мазерса в свою эмблему на гербовой бумаге. Поздравления «с праздником Равноденствия», адресованные миссис Хантер, позволяют пред-

¹ «Я королевского происхождения» (ирл.) — орденский девиз С.Л. Мазерса и «Верши справедливость и не знай пощады» (англ.) — исторический девиз клана Макгрегоров (фамилию которых Кроули принял, приобретя особняк Болескин).

положить, что это письмо было написано незадолго до 21 марта 1900 г.

В магическом «дневнике» Кроули за хаотичным описанием других событий следует, наконец, запись за субботу, 25 марта: «Получил сегодня вечером ответ от Deo Date. В[торой] О[рден], видимо, сошел с ума. Решился написать D.D.C.F [т. е. Мазерсу] и предложить свои услуги».

По всей вероятности, Кроули только теперь понял, что лондонский Второй орден не признал его посвящение в степень 5°=6°, недавно проведенное в Париже, и что лондонские Адепты взбунтовались против диктатуры Мазерса. Семена бунта были посеяны еще пятью неделями ранее, когда Флоренс Фарр получила от Мазерса некое письмо, поразившее до глубины души и ее саму, и тех нескольких человек, которым она сочла уместным показать его¹. Отвергнутый Лондонской ложей Второго ордена, Кроули тотчас же ввязался в конфликт — разумеется, на стороне Мазерса. Много лет спустя в «Исповеди» он так объяснил свое решение помогать Мазерсу:

В своем выборе я не принимал в расчет соображения этического порядка. К тому времени я уже был неплохо знаком с Мазерсом лично. Без всяких сомнений, он был Магом высочайшей квалификации. Кроме того, он был ученым и джентльменом. Ему была присуща та особая властность, обладатель которой внушает доверие другим, потому что никогда не сомневается в себе. Человека, способного выдвигать такие притязания, как он, невозможно судить по традиционным нравственным меркам и

¹ Переписка и прочие документы за период с 16 февраля по 26 апреля 1900 г., касающиеся ссоры Второго ордена с Мазерсом, впоследствии были отпечатаны типографским способом и распространены среди членов Ордена. В состав этой частной публикации входило краткое «Уведомление о последних событиях, повлекших за собой нынешнее положение дел в лондонском Втором ордена» (последнее включало в себя краткий обзор писем и т. д.). — *Примеч. автора.*

законам. Обычная мораль — для обычных людей. (...) К тому же не исключено, что все поведение Мазерса было своего рода испытанием. Возможно, таким способом он ставил перед адептами вопрос, хватит ли им силы сосредоточиться на духовных обстоятельствах или же они отрекутся от истинной цели во имя своих предрассудков.

Так или иначе, лично для меня Мазерс был единственным связующим звеном с Тайными Вождями, которым я присягнул на верность. Я написал ему и предложил распоряжаться мной и всем моим достоянием по его усмотрению; даже если бы из-за этого пришлось отложить на неопределенный срок операцию Абрамелина, я бы не возражал¹.

Несколько иная версия обнаруживается в «Эквиноксе». Согласно ей, Кроули отправился в Париж по велению Тайных Вождей:

На этом этапе P[erdurabo], осознанно руководившийся — как он полагал в то время — только стремлением пожертвовать всем ради Ордена, которому он был обязан столь многим, но — как теперь очевидно — втайне побуждаемый истинными незримыми Вождями Третьего ордена подвергнуть испытанию сам Орден и его Вождя, отправился в Париж и предложил свои услуги D.D.C.F. [Мазерсу]².

К сожалению, нам неизвестно содержание письма, которое Флоренс Фарр написала Мазерсу в январе 1900 г. и которое побудило Вождя отправить ей в ответ следующее послание:

N.B. — Прежде чем показывать это письмо или какие-либо отрывки из него другим лицам, внимательно прочтите его!

16 февраля 1900 г.

¹ *The Confessions of Aleister Crowley*. Ed. by John Symonds and Kenneth Grant, 1969, p. 258. — *Примеч. автора*.

² *The Equinox*, I, iii, 1910, p. 258. — *Примеч. автора*.

Лондонский бунт

Дорогая и Дistinguished Сестра S.S.D.D.!

В настоящее время я настолько занят подготовкой к возведению и отделке Египетского храма Исиды в Париже, не говоря уже о многих других делах, что буду вынужден ответить Вам предельно кратко.

а) У меня никогда не возникало желания вмешиваться в Ваши личные дела; но поскольку Вы предпочли вынести мои личные дела на обсуждение перед собранием Второго ордена, то данный вопрос теперь касается не только Вас, но и меня.

б) Поскольку на Вашем письме не проставлена дата, а я получил его 13 января 1900 года, то мне трудно судить, написано ли оно до или после собрания, прошедшего 12 числа. У меня имеется копия протокола упомянутого собрания.

в) Я категорически против закрытия Храма Исиды-Урании, но готов принять отставку тех вождей, которые не желают более занимать свои должности. В Вашем случае я хорошо понимаю, что, ввиду большой работы, которую Вы ведете во Втором ордене, пост в Храме Исиды представлял для Вас дополнительную нагрузку.

г) Далее, что касается Второго ордена, то Ваша отставка с поста моего Представителя в Втором ордене Лондона внушает мне *глубочайшую скорбь*, как ввиду моего личного к Вам отношения, так и в связи с оккультными соображениями. Однако я не могу допустить, чтобы Вы сформировали группировку, которая повлечет за собой раскол во Втором ордене и вознамерится тайно и открыто работать под руководством «*Sapere Aude*» [т. е. Уэсткотта], ошибочно полагая, будто тот получил полномочия на управление Вторым орденом от Дistinguishedнейшей Сестры «*Sapiens Dominabitur Artibus*» [т. е. фрейлейн Шпренгель]. Поэтому я принужден открыть Вам одну тайну (полностью ручаясь за свои слова и изъявляя готовность доказать их самым исчерпывающим образом, а также повторить их перед лицом самого S.A.), однако ради блага Ордена и ввиду того, что она способна нанести сокрушительный удар по репутации S.A., я умоляю Вас не распространять эту информацию в *Ордене*, по

крайней мере до поры до времени; впрочем, *ему самому* можете показать это письмо, если сочтете нужным, но только *по зрелом размышлении*.

д) Он НИКОГДА не встречался и не состоял в переписке с Тайными Вождями Ордена. Мнимую переписку с ними он *подделал или заказал подделать*. Все эти годы мой язык связывала Клятва Молчания, которую он потребовал от меня, прежде чем показать мне то, что он сделал или распорядился сделать. Этих нескольких слов Вам должно быть достаточно, чтобы осознать *чрезвычайную серьезность* данного обстоятельства. И еще раз прошу Вас, ради его блага и блага Ордена, не вынуждайте меня вдаваться в эту историю более подробно.

Могу еще раз повторить, что все учение Ордена *вплоть до последней крупницы*, от $0^{\circ}=0^{\circ}$ до $5^{\circ}=6^{\circ}$ включительно, пришло *через меня одного* и что я, и только я один, все это время поддерживал и по-прежнему поддерживаю связь с Тайными Вождями Ордена.

Кроме того, могу добавить что, «Sapiens Dominabitur Artis» [т. е. миссис Хорос!] в настоящее время находится в Париже и помогает мне в организации движения Исиды.

И в заключение еще раз прошу Вас тщательно обдумать это письмо и не ставить меня в такое положение, в котором я буду вынужден перейти к публичным действиям.

Искренне Ваш, с братской любовью
Deo Duce Comite Ferro,
7°=4°
Вождь Второго ордена

Получив письмо Мазерса — по-видимому, не позднее понедельника, 19 февраля 1900 г., — Флоренс Фарр отправилась за город, чтобы как следует обдумать и взвесить происходящее. Откровение Достопочтеннейшего Вождя могло повлечь за собой самые серьезные последствия. Если Уэсткотт действительно подделал письмо от Анны Шпрен-

гель, то предоставленные из Германии «полномочия» на основании G.D. в Англии были фальшивкой, а следовательно, весь Орден был построен на песке. Опять же, если Мазерс все это время знал о подделке, но молчал, то кому теперь доверять? Флоренс Фарр хранила содержание письма в тайне почти две недели, до субботы, 3 марта. Уэсткотт и не подозревал о надвигающейся буре. 20 февраля он написал Гарднеру:

На прошлой неделе я получил записку от Роберта Скотта [личность не установлена] по поводу важного герметического заседания, на котором предстоит решить, продолжит ли Ложа [т. е. Храм Исиды-Урании] свое существование или будет закрыта. Однако я не в настроении снова вмешиваться в эти дела, потому что Мазерс стал совсем неуправляем. Я написал в ответ, что не смогу присутствовать и не желаю снова занять какую-либо должность в Обществе. (...) Если сможете выяснить, пожалуйста, дайте мне знать, какое решение приняли эти герм[етические] заседатели.

Следующее письмо к Гарднеру, датированное 16 марта и посвященное в основном тонкостям астрологической науки, свидетельствует о том, что Уэсткотт и в то время оставался в неведении о происходящем. «Я ни от кого не получал ни писем, ни известий теософского характера [т. е. связанных с G.D.]», — сообщает он.

Флоренс Фарр в конце концов созвала строго секретное собрание, на котором присутствовали мистер и миссис Хантер, У.Б. Йейтс, Маркус Уорсли Блэкден¹ и Перси Баллок. Последний между тем переехал в дом №69 на Торнтон-эвенью, Бедфорд-парк. Джордж Сесил Джонс был также приглашен на собрание, но не смог явиться. Трое из при-

¹ Блэкден Марк Уорсли (Blackden, 1864—1934) — оккультист, художник и египтолог-любитель, близкий друг А.Э. Уэйта; состоял в G.D. под девизом «Ma Wahanu Thesi».

существовавших сформировали временный тайный комитет для расследования выявившихся обстоятельств; вскоре к ним присоединилось еще четверо членов Ордена. Баллок сообщил об этом Мазерсу в кратком письме от 4 марта и попросил предоставить доказательства в поддержку обвинения, выдвинутого против Уэсткотта.

На письмо Баллока Мазерс не ответил, и 18 марта тот написал ему снова:

Мне поручено передать Вам следующее. Ввиду того что Ваши утверждения относительно подлога, якобы совершенного Достопочтеннейшим Бр[атом] N[op] O[mnis] M[огия], способны подорвать веру в важнейшие устои Второго ордена, прежде всего было решено ограничить рассмотрение этого дела рамками комитета из семи человек, имена которых я вам перечислил.

Вверив себя — и весь свой авторитет, какой только может основываться на нашей давней принадлежности к Ордену, — распространению идей, традиций и самого учения среди вошедших в Орден после нас, мы не можем не испытывать глубокой тревоги, замечая на лицах иных из них тень сомнения, усугубляющегося неопределенностью, которая окружает ныне рассматриваемый вопрос.

Если Вы, таким образом, изыщите способ удовлетворить нашу просьбу (высказанную в ответ на Ваше собственное предложение предоставить исчерпывающие доказательства), то все мы, по крайней мере, вновь обретем почву под ногами и сможем, если понадобится, с Вашей помощью обдумать и предпринять дальнейшие действия, которые позволят утвердить Орден на законном основании.

В тот же день, 18 марта, но еще до получения письма от Баллока, Мазерс написал Флоренс Фарр:

Я одобряю Ваш выбор служителей для Храма Исиды-Урании №3 на предстоящие 6 месяцев. (...) Я не признаю никакого комитета, созданного Вами для рассмотрения обстоятельств, ко-

Лондонский бунт

торые я изложил Вам в *частном* письме; и я не стану обсуждать эти обстоятельства до тех пор, пока сам не сочту нужным.

Всех этих осложнений можно было бы избежать, если бы еще в начале этого года Вы написали мне прямо и честно и попросили об отставке с занимаемой должности.

Я получил прошения об отставке от миссис _ _ _ и ее дочери и исполняю их пожелание.

Йейтс навестил Уэсткотта — по-видимому, во вторник, 20 марта, — и заявил ему, что выступает представителем от некоего комитета, но отказался назвать имена своих коллег. Уэсткотт к тому времени уже был осведомлен об обвинениях Мазерса: в оставленной на память краткой записи о визите Йейтса он упоминает, что адвокат «посоветовал ему воздерживаться от каких бы то ни было заявлений, пока обстоятельства позволяют». Вероятно, в тот же день, 20 марта, он написал Йейтсу письмо:

Только для членов Комитета, представителем которого выступает Брат У.Б. Йейтс.

Уважаемый господин Брат Йейтс!

Вы и Ваши собратья располагаете значительным объемом ценнейших оккультных знаний, преподанных Вам в ложах Герметического общества G.D.

Самой возможностью приобрести эти знания Вы обязаны Вудману, Мазерсу и Уэсткотту. Каждый из Вас перед вступлением во Второй орден в *письменном виде* выразил согласие с этим учением и поклялся хранить эти знания, ритуалы, лекции и всю работу Ордена в тайне от мира.

Вы не можете теперь дать обратный ход и заявить, что не одобряете преподанное Вам учение.

Я не могу предоставить *юридически значимые* доказательства, относящиеся к частностям происхождения этих знаний и истории G.D., поэтому с моей стороны было бы несправедливо

и неразумно пытаться повлиять на Ваше мнение по упомянутым вопросам.

Господин М[азерс] имеет возможность намекать и претендовать на авторство только потому, что я не могу опровергнуть его слова. Как я могу утверждать сейчас *что бы то ни было?* Если я признаю эту новую версию, то миссис Вудман с полным правом обвинит меня в очернении доброго имени ее покойного мужа, ибо именно на нем лежит ответственность за основание Ордена; если же я заявлю, что новая версия М[азерса] несостоятельна, то навеку на себя его гнев и пострадаю от его враждебных действий.

Поэтому я предоставляю Вам судить о нас обоих самостоятельно, руководствуясь лишь здравым смыслом, и принимать решения под Вашу собственную ответственность.

Остаюсь Ваш,
с братской любовью,
У.У. Уэсткотт

Уэсткотт мог бы продемонстрировать комитету письменное заявление Альберта Эссингера, но не сделал этого. Что же касается Вудмана, то едва ли ответственность «за основание Ордена», т. е. за «Историческую лекцию для Неофитов» 1888 г., лежала «именно на нем», поскольку авторство этого документа принадлежит Уэсткотту, по собственным его неоднократным утверждениям.

Собрание Комитета состоялось в четверг, 22 марта. Йейтс доложил о своем визите к Уэсткотту и зачитал письмо последнего. «После обсуждения было решено первым же делом, завтра утром, отправить Достопочтеннейшему Брату D.D.C.F. [Мазерсу] следующую телеграмму: «Ваше обвинение будет оглашено в штабе перед собранием Второго ордена завтра [в субботу, 24 марта] в четыре часа пополудни. Ваше присутствие чрезвычайно желательно».

Разумеется, на это собрание на Блайт-роуд, 36 Мазерс не явился. 23 марта он написал Флоренс Фарр:

Мое письмо было адресовано Вам лично. Я не уполномочивал Вас создавать Комитет для его рассмотрения и отказываюсь признать вышеупомянутый Комитет. Я запрещаю проведение собрания Второго ордена, назначенного на завтра, и именем клятвы послушания, которую Вы принесли мне как Адепт-Теоретик, приказываю Вам воздерживаться в дальнейшем от каких бы то ни было действий по данному делу.

Кроме того, я освобождаю Вас от обязанностей моего Представителя во Втором ордене, поскольку не могу более полагаться на Вас в этом качестве.

Тем не менее собрание Второго ордена, назначенное на субботу, состоялось и утвердило список членов Комитета. Теперь в него официально входили Флоренс Фарр, У.Б. Йейтс, мистер и миссис Хантер, Маркус Уорсли Блэкен, Перси Баллок и Дж.С. Джонс. Также было решено «вплоть до предоставления Комитетом отчета по рассматриваемому вопросу приостановить всю официальную деятельность Ордена, за исключением работы самого Комитета и текущей орденой работы в том объеме, в каком Комитет сочтет необходимым». Секретарем Комитета был назначен Перси Баллок. Тем же вечером он написал Мазерсу:

Очень жаль, что Вы с самого начала не поставили на своем письме S.S.D.D. пометку «конфиденциально»; теперь же, когда это письмо открыто обсуждается во Втором ордене, многие члены (и, должен признаться, я в их числе) склоняются к мнению, что учредительная хартия, на которой основан наш Орден, может оказаться недействительной, поскольку хартия эта, дарованная трем первым вождям, явилась следствием переписки, которая, как теперь выясняется, была поддельной (и которую я и другие члены Ордена помним вполне отчетливо).

Отказ с нашей стороны от расследования этого дела стал бы фактически тождествен соучастию в преступлении, и всеобщее мнение (против которого я опять же не возражаю) гласит, что ни закон природы, ни государственные законы не вправе

обязать кого бы то ни было подчиняться клятве, противоречащей нравственному долгу. <...>

Что касается лично меня, то хочу отметить еще одно обстоятельство, а именно, что в свое время, несколько лет назад, ознакомление с обсуждающейся здесь перепиской оказало на меня определенное влияние, до некоторой разумной степени убедив меня (насколько я тогда мог судить) в существовании тайных Вождей Ордена; более того, перебирая в памяти свои давнишние впечатления, я прихожу к выводу, что вся моя убежденность основывалась почти исключительно на одном этом источнике. По крайней мере, так обстояло дело в те времена. <...> Для исторического свидетельства добавлю, что и до, и после изъятия этих писем я неоднократно упоминал о них и цитировал их содержание другим членам Ордена и, по крайней мере в этом отношении, невольно поддерживал этот обман, и поэтому честь обязывает меня принять меры для искупления этой ошибки.

На этом этапе, за неимением доказательств обратного (поскольку Уэсткотт молчал), Баллок принял версию о том, что письма Анны Шпренгель были подделаны. Отметим, что, судя по его словам, они какое-то время хранились в архивах Второго ордена, но затем были изъяты.

Следующее заседание Комитета состоялось 29 марта. К этому времени Перси Баллок посетил Уэсткотта, но не узнал ничего сколько-нибудь полезного.

Брат L.O. сообщает, что виделся с Достопочтенным Братом S.A. и тот дал слово чести, что, вопреки всем имеющимся у первого сведениям, фрейлейн Шпренгель из Германии, автор писем, в подделке которых он (S.A.) подозревается, была именно той особой, за которую себя выдавала и что сам он общался с ней только по переписке, действительно отправляя письма ей в Германию и получая ответы.

Копию протокола заседания, прошедшего 29 марта, Баллок, очевидно, переслал Мазерсу. Вождь ответил ему 2 ап-

рели и пригрозил обратиться к Тайным Вождям с просьбой обрушить на лондонских мятежников «Карающий Поток». Об этом грозном оружии они знали из Церемонии Посвящения в степень Неофита 0°=0°, в ходе которой поклялись, что, в случае нарушения присяги, будут преданы «смертоносному потоку воли, направленному вождями Ордена, под ударом коего» падут мертвыми и бездвижными, пораженными без оружия, точно молнией.

Я не признаю за Вторым орденом право формировать какие бы то ни было комитеты без моего утверждения и согласия, равно как и брать на себя ответственность [за] приостановку работы Ордена, иначе как по моему прямому распоряжению. Я объявляю недействительным этот Комитет и все его Резолюции, вынесенные на собрании 24 марта 1900 года. Вследствие этого я не могу принять Ваш отчет об упомянутом собрании и возвращаю Вам машинописную копию его протокола, которую Вы мне прислали.

Опорой мне служит мой манифест, который был распространен среди Адептов-Теоретиков 29 октября 1896 года и по прочтении которого каждый Адепт-Теоретик выслал мне подписанное заявление о добровольном согласии с оным, каковые заявления хранятся у меня на добрую память о принятых этими членами Ордена обязательствах, из числа коих речательства «De Profundis Ad Lucem» [Гарднера], ввиду недавно избранной им линии поведения, представляют особую ценность¹.

Я всегда признавал и всегда буду поддерживать авторитет Тайных Вождей Ордена, склоняясь перед ними и пред Вечными Богами, но более ни перед кем!

Я до тонкостей изучил возможности своего человеческого интеллекта и рассудка и знаю, что они способны постичь, а что — нет, поэтому могу также определить, когда проявляются

---

¹ Текст манифеста приведен на с. 239—247. Упоминание о Ф.Л. Гарднере в данном контексте носит иронический характер. — Примеч. автора.

Запредельные Силы и манифестации Бесконечного и когда со мною рядом находятся Великие Адепты этой Планеты, Тайные Вожди Ордена.

Неужели Вы думаете, что там, где такие люди, как Кур де Жеблен¹, Эттейла², Кристиан³ и [Элифас] Леви, потерпели неудачу в попытках установить соответствия карт Таро, я смог бы одними лишь собственными жалкими силами приподнять завесу над этой тайной?⁴

Вы наблюдали за развитием Теософского общества и видели, что со дня смерти мадам Блаватской в рядах его царят лишь сумятица и раздоры и вся организация неминуемо движется к краху. Скажу Вам без обиняков: *даже если бы у Вас была возможность сместить меня с должности Зримого Главы нашего Ордена (а ввиду некоторых магических связей сделать это без моего согласия невозможно), Вы не добились бы этим*

¹ *Кур де Жеблен Антуан* (Court de Gébelin, 1728—1784) — французский протестантский священник, масон, автор 22-томной энциклопедии «Первобытный мир: исследование и сопоставление с миром современности». В том VIII (1781) этого труда вошел первый в истории очерк о картах Таро, в котором Кур де Жеблен выдвинул предположение, что Таро возникло в Древнем Египте и заключает в себе в зашифрованном виде тайную мудрость древнеегипетских жрецов.

² *Эттейла* (Etteilla, наст. имя Жан-Батист Альетт [Alliette], 1738—1791) — французский эзотерик, автор первых в истории книг, посвященных гаданию на Таро и включавших стихийные и астрологические соответствия карт. Около 1788 г. создал первую колоду Таро, предназначенную специально для гадания. Развивал и пропагандировал гипотезу о древнеегипетских оккультных истоках Таро.

³ *Кристиан Поль* (Christian, наст. имя Жан-Батист Питуа [Pitouis]) — французский оккультист конца XIX в., ученик и последователь Элифаса Леви. Придерживался мнения, что карты Старших арканов восходят к изображениям на колоннах древнеегипетских галерей. Разрабатывал параллели между Таро и каббалистической астрологией.

⁴ Здесь Флоренс Фарр вставила следующую сноску: «Эти соответствия приводятся в Шифрованных манускриптах и вовсе не D.D.C.F. приподнял над ними завесу, собственными ли силами или чьими бы то ни было еще. — S.S.D.D.». — *Примеч. автора.*

ничего, кроме всевозможных бедствий и потрясений, и терпеть их Вам пришлось бы ровно столько, сколько требуется для искупления суровой Кармы, которую неизбежно навлекают на себя противники потока, ниспосылаемого в конце столетия для возрождения планеты.

И ныне, впервые с того дня, как я соприкоснулся с этим Орденом, я намереваюсь обратиться к Высочайшим Вождям с просьбой подготовить Карающий Поток, который будет обрушен на мятежников, если Вожди (изучив состояние дел в лондонском Ордене) сочтут это целесообразным.

Некоторые из Вас имели удовольствие заявлять, что я попустительствовал подлогу. Я скорее поущу любое преступление против Законов Человеческих, чем отступлюсь от первейшей обязанности всякого оккультиста, а именно хранить Братство и Верность, недостаток которых в английском Ордене вы и обязаны всем своим дальнейшим несчастьям.

Вы без труда могли бы обратиться к «Sapere Aude» [т. е. Уэсткотту], выяснить у него адрес «Sapiens dominabitur astris» и проверить, проживала ли она когда-либо по этому адресу (Фрейлейн Шпренгель — так, кажется, он говорил, ее зовут, письма же, по его словам, приходили откуда-то из Ульма, Гейдельберга или Нюрнберга), или же просто взять у него копии писем, которые он изъял [из архивов Ордена]. Но я не желаю иметь никакого отношения к этому и еще раз утверждаю, что «S.S.D.D.» [т. е. Флоренс Фарр] поступила безрассудно, воспользовавшись моим письмом, адресованным ей как моему Представителю, для того, чтобы посеять смуту в рядах Ордена.

Благодарю Вас, как обычно, за учтивый слог и посылаю Вам свои наилучшие пожелания.

Я был и остаюсь по-прежнему чрезвычайно занят, поэтому не смог ответить на Ваше письмо раньше. Один только Храм Атор [т. е. Ахатор¹] отнимает очень много времени, и ряды его стремительно пополняются.

¹ Атор (Athor) и Ахатор (Ahathoor) — использовавшиеся в то время различные варианты транслитерации имени египетской боги-

Обращался ли Комитет к Уэсткотту с просьбой предоставить для экспертизы письма фрейлейн Шпренгель, нам неизвестно. Даже если запрос был сделан, Уэсткотт ответил отказом. К середине апреля Комитет заинтересовался Шифрованной рукописью, фигурировавшей в период основания Ордена, и попросил предоставить ее для изучения. Упоминания об этом содержатся в двух письмах Уэсткотта к Гарднеру. Первое было проштемпелевано 14 апреля 1900 г.:

Комитет по расследованию [истории] G.D., включающий Йейтса, Баллока и, мне кажется, Эйтона, желает одолжить для рассмотрения шифрованные манускрипты. Я не возражаю, но прошу о гарантиях и полагаю, что, по справедливости, Комитет должен предоставить мне залог, поскольку *просьба* исходила не от меня, а от них.

Комитет просил меня никому об этом не сообщать; но *если у них случится раскол*, неизвестно, что может за этим последовать. Если узнаете что-нибудь новое, пишите мне на адрес кор[онерской] конторы, на Калверт-эвенью, Восточный Лондон.

В следующем письме, дата на котором не проставлена, Уэсткотт заявлял:

Учитывая нынешнее неустойчивое состояние дел, я полагаю, было бы разумно заручиться свидетельским письмом от преп[одобного] Эйтона — по поводу этих манускриптов. С этими рукописями он знаком лучше, чем кто-либо иной из членов Ордена, поскольку изучал их внимательнее всех. Я хотел бы попросить Вас передать их ему во временное пользование, для экспертизы и отчета.

Замечу, что они написаны на бумаге 1806 и 1809 гг.¹ (<...>)

Насколько я понимаю, Бр[ат] L.O. [Перси Баллок] тоже хотел взять эти рукописи на рассмотрение и поддержать меня в

ни Хатор, в честь которой и был назван парижский Храм G.D.

¹ На нескольких страницах стоят водяные знаки 1809 г., но бумаги, датированной 1806 г., я не обнаружил. — *Примеч. автора.*

Лондонский бунт

этом деле, но затем передумал. Интересно, почему? Если Вы с ним увидите, не проговоритесь о том, что я Вам сообщил это. Ваше письмо я уничтожил.

Баллок действительно просил у Уэсткотта зашифрованные рукописи, но не для себя, а для Комитета. Уэсткотт написал ему, по своему обыкновению того периода, оставив письмо без даты:

Я готов удовлетворить Вашу просьбу на следующих условиях: во-первых, Вы добьетесь резолюции о том, были ли данные документы написаны раньше или позже 1882 года (когда я познакомился с М[азерсом]), а во-вторых, предоставите мне юридически заверенные копии писем, в которых г-н М[азерс] бесчестит мое имя, а также тех, в которых он выступает с исключительными притязаниями на величие и право не принимать во внимание обычные права и обязанности простых смертных, поскольку я полагаю, что обладание подобными свидетельствами даст мне возможность отразить любые дальнейшие нападения. Мне нужны либо сами эти письма, либо их копии, либо законное право воспользоваться при необходимости этими письмами или копиями. Я готов поручиться, что не стану использовать их в иных целях, кроме самозащиты.

Но очень скоро Комитету пришлось отвлечься от зашифрованной рукописи и сосредоточить внимание на более насущной проблеме: во вторник, 17 апреля Алистер Кроули явился в дом №36 на Блайт-роуд и, в качестве полномочного представителя Мазерса, «захватил» Усыпальницу Адептов.

Битва на Блайт-роуд

Как уже упоминалось выше, в субботу 25 марта 1900 г. Алистер Кроули получил письмо от миссис Г.Д. Хантер («Deo Date»), из которого узнал, что лондонский Второй орден отказывается признать его посвящение в степень 5°=6°, недавно проведенное в Париже, и вдобавок взбунтовался против Мазерса. В своих записях о подготовке к операции Абрамелина Кроули отметил: «Решился написать D.D.C.F [т. е. Мазерсу] и предложить свои услуги».

Но сначала он обратился за советом к картам Таро и записал заданный вопрос и результаты гадания: «Следует ли мне поехать в Лондон по поводу В[торого] О[рдена]? Фортуна и надежда на Вселенную. Император? [т. е. Мазерс] Фортуна Императора переменится. Есть надежда, что примирение предотвратит огненную катастрофу. (...) Добрая удача и неожиданная помощь». Другая запись гласит: «В понедельник еду в Лондон, как было сказано: “Неподвижно, как камень, обратилось лицо его к Иерусалиму”». Во вторник, 3 апреля, Брат Perdurabo прибыл в Лондон.

Вторник. Иду к E[ritis] S[imilis] D[eo] («Будете подобны Богу»). Провожая его обратно и застаю Gnōthi Seauton [У.Э. Хамфриса] за покушением на Лору. Кажется, он почти такой же негодяй, как и я. Я, как обычно, веду себя дурно. О Господи, сколько можно?!

Брат E.S.D. — это Джеральд Келли, художник, учившийся в Кембридже в одно время с Кроули, и брат Розы Келли, его будущей первой жены. Келли — впоследствии сэр Джеральд Келли, президент Королевской академии, — был посвящен в G.D. 31 октября 1899 г. Скорее всего, он так и не продвинулся дальше степени Неофита.

Битва на Блайт-роуд

Согласно дальнейшим дневниковым записям, в среду Кроули встретился с Дж.С. Джонсом, а еще через два дня, 5 апреля, — с Джулианом Бейкером. Это были самые давние и проверенные его друзья в G.D. А затем, в субботу 6 апреля, Кроули произвел рекогносцировку в штабе Второго ордена, на Блайт-роуд, 36.

Усыпальница оказалась заперта. (...) Мне переслали письмо D.D.C.F. [Мазерса]. Fidelis [мисс Элейн Симпсон] назначила [встречу] на утро воскресенья. D.D.C.F. принимает мои услуги.

На Блайт-роуд в тот день дежурила мисс Мод Крэкнелл, та самая «старая сапфическая дырка, которую уже едва ли кто-нибудь пожелал бы заткнуть». Она тотчас же написала некоему Брату — возможно, г-ну Хантеру («Hora et Semper»¹):

Только что приходил «Perdurabo» и хотел войти в Усыпальницу. Я сказала ему, что та заперта по распоряжению Комитета и что без разрешения Комитета никому не дозволено входить в нее. Он спросил, есть ли у меня ключ, а я сказала, что состою в Ордене не так давно и личного ключа мне не выдавали. Он спросил, имею ли я сама возможность войти [в Усыпальницу], на что я ответила «нет», хотя это неправда.

Я посоветовала ему обратиться к миссис Эмери [Флоренс Фарр], к Вам или к г-ну Блэкдену, и он сказал, что пойдет к Вам.

Миссис Эмери велела мне телеграфировать Вам, если что-нибудь произойдет, но я не думаю, что в данном случае это необходимо.

Миссис Элейн Симпсон («Donorum Dei Dispensatio Fidelis»²) была дочерью Сестры Perseverantia et Cura Quies,

¹ «Ныне и присно» (лат.), девиз Эдмунда Артура Хантера, мужа Г.Д. Хантера («Deo Date»).

² «Верные стражи даров Господних» (лат.).

которую обычно называли просто *Perseverantia*¹. Много лет спустя Кроули вспоминал о ней в своей «Исповеди»: «Ни сестре моей *Fidelis* лежало проклятие в лице ее чудовищной матери — певицы шестого сорта, но зато перворазрядной снобки, обладательницы нескольких подбородков и огромного брюха, сводницы, интриганки и сентиментальной дуры»².

Встретиться с Сестрой *Fidelis* Кроули хотел в надежде привлечь ее на сторону Мазерса. Следующие записи из его дневника гласят:

Воскресенье [8 апреля]. Виделся с *Fidelis*. Она и *Perseverantia* готовы поддержать S.R.[M.D., т. е. Мазерса]. (...) Выехал из Лондона.

Понедельник [9 апреля]. Прибыл в Париж. Избран посланником D.D.C.F. [Мазерса] после долгой беседы с ним и V.N.R. [Вестигией]. Мои предложения одобрены по существу.

Вторник [10 апреля]. Переходим к действиям.

Среда [11 апреля]. Написаны письма и т. д.

Четверг [12 апреля]. Получены указания и символы.

Пятница [13 апреля]. В 11:50 утра выехал из Парижа. История моей миссии: разве не вписана она в Книгу Летописей Восстания Адептов?

Кроме того, Кроули оставил запись о некоей информации, которую он хотел получить от Мазерса, а именно: «Символика $5^{\circ}=6^{\circ}$ (на тот случай, если придется выступать как В[ерховный] А[депт])». Таким образом, он предполагал, что вмешательство в работу лондонского Второго ордена может привести к его назначению на пост Верховного Адепта Англии. В то время он находился на весьма скромной ступени

¹ Девиз миссис Эллис Симпсон; см. с. 212.

² *Confessions*, p. 225. — Примеч. автора.

5°=6°, однако эта надежда вполне согласовалась с его параноидальными замашками.

По словам Кроули, именно он сформулировал одобренные Мазерсом предложения по поводу того, как следует обойтись с мятежными членами Второго ордена:

I. Вызывать членов Второго ордена по одному в течение двух или трех дней. Каждый будет представлять перед некой высокопоставленной особой в маске; также будет присутствовать протоколист. Каждый явившийся должен будет поклясться хранить в тайне содержание беседы, после чего ему будут заданы следующие вопросы:

A. Убедены ли вы в истинности учения и знаний, полученных на степени 5°=6°? Да или нет?

1) Если ответ «да».

Следовательно, они могут происходить только из чистого источника?

2) Если ответ «нет».

Я понижаю Вас до степени Владыки Путей к Вратам, ведущим в Усыпальницу Адептов.

B. Если Адепт дает утвердительный ответ, то человек в маске продолжает: «Удовлетворяет ли вас логика этого утверждения? Даете ли вы торжественное обещание прекратить эту недостойную полемику по поводу руководства Ордена? Я со своей стороны могу заверить Вас, что D.D.C.F. [Мазерс] действительно посвящен в степень 7°=4°».

3) Если ответ «да».

В таком случае вы должны подписать этот документ. В нем содержится торжественное подтверждение вашей присяги 5°=6° с некоторыми дополнениями и обязательство чистосердечно поддерживать новые установления.

4) Если ответ «нет».

Я изгоняю вас из Ордена.

II. Вести практику ношения масок. Каждый будет знать лишь того, кто привел его в Орден.

В Ритуал Врат, или степени 5°=6°, ввести суровые испытания на нравственное совершенство соискателя, отвагу, искренность, скромность и воздержанность от дурных поступков.

III. Созвать Внешний орден. Объявить членам Внешнего ордена о введении аналогичных установлений. Взять с них новые клятвы в том, что они будут хранить в тайне от новых членов Ордена личности тех собратьев, которые им уже известны.

IV. Заново освятить Усыпальницу¹.

Вдобавок в записях Кроули о подготовке к операции Абрамелина содержатся так называемые «Инструкции из Парижа». Текст этот настолько бессвязен и запутан, что удобнее будет не приводить его здесь целиком, а ограничиться изложением содержания².

¹ Данный текст был впервые опубликован в «Эквиноксе» (*The Equinox*, I, iii, 1910, pp. 258—259); кроме того, его можно найти в «Исповеди» (*Confessions*, pp. 195—196). — *Примеч. автора.*

² С нашей точки зрения, дословный текст «Инструкций из Парижа» достоин того, чтобы воспроизвести его здесь полностью. В квадратных скобках даны вставки и комментарии переводчика.

«1. Встретиться с M.W.Th. [Блэкденом], взять адреса [членов] В[торого] О[рдена]. Если не удастся добыть их, телеграфировать S.R.[M.D. — Мазерсу].

2. Автоматические замки на двери, 50 ключей. Врезать немедленно. [Позднее Кроули добавил пометку против этого пункта: «Исполнено»]. Изготовить 12 масок Осириса.

3. Сменить навесные двери [Усыпальницы]. Пользоваться только дверью Венеры.

4. Письмо к Fidelis [Элейн Симпсон]. Замки. [Обеспечить] молчание мисс Крэкнелл. Письмо к Resurgam [д-ру Берриджу], чтобы тот передал свой ключ F[idelis?].

5. Циркулярное письмо В[торому] О[рдenu]: «Дорогой и Достопочтенный Брат (Сестра)! Вам предписано явиться в штаб в _____ часов _____ числа сего месяца. D.D.C.F.». Сначала [Младшие Адепты-]Ревнителы, затем [Младшие Адепты-]Теоретики.

6. Нанять вышибалу.

7. Власть а) официально — А[листеру] К[роули]; б) [Брату] Perdurabo — [над] В[торым] О[рденом]; в) Посланник и Советник; г) Perdurabo [над] Внешним [орденом].

8. Облачения В[ерховного] А[депта]. Жезл. Resurgam [д-р Берридж] — В[торой] А[депт], Fidelis [Элейн Симпсон] — Т[ретий] А[депт].

9. 5 вопросов и ответов [очевидно, имеется в виду беседа с членами Второго ордена, проект которой приведен выше, на с. 379].

10. Присяга на верность.

11. M.W.Th. подготавливает новую хартию и отправляет в Париж на подпись.

12. Новые вожди. Resurgam [д-р Берридж] — Заместитель Императора. V.N. [Volo Noscere, т. е. Дж.С. Джонс] — Провозвестник, если все сложится хорошо. Отослать список нынешних вождей и точный перечень их обязанностей. Будет ли Resurgam назначен Пред[ставителем] В[торого] О[рдена] в Лонд[оне] и Заместителем Имп[ератора] Х[рама] И[сиды]-У[рании]? Fidelis, т. е. Элейн Симпсон] и Pers[everantia, т. е. Эллис Симпсон]. Вожди [Храма] И[сиды]-У[рании].

13. Sapiens dominabitur astris [т. е. миссис Хорос, выдававшая себя Мазерсу за Сестру S.D.A.]. Женщина. О[чень] гучная, о[чень] светловолосая, способна превращаться из старухи в молодую девушку и наоборот. [Посвященная степени] 5°=6° или выше. [Позднее рукой Кроули добавлено: «Миссис Хорос, Хорес или Даттон».]

Magus sidera regit [«Маг правит звездами»]. Мужчина. Выглядит молодо (25—30 [лет]), невысокого роста. Кажется не очень сильным, но на деле чрезвычайно силен. [Посвященный степени] 4°=7°.

Sapientia ad beneficiendum hominibus [«Мудрость и человекам благоволение»]. О[чень] темные волосы, почти как у Эмери [т. е. Флоренс Фарр]. Миссис д-р Адамс [по-видимому, это имя вписано позднее].

Они могут сказать, что прибыли навести порядок в G.D. *Ничего* не принимать от них и телеграфировать S.R.[M.D. — Мазерсу]. Не поддаваться на уговоры. Держаться учтиво, но твердо.

Предостережение: Если меня одолеет слабость, болезнь или тревога или я обнаружу, что не могу развести огонь, значит, можно ожидать ее [миссис Хорос] визита. Они «соблюдают целибат». Вот так-то! В ней могут воплощаться подлинная Е.П.Б[лаватская] и подлинная S[apiens] D[ominabitur] A[stris]. Они (т. е. силы, управляющие ею) издавна были настроены против S.R.[M.D. — Мазерса].

Кроули должен был встретиться с М.У. Блэкденом («Ma Wahanu Thesi») и взять у него адреса всех членов Второго ордена. Если это не удастся, он должен был послать телеграмму Мазерсу. Двери орденских помещений на Блайт-роуд, 36 следовало снабдить новыми автоматическими замками. Кроме того, следовало изготовить дюжину масок Осириса. По некоей неясной причине необходимо было сменить «навесные двери» Усыпальницы и использовать только ту, что украшена астрологическим символом Венеры. Кроули должен был написать Элейн Симпсон — вероятно, по поводу замков, — и обеспечить молчание мисс Мод Крэкнелл.

Возм[ожно], она знакома с Броуди-Иннесом. Возможно, они — иезуиты. Ее [т. е. миссис Хорос] оккультное имя — Свами Виве Ананда.

Как с ними бороться. Разделить их. В самом крайнем случае арестовать за воровство — украдены дорожные сумки S.R.[M.D. — Мазерса]. Отправить телеграммой S.R. их *настоящий* адрес, если удастся узнать. [Носить] знаки Макг[регоров] — тарган и дирки [дирк — кинжал, традиционное оружие шотландских горцев]. Накидывать на голову плед для изоляции. Г.П.К. [т. е. Знак Гарпократа, он же Знак Безмолвия или Знак Защиты, — один из т. наз. Знаков Неофита в G.D., для совершения которого к губам прикладывается указательный палец левой руки; этот жест используется, среди прочего, для защиты от нападения.] Обращать их собственные потоки против них. Использовать [розенкрейцерский] символ [полученный Кроули от Мазерса перед отъездом из Парижа; круг, заключающий в себе латинский крест, центр которого обведен малым кругом], но только для того, чтобы воззвать о помощи к D.D.C.F., если Орден постигнет беда. Хранить в совершенной тайне.

Печать Сатурна — чтобы внушать страх; [печать] Юпитера — [для] влияния и величавости. [Алхимический] знак Ртути — дабы призвать в союзники моей души силы божественного света.

Символы Сатурна над дверью или же сп[рава] и сл[ева] от нее — дабы каждого входящего охватывал ужас Сатурна.

Символ Солнца сп[рава] от меня, Луны — сл[ева], Юпитера — на моем кресле или за ним, дабы «на некоторое время восстановить гармонию в помещении».

Меркурий [астрологический знак] вокруг головы человека [так, чтобы волосы оказались внутри знака], чтобы заставить его говорить».

Также ему предстояло написать доктору Берриджу и попросить, чтобы тот передал свой ключ Элейн Симпсон. Далее следовало посредством циркулярного письма созвать членов Второго ордена на Блайт-роуд: сначала Младших Адептов-Ревнителей, затем — Теоретиков. Это письмо Кроули должен был отправить от имени Мазерса, т. е. за подписью D.D.C.F. Следовало нанять «вышибалу» на тот случай, если при захвате Усыпальницы кто-либо из членов Ордена попытается оказать физическое сопротивление. М.У. Блэкден должен был подготовить новую Хартию и предоставить ее Мазерсу на подпись. «Если все сложится хорошо», то руководство Внешнего ордена Храма Исиды-Урании должно было смениться: Заместителем Императора предполагалось назначить доктора Берриджа, а Провозвестником — Дж.С. Джонса. Далее Кроули вновь намекает, что Верховным Адептом Англии станет он сам, а посты Второго и Третьего Адептов отойдут к доктору Берриджу и Элейн Симпсон. Однако представляется маловероятным, чтобы Мазерс действительно собирался возвести Кроули в сан Верховного Адепта.

По словам Кроули, Мазерс опасался, что миссис Хорос может «перехватить власть над Лондонской ложей Ордена», и советовал ему «обороняться от нее холодной сталью и тарганом Макгрегоров», утверждая, что того и другого она боится¹.

Дальнейшие наставления на случай встречи с мистером и миссис Хорос в Лондоне Кроули записал в своем дневнике:

Ничего не принимать от них и телеграфировать S.R.[M.D. — Мазерсу]. Не поддаваться на уговоры. Держаться учтиво, но твердо. Предостережение: Если меня одолеет слабость, болезнь или тревога или я обнаружу, что не могу развести огонь, значит, можно ожидать ее визита. Они «соблюдают целибат». Вот

¹ *The Equinox*, I, iii, 1910, p. 264. — *Примеч. автора.*

так-то! В ней могут воплощаться подлинная Е.П.Б[латвская] и подлинная S[apiens] D[ominabitur] A[stris — т. е. фрейлейн Шпренгель]. Они (т. е. силы, управляющие ею) издавна были настроены против S.R.[M.D. — Мазерса]. Возм[ожно], она знакома с Броуди-Иннесом. Возможно, они — иезуиты. Ее оккультное имя — Свами Виве Ананда.

Как с ними бороться. Разделить их. В самом крайнем случае арестовать за воровство — украдены дорожные сумки S.R.[M.D. — Мазерса]. Отправить телеграммой S.R. их *настоящий* адрес, если удастся узнать.

Перед отъездом из Парижа Кроули получил от Мазерса розенкрейцерский символ или талисман, который следовало использовать только для призывания Вождя в случае крайней необходимости. Как только посланник Вождя прибыл в Лондон, вечером в пятницу 13 апреля 1900 г., началась целая серия «магических происшествий».

В первый же день по прибытии в Лондон он отправился к Сестре P.E.C.Q. [миссис Симпсон] и Брату S. [в действительности имеется в виду Resurgam, т. е. д-р Берридж¹]; по дороге в кэбе едва не случился пожар из-за неисправных фонарей, потом извозчичья лошадь понесла, а потом Сестре S.S.D.F. [мисс Симпсон] никак не удавалось развести огонь. Это было в пятницу.

Вышеприведенная цитата взята из журнала «Эквинокс»². Дневниковая же версия гласит: «Сначала небольшие затруднения с Perseverantia [миссис Симпсон]; пришлось подвергнуть ее допросу. То же и с Resurgam [д-ром Берриджем]. Ночевал в отеле “Паддингтон”». Далее в «Эквиноксе» повествуется:

¹ Как и в ряде других случаев, в качестве инициала взята буква, следующая в алфавите за начальной буквой девиза.

² *The Equinox*, I, iii, 1910, p. 260. — *Примеч. автора.*

В субботу [14 апреля] роза и крест, врученные ему D.D.C.F. [Мазерсом] начали обесцвечиваться и бледнеть; внезапно загорелся резиновый макинтош, хотя открытого огня поблизости не было — развести огонь вообще было невозможно.

В понедельник [16 апреля] утром я испытал тяжелую одержимость и едва не вышел из себя от гнева — без всякой на то причины или оправдания. По меньшей мере пять раз от меня шарахались лошади. (...) На Р[эндольф]-р[оуд], 15 [в Майда-Вэйл, в доме леди Холл, матери миссис Симпсон] развести огонь не удается никакими силами.

В субботу вечером Кроули посетил тревожный сон о чете Хорос. «Они были у К. ____ ... и хотели заполучить одну рукопись. Я знал, что довериться мне решительно никому, и некоторое время я был как в аду на сковородке, но в итоге все кончилось для них трагически»¹.

Между тем миссис Симпсон сообщила Кроули, почему Второй орден не желал принять его в свои ряды. Согласно дневниковой записи, его заподозрили в «половой распущенности в духе [Томаса] Лэйка Харриса, направленной на достижение магической силы; подразумевались оба пола».

В понедельник, 16 апреля, опять-таки согласно дневнику, он «встретился с домовладельцем [т. е. хозяином дома №36 на Блайт-роуд] и убедил его» в том, что имеет право занять это помещение. «Встретился с Fidelis [мисс Симпсон] и обсудил последние детали [предстоящего] захвата усыпальницы. Нанял вышибалу в одном питейном заведении на Лестер-сквер».

¹ *The Equinox*, I, iii, 1910, p. 261. В экземпляре, хранящемся в институте Варбурга, на полях имеется пометка Кроули, гласящая, что «у К.» означает «в Болескине». См. также подробное описание видения, посетившего Кроули весной 1903 г. (*The Equinox*, I, iv, 1910, p. 176). Он увидел, что мистер Хорос вселился в тело миссис Мазерс, а миссис Хорос — в тело самого Мазерса. «Тела их были в тюрьме, но души — в доме павших вождей Золотой Зари». — *Примеч. автора.*

«Захват» Усыпальницы Адепта состоялся во вторник 17 апреля. В дневнике Кроули сообщается: «Вторник. Отно-евали усыпальницу. Явились Крэкнелл (членство приостановлено), H[ora] et S[emper], т. е. А.Э. Хантер, муж Deo Date] и S.S.D.D. [Флоренс Фарр]. Борьба, полиция, победа».

Мистер Хантер, которого вызвала на поле битвы мисс Крэкнелл, написал краткий отчет об этих событиях, предназначенный для членов Второго ордена:

Во вторник, 17 числа сего месяца, я получил телеграмму от мисс Крэкнелл с просьбой немедленно явиться на Блайт-роуд. По прибытии я увидел, что помещения, запертые по приказу миссис Эмери [Флоренс Фарр], взломаны. Не без труда проникнув внутрь, я обнаружил там Алистера Кроули и мисс Элейн Симпсон, которые заявили, что завладели помещениями по распоряжению Макгрегора Мазерса, и показали мне подтверждающие это документы. Я сказал, что полномочия упомянутого джентльмена временно приостановлены по результатам практически единодушного голосования, проведенного по всем правилам на собрании нашего Общества. Кроули в ответ заявил, что мисс Крэкнелл, вошедшая вместе со мной, должна покинуть комнаты, поскольку ее членство якобы приостановлено, — чего я, разумеется, не мог допустить, иначе как с согласия самой вышеназванной леди.

Между тем прибыла миссис Эмери и, оценив обстановку, призвала на помощь констебля.

К несчастью, мистер Уилкинсон, домовладелец, отсутствовал, и мы не могли предоставить убедительные доказательства того, что помещения действительно принадлежат нам.

Они открыли все двери и врезали новые замки, так что теперь комнаты находятся в полном их распоряжении.

Если бы я знал, что представляет собой человек, известный под именами Э.А. Кроули, Алистера Макгрегора и графа Сварева, я приложил бы все усилия, чтобы выдворить его незамедлительно. Однако мне тогда и в голову не пришло, что он вообще не имеет права здесь находиться, поскольку Лондонское

Битва на Блайт-роуд

общество R.R. et A.C. категорически отказалось допустить его в свои ряды. Тем не менее, как показали дальнейшие события, мы поступили правильно, позволив Макгрегору Мазерсу доиграть свой презренный фарс до конца.

В орденских помещениях на Блайт-роуд, 36 Кроули нашёл пергамент со списком членов Второго ордена и вписал туда свое имя: «Perdurabo, 23 января 1900 г.». Позднее Перси Баллок добавил пометку под этой записью: «Данное имя вписано самовольно и вычеркнуто по распоряжению Комитета».

Судя по заключительной записи в дневнике, Кроули в момент ее написания все еще надеялся, что благодаря его усилиям Мазерс восторжествует: «Среда [18 апреля]. Письма отосланы». Имеются в виду письма, датированные 17 апреля и разосланные членам Второго ордена:

Вам предписано явиться в Штаб в 11:45 утра [в пятницу] 20 числа сего месяца.

Если Вы не сможете явиться в указанное время, назначьте ближайшее возможное время встречи телеграммой в Штаб на имя «Макгрегор».

Собрание 21 числа сего месяца не состоится.

По распоряжению Deo Duce Comite Ferro,
Вождя В[торого] О[рдена].

Следующая сцена того, что Э.А. Хантер назвал «презренным фарсом», была разыграна во вторник, 19 апреля 1900 г. На сей раз на сцене появился У.Б. Йейтс; отчет же об этих событиях снова написал Хантер:

Рано утром во вторник мы с г-ном Йейтсом посетили г-на Уилкинсона [владельца дома №36 на Блайт-роуд] и спросили его, как получилось, что он позволил посторонним людям вторгнуться в арендованные нами помещения. Выяснилось, что его клерк не передал ему указание миссис Эмери о том, что доступ

в помещения закрыт, а письменных распоряжений миссис Эмери не оставила; соответственно, он полагал, что члены Общества по-прежнему вольны приходить, когда им будет угодно. Таким образом, мы сочли, что не вправе возлагать на него ответственность за это вторжение. Г-н Уилкинсон сказал, что арендатором является миссис Эмери, что она всегда исправно вносит плату и что отвечает за помещения именно она.

Миссис Эмери передала через нас домовладельцу письмо, подтверждающее за нами право сменить замки, что мы и сделали незамедлительно.

Около 11:30 явился Алистер Кроули в шотландском наряде и черной маске. Его голову и плечи покрывал плед, на груди красовался золотой или позолоченный крест огромных размеров, а на боку — кинжал. Не спросив дозволения, он прошел мимо приказчика в лавке на первом этаже, но г-н Уилкинсон задержал его в подсобной комнате и отправил к нам наверх посыльного. Мы с г-ном Йейтсом спустились и сказали ему, что он не имеет права входить в наши помещения. По его требованию домовладелец вызвал констебля. Тот, оценив положение, велел ему покинуть дом, — что он и сделал незамедлительно, заявив, что передаст это дело в руки адвоката. Около часа дня прибыл некий человек с письмом от г-на Кроули, в котором тот просил его прибыть на Блайт-роуд, 36 к 11 часам. Он обегал весь Лондон в поисках Блайт-роуд, поэтому и опоздал. Зачем именно его вызывали, он понятия не имел: он полагал, что здесь проходит какое-то увеселительное мероприятие. Г-н К[роули], по его словам, нанял его около «Альгамбры» [мюзик-холла], очевидно, в качестве профессионального вышибалы. Я записал имя и адрес этого человека. У г-на Уилкинсона был свой интерес в этом деле, потому что имя г-на Кроули было внесено в черные списки Ассоциации защиты торговли, в которой состоял г-н Уилкинсон. Г-н Кроули добился от него допуска в помещение, сославшись на графа де Гленстрэ, иначе графа Макгрегора. В тот день на Блайт-роуд, 36 приходило множество местных телеграмм на имя Макгрегора, а поздно вечером доставили международную телеграмму. Ни одну из них не приняли, потому что имя было

неизвестно. Рано утром для мисс Симпсон пришла посылка от Кларксона (продавца париков), которую вручили упомянутой леди, когда та покидала помещение.

Позже в тот же день состоялось собрание Комитета Второго ордена. Членство Мазерса, доктора Берриджа, миссис и мисс Симпсон в R.R. et A.S. было официально приостановлено вплоть до окончательного решения, которое предстояло вынести Коллегии Адептов. Также было решено, что «ни одно лицо, не прошедшее посвящения в Лондонской ложе Ордена, не может считаться принадлежащим к упомянутой ложе». Происшествие с Кроули наглядно продемонстрировало, что принимать в Орден лиц, посвященных Мазерсом в Париже, впредь будет неразумно.

К 20 апреля, когда доктор Берридж получил от Э.А. Хантера уведомление о том, что его членство в R.R. et A.S. приостановлено, Комитет уже принял для себя маскировочное название — «Исследовательская археологическая ассоциация». Брат Resurgam в ответном письме дал понять, что намеревается хранить верность Мазерсу:

Я получил Вашу вчерашнюю записку, в которой Вы сообщаете мне решение самовольно назначенного и официально не утвержденного Комитета Вашей новоявленной Археологической ассоциации.

Я внимательно прочел ее, но так и не пришел к окончательному выводу, чего в ней больше — наглости или глупости.

Поскольку я не являюсь и никогда не являлся членом Вашего нового Общества, приостановить мое членство в нем невозможно.

Тем не менее, будучи джентльменом, я желаю общаться исключительно с теми людьми, которым не чуждо понятие чести. И Ваше письмо продемонстрировало мне, что Ваш Комитет прекрасно осознает эту разграничительную черту.

Перси Баллок отправил ему краткий ответ, завершающийся словами: «Между тем от меня не укрылась Ваша

потребность пояснить, что вы все же являетесь джентльменом».

Комитет счел за благо принять меры по защите имущества G.D. от возможных посягательств Кроули. 19 апреля Джулиан Бейкер написал Э.А. Хантеру:

Я бы предложил Вам изъять все по праву принадлежащее нам [т. е. Внешнему ордену] имущество из Дома Мастеров Метки и все время хранить его у себя дома. Мы должны быть готовы ко всему, ибо в лице Кроули мы имеем дело с человеком, лишенным всяких принципов. (...) Теперь за ритуалы, облачения и т. д. отвечаем мы с Вами, поскольку S.S.D.D. [Флоренс Фарр] только что сообщила, что Блэкден столкнулся с Кроули & Со.

В действительности Блэкден занимал не столь однозначную позицию в период описываемых событий. 21 апреля он отправил неустановленному адресату письмо с уведомлением о том, что все имущество G.D. он изъят под свою ответственность и «перевез в надежное место, оставив строгое распоряжение, чтобы его не выдавали никому — даже по подписанной мною доверенности, — кроме меня лично».

В субботу, 21 апреля на Нетервуд-роуд, 116 состоялось Общее собрание Второго ордена. Присутствовали 22 человека. Протокол вела Анни Хорниман: она уже вернулась в лоно Ордена, хотя формальное заявление о восстановлении в прежней должности Заместительницы Провозвестника Храма Исиды-Урании подала только 26 апреля.

Подробно излагать все вопросы, рассмотренные на собрании 21 апреля, нет необходимости. Отметим лишь, что У.Б. Йейтс, ныне один из старейших членов Ордена, «произнес речь, посвященную истории Ордена, и обосновал неправомочность действий, совершавшихся в последние несколько лет». Полковник Уэббер-Смит «упомянул о Третьем ордене и поинтересовался, почему они [т. е. Тай-

ные Вожди] не вмешались в происходящее». Запись о незапланированном выступлении полковника в официальный протокол не внесли.

В «Уведомлении о последних событиях», которое было отпечатано типографским способом и распространено среди членов Второго ордена в мае 1900 года, итоги собрания изложены более четко, чем в протоколе.

...очевидно, что D.D.C.F. [Мазерс] сам поставил себя в положение, несовместимое с постом Вождя Ордена. В случае если его обвинения в подлоге справедливы, то он сознательно и добровольно на протяжении многих лет пользовался плодами этого подлога ради поддержания своего авторитета и власти; если же его заявление ложно, то он повинен в клевете на человека, с которым связан самыми торжественными обетами братства и верности и как член нашего Ордена, и как франкмасон.

Как бы ни обстояло дело в действительности, своим поведением он решительно и бесповоротно подорвал доверие Лондонской ложи Второго ордена.

Посему Лондонская ложа Второго ордена (в составе 50 или 60 членов) единогласно, за исключением пяти голосов, постановила отказать D.D.C.F. в дальнейшем признании в качестве Вождя Ордена и полностью пресечь с ним всякие связи.

21 апреля был выработан новый Устав, регулирующий деятельность Второго ордена.

В состав Правления в настоящее время входят Председатель, Писец и Блюститель, семеро *Adepti Litterati* (лат. Ученых Адептов), а также Трое Вождей и три Верховных Служителя Храма Исиды-Урании, в совокупности образующие Совет, руководящий Орденом.

Председатель, Писец и Блюститель избираются ежегодно из числа членов Лондонской ложи R.R. et A.C. по решению двенадцати наиболее опытных адептов Ордена.

В состав Правления, избранного 21 апреля, вошли Флоренс Фарр (*Председатель*), Анни Хорниман (*Писец*) и

Э.А. Хантер (*Блюститель*). Обязанности «Ученых Адептов», чьи имена перечислены ниже, заключались в преподавании предметов, на которых они специализировались: миссис Рэнд — прорицание, миссис Хантер — ясновидение, Рина Фулэм-Хьюз — Таро и енохианские шахматы, М.У. Блэкден — церемониал, Чарльз Рошер — символика, У.Б. Йейтс — мистическая философия и Генриетта Пейджет — общие наставления.

Отправляя следующее письмо (адресованное, по-видимому, Флоренс Фарр) в понедельник, 23 апреля, Кроули, вероятно, еще не знал о принятых решениях:

Западный Лондон, Майда-Вэйл, Рэндольф-роуд, 15

От посланника Достопочтеннейшего Брата Deo Duce Comite Ferro, 7°=4°, Вождя В[торого] О[рдена], всем членам Лондонской ложи В[торого] О[рдена].

Приветствую вас!

Прежде всего я считаю своим долгом выразить искренние сожаления по поводу лишних неудобств, доставленных членам В[торого] О[рдена].

Вопреки обещанию*, которое миссис Эмери [Флоренс Фарр], мисс Крэкнелл и мистер Хантер дали Достопочтенной Сестре Fidelis [мисс Элейн Симпсон] и Достопочтенному Брату Perdurabo [Кроули], помещения были взломаны и вещи, принадлежащие мне, присвоены, так что провести собеседования в назначенном месте теперь не представляется возможным.

Решение по поводу этих действий вскоре будет вынесено судом.

Ввиду вышесказанного я приостанавливаю членство Достопочтенных Сестер S.S.D.D. [Флоренс Фарр] и Tempus Omnia Revelat [мисс Крэкнелл], а также [Братьев] Hora et Semper [Э.А. Хантера], Levavi Oculos [Перси Баллока] и Demon est Deus Inversus [У.Б. Йейтса] в обоих Орденах.

Битва на Блайт-роуд

Обстоятельства вынуждают меня перенести место индивидуального собеседования с каждым членом В[торого] О[рдена] по вышеуказанному адресу.

Адресовать письма можно мисс Элейн Симпсон.

В случае неявки за неимением серьезной и уважительной причины ваше членство в обоих Орденах будет автоматически приостановлено с полудня вторника.

Мои полномочия на принятие данных мер будут подтверждены каждому члену Ордена лично по прибытии его на собеседование.

Заверено моей печатью.

* Неправда. — S.S.D.D. [Флоренс Фарр]

В тот же день Кроули возбудил иск (от имени Эдварда Алистера) в полицейском суде Западного Лондона против Флоренс Фарр по обвинению в «незаконном и неоправданном присвоении документов и прочих предметов, принадлежащих Истцу». Истец потребовал возвращения «документов и прочих предметов» или компенсации в размере пятнадцати фунтов.

В Частной коллекции хранится копия памятки, которую «Исследовательская археологическая ассоциация» предоставила для сведения своему адвокату. Флоренс Фарр фигурирует в этой записке как «президент», а Э.А. Хантер — «казначей»; далее утверждается, что «г-н Мазерс (известный также под именем графа Макгрегора из Гленстрэ), проживающий ныне в Париже, является почетным главой Общества, но не имеет права распоряжаться его финансовыми делами». Кроме того, «г-н Мазерс никогда не бывал в помещениях на Блайт-роуд и не делал взносов в фонд Общества»¹.

---

¹ Во время визита в Англию в 1898 г. Мазерс посетил Т.Г. Паттинсона и Храм Гора в Брэдфорде. Тот факт, что на Блайт-роуд он так и не появился, свидетельствует о том, что в его отношениях с Флоренс Фарр уже к тому времени возникла некоторая напряженность. — *Примеч. автора.*

За этой преамбулой следовал отчет о вторжениях Кроули на Блайт-роуд 17 и 19 апреля. 19 апреля после его визита «недосчитались некоторых принадлежащих Обществу и обладающих материальной ценностью предметов».

До судебных слушаний дело не дошло, поскольку Кроули — несомненно, по совету адвоката, — снял обвинение. Возможно, возникло предположение, что ответчики могут оценить свое имущество в сумму, значительно превосходящую пятнадцать фунтов, вследствие чего дело выйдет из-под юрисдикции полицейского суда. Адвокат Кроули подписал заявление об отзыве иска и оплате судебных издержек в размере пяти фунтов в течение семи дней.

Так С.Л. Макгрегор Мазерс, он же Макгрегор, граф де Гленстрэ, и его временный полномочный посол Алистер Кроули, он же граф Владимир Сварев, он же Алистер Макгрегор, он же Эдвард Алистер и т. д., и т. п., проиграли великую битву на Блайт-роуд.

Мазерс был убежден, что стал жертвой заговора, организованного Флоренс Фарр и У.Б. Йейтсом, который, по его предположению в письме к М.У. Блэкдену от 26 апреля 1900 г., просил Уэсткотта возглавить Орден, «если им удастся свергнуть меня [Мазерса]». Далее следуют отрывки из этого письма:

Впрочем, я признаю, что действительно совершил одну большую ошибку, которой можно было бы избежать, а именно: надевая упомянутых особ великими познаниями, я не смог вложить в их головы разум, достаточный для постижения оных, ибо на такие чудеса Боги меня не сподобили. Так что пеняйте не на меня, а на Богов, если только искра вновь возгоревшейся мудрости не озарит Вас пониманием того, что «критики» подобного сорта — просто свиньи, попирающие Божественную Мудрость своими копытами. (...)

Как же трудно многим лондонским членам Второго ордена уразуметь, что ни подкупом, ни взяткой, ни уговорами, ни об-

Битва на Блайт-роуд

маном, ни угрозами, ни шантажом, ни насмешками никто не заставит меня поступать по-иному, нежели я сам считаю нужным! Если бы они только это поняли, то не оказались бы в этом непрестом положении, в которое сейчас сами себя загнали.

В конце апреля 1900 г. Кроули возвратился в Болескин, но уже через несколько дней снова отправился в Париж, к Мазерсу, все еще не теряя веры, что тот, возможно, и впрямь поддерживает связь с Тайными Вождями Третьего ордена, а значит, является единственным связующим звеном с ними и для него самого. Следующий фрагмент из «Храма царя Соломона» («Эквинокс») дает представление о том, как Кроули относился к Мазерсу в этот период:

В конце апреля 1900 года P[erdurabo] возвратился в свою одинокую северную обитель, но, проведя там лишь несколько дней, вновь пустился в путь, устремившись в Париж. Ибо Пасха миновала и приступать к операции Абрамелина в этом году было уже поздно.

Как мы помним, D.D.C.F. [Мазерс] по его настоянию пустил в ход Смертоносный Поток Воли, однако с них [т. е. членов Лондонской ложи], как в той истории с Реймским галчонком, все было как с гуся вода¹. Казалось бы, после того, как D.D.C.F. потерпел такой сокрушительный провал, P. должен был с ним расстаться. Но нет, он все еще не исключал возможности того, что D.D.C.F. и впрямь поддерживал связь с верховными Вождями, и решился наконец пребыть с Христом на кресте: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают»², — хотя сам D.D.C.F. как-то раз довольно грубо поколебал эту гипотезу, когда убил

¹ *Реймский галчонок* — персонаж одноименного стихотворения Томаса Ингольдсби (Р.Х. Барема, 1788—1845) о галчонке, укравшем кольцо у кардинала. Кардинал обстоятельно и многообразно прокликает похитителя (полагая, что кольцо украл кто-то из горожан) и призывает на его голову все мыслимые и немыслимые кары, но «с горожан все как с гуся вода».

² Лк. 23:34.

целый воскресный вечер на тарахтение сухим горохом в решете, пребывая в убеждении, что истязаемые горошины — это мятежные члены Ордена (дальнейшие события показали, что в том решете кувыркались всего лишь его собственные фантазии).

Итак, на этом этапе Р. все еще хранит ему верность, несмотря на несколько скептический настрой, и пребывает во внутренних поисках того пробирного камня, который со всей определенностью развеял бы его сомнения в достоверности притязаний D.D.C.F. на связь с Учителями¹.

Но в конце концов, согласно другому отрывку из «Храма царя Соломона», скептицизм все же взял верх над лояльностью:

...в 1900 году некто P[erdurabo], один из Братьев, подверг суровому испытанию S.R.M.D. [Мазерса], с одной стороны, и весь Орден — с другой. (...) Он обнаружил, что S.R.M.D., будучи довольно способным ученым и выдающимся магом, тем не менее так и не достиг полного посвящения; более того, он не удержался и на том месте, которого достиг, ибо опрометчиво привлек силы зла, слишком могучие и ужасные, чтобы устоять против них*.

Все притязания Ордена на то, что во главе его стоят истинные адепты, были полностью опровергнуты.

Во всем Ордене, не считая двух несомненных и двух сомнительных исключений², Р. не обнаружил никого, кто был бы способен пройти посвящение какого бы то ни было рода.

Ввиду этого он, положившись на присущее ему хитроумие, уничтожил и сам Орден, и его вождя.

* По-видимому, это были демоны Абрамелина (А.К.)

Перед тем как сесть на пароход до Нью-Йорка в конце июня 1900 г., Кроули, вероятно, посетил Церемонию Пос-

---

¹ *The Equinox*, I, iii, 1910, pp. 266—267. — *Примеч. автора.*

² Под «несомненными» исключениями, очевидно, подразумевались Алан Беннет и Дж.С. Джонс. — *Примеч. автора.*

вящения Неофита в новом Храме Исиды-Урании №3, который был организован доктором Берриджем в пику старому и подчинился Мазерсу¹. Верность низложенному Вождю пока еще сохраняли также Храм Гора в Брэдфорде и Храм Амона-Ра в Эдинбурге. Храм Гора, по-видимому, прекратил свое существование вскоре после 1900 г. Дальнейшая история Храма Амона-Ра во многом не ясна. В начале 1900-х он некоторое время бездействовал, но был возрожден благодаря усилиям Дж.У. Броуди-Иннеса.

В коллекции Йорка в институте Варбурга хранится недатированное письмо Джеральду Келли от «Макгрегора из Болескина», т. е. Алистера Кроули. Возможно, оно было написано в мае или начале июне 1900 г.. Кроули рекомендовал Брату Eritis Similis Deo принять участие в посвящении некой Люсиль Хилл, которое должно было состояться в Храме доктора Берриджа на следующей неделе:

Вы понадобится как служитель, поскольку численность членов Храма Исиды-Урании №3 сократилась.

Вся эта шайка Хантеров, Блэкденов и Рошеров и прочих негодяев, подлецов, мерзавок и иже с ними канула в забвение.

---

¹ В Частной коллекции хранится печатный бланк присяги из Храма доктора Берриджа с надписью, оставленной Мазерсом: «Выпущено мною специально для Дistinguished Брата Resurgam. D.D.C.F. 15 сентября 1900 г.». Вне сомнения, Мазерс отпечатал его на собственном ручном станке. И набор, и оттиск выдают неопытную руку. 12 ноября 1897 г. Мазерс попросил у Ф.Л. Гарднера в долг 10 фунтов для покупки станка и гарнитуры, которые были ему нужны, чтобы отпечатать малыми тиражами некоторые рукописи, обнаруженные в библиотеке Арсенала. Гарднер упомянул об этой просьбе в письме к Уэсткотту, а тот сам предложил предоставить Мазерсу деньги. Андрэ Гоше вспоминал, что во время визита к Мазерсу в 1900 г. видел в его неприбранном кабинете типографские шрифты (см.: André Gaucher. Isis à Montmartre. *L'Echo du merveilleux*, 1 Dec. 1900). Упомянутый бланк присяги — единственный известный образец типографских опытов Мазерса. — *Примеч. автора.*

В сущности, у доктора Берриджа остались только мы с [Дж.С.] Джонсом да миссис Симпсон со своей очаровательной дочкой.

Разумеется, на самом деле все эти «Хантеры, Блэклены и Рошеры», не говоря уже о «прочих негодях, подлецах и мерзавках», по-прежнему предавались своим оккультным игрищам, — хотя, как мы вскоре увидим, интересовала их теперь вовсе не магия как таковая.

Междуцарствие

Эта глава охватывает период в тридцать четыре месяца: с 27 апреля 1900 г., когда У.Б. Йейтс был назначен на должность Императора Внешнего ордена Храма Исиды-Урании, а миссис Рэнд («Vigilate») стала Канцлером, по 25 февраля 1903 г., когда оскорбленная Анни Хорниман в гневе покинула G.D. навсегда.

Для У.Б. Йейтса столь неожиданное повышение в должности стало следствием энергичной организаторской деятельности, которую он развернул во время кризиса с низложением Мазерса, когда многие его собратья растерялись и не знали, что предпринять. 25 апреля 1900 г. он поведал в письме леди Грегори¹ о недавних событиях:

...неделю меня мучили до смерти собраниями, юриспруденцией и бдениями в надежде предотвратить вторжение [Кроули] в наши помещения. Три ночи мне удавалось поспать не больше 4^{1/2} часов. Беда в том, что мои каббалисты — люди безнадежно непрактичные, а потому в протоколах и тому подобном царит полный хаос. Мне пришлось взять на себя полную ответственность за все и принимать решения на каждом шагу.

Несколько дней спустя он писал Джорджу Расселу (Æ):² «Наконец-то у нас будет совершенно честный орден, без вся-

¹ *Грегори Августа* (Gregory, 1852—1932) — ирландский драматург, фольклорист, театральный режиссер, переводчица. На протяжении многих лет — верная подруга и покровительница У.Б. Йейтса, совместно с которым основала Ирландский литературный театр, а впоследствии Театр Аббатства. Автор более 30 пьес (в т.ч. на мотивы ирландских преданий) и знаменитых пересказов ирландских саг, опубликованных в двух сборниках: «Кухулин из Муртемне» (1902) и «Боги и смертные войны» (1904).

² *Рассел Джордж Уильям* (Russell, 1867—1935) — ирландский поэт-мистик, критик и художник, более известный под псевдонимом *Æ*. Ав-

ких ложных мистерий и каких бы то ни было мистагогов. Все трудятся изо всех сил, как никогда прежде...»¹

Однако надежды Йейтса на то, что теперь все пойдет гладко, не оправдались. И неприятности не заставили себя долго ждать. Анни Хорниман провела ревизию орденских журналов и пришла в ужас. Прежде всего, членские списки и экзаменационные ведомости оказались неполны. Флоренс Фарр, не желавшая утруждать себя административными мелочами, лишь после долгих понуканий соизволила предоставить Анни недостающие сведения. Анни постепенно теряла терпение и не скрывала этого. Вскоре она обнаружила и другие серьезные нарушения, в том числе «незаконные» поправки, внесенные в Церемонию Тела Христова и Церемонию Врат, а также новую и не утвержденную официально версию схемы *Minutum Mundum* (Древа Жизни). Но хуже всего — с точки зрения тех, кто хотел, чтобы их просто оставили в покое, — было то, что Анни сунула нос в работу так называемых «тайных групп» и, прежде всего, группы «Сфера», во главе которой стояла Флоренс Фарр. Именно вопрос о «группах» стал причиной кризиса, который разразился в начале 1901 г. и к которому мы еще вернемся. Здесь же следует отметить, что единственным из старших членов Ордена, кто безоговорочно поддерживал Анни Хорниман в ее стремлении искоренить все эти недостатки, был Йейтс. Трения между мисс Хорниман и Советом начались практически со дня ее вступления в должность Писца.

Кроме того, она тотчас же подверглась атаке со стороны доктора Берриджа — даже если он не был лично в ответе за это нападение, то не мог о нем не знать. Началось с того,

---

тор множества поэтических сборников. Сторонник ирландского национального движения, один из ближайших друзей У.Б. Йейтса.

¹ Полный текст этих писем см.: *The Letters of W.B. Yeats*, ed. Allan Wade, 1954, pp. 334, 343—344. — *Примеч. автора.*

что миссис Мария Джен Бернли Скотт, она же Сестра Sub Silentio («В безмолвии») (прошла церемонию 0°=0° в октябре 1891 г.) покинула своих собратьев и присоединилась к Храму доктора Берриджа. Далее между нею и мисс Хорниман последовал обмен саркастическими письмами, в последнем из которых (10 мая 1900 г.) миссис Скотт опустила до прямой угрозы: «Напоследок добавлю одно. Доктор Берридж сказал мне: за то, что помогали * * * * [Флоренс Фарр] и прочим бороться с * * * * [Мазерсом], он сообщит Вашему отцу, что Вы балуетесь магией, и он упечет Вас в лечебницу для душевнобольных».

Затем миссис Скотт или сам Берридж отправили г-ну Хорниману — члену парламента от либеральной партии Фолмута и Пенрина¹ — анонимное письмо за подписью «Избиратель». В письме сообщалось, что его дочь принадлежит к «некоему Тайному Ордену, ставящему своей целью практику так называемого средневекового колдовства». Мисс Хорниман написала своему адвокату с просьбой передать доктору Берриджу, что тому «следует прекратить подобные клеветнические высказывания в мой адрес. Он будет выглядеть дураком, когда его публично попросят объяснить, что он подразумевает под “магией”».

Ф.Л. Гарднер оставался в стороне от этого скандала, поскольку Мазерс приостановил его членство в обоих Орденах еще в феврале 1899 г. Более того, после изгнания Вождя он едва ли мог приползти на коленях к своей «неприятельнице» Флоренс Фарр и просить о восстановлении членства.

11 июня 1900 г. Гарднеру написал Фрэнсис Райт. Он упомянул, что очень загружен делами и обеспокоен: «Мне кажется, за последние два года я имел несчастье навлечь на себя “Карающий Поток”. Вы не занимаетесь Прорица-

¹ Города в графстве Корнуолл.

ниями? Если да, я был бы очень признателен, если бы вам удалось что-нибудь выяснить обо мне».

Как и многие другие, Райт был озадачен отказом Уэсткотта прояснить вопрос о подделке писем от фрейлейн Шпренгель, и предполагал, что «наверняка еще не поздно попытаться выследить в Германии кого-нибудь, кто был знаком с фрейлейн Шпренгель, и с его помощью хотя бы немного разобраться в этом деле».

5 июня 1900 г. Йейтс случайно встретил Уэсткотта в книжной лавке и оставил короткую запись о состоявшемся между ними разговоре: «Он [Уэсткотт] был очень осторожен, очень озабочен, как мне показалось, тем, чтобы мы не подумали, будто он пытается принизить какие-либо заслуги, на которые может притязать или притязал в прошлом D.D.C.F. [Мазерс] или будто сам D.D.C.F. мог совершить нечто предосудительное».

В начале июня всем членам Лондонской ложи Второго ордена были разосланы печатные бланки. Поставить подпись на таком бланке означало признать, что «власть бывшего Вождя D.D.C.F. перешла к выборному Исполнительному Совету». Шестьдесят один подписанный бланк вернулся к Анни Хорниман. Один бланк мисс Хорниман отослала также Вестигии, которую не исключили ни из Храма Исиды-Урании, ни из Лондонской ложи Второго ордена. 15 июня графиня Макгрегор де Гленстрэ ответила Анни Хорниман с негодованием:

Мадам!

Я получила Ваш документ и т. д.

Что касается сохранения моего членства в R.R.A.C., то я не признаю за Вами права решать подобные вопросы, ибо единственная власть, которую я признаю, — это власть Тайных Вождей, представителем которых во внешнем мире в настоящее время выступает «D.D.C.F.».

Междоусарствие

Что же касается общества, которое создали Вы и Ваши друзья и которому неправомерно дали название R.R.A.C., то Ваше предложение о членстве в нем я вынуждена отклонить, ибо последнее не делает мне чести.

После смерти Magna est Veritas [доктора У.Р. Вудмана] все имущество, учение и бумаги Ордена перешли к D.D.C.F. и Sapere Aude [Уэсткотту], вследствие чего действия Ваших друзей следует приравнять к воровству, отягощенному вероломством и предательством.

Если учение Ордена поистине ценно, то человек, преподавший его, заслуживает хотя бы некоторого уважения; если же оно ничего не стоит, то какой смысл воровать рукописи и прочее имущество?

Мы с D.D.C.F. принесли присягу и взяли на себя ответственность за Вас. Но наконец Вы своими действиями освободили нас от Вашей дурной Кармы, причинившей нам столько страданий, и теперь приблизился срок Вашего искупления.

Должно быть, Уэсткотт испытал немалое изумление, когда 4 августа 1900 г. вскрыл конверт с погашенной наценке почтовой маркой из Льежа (Бельгия). Внутри оказался небольшой листок бумаги с текстом, записанным шифром G.D.: «SRMD [Мазерс] лишился поддержки Вождей. Не бойтесь. L.E. Tenebris». Таинственный Брат Lux E Tenebris якобы помогал Мазерсу в 1891 г., когда тот собирал материалы для церемонии 5°=6° (см. с. 162).

Однако надпись на конверте вне сомнения была сделана рукой образованного англичанина; едва ли средний бельгиец использовал бы для указания адресата такую официальную формулировку, как «У. Уинну Уэсткотту, эсквайру, доктору медицины». Приходится сделать вывод, что над Уэсткоттом кто-то попросту подшутил. Можно подозревать, что это был Кроули, но почерк — не его.

В воскресенье 12 августа Флоренс Фарр, отдыхавшая в Бэгшоте в обществе сэра Генри Колвиля и его супруги,

написала Анни Хорниман: «У меня появилась новая соискательница, но я хочу посвятить ее частным образом, как Вы поступили с той испанской дамой, поскольку ее общественное положение не позволяет явиться в Дом Мастеров Метки».

Этой гипотетической соискательницей, на тот момент еще даже не слышавшей о G.D., была супруга принца Анхальтского Ариберта, внука королевы Виктории¹. Ей было двадцать восемь лет и, по словам Флоренс Фарр, она собиралась развестись с мужем².

Флоренс Фарр разработала план частной церемонии посвящения:

Для введения в Орден необходимо пять человек, и эти роли можно распределить так: леди Колвиль выступит с рекомендацией; сэр Генри Колвиль проведет собеседование с ней как мужчина, я — как женщина; наконец, для астральной проверки вы можете выбрать кого угодно³.

Думаю, будет лучше, если о ней будет знать как можно меньше членов Ордена, потому что иначе это может дойти до ушей Берриджа, и тогда быть беде. Разумеется, если пойдут слухи, для нее это обернется ужасными неприятностями. Если вы предоставите мне документ [т. е. форму заявления] для нее, я перешлю его Колвилям, а они постараются с ней договориться. Полагаю, мы сможем провести [церемонию] 0°=0° с некоторы-

¹ В девичестве принцесса Мария-Луиза Шлезвиг-Гольштейнская (1872—1956), дочь принцессы Елены (5-й из детей королевы Виктории) и принца Христиана Шлезвиг-Гольштейнского.

² Брак был расторгнут в декабре 1900 г. Остаток жизни бывшая принцесса Анхальтская прожила в Англии под именем ее высочества принцессы Марии-Луизы. — *Примеч. автора.*

³ Согласно исправленным постановлениям Второго ордена, принятым в мае 1900 г., соискатели членства в G.D. должны были «пройти собеседование с одним из Братьев и с одной из Сестер по отдельности. Затем другие Брат и Сестра по отдельности проверяют соискателя посредством ясновидения». — *Примеч. автора.*

ми изменениями в Лайтуотере [особняке Колвилей], где она будет гостить следующие несколько недель, и вполне управимся, если я возьму на себя [роль] Иерофанта, сэра Г[енри] — Иерея, мэди К[олвилей] — Гегемона, а остальные посты мы распределим между собой.

Сведений о том, была ли принцесса принята в G.D., не сохранилось.

До конца 1900 г. сохранялось напряженное перемирие. Доктор Уэсткотт избегал каких бы то ни было контактов с «бунтовщиками» и к концу сентября стал Провозвестником альтернативного Храма Исида-Урании, которым управлял доктор Берридж от имени Мазерса. Сам Берридж был Канцлером этого храма и именовал себя «Младшим Адептом-Практиком». В прошлом этой подстепени не существовало¹, и доктор Берридж, несомненно, получил ее в награду за верность Вождю.

В начале октября 1900 г. Мазерс отменил свое распоряжение о приостановке членства Ф.Л. Гарднера, но лишь на том условии, что он не присоединится к оппозиции. Не желая связываться с Берриджем, Гарднер тихо поставил крест на своей «магической» карьере и нашел утешение в рядах Английского общества розенкрейцеров.

К концу 1900 г. в Лондон прибыли мистер и миссис Хорос. До этого они некоторое время прожили в Южной Африке, но, узнав, что их собираются арестовать, спешно покинули Кейптаун. Едва добравшись до Лондона, они тотчас же попытались проникнуть в ряды G.D. Уэсткотт, которому мистер Хорос нанес визит в первую очередь, направил его к Гарднеру, одновременно предупредив последнего в письме: «...не рассказывайте ему лишнего о Мазерсе, пока не

¹ До сих пор наивысшей градацией степени Младшего Адепта (5°=6°) оставалась подстепень Младшего Адепта-Теоретика.

выясните, как он к нему относится. <...> Не направляйте его больше ни к кому, пока не пришлете мне отчет и не получите ответ. М[азерс] сейчас настроен по отношению к нам обоим дружелюбно, и нам не нужно новых ссор».

К Гарднеру мистер Хорос явился 3 декабря. В письме к Мазерсу Гарднер поведал об этой встрече и упомянул: «...в соответствии с нашими древними обычаями я подверг его перекрестному допросу и пришел к выводу, что он мошенник, самозванец и законченный лжец, а ввиду того, как безнадежно он запутался в ответах на вопросы о степенях своей супруги, можно предположить, что и она — также самозванка».

Последним, кому довелось встретиться с мистером Хоросом в этот период, оказался Перси Баллок. 10 декабря он написал Анни Хорниман:

На днях я имел удовольствие увидеться с г-ном Хоросом; его супруга ждала на улице, в экипаже. Не вдаваясь в подробности, скажу, что он покинул меня разочарованным. Он представился не как Хорос, а назвал какое-то индийское имя, заявив, что они, будучи оккультистами, не располагают постоянным пристанищем, но в данное время остановились на Бедфорд-стрит, Черинг-Кросс. По его словам, они прибыли из индийского Храма Фемиды, по пути завернув в Париж и проведя там два приятнейших месяца. Он утверждал, что оба они состоят в Герметическом обществе и что супруга его посвящена в степень 5°=9°! Сам же он якобы имеет степень ревнителя. На прощание я сказал ему, что о нем и о его супруге нам известно все.

К этому времени старшие члены лондонского отделения G.D. действительно знали все о парижских похождениях Хоросов. Неблагодарную задачу написать Мазерсу и сообщить, что мистер и миссис Хорос рыщут в поисках добычи, взял на себя Йейтс. Мазерс ответил ему 12 января 1901 г.:

Г-ну У.Б. Йейтсу

Сэр,

Меня поражает, как Вам хватило наглости обращаться ко мне в дружеских выражениях, после того как Вы связались с бандой бесчестных бунтовщиков, обманным путем присвоивших плоды моих многолетних трудов и усилий и похитивших имущество, купленное и оплаченное мною еще в те времена, когда Вы и не помышляли о доступе в G.D. И вы же, насколько я понимаю, заявили перед публикой, достойной Вас, о том, что труд всей моей жизни и все мои жертвы с избытком оплачены деньгами мисс Хорниман. Я не выставял на продажу ни самого себя, ни учение G.D., ибо во всем мире не достало бы денег, чтобы оплатить цену моей души, с одной стороны, и цену мудрости Богов — с другой. Нечего сказать, хорошее начало! Вам осталось только продать свою страну саксонцам, обществом которых Вы теперь, по-видимому, так гордитесь. После того, что Вы сделали, я не испытываю к Вам никаких чувств, кроме глубочайшего презрения, и я не унижился бы до ответа на Ваше письмо, если бы оно не касалось упомянутых вами особ [т. е. мистера и миссис Хорос].

Заключительная часть письма приведена выше, на с. 253—254.

Проблема «тайных групп», назревавшая еще со времени исключения Мазерса из Ордена, стала особенно актуальной в феврале 1901 г. По одну сторону баррикад оказались У.Б. Йейтс и Анни Хорниман, твердые сторонники традиции, по другую — почти все остальные члены Исполнительного Совета. Аргументы против существования групп были пространно изложены Йейтсом в трех посланиях, распространенных среди членов Лондонской ложи Второго ордена. Йейтс утверждал, что каждая группа обладает «формальным уставом, формальными обязательствами и особой магической индивидуальностью, отличными от Устава, Обязательств и Индивидуальности нашего Ордена». Кроме того, Йейтс и мисс Хорниман протестовали против отмены

экзаменов на подступень Младшего Адепта-Теоретика. По существу, они добивались восстановления такой же дисциплины, какая поддерживалась при Мазерсе, но не желали появления диктатора, который проводил бы ее в жизнь.

Последовало несколько бурных заседаний Совета, и в конце концов, 26 февраля 1901 г., состоялось Общее Собрание, на котором Йейтс и Анни Хорниман потерпели поражение ввиду недостатка голосов. На следующий день Йейтс, мисс Хорниман и Дж.У. Броуди-Иннес подписали открытое письмо, в котором представились соответственно как бывший Император и Писец лондонского Храма Исиды-Урании и бывший Император эдинбургского Храма Амона-Ра¹.

После этого Йейтс отошел от активного участия в управлении Орденом. Анни Хорниман продолжала бить по одиночным целям, а Броуди-Иннес затаился в ожидании перемен. До поры до времени вновь установилось перемирие, по крайней мере формальное. 28 августа 1901 г. миссис Кэткорт, состоявшая в Храме Амона-Ра, осведомлялась у Гарднера:

Правда ли, что S.A. [Уэсткотт] снова сотрудничает с D.D.C.F. [Мазерсом]? Похоже, повсюду полным ходом идет

¹ Я не стал уделять много внимания февральским дебатам 1901 г., поскольку профессор Джордж Харпер из Флоридского университета вскоре опубликует все относящиеся к ним документы, а именно: три написанные У.Б. Йейтсом «Послания к Адептам R.R. et A.C. в связи со сложившейся критической ситуацией», «Заявление для Адептов, утвержденное большинством членов Совета» и опубликованная Йейтсом за свой счет брошюра «Останется ли орден R.R. et A.C. магическим орденом?» с отдельным постскриптумом. — *Примеч. автора.*

Все перечисленные документы опубликованы в книге Джорджа Милза Харпера «Золотая Заря У.Б. Йейтса» (George Mills Harper. *Yeats's Golden Dawn*. Wellingborough, Northamptonshire, The Aquarian Press, 1974).

Междоусобица

распад. Одни утверждают, что S.S.D.A. [Флоренс Фарр] подала в отставку! Другие это опровергают. Одни говорят, что доктор Пек все еще сотрудничает с D.D.C.F., другие — что они поссорились. В Эдинбурге все разваливается. Ходят слухи, что найдены манускрипты с учением еще более высоких степеней. А кое-кто полагает, что мы все еще не утратили связь с Третьим орденом.

Мистер и миссис Хорос по-прежнему промышляли темными делишками, но 26 сентября 1901 г. наконец были арестованы: мистер Хорос — по обвинению в изнасиловании, а старая толстая Свами Виве Ананда — за соучастие и подстрекательство. Судебный процесс над ними, состоявшийся в Центральном уголовном суде Лондона в декабре того же года, привлек живейшее внимание публики, которая явно не без удовольствия проглотила историю о том, что их жертва, молодая девушка по имени Дэйзи Адамс, прошла под их руководством Церемонию Посвящения в Неофиты «Золотой Зари». Здесь следует напомнить, что в начале 1900 г. они украли у Мазерса рукописи с текстами ритуалов. На суде прокурор зачитал вслух выдержки из ритуала Неофита, включая и пункт о возмездии, в котором соискатель в случае нарушения присяги обязался «предаться смертоносному потоку воли, направленному вождями Ордена, под ударом коего [он падет мертвым и бездвижным, пораженным] без оружия, точно молнией». Все это прокурор объявил «чудовищным богохульством». Судья г-н Бигэм приговорил мистера Хороса к пятнадцати годам каторжных работ, а его супругу — к семи годам тюремного заключения. Один предприимчивый изготовитель поздравительных открыток тотчас изготовил пародию на визитную карточку G.D. (см. ил. 11 на с. 274)¹.

¹ Жизнь Хоросов и судебный процесс по их делу описаны в книгах «Люди-курьезы» Э.Дж. Дингуолла (E.J. Dingwall. *Some Hu-*

Сколько членов G.D. покинуло орден после суда над Хоросами, точно неизвестно. В списке членов обоих Орден, составленном в июне 1902 г., указывается, что двадцать Адептов Второго ордена «за последние 18 месяцев скончались или подали в отставку». В числе последних были Флоренс Фарр, мистер и миссис Хантер, миссис Генриетта Пейджет, доктор Джон Годхантер, У.Ф. Кирби и мадам де Штайгер. Во Втором ордене осталось сорок человек, во Внешнем — двадцать семь. В письме к Ф.Л. Гарднеру от 9 мая 1902 г. Уэсткотт отметил реакцию Уильяма Пека, главного астронома Эдинбурга, который «до смерти перетрусил из-за процесса над Хоросами и поспешил сжечь все свои лекции, письма, регалии, облачения и т. д.».

Приблизительно в это же время неожиданно возвысился над своими собратьями доктор Р.У. Фелкин (Брат Finem Respice), заявивший, что он якобы установил связь с Тайными Вождами Третьего ордена. Броуди-Иннес верил, что это вполне возможно, и 2 февраля 1902 г. писал Фелкину: «Разумеется, я окажу вам всю возможную поддержку и помощь, насколько это будет в моих силах. Я в восторге от перспективы столь прочной и правомочной связи с Третьим орденом».

Доктор Фелкин приступил к изучению медицины около 1876 г., но в 1878 г. прервал учебу и отправился в Уганду с врачебной миссией. Через несколько лет он вернулся в Шотландию и наконец, в 1884 г., получил докторскую степень в Эдинбурге, а год спустя — вторую, в Марбурге. Впоследствии он заслужил солидную репутацию как

---

man Oddities, 1947), «Худшие женщины мира (XX век)» Бернарда О'Доннела (Bernard O'Donnell. *The World's Worst Women (of the Twentieth Century)*, 1953) и «Ритуальная магия в Англии» Фрэнсиса Кинга (Francis King. *Ritual Magic in England: 1887 to the Present Day*, 1970). — Примеч. автора.

специалист по тропической медицине¹. 12 марта 1894 г. Фелкин и его первая жена Мэри прошли посвящение в Единбургском Храме Амона-Ра, но затем они перевелись в лондонский Храм Исиды-Урании и к концу 1896 г. перешли во Второй орден.

К марту 1902 г. Исполнительный Совет, управлявший Орденом с апреля 1900 г., был расформирован, и его место занял Временный Совет — по-видимому, из-за того, что Флоренс Фарр и другие члены правления покинули Орден. Вместо Анни Хорниман Писцом стал Джулиан Бейкер. 30 марта 1902 г. он распространил среди членов Ордена печатный документ в формате кварто на четырех страницах, содержащий план полной реорганизации Ордена в двадцати семи пунктах. План был предоставлен Адептам для ознакомления перед Общим Собранием, которое должно было состояться 3 мая.

Предлагались радикальные реформы. От прежнего названия Ордена — «Герметический орден Золотой Зари» — следовало отказаться: слишком свежа была память о судебном процессе над Хоросами, осквернившим это имя. Однако новое название пока еще не выбрали. Экзамены на подстепени внутри степени 5°=6° предлагалось отменить, из чего следовало, что никто больше не сможет подняться на старшую ступень Младшего Адепта-Теоретика. Ежегодную Церемонию Тела Христова впредь следовало проводить лишь при условии, что «Исполнительный Совет соч-

---

¹ О врачебной деятельности Фелкина в Африке в конце 1870-х гг. см. 3-й том «Истории медицины» (*Medical History*, III, London, 1959). В 1884 г. Фелкин выступил перед Акушерским обществом Эдинбурга с докладом о проведенной среди туземцев сложнейшей хирургической операции, чем привлек всеобщее внимание коллег и у многих вызвал недоверие. Последнее представляет интерес ввиду проявившейся у него позднее склонности путать реальность с фантазиями. — *Примеч. автора.*

тет это удобным и желательным». Членам Второго ордена не будет предоставляться никакое официальное учение или наставления. В результате Второй орден должен будет остаться всего лишь «центром или сообществом исследователей, интересующихся всеми областями оккультных наук без исключения, а также средством поддержания системы и экзаменов Внешнего [ордена] вплоть до [степени] 5°=6°, обеспечивающим отбор добросовестных учеников». И, в заключение, Исполнительный Совет наделялся полномочиями «развивать и поддерживать связи с родственными оккультными обществами, ввиду чего ему предоставляется право даровать степень 5°=6° членам таковых Обществ, не требуя от них послушничества во Внешнем ордене».

Эти предложения означали, что Орден фактически прекратит свое существование в прежней форме. Броуди-Иннес пришел в ярость и открыто выразил свои чувства в письме от 11 апреля 1902 г. к некоей неназванной Сестре (по-видимому, Анни Хорниман): «Это продавила какая-то клика. Я не участвую в этом и не принимаю этих перемен. Не получал ли F[inem] R[esprice — д-р Фелкин] каких-нибудь указаний от ☉ [Солнечных] Учителей, которые могли бы сколько-нибудь существенно изменить мою позицию?»

«Солнечные Учителя» доктора Фелкина, в непогрешимую мудрость которых Броуди-Иннес готов был уверовать безоглядно (по крайней мере, на данном этапе), представляли, по мнению некоторых, вождьленную связь с Третьим орденом. Эти Солнечные Учителя обитали в том же мире астральных фантазий, что и Махатмы Е.П. Блаватской или Тайные Вожди Мазерса.

11 апреля 1902 г. Фелкин написал Броуди-Иннесу, что «предложенный Устав окончательно уничтожит Орден». Он упомянул, что собирается составить альтернативный план, включающий возвращение к изначальной системе «Трех Вождей», давшей сбой со смертью Вудмана в дека-

бре 1891 г. Фелкин полагаал, что каждый второй год один из Вождей должен сменяться. Кроме того, он опасался проблем в связи с Анни Хорниман, которая в этот период получала наставления от некой бестелесной «сущности» по имени «Пурпурный Адепт»¹.

Предложение о периодической смене Вождей Броуди-Иннес отверг. «На мой взгляд, Вождь подобен епископу и правит всю жизнь; преемник же его должен указываться свыше, а не избираться», — ответил он.

Схема реорганизации, разработанная Временным Комитетом, не была воплощена в жизнь. На собрании Второго ордена, прошедшем 3 мая 1902 г. в Доме Мастеров Метки, руководство Орденом вверили сроком на один год Перси Баллоку, доктору Фелкину и Броуди-Иннесу. Последние двое убедили рядовых членов Ордена, что возврат к изначальному уставу 1888 г. может помочь восстановить связь с Третьим орденом. Заверения в этом Баллок и Фелкин высказали в письме от 28 мая к некоему неустановленному Брату или Сестре:

Уже появились ощутимые основания полагать, что эта мера была принята не напрасно; и при том, что мы, будучи номинальными вождями, не станем с легкостью присягать любой силе, власти или воле, выдающей себя за Третий орден, перспективы видятся нам вполне обнадеживающими и достаточными для оправдания нашей дальнейшей деятельности в Ордене, равно как, полагаем мы, и Вашей собственной.

26-го июня членам обоих Орденов — и Внешнего, и Второго — сообщили, что отныне они состоят в Герме-

¹ «Пурпурный Адепт» давал о себе знать еще с начала года. Броуди-Иннес упоминал его в письме к Фелкину от 2 февраля: «Похоже, “Пурпурный Адепт” — подлинная астральная сущность, но это всего лишь один из многих обитателей астрала, обладающих толикой силы и знания». — *Примеч. автора.*

тическом обществе M.R. «В этих буквах заключен тот же смысл, что и в буквах G.D., — они обозначают немецкое слово *Morgenröthe* (нем. «Утренняя заря»). Перемену названия следует хранить в строжайшей тайне (...) ни при каких обстоятельствах не следует сообщать о ней лицам, покинувшим ряды Ордена».

Мазерс в конце концов узнал о назначении Трех Вождей и излил свою ярость в послании, датированном 3 июля 1902 г. Этот документ, полностью приведенный ниже, интересен, среди прочего, тем, что в нем упоминается о некоем «скрепленном печатью договоре» между Уэсткоттом и Мазерсом. Действительно, возникает вопрос, *почему* Уэсткотт счел за благо признать за Мазерсом право на владение лондонской Усыпальницей. К сожалению, нам неизвестно, что именно Мазерс предложил ему взамен, — может быть, обещание не досаждать Уэсткотту по поводу писем Анны Шпренгель? И наконец, Мазерс высказал подозрение, что чету Хорос подослали к нему враги из Лондонской ложи Второго ордена.

Бунтовщикам, восставшим против моей власти в R.R. et A.C. и в G.D.

Мне попал в руки выпущенный вами печатный документ, датированный 17 мая 1902 года. Как вы ПОСМЕЛИ называть себя «Вождями R.R. et A.C.» и выдавать себя за представителей и хранителей Тайного Учения этого Ордена, — вы, получившие все, что известно вам об этом учении, из моих рук?

Я утверждаю, что вы не имеете ни малейшего права притязать на какую бы то ни было власть и главенство ни над Орденом R.R. et A.C., ни над G.D., ни над Египетскими мистериями.

Я приказываю вам немедленно *возвратить* моему представителю, Достопочтенному Брату Resurgam [доктору Берриджу] все имущество Первого и Второго орденов, которое вы незаконно удерживаете у себя, попирая тем самым наиторжественнейшие из обетов, какие только может принести смертный.

Междоуарствие

Ваше поведение от начала и до конца отвратительно. Вы проявили по отношению ко мне черную неблагодарность, отягченную обманом, лживыми отчетами, злословием, клеветой и оскорблениями. Создается впечатление, что нет на свете такой подлости, на которую бы вы не пошли.

Среди вас есть лишь одна-единственная особа, чьему поведению можно найти хотя бы тень оправдания, да и то на почве мести, и эта особа — мисс Хорниман, которую я был вынужден исключить из Ордена, когда вы принялись использовать ее как орудие, рычаг и щит для своих выпадов в мой адрес.

Предупреждаю вас, что, если вы немедленно не вернете собственность Первого и Второго орденов, а именно: Усыпальницу со всем ее убранством, рукописи, книги, Столпы, Алтари и прочие принадлежности, а также египетское изображение Осириса, выполненное Достопочтеннейшей Сестрой «Vestigia» [миссис Мазерс], — то вам придется испытать на себе самые неблагоприятные последствия.

Существует скрепленный печатью и заверенный свидетелями договор между мной и д-ром Уинном Уэсткоттом, согласно которому последний обязуется подтвердить под Присягой мое право на вышеупомянутую собственность. Этот договор был заключен вскоре после вашего бунта. Кроме того, согласно совету адвоката, в качестве важной улики, свидетельствующей о нарушении соглашения с вашей стороны, я могу использовать подписанные вами заявления о приеме, которые находятся в моем распоряжении и должным образом скреплены печатями. К числу компрометирующих вас документов, которыми я располагаю, относятся также написанные некоторыми из вас оскорбительные письма клеветнического характера.

Кроме того, неизбежно выйдет на свет дело осужденной преступницы [миссис Хорос], ныне отбывающей заслуженное наказание, ибо я непременно выясню, кто подослал ее ко мне в Париж, надоумил представиться как «Sapiens Dominabitur Astris» и снабдил информацией, необходимой для того, чтобы она могла выдавать себя за упомянутую особу; отмечу, что по времени это совпало с началом открытого мятежа. Она не могла

получить имевшиеся у нее сведения, не войдя в сговор с кем-либо из вас — с лицом или лицами, которые стремились подорвать мой авторитет как Главы Ордена. Примечательно, что в выпущенном вами *позорном* манифесте не уделяется должного места моему заявлению о ее пребывании в Париже в тот период. Возможно, не в ваших интересах было заострять на этом внимание! Равно как не в ваших интересах было и опубликовать мой давний манифест к Адептам-Теоретикам, посвященный тому, каким образом было получено учение Второго ордена и в каких отношениях я состою с Тайными Вождями, — манифест, веру в который вы письменно подтвердили в свое время и на котором целиком и полностью основывается моя позиция.

Имейте достоинство, по крайней мере, называть свои поступки подобающими именами и не присовокуплять еще и лицемерие к числу своих грехов.

Deo Duce Comite Ferro
7°=4°

Представитель Тайных Вождей
Глава Орден R.R. et A.C., G.D. и Египетских мистерий
Париж, Монмартр, улица Сен-Венсен, 28
3 июля 1902 г.

Итак, Орден сменил Устав, Вождей и название... но по-прежнему не мог избавиться от Анни Хорниман, у которой голова так и кишела рассерженными тараканами. Еще в феврале 1901 г. кое-кто посмел усомниться в ее честности, и она до сих пор не простила этой обиды. Хотя прошло уже больше года, она неожиданно потребовала провести публичное разбирательство, или «суд» с тремя судьями по ее выбору. Кроме того, ей по-прежнему не давала покоя мысль о семенах ереси, посеянных тайными внутриорденскими группами, и в особенности группой «Сфера» — детищем Флоренс Фарр. По мнению мисс Хорниман, зловредный призрак этих фракций можно было выдворить лишь посредством магической Церемонии Изгнания, которую она намеревалась

Междоусобие

принести в присутствии своих коллег. Доктор Фелкин посоветовался с Солнечными Учителями и изложил их мнение на этот счет в письме к Броуди-Иннесу от 6 мая 1902 г.:

Вам уже известно, что по поводу нее [Анни Хорниман] Учителя Солнца говорят, что она грубо заблуждается, утверждая, будто эта группа [т. е. «Сфера»] пропиталась некоей скверной, изначально пятнавшей Орден, и обратила это зло против нее в частности и против Ордена в целом; однако она настаивает на этом и заявляет, что спасла весь Орден, приняв на себя удар этой злой силы, направленный на него через упомянутую группу. (...) Лично я полагаю, что она притянула к себе силу, которая, по словам Учителей, пыталась развалить Орден, и что эта сила извратила ее мысли и внушила ей крайнюю подозрительность по отношению ко всем членам Ордена, усугубившуюся вдобавок тем, что нашлись один или два человека, которые внушали ей извращенные представления о словах и поступках ее собратьев.

Неделю спустя, 14 мая, Фелкин снова вернулся к проблеме с Анни Хорниман:

Должно быть, до Вас уже дошли известия от Fortiter. Полагаю, необходимо очень доброжелательно, но твердо втолковать ей, что именно на ней по большей части лежит вина за те затруднения, которые испытывал Орден в последние два года, а также что эти ее бесконечные поиски виноватых противоречат пункту Ход [Присяги $5^{\circ}=6^{\circ}$]¹ и что ей следует остановиться, а в противном случае все ее требования будут отвергаться без рассмотрения. Пусть думает, что она спасла Орден, — в этом

¹ Имеется в виду следующий фрагмент из Присяги Младшего Адепта: «...клянусь, что всегда буду проявлять братскую любовь и снисходительность к членам Ордена, какое бы положение они в нем ни занимали; что я никогда не буду ни злословить о них, ни клеветать, ни пересказывать сплетни, дабы не породить взаимную вражду и недоброжелательство».

я не вижу особого вреда. Но эти ее бесконечные письма, эти вспышки раздражения и поиски виноватых просто невыносимы. Она прямо заявляет, что никому не даст покоя до тех пор, пока все ее излюбленные неприятели, и я в том числе, не будут изгнаны из Ордена.

Броуди-Иннес ответил ему 16 мая:

Думаю, что следует позволить Fortiter (как рассерженному киту) пускать фонтаны в свое удовольствие, а в остальном просто не обращать на нее внимания. Она неплохо владеет основами ясновидения и орденскими методиками и в этом отношении чрезвычайно ценна; кроме того, она усердно поддерживает дисциплину и хранит память о многих славных делах былых времен, чем немногие из нас могут похвастаться, — и за эти достоинства я готов мириться с ее *idée fixe* — хотя она и впрямь очень раздражает.

Кроме Анни Хорниман, оставалась еще одна нерешенная проблема, а именно — статус доктора Уэсткотта. В-первых, он входил в число основателей и первых Вождей Ордена и, в отличие от Мазерса, не был исключен. Во-вторых, он работал в Храме доктора Берриджа, который подчинялся Мазерсу. Номинально он был посвященным более высокой степени, чем Фелкин и Броуди-Иннес и мог даже претендовать на звание Главы Ордена в Англии. Фелкин считал за благо посоветоваться со своими Солнечными Учителями и 19 мая передал Броуди-Иннесу полученный от них утешительный ответ:

Прилагаю вопросы, которые я отослал Учителям. (...) Сегодня я снова буду писать им по делу совершенно иного рода, но добавлю еще один или два вопроса, в том числе один по поводу S.A. [Уэсткотта] согласно Вашим пожеланиям¹.

---

¹ Подразумевается, что Фелкин записывал свои вопросы к Солнечным Учителям, вручал запись некоему медиуму, имя которого

Междуцарствие

Затруднение мое таково. S.A. лично заявил мне, что ни при каких обстоятельствах не может порвать с Мазерсом, а также что он работает в группе Берриджа или, по крайней мере, поддерживает с ней тесные связи. Учителя Солнца, со своей стороны, написали мне, что он не состоял в связи с Третьим орденом, а 13 февраля сообщили, что, несмотря на достигнутое им «весьма высокое посвящение, в настоящее время ему, ввиду некоторых перемен в его положении, не разрешается принимать активное участие [в работе Ордена]. Причиной тому не его вина, а воля Учителей. Если ему будет дозволено вернуться к власти, то он безусловно должен будет возглавить Орден в Англии».

Кроме того, они ясно, более чем намеками, дали мне понять, что прежде, чем обращаться к нему, мы должны сами уладить все дела и что, как только ему будет дозволено вернуться, они поставят меня в известность. Так Учителя ответили на мой вопрос, можно ли нам использовать S.A. Он нанес мне визит, и они объяснили, почему: «К тебе он пришел не по собственной воле, а повинувшись побуждению, внушенному Вождями Третьего ордена, пожелавшими через посредство его ауры подвергнуть тебя испытанию и проверке. Но ему самому о том было неизвестно, ибо его использовали помимо его сознания, так что если бы его спросили, зачем он пришел, он не смог бы ответить».

В конце мая была проведена традиционная Церемония Тела Христова. Перси Баллоку предложили исполнить роль Верховного Адепта, однако он не явился на церемонию. Вместо него в качестве Верховного Адепта выступил Бродди-Иннес, изложивший затем свои впечатления в письме к Фелкину от 1 июня 1902 г.:

Мне хотелось бы знать, что увидели, услышали или почувствовали Вы. Что до меня, то я испытал такое колоссальное сопротивление, с каким никогда прежде не сталкивался в ок-

---

осталось неизвестным, и через некоторое время получал письменный ответ. — *Примеч. автора.*

культурной работе, — особенно поначалу и вплоть до принесения Присяги. После этого противодействие почти прекратилось, не считая чисто технических затруднений, связанных с тем, что я готовился к роли 2-го Адепта и не имел представления о роли Верховного, не был знаком с механизмами Усыпальницы и Пастоса и т. д. Но в астрале после Присяги все стало спокойно, как весенним утром. Кроме того, у меня было чувство присутствия великих сил, оберегающих от зла. Если Вы будете обращаться к Солнечным Учителям, сообщите мне, что они ответят. А также о том, что случилось с Л.О. [Перси Баллоком].

Анни Хорниман не удостоилась привилегии «публичного суда» с судьями по ее собственному выбору. Вместо этого Трое Вождей (Фелкин, Броуди-Иннес и Баллок) рассмотрели ее жалобы и скрепили своими подписями «Постановление», которое было зачитано на специальном собрании, состоявшемся в доме № 36 на Блайт-роуд 11 июня 1902 г. Приглашения были разосланы всем членам Второго ордена, но только восемь Адептов, не считая Вождей, дали себе труд явиться на это слушание. Поскольку двое из трех авторов «Постановления» были юристами, документ во многом напоминает напутственное слово присяжным перед вынесением оправдательного приговора. Но Вожди глубоко заблуждались, если полагали, что после этого Анни Хорниман оставит их в покое. Она по-прежнему требовала провести «Церемонию Изгнания», и 22 ноября 1902 г. на собрании Второго ордена в Доме Мастеров Метки было зачитано ее заявление по поводу группы «Сфера»:

Сестра Fortiter et Recte, Младший Адепт-Теоретик, желает довести до сведения Вождей следующую информацию.

1. Несколько лет назад в рамках Ордена была создана некая группа, провозгласившая своей целью оккультную и церемониальную работу и ввиду этого на протяжении некоторого времени соблюдавшая известную секретность.

Группа состояла из 12 членов и использовала символику, заимствованную из Звездных карт и проекции Древа Жизни внутрь сферы, по каковой причине иногда именовалась «группой "Сфера"». Между двенадцатью ее членами были распределены астральные посты по окружности этой сферы, а в центре предположительно помещалась некая египетская астральная форма.

Я не считаю нужным рассматривать эту формулу более подробно, поскольку все ее частности, необходимые в связи с предметом настоящего заявления, хорошо известны Вождям.

2. Вышеупомянутая Достопочтенная Сестра узнала о существовании этой группы. То, что она услышала, произвело на нее неблагоприятное впечатление, и она предупредила некоторых членов Ордена об исходящей от этой группы опасности.

3. Тем не менее она получила приглашение вступить в эту группу. Поскольку все астральные посты были распределены между 12 участниками, как сказано выше, ей было предложено занять место в центре, рядом с египетской астральной формой. От дальнейших и более подробных сведений об оккультной системе, использованной в этой работе, она решительно отказалась и пришла к ясному и твердому убеждению, что вышеупомянутая группа крайне опасна для Ордена. Причины, на основе которых она сделала такой вывод, можно подразделить на а) дисциплинарные и б) оккультные.

а) *Дисциплинарные причины*

I. Формулы и церемонии, используемые этой группой, не являлись частью орденского учения в том виде, в каком оно известно к настоящему времени, и не были почерпнуты из того же источника, из которого мы получили это учение, а следовательно, не имели законного отношения к деятельности Ордена.

II. Некоторые из членов этой группы, даже большинство из них, не завершили орденский курс обучения и не сдали все экзамены, а следовательно, никто не имел права предлагать или разрешать им с санкции Ордена какие-либо другие занятия.

III. Будучи отобраны для отдельной оккультной работы, эти 12 членов, в числе которых были посвященные младших сту-

пений, могли оказаться на особом положении, превосходящем статус тех, кто прошел орденскую программу, а следовательно, само существование этой группы понижало престиж вышеупомянутой программы.

IV. Это способствовало развитию духовного тщеславия в членах Ордена, вошедших в состав группы, побуждая их пренебрегать орденским учением и внушать своим собратьям, не принадлежащим к группе, что последняя обладает особыми знаниями, привилегиями и силами, превосходящими те, которые можно получить на занятиях по обычной программе.

V. Все перечисленное в целом подрывало основы Ордена и препятствовало его гармоничной работе в том виде, в каком он был нам дарован.

б) *Оккультные причины*

I. Символ, который использовала группа, был несовершенным и открытым скорее влиянию клипот, нежели Кетер, а, следовательно, уязвимым для проникновения астральных сил.

Достопочтенная Сестра Fortiter et Recte заявляет с полной убежденностью, что подобное проникновение имело место. Она категорически отрицает, что когда-либо полагала или утверждала, будто члены вышеупомянутой группы, сообщая или по отдельности, привержены злу; однако она убеждена, что они были введены в заблуждение символом, вокруг которого сплотились.

II. Она полагает и утверждает, что египетская астральная форма, помещенная в центре символической сферы, не гармонизировала с Орденом в целом и что все влияния, исходившие от этой астральной формы, причиняли Ордену вред. Следует добавить, что ни один из членов Ордена не имеет права внедрять в Орден новые и потенциально чуждые ему символы или церемонии, а также видоизменять или искажать с какой бы то ни было целью символы, врученные нам в этом Ордене.

III. Она полагает и утверждает, что этот несовершенный и вредоносный символ, связанный с чуждой и враждебной египетской астральной формой, был внедрен в Орден оккультным путем и со всей определенностью оказывал на него пагубное влияние.

Междущарствие

IV. Она полагает и утверждает, что, хотя группа более не собирается и не ведет совместную работу, поскольку многие ее члены покинули Орден, тем не менее созданный ею астральный символ и астральная оболочка самой группы все еще существуют и по-прежнему способны причинять вред и даже, возможно, разрушать Орден, подрывая взаимное доверие среди его членов и тем самым препятствуя его развитию прежде всего в духовном плане, но также и материальному росту.

V. Придерживаясь вышеизложенных убеждений, Достопочтенная Сестра доводит до сведения Вождей, что было бы весьма желательно уничтожить и навеки рассеять этот астральный символ или оболочку посредством подобающей (магической) церемонии.

VI. Для этого решительно необходимо, чтобы все члены и сторонники данной группы, оставшиеся в Ордене, изъявили официальное согласие и выразили свою готовность к тому, чтобы вышеназванная группа, ее учение, формулы и церемонии были уничтожены и прекратили свое существование навсегда.

При этом следует ясно понимать, что подобное согласие не подразумевает обвинения в том, что эти люди, присоединившись к упомянутой группе и принимая участие в ее церемониях, тем самым добровольно или осознанно творили зло или наносили вред Ордену в целом или отдельным его членам.

VII. Достопочтенная Сестра предполагает, что, будучи в свое время приглашена занять астральный пост в центре сферы, она является уместным кандидатом на роль исполнителя церемонии изгнания, предполагаемую формулу каковой она предоставила Вождям для рассмотрения и оценки на соответствие традициям Ордена.

VIII. Достопочтенная Сестра выражает надежду, что Вожди призовут ее в назначенное ими место и время, дабы провести вышеупомянутую церемонию изгнания во имя и ради блага Ордена.

Fortiter et Recte, Младший Адепт-Теоретик

На это Вожди ответили еще одним «Постановлением», избобилующим тяжеловесными юридическими формули-

ровками. Внимательно рассмотрев все свидетельства, которые предоставила Анни Хорниман,

...мы приказываем нашей Достопочтенной Сестре Анни Хорниман провести церемонию изгнания вышеупомянутого символа группы согласно формуле, согласованной ею с нами, в присутствии всего Ордена или тех его членов, которые смогут посетить названную церемонию, 11 декабря в 7 часов 30 минут пополудни по адресу, который будет сообщен посредством циркулярного письма всем членам Второго ордена, либо в иное время и в ином месте, согласно дальнейшим указаниям, о каковых все члены Ордена будут своевременны извещены.

Однако Сестра Fortiter et Recte этим не удовольствовалась. 23 ноября 1902 г. она составила меморандум, включающий требование о том, чтобы внутриорденские группы или их члены, остающиеся к этому моменту в рядах Ордена, внесли «свою долю арендной платы и т. д. за помещения в доме №36 [на Блайт-роуд] за те годы, когда они использовали ... помещения в собственных целях...». По ее мнению, для них это был «единственный способ продемонстрировать, что согласие на Церемонию Изгнания они дают искренне, а не в качестве дипломатического хода».

«Судебная комиссия» Вождей все так же прилежно рассмотрела это заявление и выпустила очередной «юридический» документ. Суть его сводилась к следующему: разрешение на работу в помещениях на Блайт-роуд, 36 членам групп дала в свое время Флоренс Фарр, которая тогда была Верховным Адептом Англии. Однако теперь она покинула Орден и вышла из-под юрисдикции Вождей. Вследствие этого, чтобы закрыть вопрос раз и навсегда, Вожди постановили не предпринимать никаких действий, направленных против Флоренс Фарр и прочих членов внутриорденских групп.

Приблизительно в это же время доктор Фелкин написал статью «Группа, как я ее знал, и Fortiter». Воспроизводить ее

полностью мы не станем, но приведем отрывки, проливающие свет на таинственную деятельность группы «Сфера»:

Организовав первую группу, миссис Эмери [Флоренс Фарр] сообщила нам, что D.D.C.F. [Мазерс] одобряет существование подобных групп и, более того, что некогда подобную группу создал сам S.A. [Уэсткотт].

Группа ставила перед собой следующие задачи: каждое воскресенье в полдень сосредоточивать силы роста, развития и очищения, формируя, во-первых, [астральные образы] двенадцати операторов вокруг (но не внутри) дома №36 [на Блайт-роуд], во-вторых — вокруг Лондона, в-третьих — вокруг Земли и, в-четвертых, среди Созвездий, после чего постепенно обращать процесс вспять, перенося квинтэссенцию великих сил в малые. Вся процедура должна была занимать около часа.

Во многом подобные этому, но гораздо более простые упражнения представляли собой опыты по групповой телепатии. Кроме того, члены группы совершали «астральные путешествия» — или, по крайней мере, так им казалось.

В состав этой первой группы входили, помимо меня, мисс Уотерс, миссис Макрэй, мистер Блэкен, миссис Рэнд, мистер Хантер, миссис Кеннеди, миссис Пейджет, мистер Палмер Томас, миссис Хантер, миссис Эмери и мисс Батлер [впоследствии — супруга Э.А. Хантера]. Свои орденские имена мы не использовали. В центре Сферы помещался египетский образ.

Что касается использования орденских помещений [на Блайт-роуд, 36] нашей группой, то едва ли группа собиралась там более четырех или, в крайнем случае, пяти раз, и еще два собрания прошли в доме миссис Эмери, однако для работы группы в собраниях не было необходимости.

Эта первоначальная Египетская группа проработала лишь с лета 1898 по 1901 г., когда нам на собрании объявили, что египтянин покинул нашу группу и что последняя прекращает свое существование в прежнем виде, поскольку он перешел на

более высокие планы и не может более сотрудничать с нами. (...) Итак, была создана вторая группа, и на центральном столе был помещен Святой Грааль.

Анни Хорниман, как и поддерживавший ее У.Б. Йейтс, изначально была настроена против групп, полагая, что их деятельность чужда Ордену и сомнительна с магической точки зрения. К концу 1902 г. группы уже давно прекратили свое существование, но мисс Хорниман по-прежнему была одержима воспоминаниями об этой чудовищной ереси. Преследовавшая ее навязчивая идея получает следующее объяснение в памятной записке доктора Фелкина: «Она мнит себя Старшим Адептом; она думает, будто состоит в связи с Третьим орденом через своего Пурпурного Адепта и что в действительности именно она — Вождь нашего Ордена, пусть и непризнанный».

Состоялась ли в результате Церемония Изгнания, мне неизвестно. Но так или иначе, в конце февраля 1903 г. Анни Хорниман подала в отставку — возможно, осознав, что ей не удастся свергнуть Фелкина, Броуди-Иннеса и Перси Баллока. Покончив с магической карьерой, она поставила свои немалые таланты и энергию на службу театру — сперва в Дублине, где она создала «Театр Аббатства» для своего друга У.Б. Йейтса и Ирландское национальное театральное общество, а затем в Манчестере, где, в качестве владелицы театра «Гэйети» положила начало современному репертуарному направлению в Британии.

Орден же, обретший к тому времени собственную жизнь, продолжал действовать и без поддержки Анни Хорниман, равно как и без многих других деятелей, покинувших его ряды.

Утренняя Звезда

Рассказ А.Э. Уэйта о злоключениях G.D. в 1900—1903 гг. во многом тенденциозен, а подчас и неточен с фактической точки зрения. Однако не вызывает сомнений, что вскоре после ежегодного общего собрания Второго ордена, прошедшего весной 1903 года, Уэйт вместе со своим другом Маркусом Уорсли Блэкденом и еще несколькими последователями завладел Храмом Исиды-Урании и, судя по всему, Усыпальницей. По-видимому, Броуди-Иннес, Перси Баллок и доктор Фелкин вновь выдвинули свои кандидатуры на должности Трех Вождей, но проиграли выборы. Вот как описывает эти события Уэйт:

По истечении двенадцати месяцев состоялось третье Общее Собрание, на котором Броуди-Иннес огласил с истерическим пафосом все пункты своего Устава [который он предлагал принять]. Затем на мою долю выпала задача повторить каждый пункт в отдельности, зачитать возражения и в нескольких случаях заручиться обещаниями о последующем внесении поправок. Меня посетило недоброе предчувствие, что проект будет принят с теми или иными поправками и что Броуди-Иннес в результате сможет претендовать на место Главы Обряда. Поэтому я предложил отвергнуть этот второй проект устава *in toto*¹, однако не набрал необходимого большинства голосов. Вместо этого было решено вовсе не избирать триумvirат на третий год, и тогда я предложил, чтобы тем, кто считает Золотую Зарю скорее мистической, нежели оккультной организацией, позволили пойти своим путем. Что касается прочих вопросов, то это третье Ежегодное Собрание закончилось общим хаосом, и Броуди-Иннеса довели до белого каления.

¹ «Целиком» (лат.).

Сразу же после этого я договорился о том, чтобы Герметическое общество, под каковым названием Орден G.D. был известен сторонней публике, и впредь могло проводить Собрания в Доме Мастеров Метки; и, объединив усилия с Блэкденом, добился того, чтобы Обряд продолжил свое существование так, будто и не было никаких революций. Тройственное Руководство было восстановлено благодаря союзу с преподобным У.А. Эйтеном, который, будучи старшим среди наших Адептов, по праву занял место одного из Вождей¹.

Далее он утверждает:

Что касается Храма Утренней Звезды, то положение доктора Фелкина остается сомнительным. (...) Более того, было заявлено, что доктор Фелкин не поддерживает официальных связей с Броуди-Иннесом в том, что касается управления, и работает самостоятельно. На чем держался его авторитет, я не знаю, но к концу третьего года, на очередном Ежегодном Собрании, он не прошел в состав руководства, не набрал нужного числа голосов.

Добавим, что вопрос об «авторитете» — самого ли Уэйта, Фелкина или Броуди-Иннеса — по большому счету не так уж и важен, поскольку все их притязания на оккультную «апостольскую преемственность» зиждились на основаниях весьма и весьма шатких.

Документальных свидетельств за 1903 г. не сохранилось, за исключением копий переписки между Уэйтом и Броуди-Иннесом. Уэйт со товарищи объявили о своих намерениях и сформулировали свою позицию в манифесте, датированном 24 июля. Текст этого документа мы не располагаем. Известно лишь, что Броуди-Иннес, получив его, высказал в письме к Уэйту недовольство тем, что манифест распространяли среди всех членов Ордена, не дав никакой воз-

---

¹ А.Е. Waite. *Shadows of Life and Thought*, 1938, p. 228. — *Примеч. автора.*

можности для его обсуждения. Однако в действительности Уэйт и не желал никакого обсуждения, вопреки всем своим заявлениям об обратном. Он был убежден, что настало время проститься с прошлым и перевести G.D. на принципиально иную основу.

Возможность такого одностороннего отделения Уэйту обеспечила строго формальная интерпретация устава. В 1902 г. Орден возвратился к системе «Троих Вождей», поскольку, по некоей необъяснимой причине, предполагалось, что это поможет восстановить гипотетическую связь с Третьим орденом. Однако затем Перси Баллок неожиданно подал в отставку (возможно, сразу после общего собрания в июне 1903 г.), и на его место никого не назначили. 1 августа 1903 г. Уэйт написал Броуди-Иннесу:

...перед тем, как распространить воззвание, которое я переслал Вам, наша секция постановила, что мы не можем подчиняться только двум [Вождям] и что фактически деятельность Ордена в целом следует считать приостановленной ввиду отсутствия руководства. В связи с этим мы не видим для себя возможности вести дела с кем бы то ни было из членов Ордена, выступающим в роли Вождя.

На практике это означало, что Уэйт не желает вести переговоры ни с Броуди-Иннесом, ни с Фелкином, ни с ними обоими совместно. В дальнейшей переписке причины расхождения между Броуди-Иннесом и Уэйтом постепенно проясняются. Броуди-Иннес сформулировал свою позицию в серии вопросов, отосланных Уэйту 8 сентября:

Желают ли подписавшиеся всего лишь заявить о своих сомнениях и неверии в Третий орден или же внушить таковое неверие всем прочим членам?

Желают ли подписавшиеся только получить освобождение от экзаменов или же намереваются чинить препятствия тем членам Ордена, которые по-прежнему желают экзаменоваться?

Желают ли подписавшиеся получить признание в качестве квалифицированных практикующих оккультистов или магов на одном только основании своих собственных заявлений или же отказывают тем, кто предоставляет практическое подтверждение своей силы, в возможности засвидетельствовать оное подтверждение? Или же они вообще отрицают само существование магических сил?

Полагают ли подписавшиеся, что желание меньшинства подвергнуть Ритуалы переработке должно перевесить желание большинства сохранить их в неизменности?

Следует ли считать подписавшихся единственными или наилучшими судьями по вопросу о связи с Третьим орденом?

Смысл выражений «мистическая тенденция» и «низший оккультизм» неясен... Смысл выражения «продвигаться мистическим путем» неясен...

Уэйт ответил только 7 ноября, выразив мнение, что Фелкин, Броуди-Иннес и их последователи не имеют в Ордене законного статуса:

Секция Ордена, которую я представляю, придерживается единодушного мнения... что деятельность Ордена в целом приостановлена ввиду отсутствия руководства, за тем лишь исключением, что полномочное руководство может существовать в отдельно взятой независимой ложе... Что касается имущества [т. е. Усыпальницы и т. д.], то оно принадлежит нам ровно в такой же степени, как и всем прочим членам Ордена, и мы полагаем, что имеем полное право им пользоваться и будем отстаивать за собой это право.

Еще одно письмо Броуди-Иннесу, на этот раз более откровенное, Уэйт отправил 18 ноября:

Независимая Ложа Ордена [т. е. группировка Уэйта] готова заключить предложенное и одобренное еще до 4 июля Братом F[inem] R[espice, т. е. доктором Фелкином] соглашение с остальными членами Ордена, если те пожелают воссоединиться

и тем самым покончить с приостановкой деятельности Ордена ввиду отсутствия руководства. В противном случае мы с радостью примем и приветствуем в своих рядах тех из них, кто пожелает к нам присоединиться.

В следующих трех абзацах он отверг решительно все, что было дорого сердцу Броуди-Иннеса:

О Третьем ордене. Вопрос об изначальной связи с Третьим орденом — это вопрос частного мнения, а мы возражаем против любой попытки подчинить Орден в целом чьему-либо частному мнению.

О переработке Ритуалов. Если в Ордене имеется группировка, предпочитающая смесь ложных архаизмов с худшими образчиками журналистского жаргона, то, вне всякого сомнения, подобная группировка имеет полное право следовать своим наклонностям. Однако необходимо иметь в виду, что группировка такого рода едва ли способна привлечь симпатии людей образованных. Мы же, со своей стороны, желаем переписать Ритуалы хорошим английским языком и восстановить как можно более тесное сходство между ними и исходной шифрованной рукописью¹, дабы сократить и усовершенствовать проведение церемоний.

О продвижении на основе сдачи экзаменов. Мы заявляем, что среди нас экзаменаторов нет, и отказываемся признавать полномочия экзаменаторов за представителями другой партии. Мы не встречали среди членов Ордена никого, кто действительно обладал бы так называемой «подлинной силой». Мы не отрицаем само существование подобных сил, но не признаем за ними особо важного значения. Мы верим в иной путь. (...) до-

¹ Если бы Уэйту действительно удалось «восстановить как можно более тесное сходство» с Шифрованной рукописью, от ритуалов не осталось бы камня на камне. Это предложение свидетельствует лишь о том, что в то время Уэйт еще не был знаком с содержанием Шифрованной рукописи. — *Примеч. автора.*

казательством достижений является обладание «Дарами Духа», а не этими «Силами».

Позиции Уэйта, Броуди-Иннеса и Фелкина в общих чертах можно сформулировать следующим образом: Уэйт хотел выбросить за борт старую «магическую» традицию, заложенную Мазерсом, и далее с чистой совестью разглагольствовать о «Дарах Духа» на свой неповторимый манер; Броуди-Иннес надеялся возродить и сохранить мазерсовскую авторитарную концепцию Ордена; и, наконец, доктор Фелкин стремился *разыскать* Тайных Вождей и в дальнейшем поступать так, как они прикажут.

Йейтс попытался примирить враждующие партии, но потерпел неудачу. Согласно Уэйту (письмо к доктору Фелкину от 1 января 1904 г.), он предложил использовать общий Храм для Внешнего ордена и отдельные помещения — для Второго. Однако Уэйт не пошел на компромисс.

Переписка, включавшая некоторые намеки на возможность соглашения между двумя партиями, тянулась до декабря 1903 г. Но в конце концов Уэйт высказал предположение, что «целесообразнее будет допустить», чтобы обмен письмами «на данном этапе прекратился».

В «Тенях жизни и мысли» упоминается, что в сентябре 1901 г. Уэйт и Блэкден вступили в масонское братство, предположив, что «это может пойти на пользу ордену Золотой Зари». В письме к Броуди-Иннесу от 13 августа 1903 г. Уэйт выразил надежду, что Броуди-Иннес «лично одобрит курс, избранный теми из нас, кто рассматривает Орден отчасти как организацию, выросшую на почве франкмасонства, и желает восстановить связи, некогда его питавшие». Однако в действительности Орден вырос скорее на почве Английского общества розенкрейцеров¹, нежели регуляр-

---

¹ В Английское общество розенкрейцеров Уэйт и Блэкден вступили в апреле 1902 г. Уэйт покинул эту организацию около 1914 г.

ного масонства, и какие цели преследовал Уэйт, выступая с этим заявлением, не вполне ясно¹.

Сведениями о 1904—1905 гг. мы не располагаем по причине отсутствия документов. Однако известно, что в январе 1904 г. доктор Фелкин получил письмо от некоего доктора Штудтмана, врача из Ганновера, которое повлекло за собой непредвиденные последствия. Немецкий коллега, имени которого доктор Фелкин ранее не слышал, писал о пациентке, недавно прошедшей у него операцию по поводу рака груди. Она услышала о клеверных таблетках доктора Фелкина, приобрести которые в Германии было невозможно, и передала через доктора Штудтмана просьбу выслать ей этот препарат.

Вскоре Фелкин получил письмо и от самой пациентки доктора Штудтмана, которая оказалась не кем иным, как фрейлейн Анной Шпренгель, проживавшей в Ганновере на Кокенштрассе, 14. В этом письме от 3 февраля 1904 г. она упомянула, что уже принимает клеверные таблетки и что обратиться к доктору Фелкину ей посоветовали некие мисс Мандер и ее кузина фрейлейн Штейнгоф. Увидев подпись «Анна Шпренгель», Фелкин решил, что каким-то чудом установил связь с родственницей «той самой» фрейлейн Шпренгель, т. е. Сестры Sapiens Dominabitur Astris.

6 февраля, с обратной почтой, он отправил ей письмо, содержавшее следующие вопросы: «Я был бы весьма благодарен, если бы вы могли сообщить мне некоторые сведения об истории вашей семьи. Болел ли раком кто-либо

обидевшись на своих собратьев-«розенкрейцеров», когда те отказались избрать его Предстоятелем (эквивалент Мастера Ложи). — *Примеч. автора.*

¹ Подробнее о значении масонства в жизни А.Э. Уэйта см.: Гилберт Р.А. Масонская карьера Уэйта // Леман Борис. Сен-Мартен, Неизвестный философ. М.: Энигма, 2005.

из ваших родственников? В каких городах Германии они жили? Есть ли у вас родственники в Ульме, Гейдельберге или Нюрнберге?» Именно эти три города перечислил Мазерс в письме к Перси Баллоку от 2 апреля 1900 г. (см. с. 373). Далее Фелкин добавил: «Как это ни странно, я когда-то знал некую фрейлейн Анну Шпренгель, которая, насколько мне известно, умерла в 1894 г. Не была ли эта дама вашей родственницей?»

Фрейлейн Шпренгель откликнулась вновь только 4 апреля 1904 г. Она сообщила Фелкину, что клеверные таблетки плохо влияют на ее пищеварение, а на его вопросы ответила: «Ваша знакомая дама не состояла со мной в родстве».

Традиционно считается, что «ту самую» фрейлейн Шпренгель звали именно Анной, хотя имя ее начали упоминать в кругах G.D. лишь около 1912 г. Эта путаница объясняется тем, что Фелкин рассказывал многим своим собратьям, будто познакомился с племянницей S.D.A., фрейлейн Анной Шпренгель. И в результате Сестра S.D.A. тоже превратилась в «Анну Шпренгель».

Доктор Фелкин еще раз написал этой мнимой «племяннице» и спросил, может ли он нанести ей визит. 3 июня 1904 г. та отправила лаконичный ответ, сводившийся к тому, что она надолго уезжает из Ганновера. Таким образом, Фелкину пришлось на некоторое время отложить свои изыскания.

После долгих переговоров, начавшихся еще весной 1906 г., в апреле 1907-го Фелкин подписал договор, призванный урегулировать отношения между его последователями и Храмом Уэйта. Судя по всему, сам он этого не желал, однако Броуди-Иннесу удалось его уговорить. Когда именно Фелкин дал своей ложе название «Утренняя Звезда», а Храму Внешнего ордена — имя Амона, мне неизвестно. Броуди-Иннес поддерживал Фелкина; на его

стороне выступал и Хью Эллиот (Elliott, «Nobis est Victoria» «Победа за нами» — N.E.V.). Последний был одним из соопладелец малоизвестного издательства «Rebman & Co.», располагавшегося по адресу Шефтсбери-эвенью, 129. В 1908—1910 гг. эта компания опубликовала романы Брууди Иннеса «Мораг-Тюлень» и «За душу ведьмы». О составе обоих Храмов почти ничего не известно, но основными соратниками Уэйта, по всей вероятности, были Маркус Уорсли Блэкден, Роберт Палмер Томас, полковник Уэббер-Смит и миссис Рэнд.

Брууди-Иннес, Младший Адепт-Теоретик, формально был посвященным более высокой ступени, чем Фелкин, так и не попытавшийся сдать экзамены на эту подступень. Однако он был готов признать Фелкина Вождем Храма Амона, поскольку тот поддерживал связь с Тайными Вождями. 24 апреля 1906 года он писал Фелкину: «Разумеется, мне известно, что вы являетесь и должны оставаться главой Храма и посредником в общении [с Третьим орденом]... все, чего я хочу, — это работать под вашим началом и всеми доступными мне способами помогать Ордену». Эллиот был Канцлером Храма Амона. Брууди-Иннес полагал, что сам он должен быть Провозвестником, а Фелкин — Императором. По-видимому, в конце концов посты распределились именно так, хотя твердой уверенности у нас в этом нет.

Эллиот в принципе одобрял идею соглашения с Уэйтом, но лишь при условии, что Храму Амона не придется идти ни на какие уступки. В письме к Фелкину от 26 апреля 1906 г. он предостерегал:

Нам не нужно, чтобы члены их группы сотрудничали с нами, и мы определенно не можем верить им наши особые знания. (...) И в нашем учении, и в наставлениях, и в работе есть немало такого, что следует сохранить в тайне. Вообще, выдвигалось предположение, что они захотят получить допол-

нительные знания, которыми, как они думают, мы можем обладать, — причем на своих условиях, а не на наших.

Фелкин советовался с Тайными Вождями, составляя отчеты о происходящем и получая их замечания. Медиумом выступал он сам или его жена; сообщения принимались, по-видимому, посредством автоматического письма. Например, 17 ноября 1906 г. Фелкин задал не очень внятный вопрос по поводу первоначальной Хартии Храма Исиды-Урании, которая теперь находилась у него:

Фелкин. У меня есть старая Хартия Исиды-Урании, но Достопочтеннейшие Вожди писали мне, что эта Хартия была составлена с помощью автоматического письма, как они выразились. Мне об этом ничего не известно.

Тайные Вожди. Некоторые части Хартии написал Достопочтеннейший Брат N.O.M. [Уэсткотт], и он же поставил некоторые подписи, но это вовсе не подделки, как утверждают некоторые по неведению. Его рука была использована в соответствии с правилами, хорошо известными на более высоких степенях и всецело приемлемыми для него самого. Членов Внешнего ордена и Младших Адептов-Ревнителеей эта Хартия не касается — и показывать ее им не следовало. Неприятности начались именно из-за этого, и это была ошибка D.D.C.F. [Мазерса].

Фелкин. Они [т. е. Уэйт и Блэкден] все еще цепляются за идею, что «Орден G.D.» — это духовный отпрыск франкмасонства и что Трое Вождей *обязательно* должны быть масонами.

Тайные Вожди. Это не так, но если они создадут отдельный Храм, ничто не мешает им принять за правило *для себя*, что все Трое Вождей должны быть масонами. Это будет применимо только к их Храму.

Интересные сведения поставляли также Солнечные Учителя — другие «сущности», не тождественные Тайным Вождям. Фелкин просил у них ритуалы высоких степеней, которых до сих пор не существовало — по той простой при-

чине, что Мазерс их не разработал. По этому вопросу Фелкин связался с Солнечными Учителями в Рождество 1907 г.

На вопрос о Ритуалах $5^{\circ}=6^{\circ}$ и $7^{\circ}=4^{\circ}$ Солнечные Учителя ответили F[inem] R[espice]:

Достопочтеннейшему Брату D.D.C.F. [Мазерсу] был дан общий Ритуал $6^{\circ}=5^{\circ}$, но Ритуала $7^{\circ}=4^{\circ}$ не получил даже он. Несмотря на то что номинально он принадлежал к этой ступени, посвящать других в степени выше $6^{\circ}=5^{\circ}$ он не имел права. Если бы он оставался прилежным и послушным учеником, каким был поначалу, то со временем достиг бы полного посвящения в степень $7^{\circ}=4^{\circ}$ и получил бы соответствующий Ритуал и все привилегии этой степени. (...) Когда ты достигнешь трудом и учением степени $6^{\circ}=5^{\circ}$, Ритуал ее тотчас же будет вручен тебе, так же как некогда ты получил Ритуал $5^{\circ}=6^{\circ}$.

И все же Фелкину кое-чего недоставало, а именно — прямой связи с преемниками Сестры S.D.A. и ее немецкой группой, с которой, как полагали, двадцатью годами ранее общался Уэсткотт. И он твердо вознамерился отыскать этих преемников. Об этом решении он упомянул в Декларации от 17 марта 1914 г., обращенной к старшим членам его Храма:

Как одному из вас хорошо известно, на протяжении нескольких лет меня сильно беспокоили вопросы происхождения и подлинности Ордена Утренней Звезды и R.R. et A.C. Сложившиеся в 1906 г. обстоятельства подвели меня к выводу, что я должен либо установить окончательную истину, либо прекратить свою работу в обоих Орденах и разорвать с ними всякие связи. С тех пор я испробовал все возможные средства и истратил немало денег в попытках установить подлинный контакт с организацией, которую нам в свое время предложили считать Третьим орденом. И, к моему удовлетворению, мне это удалось.

Пусть читателя не смущает тот факт, что члены Третьего ордена предположительно обитали на астральном пла-

не. Фелкин явно был убежден, что может разыскать их во плоти, причем именно в Германии. Туда он и направился в 1906 г. — и

...в конце концов встретил в окрестностях Ганновера одного профессора, его приемную дочь и еще одного господина, которые, на его взгляд, несомненно были розенкрейцерами. Однако они держались очень скрытно и почти ничего ему не рассказывали, заявив, что, хотя знают его как человека ученого, все же он не принадлежит ни к масонскому братству, ни к какому-либо из известных им оккультных обществ. Ввиду этого Брат F.R. немедленно обратился к своему старому другу ... из Эдинбурга и 8 января 1907 года прошел масонское посвящение в Мэри-Чейпл, в Эдинбургской ложе №1.

В 1908 году Брат F.R. и Сестра Q[uaero] L[uce]m¹, вторая жена Фелкина] наконец установили связь... с несколькими членами Третьего ордена в Германии².

Все это происходило приблизительно в то же время, когда Фелкин вошел в контакт с невоплощенным «Арабским Учителем» по имени Ара Бен Шемеш (Ara Ben Shem-

¹ «Я буду искать свет» (*лат.*), орденский девиз Гарриет Фелкин, второй жены Фелкина, обладавшей ясновидческими и медиумическими способностями.

² Из книги «Светоносцы тьмы», опубликованной под псевдонимом «Спроси свое сердце!», под которым скрывалась мисс Кристина Мэри Стоддарт ("Inquire Within". *Light-bearers of Darkness*. 1930, p. 91). Мисс Стоддарт использовала «заметки для истории», которые делал Фелкин и которые до нас не дошли. В Частной коллекции хранится машинописный текст 1922 г. под заглавием «Разыскания по истории основания Ордена G.D. и R.R. et A.C. и истоков его учения». В 1923-м он был отредактирован Сестрой I.F.C., т. е. мисс Стоддарт, чьим орденским девизом было изречение «Il Faut Chercher» («Должно стремиться»). Эту рукопись она использовала в работе над главой своих «Светоносцев тьмы», посвященной ордену Утренней Звезды. Оба источника довольно непоследовательны и бессвязны, однако машинописный текст проливает свет на отдельные неясности в опубликованной версии. — *Примеч. автора.*

esh). Далее следуют фрагменты из машинописного текста «Разысканий» (см. сноску):

В 1920 году F.R. пишет: «Около двенадцати лет назад к нам (я имею в виду Q.L., Q[uaero] A[ltissima («Я буду стремиться к Наивысшему») — дочь Фелкина] и себя) явился A.B.S. и поведал нам, что он состоит в некоем ближневосточном Храме и что он получил от вышестоящих разрешение на то, чтобы попытаться установить связь с несколькими западными учениками и тем самым поспособствовать воссоединению Востока и Запада. (...) Мы согласились принять его».

A.B.S. связался с ними снова 26 января 1909 г. и — о чудо из чудес! — он оказался знакомым самого Христиана Розенкрейца.

Он (A.B.S.) утверждает, что прибыл из «Храма в Пустыне», где обитают «Сыны Огня». У них три ступени: «Неофиты» (или «Новообращенные»), «Принятые и Испытанные» и «Обитатели». Последние суть те, кого мы называем Учителями. Они постоянно поддерживают личное общение с Божеством и более не привязаны к своей плоти, ввиду чего материальная жизнь для них — это всецело вопрос их собственного желания. (...) Христиан Розенкрейц посещал их и многому научился. От них он получил буквы C.R., истинное истолкование которых — одна из великих тайн Мироздания.

На недостаток информации из астрала жаловаться не приходилось. 27 марта 1909 г. поступило длинное послание от Тайных Вождей R.R. et A.C. Полностью воспроизводить его здесь мы не станем, ибо оно слишком объемно и при этом слишком банально. Должно быть, старшие члены Утренней Звезды начали проявлять беспокойство, и это послание стало ответом на их вопросы:

Бесполезно спрашивать: «Почему Учителя — или 3-й Орден — не сделают еще что-нибудь?» Как я уже говорил, же-

лания общаться у них нет. Они лишь даруют эту привилегию тому, кто жаждет [их наставлений]. Тем же, кому не по душе этот способ, остается довольствоваться знаниями, которые у них уже есть.

До сведения Нашего Совета дошло, что некоторые не только питают, но и выражают сомнения по поводу общения R.R. et A.S. [с Третьим орденом]. (...) Тех, кто подрывает или разрушает таким образом веру своих собратьев, постигнет Карма, которая не ошибается никогда. Отчасти она затронула бывшего Вождя [т. е. Мазерса], а в дальнейшем станет еще более суровой. Но мы к этому не имеем никакого отношения.

Заключительная часть документа представляет собой текст присяги, которую все члены Второго ордена, желавшие и впредь получать наставления, должны были переписать и скрепить своей подписью. Начинается она так:

Я заявляю... что я безоговорочно верю в подлинность посланий и сообщений, в учение и Ритуалы Ордена _____. Я не знаю и не буду пытаться узнать, каким образом они передаются и принимаются, но буду принимать их без лишних вопросов через уполномоченного медиума.

В общении с Ара Бен Шемешем подчас возникали не самые приятные ситуации. Вот, например, что произошло 15 мая 1910 г.:

Перед Вратами (сформированными [астрально]) обнаружилась какая-то ужасная тварь. F.R. изгнал чудовище мечом Иерофанта. Не без некоторых усилий место удалось очистить.

F.R. спросил: «Как оно сюда пробралось?»

A.B.S.: «Оно было не в Храме, а стояло перед Вратами (сформированными [астрально]), чтобы помешать нам войти».

Однако F.R. полагает, что была и вторая тварь и что она находилась в нашем Храме.

22 мая 1910 года A.B.S. сообщил F.R.: «Это был стихийный дух, а не личность!»

В 1910 г. Фелкин снова отправился в Германию и по некой необъяснимой причине вознамерился познакомиться доктора Уэсткотта, который тоже путешествовал в то время по Германии, со своей бывшей пациенткой, фрейлейн Анной Шпренгель. Он потерял ее адрес, но сумел связаться с ее кузиной, фрейлейн Штейнгоф, которая сообщила, что Анна Шпренгель все еще живет в Ганновере, но слаба здоровьем и что она служит компаньонкой при какой-то пожилой даме. Уэсткотт написал Фелкину, что предполагает быть в Ганновере с 1 по 3 июля и остановится в отеле Кастена. Кроме того, Фелкин получил записку от фрейлейн Шпренгель: «Если удастся, я буду в вестибюле в 12:30. Но не могу обещать этого с полной уверенностью, поскольку нахожусь при больной особе». В итоге она так и не встретилась с Уэсткоттом.

Основываясь на позднейших рассказах Фелкина, Уэйт, по всей очевидности, предполагал, что эта фрейлейн Шпренгель была племянницей Сестры Sapiens Dominabitur Astris «и состояла, как и ее тетка, в Окультной организации, уполномочившей Уэсткотта основать Храм G.D. в Лондоне»¹.

В конце июня 1910 г., остановившись у некоего доктора Маркуса в Бад-Пирмонте, курортном городке неподалеку от Ганновера, Фелкин получил открытку от доктора Вильгельма Гюббе-Шлейдена². Тот писал из Геттингена, выражая сожаление, что не сможет встретиться с Фелкином в

¹ Есть вероятность, что Уэйт имел в виду фрейлейн Алису (а не Анну) Шпренгель, о которой пойдет речь ниже. Проблема для исследователя здесь заключается в том, что любая немка, носившая фамилию Шпренгель и имя, начинавшееся на «А», без труда могла лить воду на мельницу безумия, владевшего Фелкином. См. *Shadows of Life and Thought*, pp. 220, 222, 224, 229.

² Вильгельм Гюббе-Шлейден (Hübbe-Schleiden, 1846—1916) — немецкий путешественник и политэкономист, ученик Е.П. Блаватской, глава немецкого отделения Теософского общества, издатель теософского журнала «Сфинкс».

Ганновере в четверг, 30 июня. Желание Фелкина побеседовать с доктором Гюббе-Шлейденом представляется совершенно естественным, учитывая, что он по-прежнему стремился разыскать подлинных «розенкрейцеров». В 1884 г., когда в Германии было основано отделение Теософского общества, Гюббе-Шлейден стал его первым президентом, а в 1885-м он начал выпускать ежемесячный журнал «Сфинкс», посвященный вопросам теософии и оккультизма, — первое немецкое периодическое издание такого рода. Если Фелкин желал получить точные сведения о розенкрейцеровских группах, действовавших в Германии в 80-е гг. XIX в., и даже, быть может, о самой фрейлейн Шпренгель, то одним из первых, к кому следовало обратиться, действительно был Гюббе-Шлейден.

Но поскольку личная беседа с ним так и не состоялась, Фелкин, очевидно, попросил у него адрес доктора Рудольфа Штайнера: в письме к Фелкину от 30 июня Гюббе-Шлейден дал ему подробные указания о том, как найти резиденцию Штайнера в Берлине. Он предупредил, что добиться встречи со Штайнером будет не так-то просто. «Возможно, если вы сошлетесь на меня, это несколько облегчит дело. Но, вообще-то, когда он приезжает в Берлин на день-другой, у него под дверью всегда собирается несколько десятков человек, в основном его ученики. И они ждут часами в надежде на краткую аудиенцию».

Доктор Штайнер с 1902 г. занимал пост генерального секретаря немецкого отделения Теософского общества. Он не являлся приверженцем адьярской традиции Блаватской, и отношения его с Анни Безант складывались непросто. В 1912 г. во главе группы многочисленных последователей он отделился от Теософского общества и позднее основал Антропософское общество, гораздо более влиятельное.

В 1910 г. лишь немногим в теософских кругах могло быть известно, что Штайнер приобрел хартию на основа-

ние масонской ложи нерегулярного обряда, т. е. такого, который не признавали Верховные ложи ни в Германии, ни в Британии. Здесь я вынужден прервать свой рассказ о том, как доктор Фелкин разыскивал Вождей Третьего ордена, и отвлечься на историю псевдомасонской деятельности Штайнера, поскольку та имеет непосредственное отношение к дальнейшим приключениям Фелкина в Германии.

Речь идет об обряде Мемфиса и Мисраима, Великим Мастером которого в Германии и Австрии был Теодор Ройсс¹. Штайнер получил от него хартию весной 1906 г. Согласно публикации в журнале Ройсса «Орифламма»,

...Брату д-ру Рудольфу Штайнеру, 33°, 95°, из Берлина и сотрудничающим с ним Братьям и Сестрам даровано разрешение основать в Берлине Капитул и Верховный Совет под названием «Mystica Aeterna». Доктор Штайнер назначен Заместителем Великого Мастера. Под его юрисдикцией находятся все члены, которые были или будут приняты с его одобрения. Сестра Мария фон Сиверс [впоследствии жена Штайнера] назначена Генеральным Великим Секретарем Адоптивных лож².

Последние представляли собой ложи, в которых принимали не только мужчин, но и женщин. Насколько мне известно, «Mystica Aeterna» была единственной сомасонс-

¹ В наши дни такие псевдомасонские aberrации, как Обряд Мемфиса и Мисраима, пользуются значительно меньшей популярностью, чем до 1914 г. По большей части они представляли собой порождения фантазии разных сумасбродов или авантюристов. Сам Ройсс получил свою хартию на основание ложи Мемфиса и Мисраима около 1902 г. от Джона Яркера, безобидного чудака из Манчестера. Кроме того, Яркер продал ему хартию так называемого Сведенборгианского обряда, тоже неканонического. К моменту своей смерти в 1886 г. Кеннет Маккензи был Верховным Великим Секретарем этого обряда. В число благодетелей Ройсса входил также Уэсткотт, давший ему разрешение на основание Германского розенкрейцерского общества в 1902 г. — *Примеч. автора.*

² Die Oriflamme, 1906, V, i, pp. 4—5. — *Примеч. автора.*

кой, т. е. смешанной, ложей за всю историю ройссовского Обряда Мемфиса и Мисраима.

В посмертно опубликованной автобиографии «Мой жизненный путь» (Лондон, 1928) Штайнер изо всех сил старается свести к минимуму значение своих контактов с Ройссом: «Мне никогда и в голову не приходило действовать в духе подобного общества», — утверждает он и далее поясняет: «По форме это было франкмасонство так называемого высокого градуса; однако я не вынес из этого общества ничего — ровным счетом ничего! — за исключением чисто формальных, основанных на исторической преемственности, полномочий на руководство культурно-символической деятельностью». Следует отметить, что эта «историческая преемственность» не стоила ни гроша. Оправдания и протесты подобного рода продолжают на протяжении еще трех страниц, после чего Штайнер наконец заявляет, что «эта культурно-символическая секция антропософского движения прекратила свое существование в середине 1914 года». Тем не менее, ясно, что в 1910 г., когда на сцене появился доктор Фелкин, деятельность штайнеровской ложи Мемфиса и Мисраима (или той организации, в которую он счел нужным ее превратить) шла полным ходом¹.

Не вызывает сомнений, что Фелкин встретился со Штайнером в 1910 г. в Берлине или в каком-либо другом немецком городе и что эта встреча произвела на него огромное впечатление. Очевидно также, что он принял Штайнера за представителя некой гораздо более значительной организации, нежели Теософское общество, т. е. предположил, что теософская деятельность Штайнера всего лишь обеспечивает маскировку для работы другой, гораздо более тайной

---

¹ Описание одного из ритуалов, проводившихся Штайнером, см. в статье Генриха Гёша «Рудольф Штайнер, Мастер Ордена» (Heinrich Goesch. "Ordenmeister Rudolph Steiner". *Vossische Zeitung*, Berlin, 15 September 1921). — *Примеч. автора.*

группы. Короче говоря, Фелкин решил, что Штайнер может оказаться тем самым недостающим звеном в цепи, связывающей G.D. с изначальным немецким Братством розенкрейцеров и, следовательно, с Тайными Вождами Третьего ордена. Я вовсе не утверждаю, будто Штайнер попытался внушить Фелкину эту идею. Читатель уже имел возможность убедиться, что Фелкин сам был готов с легкостью поверить во что угодно.

Остаться в Германии, чтобы учиться у Штайнера, Фелкин не мог. Однако он решил отправить к Штайнеру своего представителя — некоего Невилла Микина. Тому было за сорок, жил он в Рингвуде (Гемпшир) и, по-видимому, располагал достаточными средствами, позволявшими ему покинуть Англию на длительный срок. Перед его отъездом Фелкин посоветовался с Арабским Учителем. 7 ноября 1910 г. он спросил: «Следует ли Шемседдину [т. е. Микину] поехать в Берлин и встретиться со Штайнером?» Ответом было «решительное “да”».

Уэйта поставили в известность о происходящем, и он предложил свою моральную поддержку. В «Тенях жизни и мысли» он вспоминает: «Накануне его отъезда я посвятил его в степень Младшего Адепта, выступив в роли Свободного Адепта в Храме Утренней Звезды Фелкина на Бассет-роуд. Таким образом, он был облечен перед дорогой всеми ритуальными привилегиями, какие только были возможны для него к тому времени».

Итак, Микин отправился в Берлин. Сколько времени он там провел, неизвестно. В 1911 г. он пустился в еще более далекое путешествие, дабы повторить легендарные странствия Отца Христиана Розенкрейца по землям Ближнего Востока. И снова Фелкин обратился за советом к своему «арабу», Ара Бен Шемешу (5 июля 1911 г.): «Что насчет поездки E[x] O[riente] L[ux] (*лат.*: «Свет с Востока»), т. е. Микина] в Константинополь?» Ответ был отрицательный: «A.B.S.

не желает, чтобы он туда ехал. Он говорит, что тот следует собственным желаниям, вместо того чтобы исполнять поставленную перед ним задачу. Ему надо ехать в Дамаск, но принуждать его нельзя...»

В следующий раз А.В.С. упомянул о Микине 26 ноября 1911 г.: «Шемседдин неверно прилагает свои силы и подчиняется неверно направленным энергиям. Его время еще не пришло, но он притягивает к себе разрушительные силы вместо того, чтобы отталкивать их, и если он не перестанет этого делать, то умрет раньше срока, не сумев тем самым исполнить свое предназначение и призвание». Пророчество Арабского Учителя сбылось: около 1912 г. Микина постигла внезапная и безвременная кончина¹.

Очередной визит в Германию доктор Фелкин и его супруга запланировали на 1912 г. 12 мая Арабский Учитель одобрил их намерения: «Не связывайтесь с Мазерсом. Продолжайте работать со Штайнером, это и есть конечная цель поисков. Мы сможем войти в контакт со многими серьезными исследователями, которые выведут нас на подлинных Учителей нашего Ордена, а те произведут на вас впечатление столь глубокое, что места для сомнений не останется».

Броди-Иннес относился к немецким знакомствам Фелкина все более и более скептически, о чем и сообщил ему 12 июня 1912 г. — по-видимому, как раз накануне его отбытия в Германию. Фелкин ответил в тот же день:

---

¹ Перед смертью Микин написал большое письмо барону К.А. Валлену о псевдомасонской деятельности Штайнера в международных масштабах. Оно опубликовано в «Светоносцах тьмы» ("Inquire Within". *Light-bearers of Darkness*. 1930, pp. 96—99) и в «Ритуальной магии» Фрэнсиса Кинга (Francis King. *Ritual Magic in England*, 1970, pp. 101—106). «Господа С. и К.», упомянутые на с. 105 книги Кинга, — это г-н Сандрье и г-н Г. Коллинсон, члены Антропософского общества. По поручению Штайнера они вступили в орден Утренней Звезды. — *Примеч. автора.*

Я пришел к выводу, что нам лучше будет отложить обсуждение немецких дел до того времени, когда я смогу ответить на поставленные Вами многочисленные вопросы. Они ничего не хотят ни от меня, ни от Вас. Напротив, они предлагают мне (а через меня — и Вам, если Вам это будет угодно) нечто такое, чего хочу я. Меня не устраивает нынешняя ситуация, а Вас — похоже, вполне. Иными словами, Вы готовы довольствоваться теми степенями, которые можно получить на основе шифрованных рукописей и ритуалов, пришедших, очевидным образом, от D.D.C.F. [Мазерса], и ни от кого иного.

Я же с того самого времени, когда впервые услышал о происхождении Внешнего и Внутреннего [орденов G.D. и R.R. et A.C.], всерьез сомневался в том, что они действительно происходят от подлинного Ордена Розенкрейцеров. Я потратил много лет и много денег в попытках прояснить этот вопрос. Я установил, что письма Шпренгель были подлинными, но получатели их не следовали изложенным в них указаниям. Если бы они исполняли то, что было им велено, то вся ситуация сейчас была бы гораздо яснее. И вот наконец я напал на след чего-то *настоящего*, как мне представляется, и приближаюсь к своей цели, но пока еще не могу получить всю необходимую информацию, поскольку не имею возможности переехать туда и лично уделить этому должное время.

Это письмо несколько проясняет сущность иллюзий, которые питал Фелкин. Он убедил себя в том, что за Штайнером стоит подлинная розенкрейцерская традиция и что через него пролегает путь к посвящениям самых высоких степеней. Далее мы увидим, что Фелкин придавал легендарному Отцу Христиану Розенкрейцу почти Божественный статус.

Поездка доктора Фелкина и его супруги в Германию оказалась весьма насыщенной:

В июне—июле 1912 года Брат F.R. и Сестра Q.L. выкроили время для поездки в Германию. Они посетили в общей сложности пять розенкрейцерских Храмов в различных частях

материка и сами прошли посвящения: Сестра Q.L. — в степень, эквивалентную нашей 7°=4°, а Брат F.R. — 8°=3°. Эти ритуалы хранят в памяти, не доверяя бумаге¹.

Согласно машинописному тексту «Разысканий» мисс Стоддарт, по возвращении из Германии доктор Фелкин заявил, что его с женой посвятили в степени, эквивалентные 8°=3° и 7°=4°. Поистине он воспарил на вершины адепта: даже Мазерс никогда не претендовал на степени выше 7°=4°. «F.R. также утверждает, что получил от этой немецкой организации право занять должность Главы R.R. et A.C. в Великобритании... и что к нему обратились с особой просьбой, чтобы он предоставил масонам из Английского общества розенкрейцеров все возможности выйти с ними на связь». Если это правда, то, значит, Штайнер надеялся проникнуть в ряды английского масонства².

Согласно Уэйту, беседовавшему со Штайнером, когда тот посетил Лондон в 1912 г., Штайнер подтвердил, что Фелкины во время своей поездки по Германии «стали свидетелями неких процедур — неважно, каких имен-

¹ См.: "Inquire Within". *Light-bearers of Darkness*. 1930, p. 91. Храмы, которые посетила чета Фелкин, по-видимому, принадлежали ложам Мемфиса и Мисраима. За отсутствием документальных свидетельств было бы неразумно пытаться связать Штайнера с «Ordo Templi Orientis» (О.Т.О.) Ройсса, в котором посвященному высшей ступени открывались тайны «сексуальной магии». О.Т.О. был основан в Германии около 1906 г., а в 1912 г. его Британское отделение, именуемое «Mysteria Mystica Maxima», возглавил Алистер Кроули. Доктор Фелкин состоял в «М.М.М.» в 1914 году. «Должен 2 фунта и за подписку на этот год — 3 фунта 3 шиллинга» (из письма Кроули к Джорджу Коуи, Великому Генеральному Казначейю, недатированного, но написанного в 1914 г.). Свидетельствами о том, достиг ли Фелкин 9-й степени, на которой преподавали «сексуальную магию», мы не располагаем. — *Примеч. автора.*

² Некоторые указания на это содержатся и в пространном письме Невилла Микина к барону Валлену. См.: Francis King. *Ritual Magic in England*, 1970, pp. 101—106. — *Примеч. автора.*

но, — церемониального характера». Уэйт сделал вывод, что Штайнер не желает связывать себя с Фелкином лишними обязательствами. Как бы то ни было, складывается впечатление, что почти все рассказы Брата Finem Respire о его немецких приключениях относились скорее к миру фантазий, нежели к реальности.

Примерно в этот же период Броуди-Иннес порвал с Фелкином и стал Провозвестником в Храме «Альфа и Омега» доктора Берриджа, подчиненном Мазерсу. Не исключено, что некоторое время он пытался усидеть на двух стульях, не сообщая об этом Фелкину. Немецкие связи последнего вызывали у Броуди-Иннеса все меньше и меньше энтузиазма, что в конечном счете и стало причиной разрыва. По возвращении Фелкина в Лондон, 27 июля 1912 г., между ним и Броуди-Иннесом состоялся долгий разговор. Затем Фелкин надиктовал изложение этой беседы и отослал записку Броуди-Иннесу:

8 июля 1912 г. S[ub] S[re, т. е. Броуди-Иннес] написал мне: «Я хотел бы поговорить с Вами о рукописях и о двух Орденах. Я уверен, что в сотрудничестве мы с Вами можем добиться многого, но для этого необходимо полное взаимопонимание».

Зачитав эту фразу S.S., F.R. [Фелкин] спросил, что тот имел в виду. S.S. ответил, что, по его мнению, если соединить учение [Солнечного?] Ордена, R.R. et A.C. и Золотой Зари, то ему и F.R. удастся добиться полного контроля над шотландским Храмом, Храмом Уэйта, Храмом Берриджа и еще одной-двумя группами и тем самым создать исключительно могущественную оккультную организацию, способную оказывать большое влияние на события во всем мире.

Для этого F.R. должен будет признать D.D.C.F. [Мазерса] главой Розенкрейцерского общества, однако ему не следует опасаться ни просьб о деньгах, ни какого бы то ни было вмешательства в работу Храмов.

Далее S.S. пояснил, что D.D.C.F. — единственный из ныне живущих основателей G.D. и R.R. et A.C. и что он, S.S., получает от него новые, чрезвычайно могущественные формулы и уже располагает машинописными текстами новых церемоний для степеней $6^{\circ}=5^{\circ}$ и $7^{\circ}=4^{\circ}$.

Он заявил, что доверяет D.D.C.F. безоговорочно, хотя не приносил ему никакой присяги и отделался бы от него хоть завтра, если бы это оказалось выгоднее, чем сотрудничать с ним. К этому S.S. добавил, что стремится не к большей власти, а к такому положению, в котором сможет приносить другим больше пользы.

Затем он спросил, что мог бы дать ему F.R., если бы он избавился от D.D.C.F., на что F.R. ответил, что покамест не может дать ему ничего, ибо те новые познания, которыми он действительно овладел, пока еще не систематизированы и к тому же значительная часть материалов находится в Германии.

Не правда ли, очень легко представить себе на месте магического общества открытую акционерную компанию, а Брууди-Иннеса — обсуждающим планы переворота и смены председателя!

Уэсткотт все еще опасался, что Мазерс снова выдвинет против него обвинение в подделке писем фрейлейн Шпренгель, и обратился к Фелкину с просьбой подтвердить, что «Анна Шпренгель действительно писала письма в Англию и дала мне разрешение [на основание Ордена]». Напомним, что еще в 1910 г. Фелкин собирался познакомиться с фрейлейн Анной Шпренгель, своей пациенткой из Ганновера. Так что теперь он с готовностью откликнулся на просьбу Уэсткотта. 6 сентября 1912 г. Фелкин письменно засвидетельствовал, что он лично общался «с родственницей вышеназванной Анны Шпренгель, которая была [его] пациенткой с марта по июнь 1904-го и в июне—июле 1910 г.», после чего продолжил:

8 июля 1910 года я встретился с этой дамой на железнодорожной станции в Ганновере, и мы с женой сопроводили ее в отель Кастана. Там я предполагал представить ее доктору Уильяму Уинну Уэсткотту, однако этого не произошло, поскольку доктор Уэсткотт не смог явиться на встречу.

В тот же день я намеревался познакомить доктора Уильяма Уинна Уэсткотта с двумя господами, проживавшими в Дёрене и полностью осведомленными о вышеупомянутой переписке и обо всех сопутствовавших ей обстоятельствах.

В личных беседах с членами Розенкрейцерского ордена на материке в 1910 и 1912 гг. я получил подтверждение, что доктор Уильям Уинн Уэсткотт действительно состоял в переписке с Анной Шпренгель и получил от нее разрешение на организацию Общества G.D. в Англии.

Ни один из моих немецких друзей, интересующихся этой темой, не смог указать ни одного розенкрейцерского общества, действовавшего в Германии в тот период. Поэтому я полагаю, что и на сей раз у Фелкина просто разыгралось воображение. Значительно позднее, 26 января 1921 г., преподобный Ф.Н. Хизелл (Heazell, «Evocatus Paratus» — «Готов, когда потребуется»), член ордена Утренней Звезды, передал мисс Стоддарт слова дочери Фелкина, заявившей, что «существовало две женщины по имени Анна Шпренгель, и F.R. [д-р Фелкин] допустил в связи с этим серьезную ошибку». Возможно, Этель Фелкин имела в виду фрейлейн Алису Шпренгель из окружения Рудольфа Штайнера, однако с этой очередной из многочисленных тезок мы познакомимся несколько позже.

15 сентября 1912 г. Фелкин написал У.Б. Йейтсу и упомянул между прочим о письменном свидетельстве, которое он предоставил Уэсткотту. Йейтс все еще состоял в ордене Утренней Звезды и успел подняться к этому времени на подступень Младшего Адепта-Теоретика. На дипломе о продвижении на эту подступень, датированном 10 января

1912 г., стоят две подписи — Уэсткотта и Фелкина. Уэсткотт засвидетельствовал, что Йейтс сдал все положенные экзамены, однако, против обыкновения, не указал даты. В прежние времена, например в 1895 г., такой диплом считался бы недействительным. Отметим, что на достижение под степени Младшего Адепта-Теоретика Йейтсу потребовалось немало времени — к тому времени он состоял в R.R. et A.C. уже почти двадцать лет.

Осенью 1912 г. Фелкин с женой и дочерью отправился в Новую Зеландию, где они провели около полугода. Там он основал местное отделение Утренней Звезды. В Частной коллекции сохранилась учредительная хартия новозеландского Храма:

Достопочтеннейший Верховный Брат Aur Mem Mearab («Свет Западных Вод») [доктор Фелкин] 8°=3° и Достопочтенная Сестра Maim Chioth («Священные Воды») [миссис Фелкин], члены R.R. et A.C. в лоне Обрядов Германии и Великобритании, а также Достопочтенная сестра Maria Poimandres («Пастырь Моря») [мисс Этель Фелкин] 6=5

дозволяют трем Достопочтенным Братьям:

Piscator Hominum («Ловец человеков») 5°=6°

Kiora¹ 5°=6°

Lux e Tenebris² 5°=6°

основать и принять под свое руководство Внутренний и Внешний Ордена R.R. et A.C. и Утренней Звезды в Океании.

Для Внешнего Ордена — Храм Smaragdum Thalasses («Изумрудное Море») Утренней Звезды Внешнего круга.

Хэйвлок Норт, залив Хокс, Новая Зеландия [без даты]

¹ Приветствие на языке маори.

² «Свет из тьмы» (лат.); не путать с таинственным «Братом Lux e Tenebris», одним из Тайных Вождей, который, по словам Мазерса, помогал последнему в работе над ритуалом Младшего Адепта.

Между тем Броуди-Иннес в 1912—1913 гг. возродил Храм Амона-Ра в Эдинбурге. Теперь в его распоряжении имелись рукописи подстепени Младшего Адепта-Теоретика, неизвестные Фелкину. Броуди-Иннес сообщил ему об этих документах в письме от 22 июня 1913 г.:

Я с удовольствием предоставляю учение [Младшего Адепта-]Теоретика и более высоких Степеней любым членам Вашего Храма, которые будут к этому готовы, при условии, что Вы признаете меня Верховным Адептом Англии или Шотландии. (...) Я могу предоставить учение Амона-Ра и любому другому Храму, который признает меня Вождем. Полагаю, если Вы проведете аналогию с тем, как Церковь обращается с отколовшейся от нее сектой, правомочность моей позиции станет для Вас очевидна.

Должно быть, Фелкин в ответном письме осведомился, по какому праву тот претендует на звание Верховного Адепта Англии или Шотландии. Броуди-Иннес откликнулся 27 июня:

Ответить на Ваше последнее письмо проще простого. Рукописи [с учением высших степеней] были предоставлены мне как Заместителю Архонта Басилея¹ в этой стране. Теперь я имею право передавать их тем, кто признает мой авторитет и статус. Разумеется, при этом необходимо признать и авторитет Мазерса, который облек меня вышеупомянутыми полномочиями.

Позиция Броуди-Иннеса была кристально ясна: не будет присяги на верность — не будет и рукописей.

Продвинувшись на столь высокую степень, все изучив и пройдя все возможные экзамены и испытания, я заслужил право получить [от Мазерса] эти рукописи, однако это не дает мне права передавать их посторонним лицам. Поступить так мне воспре-

---

¹ Данный титул восходит к древнегреческому названию одного из высших должностных лиц города-государства, в чьем ведении находились вопросы культа.

щает клятва. (...) Священник не имеет права вершить таинства над теми, кто не признает его священного сана и его Повелений.

Фелкин этим не удовольствовался и, по-видимому, спросил в письме, по какому праву Броуди-Иннес именуется себя Заместителем Архонта Басилея. На это вновь последовал простой ответ (в письме от 5 августа 1913 г.): «Мое назначение на пост Заместителя Архонта Басилея исходит от Третьего ордена, то есть, чтобы вы не поняли меня превратно, от тех Высших Адептов, которых я так называю».

17 марта 1914 г. Фелкин составил Декларацию, обращенную к Адептам высших степеней его Храма. Первый абзац ее был приведен на с. 437. Далее Фелкин сообщал, что представил Невилла Микина Третьему ордену, из чего явствует, что Рудольф Штайнер в его глазах занимал положение, сопоставимое со статусом «Тайного Вождя». Далее Фелкин заявил, что он и его супруга прошли посвящение в степени, эквивалентные $8^{\circ}=3^{\circ}$ и $7^{\circ}=4^{\circ}$ G.D. соответственно. Как обладатель степени $8^{\circ}=3^{\circ}$ Фелкин оказывался Адептом более высокой ступени, чем Броуди-Иннес и сам Мазерс:

Мне было сказано, что ни Вудман, ни Уэсткотт, ни Мазерс не являются и никогда не являлись подлинными R.C. [т. е. розенкрейцерами].

Более того, мне запрещено сотрудничать с Мазерсом и со всеми, кто с ним сотрудничает. По этой причине я не могу объединить усилия с нашим Братом S[ub] S[re], т. е. Броуди-Иннесом, о чем я ему и сообщил. Когда-то он, Брат S.S., утверждал, что много лет назад он прошел посвящение в Германии. Это, как мне сказали, не соответствует действительности или, по крайней мере, не имеет никакого отношения к подлинному Ордену. И если бы это было правдой, то почему он тогда писал в Германию и просил о посвящении в 1912 году? Мы с Q.L. [миссис Фелкин] видели это письмо и знаем, что оно осталось без ответа.

В начале августа 1914 г. доктор Фелкин и его супруга в сопровождении мисс Стоддарт прибыли в Бад-Пирмонт. В машинописном тексте своих «Разысканий» мисс Стоддарт упоминает, что «не имела ни малейшего представления о том, с какой целью они туда приехали». Однако позднее ей стало это известно, и в «Светоносцах тьмы» она опубликовала отрывок из памятной записки, оставленной доктором Фелкиным 9 июня 1918 г.:

На основании того, что я узнал за границей, у меня сложилось впечатление... что из всех Храмов будут выбраны несколько человек, ДВЕНАДЦАТЬ, как мне сказали, для помощи С.Р.С. [Христиану Розенкрейцу], когда тот явится миру вновь в 1926—1933 или 1935 году. Впоследствии, во время нашей поездки в Германию в 1914 году, все это было сказано мне прямым текстом с глазу на глаз. Мы получили билеты до некоей станции к юго-юго-востоку от Австрии, где нас должны будут встретить и проводить в Древнюю Усыпальницу, а также представить нескольким Тайным Вождям.

Двенадцать избранных, о которых идет речь в этой записке, очевидно, представляли собой подобие двенадцати апостолов, а грядущее явление Христиана Розенкрейца воспринималось едва ли не как Второе пришествие Христа. Утверждение о том, что гостей из Англии «должны были... проводить в Древнюю Усыпальницу», т. е. к гробу Христиана Розенкрейца, следует вновь отнести на счет буйной фантазии доктора Фелкина.

Доктор Фелкин настолько погрузился в мир своих розенкрейцеровских мечтаний, что суровая правда жизни проходила мимо него. Он словно бы не заметил ни ультиматума, который Германия выдвинула России и Франции 31 июля, ни всеобщей мобилизации, объявленной 1 августа во Франции, ни войны, которую Германия объявила России в тот

Маги Золотой Зари

же день. Фелкин прибыл в Германию с важной миссией, и ничто не могло отвлечь его от поставленной цели.

Мисс Стоддарт, смотревшая на вещи более трезво, поспешила отбыть домой 2 августа, за день до объявления войны между Германией и Францией. С собой она захватила письмо, написанное миссис Фелкин некоему Брату:

Бад-Пирмонт
2 августа 1914 года

Дорогой и Дistinguished Брат!

F.R. [доктор Фелкин] просит Вас объяснить всем известным Вам Братьям и Сестрам, что мы остаемся в Германии, потому что прибыли сюда с определенной целью и долг повелевает нам исполнить поставленную перед нами задачу. В настоящее время мы ожидаем писем от двух членов 3-го Ордена, которые, как я надеюсь, укажут нам дальнейшие шаги.

Попросите также всех известных Вам членов Ордена не посылать нам открытки с какими бы то ни было аббревиатурами или орденскими именами; таковых желательно избегать даже в письмах, а приветствие и прощание лучше использовать обычные. Если Вы передадите это письмо Q[ui]s S[er]perabit («Кто разлучит нас?») — мисс Чилдерс, R.D.C. [имя не установлено] и мисс Хьюз [«Lux Orta Est» («Свет воссиял»)], они распространят его среди остальных членов Ордена. Никаких серьезных опасностей мы не предвидим, однако возможны некоторые проволочки и неудобства. Пересылаю это письмо через мисс Стоддарт, которая незамедлительно отбывает домой.

С братской любовью,
Ваша Q.

На этом мы до поры до времени оставим Фелкина и его супругу в Бад-Пирмонте — и в надежде, что они вот-вот увидят «Древнюю Усыпальницу» и удостоятся аудиенции у «нескольких Тайных Вождей».

Смешение языков

14 августа 1914 г., когда доктор Фелкин с супругой все еще находились в Германии, их дочь разослала членам Второго ордена циркулярное письмо с уведомлением о том, что ее родители «не смогут поддерживать с нами связь, пока не кончится война». Подпись на этом документе гласит: «Maria Poimandres (Q[uaero] A[ltissima]), исполняющая обязанности Вождя». Однако со временем Фелкины все же вернулись в Лондон. По словам мисс Стоддарт, «за то, что ему и Q.L. в конце концов удалось выбраться из Германии, следует благодарить, в первую очередь, масонов из Ганновера и Амстердама»¹.

Между тем Фелкин состряпал ритуал 6°=5°. В Частной коллекции хранится составленное, по всей вероятности, им же описание того, как эту церемонию проходил в роли Просителя У.Б. Йейтс 16 октября 1914 г. Указано, что в ритуале использовались Усыпальница и Пастос. Из этого следует, что орден Утренней Звезды построил собственную Усыпальницу, если только не приобрел имущество изначального Храма Исиды-Урании у А.Э. Уэйта, который к тому времени прекратил работу в русле G.D.² На одном из этапов церемонии от Йейтса потребовалось лечь в гроб.

¹ "Inquire Within". *Light-bearers of Darkness*. 1930, p. 93. — *Примеч. автора.*

² «В 1914 г., из-за распрей по поводу подлинности документов, я закрыл Исиду-Уранию, то есть Материнский Храм. Несколько человек попытались продолжать работу самостоятельно, но потерпели неудачу. Что касается нового Обряда, как бы восставшего из мертвого пепла, то о нем будет сказано несколько слов в заключение; однако ни я, ни кто-либо другой не смог бы поведать никакой истории на этот счет. Да не осквернится наисвятейшее средоточие никакими

Затем он услышал «тридцать шесть ударов колокола» и реплики, соответствующие каждому удару.

На Тринадцатом Ударе он лишается чувств; на Четырнадцатом — сильный холод сковывает его члены; на Шестнадцатом он вновь обретает сознание на плане еще более высоком; на Семнадцатом он становится подобен прозрачной радуге. Цвета Планет играют на нем. Затем они сливаются в лучезарный Свет, озаряющий его вплоть до последнего Удара. Восстание из Гроба и Окропление требуют немалых и весьма серьезных усилий как от Просителя, так и от Служителей...

Доктор Фелкин получил от Штайнера «континентальные процедуры», в некотором роде подобные упражнениям йоги. Посвященным членам Утренней Звезды не позволялось носить записи о них при себе или излагать их подробности в письмах, предназначенных для пересылки по почте. Согласно одному документу, датированному 1915 г.,

...после того, как все эти процедуры будут успешно освоены и ученик станет ясновидящим, можно предоставить ему еще три метода, которые позволят ученику созерцать Хроники Акаши¹, относящиеся к определенным периодам мировой истории. Эти три процедуры изображены на схемах, демонстрировать которые можно только в Храме. [Далее следует описание методов.] Первый символ позволит ученику читать Хроники Акаши, относящиеся к временам до Христа, второй — к времени Христа, а третий — к настоящему времени.

9 января 1915 г. Арабский Учитель Ара Бен Шемеш сообщил доктору Фелкину, его жене и дочери, что следует

внешними формами!» (А.Е. Waite. *Shadows of Life and Thought*, 1938, p. 229). — *Примеч. автора.*

¹ Хроники Акаши (акашические хроники, акашические записи, акашические архивы) — в теософских и антропософских представлениях: отпечатки всех происходивших когда-либо событий, сохраняющиеся постоянно в сфере Акаши (тончайшего эфира).

создать особую целительскую группу. «Они должны именоваться Врачевателями или Терапевтами, и время для них пришло, а во главе их определенно должен встать Брат Фицджеральд. Тех, кто пожелает пройти этот курс подготовки, следует собрать из разных Храмов, и они должны будут поддерживать связь между собой».

Преподобный Брат Дж.К. Фицджеральд («Deus Meus Deus» — «Боже мой, Боже!») в прошлом состоял в англиканской Общине Воскресения Господня в Мирфилде (Йоркшир). Мисс Стоддарт в «Светоносцах тьмы» задается вопросом: «Не так ли на основе Утренней Звезды зародилась Врачебная гильдия Святого Рафаила, имеющая прямое отношение к континентальному и международному масонству?»¹

В ноябре 1915 г. доктор Фелкин предоставил своим последователям кое-какие поразительные сведения об Отце Христиане Розенкрейце и о Четвертом, Пятом и Шестом орденах. О последних не имел ни малейшего представления даже сам Мазерс.

Прежде всего, я попытаюсь объяснить то, что, как мне представляется, большинству из вас неизвестно. Фактическим, равно как и номинальным Главой Внутреннего ордена является наш Отец в Господе, сам С.Р.С., время от времени дающий нам указания и наставления через членов Ордена, в достаточной степени владеющих ясновидением и яснослышанием.

Кроме него есть Учителя, все еще действующие на материальном плане; большинство из них живет очень замкнуто и

¹ "Inquire Within". *Light-bearers of Darkness*. 1930, p. 102. К началу 1920-х гг. мисс Стоддарт буквально помешалась на «международном масонстве» и его «махинациях». Фрэнсис Кинг в «Ритуальной магии в Англии» уверенно утверждает, основатели Гильдии Святого Рафаила, «почти все без исключения, состояли в ордене Утренней Звезды» (Francis King. *Ritual Magic in England*, 1970, p. 129), но не предоставляет тому никаких доказательств. — *Примеч. автора.*

уединенно, и чтобы встретиться с ними, надо преодолеть немало трудностей. С несколькими из них успел увидаться перед смертью E[x] O[riente] L[ux, т. е. Невилл Микин] во время своего паломничества. Мы с Q[uaero] L[ucem, т. е. миссис Фелкин] тоже встречались с ними в разное время и получали наставления и помощь (в 1904, 1909 и 1912 гг.).

Эти лица составляют общество, известное нам как Третий орден. Их задача — наблюдать за различными Храмами и при необходимости подавать советы. Большинство из них находится за границей, в разных странах, но один живет в Англии; я всегда называл его «Неизвестным» или «Эпоптом»¹, ибо для большинства из вас он должен оставаться по ту сторону завесы.

От этих Учителей мы узнали, что сам С.Р.С. [Христиан Розенкрейц] в скором времени собирается снова явиться на материальном плане. Я не знаю, вернется ли он в теле младенца или, как это иногда случается, облечется каким-нибудь подобающим телом, уже достигшим зрелости.

До сих пор мы говорили о Трех Орденах в общем и целом. Теперь появилась возможность несколько более отчетливо разграничить различные степени, поскольку за последние три года мы получили несколько Высших Степеней и надеемся передать их тем из вас, кто к этому готов, прежде чем мы вас покинем [имеется в виду предстоящий отъезд Фелкинов в Новую Зеландию].

Все «Ордена» с шестого по второй включительно доктор Фелкин соотнес с высшими сефирот Древа Жизни:

Кетер, 10°=1°. Отец наш С.Р.С. (Шестой орден.)

Хокма и Бина, 9°=2°. Посвященные, действующие на материальном плане, но ведущие уединенную жизнь. (Пятый орден.)

¹ *Эпопт* (др.-греч. «созерцатель») — адепт, достигший наивысшей стадии посвящения; первоначально — посвященный высшей ступени в древнегреческих мистериях, допущенный к созерцанию драматических представлений на сюжеты из жизни богов, связанные с учреждением данных мистерий.

Даат, $8^{\circ}=3^{\circ}$. Посвященные, с которыми можно поддерживать регулярную связь (Четвертый орден.)

Хесед, $7^{\circ}=4^{\circ}$. Высшие посвященные среди вас.

Гебура, $6^{\circ}=5^{\circ}$. Следующие по старшинству посвященные. (Третий орден.)

Тиферет, $5^{\circ}=6^{\circ}$. (Второй орден.)

От $0^{\circ}=0^{\circ}$ до степени Врат включительно. (Первый орден.)

В завершение добавлю, что вам было бы весьма полезно избрать из своей среды одного или двух членов Ордена, хорошо владеющих ясновидением и яснослышанием, дабы они служили своего рода Дельфийским оракулом. Обязанность этих членов будет заключаться в том, чтобы приходить в Усыпальницу, поодиночке или вдвоем, как они сами сочтут нужным, и получать прямые указания от самого С.Р.С.

«Эпопт» упоминается также в письме, которое Фелкин написал одному из Братьев 7 ноября 1915 г. Не исключено, что этим «Эпоптом» был Уэсткотт; трудно представить себе, что, кроме него, в Англии был другой человек, подходящий на эту таинственную роль.

Что касается Эпопта, то, к сожалению, я не могу в настоящее время поведать вам о нем более подробно. Могу сказать лишь, что он достиг высокой Степени (отсюда и этот титул, который в действительности означает «посвященный в Великие Мистерии»). Он не собирается предпринимать никаких действий, пока я не уеду, и не желает покамест, чтобы о нем стало что-либо известно. Даже когда он займет подобающую ему должность, лично общаться с ним смогут лишь немногие из вас, а большинству членов не будет сообщено, кто он.

В одном из документов того же периода (11 ноября 1915 г.) указывается численность ордена Утренней Звезды на тот момент. Во Внешнем ордене насчитывалось 83 члена (43 мужчины и 40 женщин), а во Внутреннем — 40.

25 ноября в письме к некоему Брату Фелкин упомянул, что намеревается сделать в присутствии своего адвоката официальное заявление следующего содержания:

1. Что E.O.L. [Невилл Микин], Q.L. [миссис Фелкин] и я прошли посвящение в Баварии.
2. Что C.R. [Христиан Розенкрейц], настоящее имя которого было С... Р..., родился, насколько я могу судить, 14 сентября 1378 года.
3. Что я составил Завещание в пользу трех Братьев, которым будут переданы полномочия на управление Орденом в этой стране. (Кстати говоря, оно хранится в моем сейфе уже три года, со времени моего первого путешествия в Новую Зеландию.)
4. Что у меня в сейфе хранится также документ, согласно которому мои права на владение старыми свитками Ордена переходят в ведение адвокатов Уэйта. На них стоят наши с ним подписи, и мы вправе передать права на них нашим наследникам.

В целом, не считая второго пункта, заявление выглядит вполне разумным — однако ссылка на дату рождения мифического Христиана Розенкрейца вновь свидетельствует о необузданном воображении и невероятном легковерии доктора Фелкина.

В июле 1916 г. Фелкин основал три новых Храма. Первым из них стал Храм Гермеса №28 в Бристоле. Тремя его Вождями были назначены женщины: миссис Маккензи (Mackenzie, «Magna Est Veritas»¹), мисс К.Э. Хьюз («Lux Orta Est») и мисс Ада Северс (Severs, «Benedicamus Deo» — «Восславим Господа») ². Второй новый Храм был основан в Лон-

¹ «Велика истина» (*лат.*); не путать с девизом доктора Вудмана — «Magna est Veritas et Praevalebit» («Велика истина, и она восторжествует»).

² Согласно Фрэнсису Кингу, современным преемником Храма Гермеса №28 в Бристоле является Храм Германубиса, и у него име-

доне. Фелкин писал: «В Храме, которым ранее управлял Уэйт, насчитывалось около пятидесяти или шестидесяти членов; кроме того, некоторое количество членов Антропософского общества просили о приеме в наш Орден. Всем им сообща придется создать собственный Храм, поскольку до сих пор они работали в ином направлении, чем Утренняя Звезда, и непременно посеют смуту, если допустить их в Храм Утренней Звезды». Этот Храм возглавили Питер Берчелл (Birchall, «Cephas»¹), полковник Уэббер-Смит («Non Sine Numine»), состоявший еще в изначальном G.D., и некая «Benedic Animo Mea Domino», имя которой установить не удалось. В третий Храм — «Тайный колледж» в Лондоне — предполагалось принимать только членов Английского общества розенкрейцеров. Вождями его стали доктор У. Хаммонд (Hammond, «Pro Rege et Patria» — «За государя и отечество»), доктор Карнеги Диксон («Fortes Fortuna Juvat»²) и Э. Кэдбери Джонс (Jones, «Faire Sans Dire» — «Делать без лишних слов»), занявшие посты Императора, Провозвестника и Канцлера соответственно.

На этом Фелкин с семейством благополучно отбыл в Новую Зеландию, прихватив с собой полезный документ за подписью доктора Уэсткотта, подтверждающий его назначение на должность инспектора колледжей Английского общества розенкрейцеров в Океании. Арабский Учитель по-прежнему общался с ним, однако в начале сентября 1918 г. предупредил о скорой разлуке. «A.V.S. пришел в восторг и сказал, что через шесть недель наше общение

ется дочерний Храм в Лондоне, носящий название Исиды-Урании. См.: Francis King. *Ritual Magic in England*, 1970, pp. 168—175. — *Примеч. автора.*

¹ «Камень» (*др.-греч.*) или Кифа — прозвище апостола Петра.

² «Судьба помогает смелым» (*лат.*), старинный фамильный девиз рода Диксонов. Выше, на с. 263 упоминался доктор *Джордж* Диксон, использовавший такой же девиз.

прекратится, ибо работа, которую он должен был для нас проделать, завершена, и попросил нас передать всем, кто связывался с ним в Лондоне, более к нему не обращаться». Зато Фелкина продолжали посещать другие, не столь желанные гости. 22 сентября 1918 г. он писал мисс Стоддарт:

Не обращались ли Вы ко мне [телепатически?] в последние 48 часов? Не знаю, что происходило со мной на более высоких планах, но большую часть времени я был не здесь. Все в тумане. На Равноденствие был момент, когда входная дверь открылась и сразу же закрылась, и после этого мне пришлось немало побороться, чтобы изгнать какую-то чудовищную сущность. Мне это удалось, однако затем у меня сильно разболелась голова и начались странные видения. Обе ночи я был где-то далеко отсюда, но потом ничего не мог вспомнить.

К 1919 г., согласно мисс Стоддарт, орден Утренней Звезды «погряз в раздорах, зависти и наущничестве; не было недостатка и в открытых столкновениях и мятежах»¹. Сама она «была вынуждена вступить в англиканскую церковь, отчасти для того, чтобы внушить доверие духовенству, которое учителя надеялись залучить в свои сети, а отчасти — дабы создать необходимый душевный подъем и атмосферу, благоприятствующую восстановлению эфирной связи»². К этому времени она тоже погрязла в иллюзиях и ожидала «Великого Посвящения» от Христиана Розенкрейца и его Двенадцати Братьев, т. е. Апостолов. Крещение едва не состоялось в одной из лондонских церквей в четверг, 17 апреля 1919 г., во время заутрени в канун Страстной пятницы:

Внезапно, без всякого предупреждения, Владыка Света и его Двенадцать Братьев попытались провести над Главой Хра-

---

¹ "Inquire Within". *Light-bearers of Darkness*. 1930, p. 133. — *Примеч. автора.*

² *Ibid.*, p. 136. — *Примеч. автора.*

ма [т. е. мисс Стоддарт] это Посвящение. (...) Пасха — это время, когда черная магия иллюминатов особенно сильна. Они сказали, что мне предстоит «смерть и распад». Вкратце, перед выходом священников, которым предстояло совершить обряд, Глава Храма увидела на месте алтаря большую Усыпальницу Внутреннего ордена, в которую торопливо входили Двенадцать Братьев в черных сутанах с капюшонами, и почти тотчас же на Главу Храма был направлен ослепительный свет, а над этим астральным огнем явился Владыка Света. Острая боль пронзила сердце и сменилась какой-то странной слабостью, нарастающей миг за мигом; Главе Храма пришлось собрать всю свою волю и решимость, чтобы не погрузиться в транс окончательно. Однако затем, когда вошли наконец священники, свет постепенно померк и слабость отступила. (...)

(...) затем начались астральные преследования необыкновенной силы, неожиданные атаки, удары, сильнейшие запахи, проекции астрального света и т. д. — все это в попытках вызвать транс или воздействовать на адептов физически и астрально, дабы подчинить их себе, а через них — и всех остальных¹.

Мисс Стоддарт обратилась к доктору Фелкину за советом, и тот ответил 10 июля 1919 г.:

Думаю, будет гораздо лучше, если Вы перестанете бояться воображаемых черных розенкрейцеров из Германии или откуда бы то ни было, а вместо этого сознательно зададитесь целью наладить сотрудничество с розенкрейцерами подлинными, которые, вне всякого сомнения, существуют и стремятся привести к Свету помыслы людей в Центральной Европе. Так Вы станете одной из тех, кто вершит Великое Делание ради всего мира².

В письме к доктору Фелкину от 6 апреля 1920 г. мисс Стоддарт упомянула, что ее преследуют «очень серьезные

¹ "Inquire Within". *Light-bearers of Darkness*. 1930, pp. 137—138. — Примеч. автора.

² *Ibid.*, p. 139. — Примеч. автора.

сомнения в связи с происхождением нашего Ордена и источником его Внутреннего Учения», и предложила провести тщательное расследование с помощью доктора Хаммонда. «Поймите, что, по справедливости, вы просто обязаны предоставить нам необходимые сведения и помочь хотя бы одному из нас связаться с подлинным континентальным Центром нашего Ордена. Я готова продолжать работу только на этом условии».

Храм Амона к этому времени так или иначе уже бездействовал. «В настоящее время Храм закрыт по ряду причин — им заинтересовалась полиция. В Школе Безмолвия провели обыск, и полицейские потребовали, чтобы их допустили пронаблюдать за медитацией. Учитывая все обстоятельства, облава нам сейчас не нужна. Мы не стали проводить Церемонию Равноденствия».

Следующее письмо Фелкину мисс Стоддарт отправила 3 июня. Преподобный Уилл Ризон (Reason, «Semper Spreans» — «Неизменно надеюсь»), сопровитель Храма Амона наряду с самой мисс Стоддарт и Ф.Н. Хизеллом, подал в отставку, и его место занял доктор Хаммонд. Трое Вождей Храма Амона приняли решение, что Орден не возобновит свою деятельность до конца сентября. За это время они намеревались тщательно исследовать вопрос его происхождения.

Поймите, до тех пор, пока мы ничего не знаем об ИСТОЧНИКЕ нашего ВНУТРЕННЕГО Учения и об основаниях нашего Ордена, а также, смею добавить, до тех пор, пока мы не получим дальнейшие наставления из признанного источника, мы остаемся всего лишь слепцами, ведущими слепых — бог весть в какие западни и ямы... Если мы представляем собой всего лишь школу экспериментального оккультизма, то мы должны поставить всех членов Ордена в известность о возможном риске и ответственности, которую они принимают на себя, вступая в наши ряды.

Фелкин ответил 21 июля 1920 г. Не считая еще одного, очень короткого письма, отправленного неделей позже, это было последнее послание, полученное от него мисс Стоддарт. Фелкин заявил, что ему пришла пора «отказаться от личного руководства лондонским Храмом R.R. et A.C.». Тем не менее он отправлял своих детей — сына и дочь — в Европу:

Что касается наших континентальных связей [т. е. со Штайнером], то через Quaeiro Altissima и N.N. [сына Фелкина], имеющих от меня рекомендации для предъявления на континенте, я отправляю три рекомендательных письма, которые могут быть использованы как одним человеком, так и тремя. (...) К сожалению, Йейтс не подойдет, поскольку он еще ранее получил предложение и отказался, а кроме того, могу сказать вам по секрету, я слышал, что он или его жена слишком открыто говорили в Америке о нашем Ордене и его нынешних затруднениях. Он всегда был недостаточно сдержан.

Мисс Фелкин прибыла в Лондон в октябре 1920 г. и вскоре отправилась в Германию, чтобы встретиться со Штайнером. Ходили слухи, что его посетил также доктор Карнеги Диксон, но так или иначе из этого ничего не последовало. Вернувшись в Англию в январе 1921 г., мисс Фелкин попыталась завладеть архивами Утренней Звезды, но мисс Стоддарт этого не допустила. Именно в это время мисс Фелкин признала, что «существовало две женщины по имени Анна Шпренгель» и что ее отец «допустил в связи с этим серьезную ошибку».

В конце апреля 1921 г. мисс Фелкин отбыла в Новую Зеландию, оставляя Утреннюю Звезду на грани окончательного развала. В согласии с инструкциями, которые отец посылал ей телеграфом, она попыталась добиться исключения мисс Стоддарт, но потерпела неудачу, главным образом из-за того, что Фелкину в Ордене уже не доверя-

ли. Основной причиной тому были контакты Фелкина со Штайнером. Г. Коллинсон, вступивший в Орден по поручению Штайнера, но к этому времени уже подавший в отставку, разъяснил позицию Штайнера в письме от 8 мая 1921 г., адресованном некоему Брату. Из этого документа явствует, что глава Антропософского общества вообще не принимал всерьез ни Фелкина, ни Утреннюю Звезду:

Из беседы с доктором Штайнером в Голландии в марте прошлого года я вынес следующее:

1. Доктор Фелкин присутствовал в качестве зрителя на одной из церемоний доктора Штайнера, прошедшей несколько лет назад в Мюнхене. Никаких степеней в Мюнхене ему не присваивали. Однако доктор Штайнер дал доктору Фелкину множество наставлений, как он поступает и с другими людьми, обращающимися к нему за советом.

2. Различные исследователи посетили несколько замков и других мест в Австро-Венгрии, однако все эти исследования не принесли никаких достоверных и сколько-нибудь полезных результатов.

3. Доктор Фелкин желал получить от доктора Штайнера некую хартию и неоднократно пытался добиться этой цели и значения на пост его единственного представителя в Англии. (...) Доктор Штайнер заявил, что не может исполнить эту просьбу.

4. Доктор Штайнер не может судить, обращены ли силы Ордена [Утренней Звезды] на благо или во зло, однако он утверждает, что все принятые в Ордене Фелкина духовные упражнения, относящиеся к ясновидению старого образца, таят в себе огромную опасность самообмана и открывают доступ силам, непреодолимым и непостижимым для тех, кто присутствует при этом физически.

5. Это декоративный Орден, полезный лишь для тех, кто нуждается в нем и не способен отличать прикрасы от действительности.

Мисс Стоддарт все еще пыталась докопаться до дна загадки «Анны Шпренгель». Если бы только удалось ее разрешить, сразу могло бы проясниться очень и очень многое. Судя по всему, мисс Стоддарт обратилась за помощью к У.Б. Йейтсу, поскольку именно он посоветовал ей написать Эдуарду Шюре, автору знаменитой книги «Великие посвященные», вышедшей в свет в 1889 г.¹ Получив два письма от нее и третье — от Г. Коллинсона, Шюре в конце концов, 8 августа 1921 г., ответил на четвертое — господину Ландерье, и так стало известно о существовании еще одной фрейлейн Шпренгель. Шюре писал:

О мисс Анне Шпренгель, предположительно скончавшейся в 1893 году, мне ничего не известно. Я был знаком с некой мадемуазель Шпренгель, которая состояла в Антропософском обществе доктора Штайнера и исполняла роль Персефоны в моей драме «Элевсин» с 1908 по 1912 год, — драме, которую ставили в этом обществе под руководством доктора Штайнера, — а позднее роль Феодоры (ясновидицы) в какой-то его же мистической драме. Впоследствии я слышал, что эта особа (обладавшая незаурядным артистическим талантом) покинула Общество после женитьбы доктора Штайнера на мадемуазель де Сиверс [24 декабря 1914], поскольку, как говорили, мадемуазель Шпренгель сама надеялась выйти за него замуж. Но это все сплетни, не представляющие интереса, и мне кажется весьма сомнительным, что эта мадемуазель Шпренгель имеет какое-либо отношение к упомянутой Вами особе и что она могла бы стать душой нового оккультного ордена. Доктора Фелкина я тоже не знаю.

Встречался ли когда-либо доктор Фелкин с этой фрейлейн Шпренгель, которую звали Алисой, нам неизвестно.

¹ Эдуард Шюре (Schuré, 1841—1929) был знаком со Штайнером, но разорвал отношения с ним в 1916 г. См.: С. Schneider. *Edouard Schuré's Begegnung mit Steiner*. Basle, 1933. — *Примеч. автора.*

Уделим ей еще немного внимания, чтобы раз и навсегда закончить с последней из барышень Шпренгель, когда-либо мелькавших на страницах саги о Золотой Заре.

За период с 1910 по 1913 г. Штайнер написал четыре мистические драмы. Первая из них называлась «Врата посвящения» и имела подзаголовок «розенкрейцерская мистерия». Именно в ней Алиса Шпренгель исполнила роль Феодоры. Постановка прошла в Мюнхене, в Театре на Гертнерплац, 15 августа 1910 г., между 10 часами утра и 5 часами вечера, с одним антрактом продолжительностью не более часа¹.

Пастор М. Кулли из Арлесхайма (Базель-Ланд, Швейцария), в начале 1920-х опубликовавший две книги, направленные против Штайнера и его учения, указывает, что Алиса Шпренгель входила во «Внутреннюю Группу» учеников доктора и имела смешанное германо-британское происхождение². В своей полемике со Штайнером о ней упоминает, хотя и не называя имени, также и Грегор Шварц-Бостунич³.

В 1957 г. г-н Джеральд Йорк попросил доктора Генриха Вендта, судью по уголовным делам, проживающего в Мангейме, провести общее расследование относительно фамилии Шпренгель. Как и следовало ожидать, доктор Вендт не смог предоставить никаких сведений об Анне Шпренгель,

¹ См.: Max Gümbel-Seiling. *Mit Rudolf Steiner in München*. The Hague, 1946, pp. 62—63. — *Примеч. автора*.

² См.: M. Kully. *Das Geheimnis des Temples von Dornach*, vol. ii, 1921, p. 21. См. также M. Kully. *Die Wahrheit über die Theo-Anthroposophie al seine Kultur-Verfallersheining*. Basle, 1926. — *Примеч. автора*.

³ Gregor Schwartz-Bostunisch. *Doctor Steinter — ein Schwindler wie Keiner*. 1930, p. 8. Он опирался на источник, с которым я не знаком, — Max Seiling. *Die Anthropososphische Bewegung und ihr Prophet*, 2nd ed., 1921.

якобы стоявшей у истоков Ордена. Однако он сообщил г-ну Йорку некоторую информацию об Алисе Шпренгель:

Алиса Шпренгель (родилась 28 сентября 1871 года, умерла в Берне, Швейцария, в 1949 году) была внебрачной дочерью некоего дворянина и дочери лютеранского пастора из Померании. Чтобы избежать скандала, ее мать уехала в Шотландию, и девочка родилась там. Юные годы она провела в Саут-Шилдсе, Йоркшир. Затем вернулась в Берлин. Там она вращалась в теософских кругах и познакомилась с Рудольфом Штайнером.

По всей вероятности, Алиса Шпренгель состояла в штайнеровской ложе «*Mystica Aeterna*» (см. с. 443). Но, так или иначе, около 1915 г. она стала секретарем Теодора Ройсса и, следовательно, в дальнейшем имела прямое отношение к деятельности О.Т.О.¹

Между тем мисс Стоддарт усердно продолжала свои разыскания. 5 апреля 1922 г. она поделилась с доктором Хаммондом своим выводом о том, что «вся история Ордена сводится к длинной череде мистификаций, следующих друг за другом непрерывно и переплетенных между собой». Начало этим «мистификациям», заявила она, положили Шифрованные манускрипты и письма Анны Шпренгель. Далее в хронологическом порядке она перечислила «Тай-

¹ По сведениям доктора Вендта, в 1917 г. она находилась в Асконе (Швейцария) вместе с Ройссом. О связях Ройсса со специфической общиной вегетарианцев, основанной в Асконе Генри Эденковеном и Идой Гофман, см.: Robert Landmann, *Monte Verità*, 3rd ed., 1934, pp. 142—147. В 1937 г. Алиса Шпренгель руководила Ложей О.Т.О. в Локарно (Швейцария). См. статью Грегора Грегориуса, т. е. Евгения Гроше (Grosche), в *Blatter für Lebenskunst* (August 1956, p. 3) — периодическом издании немецкой ложи «Братства Сатурна» (основанной Гроше около 1926 г.). Эта организация была «телемитской», то есть почитала Алистера Кроули как своего оккультного учителя. В 1933 г. она была закрыта нацистами, а в 1950-м возрождена усилиями Гроше. — *Примеч. автора.*

ных Вождей», «С.Р.С. в Усыпальнице», мнимые контакты с Третьим орденом через Солнечных Учителей, Арабского Учителя Ара Бен Шемеша, Владыку Света с его Двенадцатью Братьями и, наконец, континентальных наставников доктора Фелкина.

«Что любопытно, — отметила она, — так это то, что с того самого дня, как я впервые увидела бумаги Ордена в конце 1919 г., и вплоть до настоящего времени всякий раз, как я пыталась отыскать какие-нибудь свидетельства, сопротивление сил зла оказывалось просто колоссальным, и сильнее всего — когда я работала с бумагами Солнечных Учителей и Ара Бен Шемеша...»

Первая машинописная версия ее «Разысканий» была завершена к 15 июня 1922 г. Мисс Стоддарт распространила около дюжины копий. В тот же день она составила список имен и адресов сорока пяти человек, состоявших во Втором ордене Утренней Звезды. За исключением У.Б. Йейтса, обозначенного как «Император» (по-видимому, Храма Амона) и мисс Кейт Моффат («Servio Liberaliter») из Эдинбурга, среди них не оказалось ни одного ветерана славных 1890-х гг.

С недавнего времени Храм Амона ордена Утренней Звезды размещался в доме мисс Стоддарт, на Рэдклифф-гарденз, 56, в районе Эрлз-Корт. 25 марта 1923 г. она написала какому-то члену Ордена из дома своего брата в Эссексе: «Наконец-то я избавилась от №56! Больше я туда ни ногой! Тут так хорошо, и какое же облегчение избавиться от этого ужасного инкуба — дома и Ордена!» Тем временем одному из ее коллег были переданы на хранение бумаги, составляющие ныне Частную коллекцию.

По всей вероятности, в этот период из Утренней Звезды вышел У.Б. Йейтс. В одном из примечаний к «Автобиографии» он упоминает, что его сотрудничество с Орденом «завершилось в распрях, повинны в которых были люди,

во всех отношениях достойные, однако стремившиеся освятить свои фантазии именем розенкрейцеров». Далее, во избежание лишних писем и расспросов, он предусмотрительно добавил, что более не состоит ни в одном «каббалистическом обществе».

На этом наша летопись подходит к концу. Историю Храмов, продолжавших действовать после 1923 г. и худо-бедно поддерживавших традицию Золотой Зари, можно найти в «Ритуальной магии в Англии» Фрэнсиса Кинга, и добавить к его изложению мне нечего.

Мазерс умер во Франции 20 ноября 1918 г. О его жизни после 1900 г. известно на удивление мало. По словам Йейтса, во время Первой мировой войны Мазерс устроил у себя на дому вербовочный пункт и набрал шестьсот добровольцев в ряды Французского Иностранного легиона.

Уэсткотт провел последние годы в Дурбане, в качестве вице-президента двух лож Теософского общества. Он все еще переписывался с Гарднером, а тот озабоченно выискивал в своем гороскопе признаки надвигающейся смерти. Летом 1922 г. Уэсткотт дважды пытался приободрить его: «Я не чувствую в Астральном Свете никаких признаков того, что вы можете скончаться в ближайшие годы» и «Никакого фатального исхода в обозримом будущем я не вижу, но возможна болезнь... Я вижу вас год спустя, и вы по-прежнему живы».

За год до собственной смерти (30 июня 1925 г.) Уэсткотт сообщил Гарднеру, что дальнейших контактов с Тайными Вождями Третьего или каких бы то ни было еще Орденов пока что не предвидится: «У меня нет причин полагать, что за последние десять лет, как минимум, поступали новые тайные знания от каких-либо сверхъестественных существ или Учителей. (...) Никаких Великих Учителей не будет по меньшей мере до 1925 г.».

Постскрипtum

Уэсткотт очевидным образом предполагал, что связи с «Великой Белой Ложей» прерваны и не восстановятся, по крайней мере, еще некоторое время. Но если даже Тайные Вожди и бездействовали, то незадолго до смерти Уэсткотта в Южной Африке их самозванные представители проводили совещание в Германии, в тюрингской деревушке Вайда. В письме к Джеральду Йорку от 5 декабря 1945 г. Алистер Кроули вспоминал это собрание:

25 июня [я был] приглашен в штаб-квартиру одного из немецких Тайных Братств... к нам присоединились тайные руководители других организаций. Подлинными представителями Е.П. Блаватской] были Отто Гебарди и Марта Кюнцель¹. В общей сложности восемь, не считая меня, представителей тайных советов всех главных Орденов Великого Белого Братства. Состоялся общий совет, выработавший постановление. В нем подводились итоги ситуации и подтверждалось, что я был избран Тайным Главой всех этих организаций.

Насколько правомерны притязания Кроули на звание Верховного Вождя, мы обсуждать не станем. Важно то, что конференция в Вайде заняла немаловажное место в анналах германского оккультного движения, тайно действовавшего примерно с 1920 г. и вплоть до уничтожения нацистами около 1933 г. или немного позднее. Так или иначе, некоторые немецкие и швейцарские оккультисты признали Алистера Кроули — некогда Брата *Perdurabo*, а ныне Мастера Терииона², отпрыска (хоть и далеко не самого любимого)

¹ «В ходе своей работы она пришла к убеждению, что Адольф Гитлер — ее Магическое Дитя», — сообщает Кроули выше в этом же письме. — *Примеч. автора.*

² *Theion* — «Зверь» (*др.-греч.*); подразумевается Великий Зверь, фигурирующий в Откровении Иоанна.

Золотой Зари, — Великим Посвященным. Его авторитет по сей день признают некоторые немецкие и швейцарские группы, к примеру, общество в Штайне близ Цюриха, где Гностическая Католическая церковь (отделение Ордена Восточных Тамплиеров) до сих пор регулярно служит гностическую мессу, написанную Алистером Кроули.

«Hermetische Orden der Goldene Dämmerung», т. е. Герметический орден Золотой Зари, входил в список оккультных организаций, запрещенных гестапо. Хотя в Германии не существовало отделений G.D., нацистские власти не желали рисковать. Не исключено, что G.D. по ошибке ассоциировали с организацией Ройсса — Орденом Восточных Тамплиеров (О.Т.О.), деятельность которого в Германии была приостановлена к 1933 г.¹ Когда же в 1938 г. нацисты оккупировали Австрию, все австрийские государственные служащие должны были заполнить анкету и отметить среди прочего, состоят ли они в одной из пятидесяти масонских или оккультных лож, в число которых входила и Золотая Заря².

Упоминания о G.D. встречаются в сенсационном бестселлере Луи Повеля и Жака Бержье «Утро Магов»³. Как и следовало ожидать, Повель и Бержье без зазрения совести пополнили псевдоисторию G.D. — например, мифами о том, будто в Ордене состояли Брэм Стокер, автор «Дракулы», и Сакс Ромер, известный по детективным рассказам о докторе Фу Манчу, популярным в 1920-е гг. Правда, заявив,

¹ Можно не сомневаться, что соответствующий отдел Главного управления имперской безопасности Генриха Гиммлера тщательно изучал серию статей о Теодоре Ройссе, Золотой Заре и Кроули, публиковавшуюся в антисемитском периодическом издании «Der Judenkenner» в 1936 г. Автор этих абсурдных очерков утверждал, что фрейлейн Шпренгель была орудием Ройсса и подбросила Уэсткотту зашифрованные манускрипты по его указанию. — *Примеч. автора.*

² *Blatter für Lebenskunst*, August 1956, p. 18. — *Примеч. автора.*

³ Louis Pauwels, Jacques Bergiers. *Le Matin des Magiciens*, 1960. — *Примеч. автора.*

что членом G.D. был также писатель Артур Мейчен¹, они оказались не так уж далеки от истины², зато безбожно напутали в другом эпизоде, где утверждалось, будто У.Б. Йейтс возглавлял орденские церемонии в килте, черной маске и с золотым кинжалом за поясом.

Друзья подсказали мне, что не так давно вышло два порнографических романа, в которых орден Золотой Зари связывается со всевозможными сексуальными извращениями наших дней. Первый из них — роман Джоэля Харриса «Недоступная» (место и год издания не указаны, но, по всей видимости, книга была тайно отпечатана в Англии малым тиражом), в котором Общество Золотой Зари возглавляют некие лорд и леди Эстон. Члены общества, собирающегося в элегантном особняке на Итон-сквер, увлекаются не столько магией, сколько флагаелляцией. Второй — вымышленные «Воспоминания Алистера Кроули» Джеймса Харви, опубликованные в 1967 г. в Америке. «Одна немка из берлинского отделения ордена Золотой Зари, которую все знали просто как фрейлейн Анну, влюбилась в Кроули и стала его Багряной Женой»³.

Человеку достаточно циничному это «бракосочетание» Достопочтеннейшей Сестры Sapiens Dominabitur Astris с Братом Perdurabo вполне может показаться образчиком своего рода художественной справедливости.

¹ Мейчен Артур (Machen, наст. имя Артур Ллевеллин Джонс, 1863—1947) — валлийский писатель, переводчик и актер, автор мистических повестей и рассказов, один из основоположников жанра «черной» фантастики. В ордене Золотой Зари состоял в 1899—1900 гг. под девизом «Avallaunius» («Аваллонец»).

² В доступных мне документах я обнаружил всего два упоминания о Мейчене («Avallaunius»). В 1900 г. он достиг степени 3°=8° и, таким образом, занимал относительно невысокое положение во Внешнем ордене. — *Примеч. автора.*

³ James Harvey. *Memoir of Aleister Crowley*, 1967, p. 30. — *Примеч. автора.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

I.

ШИФРОВАННЫЙ МАНУСКРИПТ. ПЕРВАЯ СТРАНИЦА РИТУАЛА НЕОФИТА¹

В расшифровку, записанную рукой Уэсткотта, добавлено следующее примечание: «Заглавные буквы в начале строк — Н, Нs и Нg. Мы остановили выбор на титулах “Иерофант” [Hierophant], “Иерей” [Hiercus] и “Гегемон” [Hegemon]. К. — Глашатай [Kerux]? Stol — Приготовитель [Stolistes]? Dad — факелоносец [dadouchos]». О греческом происхождении этих титулов см. с. 134.

План ритуала Неофита в Шифрованной рукописи записан на шести страницах небольшого формата (ок. 8 x 6¼ дюйма). Разработку этих материалов, выполненную Мазерсом, см.: Israel Regardie. *The Golden Dawn*, ii, pp. 11—43. Далее приведена расшифровка первой страницы. К некоторым пунктам приводятся параллели из текста Мазерса.

Ноль = ноль

Открытие

Все собираются и надевают перевязи, ленты, эмблемы.

Н. ./ [Один удар.] Братья и сестры этого храма Золотой Зари, помогите мне открыть степень неофита.

К. 'Εκας! 'Εκας! Εστε βεβηλοι! [Некас! Некас! Este bebe-
loi! ²].

Н. Проверить охрану и кто присутствует.

Н. Кто служители?

Нs. Верховные — Н, Нs и Нg.

¹ Полный перевод Шифрованной рукописи на русский язык приведен в приложении Ia.

² «Прочь, прочь, все непосвященные» (др.-греч.), реплика, восходящая к Элевсинским мистериям.

Н. Что между ними общего?

Нs. Буква «h» — символ дыхания и жизни.

Н. Кто остальные служители?

Нs. Приготовитель, факелоносец и глашатай, а также вооруженный стражник за дверью.

Dad. Я — на юге с кадиллом, и я — тепло. [*У Мазерса:* <Мой пост —> на юге <...>. Это символ тепла и сухости. <Мои обязанности> — прислуживать с кадиллом и благовонием и очищать и освящать огнем этот Зал, присутствующих Братьев и Сестер и Соискателя.]

Stol. Я — на севере с водой, и я — холод и влажность. [*У Мазерса:* <Мой пост —> на севере <...>. Это символ холода и влажности. <Мои обязанности> — готовить к церемонии облачения и регалии служителей; прислуживать с чашей очистительной воды и очищать и освящать водой этот Зал, присутствующих Братьев и Сестер и Соискателя.]

К. Я — у врат с внутренней стороны, я готовлю зал, я держу светильник, выступаю с объявлениями и возглавляю все обходы. [*У Мазерса:* <Мой пост> — у Врат Зала <...>. <Мои обязанности> — готовить убранство Зала к церемонии; охранять Врата с внутренней стороны; впускать Братьев и Сестер в Зал и участвовать в церемонии введения Соискателя; прислуживать со Светильником — знаком моей должности, а также возглавлять мистические обходы и выступать с необходимыми объявлениями.]

Hg. Я — между столпами и властвую над символическими вратами оккультизма. Я примиряю свет и тьму. Моя белая риза — чистота. Я держу митроглавый скипетр. [*У Мазерса:* <Мой пост —> между Столпами Гермеса и Соломона, лицом к кубическому алтарю Вселенной. <...> Я охраняю символические врата Тайного Знания. Я — примиритель между светом и тьмой. Я выступаю следом за Глашатаем в мистических

обходах. Я наблюдаю за подготовкой Соискателя, участвую в церемонии введения его в Зал и провожаю его по пути, ведущему из тьмы к свету, а также помогаю прочим служителям в исполнении их обязанностей. <...Белый цвет моей ризы означает> чистоту. <...Атрибут моей должности — > скипетр, увенчанный митрой. <...Он означает> религию, которая управляет жизнью и поддерживает в ней порядок. <...Моя должность символизирует> высшие устремления души, которыми она должна руководствоваться в своих действиях.]

Іа.

ШИФРОВАННЫЙ МАНУСКРИПТ

От переводчика:

Данное приложение не входит в оригинальный текст книги и включено в русское издание в качестве дополнения. Перевод на русский язык выполнен по версиям расшифровки и перевода на английский Дарси Кюнца, Дж.С. Каппермана и Кэрролла Раньона¹. Расшифровки аббревиатур титулов приведены выше, в приложении І. К большинству пунктов приводятся параллели из ритуалов, разработанных Мазерсом на основе кратких указаний в Шифрованном манускрипте.

---

¹ См.: *The Complete Golden Dawn Cipher Manuscript*. Deciphered, translated and edited by Darcy Kuntz. Edmonds, WA, Holmes Publishing Group, 1996, и *Secrets of the Golden Dawn Cypher Manuscript*. Deciphered and annotated by Carroll "Poke" Runyon, M.A. Silverado, CA: C.H.S., Inc., 1997.

Ключ к Шифрованному манускрипту G.D.,
впервые опубликованный в книге Иоганна Три-
темия «Полиграфия» (1561 г.)

a	⊙	g	⊕	n	⊖	t	⊗
b	⊕	h	⊖	o	⊗	u	⊘
c	⊖	i	⊗	p	⊘	x	⊙
d	⊗	k	⊘	q	⊙	y	⊖
e	⊘	l	⊙	r	⊖	z	⊗
f	⊙	m	⊖	s	⊗	&X	⊘

Страница 1

Еврейские названия Ордена и Степеней

Орден Золотой Зари — חברה זרה אור בקר [Хет-Бет-Реш-Тав
Зайин-Реш-Хет Алеф-Вав-Реш Бет-Коф-Реш¹]

1 = 10 = Ревнитель [Zelator] = תלמיד [Тав-Ламед-Мем-Йод-
Далет²]

2 = 9 = Теоретик [Theoricus] = בעל ה דעת [Бет-Айин-Ламед
Хе Далет-Айин-Тав³]

3 = 8 = Практик [Practicus] = בעל אמר [Бет-Айин-Ламед
Алеф-Мем-Нун⁴]

4 = 7 = Философ [Philosophus] = פלסוף [Пе-Ламед-Самех-
Вав-Пе⁵]

0 = 0 = Неофит [Neophyte] = מתחיל [Мем-Тав-Хет-Йод-
Ламед⁶]

¹ В «Исторической лекции для Неофитов» Уэсткотт приводит транслитерацию и перевод этих древнееврейских слов: Chabraith Zerech Aour Bokher — «Общество Сияющего Света Зари».

² Talmid, др.-евр. «Ученик».

³ Baal ha-Daath, др.-евр. «Владыка знания» (др.-евр.).

⁴ Baal Omen, др.-евр. «Владыка искусства» (др.-евр.).

⁵ «Философ».

⁶ Mathchiel, др.-евр. «начинающий».

Брат = πκ [Алеф-Хет¹]

Братья = πκκ [Алеф-Хет-Йод-Мем²]

Сестра = λπκ [Алеф-Хет-Вав-Тав³]

Сёстры = λπκκ [Алеф-Хет-Йод-Вав-Тав⁴]

Страница 2

Философы — восток.

Практики — юг.

Теоретики — садятся на западе.

Ревнителы — северо-восток.

Неофиты — северо-запад.

Адепты сидят на возвышении вместе с Иерофантом.

Во время всех церемоний в храме следует жечь благовоние.

Трое Вождей, каждый 5=6, должны властвовать над Храмом.

Один из них обязательно должен присутствовать на каждой церемонии.

Менять служителей каждые 6 месяцев.

Избегать католиков, но [относиться к ним] с жалостью.

Страница 3

Ноль = ноль

Открытие

Все собираются и надевают перевязи, ленты, эмблемы.

Н. ./ [Один удар.] Братья и сестры этого Храма Золотой Зари, помогите мне открыть степень неофита.

К. 'Εκας! 'Εκας! Εστε βεβηλοι! [Некас! Некас! Este bebeloi!]

Н. Проверить охрану и кто присутствует.

---

¹ Ach, др.-евр. «брат».

² Achim, др.-евр. «братья».

³ Achoth, др.-евр. «сестра».

⁴ Achioth, др.-евр. «сёстры».

H. Кто служители?

Hs. Верховные — H, Hs и Hg.

H. Что между ними общего?

Hs. Буква «h» — символ дыхания и жизни.

H. Кто остальные служители?

Hs. Приготовитель, Факелоносец и Глашатай, а также вооруженный Стражник за дверью.

Dad. Я — на юге с кадилом, и я — тепло. [*У Мазерса:* <Мой пост — > на юге <...>. Это символ тепла и сухости. <Мои обязанности> — прислуживать с кадилом и благовоением и очищать и освящать огнем этот Зал, присутствующих Братьев и Сестер и Соискателя.]

Stol. Я — на севере с водой, и я — холод и влажность. [*У Мазерса:* <Мой пост — > на севере <...>. Это символ холода и влажности. <Мои обязанности> — готовить к церемонии облачения и регалии служителей; прислуживать с чашей очистительной воды и очищать и освящать водой этот Зал, присутствующих Братьев и Сестер и Соискателя.]

K. Я — у врат с внутренней стороны, я готовлю Зал, я держу светильник, выступаю с объявлениями и возглавляю все обходы. [*У Мазерса:* <Мой пост> — у Врат Зала <...>. <Мои обязанности> — готовить убранство Зала к церемонии; охранять Врата с внутренней стороны; впускать Братьев и Сестер в Зал и участвовать в церемонии введения Соискателя; прислуживать со Светильником — знаком моей должности, а также возглавлять мистические обходы и выступать с необходимыми объявлениями.]

Hg. Я — между столпами и властвую над символическими вратами оккультизма. Я примиряю свет и тьму. Моя белая риза — чистота. Я держу митроглавый скипетр. [*У Мазерса:* <Мой пост — > между Столпами Гермеса и Соломона, лицом к кубическому алтарю Вселенной. <...> Я охраняю символические врата]

ти Тайного Знания. Я — примиритель между светом и тьмой. Я выступаю следом за Глашатаем в мистических обходах. Я наблюдаю за подготовкой Соискателя, участвую в церемонии введения его в Зал и провожаю его по пути, ведущему из тьмы к свету, а также помогаю прочим служителям в исполнении их обязанностей. <...Белый цвет моей ризы означает> чистоту. <...Атрибут моей должности — > скипетр, увенчанный митрой. <...Он означает> религию, которая управляет жизнью и поддерживает в ней порядок. <...Моя должность символизирует> высшие устремления души, которыми она должна руководствоваться в своих действиях.]

Страница 4

Ноль = ноль

Нс. Я — на западе. Я — тьма. Моя риза черна. Я держу меч = суд. Мое знамя = сумерки. Я — стойкость. [*У Мазерса*: <Мой пост — > на престоле Запада. <...> <Он символизирует> приращение Тьмы, убывание Света. Я властвую над сумерками и тьмой, что объемлет нас, когда скрывается Солнце Жизни и Света. Я охраняю Врата Запада. Я участвую в церемонии введения Соискателя в Зал и надзираю за тем, как младшие служители исполняют свои обязанности. <...> <Черный цвет моей ризы означает> тьму. <...> <Атрибуты моей должности — > Меч и Знамя Запада <... символизирующее> сумерки. <... > <Меч символизирует> Суровость и Правосудие. <...> <Моя должность символизирует> стойкость.]

Н. Я — на престоле Востока = восходящее солнце. Я правлю и повелеваю залом и посвященными всех степеней. Моя риза красна. Я держу скипетр и знамя востока. Я — толкователь тайн. Я — Сила, Свет, Милосердие и Мудрость. [*У Мазерса*: Мой пост — на Престоле Востока, символизирующем восход Солнца Жизни и Света. Мои обязанности — править и повелевать этим

- Залом в согласии с законами Ордена. Красный цвет моей ризы символизирует Свет. Мои атрибуты — Скипетр и Знамя Востока, символизирующие силу и свет, милосердие и мудрость. Должность моя — Толкователь Тайн.]
- Н. Брат Stol., очисти ∇ [т. е. водой].** [У Мазерса: Брат Приготовитель! Повелеваю тебе очистить водой Зал и присутствующих Братьев и Сестер.] **Брат Dad., очисти Δ [т. е. огнем].** [У Мазерса: Брат Факелonosец! Повелеваю тебе очистить огнем Зал и присутствующих Братьев и Сестер.]
- Н. Пусть все совершат обход в Свете.** [У Мазерса: Да свершится мистический обход на пути света.]
- Н. Совершилось. Поклонимся.** [У Мазерса: Мистический обход — символ восхождения Света — завершен. Поклонимся Владыке Вселенной!]
- Н. Свят ты, Владыка Вселенной, не сотворенный природой, необъятный и могучий владыка света и тьмы¹.** [У Мазерса: Свят ты, Владыка Вселенной! Свят ты, не сотворенный Природой! Свят ты, необъятный и могучий, Владыка Света и Тьмы!]
- Н. Брат К., объяви Храм открытым.** [У Мазерса: Брат Глашатай! Именем Владыки Вселенной повелеваю тебе объявить, что Зал Неофитов открыт.]
- К. Объявляю, что солнце взошло.** [У Мазерса: Именем Владыки Вселенной я объявляю, что Солнце взошло и Свет во Тьме светит².]
- Н. ./ KHA BS   Нs. ./ AM   Нg. ./ PEKHT**
Нs. ./ KONX [sic]   Нg. ./ OM   Н. ./ PAX
Нg. ./ CBET   Н. ./ B   Нs. ./ УСТРЕМЛЕНИИ³

¹ Молитва взята из «Поймандра» Гермеса Трисмегиста («Герметический корпус», I, 31).

² Ср.: Ин. 1:5: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его».

³ Смысл этих реплик объясняется в Ритуале Неофита: «Мистические слова “KHA BS AM PEKHT” — древнеегипетские, и от них произошли греческие “KONX OM PAX”, которые возглашали во время Элевсинских мистерий. В буквальном переводе это означает

Страница 5

Искрытие

И. *Ι.* 'Εκας! 'Εκας! Εστε βεβηλοι! [Некас! Некас! Este bebeloi!].

И. Сестры и Братья, помогите закрыть Храм. [У Мазерса: Братья и Сестры Внешнего ордена Золотой Зари! Помогите мне закрыть Зал Неофитов.]

Ис. *Ι.*

К. Проверяет, охраняется ли Зал.

Ис. Проверяет, не присутствуют ли те, кто не посвящен в степень Неофита.

Stol. очищает ∇ [т. е. водой] в[осток], ю[г], з[апад] и с[евер].

Dad. очищает $\triangle$ [т. е. огнем] в[осток], ю[г], з[апад] и с[евер].

И. Обратный обход. Не Н.¹ К., Нг., Нс., Ст., Dad.

И. Поклонимся Владыке Вселенной.

Н. Вкусим мистическую трапезу 4 стихий: $\triangle$ [воздуха], $\triangle$ [огня], ∇ [земли], ∇ ². Роза = $\triangle$ [воздух]. Молчание. [У Мазерса: Ныне же нам остается лишь причаститься в безмолвии Мистической Трапезы, состоящей из символов четырех стихий, и еще раз вспомнить о принесенном нами обете молчания.]

К. Последним вкушает вино. Завершено.

Н. Τετέλεσται! [Tetelestai!³].

Н. Да поможет это нам в поисках квинтэссенции, Summum Bonum⁴, мудрости, счастья. [У Мазерса: Да

“Свет, Устремляющийся Единым Лучом”. Слова эти обозначают ту же форму Света, которую символизирует жезл Глашатая.

¹ Имеется в виду, что Иерофант не участвует в этой операции и остается до конца обхода на своем престоле.

² Явная ошибка в рукописи: должно быть ∇ [воды].

³ «Совершилось» (др.-греч.), ср.: Ин. 19:30: «Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух».

⁴ «Высшее благо» (лат.).

обретем мы в этом причастии опору в наших поисках
Квинтэссенции, Камня Философов, Истинной Мудрости
и Совершенного Счастья, *Summum Bonum*.]

Н. ./. КНАBS	Нs. ./. АМ	Нg. ./. РЕКНТ
Нs. ./. КОНХ	Нg. ./. ОМ	Н. ./. РАХ
Нg. ./. СВЕТ	Н. ./. В	Нs. ./. УСТРЕМЛЕНИИ

Страница 6

//// (4 удара) Степень ноль = ноль

Допуск

Н. С разрешения [руководства Ордена] я повелеваю
Нg. подготовить Соискателя. [*У Мазерса: Я получил
от Достопочтеннейших Вождей Второго Ордена дозво-
ление посвятить (имя Соискателя) в степень Неофита.
Почтенный Гегемон! Вели (имя Соискателя) подгото-
виться к церемонии приема в орден и проследи за его
подготовкой.] Свяжи его или ее 2 [Гимел, т. е. тремя]
веревками.*

Н. _____ допущен, утрачивает имя, принимает девиз. [*У
Мазерса: Введите в Зал (имя Соискателя), кой впредь
будет именоваться (магический девиз, который примет
Соискатель).*]

К. отказывает в допуске до тех пор, пока [Соискатель
не будет] окурен [благовонием] и осенен крестом. [*У
Мазерса: Дитя Земли! Ты не очищен! Ты не освящен! Ты
не можешь вступить в наш священный Зал!*]

Dad. и **Stol.** осеняют [соискателя крестом].

Соискатель просит о Свете. [*У Мазерса: Душа моя блуж-
дает во тьме и взыскует Света Тайного Знания. Я верю,
что в этом Ордене откроется мне Знание Света сего.]*

**Его подводят к алтарю и заставляют принести клятву
сохранения тайны, угрожая [в случае ее нарушения]
изгнанием и смертью или параличом от враждебного
потока воли.** [*У Мазерса: И, буде нарушу я эту прися-
гу, я заявляю о своем согласии добровольно предаться*

смертоносному потоку воли, направленному вождами Ордена, под ударом коего паду я мертвым и бездвижным, пораженный без оружия, точно молнией.]

Соискателя помещают на севере. Н. велит ему или ей перейти из тьмы к Свету. Обход тьмы. К. возглавляет с красным светильником. [У *Мазерса*: Голос моей высшей души сказал мне: «Дозволь мне вступить на путь Тьмы и, быть может, я найду Свет. Я — единое сущее в бездне тьмы; из бездны тьмы вышла я до рождения, из безмолвия первозданного сна». И Голос Веков ответил моей душе: «Я — тот, Кто творит во тьме, я — тот свет, что во тьме светит, но тьма не объяла его». Да свершится мистический обход на пути тьмы, и пусть символический Свет Тайного Знания указывает дорогу.]

Соискателя останавливают на юге до тех пор, пока он не будет очищен и освящен. [У *Мазерса*: Дитя Земли! Ты не очищен! Ты не освящен! Ты не можешь вступить на путь Запада!]

Нг. ведет С[оискателя] на запад.

Нс. Не пройдешь, пока не узнаешь мое имя. [У *Мазерса*: «Ты не пройдешь мимо меня, — молвил Страж Запада, — если не сможешь назвать мое имя».]

С[оискатель]. Тьма. [У *Мазерса*: Тьма — имя твое; ты — Великий на Пути Теней.]

Нс. Не страшись. Проходи. [У *Мазерса*: Дитя Земли! Страх — это поражение. А посему будь бесстрашен, ибо в сердце труса нет места добродетели. Теперь ты знаешь меня. Проходи.]

С[оискателя] останавливают на севере. Stol. и Dad. снова [очищают и освящают его].

Н. Не пройдешь, пока не узнаешь мое имя. [У *Мазерса*: «Ты не пройдешь мимо меня, — молвил Страж Востока, — если не сможешь назвать мое имя».]

С[оискатель]. Ты — свет зари. [У *Мазерса*: Свет, во Тьме брешущий, — имя твое; Свет Золотого Дня!]

Н. Избегай того, что неуравновешенно. Преклони колени и вознеси молитву. [*У Мазерса: Запомни, Дитя Земли, что неуравновешенная сила есть зло, неуравновешенное милосердие — всего лишь слабость, а неуравновешенная суровость — не что иное, как угнетение. <...> Пусть Соискатель преклонит колени, пока я буду звать к Владыке Вселенной.*]

Страница 7

Н., Нс., Нг. и С[оискатель] стоят вокруг алтаря, высоко подняв символы. Вновь зажигается свет.

KNABS	AM	РЕКНТ
KONX	OM	РАХ
СВЕТ	В	УСТРЕМЛЕНИИ

К. поднимается. Н. указывает С[оискателю] на К. со светильником как сокровенный свет оккультной науки. [*У Мазерса: Пока ты скитался во Тьме, светильник Глашатая (Глашатай выступает вперед и поднимает свой светильник) неизменно освещал тебе путь, хотя и оставался незримым для глаз твоих. Это символ Сокровенного Света Тайного Знания.*]

Н. Пусть Нс. вручит неопиту знаки. [*У Мазерса: Почтенный Иерей! Препоручаю тебе верить Соискателю тайные знаки, рукопожатие, великое слово и нынешний пароль степени Неофита Внешнего ордена Золотой Зари.*]

Знак приветствия = обе руки вытянуты вперед. [*У Мазерса: Чтобы совершить Знак Приветствия, протяни вперед обе руки, ладонями вниз, как если бы ты пытался ошупью найти дорогу, и наклони голову. Этот знак — напоминание о том, как ты пребывал во тьме, не озаренной Светочем Тайного Знания, и слепо нащупывал путь в писках истины.*]

Знак безмолвия = указательный палец правой руки на губах. [*У Мазерса: Чтобы совершить Знак Безмолвия, приложи к губам указательный палец левой руки. Это*

напоминание о строгой тайне, в которой ты обязался хранить все связанное с Орденом.]

HAR PAR KRAT [У Мазерса: Великое слово этой Степени — ГАР-ПО-КРАТ (HAR-PAR-KRAT), и его произносят при рукопожатии шепотом, на ухо друг другу, и по слогам. Это имя египетского Бога Безмолвия: оно будет напоминать тебе о принесенном тобою строгом обете хранить молчание о тайнах Ордена.]

Hs. также называет пароль, сменяющийся через каждые 6 месяцев.

Hs. помещает ее [здесь: Соискателя] между столпами.

H. Да свершится последнее освящение.

Hg. вручает Неофиту перевязь [У Мазерса: По велению Достопочтенного Иерофанта я вручаю тебе отличительную эмблему степени. Она символизирует Свет, брезжащий во тьме.]

H. поздравляет.

H. объясняет смысл повязки на глазах и веревки. [У Мазерса: Веревка, которая была трижды обвита вокруг твоего пояса, символизировала тройные оковы Смертности, которые среди Посвященных именуется склонностью к земному, или материальному, и удерживают в тесном узилище душу, бывшую некогда вольной странницей. Повязка же на твоих глазах была символом Тьмы, Невежества и все той же Смертности, затмевающей для человека Красоту и Счастье, к коим некогда был устремлен его взор.] **Алтарь — двойной куб — черный.** [У Мазерса: Алтарь в центре Зала, имеющий форму двойного куба, — это символ зримой Природы, или Материальной Вселенной, которая скрывает в себе тайны всех планов бытия, являя внешним чувствам только поверхностное знание. Куб этот двойной потому, что, как гласит «Изумрудная скрижаль», «То, что находится внизу, — отражение того, что пребывает сверху». Мир людей, созданных для скорби, — есть отражение Мира

Божественных Сущностей, сотворенных для счастья. Вот почему в книге «Сефер Йецира», «Книге формирования», говорится о Бездне Высот и Бездне Глубин, о Бездне Востока и Бездне Запада, о Бездне Севера и Бездне Юга. Черен же этот Алтарь потому, что, в отличие от Божественных Сущностей, являющихся в Стихии Света, Огни Сотворенных Сущностей возгораются из Мрака и Тьмы.] **На нем белый Δ и красный † .** [*У Мазерса*: Белый треугольник на Алтаре — Образ того Бессмертного Света, Троединого Света, который витал во Тьме и сотворил из Тьмы мир Тьмы. Две силы вечно противостоят друг другу, а Единое объединяет их. И образ этой Троицы — троичное Пламя нашей Сущности и тройственная волна мира, воспринимаемого чувствами. <...> Красный крест над белым треугольником — Образ Того, Кто явился во Свете.] **Также на алтаре Δ [воздух], Δ [огонь], ∇ [земля], ∇ [вода].** [*У Мазерса*: К востоку, югу, западу и северу от него расположены Роза, Огонь, Чаша с Вином и Блюдо с Хлебом и Солью. Это указания на четыре стихии: Воздух, Огонь, Воду и Землю.] **Два Столпа Гермеса. Сет. Соломон = вечное равновесие.**

Страница 8

Н. Активный и пассивный. Суровость и милосердие. Фиксированное и летучее. На каждом — светильник. На столпах должны быть тексты Ритуала Умерших. Между ними — путь оккультной науки. [*У Мазерса*: К востоку от двойного кубического Алтаря, символа сотворенного мира, воздвигнуты Столпы Гермеса и Соломона. На них изображены иероглифы из 17-й и 125-й глав Книги мертвых. Эти Столпы — символы двух сил: Дня и Ночи, Любви и Ненависти, Труда и Отдыха, незримой силы Магнита и вечных излияний Сердца Божьего и

слияний с Его могуществом. На вершинах Столпов горят приглушенным светом два светильника. Они указывают пролегающий между двух этих Столпов Путь к Тайному Знанию, Путь прямой и тесный, — в отличие от Пути Природы, который извилист, как путь Змеи. Вот почему я прошел между ними, когда тебя привели ко Свету, и вот почему тебя поместили между ними, когда ты принимал последнее освящение.]

- Н. указывает на Δ — [т]риаду жизни.** [*У Мазерса*: Две Силы противостоят друг другу, а третья объединяет их. Два угла треугольника лежат при его основании, а третий образует вершину. Таково начало Творения, таково Великая Триада Жизни.]
- Н. Престол, риза, Меч Нс.** [*У Мазерса*: Престол Иерея у Врат Запада — место Стража, преграждающего путь Легионам спящих при Свете Дня и пробуждающихся в Сумерках.]
- Н. Нг. между столпами. Белый скипе[т]р, увенчанный митрой. Он — примиритель.** [*У Мазерса*: Престол Гегемона между Столпами — место Равновесия Сил, посредине между Абсолютным Светом и Абсолютной Тьмой.]
- Н. К. и ее¹ жезл и светильник.** [*У Мазерса*: Жезл Глашатая — это Луч Света, исходящий из Сокровенной Мудрости, а светильник его — эмблема Неугасимой Лампады Стража Мистерий.]
- Н. Stol. крестит чашей = холод. Dad. крестит кадиллом = жар.** [*У Мазерса*: Место Приготовителя у Врат Севера — это место Стража Котла и Колодезя, Холода и Влажности. Место Факелоносца у Врат Юга — это место Стража Озера Огненного и Неопалимой Купины.]
- К. провозглашает нового Нео[фита].** [*У Мазерса*: Именем

¹ В Шифрованном манускрипте Глашатай женского рода, однако в ритуалах G.D. этот пост, как и любой другой, могли занимать как мужчины, так и женщины.

Владыки Вселенной и по велению достопочтенного Иерофанта я объявляю во всеуслышание, что (*имя Соискателя*), который отныне будет известен среди вас под девизом (*магический девиз Соискателя*), надлежащим образом посвящен в степень Неофита Ордена Золотой Зари.]

Нс. обращается к Нео[фиту] и призывает помнить [у *Мазерса*: Церемония приема свершилась, и позволь мне поздравить тебя со вступлением в ряды нашего древнего и почтенного Ордена, ставящего своей задачей практическое изучение Тайных Наук. Запомни этот день как важную веху в твоей жизни и воспитывай в себе состояние ума, достойное этого Ордена.]; **чтить Бога как Свет наш** [у *Мазерса*: Для этого я, прежде всего, советую тебе не забывать о должном почтении и благоговении перед Владыкой Вселенной, ибо насколько целое больше собственных частей, настолько же и Он превосходит нас: мы — всего лишь искры сокрытого в Нем нестерпимого Света. Сказано, что полами пламенеющих Одежд Своих касается Он пределов Вселенной и все сущее возвращается к Нему. Посему и поклоняемся мы Ему; посему и взываем мы к Нему; посему склоняется перед Ним даже Знамя Востока.]; **никогда не осуждать другие религии** [у *Мазерса*: Во-вторых, советую тебе никогда не насмехаться и не злословить над той формой религии, которую исповедует другой человек, ибо какое право ты имеешь осквернять то, что в его глазах священо?]; **хранить тайну** [у *Мазерса*: В-третьих, никогда не забывай о принятом тобою обете хранить молчание о тайнах Ордена, и остерегайся выдать их случайным и необдуманным словом.]; **постигать равновесие, [ибо] каждое неуравновешенное [начало] есть зло** [у *Мазерса*: В-четвертых, изучай со всем усердием Великую Тайну, кою заключает в себе равновесие суровости и милосердия, ибо обе эти силы обращаются во зло, когда они неуравновешенны.

Неуравновешенная суровость — это жестокость и угнетение; неуравновешенное милосердие — всего лишь слабость и потворство Злу, ибо по вине этой слабости зло процветает безнаказанно.]; **быть настойчивым** [у *Мазерса*: И наконец, да не устроят тебя препятствия на пути постижения Тайных Наук: помни, что настойчивость в конце концов преодолевает любую преграду.]

- Н.** перечисляет обязательные для изучения предметы: 4 стихии, знаки зодиака, планеты, [их] обитатели, экзальтации, тригоны, еврейские буквы и числа, десять сефир.
- Н.** Дальнейшее продвижение возможно только с разрешения Второго ордена.

Страница 9

⌘ = ʹ (1 = 10)

Допуск

Н. объявляет о разрешении на продвижение Неофита. [У *Мазерса*: Братья и Сестры! Наш Брат (Сестра) достиг немалых успехов на Пути Тайной Науки. Он выдержал экзамен и показал себя достойным подняться на следующую ступень. Я получил от Достопочтеннейших Вождей Второго ордена разрешение посвятить его в степень Ревнителя.]

Нг. подготавливает Неофита.

Нео[фиту] завязывают глаза. Он держит ☩ [Крест-Свастику, эмблему допуска]. Стучит: /// /// ///.

Нео[фит]. Дозвольте мне войти.

К. Дозволяю.

Нс. Псалом ⌘ [Алеф — 1] — ʹ [Зайин — 7] + ⚡ [Каф — 20] + ʘ [100] [по гематрии: 100+20+7 и 1, т. е. 127:1¹]. Кто помог тебе просить о допуске?

¹ По нумерации псалмов, использованной в русском синодальном переводе Библии, — 126:1: «Если Адонай не созиждет дома,

Нео[фит]: 𐤒𐤕 [Алеф-Далет-Нун-Йод — Адонаи], знание, дозволение [Второго ордена], тайны [степени] 0=0. **Знак** 𐤒𐤕 [Крест-Свастика]. [У Мазерса: Наставничество Адонаи; владение необходимыми познаниями; дозволение Достопочтеннейших Вождей Второго Ордена; Знаки и Пароли степени Ревнителя. И этот символ Герметического Креста.]

Н. Соверши Знаки, назови слова.

Н. берет с Нео[фита] клятву. [У Мазерса: Готов ли ты поклясться, что будешь хранить тайны этой степени в таком же строгом молчании, как и тайны степени Неофита? Готов ли ты поклясться, что не откроешь их миру и не передашь их даже Неофиту без дозволения Достопочтеннейших Вождей Второго Ордена?]

Нео[фит]. Я клянусь.

Нео [фит] преклоняет колени и клянется ∇ [землей]. [У Мазерса: Тогда преклони колени, приложи правую ладонь к земле и скажи: «Клянусь Землей, к которой припадаю». (Неофит выполняет указание.) <...> Возьми щепоть соли левой рукой, брось ее на север и скажи: «Призываю в свидетели моей клятвы Силы Земли». (Неофит выполняет указание).]

Н. поздравляет [Неофита] с продвижением.

Н. читает из [Книги] Бытия 𐤒 [Йод — 10] + 𐤔 [Тет — 9] + 𐤓 [Хет — 8] + 𐤑 [Бет — 2, т. е. 2:8, 9, 10] [У Мазерса: И насадил Тетраграмматон Элохим сад на востоке в Эдеме, и произрастил Тетраграмматон Элохим из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди сада, и дерево познания добра и зла], **дает аллегория** 𐤓𐤕𐤕 [Мем-Ламед-Каф-Вав-Тав — Малкут], **о двух путях** [У Мазерса: Это Древо, имеющее два Пути; и оно же — десятая сефира, Малкут; и вокруг него — Семь Столпов, и Четыре

напрасно трудятся строящие его; если Адонаи не охранит города, напрасно бодрствует страж».

Сияния вращаются вокруг него, как в Иезекииловом видении Меркабы¹; и от Гедулы стекает на него поток Милосердия, а от Гебуры — поток Суровости; и пребудет оно Древом Познания Добра и Зла до тех пор, пока не соединится через Даат с Высшими Сефирот], מַטְרֹן [Мем-Тет-Тет-Реш-Вав-Нун — Метатрон], שֵׁמֶל [Шин-Мем-Ламед — Самаэль], מַטְרֹן [Самех-Нун-Далет-Ламед-Пе-Вав-Нун — Сандалфон]. [*У Мазерса*: Добро же, подвластное ему, именуется Архангелом Метатроном², а Зло — Архангелом Самаэлем³, и между ними пролегает путь прямой и тесный⁴, на страже коего стоит Архангел Сандалфон⁵.]

Страница 10

ק = ך (1 = 10)

Допуск, продолжение

¹ *Меркаба* — колесница Бога, окруженная четырьмя херувимами. См.: Иез., глава 1, особ. 1:4—5: «И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных».

² *Метатрон* (Метратон) — в каббале: архангел сефиры Кетер, именуемый также Князем Ликов. Считается, что этот ангел вел народ Израиля через пустыню, и о нем Бог сказал «Имя Мое в нем» (Исх. 23:21). Он приводит перед лицо Бога тех, кто достоин предстать перед ним. Метатрон управляет Древом Жизни в целом и Столпом Милосердия в частности. Он же — правый керуб (херувим) Ковчега завета.

³ В традиции иудаизма *Самаэль* — дух зла; его называли «Темным ангелом» и «Ангелом смерти». Имя Самаэль восходит к корню «sami», что означает «слепой». Самаэль ассоциировался со змием Эдемского сада.

⁴ Ср.: Мф. 7:14: «...тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их».

⁵ *Сандалфон* — в каббале: архангел сефиры Малкут, имеющий женский облик. В структуре Древа Жизни управляет Столпом Суровости. Он же — левый керуб (херувим) Ковчега завета.

Н. описывает три ПУТИ: $\aleph$ [Коф, 31-й путь Древа Жизни], ω [Шин, 30-й путь], λ [Тав, 29-й путь], [ведущие] от $\aleph\omega\lambda$ [Мем-Ламед-Каф-Вав-Тав — Малкут] к высшим сфирот [sic]. [У Мазерса: Эти трое Врат перед тобой на востоке — Врата Путей, что ведут к трем следующим степеням. Три эти степени в совокупности со степенями Ревнителя и Неофита образуют первый, низший Орден нашего Братства. Сверх того, они символизируют Пути, соединяющие десятую сефиру, Малкут, с другими сефирот. Буквы «Тав», «Коф» и «Шин» образуют слово «Кешет» (Qesheth) — Лук, отражение Радуги Завета¹, раскинувшейся над Землей, близ Престола Божия.]

Н. объясняет изображение Пламенного Меча Керубим

[У Мазерса: Здесь изображен Пламенный Меч Керуба. Это символ Стражей Врат Эдемских. Иерей и Гегемон же символизируют два Пути Древа Познания Добра и Зла.]

Н. На Алтаре — красный $\ddagger$ внутри Δ . [У Мазерса: В церемонии этой степени красный крест на Алтаре помещается внутри белого треугольника. Это символ Знамени Запада. Треугольник соотносится с тремя Путиами, а крест — с Тайным Знанием. Крест и треугольник вместе символизируют Жизнь и Свет.]

Н. Это степень ∇ — Земли. Показывает скрижаль

¹ Быт. 9:8—9, 9:11—13: «И сказал Бог Ною и сынам его: вот, я поставлю завет Мой с вами и потомством вашим после вас (...) что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли. И сказал Бог: вот знамение завета, который Я поставлю между Мною и между вами и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда: Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею».

Земли, как в старинных рукописях¹. [У Мазерса: (Иерофант указывает на Скрижаль Севера и произносит): Эта степенъ связана со стихией Земли, а, следовательно, одна из главных ее эмблем — Великая Сторожевая Башня, или Земная Скрижаль, Севера. Это Третий, Великий Северный Четырехугольник, он же — Скрижаль Земли. Это одна из четырех Великих Скрижалей Стихий, по преданию, врученных Еноху Великим Ангелом Аве. Скрижаль эта разделена на четыре малых угла. Мистические Буквы в ней образуют различные Божественные и Ангельские Имена на языке, который мы по традиции именуем тайной Ангельской речью. Из этой Скрижали происходят Три Священных Тайных Имени Бога EMOR DIAL HECTEGA, начертанные на Знаменах Севера, а также бесчисленные имена Ангелов, Архангелов и Духов, правящих стихией Земли.]

Н. ☩ [Крест-Свастика] — это 17 квадратов из 25 квадратов. Это ☉ [Солнце], △ [Огонь], △ [Воздух], ▽ [Вода], ▽ [Земля] и зодиаки [sic]. [У Мазерса: Этот Герметический Крест, который также называют Молотом Тора и Свастикой, состоит из семнадцати малых квадратов, вырезанных из большого квадрата со стороны в пять малых квадратов. Эти семнадцать квадратов символизируют Солнце, четыре стихии и двенадцать знаков зодиака.]

Н. [Неофит должен] Покинуть храм.

Нео[фит] входит вновь [со стуком] /// /// ///.

Н. обращается к Нео[фиту]. Dad. кадит.

¹ Имеется в виду одна из енохианских скрижалей стихий, полученных Джоном Ди (1527—1608) и Эдвардом Келли (1555—1597) во время сеансов духовидения. Скрижали стихий представляют собой четыре таблицы, соответствующие четырем стихиям в особом порядке и четырем сторонам света.

Н. Перед тобой — медный умывальник¹. Он означает воды творения. [*У Мазерса*: Между Алтарем и входом в Святилище стоит медный Умывальник, в котором совершали омовения священники перед входом в Скинию. Это символ Вод Творения.]

Страница 11

א = א (1 = 10)

Допуск, продолжение

Н. Клипот внизу. Души наверху. [*У Мазерса*: Души и Ангелы в ветвях его <т. е. Древа Жизни>; Демоны-Клипот под корнями его.]

Нео[фит] вступает на путь зла.

Иер[ей] останавливает Нео[фита], который требует допуска именем אַתָּא [Алеф-Далет-Нун-Йод — Адонаи]. [*У Мазерса*: Я иду из места между Двух Столпов. Я ищу свет Тайной Мудрости во Имя Адонаи.]

Иер[ей] в облике Самаэля говорит от имени тьмы. [*У Мазерса*: И Великий Ангел Самаэль, отвечая, молвил: я — Князь Тьмы и ночи. Безумцы и мятежники взирают на лик сотворенного Мира — и не прозревают в нем ничего, кроме ужаса и мрака. Их удел — Ужас Тьмы. Ощупью ходят они во тьме без света и шатаются, как пьяные². Возвращайся, откуда пришел, ибо тебе не пройти здесь.]

Нео[фит]. Зло. Нео[фит] отступает.

Нео[фит] приближается к Гег[емону].

Гег[емон] как מַטְרֹן [Мем-Тет-Тет-Реш-Вав-Нун — Метатрон] останавливает Нео[фита]. Ибо слишком ярок. [*У Мазерса*: Великий Ангел Метатрон, отвечая, молвил: я — Ангел Божественного Присутствия. Мудрый

¹ Исх. 40:30: «И поставил [Моисей] умывальник между скиниею собрания и жертвенником и налил в него воды для омовения».

² Иов. 12:25.

и взирает на лик сотворенного Мира — и зрит в нем сияющий образ Творца. Но твои глаза пока еще не могут выдержать ослепительный свет этого Образа. Возвращайся, откуда пришел, ибо тебе не пройти здесь.]

Иео[фит] отступает.

Иео[фит] проходит посередине.

И как Сандалфон со знаком 1=10 смиряет Ие[рея] и Гег[емона].

[У Мазерса: (Иерофант, держа в руке скипетр, подходит к восточной стороне Алтаря, направляет свой скипетр между орудиями Иерея и Гегемона [и] поднимает его под углом 45 градусов.)

И. Я — примиритель. Я — левый к[е]руб, Гег[емон] же — правый и мужской керуб. [У Мазерса: Но Великий Ангел Сандалфон сказал: я — примиритель Земли с ее Небесной Душою. И во Тьме беспросветной, и при Свете слепящем форма равно незрима. Я — левый Керуб Ковчега; я — Женская Сила; Метатрон же — правый Керуб и Мужская Сила¹. Я готовлю путь к Небесному Свету.]

И. Книга Бытия, 2:24. [У Мазерса: И поставил Тетраграмматон на востоке сада Эдемского Керуба и Пламенный Меч обращающийся, чтобы охранять путь к Дереву Жизни. И сотворил Он Природу, дабы человек, изгнанный из Эдема, не упал в Пустоту. Сковал Он человека Звездами, словно цепью. Чарует Он его частицами

¹ Исх. 25:18—21: «...и сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки; сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края; [выдавшимися] из крышки сделайте херувимов на обоих краях ее; и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими [будут] друг к другу: к крышке будут лица херувимов. И положи крышку на ковчег сверху».

Боженственного Тела, рассеянными в птицах, зверях и цветах. И плачет Он о нем в дуновении Ветра, и в шуме Моря, и в крике птиц. И когда кончится время, отзовет Он Керуба с востока сада Эдемского, и все сущее поглощено будет и станет Бесконечным и Святым.]

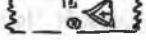
Н. делает шаг вправо, затем влево, проходя за [символический порог]. [У Мазерса: Тайный Шаг этой Степени — 6 на 6 — означает, что ты ступил за порог.]

Знак 1 = 10. [У Мазерса: Тайный Знак этой Степени совершается поднятием правой руки под углом 45 градусов. В этой позе предстал перед тобой Иерофант между Иереем и Гегемоном.]

Соединяют руки так, чтобы большие пальцы образовали Δ вверху. [У Мазерса: В Тайном Рукопожатии четыре пальца твоей руки должны быть сцеплены с четырьмя пальцами руки другого Брата, а большие пальцы рук должны соприкоснуться, образуя треугольник. Это символ Десяти Сефирот.]

אלהי נון חה [Алеф-Далет-Нун-Йод Хе Мем-Ламед-Каф-Тав — Адонаи ха-Мелех]. [У Мазерса внесено исправление — использовано божественное имя, связанное не с сефирой Малкут, а со стихией Земли: Тайное Слово — АДОНаИ ХА-АРЕЦ, означающее «Адонаи — Владыка Земли»¹, стихии, которой соответствует эта степень.]

Пароль = חה [Нун-Хе]. [У Мазерса: Тайное число <этой степени> — 55, и от него образован пароль Нун Хе (Nun He). Он означает «Украшение» и произносится по буквам.]

Н. вручает перевязь [У Мазерса: Эмблема этой степени — Перевязь Неофита с добавлением узкой белой каймы и красного креста в Треугольнике, а также числа 1 в круге и числа 10 в квадрате, размещенных по сторонам треугольника.]

¹ Адонаи ха-Арец — букв. др.-евр. «Владыка севера».

Страница 12

и 1 (1 - 10)

100|уск), продолжение

100| чертит + [крест].

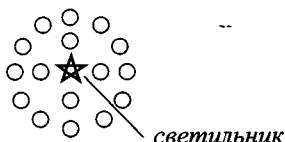
100|фит) входит в святилище.

100|рей) останавливает Нео[фита], тот совершает знаки Нео[фита].

100|емон) останавливает Нео[фита], тот совершает знаки Ревнителя.

100|емон) ведет Нео[фита] на север.

100|фиту объясняют изображение 12 кругов,

которые суть зодиак, и колена [Израиля], и 12 перестановок имени 777 [Йод-Хе-Вав-Хе — Тетраграмматон] [у Мазерса: В северной части Святилища стоял Стол для хлебов предложения¹. На рисунке, который ты видишь перед собой, раскрыто тайное значение этого Стола. На него клали двенадцать хлебов — символы Хлеба Жизни, образ Мистической Розы Творения. Эти двенадцать кругов суть двенадцать знаков зодиака, а светильник в центре — символ Солнца, источника тепла и жизни. Четыре треугольника, каждый из двенадцати углов которых касается одной из окружностей, — это треугольники Огня, Земли, Воздуха и Воды, соответствующие четырем тригонам зодиакальных знаков. Треугольники, помещенные внутри каждого из двенадцати кругов, соответствуют трем деканатам, или участкам по десять градусов внут-

¹ Исх. 40:22—23: «И поставил стол в скинии собрания, на северной стороне скинии, вне завесы, и разложил на нем ряд хлебов пред Господом, как повелел Господь Моисею».

ри каждого из знаков. Вдоль одной из сторон каждого внутреннего треугольника помещена одна из перестановок Божественного Имени Йод Хе Вав Хе, связанная с данным зодиакальным знаком. А вдоль другой стороны начертано название одного из двенадцати колен Израиля, также соответствующего данному знаку], **рассказывают о 22, о группе из 12 еврейских букв** [у *Мазерса*: Итак, двадцать два звука и двадцать две буквы еврейского алфавита суть основание всего сущего. Из них три буквы — материнские, семь — двойных и двенадцать — простых. Двенадцать простых букв соотносятся с двенадцатью направлениями в пространстве, которые расходятся из всякой точки в Бесконечность и устремляются в объятья Вечного. Он измыслил и сочел эти двенадцать букв и сотворил с их помощью двенадцать небесных созвездий зодиака. Они восседают над миром, как Царь на престоле; они совершают за год полный круг, как Царь объезжает свои владения; они пребывают в сердце человека, как Царь — на войне. И все эти идеи отобразены в символах двенадцати Хлебов и во внешних лепестках Розы <...>], **затем о 4 стихиях, каковы суть лев, человек, бык, орел.** [У *Мазерса*: <...> внутри же помещены четыре Архангела, правящие четырьмя сторонами света, и эмблемы Керубим — Лев, Человек, Телец и Орел.]
 ☆ **[Пентаграмма] = 7 [Хе], целое = роза творения.** [У *Мазерса*: Великий срединный Светоч, образ Солнца, окружен Великой Матерью Небес. Ее символы — буква Хе, первая из двенадцати простых букв, и числовое соответствие этой буквы — 5, Пентаграмма, Невеста-Малка¹, правящая Царством-Малкут и увенчанная венцом из двенадцати звезд.]

Иерей ведет Нео[фита] на юг. Показывает 7-конечную

¹ *Малка* (др.-евр. «Malkah» — «царица») — в каббале: один из парцуфим («ликов» Бога), соответствующий сефире Малкут и Хе конечной в составе Тетраграмматона.

звезду = семисвечник = гептаграмма = 7 планет. Дворцы Азии = материальные миры = 7 церквей. [У Мазерса: В южной части Святилища стоял Семисвечник¹, в котором горело чистое оливковое масло². Это символ Тайны Элохим, Семи Идей Творения. На рисунке, который ты видишь перед собой, раскрыто тайное значение этого Семисвечника. Семь окружностей вокруг Гептаграммы символизируют семь планет и семь каббалистических Дворцов материального мира Асия, которые соответствуют Семи Церквам Азии, или Азии, из Апокалипсиса³, — а те, в свою очередь, Семи Светильникам, горящим вокруг Престола Божьего на ином Плане⁴.] Δ в каждом из 7 кругов с именами. Δ = творческая идея. Дни недели. Семь звезд. [У Мазерса: Внутри каждого круга помещен треугольник — символ Тройственной Идеи Творения, действующей во всем сущем. Справа от каждого треугольника помещено еврейское Имя Ангела,

¹ Исх. 25:31—32, 25:37: «И сделай светильник из золота чистого (...) стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него; шесть ветвей должны выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его и три ветви светильника из другого бока его (...) И сделай к нему семь лампад и поставь на него лампы его, чтобы светили на переднюю сторону его». Исх. 40:24: «И поставил [Моисей] светильник в скинии собрания против стола, на южной стороне скинии».

² Исх. 27: 20—21: «И веди сынам Израилевым, чтобы они приносили тебе елей чистый, выбитый из маслин, для освещения, чтобы горел светильник во всякое время».

³ Откр. 1:11: «...то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию».

⁴ Откр. 1:12, 1:20: «Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников (...) Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников [есть сия]: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей».

правлящего данной планетой; слева же — еврейское имя сферы этой планеты. Наконец, еврейская буква под основанием каждого треугольника — одна из семи двойных букв еврейского алфавита, соответствующих семи планетам. Каждая из семи двойных букв еврейского алфавита обозначает по два звука: твердый и мягкий. Их называют «двойными», потому что каждая из этих букв символизирует две противоположности, переходящие друг в друга: Жизнь и Смерть; Мир и Войну; Мудрость и Безумие; Богатство и Бедность; Почести и Унижение; Плодородие и Бесплодность; Власть и Рабство. Эти семь букв указывают на семь точек в пространстве: зенит, надир, восток, запад, север, юг и священную точку центра, на которой покоится все сущее. Изначальный Творец измыслил, создал и сочетал эти семь букв и сотворил из них семь планет, семь дней недели, а в Человеке — семь Врат Души. Число семь Он возлюбил и благословил превыше всего сущего под Престолом Его. Силы этих семи букв проявлены и в семи Дворцах мира Асия, и в семи блуждающих звездах, доступных земному взору, и в семи Архангелах, правящих ими.]

Страница 13

$\aleph = \beth (1 = 10)$

Допуск, продолжение

Иерофант подводит Нео[фита] к алтарю в центре.

Нс. Это жертвенник курений¹. Двойной куб = 10 квадратов. Основание = מלכא [Мем-Ламед-Каф-Вав-Тав — Малкут] = видно только одно. За ним Бог. [У Мазерса: Перед Завесой Святая Святых стоял Жертвенник Курений, образом коего и является этот Алтарь. Он имел форму

¹ Исх. 40:26—27: «И поставил [Моисей] золотой жертвенник в скинии собрания пред завесою и воскурил на нем благовонное курение».

Ia. Шифрованный манускрипт

двойного куба¹, символизируя тем самым материальную форму как отражение и удвоение формы духовной. Боковые стенки, верх и низ этого Алтаря в совокупности состоят из десяти квадратов, что символизирует десять сефирот. Нижней из них является Малкут: материальный план служит опорой для остальных сефирот и в то же время скрывает их. Ибо если бы этот двойной куб поднялся в воздух и оказался у тебя прямо над головой, ты увидел бы только один-единственный квадрат — его нижнюю грань, а прочие квадраты в этом положении были бы от тебя сокрыты. Точно так же и материальный мир таит от смертных глаз Величие Божие.] **Алтарь черный, а не золотой.** [У Мазерса: Жертвенник Курений был обложен золотом², что символизировало высшую степень чистоты; однако Алтарь, перед которым ты стоишь, окрашен в черный цвет — цвет Земли. А посему учись отделять чистое от нечистого, благородное Золото Духа — от Черного Дракона тленной плоти.] **На алтаре было три предмета — Δ [огонь], ∇ [вода], благовоние**

[У Мазерса: На Кубическом Алтаре помещались Огонь, Вода и благовонное Курение, соответствующие трем материнским буквам еврейского алфавита — «Алеф», «Мем» и «Шин». «Мем» обозначает немой звук³, «Шин» — шипящий. При произнесении же звука, обозначаемого буквой «Алеф», язык находится посередине между этими двумя

¹ Исх. 37:25: «И сделал [Моисей] жертвенник курения из дерева ситтим: длина его локоть и ширина его локоть, четырёхугольный, высота его два локтя».

² Исх. 37:26: «...и обложил его чистым золотом, верх его и стороны его кругом».

³ Т. е. воспроизводящийся с сомкнутыми губами.

крайностями, следовательно, «Алеф» примиряет противоположности, приводит их в равновесие и служит посредником между ними. В этом заключена великая тайна, поистине достойная восхищения. Огонь породил Небеса, Воду и Землю, а Воздух примиряет их и устанавливает между ними равновесие. В годовом цикле три эти стихии¹ порождают жаркий, холодный и умеренные сезоны, в человеке их отображают соответственно голова, грудная клетка и живот.]

Я нарекаю тебя именем Paraclinus de Faustus или Zal Athor = Zelator [Ревнитель]. [У Мазерса: Ныне я присваиваю тебе Мистический Титул «Periclinus de Faustis»², означающий, что здесь, на Земле, ты блуждаешь в бесплодной пустыне, вдалеке от Сада Блаженных.]

К. провозглашает.

Н. разъясняет מלכות [Мем-Ламед-Каф-Вав-Тав — Малкут], שער [Шин-Айин-Реш — Шаар], עשר [Айин-Шин-Реш — Ашур] = 10. תרעא [Тав-Реш-Айин-Алеф — Траа] = врата = ארני [Алеф-Далет-Нун-Йод — Адонаи] полностью. [У Мазерса: Степень Ревнителя отражает в себе символику десятой сефиры — Малкут, а также десятого Пути «Сефер Йецира». Кроме других Мистических Имен, Малкут носит имя ШААР (SHAAR) — Врата, из которого путем перестановки букв получается имя АШУР (ASHUR), означающее число «десять». На халдейском языке она называется ТРАА (THRAA), что также означает «Врата». Этому имени соответствует то же число, что и Великому Имени АДОНаИ, записанному еврейскими буквами «Алеф», «Далет», «Нун», «Йод»: сумма букв обоих имен составляет 671. Эту сефиру называют еще «Вратами Смерти» и «Вратами Слез», «Вратами Справедливости» и «Вратами Молитвы», а также «Вратами Дочери Могучих». Наконец, она имену-

¹ Т. е. Шин (Огонь), Мем (Вода) и Алеф (Воздух).

² «Искатель счастья» (лат.).

ется «Вратами Эдемского сада» и «Низшей Матерью»¹. В христианской символике она ассоциируется с тремя Святыми Женами у подножия Креста.]

Путь 10 = Блистательный Разум, восседает в Бине = Сияние Светочей, привлекает поток Метатрона [sic]. [У *Мазерса*: Десятый Путь «Сефер Йецира», соответствующий Малкут, именуется «Блистательный Разум», ибо он возвышается над каждой головой и восседает на троне Бины. Он озаряет Сияние всех Светочей — ЗОГАР МЕ-УРОТ (ZOGAR ME-OUROTH) и притягивает поток Божественной Силы, исходящий от Князя Ликов, Великого Архангела Метатрона.]

II. перечисляет 15 предметов, которые необходимо изучить: 3 первоначала, металлы, алхимические [термины], ☉ [Солнце], ☾ [Луна], Король, Королева, 12 домов, аспекты, кверент, 4 ветви астрологии, Древо Жизни, 3 столпа, стихии, Керубим, умывальник, жертвенник, клипот, небеса Асии, 4 мира, 22 старших аркана Таро. [У *Мазерса*: Ты должен знать: 1) названия и алхимические символы трех природных первоначал; 2) принятые в алхимии соответствия металлов семи планетам; 3) значение некоторых алхимических терминов, таких как Солнце и Луна Философов, Зеленый Лев, а также Король и Королева; 4) названия и астрологические значения двенадцати небесных домов; 5) названия, астрологические символы и характеристики аспектов планет; 6) значение понятий «кверент» и «квеситид»;² 7) подразделение астрологии на четыре основные ветви; 8) расположение десяти сефирот на Древе Жизни и их названия на древнееврейском языке и в переводе (этот пункт особенно важен); 9) распределение сефи-

¹ В отличие от «Высшей Матери» — сефиры Бина.

² Термины хорарной астрологии. Кверент — человек, задающий вопрос астрологу; квеситид — третье лицо, о котором задается вопрос.

рот по трем столпам Древа Жизни; 10) названия четырех разрядов Стихийных Духов; 11) названия и описания Керубим; 12) символическое значение Умывальника и Великого Жертвенника Всесожжений, а также связь между Жертвоприношениями на этом Жертвеннике и Клипот; 13) названия четырех Каббалистических Миров, на древнееврейском языке и в переводе; 15) названия двадцати двух Старших Арканов и четырех мастей Таро.]

Страница 14

⌘= 1 (1 = 10)

Закрытие

Н. Ревнителю помогают провести закрытие.

К. Проверяет охрану X[рама].

Нс. Поклонимся Владыке и Царю ∇ [земли]: אָרַח אֵל יְיָ
[Алеф-Далет-Нун-Йод Хе-Алеф Алеф-Реш-Цадди —
Адонай ха-Арец] אֵל יְיָ אֵל יְיָ [Алеф-Далет-Нун-Йод Мем-
Ламед-Каф-Хет — Адонай Мелех¹]

Н. Возносит молитву гномам². [*У Мазерса*: Вознесем молитву Духам Земли. О Незримый Царь, утвердивший Землю Основанием, выдолбивший недра ее и наполнивший их Своей Всемогущей Силой! Имя Твое сотрясает Своды Вселенной! Властью Твоею Семь Металлов струятся по жилам скал! О Царь Семи Огней, вознаграждающий подземных тружеников! Веди нас ввысь, к желанному Воздуху, в Царство Великолепия! Мы бдим и трудимся неутомимо, мы ищем и надеемся. Двенадцатью камнями Святого Града, сокрытыми под землю Талисманами и Магнитной Осью, проходящей сквозь центр Земли,

¹ «Господь — царь» (*др.-евр.*).

² Молитвы стихийным духам, завершающие каждый из четырех элементарных ритуалов G.D. (от 1=10 по 4=7 включительно), заимствованы из «Трансцендентальной магии» Элифаса Леви (глава 4, «Закливание четырех»).

заклинаем тебя, о Владыка! О Владыка! О Владыка!
Сжался над страждущими. Расширь сердца наши, освободи от пут и возвысь умы наши, возвеличь нашу природу. О Постоянство! О Движение! О Тьма, облеченная Блеском! О День, облаченный Ночью! О Хозяин, всегда воздающий работникам Своим по заслугам! О Серебряная Белизна! О Золотое Сияние! О Венец живого Алмаза, совершенного в Своей гармонии! О Ты, носящий на Пальце Своем Небеса, словно перстень с сапфиром! О Ты, таящий под землей, в Царстве Самоцветов, чудесное Семя Звезд! Живи и царствуй, и да пребудешь Ты Вечным Подателем Сокровищ, коими Ты поставил нас управлять.]

Нс. Ступайте с миром [У Мазерса: Ступайте с миром в свои жилища и обиталища. Да пребудет с вами благословение Адонаи. (Совершает изгоняющую пентаграмму Земли). Да будет мир между вами и нами, и да будете вы готовы явиться на зов.]

Нс. Именем $\aleph \delta$ [Алеф-Далет-Нун-Йод — Адонаи] я закрываю этот Храм Ревнителей.

Нс. $//// // // //$

Нг. $//// // // //$

Не. $//// // // //$

Страница 15

Знания [для перехода со степени] 1 на [степень] 2

4 каббалистических мира таковы.

$\aleph \delta$ [Алеф-Цадди-Ламед-Вав-Тав — Ацилут] = Чистое божество.

$\aleph \delta$ [Бет-Реш-Йод-Алеф-Хе — Брия] = Творение; Архангелы.

$\aleph \delta$ [Йод-Цадди-Йод-Реш-Хе — Йецира] = Ангелы.

$\aleph \delta$ [Айин-Шин-Йод-Хе — Асия] = Оболочки; Человек; Демоны.

Масти Таро.

Жезлы, или палицы = бубны.

Кубки = червы.

Мечи = пики.

Пантакли, или монеты = трефы.

В каждой из них по 10 [карт].

В связи с этим также:

Мат[фей] = ♋ [зодиакальный знак Водолея], Человек, ▽ [вода].

Марк = ♌ [зодиакальный знак Льва], Лев, △ [огонь].

Лука = ♉ [зодиакальный знак Тельца], Телец, ▽ [земля].

Иоанн = ♏ [зодиакальный знак Скорпиона], Орел, △ [воздух].

4 рода стихийных духов таковы:

Гномы = ▽ [земля]. Ундины = ▽ [вода].

Сильфы = ▽¹. Саламандры = ▽ [огонь].

Страница 16

2 = 9 ▽ (Бет — 2) = ▽ (Тет — 9) Теоретик

Служители — Н, Нs, Нg, Кx [Глашатай].

Открытие — убранство [Храма] как для 32-го Пути.

Н. призывает к порядку. Проверяет охрану и кто присутствует. Совершаются знаки [степени Теоретика].

Нg. 2 степени = △ [Воздух] [У Мазерса: <Данная степень соответствует> стихии Воздуха.]

Нs. 2 степени = Луна ☾ [У Мазерса: <Данная степень соответствует> Луне.]

Нg. Ее Путь = 32 = л [Тав]. [У Мазерса: <Данная степень соответствует> тридцать второму пути Тав. <...> <Этот путь символизирует> Вселенную, состоящую из четырех стихий; четырех Керубим; Клипот; Астральный План и отражение сферы Сатурна.]

¹ Ошибка в рукописи, должно быть △ [воздух].

И. Молитва יָתְיָוָה [Шин-Далет-Йод Алеф-Ламед Хет-Йод — Шаддаи Эль Хаи¹].

Все проходят на восток.

И. чертит Активная Пассивная

Для Δ [воздуха].

[У Мазерса: <Иерофант> чертит скипетром призывающие пентаграммы Воздуха перед Скрижалью Воздуха.]

И. Да поклонятся Си[ль]фы יהוה [Йод-Хе-Вав-Хе — Тетраграмматон] и יָתְיָוָה [Шин-Далет-Йод Алеф-Ламед Хет-Йод — Шаддаи Эль Хаи]. Знаки $\approx$ [Водолей], Человек, Рафаэль. [У Мазерса: Именем ЙОД ХЕ ВАВ ХЕ, Именем ШАДДАИ ЭЛЬХАИ, Духи Воздуха, поклонитесь своему Создателю! (Берет Пантакль и чертит им в воздухе перед Скрижалью знак Водолея.) Именем РАФАЭЛЯ, Великого Архангела Воздуха, и знаком Головы Человека, Духи Воздуха, поклонитесь своему Создателю!]

И. [Знаком] ✝ во имя ORO IBAN AOZPI из великой восточной скрижали и Bataivah². [У Мазерса: (<Иерофант> Чертит Пантаклем в воздухе знак креста.) Именами и Буквами Великого Восточного Четырехугольника, врученного Еноху Ангелом Аве, Духи Воздуха, поклонитесь своему Создателю! (Поднимает Пантакль высоко над головой.) Тремя Великими Тайными Именами Бога, начертанными на Знаменах Востока, — ORO IBAN AOZPI, — Духи Воздуха, поклонитесь своему Создателю!]

Все возвращаются на свои места.

И. объявляет [Храм] открытым. /// /// ///

Ис. /// /// ///

Иг. /// /// ///

¹ «Всемогущий Бог живой» (др.-евр.), божественное имя стихии Воздуха.

² Имя Царя Востока из енохианской Скрижали Воздуха.

з (2) = в (9)

Закрытие

Н. призывает к порядку. Охрана. Кто присутствует (?).

Н. Молитва — поклонение Владыке Δ [Воздуха].

Все поворачиваются к востоку.

Молитва Сильфам, как в старинных рукописях.

[У Мазерса: Дух Жизни! Дух Мудрости! Ты, Чье дыхание дарует форму всему сущему и лишает сущее формы! Ты, пред Коим жизнь всего сущего — лишь тень изменяющая, лишь летучий пар! Ты, восседающий на облаках, шествующий на крыльях ветра! Ты извергаешь Дыхание из Уст Своих — и беспредельное пространство населяется бесчисленными формами. Ты вбираешь Дыхание в Уста Свои — и все, что вышло из Тебя, в Тебя возвращается. О, неустанное Движение в Вечном Постоянстве! Да будешь Ты благословен во веки веков! Мы возносим Тебе хвалу: да будешь Ты благословен в неизменном вовеки Царстве сотворенного Света, Теней, отражений и Образов! Мы стремимся без усталости к Твоему непреложному и нетленному Блеску! Да пронизет нас Луч Разума Твоего! Да снизойдет на нас тепло Твоей Любви! И тогда летучее станет неподвижным; тень обратится в тело; Дух Воздуха сделается душою; а греза — мыслью. И Буря уже не будет носить нас по воле своей: крепко сожмем мы в руках поводья Крылатых Коней Зари. И будем мы править Вечерним Ветром, дабы летел он пред Ликом Твоим, куда бы Ты ни направился. О Дух Духов! О Вечная Душа всех Душ! О нетленное дыхание Жизни! О Вздох Творения! О Уста, извергающие и вбирающие жизнь всего сущего в истечении и возвращении Вечного Слова Твоего — Божественного Океана Движения и Истины! Аминь.]

Ia. Шифрованный манускрипт

Н. отпускает Си[ль]фов именем ׁן ֿלֿ
 ׁטׁו [Шин-Далет-Йод Алеф-Ламед Хет-Йод — Шаддаи
'Эль Хаи]. [У Мазерса: (Иерофант чертит скипетром
в воздухе перед Скрижалью изгоняющие пентаграммы.)
Ступайте с миром в свои жилища. Да пребудет с вами
благословение ЙОД ХЕ ВАВ ХЕ. Да будет мир между
вами и нами, и да будете вы готовы явиться на зов. <...>
Именем ШАДДАИ ЭЛЬ ХАИ объявляю Храм степени
Теоретика закрытым.]

И. /// /// ///

Ис. /// /// ///

Иг. /// /// ///

Допуск

Путь 32

И. призывает к порядку.

Иг. завязывает глаза Ревнителю, который держит в руке

[Кубический Крест — эмблема допуска на сте-
пень Теоретика].

У Н. — [веер, символ Воздуха]. У Ис. — [све-

тильник, символ Огня]. У Иг. — [чаша, символ

Воды]. У Кх. — , соль [блюдо с хлебом и солью,
символ Земли.]

Рев[нитель] допущен и помещен на востоке. Совершает

знаки 1=10. Приносит клятву . Рев[нителю]

возвращают Свет [т. е. снимают повязку с глаз], но в Храме темно. Рев[нитель] клянется сильфами. [У Мазерса: Иерофант: Брат (Сестра)! Готов ли ты поклясться, что будешь хранить тайны 32-го Пути и степени Теоретика в таком же строгом молчании, как и тайны предыдущих степеней? Ревнитель: Я готов. Иерофант: Тогда прости к Небесам правую руку, в которой ты держишь Кубический Крест, и скажи: «Клянусь Твердью Небесной». (Ревнитель выполняет указание.) Да будет снята повязка с его глаз! (С глаз Ревнителя снимают повязку, но в Зале царит полутьма. <...>) Прости в знаке Ревнителя правую руку, в которой ты держишь Кубический Крест, и скажи: «Призываю в свидетели моей клятвы Силы Воздуха». (Ревнитель выполняет распоряжение.)]

[Ревнителю] показывают Врата τ [Коф], ψ [Шин], λ [Тав].
Открыт только [путь] λ [Тав].

Страница 18

τ (2) = ψ (9)

К. как Анубис ведет [Ревнителя]. Ревнитель идет с

[Кубическим Крестом] и Знаменем Востока. [У Мазерса: Иерофант: Перед тобой Врата 31-го, 32-го и 29-го Путей, ведущих от степени Ревнителя к трем следующим степеням. Однако ныне тебе открыт лишь 32-й Путь, ведущий к степени Теоретика. И чтобы достичь степени Теоретика, ты должен пройти этот Путь. Возьми в правую руку Кубический Крест, а в левую — Знамя Света (вручает Ревнителю Знамя Востока) и следуй за своим проводником, Анубисом-Стражем, который поведет тебя от материального к Духовному. Глашатай: Анубис-Страж сказал Соискателю: «Предстанем же перед Владыками Истины. Встань и следуй за мною».]

[Ревнитель] обходит зал по кругу.

Ив. Сфинкс сказал — я человек $\approx$ [зодиакальный знак Водолея и символ Керуба-Человека] синтез. [У Мазерса: И Сфинкс Египетский заговорил и молвил: «Я — слияние Стихийных Сил. И я же — символ Человека. Я — Жизнь. Я — Смерть. Я — Дитя, рожденное Ночью Времени».]

И. в маске Осириса останавливает Р[евнителя]. [У Мазерса: И Жрец в маске Осириса заговорил и молвил: «Ты не пройдешь во Врата Восточного неба, пока не назовешь мое Имя».]

К. и Р[евнитель]: Ты — воздух и солнце, я иду с н [«Алеф»]. [У Мазерса: Ты — НУТ (NU)¹, богиня Тверди Воздушной. Ты — ГОР-ЭМ-АХЕТ (HORMAKHU)², Владыка Восточного Солнца. <...> «Я иду» с буквой «Алеф», со Знаменем Света и символом Равновесия Сил.]

Нг. совершает знак $\approx$ как человека [т. е. символ Керуба]. [У Мазерса: (<Иерофант> Отступает, освобождая дорогу, и веером чертит перед Ревнителем знак Керуба-Водолея.) О Дитя Воздуха! Ты очищен этим Знаком Человека. Проходи.]

Нс. Я — Осирис. [У Мазерса: Я — Осирис, Двойная Душа. Очищение соединило меня с Высшим, страдание возвысило меня, испытание меня возвеличило. Силою Могучего Имени я пришел туда, где пребывают Великие Боги.]

Нг. в маске льва останавливает Р[евнителя]. [У Мазерса: И Жрец в маске Льва заговорил и молвил: «Ты не пройдешь во Врата Южного неба, пока не назовешь мое Имя».]

Н. и Р[евнитель]. Ты — Лев, я иду с ш [Шин]. [У Мазерса: МАУ (MAU)³, Лев Могучий и Сильный, Владыка Огня —

¹ Нут — древнеегипетская богиня неба.

² Гор-Эм-Ахет — ипостась древнеегипетского бога Гора, «Гор в горизонте».

³ «Мау» — древнеегипетский иероглиф, обозначающий льва.

твое Имя. Ты — Ра¹, Солнце в его высочайшей силе. <...> <Я иду> с буквой «Шин», со Знаменем Востока и символом Кубического Креста.]

Hg. совершает знак ⚔ [Льва]. [У Мазерса: (<Гегемон> Отступает, освобождая дорогу, и Светильником чертит перед Ревнителем знак Керуба-Льва). О Дитя Огня! Ты очищен этим Знаком Льва. Проходи.]

Hs. Я прошел во врата неба. О Владыка Истины! [У Мазерса: Я миновал Врата Тверди. О Владыки Истины! Дайте мне руки свои, ибо я стал как вы. Слава вам, о, Владыки Истины, ибо вы — мастера, что созидают Душу.]

Hs. останавливает Р[евнителя] ☵ [чашей], говоря — я в маске Орла останавливаю тебя. [У Мазерса: И Жрец в маске Орла заговорил и молвил: «Ты не пройдешь во Врата Западного неба, пока не назовешь мое Имя».]

Ты — хозяйка ▽ [Воды], и ты — ☉ [Солнце]. **Р[евнитель]** — я иду как ♀ [Мем]. [У Мазерса: ХЕКЕТ (НЕКА)², хозяйка ХЕСУРА (HESAR), Владычица Воды — Твое Имя. Ты — АТУМ (TOUM)³, заходящее Солнце. <...> <Я иду> с символом Майим (Mayim), со Знаменем Света и символом Двадцати Двух Букв.]

Страница 19

⚔ (2) = ♀ (9)

Hs. [совершает] знак [Керуба-Орла]. Проходи.

¹ Ра — древнеегипетский бог солнца.

² Хекет — древнеегипетская богиня воды и плодородия, покровительница рожениц, изображавшаяся в виде лягушки или с лягушкой на голове.

³ Атум — в египетской мифологии бог первотворения, символизировавший первоначальное и вечное единство всего сущего. «Создавший себя сам» из первобытного хаоса (Нуна). Отождествляясь с солнечным богом Ра, олицетворяет заходящее солнце.

[У Мазерса: (<Иерей> Отступает, освобождая дорогу, и Чашей чертит перед Ревнителем знак Керуба-Орла.)
О Дитя Воды! Ты очищен этим Знаком Орла. Проходи.]

Ив. О Владыка Света! Тьма бежит прочь. [У Мазерса: О Владыка Вселенной! Ты превыше всего сущего; и Тени Ночные отступают перед Тобою, и Тьма бежит от Лица Твоего.]

К. останавливает Р[евнителя] как жрец в маске
⌘ [Тельца] на Севере. [У Мазерса: И Жрец в маске Быка молвил: «Ты не пройдешь во Врата Северного неба, пока не назовешь мое Имя».]

Ив. и Р[евнитель]. Ты — Бык Земли и ночное Солнце. Мы идем с ⌘ [Алеф], ⌘ [Мем], ⌘ [Шин], Знаменем и ⌘ [Крестом]. [У Мазерса: САТЕМ (SATEM) в обители ШУ (SHU)¹, Бык Земли — Твое Имя. Ты — ХЕПРИ (КНЕРНРА)², Ночное Солнце. <...> <Я иду> с буквами «Алеф», «Мем» и «Шин» и с символами Знамени и Креста.]

К. [совершает] знак ⌘ [Керуба-Тельца]. Проходи. [У Мазерса: (<Глашатай> Отступает, освобождая дорогу, и солью чертит перед Ревнителем знак Керуба-Тельца). О Дитя Стихий! Ты очищен этим Знаком Головы Тельца. Проходи.]

Н. описывает [Кубический Крест] из 22 квадратов [У Мазерса: Кубический Крест — это эмблема сил четырех стихий, приведенных в гармонию и равновесие. На поверхности его — двадцать два квадрата, в каждом из которых помещается одна из двадцати двух еврейских букв. Это двадцать две буквы Вечного Голоса, звук которого разносится под сводом Небес и в глубинах Земли, в бездне Вод и в Огне вездесущем.]

¹ Шу — древнеегипетский бог воздуха.

² Хепри — древнеегипетский бог-скарабей, олицетворение солнца, поднимающегося на рассвете из-за горизонта.

Небеса не в силах выразить полноту их; Земля не в силах изречь их. Но Творец вложил их во все сущее. Он смешал их с Водой. Он вплел их в горние вихри Огня. Он запечатлел их в воздухе Небес. Он распределил их между планетами. Он закрепил за ними двенадцать созвездий зодиака], **Путь л [Тав]** [*у Мазерса*: Тридцать второй Путь «Сефер Йецира», соответствующий букве «ТАВ», именуется Управляющим Разумом, ибо он направляет влияния Семи Планет, и содействует им всем, и ведет их назначенными путями. Следовательно, с ним связано истинное знание Семи Обителей материального мира АСИЯ, которые в Апокалипсисе представлены в образе Семи Церквей. С ним соотносится Вселенная, состоящая из Четырех стихий. Также ему соответствуют Керубим, Клипот и Астральный План. Он является отражением сферы Сатурна. Он символизирует связь между миром Материи и миром Формирования — мирами Асия и Йецира. Путь этот пролегает через Астральный План, обиталище стихийных духов, Клипот и Оболочек Умерших. Путь Тав олицетворяет Раскрытие Завесы Скинни, на которой изображены Керубим и пальмовые деревья. Это путь, ведущий во Врата Эдема], **31-й ключ Таро¹ с 72 окружностями, в центре Царица Исида = Сандалфон держит жезлы, ноги скрещены, 7-конечная звезда, 4 Керубим по углам** [*у Мазерса*: Все эти идеи символически представлены в двадцать первом Аркане Таро, который ты видишь перед собой. Внутри овала, сплетенного из семидесяти двух окружностей, помещена фигура женщины, чью наготу прикрывает лишь парящая в воздухе широкая лента. Голову ее венчает лунный серп Исиды, а в руках она держит два жезла. Левая нога ее согнута и скрещена с правой, образуя крест. В Апокалипсисе это — жена, облеченная в Солнце; в каб-

¹ Т. е. Старший аркан Таро, соответствующий 31-му пути, — аркан №21, «Вселенная».

биле — Невеста из Песни Песней. Она же — египетская Исида Природная, ныне частично приоткрывшая свою шпигу. И она же — великий Ангел-Керуб Сандалфон, имеющий женский облик, — Левый Керуб Ковчега, восседающий на престоле Милосердия. Два жезла в ее руках управляют силами Положительного и Отрицательного потоков. Гептаграмма, или Семилучевая Звезда, — символ Семи Дворцов мира Асия; скрещенные ноги — символ Четырех Букв Имени Божьего. Венчающий ее лунный серп воспринимает влияния, исходящие как от Исбуры, так и от Гедулы. Эта фигура — обобщенное изображение 32-го Пути, соединяющего Малкут с Йесод. Овал, состоящий из семидесяти двух малых окружностей, символизирует Шем-хамфораш — семидесятидвухчастное Имя Бога. Двенадцать больших окружностей представляют знаки зодиака. По углам карты размещены Керубим — олицетворения сил четырех букв Имени Тетраграмматон, действующих в области Стихий, через которую тебя символически провели в предшествующей церемонии].

Нс. ведет Р[евнителя] и показывает Эдем в круге.
[У Мазерса: На рисунке перед тобой частично представлена оккультная символика Эдемского Сада и Святого Града Апокалипсиса. Внешний круг — это Стена Рая, которую охраняют Керубим и Пламя, а Семь Квадратов суть Семь Обителей Райских, или Семь Сфер, в коих произрастил Тетраграмматон Элохим всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи;¹ символ деревьев этих — пальмы, изображенные на Завесе Скиннии и на дверях Святая Святых во Храме². Посреди же них — Древо Жизни, Престол Господень и Агнец. Число оснований — двенадцать, и число врат — двенадцать, потому

¹ Быт. 2:9.

² Имеются в виду двери внутреннего святилища в иерусалимском храме (3 Цар. 6:31—32).

и на рисунке этом показаны двенадцать входов. Четыре потока, истекающие из источника посредине, — это реки Эдема. Они соответствуют четырем стихиям, исходящим из Вездесущего Духа.]

К. показывает Геенну, 7 преисподних и 4 моря. [У *Мазерса*: На рисунке перед тобой представлены Семь Преисподних Обителей и четыре Моря. Первый круг обозначает Воды Слёз, второй — Воды Творения, третий — Воды Океанские, четвертый же — Море Лжи. Во внутренних кругах справа — семь Земель: 1) Арец; 2) Адама; 3) Гия; 4) Нешия; 5) Ция; 6) Арега и 7) Тебел или Хелед. Слева же — семь Преисподних Обиталищ: 1) Шеол; 2) Абаддон; 3) Титахион; 4) Бар Шаухет; 5) Целмот; 6) Шаари Мот и 7) Гехиннон.]

Н. присваивает [Ревнителю] имя Владыки 32-го Пути.

Страница 20

з (2) = в (9)

Нг. снова впускает Р[евнителя] со стуком III III III

Н. подводит итоги предшествующих степеней. [У *Мазерса*: При посвящении в степень Ревнителя тебе были показаны символические изображения Древа Познания Добра и Зла, Врат Эдема и Святотища.] **На этой [степени] явлена С[вятая] С[вятых], Ковчег и Керубим.** [У *Мазерса*: Теперь же, при введении в степень Теоретика, перед тобой — Святая Святых с Ковчегом и Керубим, а также тождественный ей Сад Эдема. Туда ведет только что пройденный тобою 32-й Путь, охраняемый Керубим-Стражами и украшенный пальмовыми деревьями Эдемского Сада.]

Р[евнителя] помещают на западе.

Р[евнитель] предъявляет [Кадуцей Гермеса].

Нс. объясняет его по изображению. [У *Мазерса*: Древо Жизни и три материнские буквы — это Ключи, отмыкающие тайный смысл Кадуцея Гермеса. Вершина этого Жезла поко-

итя в Кетер, а Крылья простираются к Хокме и Бине. Это Три Высшие Сефирот. Нижние же семь сефирот обвиты Змеями, головы которых покоятся на Хесед и Гебуре. Это две Змеи Египта. Это два потока Астрального Света. Далее, Крылья и вершина Жезла образуют букву «Шин», символ Огня; головы и верхние половины Змей — букву «Алеф», символ Воздуха; хвосты же Змей обвивают букву «Мем», символ Воды. Огонь Жизни — наверху, Воды Творения — внизу, а между ними трепещет символ Воздуха.]

- Н. показывает [Ревнителю] алтарь с Древом Жизни, змеевидной фигурой и буквами на Путиях.** [*У Мазерса: Символы, которые ты видишь перед собой, представляют Сад Эдема и Святая Святых, что одно и то же. Перед тобой — Древо Жизни, образованное Сефирот и соединяющими их Путиями. Полностью раскрыть сейчас его символику невозможно, ибо Древо Жизни — при правильном его понимании — есть Ключ к тайнам всего сущего. На каждой сефире начертано еврейскими буквами ее Имя, а также связанные с ней Божественные Имена, Имена Ангелов и Архангелов. Сефирот соединяются Путиями, общее число которых — двадцать два. Каждому Пути соответствует одна из двадцати двух букв еврейского алфавита. Десять сефирот и двадцать два Пути образуют в совокупности Тридцать Два Пути Мудрости, о которых идет речь в «Сефер Йецира». Последовательность еврейских букв, начертанных на Путиях, образует, как ты видишь, символ Змея Мудрости. Естественная же последовательность сефирот образует Пламенный Меч, или Молнию, также представленную на этом рисунке. У основания Древа Жизни на Алтаре помещен крест внутри треугольника, обращенного вершиной вниз. Крест — это символ четырех райских рек. Углы треугольника же соответствуют трем сефирот: Нецах, Ход и Йесод. Два Столпа, возвышающиеся слева и справа от Древа, — это символы Активного и Пассивного, Мужского и Женского*

Начал, Адама и Евы. Кроме того, они соотносятся с Огненным и Облачным Столпами, которые указывали сынам Израилевым дорогу в пустыне¹, и с качествами тепла и влажности, которые символически отображены также Красным Светильником и Чашей Воды. Далее, Столпами этими представлены два Керубим Ковчега: Метатрон (правый, в мужском облике) и Сандалфон (левый, в женском облике). Над ними горят неугасимые светильники их Духовной Сущности, коя уделена им от Вечного и Несотворенного Единого.]

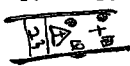
א (2) = ח (9) = תוד [Йод-Самех-Вав-Далет — Йесод] = Путь
 ל [Тав] [*У Мазерса*: Степень Теоретика соответствует сефире Йесод, а степень Ревнителя — сефире Малкут. Путь, соединяющий эти сефирот, соотносится с буквой «Тав», Врата которой ты ныне видишь на Западе и которые ты символически миновал.]

Знак Атланта [*У Мазерса*: Знак Теоретика следующий: встань, соединив стопы, подними руки вверх, слегка отведи их назад и обрати ладони кверху, как если бы ты поддерживал некий груз. Поза эта символизирует тебя самого, стоящего на Пути Йесод и поддерживающего Столпы Милосердия и Суровости. Также этот Знак соотносится с греческим Атлантом, который поддерживал небесный свод на своих плечах, и с Геркулесом, временно принявшим у него это бремя. Кроме того, это символ Исиды Природной, поддерживающей небеса.]

Слово = ית חל ית [Шин-Далет-Йод Алеф-Ламед Хет-Йод — Шаддаи Эль Хаи] и пароль חמ [Мем Хе]. [*У Мазерса*: Великое слово степени Теоретика — это семibuквенное Имя ШАДДАИ ЭЛЬ ХАИ, означающее «Всемогущий и Присносуший». <...> Пароль Мем Хе — Ма (Mah), тайное Имя Мира Формирования. Оно про-

¹ Исх. 13:21: «Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, света им, дабы идти им и днем и ночью».

износится по буквам.] **Разъясняется Путь.** [У Мазерса: Степени Теоретика и сефире Йесод соответствует девятый Путь «Сефер Йецира». Его называют Чистым и Ясным Разумом, ибо он очищает все сефирот, надзирает за тем, как формируются их отражения, и вносит необходимые поправки в этот процесс, а также гармонично распределяет между ними обязанности, дабы они сочетались друг с другом без искажений и разногласий.]

Эмблема [У Мазерса: Отличительная Эмблема степени Теоретика, которую отныне тебе дозволено носить, — это Перевязь Ревнителю с добавлением белого креста над треугольником, а также числа 2 в круге и числа 9 в квадрате, размещенных соответственно слева и справа от вершины треугольника. Под треугольником же помещается число 32 между двумя параллельными белыми линиями.]

Правые врата ведут к 4=7. Левые врата ведут к 3=8. Центральные ведут выше. [У Мазерса: Трое Врат перед тобою — Врата Путей, ведущих далее ввысь от этой степени. Путь справа от тебя ведет к степени Философа, Путь слева от тебя — к степени Практика, а центральный Путь — еще выше.]

Страница 21

ⲁ (2) = ⲙ (9)

[Луна]. **Н.** показывает **Скрижаль Воздуха и Камею Луны.** **Δ** [Воздух]. [У Мазерса: Степень Теоретика связана со стихией Воздуха, а следовательно, одна из главных ее эмблем — Великая Сторожевая Башня, или Земная Скрижаль Востока. Это одна из четырех Великих Скрижалей, врученных Еноху Великим Ангелом Аве. Из нее почерпнуты Три Священных Тайных Имени Бога — ORO IBAN AOZPI, начертанные на Знаменах Востока, а также бесчисленные Божественные и Ангельские имена,

относящиеся к стихии Воздуха. Также эта степень связана с Луной. Камень, или Мистический квадрат, Луны состоит из 81 квадрата, в которых содержатся числа от 1 до 81, расположенные таким образом, чтобы сумма чисел в каждой строке и в каждом столбце была одинакова. Управляющие числа этой Камени — 9, 81, 369 и 3321.] **Указывает также на Ход Элим Хасмодаи.** [У Мазерса: На этом рисунке (*указывает*) представлены мистические Печати и Имена, произведенные из Камени Луны. Печати образуются линиями, последовательно соединяющими определенные числа внутри квадрата. Числу 9 соответствует имя Ход, означающее «Слава»; числу 81 — имя Элим (Elim), множественное от Божественного Имени Эль (El); числу 369 — Хасмодаи (Chasmodai), имя Духа Луны. Остальные имена принадлежат Разумам и Духам Луны.] **Показывает) [Луну] на Древе Жизни.** [У Мазерса: На этом рисунке (*указывает*) представлены значения лунных символов на Древе Жизни: серп растущей Луны символизирует сторону Милосердия, серп убывающей Луны — сторону Суровости, тогда как полная Луна соотносится с Солнцем-Тифферет.]

Нс. показывает алхимические [соответствия] сефирот. Две системы [по] אש מצרף [Алеф-Шин Мем-Цадди-Реш-Пе — «Аш Мецарэф»]¹. [У Мазерса: На рисунке перед тобой изображены две схемы алхимических соответствий сефирот. Согласно первой схеме, Корень Металлов² — это Кетер, Свинец — Хокма, Олово — Бина,

¹ «Аш Мецарэф» (*др.-евр.* «Очистительный огонь») — каббалистический трактат, повествующий об алхимии и о взаимосвязях между металлами и планетами. Был опубликован в составе «Разоблаченной каббалы» Кнорра фон Розенрота, но не вошел в перевод Мазерса, т. к. в то время уже существовал перевод этого трактата на английский, выполненный Томасом Воганом (1621—1666).

² *Корень, или Источник, металлов (лат. Radix metallorum)* — в алхимии изначальная субстанция, породившая все металлы и присутствующая в каждом из них.

Серебро — Хесед, Золото — Гебура, Железо — Тиферет; Нецах и Ход — Двуполая Латунь, Йесод — Меркурий, а Малкут — Лекарство металлов¹. Согласно второй, трем Высшим Сефирот соответствуют Ртуть, Сера и Соль, а семи нижним — металлы, но в совершенно ином порядке. Ибо Древо Жизни пребывает во всех вещах, и Горних, и Дольних, какова бы ни была их природа — животная, растительная или минеральная.]

Иг. показывает геометрические фигуры и планеты.

[У *Мазерса*: На рисунке перед тобой изображены геометрические фигуры, соответствующие планетам. Соответствия эти таковы: число 3 и треугольник — Сатурн, число 4 и квадрат — Юпитер, число 5 и пентаграмма — Марс, число 6 и гексаграмма — Солнце, число 7 и гептаграмма — Венера, число 8 и октаграмма — Меркурий, число 9 и эннеаграмма — Луна. Гептаграмму и октаграмму можно начертить двумя способами, а эннеаграмму — тремя. В каждом из этих случаев первый вариант наиболее созвучен природе планеты.]

К. показывает геомантические фигуры. [У *Мазерса*: На рисунке перед тобой изображены шестнадцать геомантических фигур, образованных всеми возможными сочетаниями одиночных и двойных точек, выстроенных в четыре ряда. Каждой из семи планет соответствуют две фигуры. Оставшиеся две фигуры соотносятся с Головой и Хвостом Дракона. Одни из этих фигур соответствуют Огню, другие — Воздуху, третьи — Земле, а иные — Воде. Кроме того, они распределяются по знакам зодиака.]

Н. Ныне ты *Poraiois de Rejectus*. [У *Мазерса*: Поздравляю тебя с достижением степени Теоретика и в знак твоего вступления в эту степень присваиваю тебе Мистический Титул «*Poraiois de Rejectis*», означающий «Тот, кто приведен из среды отверженных».]

¹ *Лекарство металлов* (лат. *Medicina metallorum*) — одно из названий Философского камня.

К. провозглашает его или ее [Теоретиком].
Н. перечисляет предметы, [изучить которые необходимо для перехода на степень] 3=8.

Страница 22

Практик λ (3) = π (8)

Н., Нс., Нг

Открытие

Н. Проверить охрану.

Нг. — ∇ **Воде.** [У Мазерса: <Данная степень соответствует> стихии Воды.]

Нс. — ♀ [Меркурию]. [У Мазерса: <Данная степень соответствует> Меркурию.]

Нс. Пути ל [Ламед] + א [Алеф] [31-й] и ר [Реш — 30-й]. ש [Шин — 31-й] — отражение сферы Δ [Огня], ר [Реш — 30-й] — отражение сферы ☉ [Солнца]. [У Мазерса: <Данная степень соответствует> 31-му и 30-му Путям Шин и Реш. <...> <31-й Путь символизирует> отражение сферы Огня. <...> <30-й Путь символизирует> отражение сферы Солнца]

Н. **Поклонимся Царю** ∇ [Воды] אלהים צבאות [Алеф-Ламед-Хе-Йод-Мем Цадди-Бет-Алеф-Вав-Тав — Элохим Цебаот¹]. [У Мазерса: Поклонимся Владыке и Царю Воды! ЭЛОХИМ ЦЕБАОТ, Элохим Воинств! Да славится вовеки РУАХ ЭЛОХИМ, носившийся над ликом Вод Творения! Аминь!]

☉ ✱ ✱ ✱ **Призывает** ∇ [Воду]. [У Мазерса: (Иерофант встает с престола, идет на запад и останавливается перед Скрижалью Воды, рядом с которой помещена Чаша с водой. В воздухе перед Скрижалью Иерофант чертит скипетром окружность и призывает пентаграммы Воды.)]

¹ «Боги воинств» (др.-евр.).

Открывает именем אל [Алеф-Ламед — Эль¹], אלהים [Алеф-Ламед-Хе-Йод-Мем Цадди-Бет-Алеф-Вав-Тав — Элохим Цебаот]. [У Мазерса: Именем ЭЛЬ, Сильным и Могучим, Именем ЭЛОХИМ ЦЕБАОТ, — Духи Воды, поклонитесь своему Создателю!]

Габриэль ✚ [У Мазерса: (<Иерофант> Берет чашу с водой и чертит ею в воздухе перед Скрижалью так Орла.) Именем ГАБРИЭЛЯ, Великого Архангела Воды, и знаком Орла, — Духи Воды, поклонитесь своему Создателю! (Чертит в воздухе крест чашей.)] EMPEN ARSEL GAIOL, RA AGIOSEL — именами из Великого Западного Четырехугольника Воды. [У Мазерса: Именами и Буквами Великого Западного Четырехугольника, врученного Еноху Великим Ангелом Аве, — Духи Воды, поклонитесь своему Создателю! <...> Тремя Великими Тайными Именами Бога, начертанными на Знаменах Запада, — EMPEN ARSEL GAIOL, — Духи Воды, поклонитесь своему Создателю! Именем РА АГИОСЕЛЬ, Великого Царя Запада, — Духи Воды, поклонитесь своему Создателю!]

Н., Нs., Нg. / /// — / ///

Для пути 31 Скрижали ▽ [Воды], △ [Воздуха], ▽ [Земли], 20-й ключ Таро²

¹ «Бог» (др.-евр.).

² Следующие далее каббалистические схемы школы Исаака Лурии заимствованы у Кнорра фон Розенрота. Подписи на них первоначально выполнены шифром.

Страница 23

Путь 31, Практик 3 (3) = п (8)

Н. Возьми пирамиду Δ и следуй за Кабиром¹ Аксиокерсой. [*У Мазерса*: Возьми в правую руку Пирамиду Огня и следуй за своим Проводником, Кабиром Аксиокерсой, который проведет тебя по Пути Огня.]

Н. как Аксиер произносит оракулы Зороастра² об идеях и интеллектуальном. [*У Мазерса*: Я — вершина

¹ *Кабирь* — группа божеств фригийского происхождения, которым поклонялись в Малой Азии и Македонии, а также в Северной и Центральной Греции. Они были подателями плодородия и защитниками мореплавателей. Выделялось два мужских божества-кабира — Аксиокерс и его сын и прислужник Касмилл, и два женских — Аксиер и Аксиокерса. Нередко кабиров отождествляли с Великими Богами острова Самофракия, которым были посвящены знаменитые во всем античном мире Самофракийские мистерии. Наивысшего расцвета культ кабиров достиг в конце IV в. до н.э.

В ритуалах Золотой Зари Аксиокерс и Аксиер — божества мужского пола, Аксиокерса — их сестра, а Касмилл — их брат и сонскатель, проходящий посвящение в мистерии и олицетворяющий Тайный Жар, сокровенный потенциал Огня. Аксиер — Создатель, Солнечный Огонь, Разум в творческом акте порождения; Аксиокерс — Разрушитель и Усовершенствователь, Вулканический Огонь, Разум в творческом акте формирования; Аксиокерса — Примирительница и Хранительница, Астральный Огонь, Духовная Душа. Используется реконструкция мифа, лежавшего в основе Самофракийских мистерий: первые три кабира нападают на Касмилла, убивают его, расчленяют тело и погребают у подножия Олимпа (на первом этапе мистерий Касмилл символически погибал от рук своих братьев, на второй — служители находили его останки, а на третьей соискатель воскресал обновленным).

² Имеются в виду так называемые «Халдейские оракуль», ошибочно приписывавшиеся Зороастру, — мистическое сочинение II в. н.э., оказавшее огромное влияние на философию позднего неоплатонизма. В 1895 г. У.У. Уэсткотт опубликовал «Халдейские оракуль» в английском переводе Т. Тэйлора со своим предисловием в серии «*Collectanea Hermetica*». Фрагменты из оракулов, включенные в данный ритуал, приводятся по этому изданию (*The Chaldean Oracles of Zoroaster*, ed. by William W. Westcott. London: Theosophical Publishing Society, 1895).

1а. Шифрованный манускрипт

Триугольника Огня. Я — Солнечный Огонь, изливающийший лучи свои на нижний Мир. Я дарую Жизнь. Я порождлю Свет. <...> Внемли гласу Аксиера, первого Кабира: «Разум Отца¹ вихрем устремился вперед с грохотом и гулким ревом, зачиная непобедимой Волей идеи всех форм, изливавшиеся из единого первоисточника; ибо от Отца были и Воля, и Цель (коей они связаны с Отцом по цикону чередования Жизни в разнообразных сосудах). Но они отделились друг от друга, и Огонь Разума распределился между другими Разумными Сущностями. Ибо прежде, нежели сотворить Мир множества форм, Царь всего сущего поставил пред ним Прообраз, сущий в уме и нетленный, форма коего запечатлелась на Мире, как слепок; и так воссияла Вселенная, украшенная всем многообразием идей, что покоятся на едином Основании, одном и едином. От него исходят другие разумы, распределяясь и разделяясь по различным телам во Вселенной; сонмами рождаются они в ее просторных глубинах и в беспредельном сиянии устремляются вихрями в Мир. Они суть разумные порождения Отчего Первоисточника, напитанные изобильно блеском того Огня, что сияет в зените неусыпного Времени. Так первозданный и совершенный в себе Источник Отца изливается чрез эти первородные Идеи. Во множестве устремляются они вспышками молний в сияющие Миры, и них заключена Божественная Троица². Ибо он — Деятель; ибо он — Податель Огня, несущего Жизнь; ибо он наполняет Животворное лоно Гекаты³; и

¹ «Разум Отца» — в «Халдейских оракулах» одно из названий Высшего Первоначала, именуемого также «Отец», «Разум» и «Огонь».

² *The Chaldean Oracles of Zoroaster*, §§39—40.

³ *Геката* — изначально древнегреческая богиня магии, повелительница демонов и призраков. В «Халдейских оракулах» она отождествляется с Великой Матерью всего сущего, первозданной Мировой Душой, совокупностью и матерью всех индивидуальных душ, супругой Отца-Первоначала.

он вливает в Синохов¹ живительную силу Огня, наделенную великой мощью². Создатель всего сущего придану Миру форму: была некая масса огня, и устроил Он так, чтобы это Космическое Тело стало совершенно однородным, дабы Космос сделался явным и не казался ячеистым³. И укрепил Он великое множество Звезд неблуждающих, не связав их насильно мучительными оковами, но даровав им опору в неподвижности, вложив Огонь и Огонь⁴. Такова речь Аксиера.]

Нс. продолжает как Аксиокерс. Я — левый угол при основании Δ Пламени. [У Мазерса: Я — левый угол при основании Треугольника Огня. Я — огонь вулканов и недр, пламенеющий в Безднах Земли. Я — Огонь разрывающий, Огонь пронзающий, Огонь, раздирающий завесу Материи, Огонь скованный, Огонь, терзающий, бушующий и клубящийся в грозе и буре. <...> Внемли гласу Аксиокерса, второго Кабира: «Ибо тот Запредельный Огонь не в материю прежде вложил силу деяний своих, но в Разум; ибо Создатель Мира Огненного — Разум Разума, из Разума возникший, облекающий огонь Огнем и связующий их воедино, дабы смешать изливающиеся чаши, не запятнав Сияние собственного Огня. Отсюда огненный вихрь, увлекающий вниз сияние того Блистающего Пламени, пронзающий Бездны Вселенной; отсюда вниз простерты дивные лучи⁵, изобильно дарящие жизнь Свету, Огню, Эфиру и Вселенной⁶. От Него

¹ *Синохи* — в иерархии космических сил, описанной в «Халдейских оракулах», разряд разумных сущностей, порожденных Отцом-Первоисточником. Название «синохи» переводится как «поддерживающие» или «связывающие». Их именуют «Молниями» или «Огненными вихрями», исходящими из Разума Отца.

² *The Chaldean Oracles of Zoroaster*, §55.

³ *Ibid.*, §108.

⁴ *Ibid.*, §119.

⁵ *Ibid.*, §§22—24.

⁶ *Ibid.*, §38.

исходят громы неумолчные, и от Него — облеченное вихрем и бурей лоно дивной из дивных силы Гекаты, Отцом порожденной; и Собою объемлет Он и Сиянье Огня, и могучий Дух Поллюсов, и весь огонь запредельный¹». Такова речь Аксиокерса.]

Ид. Я правый угол при основании, астральный и текущий огонь. [У Мазерса: Я — правый угол при основании Треугольника Огня. Я — Огонь Астральный и Текущий, выходящий и блистающий сквозь твердь. Я — Жизнь Сущих, живительный жар Бытия. <...> Внемли гласу Аксиокерсы, третьего Кабира: «Сам Отец удалился поспешно, но не замкнул Огонь свой в Силе Разума своего². Все сущее произошло от того Единого Огня, ибо Отец всего сущего довел все сущее до совершенства и препоручил его Второму Разуму, который все роды человеческие именуют Первым³. Разум Отца покоится на хрупких подпорках, что сверкают отблесками Огня неизменного и непреходящего⁴. Душа — Огонь блистающий, а посему Властью Отца она остается Бессмертной, и она есть Владычица Жизни, наполняющая тайные недра Мирового Лона. Смешались русла потоков, и в них вершит она деяния Нетленного Огня⁵». Такова речь Аксиокерсы.]

И. говорит. Не ввергнись _____ Природа убеждает _____
Строфал _____ Мнизурин _____ Не изменяй имен _____
_____ Голос огня. [У Мазерса: Смотри не ввергнись в мир темного великолепия, где вероломная Глубь и облаками сокрытый Гадес, услаждающий взор свой непостижимыми образами, где коварная Бездна черных, вечно вращающихся вихрей вечно объемлет тело, лишенное света и формы, пустое⁶. Природа убеждает нас, что существу-

¹ *The Chaldean Oracles of Zoroaster*, § 66.

² *Ibid.*, §11.

³ *Ibid.*, §13.

⁴ *Ibid.*, §17.

⁵ *Ibid.*, §§20—21.

⁶ *The Chaldean Oracles of Zoroaster*, §145.

ют чистые Даймоны¹ и что даже дурные семена Материн могут стать полезными и благими². Но это тайны, рождающиеся в великой Бездне Разума. Есть Огонь, разносящийся в дуновениях Воздуха; есть Огонь Бесформенный, из коего исходит Образ Гласа; есть и Огонь блистающий, обильный и обращающийся, мчащийся с ревом и грохотом. Есть видение огнеблещущего Жеребца Света, и Ребенка, скачущего верхом на том Небесном Коне, огненного, или облаченного в золото, или же нагого, что стоит на спине Коня и мечет стрелы света из лука. Но если продлится созерцание, то все эти Символы соединятся в образе Льва³. И когда скроются от глаз твоих Свод Небесный и толща земная, и звезды померкнут, и затмится Светоч Луны, когда не станет Земли и заблещет вокруг тебя Пламя Молний⁴, не пытайся вызвать пред очами своими Зримый Образ Природной Души⁵. Ибо нельзя тебе узреть ее, пока тело твое не очистится в священных обрядах⁶. Ибо, вечно влекущие душу с высот и уводящие прочь от Священного⁷, из пределов материи явятся грозные Демоны с песьими ликами, истинный облик которых сокрыт от смертного взора⁸. А посему священнослужитель, желающий повелевать деяниями Огня, должен прежде омыться Очистительной Водой звучного, многошумного Моря⁹. Трудись у Строфала¹⁰

¹ Даймоны — один из младших разрядов космических сил в иерархии «Халдейских оракулов»; среди даймонов встречаются сущности как возвышенной, так и низменной природы.

² *The Chaldean Oracles of Zoroaster*, §191.

³ *Ibid.*, §198.

⁴ *Ibid.*, §196.

⁵ *Ibid.*, §148.

⁶ *Ibid.*, §150.

⁷ *Ibid.*

⁸ *Ibid.*, §197.

⁹ *Ibid.*, §193.

¹⁰ Строфал (strophalos) — магический диск или шар, применявшийся в теургии. Строфал, использовавшийся для воззваний к Гека-

Гекаты¹. Когда увидишь, что приближается к тебе земной даймон, громко воскликни и принеси в жертву Камень МНИЗУРИН (MNIZOURIN)². Не изменяй варварских имен³ Вызывания, ибо они суть Имена Божественные, обладающие в Священных Обрядах несказанной силой⁴. И когда все призраки рассеются, ты узришь сей Священный, не имеющий формы Огонь — Огонь, мечущий молнии и пылающий в сокровенных глубинах Вселенной. Внемли Гласу Огня!⁵ Такова речь Кабиров.]

- II. объясняет [Пирамиду-Тетраэдр] [у Мазерса: Сплошная Пирамида-Тетраэдр — это символ Огня. У нее четыре треугольные грани, из которых три видны, а одна скрыта, но связывает остальные три в единое целое. Три видимые треугольника представляют три вида Огня — Солнечный, Вулканический и Астральный. Четвертый же символизирует Тайный Жар. Три слова — ОД, ОБ и ОР (AUD, AUB, AUR) — обозначают три состояния Жара: Од — активное, Об — пассивное, Ор — уравновешенное; сам же Огонь носит имя Аш (Asch)] и 31-й Путь = Вечнодвижущийся Разум. [У Мазерса: 31-й Путь «Сефер Йецира», соответствующий букве «ШИН», именуется Вечнодвижущимся Разумом, ибо он управляет движением Солнца и Луны на подобающих им орбитах. А посему он является отражением сферы Огня.

те, представлял собой золотой шар, украшенный сапфиром и покрытый мистическими символами. Шар вращали на кожаном ремешке, произнося заклинания.

¹ *The Chaldean Oracles of Zoroaster*, §194.

² *Ibid*, §195. Что представляет собой «камень Мнизурин» (в оригинале — *mnouziris*), неизвестно, однако указание принести его в жертву, то есть бросить в огонь, трактуется как указание на алхимическую операцию.

³ Подразумеваются изначальные имена божеств на языках «варваров», т. е. негреческих народов.

⁴ *Ibid*, §155.

⁵ *Ibid*, §199 (заключительный параграф «Халдейских оракулов»).

Этот Путь соединяет Материальную Вселенную, представленную сефирой Малкут, со Столпом Суровости и стороной Гебуры через сефиру Ход.]

Н. показывает и объясняет 20-й ключ [Таро], который значит много более, нежели Страшный Суд. [У Мазерса: Перед тобой на Алтаре — двадцатый аркан Таро, символически представляющий эти идеи. Непосвященному покажется, будто здесь изображен всего лишь Страшный Суд: ангел дует в трубу, и мертвые встают из могил. Но значение этой карты гораздо глубже и таинственней, ибо двадцатый аркан Таро — символ сил Огня. Здесь Ангел окружен кольцом радуги, блистающей отсветами Огня, и увенчан Солнцем. Это Михаил, великий Архангел, повелитель Солнечного Огня. Змеи, обвивающие радугу, символизируют Огненных Серафим. Труба представляет влияние Духа, нисходящего от сефиры Бина, а Знамя с Крестом напоминает о Четырех Реках Рая и о четырех буквах Священного Имени. Этот ангел — также Аксиер, первый из самофракийских Кабиров; и он же — Зевс и Осирис. Левая из фигур, изображенных внизу, — это восстающий из-под земли Самаэль, повелитель Вулканического Огня. Также он — Аксиокерс, второй Кабир; и он же — Плутон и Тифон. Правая из фигур, изображенных внизу, — это Анаэль, повелительница Астрального Огня. Она также третий Кабир, Аксиокерса; и она же — Церера и Персефона, Исида и Нефтида. Поэтому она представлена в двойственной форме и изображена восстающей из вод. Вокруг обеих нижних фигур сверкают вспышки молний. Эти три основные фигуры образуют Треугольник Огня и, далее, символизируют Огонь, действующий через посредство трех остальных Стихий — Земли, Воздуха и Воды. Центральная из нижних фигур, обращенная к зрителю спиной и простирающая руки в Знаке степени

Іа. Шифрованный манускрипт

Георстика, — это АРЕЛЬ (AREL), повелитель Тайного Жира. Он восстает из-под земли, дабы воспринять качества остальных трех фигур. Это также Касмилл, Соискатель в Самофракийских Мистериях, и он же — египетский Гор. Он поднимается из-под кубического Надгробия, высеченного из цельного камня. Эта фигура также символизирует Соискателя, следующего по Пути Огня. Три нижние фигуры в совокупности представляют еврейскую букву «ШИН», с которой тесно связана стихия Огня. Семь еврейских букв «Йод» символизируют семь нижних сефирот, действующих через посредство планет, а также имя Шем-хамфараш.]

Ив. показывает 10 сефирот в 7 дворцах. [У Мазерса: На схеме перед тобой изображены десять сефирот в семи дворцах. В первом дворце пребывают Кетер, Хокма и Бина, во втором — Хесед, в третьем — Гебура, в четвертом — Тифферет, в пятом — Нецах, в шестом — Ход, в седьмом — Йесод и Малкут.]

Ис. показывает 10 сефирот в ללל [Йод-Хе-Вав-Хе — Тетраграмматон]. [У Мазерса: На второй схеме отражены соответствия десяти сефирот четырем буквам Священного Имени. Сефира Кетер, как ты видишь, не включена в схему, но лишь символически представлена верхней точкой буквы «Йод». Это МАКРОПРОЗОП, или АРИК АНПИН, Великий Лик. Хокма соответствует букве «Йод», или Отцу-Абба; Бина — букве «Хе», или Матери-Айма. Вав охватывает следующие шесть сефирот, в совокупности образующих МИКРОПРОЗОП, или ЗЕИР АНПИН, Малый Лик. Малкут соотносится с «Хе» конечной, или Невестой из Апокалипсиса.]

Иг. показывает Небеса Азии [у Мазерса: Это Семь Небес мира Асия. Первое из них, Геребот (Ghereboth), соотно-

сится с Хесед, где пребывают Сокровища Благословений. Второе, Мекон (Mekon), — с Гебурой, где пребывают Сокровища Духа Жизни. Третье, Магон (Maghon), — с Тиферет, обителью Ангелов. Четвертое, Зебель (Zebel), — с Нецах, где воздвигнут Горний Алтарь, на коем Михаэль, великий Первосвященник, приносит в жертву Души Праведных. Пятое, Шахаким (Shachaqim), — с Ход, вместилищем манны. Шестое, Ракие (Raquie), — с Йесод; там Солнце и Луна, Звезды и Планеты и все десять сфер. Седьмое, Велун (Velum), — с Малкут. За ним следует небо Шамаим (Shamayim), содержащее 18 тысяч Миров, а также Геенну (Gehennah) и Сад Эдема. В девятом небе — еще 18 тысяч Миров, где пребывают Шехина и Метатрон. Десятое же — Тебель (Thebel), в коем покоится земля, между Эдемом и Гееной] и **извращенные сефирот** [У Мазерса: Перед тобой десять Извращенных сефирот, вместилищ Зла, в мире Клипот, или Оболочек, распределенные по семи дворцам. В этом тайна семи голов и десяти рогов, о которой сказано в Апокалипсисе. Кетер в Клипот именуется Таумизель (Thaumiel), или две противоборствующие Силы. Оболочки Хокмы — Гогизель (Ghogiel), или Чинящие препятствия. Бины — Сатаризель (Satariel), или Укрывающие. Хесед — Гаг Шекела (Gagh Shekelah), или Разбивающие на части. Гебуры — Голахаб (Golahab), Сжигающие. Тиферет — Тагарирон (Tagariron), Оспаривающие. Нецах — Гараб Церек (Gharab Zereq), или Вороны Смерти, рассеивающие все сущее. Ход — Самаэль (Samael), Лжецы. Йесод — Гамалиэль (Gamaliel), Непотребные. Наконец, Оболочка Малкут — Лилит, женское воплощение Зла. Впрочем, у всех вышеназванных есть и множество других имен.]

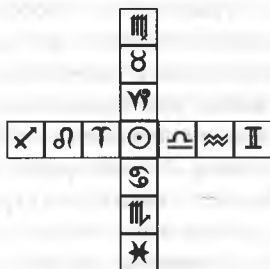

Страница 24

4 (3) = п (8)

Путь 30.

Соиск[ателя] впускают со знаком Греческого креста из 13 квадратов

Брат Poraios [de Rejectus] вступает на Путь 30.

И. Я — солнце в наивысшем подъеме. [У Мазерса: Аксиер, первый Кабир, заговорил с Касмиллом-Соискателем и молвил: «Я — Солнце в точке его наивысшего подъема. Я ниспосылаю на землю живительное тепло. Я оплодотворяю все сущее. Я побуждаю к росту все растения, дарую жизнь и порождаю жизнь. Я венчаю лето золотым урожаем и наполняю лоно изобильной осени пурпурным вином лозы». Таков глас Аксиера.]

Ис. Я — солнце в наинизшем падении. [У Мазерса: Аксиокерс, второй Кабир, заговорил с Касмиллом-Соискателем и молвил: «Я — Солнце в точке его наинизшего падения, когда оно опускается под экватор и когда холод возрастает до предела, а тепло убывает. Я — солнце тусклой зимы. Я живу среди туманов и бурь». Таков глас Аксиокерса.]

Иг. от имени Аксиокерсы. Я — солнце равноденствия. [У Мазерса: Аксиокерса, третий Кабир, заговорила с Касмиллом-Соискателем и молвила: «Я — Солнце

Равноденствия, возвещающее приход лета и зимы. Я — кроткое и ласковое солнце. Я приношу и уношу живительное тепло». Таков глас Аксиокерсы.]

Н. Лекция о Δ [Огне]. [*У Мазерса: Отец всего сущего воздвиг Семь Твердей Космоса, придав выпуклую форму Небесам. Он сотворил Семерицу блуждающих сущностей¹, но ограничил их свободу, поместив каждую из них в предназначенную для нее область. Шесть Сущностей сотворил Он, а творя седьмую, метнул в среду их Огонь Солнца. Это Средоточие, где сходятся все пути. Быстрое Солнце вращается вокруг него, страстно и неустанно стремясь к этому средоточию многозвучного Света². Власы его лучами Света струятся до пределов пространства, пронзая и круги Солнца, и борения Луны, и недра Воздуха; и мелодию Эфира и Солнца, и перемены лунные и воздушные. Целокупность Солнца — не от мира сего, а от Надмирного, где мир солнечный и беспредельный Свет. Солнце дает истинную меру времени для всего сущего, ибо оно — Время Времен. И диск Его — в Беззвездной Выси, в Сфере Непогрешимой, и оно — средоточие Тройственного Мира. Солнце — Огонь, и Податель Огня. И оно же — проводник Огня Высшего³. О Эфир, Солнце и Дух Луны! Вы — Предводители Воздуха. Великая Богиня порождает и Необъятное Солнце, и Блистающую Луну, и просторный Воздух, и ход Луны, и веху Солнца. И она же вбирает их, приемля Мелодию Эфира, и Солнца, и Луны, и всего, что вмещает в себя Воздух. Неутомимо правит Природа Мирами и Деяниями, дабы свершился Великий Круг всего сущего. И во всей своей необъятной шири раскинулась Природа на плечах Великой Богини⁴. Таков глас Кабиров.]*

¹ Т. е. планет.

² *The Chaldean Oracles of Zoroaster*, §§120—126.

³ *Ibid.*, §§128—133.

⁴ *Ibid.*, §§135—141.

- II. объясняет Греческий Крест** [у *Мазерса*: Солнечный Греческий Крест состоит из тринадцати квадратов, которые символизируют движение Солнца через знаки зодиака. Знаки эти поровну распределены по четырем рукавам Креста, соответствующим четырем стихиям, а Солнце помещено в центре и символизирует дневное светило как средоточие всего сущего] и **30-й Путь = 7 [Реш] = Сосредоточивающий Разум.** [У *Мазерса*: 30-й Путь «Сефер Йецира», соответствующий букве «Реш», именуется Сосредоточивающим Разумом. А назван он так потому, что астрологи с его помощью вычисляют приговоры звезд и небесных знаков, согласуя законы своей науки с их круговращениями. Посему этот Путь есть отражение сферы Солнца. Он соединяет сефиру Йесод с сефирой Ход — Основание с Великолепием.]
- III. показывает 19-й ключ Таро.** [У *Мазерса*: На Алтаре перед тобой — 19-й аркан Таро, в котором символически представлены эти идеи. У Солнца, изображенного здесь, — двенадцать больших лучей, символизирующих двенадцать знаков зодиака. Волнистые лучи чередуются с прямыми, что символизирует чередование мужского и женского начал. Знаки зодиака в своей совокупности подразделяются на 36 деканатов — участков по десять градусов, и на 72 полудеканата — участка по пять градусов, которые соответствуют семидесятидвухчастному Имени Шем-ха-Мефораш. Таким образом, Солнце объемлет своими лучами все творение. По обе стороны от Солнца на этой карте изображено по семь еврейских букв «Йод», летящих в воздухе. Они символизируют нисходящую силу Солнца. Стена — это зодиакальный круг, а камни, слагающие ее, — различные градусы и подразделения зодиака. На переднем плане изображены двое детей. Один ребенок стоит ногами в Воде, другой — на Земле. Это символ обобщенного влияния двух этих стихий, пробужденных лучами Солнца. Вода и Земля — две

низшие, пассивные стихии, а Солнце и воздушное пространство над ними соответствуют высшим, активным стихиям — Огню и Воздуху. Кроме того, эти двое детей соотносятся со знаком Близнецов, соединяющим земной знак Тельца с водным знаком Рака. Греки и римляне связывали этот знак с Аполлоном и Солнцем.]

Нс. показывает символы, составленные из $\cup$, $\circ$, $\dagger$. [У *Мазерса*: Изображенные здесь астрологические символы планет составлены из трех простейших фигур: круга, полумесяца и креста, взятых поодиночке или в сочетаниях. Окружность обозначает Солнце и золото, полумесяц — Луну и серебро; им соответствуют Красный и Белый цвета в алхимии. Крест — символ ржавления, а металл, покрывающийся ржавчиной, обычно приобретает цвет, дополнительный к его естественной окраске. Так, медь, в естественном виде красноватая, становится зеленой, когда покрывается патиной, и так далее. Единственная планета, в символе которой соединены все три эти исходные формы, — Меркурий. Символ Сатурна состоит из креста и полумесяца; здесь скрыто указание на то, что свинец снаружи подвержен ржавлению, а внутренне имеет лунную природу. Символ Юпитера противоположен сатурнианскому; Марс — солнечный снаружи, а Венера — изнутри, ибо Медь внешне имеет природу Золота, но внутренне подвержена ржавлению. Кроме того, название сферы Венеры — Нога — переводится как Внешнее Великолепие.]

Нс. показывает соответствия старших арканов Таро еврейским буквам. [У *Мазерса*: Здесь изображены подлинные соответствия арканов Таро буквам еврейского алфавита, издавна хранившиеся в тайне среди Посвященных. Их следует тщательно скрывать от внешнего мира. Всем достигшим степени Практика вручают рукописную лекцию, в которой разъясняется эта тема. Я же ограничусь сказанным.]

Иц. показывает Олимпийских духов. [У Мазерса: Перед тобой схема Олимпийских, или Воздушных, Духов Пиннет с их Печатами. Аратор (Arathor) — дух Сатурна, Бетор (Bethor) — Юпитера, Фалег (Phalegh) — Марса, Ох (Och) — Солнца, Хагит (Hagith) — Венеры, Офизль (Ophiel) — Меркурия, Фул (Phul) — Луны.]

Иц. показывает гео[м]антические фигуры. [У Мазерса: Здесь изображены геомантические фигуры с перечислением Разумов и Гениев, ими правящих, и с соответствующими им талисманическими символами. Символы эти произведены из самих фигур, посредством соединения точек, из которых они состоят. Подробнее ты узнаешь об этом из рукописной лекции по геомантии, которую вручают всем достигшим степени Практика.]

И. Я нарекаю тебя Владыкой 30-го Пути.

Страница 25

λ (3) = π (8)

Церемония вступления в степень

И. впускает Соиск[ателя] со [знаком] [эмблема Приготовителя]

Ис. Это эмблема Приготовителя, она подобна Умывальнику Моисея¹ и Моря Соломона², а также $\Delta \ ) \circ$. [У Мазерса: Чаша Приготовителя заключает в себе символику Моисеева Умывальника и Соломонова Медного Моря. На Древе Жизни она охватывает девять сефирот — все за исключением Кетер. Йесод и Малкут образуют треугольную подставку этой Чаши: Йесод — вершина треугольника, Малкут — его основание. Далее, подобно Кадудею, Чаша эта символизирует три стихии: Воду, Воздух и Огонь. Полумесяц — это Воды над

¹ Исх. 40:30: «И поставил [Моисей] умывальник между скиниею собрания и жертвенником и налил в него воды для омовения».

² 3 Цар. 7:23: «И сделал литое [из меди] море».

Твердю; Круг — Твердь Небесная; а Треугольник — истребительный нижний Огонь, противостоящий Огню Небесному, символ коего — верхняя часть Кадуцея.]

Н. показывает схему Эдема с 4 реками и пур [Далет-Айин-Тав — Даат]. Ева внизу, Адам на + [кресте]. [У *Мазерса*: Перед тобой раскрывается символика Эдемского Сада. В верхней части этого рисунка — Три Высшие Сефирот. Их объединяет и заключает в себе Айма Элохим, Божественная Мать, о коей говорится в двенадцатой главе Апокалипсиса: это Жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд — Кетер. Там, где сказано, что Тетраграмматон Элохим насадил Сад на востоке в Эдеме, Имя Тетраграмматон соединяется с именем Элохим, а это означает, что Сила Отца соединяется со Славой Ветхого Днями. И было в том Саду Древо Познания добра и зла; последнее исходит от Малкут, нижней сефироты, расположенной между остальными сефирот и Царством Оболочек. Последнее представлено Великим Красным Драконом о семи головах (Семь Чертогов Преисподней) и десяти рогах (Десять Извращенных Сефирот, что пребывают в Семи Чертогах), свернувшимся кольцами у подножия древа. И из Эдема (из трех Высших Сефирот) вытекала река Нахар (Nahar), орошающая сад (остальные семь сефирот). В Даат она разделялась на четыре потока, ибо сказано: «В Даат разверзлись бездны, и облака кропят росую»¹. Первый поток — Фисон (Pison), впадающий в Гебуру («ту, где золото»²); это Река Огня. Второй поток — Гихон, Река Воды, впадающая к Хесед. Третий поток — Хиддекель, Река Воздуха, впадающая в Тиферет. Четвертый же, соединяющий в себе достоинс-

¹ Притч. 3:20: «Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росую»; Даат — «премудрость».

² Ср.: Быт. 2:11: «Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото».

Іа. Шифрованный манускрипт

тва первых трех, — Евфрат, струящийся вниз, к Малкут, на Землю. Река Нахар, вытекающая из Эдема, — это Река Апокалипсиса, Воды Жизни, «светлые, как кристалл», кои исходят от Престола Бога и Агнца¹; по обе стороны ее — Древо Жизни, двенадцать раз приносящее плоды². Итак, Реки Эдема образуют Крест, и на Кресте этом распят Великий Адам, Сын, коему дано было пасти народы Жезлом Железным³. Голова его — в сфере Тиферет, а руки простираются к Гедуле и Гебуре. В сфере Малкут восседает Ева, Мать всего сущего и свершение бытия. Руками она поддерживает Вечные Столпы Сефирот. Как было сказано тебе на 30-м Пути, «во всей своей необъятной шири раскинулась Природа на плечах Великой Богини».]

3=8 = 717 [Хет-Вав-Далет — Ход]. Пути 30 и 31 = 7 [Реш] Ψ [Шин]. [У Мазерса: Степень Практика связана с сефирой Ход и с 30-м и 31-м Путиами — Путиами Реш и Шин, ведущими к этой сефире.]

Н. Знак = = знак ∇ [воды] מים. [Мем-Йод-Мем — Майим, др.-евр. вода]. [У Мазерса: Знак этой Степени таков: стань, соединив пятки, подними руки, соединив кисти, и разведи локти в стороны на уровне плеч. Соедини большие и указательные пальцы рук на уровне груди в треугольник, обращенный вершиной вниз. Этот треугольник — символ стихии Воды, с которой связана данная степень, а также Вод Творения.]

¹ Откр. 22:1: «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца».

² Откр. 22:2: «...и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать [раз] приносящее плоды».

³ Откр. 22:11, 22:15: «И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. (...) Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным».

Слово = לַחֲבַל חַיִּים [Йод-Хе-Вав-Хе Цадди-Бет-Алеф-Вав-Тав — Тетраграмматон Цебаот] = 45. [У Мазерса исправлена ошибка в рукописи: Великое Слово степени Практика — Элохим Цебаот, означающее «Господь Сонмов и Воинств». Мистическое число степени Практика — 36.]

Оно относится к восьмому пути = Абсолютный Совершенный Путь. [У Мазерса: Этой степени и сфире Ход соответствует Восьмой Путь «Сефер Йецира». Его называют Абсолютным, или Совершенным, Разумом, ибо он — Путь Первозданного, не имеющий ни корня, ни основания, за исключением святилища Гедулы (Величия), из коего он исходит и коим питается.]

Эмблема — [У Мазерса: Отличительная Эмблема этой степени, которая тебе ныне вручается, — Перевязь Теоретика с добавлением пурпурного или фиолетового креста над белым крестом, а также числа 3 в круге и числа 8 в квадрате, размещенных слева и справа от его вершины. А под числом 32 помещаются числа 30 и 31 между двумя параллельными фиолетовыми линиями.]

3 = 8 соответствует ∇ [Воде]. Узри башню воды и слова EMPEN ARSEL GAIOL. [У Мазерса: Эта степень связана со стихией Воды, а, следовательно, одна из главных ее эмблем — Великая Сторожевая Башня, или Земная Скрижаль, Запада. <...> Перед тобой — Великий Второй, или Западный, Четырехугольник, он же — Скрижаль Воды. Это одна из четырех Великих Скрижалей, врученных Еноху Великим Ангелом Аве. Из нее почерпнуты Три Священных Тайных Имени Бога EMPEN ARSEL GAIOL, начертанные на Знаменах Запада, а также бесчисленные Божественные и Ангельские имена, относящиеся к стихии Воды.]

На алтаре + [крест] над △ [треугольником] = сила и отражение триединства. [У Мазерса: Крест над треу-

гольником символизирует силу Духа Жизни, поднимающуюся над треугольником Вод. Этот треугольник — знак Триединого, на которого указывают также Светильники в углах Храма.]

Страница 26

А (3) = п (8) — также ♀ [Меркурий]. Узри его камеою из шестидесяти четырех квадратов. [У Мазерса: Степень Практика связана с планетой Меркурий. Камея, или мистический квадрат, Меркурия состоит из 64 квадратов, в которых содержатся числа от 1 до 64, расположенные таким образом, чтобы сумма чисел в каждой строке и в каждом столбце была одинакова. Управляющие числа этой Камеи — 8, 84, 260 и 2080.]

Узри также сигилы ♀ [Меркурия]. 8 = ךזטח [Алеф-Далет-Бет-Вав-Гимел-Хе]. Шестьдесят = ךז [Далет-Йод-Нун] и ךז [Далет-Нун-Йод]. Две тысячи = Тафтартарат. [У Мазерса: На этом рисунке <...> представлены мистические Печати и Имена, произведенные из Камеи Меркурия. Печати образуются линиями, последовательно соединяющими определенные числа внутри квадрата. Числу 8 соответствует имя Асбога (Asboga); числу 64 — имена Дин (Din) (Суд) и Дони (Doni); числу 260 — Тириэль (Tiriél), имя Разума Меркурия; числу 2080 — Тафтартарат (Taphthartharath), имя Духа Меркурия.]

Нс. Узри ♀ [символ Меркурия] на Древе Жизни. [У Мазерса: На этом рисунке (указывает) представлено значения символа Меркурия на Древе Жизни: он объемлет все сефирот, кроме Кетер. «Рога», венчающие этот символ, поднимаются из Даат, которая является не полноправной сефирой, а соединением сефирот Хокма и Бина.]

Нс. 7 планет на Древе Жизни. [У Мазерса: На схеме перед тобой изображены семь Планов Древа Жизни, соответс-

- твующих семи планетам. Сатурн соответствует Кетер, Юпитер — Хокме и Бине, Марс — Хесед и Гебура, Солнце — Тиферет, Венера — Нецах и Ход, Меркурий — Йесод, а Луна — Малкут.]
- Нс. 4 Плана, 4 мира, 4 буквы.** [У *Мазерса*: На второй схеме <...> представлены четыре Плана, соответствующие стихиям, а также четыре Мира и буквы Священного Имени.]
- Нг. Сводная таблица планет и ♃** [алхимическая Ртуть] на Древе Жизни. [У *Мазерса*: На этой схеме разъясняется значение алхимической Ртути на Древе Жизни согласно первой системе алхимических соответствий сефирот. Символ Ртути, тождественный астрологическому знаку Меркурия, также охватывает все сефирот, кроме Кетер. Корень Металлов, трилистник у основания Креста, соответствует Огню (на который указывает также изображенный здесь знак Овна), а кроме того, соотносится с тремя первоначалами — Серой, Ртутью и Солью. <...> На схеме перед тобой представлены символы планет, распределенные внутри меркурианского символа. Сверху вниз идут Луна, Марс, Солнце и Венера, а в нижней части, справа и слева, располагаются Сатурн и Юпитер.]
- Н. Я нарекаю тебя Практиком и Monokeros de Astris.** [У *Мазерса*: Поздравляю тебя с достижением степени Практика и в знак твоего вступления в эту степень присваиваю тебе Мистический Титул «Monokeros de Astris», означающий «Звездный Единорог».]
- Н. Я вручаю тебе символ ♁** [Мем-Йод-Мем — Майим]. [У *Мазерса*: Также вручаю тебе символ Майим. Это еврейское название Воды.]
- Н. Я провозглашаю тебя [посвященным степени] 3=8. Будь прилежен и продвигайся далее.** [У *Мазерса*: Именем Элохим Цебаот я объявляю, что ты должным образом принят в степень Практика и стал Владыкой

(Индичицей) 30-го и 31-го Путей. Чтобы заслужить право подняться на следующую ступень, ступень Философа, ты должен будешь твердо усвоить определенные познания и посвятить не менее трех месяцев размышлению о них, открывшихся тебе на степени Практика.]

Страница 27

А (1) - п (8)

Искрытие

II. Охрана Храма.

Поклонимся Владыке и Царю ∇ [Воды]

II. Восславим אֱלֶפֶת לָמֶד חֵי יוֹד מֵם
Цалди-Бет-Алеф-Вав-Тав — Элохим Цебаот].

Молитва Ундинам, как в старинных манускриптах.

[У Мазерса: Вознесем молитву Ундинам, Духам Воды!
<...> О Грозный Царь Морей, держащий Ключи от Хлябей Небесных и заточающий Воды подземные в пещерах и недрах Земли! О Царь Потопа и Весенних Дождей! Ты отмыкаешь источники рек и ручьев; Ты обращаешь влагу — кровь, струящуюся по жилам земли, — в сок, струящийся по жилам растений. Мы преклоняемся пред Тобой и призываем Тебя. Говори же с нами в Своих творениях, переменчивых и подвижных! Говори с нами в великих бурях и штормах, — и мы с трепетом склонимся перед Тобой. Говори с нами в лепете прозрачных вод, — и мы возжаждем Твоей любви. О Безбрежность! Все реки Сущего жаждут раствориться в Тебе — и в Тебе обновляются вечно! О безграничный Океан Совершенства! О Высь, отраженная в Глуби! О Глубь, воспаряющая к Выси! Разумом и любовью веди нас к истинной жизни! Веди нас к бессмертию через жертву, дабы однажды оказались мы достойными принести Тебе в дар Воду, Кровь и Слезы во искупление грехов! Аминь.]

Н.

Активная

Пассивная

[У Мазерса: (<Иерофант> Чертит скипетром в воздухе перед Скрижалю окружность и изгоняющие пентаграммы.)]

Н. и P. rt. [Poraios de Rejectus]. Да благословит вас $\aleph$ [Алеф-Ламед = Эль] [У Мазерса: Ступайте с миром в свои жилища. Да пребудет с вами благословение ЭЛЬ. Да будет мир между вами и нами, и да будете вы готовы явиться на зов.]

Н., Нс., Нг. / /// / . ///

Продвижение

Н. Соискателя впускают с Тетраздром].

[Пирамидой-

Нг. Престол его был как пламя, а колеса его были как Δ [Огонь]. [У Мазерса: Престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь¹.]

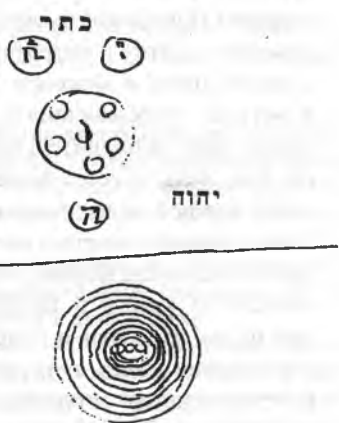
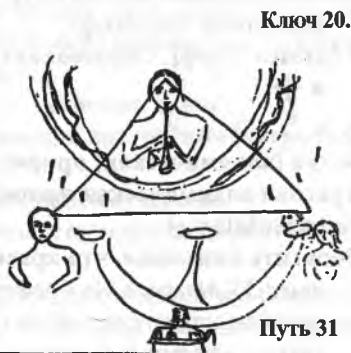
Н. Предъяви знак и слово.

Соискатель клянется Солнцем, что будет хранить тайну. «Призываю ∇ Воду в свидетели». [У Мазерса: *Иерофант:* Готов ли ты поклясться, что будешь хранить тайны 31-го и 30-го Путей и степени Практика в таком же строгом молчании, как и тайны предыдущих Степеней? *Теоретик:* Я готов. *Иерофант:* Тогда прости руки в знаке Приветствия Неофита и скажи: «Клянусь Бездною Водною». (Указание выполняется.) Да будет снята повязка с его глаз! <...> *Иерей:* Окропи несколькими каплями воды Скрижаль Воды, которую ты видишь перед собой на западе, и скажи: «Призываю в свидетели моей клятвы Силы Воды». ((*Теоретик выполняет указание.*)]

Н. помещает Соис[кателя] перед 31-м путем.

¹ Дан. 7:9.

Страница 28

Соответствия сефирот. 7 небес Асии. Эдем, Земля и Геенна²

¹ На основе этого рисунка была создана схема «Сад Эдема до Грехопадения», используемая в ритуале Практика.

² Эта группа рисунков заимствована из «Разоблаченной каббалы» Кнорра фон Розенрота.

Страница 29

Знания, необходимые для перехода со степени Практики на степень Философа.

к [раздел Алеф]. Образование знаков планет из $\cup$, $\circ$ и $\dagger$.

$\ddagger = \S$, $\natural = \text{?}$.

Белая [алхимическая] природа = $\cup$.

Красная алхимическая природа = $\circ$.

Ржавлен[и]е = $\dagger$.

Обратить внимание, что красный Л[ев] становится зеленым¹. [У Мазерса: Изображенные здесь астрологические символы планет составлены из трех простейших фигур: круга, полумесяца и креста, взятых поодиночке или в сочетаниях. Окружность обозначает Солнце и золото, полумесяц — Луну и серебро; им соответствуют Красный и Белый цвета в алхимии. Крест — символ ржавления, а металл, покрывающийся ржавчиной, обычно приобретает цвет, дополнительный к его естественной окраске. Так, медь, в естественном виде красноватая, становится зеленой, когда покрывается патиной, и так далее. Единственная планета, в символе которой соединены все три эти исходные формы, — Меркурий. Символ Сатурна состоит из креста и полумесяца; здесь скрыто указание на то, что свинец снаружи подвержен ржавлению, а внутренне имеет лунную природу. Символ Юпитера противоположен сатурнианскому; Марс — солнечный снаружи, а Венера — изнутри, ибо Медь внешне имеет природу Золота, но внутренне подвержена ржавлению. Кроме того, название сферы Венеры — Нога — переводится как Внешнее Великолепие.]

¹ Бесцветная жидкость («Философская Ртуть») при смеси с различными металлами превращается либо в «Красного», либо в «Зеленого Льва».

- [раздел Бет]. Теория алхимии: очистить материю и возвысить ее.
- [раздел Гимел]. Алх[имический] язык может быть религиозным, философским либо природным = солнце, минеральным = золото.
- [раздел Далет]. Каббала — источник всего.
- [раздел Хет]. Объяснить способ построения [астрологической] карты¹.
- [раздел Вав]. Как вынести по ней суждение.
- [раздел Зайин]. Объяснить, что такое акцидентальное достоинство².
- [раздел Хет]. Объяснить, что такое Хилег и Анарета³.
- [раздел Тет]. Объяснить 32 пути на схеме [Древа Жизни].
- [раздел Йод]. Пути души. ♀ [Каф, т. е. Кетер] = Йехида⁴. ♀ [Хет, т. е. Хокма] = Хия⁵. ♀ [Бет, т. е. Бина] = Нешама⁶.

¹ Материалов G.D. по астрологии практически не сохранилось. Первоначально астрология входила в учебную программу Ордена, но затем сведения по ней были исключены из официальных документов, поскольку уже в те годы существовали общедоступные астрологические учебники.

² В астрологии акцидентальные достоинства — показатели силы планеты, основанные на ее положении в домах гороскопах и на взаимоотношения с другими планетами в данной карте.

³ В традиционной астрологии *хилег* — планета-управитель здоровья и показатель продолжительности жизни. *Анарета* (от др.-греч. «anairetes» — «разрушитель») — планета гороскопа, обладающая наибольшими «недостатками»; иногда считается противоположностью *хилега*.

⁴ *Йехида* (от др.-евр. «йихуд» — «единство») — в каббале высшая часть души, «божественная искра», истинное божественное «Я» человека, соответствующая сефире Кетер.

⁵ *Хия* — в каббале: одна из высших частей человеческой души, средоточие жизненной силы и магической воли. Соответствует сефире Хокма.

⁶ *Нешама* — в каббале: высшая часть человеческой души. В широком смысле — высшие устремления души, охватывающие сефирот Кетер, Хокма и Бина. Включает в себя Йехиду, Хию и соб-

л [т. е. Тиферет] и пять [сефирот] = Руах¹. л [Мем, т. е. Малкут] = Нефеш².

Страница 30

з [раздел Каф]. Ангельские чины 10 сефирот. з [т. е. Кетер] — Хайот ха-Кадош³. л [Хет, т. е. Хокма] — Офаним⁴. з [Бет, т. е. Бина] — Аралим⁵. л [Хет, т. е. Хесед] — Хашмалим⁶. л [Гимел, т. е. Гебура] — Серафим⁷. л [Тав, т. е. Тиферет] — Мелахим⁸. з [Нун, т. е. Нецах] — Элохим⁹.

твенно Нешаму в узком смысле — интуитивную душу, соответствующую сефире Бина.

¹ *Руах* — в каббале: средняя часть человеческой души. Представляет собой разумное начало в человеке — интеллект, рассудок, способности к мышлению. Ей соответствуют пять сефирот: Хесед, Гебура, Тиферет, Нецах и Ход. Здесь к сефирот Руаха причислена также Йесод.

² *Нефеш* — в каббале: низшая часть души, животная душа, низшее «я», низшее бессознательное. Содержит основные инстинкты и животную жизненную силу. Соответствует сефире Йесод. Здесь Нефеш поставлена в соответствие сефире Малкут, которая обычно соотносится с физическим телом.

³ *Хайот ха-Кадош* (др.-евр. «святые животные») — ангельский чин, соответствующий сефире Кетер и Перводвигателю. Керубим, описанные в видении пророка Иезекииля (Иез. 1:5—14) и в Апокалипсисе (Откр. 4:6—8).

⁴ *Офаним* (др.-евр. «колёса») — ангельский чин, соответствующий сефире Хокма. См.: Иез. 1:15—21.

⁵ *Аралим* (др.-евр. «престолы» или «могучие») — ангельский чин, соответствующий сефире Бина.

⁶ *Хашмалим* (др.-евр. «сверкающие») — ангельский чин, соответствующий сефире Хесед.

⁷ *Серафим* (др.-евр. «пламенные») — ангельский чин, соответствующий сефире Гебура.

⁸ *Мелахим* (др.-евр. «цари») — ангельский чин, соответствующий сефире Тиферет.

⁹ *Элохим* (др.-евр. «боги») — здесь: ангельский чин, соответствующий сефире Нецах. Иногда ангелы Нецах именовались также таршишим («блистающие»).

п [Хс, т. е. Ход] — Бени Элохим¹. ׀ [Йод, т. е. Йесод] — Керубим². ׀ [Мем, т. е. Малкут] — Ашим³.

ב [раздел Ламед]. Числа и магические квадраты планет:
3 = ♄ [Сатурн], 4 = ♃ [Юпитер], 5 = ♀ [Марс], 6
= ☉ [Солнце], 7 = ♀ [Венера], 8 = ☿ [Меркурий], 9
= ☾ [Луна].

מ [раздел Мем]. Имена олимпийских духов планет.
Аратон [Arathon⁴] — Бетор — Фалег — Ох — Хагит —
Офизель — Фул.

א [раздел Нун]. Символ Ртути на Древе Жизни.

ו [раздел Самех]. Алхимические символы на сефир[от].?

ז [раздел Айин]. Символы планет, объединенные в 5.

כ [раздел Пе]. Чаша Stol. [т. е. Приготовителя] на Древе
Жизни

Страница 31

ז [раздел Цадди]. Чаша также = ☾, ☉, △ [Огонь] и
כ״ז [Мем-Йод-Мем — Майим, др.-евр. вода]. Над и
под твердью. [У Мазерса: Чаша эта символизирует три
стихии: Воду, Воздух и Огонь. Полумесяц — это Воды
над Твердью; Круг — Твердь Небесная; а Треугольник —

¹ Бени Элохим (др.-евр. «сыны богов») — ангельский чин, соответствующий сефире Ход.

² Керубим (др.-евр. «сильные») — в одном из значений слова — ангельский чин, соответствующий сефире Малкут. Сефире Йесод соответствует чин ашим (см. ниже).

³ Ашим (др.-евр. «пламена») — ангельский чин, соответствующий сефире Йесод. Сефире Малкут соответствует чин керубим.

⁴ У Мазерса — Arathor, но в первоисточнике (гримуаре «Арбатель магии», 1575) — Arathon.

⁵ Символ заимствован из «Иероглифической монады» Джона Ди (1564), а также приводится на полях «Химической свадьбы Христиана Розенкрейца» (1616).

- истребительный нижний Огонь, противостоящий Огню Небесному, символ коего — верхняя часть Кадуцея.]
- ⌘ [раздел Коф]. Сплошной греческий кубический крест из 22 квадратов¹.
- ⌘ [раздел Реш]. Сплошная пирамида-тетраэдр².
- ⌘ [раздел Шин]. Греческий крест из 13 квадратов — зодиак³.
- ⌘ [раздел Тав]. Талисманы, построенные на основе геомантических [фигур] ⌘ ⌘ ⌘ ⌘.
- ⌘ [раздел Алеф]. Разумы геомантических фигур таковы:

⌘	⌘	Малхидаэль	⌘	⌘	Асmodelь
⌘	⌘	Амбриэль	⌘	⌘	Зуриэль
⌘	⌘	Барахиэль	⌘	⌘	Адвахиэль
⌘	⌘	Муриэль	⌘	⌘	Верхиэль
⌘	⌘	(X)амалиэль	⌘		
⌘	⌘	Ханазэль	⌘	⌘	Амнициэль
⌘	⌘	Камбизэль	⌘		Муриэль
⌘		Зазель, Барцабель	⌘		Хисмаэль, Кедемель

⌘ [раздел Бет]. Имена гениев планет.

¹ Эмблема допуска на путь Тав. Имеет 22 квадратные грани, соответствующие 22 буквам еврейского алфавита.

² Эмблема допуска на путь Шин. Три верхних треугольных грани соответствуют трем формам природного огня, нижний треугольник (основание) — сокровенному, тайному огню

³ Эмблема допуска на путь Реш. Состоит из 13 квадратов, соответствующих Солнцу и двенадцати знакам зодиака, распределенным по тригонам.

Страница 32

| Инициалы, необходимые для перехода | с[о степени] 3 на [степень] 4.

Соответствия для прорицания на Таро¹

м [Мем]	XII	23	▽ [Вода]	Повешенный
ш [Шин]	XX	31	△ [Огонь]	Суд
з [Бет]		12	♿ [Меркурий]	Фокусник
л [Гимел]	II	13	) [Луна]	Верховная Жрица
т [Далет]	III	14	♀ [Венера]	Императрица
д [Каф]	X	21	♃ [Юпитер]	Колесо Rota ²
в [Пе]	XVI	27	♂ [Марс]	Разрушаемая башня
р [Реш]	XIX	30	☉ [Солнце]	Солнце
л [Тав]	XXI	32	♄ [Сатурн]	Вселенная
т [Хе]	IV	15	♈ [Овен]	Император
в [Вав]	V	16	♉ [Телец]	Иерофант
т [Зайин]	VI	17	♊ [Близнецы]	Влюбленные, Близнецы
п [Хет]	VII	18	♋ [Рак]	Колесница
ш [Тет]	XI	19	♌ [Лев]	VI. = Сила
й [Йод]	IX	20	♍ [Дева]	Благоразумие, Отшельник
л [Ламед]	VIII	22	♎ [Весы]	X. Правосудие, Справедливость
з [Нун]	XIII	24	♏ [Скорпион]	Смерть
о [Самех]	XIV	25	♐ [Стрелец]	Умеренность
у [Айин]	XV	26	♑ [Козерог]	Дьявол
х [Цадди]	XVII	28	♒ [Водолей]	Звезда
р [Коф]	XVIII	29	♓ [Рыбы]	Луна

¹ Буквы в таблице расположены в том же порядке, что и в «Сефер Йецира».

² Имеется в виду аркан «Колесо Фортуны». Rota — одна из анаграмм слова Таро, составляющих мистическую фразу на смеси языков «Rota (лат.) Таро (фр.) Orat (лат.) Tora (др.-евр.) Ator (др.-егип.)» — «Колесо Таро изрекает закон (X)Атор».

Страница 33

Лекция по Таро

22 ату¹ Таро.

Старшие арканы Таро = еврейские буквы.

Йециратические Пути².

Узнай ныне, о Практик нашего древнего Ордена, истинное значение А-Р-О³. Путей — тридцать и два. 22 = буквы и 10 сефирот.

Карты каждой масти.

4 масти суть 4 [каббалистических] мира.

16 [придворных] карт суть низшее лоно Тетраграмматона.

22 буквы суть 22 ату, или обители, Тота.

22 буквы подразделяются на 3 материнских, 7 двойных и 12 одиночных, или простых. = 3 стихии, 7 планет, 12 знаков.

Страница 34

Итак, в 22 ату заключены планеты, стихии и знаки [зодиака], ибо Книга Тота — это вся Вселенная, которая есть Покров Бога.

Учись же, о Практик, дабы познать Вселенную и себя самого. Ищи божественное в проявленном, и когда найдешь, заслони глаза [свои] в [знак] преклонения.

Созерцай истинные соответствия Таро. Взвешивай их в сердце своем, не открывая их непосвященному.

Таковы 22 ату.

¹ Ату (*др.-егип.*) — «дом» или «ключ». Синоним термина «старший аркан (Таро)».

² Т. е. пути Древа Жизни, описанные в «Сефер Йецира».

³ Монограмма Христа как Альфы и Омеги, Первого и Последнего.

Страница 35

Центр (астрологический Путь)	Соот[ветствие]	Евр[ейская буква]	Название	Номер
11	△ [Воздух]	א [Алеф]	(М)(А)Г, Дурак	0
12	♿ [Меркурий]	ב [Бет]	РАGAD, Фокусник	I
13	♃ [Луна]	ג [Гимел]	Верховная Жрица	II
14	♀ [Венера]	ד [Далет]	Императрица	III
15	♈ [Овен]	ה [Хе]	Император	III
16	♉ [Телец]	ו [Вав]	Иерофант	V
17	♊ [Близнецы]	ז [Зайин]	Влюбленные	VI
15	♋ [Рак]	ח [Хет]	Колесница	VII
22	♌ [Весы]	ט [Ламед]	Правосудие	VIII
20	♍ [Дева]	י [Йод]	Отшельник	VIII
21	♃ [Юпитер]	כ [Каф]	Колесо [Фортуны]	X
19	♋ [Лев]	ל [Лет]	Сила	XI
22	♊ [Вода]	מ [Мем]	Повешенный	XII
24	♏ [Скорпион]	נ [Нун]	Смерть	XIII
25	♐ [Стрелец]	ס [Самех]	Умеренность	XIII
26	♑ [Козерог]	ע [Айин]	Дьявол	XV
27	♂ [Марс]	פ [Пе]	Башня	XVI
28	♐ [Водолей]	צ [Цадди]	Звезда	XVII
29	♉ [Рыбы]	ק [Коф]	Луна	XVIII
30	☉ [Солнце]	ר [Реш]	Солнце	XVIII
31	△ [Огонь]	ש [Шин]	Ангелы [Суд]	XX
32	♄ [Сатурн]	ת [Тав]	Вселенная	XXI

Страница 36

Вначале идет [Дурак]. Под номером 0 — ○ [сфера] небес = негативное. Затем 1 = ○ разворачивается в прямую линию = позитивное. У этих двух чисел искаженные египетские названия: у [0] — MA[A]T¹, у 1 — PAGAḌ. Это MAUT — богиня-мать и РЕКНТ — устремление. И во всей своей необъятной шире раскинулась Природа на плечах Великой Богини². Отметим, что последний ату называется «Вселенная».

VIII Правосудие = 𐎎 [Ламед] и 𐎎 [Весы]. XI Сила — 𐎎 [Тет] и 𐎎 [Лев], что...

Страница 37

...влечет за собой перест[ановку], ибо это родственные символы. Некогда меч Правосудия был египетским ножом, символом серпа Льва, весы же обозначали ☉, покинувшее равновесную точку наивысшего склонения³. Женщина и лев наделялись значением 𐎎 [Весов], усмиряющих огонь Вулкана (𐎎 [Сатурн] в 𐎎 [Весав] в экзальтации). Но древнее всего было [соответствие] львиной богини 𐎎 [знаку Льва], а Ma[at] — 𐎎 [знаку Весов] с их весами. И так — лучше. Кроме того, 𐎎 [Весы] некогда принадлежали Гору. Шуту же дан воздух, подвижный и не знающий постоянства. Фокусник —

Страница 38

...это естественный символ Меркурия, бога хитрецов, а также глубочайшего знания. Верховная Жрица обре-

¹ *Maat* — в египетской мифологии олицетворение миропорядка и истины. Почиталась как дочь и око бога Ра, участвовала вместе с ним в сотворении мира из хаоса. Жена бога Тот.

² *The Chaldean Oracles of Zoroaster*, §§135—141.

³ Т. е. точку летнего солнцестояния.

тает свою природу в) [Луне]. Венера — Императрица. Т [Овен] = Император, ибо в этом знаке экзальтирует Солнце, и так далее с остальными [арканами]. В каждом ты найдешь его естественное соответствие.

Страница 39

Примечания к Открытию и Закро́тию 4 = 7.

Примечания к Пу́тям 29, 28, 27.

Философ, 7 (Далет — 4) = 7 (Зайин — 7).

Должно пройти три месяца на ступени Практика [У Мазерса: Чтобы заслужить право подняться на следующую ступень, ступень Философа, ты должен будешь твердо усвоить определенные познания и посвятить не менее трех месяцев размышлению о тайнах, открывшихся для тебя на степени Практика.]

7 (4) = 7 (7) восседает на востоке

Степень соответствует שח [Алеф-Шин — Аш, огонь].

△ [Огонь]. Огню. И ♀ [Венере]. И חטט [Нун-Цадди-Хет — Нецах].

Для открытия — обычные вопросы и ответы, а при закрытии прочесть молитву саламандр.

Открытие и закрытие именем לואבז הוהי [Йод-Хе-Вав-Хе Цадди-Бет-Алеф-Вав-Тав — Тетраграмматон Цебаот¹].

Пути — 29, 28, 27.

Завершить каждый из них до церемонии 4=7.

Страница 40

7 (4) = 7 (7) Философ

Включает пути 29, 27, 27; затем собственно 4=7.

7 (4) = 7 (7) = степень △ [Огня].

Открыть храм 29-го пути.

¹ «Тетраграмматон Воинств» (др.-евр.).

Открытие.

Н. Убеждается, что все под надежной охраной и присутствуют только [посвященные не ниже] τ (4) = τ (7).

Hg. Δ [*У Мазерса*: <Данная степень соответствует> стихии Огня.]

Нс. ♀ [*У Мазерса*: <Данная степень соответствует> Венере.]

Hg. Пути 29, 28, 27. [*У Мазерса*: <Данная степень соответствует> 29-му, 28-му и 27-му Путям Коф, Цадди и Пе.]

Н. Каков 29-й путь?

Нс. * [Рыбы]

Отражение $\approx$ [Водолея] = 28-й.

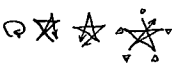
Нс. 27-й = отражение σ [Марса].

Поклонение לַאֱלֹהִים יְהוָה [Йод-Хе-Вав-Хе Цадди-Бет-Алеф-Вав-Тав — Тетраграмматон Цебаот]. [*У Мазерса*: Тетраграмматон Цебаот. Да будет благословенно Имя Твое, о Предводитель Воинств! Аминь!]

Н. взывает к אֱלֹהִים יְהוָה [Алеф-Ламет-Хе-Йод-Мем — Элохим] [*у Мазерса*: И сказали Элохим: «Сотворим Адама по образу Нашему, и по подобию Нашему; и да владычествуют они»¹. Именем Элохим, Могучим и Властным, Именем Тетраграмматон Цебаот, — Духи Огня, поклонитесь своему Создателю!], **Михазлю** [*у Мазерса*: Именем Михаэля, Великого Архангела Огня, и знаком Льва, — Духи Огня, поклонитесь своему Создателю!], **ОИР ТЕАА РЕДОСЕ** [*у Мазерса*: Именами и Буквами Великого Южного Четырехугольника, врученного Еноху Великим Ангелом Аве, — Духи Огня, поклонитесь своему Создателю! <...> Тремя Великими Тайными Именами Бога, начертанными на Знаменах Юга, — ОИР ТЕАА РЕДОСЕ, — Духи Огня, поклонитесь своему Создателю!], **Edelperna** [*у Мазерса*: Именем EDELPERNA, Именем Великого Царя Юга, — Духи Огня, поклонитесь своему Создателю!].

¹ Быт. 1:26, в переводе, приближенном к тексту оригинала.

Чертит [У Мазерса: <Иерофант> скипетром чертит в воздухе перед Скрижалью <Огня> окружность и призывающие пентаграммы.]

И. / III III

Ис. / III III

Иг. / III III

Страница 41

т (4) = т (7)

Закрытие

И. Велит проверить охрану и степени присутствующих.

И. Поклонение Владыке Δ [Огня]. [У Мазерса: Поклонимся Владыке и Царю Огня! <...> Тетраграмматон Воинств, Могучий и Грозный! Ты — Предводитель Воинств Эфира! Аминь!]

И. возносит молитву саламандрам, как в старинных манускриптах. [У Мазерса: Вознесем молитву Саламандрам, Духам Огня! <...> Отец Всего сущего, бессмертный и вечный, неизреченный и несотворенный! Ты восседаешь на Колеснице Миров, катящейся неумоимо в непрерывном движении. О Владыка Эфирного Простора, в коем вознесен Престол Силы Твоей, с вершины коего Очи Твои созерцают все сущее, и Слух Твой, Пречистый и Священный, всему сущему внимлет! Помогни нам, детям Твоим, возлюбленным Тобою от Начала Времен! Великолепие Твое, Золотое, Безбрежное, Вечное, сияет над Небом Звезд. Над Небом Звезд превознесся Ты. О Пылающий Огонь! Все сущее озаряешь ты Своим нестерпимым блеском; неиссякаемые потоки Славы питают Твой беспредельный Дух. А Дух Твой беспредельный питает все сущее. Неиссякаемой Сокровищницей Порождений Он облакает Тебя, — Сокровищницей, кою от начала времен наполнил Ты бесчисленными формами. От Духа сего восстают пресвятыя Цари, стоящие у

Престола Твоего, вельможи Двора Твоего. О Вселенский Отец, Единый и Единственный! Ты порождаешь Бессмертных и Смертных. Ты сотворил Силы, подобные неиссякаемой Мысли Твоей и древней и священной Твоей Сущности. Ты поставил их над Ангелами, возносящими миру Волю Твою. И наконец, сотворил Ты нас — третий Чин в нашем Царстве Стихий. Неустанно воспеваяем мы желания Твои и воздаем им хвалу; беспрерывно пламенеюм мы вечным стремлением к Тебе, Отец! О Мать Матерей! О вечный Прообраз Материнства и Любви! О Сын, Цветок благоуханный среди Сыновей! Образ всех образов! Душа, Дух, Гармония и Мера всего сущего! Аминь.]

Н. отпускает саламандр именем יהוה צבאוֹת [Йод-Хе-Вав-Хе Цадди-Бет-Алеф-Вав-Тав — Тетраграмматон Цебаот]. [У Мазерса: Ступайте с миром в свои жилища. Да пребудет с вами благословение Тетраграмматон Цебаот. Да будет мир между вами и нами, и да будете вы готовы явиться на зов.]

Н. / /// ///

Нs. / /// ///

Нg. / /// ///

Закрытие Пассивная Активная

Изгоняющая [пентаграмма] [Огня]

Путь 29.

Н. объявляет о 3=8. [У Мазерса: Братья и Сестры! Наш Брат (Сестра) ..... достиг немалых успехов на Путих Тайной Науки. Поднявшись на ступень Практика более трех месяцев назад, он овладел необходимыми познаниями, с честью выдержал экзамен и показал себя достойным перейти на следующую ступень. Я получил от Достопочтеннейших Вождей Второго ордена разрешение посвятить его в степень Философа.]

И. выпускает [Соискателя]. На глазах [Соискателя] повязка. 1-8 [т. е. Соискатель] предьявляет знаки, слова, мистический титул и символ ∇ [Воды], затем присягает и клянется Δ [Огнем]. Повязку снимают. [У Мазерса: Иерофант: Готов ли ты торжественно поклясться, что будешь хранить тайны 29-го, 28-го и 27-го путей и степени Философа в таком же строгом молчании, как и тайны предыдущих степеней? <...> Практик: Я готов. Иерофант: Тогда прости руки над головой и скажи: «Клянусь Потокон Огненным». (Практик выполняет указание.) Иерофант: Да будет снята повязка с его глаз! <...> Практик: Взмахни кадилом перед Скрижалю Огня и скажи: «Призываю в свидетели моей клятвы Силы Огня».]

[Соискатель] взмахивает кадилом. Его ведут на восток и показывают ему Врата Путей 31, 32, 29. Один круг. [У Мазерса: Ты обращен лицом к Вратам 31-го, 32-го и 29-го Путей, как и при посвящении в степень Ревнителя. Первые два из них ты уже прошел, ныне же перед тобой открываются Врата 29-го Пути, ведущего к степени Философа. Возьми в правую руку Крест Распятия, состоящий из двенадцати квадратов, и следуй за своим Проводником по Пути Вод.]

Н. в образе Осириса с красным светильником останавливает его. Как стоячая ∇ [Вода]. [У Мазерса: Когда они, совершив круг, возвращаются к престолу Иерофанта, тот встает, держа в руке красный светильник. Гегемон и Практик останавливаются перед ним. Иерофант: Жрец в маске Осириса заговорил и молвил: «Я — Вода стоячая, безгласная и недвижимая, отражающая все сущее, все сущее таящая в себе. Я — Прошлое. Я — Разлив Реки. Восставший из Великих Вод — Имя Мое. Да здравствуют Обитатели Страны Ночи, ибо скоро будет разорвана завеса Тьмы».]

Нс. в образе Гора останавливает его. Мутная и бурлящая

▽ [Вода]. [У Мазерса: Жрец в маске Гора заговорил и молвил: «Я — Вода мутная и бурлящая. Я — Возмутитель Покоя в безбрежном обиталище Вод. Никто не устоит перед силою Вод Великих, перед необъятностью Ужаса их, перед величием Страха их, перед ревом их громового Гласа. Я — Будущее, покрытое туманами и облеченное мраком. Я — Разлив, идущий на убыль. Буря, окутанная ризами Ужаса, — Имя Мое. Да здравствуют Могучие Силы Природы и Вожди Мятущихся Вихрей!»]

Нг. в образе Исида останавливает его как чистая ▽ [Вода]. [У Мазерса: Жрица в маске Исида заговорила и молвила: «Путник, идущий через Врата Анубиса, — Имя Мое. Я — Вода, чистая и прозрачная, неустанно стремящая к морю струи свои. Я — вечнотекущее Настоящее, непрерывно сменяющее собою Прошлое. Я — оплодотворенная Почва. Да здравствуют Летящие на Крыльях Утра!»]

Н. в образе Владыки Всех Вод обращается к 3=9¹. [У Мазерса: Я восстаю в месте Слияния Вод, пронзая отступающее Облако Ночи. От Отца Вод изошел Дух, разрывая завесы Тьмы. И не было в месте Слияния Вод ничего, кроме Беспредельного Безмолвия. Ужасно было то Безмолвие Несотворенного Мира; безмерна была глубина Бездны той. И восстали полуоформленные Лики Тьмы; но не дано им было утвердиться, и не устояли они; и в беспредельности Пустоты витал Дух и озаряли пространство Светоносцы. «Тьма Тьмы», — сказал я; но разве Лики Тьмы не пали вместе с Царями? Вечны ли Сыны Ночи Времени? Не истек ли срок их? Прежде всего сущего были Воды, и Тьма, и Врата в Страну Ночи. И Хаос громко зывал о Единстве Формы, и явился Лик Вечного. И Ночь отступила перед Сиянием Лика сего, и Тьма бежала прочь. И Лик сей отражался в нижних Водах, в Бесформенной Бездне Пустоты. И Очи Его метали лучи, блиставшие нестерпи-

¹ Ошибка в рукописи, должно быть 3=8.

мым блеском; и скрещивались лучи с потоками, отражавшимися в зеркале Вод. Чело и Очи Его образовали треугольник Безграничного Неба, а отражение их — треугольник Безграничных Вод. И так возникла Вечная Гексада, Шестерица, число Зари Творения.]

Страница 42

Н. объясняет $\dagger$ [Крест] Распятия из 12 квадратов = зодиак, охватывающий собою Нут и реку Эдема, разделенную на 4 части. [У Мазерса: Крест Распятия, состоящий из двенадцати квадратов, — это символ зодиака, в коем заключены Воды Нут, как древние египтяне называли Небеса. Это те Воды, что над Твердью. Также этот Крест — символ Вечной Реки Эдема, разделенной на четыре Потока, которые соответствуют четырем тригонам зодиака.]

Путь 29 = 7 [Коф] есть Телесный Разум, и он соответствует Рыбам. Через него изливаются вниз воды Хесед. [У Мазерса: 29-й Путь «Сефер Йецира», соответствующий букве Коф, называют Телесным Разумом, ибо он формирует всякое тело, подчиненное всему Порядку Миров и являющееся их Продолжением. Посему этот Путь представляет отражение водного знака Рыб. Он соединяет материальную Вселенную Малкут со Столпом Милосердия и стороной Хесед через сефиру Нецах. Через него изливаются вниз Воды Хесед.]

Н. указывает на запад, на алтаре — 18-й ключ Таро

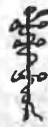

Обратить внимание, что $\star$ [Рыбы] = 2 $\))$ [Луны].

[У Мазерса: Перед тобой на Алтаре — 19-й аркан Таро, символически представляющий эти идеи. Здесь изображены

Луна, четыре еврейские буквы «Йод», падающие каплями росы, две собаки, две башни, извилистая тропа, убегающая за горизонт, а на переднем плане — рак, выполняющий на берег из воды. Луна изображена в фазе приращения, а следовательно, связана со стороной Гедулы и Столпом Милосердия. От нее исходят шестнадцать больших и шестнадцать малых лучей, в совокупности дающие число 32 — число Путей «Сефер Йецира». Это Луна под ногами Жены, облеченной в Солнце. Она правит качествами холода и влажности, а также двумя пассивными стихиями — Землей и Водой. Следует обратить внимание на то, что символ знака Рыб образован двумя лунными серпами, связанными воедино. Это свидетельствует о лунной природе данного знака. Собаки на карте Таро. «Луна» — это шакалы египетского Анубиса, сторожащие Врата Востока и Запада. Врата эти представлены в образе двух Башен, между которыми вьется Путь всех небесных тел, восходящих на востоке и заходящих на западе.]

Рак [животное] = Рак [зодиакальный знак]. Скарабей = Хепри. [У Мазерса: Рак — это знак Рака, в древности связывавшийся со Скарабеем, или Хепри, — олицетворением Солнца, скрывшегося за горизонтом с восходом Луны. Кроме того, рак на этой карте напоминает о том, что в период прохождения Солнца по знаку Рыб Луна достигает заметного прироста в знаке Рака.]

Н. показывает Нехуштана¹, змея, которого изготовил Моисей. שרפיה [Шин-Реш-Пе-Йод-Мем — Серафим]. Прообраз Христа. [У Мазерса: Это Змей Нехуштан,

¹ *Нехуштан* — имя, данное медному змею Моисея в IV Книге Царств, 18:4.

которого изготовил Моисей, когда Сынов Израилевых в пустыне стали жалить Змеи Огня¹. Это Змей Путей на Древе. Моисей поместил его на шест, то есть обвил вокруг Срединного Столпа Сефирот?. Слово, которым в 21-й главе Книги Чисел названы Огненные Змеи, — то же, что и имя ангелов Гебуры, и пишется оно точно так же, — Серафим; обвиты они вокруг Срединного Столпа Сефирот потому, что он примиряет Огни Гебуры, или Суровости, с Водами Хесед, или Милосердия, — и поэтому сказано в Новом Завете, что Медный Змей — прообраз Христа-Примирителя².] Медь = ♀ = Венера = [Нун-Вав-Гимел-Хе — Нога] [У Мазерса: И Змей этот изготовлен из Меди — металла Венеры, сфера которой именуется «Нога» — Внешнее Великолепие, что отображено также в алхимическом символе планеты Венера, в коем круг Солнца вознесен над крестом ржавления. Поэтому сказано в книге «Зогар», что из всех облочечек только Змей-Нога обретается в Святости и носит имя «Весы Справедливости». Почему же он именуется Внешним, то есть ложным, Великолепием? Потому, что, хоть он и соединяет Пути, но не постигает Сефирот. И тем не менее он же — Небесный Змей Мудрости. Однако Змей Искушения — это Змей на Древе Познания Добра и Зла, а не на Древе Жизни.]

Нс. показывает каббалу 9 палат в двух формах
[У Мазерса: Это так называемая каббала Девяти палат.

¹ Числ. 21:6, 21:9: «И послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ (...) И сказал Господь Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив».

² Ин. 3:14—15: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Буквы в этой системе группируются по подобию их числовых значений. К примеру, в первую палату помещаются Гимел, Ламед и Шин, числовые значения которых — 3, 30 и 300 — подобны друг другу, и так далее.] и **соответствия карт Таро на Древе Жизни** [У *Мазерса*: Здесь изображены соответствия карт Таро Древу Жизни. Четыре Туза помещены на Престоле Кетер. Остальные числовые карты каждой масти распределены по соответствующим сефирот: Двойки относятся к Хокме, Тройки — к Бине, и так далее. Двадцать два Старших аркана в соответствии со своими буквами распределены по Путям, соединяющим сефирот. Король и Королева каждой масти помещаются рядом с Хокмой и Биной соответственно, Рыцарь — рядом с Тиферет, а Паж — рядом с Малкут. Таким образом, придворные карты отображают соотношения сефирот с четырьмя буквами Священного Имени в тех Мирах, к которым относятся их масти.]

Нг. показывает схему трех столпов [у *Мазерса*: На этой схеме показано, как из правого и левого Столпов образуется гексаграмма Тиферет. В Хесед пребывает Вода, а в Гебуре — Огонь. В Тиферет же оба треугольника примиряются и соединяются в гексаграмму. Подобно тому как Алеф примиряет друг с другом Мем и Шин, так и этот примиряющий Столп воздвигнут между Столпами Огненным и Облачным, между столпами Яхин и Боаз Соломонова храма] и **90 талисманов, изготавливаемых из геомантических фигур** [у *Мазерса*: Здесь показан метод использования талисманических форм, образованных из геомантических фигур: формы, полученные из фигур, соответствующих необходимой планете, располагаются на противоположных точках обода колеса с восемью спицами. Затем вдоль обода вписывается подбающий стих.]

Я нарекаю тебя Владыкой или Владычицей 29-го пути.

Страница 43

т (4) = т (7)

Путь 28

Соиск[ателя] впускают с эмблемой — сплошной Пирамидой.

Нг. Реки Эдема вытекают из центрального источника.

[У *Мазерса*: И вечно струятся Реки Эдема из срединного источника своего.]

3 обхода.

Н. со светильником, я — дождь, кормилица и подательница урожая, я Исида. [У *Мазерса*: Жрица в маске Исиды заговорила и молвила: «Я — Дождь, ниспадающий с Небес на Землю, несущий в себе силу плодородия и роста. Я — Подательница изобильного Урожая. Я — Кормилица Жизни».]

Нс. Я Нефтида — роса. [У *Мазерса*: Жрица в маске Нефтиды заговорила и молвила: «Я — Роса, ниспадающая с Небес на Землю незримо и беззвучно, усыпающая Землю бриллиантами без счета, увлекающая силы Небес на Землю под темным покровом Ночи».]

Нг. Я — [X]атор¹. [У *Мазерса*: Жрица в маске Хатор молвила: «Я — Владычица Туманов и Облаков, облакающих Землю влажной ризою, парящих и витающих между Землей и Небом. Я — Подательница росной Ночи».]

Н., Нс. и Нг. произносят речения Зоро[астра, т. е. фрагменты из «Халдейских оракулов»]. О монаде и диаде [у *Мазерса*: Монада Отца расширилась и породила двоих, и воссела рядом с Ним Диада, блистающая Долями Разума. И стала она править всем сущим и упорядочивать

¹ *Хатор* — древнеегипетская богиня изобилия, радости и плодородия.

все, что не упорядочено¹. Ибо всю Вселенную озаряет своим сиянием Триада, над которой властвует Монада². Этот Порядок — начало всякого подразделения на Доли. Ибо Разум Отца повелел, дабы все сущее было разделено на Три; и свершилось по Воле Его, и все сущее разделилось, как повелел Он. Ибо Ум Вечного Отца повелел разделиться на Три, Разумом управляя всем сущим³. И явилась Триада: Добродетель, Мудрость и Всеведущая Истина⁴. Из них исходит предсущая форма Триады — не Первая Сущность, но мера всего сущего⁵, **об истоках и прообразе материи** [у *Мазерса*: Да будет тебе известно, что все сущее склоняется перед Тремя Наивысшими⁶. Первое Истечение священо; посредине движется Солнце, в третьем же Земля питается внутренним Огнем из Истока всех Истоков⁷. Прообраз содержит все⁸, из него же щедро изливаются порождения многообразной Материи⁹].

Н. описывает [усеченную пирамиду]. [У *Мазерса*: Эта Пирамида соответствует Четырем стихиям. На ее боковых гранях начертаны еврейские имена стихий: Аш — Огонь, Майим — Вода, Руах — Дух, Арец — Земля. На верхнем ее основании начертано слово «Эт» (Eth), состоящее из первой и последней букв алфавита и означающее «Сущность». Нижнее основание — символ Материальной Вселенной, и на нем начертано слово «Олам» (Olam), означающее «Мир».]

28-й путь = ז [Цадди] = Естественный Разум [у *Мазерса*:

¹ *The Chaldean Oracles of Zoroaster*, §§25—27.

² *Ibid.*, §36.

³ *Ibid.*, §§27—28.

⁴ *Ibid.*, §35.

⁵ *Ibid.*, §34.

⁶ *Ibid.*, §33.

⁷ *Ibid.*, §37.

⁸ *Ibid.*, §99.

⁹ *Ibid.*, §101.

28-й Путь «Сефер Йецира», соответствующий букве Цадди, именуется Естественным Разумом, ибо он доводит до совершенства Природу всякой сущности, пребывающей под Сферой Солнца], а также = $\approx$ = человек = Адам = Обновленный Мир [у Мазерса: Посему этот Путь является отражением воздушного знака Водолея, с которым соотносится Лик Человека — Адам, обновленный Мир].

Н. показывает 17-й ключ Таро

Осирис. 7 [Далет] = ♀ Исида. $\approx$ [Водолей], $\text{ד}^{\text{א}}$ [Мем-Йод-Мем — Майим, т. е. Вода] у ее ног. [У Мазерса: Перед тобой на Алтаре — 17-й аркан ТАРО, символически представляющий эти идеи. У большой Звезды, сияющей посреди Небес, — семь больших лучей и четырнадцать малых. Это — эмблема Семерицы, умноженной на Троицу, что составляет число 21 — число Божественного Имени ЭХЕЙЕ, которое, как тебе уже известно, относится к сфере Кетер. В египетской системе это Сириус, Песья звезда, звезда Исиды-Сотис. Ее окружают семь планет, изображенные в виде малых звезд. Фигура обнаженной женщины с семиконечной Звездой-Гептаграммой на лбу — это Исида, Нефтида и Хатор в одном лице. Это также олицетворение планеты Венера, через сферу которой нисходит влияние Хесед. Она же — Айма, Бина и Тебуна (Tebunah), Великая Божественная Мать, Айма Элохим, изливающая на Землю Воды Творения. Воды эти, сливаясь в единый поток, образуют реку, струящуюся у ее ног из Божественного Эдема, где бьет неиссякаемый источник. Заметь и запомни, что на

этой карте Таро она полностью обнажена, тогда как на 21-й карте — лишь частично. В двух Сосудах заключены силы Хокмы и Бины. Справа возвышается Древо Жизни, слева — Древо Познания Добра и Зла, на ветвях которого сидят птицы Гермеса. Следовательно, этот аркан Таро символизирует обновленный Мир, пришедший на смену Пустоте и Тьме, а также Нового Адама, Лик Человека, явленный в знаке Водолея. Поэтому астрономический символ Водолея изображает зыбь на Водах Реки, вытекающей из Эдема. Однако справедливо и то, что он соотносится со стихией Воздуха, а не Воды, — ибо не что иное, как Воздушная Твердь, разделяет и вмещает Воды.]

Страница 44

4 [= 7]

Н. должен записать священное имя לוד-ח-ב-ב [Йод-Хе-Вав-Хе — Тетраграмматон] в 4 мирах. Записать каждую вычисленную букву и получить יב [Бет-Нун — Бен], לו [Самех-Хе, ошибка в рукописи, должно быть Мем-Хе — Ма] לו [Самех-Гимел — Сег] и לו [Айин-Бет — Об] 73, 63, 65, 702. [*У Мазерса внесено исправление:* Здесь представлены различные способы, которыми записывается Священное Имя в каждом из четырех Миров. Обрати внимание, что неизменной остается только буква «Йод», ибо она — символ неизменности Первопричины. Далее числовые значения каждого варианта суммируются, и сумма эта записывается еврейскими буквами. Таким образом получается Тайное имя каждого Мира. В мире Ацилут сумма составляет 72, и Тайное имя этого Мира — ОБ (AUB). В мире Брия — 63, СЕГ (SEG). В мире Йецира — 45, МА (MAH). В мире Асия — 52, БЕН (BEN).]

Н. должен записать йециратическими буквами:

Ia. Шифрованный манускрипт

6.	ת	ש	ר	ק	צ	ב	ע	ס	נ	מ	ל	כ	י	ט	פ	ז	ו	ה	ד	ג	ב	א
7.	ח	△	⊙	*	≈	♂	♁	♋	♌	♍	♎	♏	♐	♑	♒	♓	♈	♉	♊	♋	♌	♍

Прочсть, что затем получается для יהוה [Йод-Хе-Вав-Хе — Тетраграмматон] —

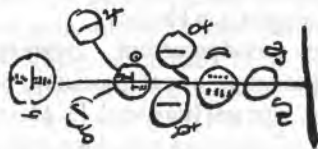
יהוה [Йод-Хе-Шин-Вав-Хе — Иешуа].

[У Мазерса: На этой схеме представлен способ записи еврейских слов через соответствия буквам алфавита, перечисленные в «Сефер Йецира». Это своего рода иероглифическая символика. Так, Тетраграмматон записывается знаками Девы, Овна, Тельца и Овна. Эхейе — знаками Воздуха, Овна, Девы и Овна. Имя Иешуа — каббалистическая форма имени Иисуса, представляющая собой Тетраграмматон с добавлением буквы «Шин» посередине, — дает весьма своеобразное сочетание: Дева, Овен, Огонь, Телец, Овен. Дева означает рождение от Девы, Овен — жертвенного Агнца, Огонь — Огонь Духа Святого, Телец — земного Вола, в ярмо которого он впрягся, и, наконец, Овен — стада овец, пастухи которых пришли поклониться ему. Имя Элохим записывается знаками Воздуха, Весов, Овна, Девы и Воды: это Твердь Небесная, Уравновешенная Сила, Огонь Духа (ибо Овен — огненный знак зодиака), Девственная Богиня и Воды Творения. Возвращаясь к записи имени Иешуа, по преобладанию в ней символа Овна, Огонь которого усмиряется и преобразуется другими его соответствиями, нетрудно заметить, что Агнец — весьма подходящий символ для Иисуса.]

Нс. показывает изображения геометрических фигур: гептаг[раммы], октаг[раммы], эннеаг[раммы], дека[граммы], додекаг[раммы]. [У Мазерса: При посвящении в степень Теоретика тебе показали геометрические фигуры, соответствующие планетам. Здесь изображены другие фигуры: декаграмма, эндекаграмма и додекаграмма, а также две формы эннеаграммы и остальные формы

гептаграммы и октаграммы, не столь созвучные природе планет. Начерченная непрерывной линией гептаграмма, вершины которой соединены через две на третью, соответствует семи планетам. Октаграмма, составленная из двух квадратов, — восьмибуквенному Имени. Две формы энеаграммы соответствуют Тройному Тернеру. Три формы декаграммы — клипот. Четыре формы додекаграммы соответствуют зодиаку, трем четверицам знаков (угловым, последующим и падающим или кардинальным, фиксированным и мутабельным), четырем тригонам стихий и двадцати четырем престолом Старцев¹. <...> Многоугольниками, или полигонами, называются фигуры выпуклые, имеющие только выступающие углы, а полиграммами — фигуры, у которых имеются также углы входящие. Количество способов, которыми можно начертить геометрические фигуры, следующее: треугольник — 1, квадрат — 1, пятиугольник — 2, шестиугольник — 2, семиугольник — 3, восьмиугольник — 3, девятиугольник — 4, десятиугольник — 4, одиннадцатиугольник — 4, двенадцатиугольник — 5.]

Нг. показывает тетраду и гексаду Йециры) и геомантические соответствия на Древе Жизни. [У Мазерса: Перед тобой геомантические фигуры, расположенные на Древе Жизни согласно их планетным соответствиям. Обрати внимание, что Сатурну соответствуют Три Высшие Сефирот, совокупность которых представлена в Бине, а Голова и Хвост Дракона соотнесены с Малкут.]

¹ Откр. 4:4: «И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы».

Страница 45

♂ [Марс], Путь 27

Соиск[ателя] впускают с эмблемой [из] 10 квадратов.

Нг. Потокон Киссон. [У Мазерса: Поток Киссон увлек их, древний поток, поток Киссон. Попирай, душа моя, Силу!¹]

Следуй во имя Владыки Воинств. [У Мазерса: Monokeris de Astris! Ныне перед тобой открывается 27-й Путь, ведущий от степени Практика к степени Философа. Возьми в правую руку Крест Распятия, состоящий из 10 квадратов, и следуй за своим Проводником по Пути Марса. Господь — муж брани; Господь Воинств Имя Ему!²]

Н. излагает каббалистическое учение о сотворении мира.

Цари Едома. [У Мазерса: Пока Вечный не утвердил Порядок, не было ни Начала, ни Конца. Но простер Он пред Собою Завесу и под нею поставил Первых Царей. И Цари те правили в Едоме прежде, нежели пришел Царь над Израилем; но не устояли они. Когда Земля была безвидна и пуста, — то царство Едома. Когда же утвердилось Творение — царство Израиля пришло. И войны между ними — то войны титанов в Хаосе Творения. И Светоносец, сиявший нестерпимым блеском, метнул лучи огня, и устремились они, как молот великий и могучий, и летевшие от него искры стали Первозданными Мирами. Но недолго горели искры те, ибо не было в них равновесия, и они угасли. И вот сошлись цари и прошли все мимо; увидели и изумились, смутились и обратились в бегство³. И были то Цари Едома, правившие прежде, нежели появился Царь над Израилем.]

¹ Ср.: Суд. 5:21: «Поток Киссон увлек их, поток Кедумим, поток Киссон. Попирай, душа моя, силу!»

² Ср.: Исх. 15:3: «Господь муж брани, Иегова имя Ему».

³ Пс., 47:5—6: «...ибо вот, сошлись цари и прошли все мимо; увидели и изумились, смутились и обратились в бегство».

Нс. произносит из Судей, 5:21. [*У Мазерса:* Тогда смугнулись князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских¹. Когда выходил Ты, Господи, от Сеира, когда шел с поля Едомского, тогда земля тряслась, и с неба капало, и облака проливали воду². Прокляните Мероз, говорит Ангел Господень, прокляните, прокляните жителей его за то, что не пришли на помощь Господу, на помощь Господу с храбрыми³. Поток Киссон увлек их, древний поток, поток Киссон. Попирай, душа моя, силу!⁴ Наклонил Он небеса и сошел, и мрак — под ногами Его⁵. От блистания пред Ним бежали облака⁶. Возгремел на небесах Господь, и Всевышний дал глас Свой, град и угли огненные⁷. Пустил стрелы Свои и рассеял их, множество молний, и рассыпал их⁸. И явились источники вод, и открылись основания вселенной от грозного гласа Твоего, Господи, от дуновения духа гнева Твоего⁹. Глас грома Твоего в круге небесном; молнии освещали вселенную; земля содрогалась и тряслась¹⁰. Путь Твой в море, и стезя Твоя в водах великих, и следы Твои неведомы¹¹.]

Нг. продолжает. [*У Мазерса:* Господи! услышал я слух Твой и убоялся¹². Глас Господень над водами, Бог славы возгремел, Господь над водами многими¹³. Глас Господа

¹ Исх. 15:15.

² Суд. 5:4.

³ Суд. 5:23.

⁴ Ср.: Суд. 5:21: «Поток Киссон увлек их, поток Кедумим, поток Киссон. Попирай, душа моя, силу!»

⁵ Пс. 17:10.

⁶ Пс. 17:13.

⁷ Пс. 17:14.

⁸ Пс. 17:15.

⁹ Пс. 17:16.

¹⁰ Пс. 76:19.

¹¹ Пс. 76:20.

¹² Авв. 3:2.

¹³ Пс. 28:3.

силен, глас Господа величествен¹. Глас Господа сокрушает кедры; Господь сокрушает кедры Ливанские². Глас Господа высекает пламень огня³. Глас Господа потрясает пустыню; потрясает Господь пустыню Кадес⁴.]

ІІа. Аввакум 3:3. [*У Мазерса*: Элоа от Фемана Едомского грядет и Святой — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля⁵. Блеск Его — как солнечный свет. Карнаим⁶ в руках его, и здесь тайник Его силы⁷. Пред лицом Его идет язва, а по стопам Его — жгучий ветер⁸. Он стал — и поколебал землю; воззрел — и в трепет привел народы; вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его — вечные⁹. Грустными видел я шатры Ефиопские; сотряслись палатки земли Мадиамской¹⁰. Разве на реки воспылал, Господи, гнев Твой? разве на реки — негодование Твое, или на море — ярость Твоя, что Ты восшел на коней Твоих, на колесницы Твои спасительные?¹¹ Ты потоками рассек землю¹². Увидев Тебя, вострепетали горы, ринулись воды; бездна дала голос свой, высоко подняла руки свои; солнце и луна остановились на месте своем пред светом летающих стрел Твоих, пред сиянием сверкающих копьев Твоих¹³. Во гневе шествуешь Ты по земле и

¹ Пс. 28:4.

² Пс. 28:5.

³ Пс. 28:7.

⁴ Пс. 28:8.

⁵ Ср.: Авв. 3:3: «Бог от Фемана грядет и Святой — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля».

⁶ *Карнаим* (букв. «двурогий») — название лунного серпа.

⁷ Ср.: Авв. 3:4: «Блеск ее [т. е. славы Бога] — как солнечный свет; от руки Его лучи, и здесь тайник Его силы!»

⁸ Авв. 3:5.

⁹ Авв. 3:6.

¹⁰ Авв. 3:7.

¹¹ Авв. 3:8.

¹² Авв. 3:9.

¹³ Авв. 3:10—11.

в негодовании попираешь народы¹. Ты с конями Твоими проложил путь по морю, чрез пучину великих вод².]

Н. объясняет [эмблему допуска на 27-й путь — Крест Распятия из 10 квадратов]. [*У Мазерса*: Крест Распятия, состоящий из десяти квадратов, соответствует десяти сефирот в уравновешенном состоянии, перед которыми отступили безвидность и пустота. Он также представляет собой развертку двойного куба — формы Жертвенника Курений.]

Путь 27 = В = Движущий Разум. [*У Мазерса*: 27-й Путь «Сефер Йецира», соответствующий букве «Пе», именуется Движущим Разумом, ибо он сотворил Умы всех Сущностей, сотворенных под Наивысшим из Небес, и привел их все в движение. Поэтому Путь сей — отражение сферы Марса. Он соединяет Нецах с Ход — Победу с Великолепием — и является нижним из трех горизонтальных Путей на Древе Жизни.]

Н. показывает 16-й ключ — Вавилонская Башня.

[*У Мазерса*: Перед тобой на Алтаре — 16-й аркан Таро, символически представляющий эти идеи. На нем изображена Башня, разрушаемая Молнией. Молния исходит из круга с лучами и оканчивается треугольником. Это Вавилонская Башня, поражаемая Огнем с Небес. Следует заметить, что треугольник на конце молнии, исходящей из круга, в точности воспроизводит астрологический символ Марса. Эта молния — Сила Триады, устремляющаяся сверху вниз и разрушающая Столпы Тьмы.]

¹ Авв. 3:12.

² Авв. 3:15.

Три бреши, пробитые в стенах, символизируют утверждение Триады в области Тьмы, а корона, венчающая Башню, рушится, как низверглись короны царей Едомских. Эти цари изображены в виде людей, падающих с башни вниз головой. Справа от башни виден — Свет и образ Древа Жизни в виде десяти кругов. Слева от башни — Тьма и одиннадцать кругов, символизирующих Клипот.]

Н. показывает [алхимический символ Серы] на Древе

Жизни . [У Мазерса: Здесь представлен алхимический символ Серы на Древе Жизни. Он не касается четырех нижних сефирот. Основание Креста находится в Тиферет, ибо верхняя часть символа охватывает три Высшие Сефирот, а Тиферет — это Человек очищенный.]

Н. показывает [алхимический символ Соли] на Древе

Жизни . [У Мазерса: Символ Соли же охватывает все сефирот, кроме Малкут, и примиряет между собой Серу и Ртуть. Горизонтальная разделительная линия напоминает о заповеди Гермеса: «Что наверху, то и внизу».]

Нс. показывает Троицу . [У Мазерса: На этом рисунке изображена Троица, действующая через посредство сефирот, нисходящая по Древу Жизни и отражающаяся в четырех треугольниках стихий. Обрати внимание, что Воздух исходит из Кетер и через Тиферет отражается в Йесод. Вода исходит из Бины и через Хесед отражается в Ход. Огонь исходит из Хокмы и через Гебуру отражается в Нецах. Малкут же — это Земля, принимающая в себя остальные три стихии.]

Нс. показывает истукана Навуходоносора. [У Мазерса: На второй схеме представлен истукан Навуходоносора, чья голова была из золота, грудь и руки — из серебра,

чрево и бедра — медные, голени — железные, стопы же — частью железные, частью глиняные¹. В руках его отображены качества Жара и Влажности.]

Страница 46

4 [= 7]

Нг. показывает имя из сорока двух букв в 7 дворцах сефирот. [У Мазерса: Это Семь Дворцов из «Сефер Йециры», содержащие 10 сефирот. В каждом Дворце также помещены шесть букв из 42-буквенного Божественного Имени. Имя это составлено из первых 42 букв Истории Творения (начиная с «Бет» — первой буквы слова «боху» (bohu)²), посредством различных перестановок, подробно описанных в «Сефер Пардес»³.]

Нг. показывает клипот и двенадцать князей. [У Мазерса: Это Клипот с их двенадцатью Князьями — начальниками над двенадцатью месяцами года. В центральном квадрате — Самаэль и Асмодаи. В юго-восточном углу — Человек, Змей и старшая Лилит, жена Самаэля. В северо-восточном углу — Вол, Осел и Аггарет (Aggareth), дочь Махалат (Machalath). В северо-западном углу — Скорпион, Асимон-Безымянный и Нехема (Nehemah). В юго-западном углу — Лев, Конь и младшая Лилит, жена Асмодаи.]

Н. Восстань, Владычица или Владыка 27-го Пути!

Церемония 4 = 7

Соиск[ателя] впускают с эмблемой [Крестом Распятия из 6 квадратов, заключенных в круг]

Нс. разъясняет ее. [У Мазерса: Этот Крест, как ты видишь,

¹ Дан. 2:32—33.

² «Пустота» (др.-евр.), из Быт. 1:2.

³ «Сефер Пардес», точнее, «Сефер ха-Пардес» («Книга Сада») — каббалистический трактат, приписываемый Раши (рабби Шломо бен Ицхаку, 1040—1105).

включает в себе Тиферет, Нецах, Ход и Йесод и покоится на Малкут. Кроме того, Крест Распятия, состоящий из шести квадратов, является разверткой куба, а следовательно, символизирует шесть сефирот Микропрозопа: Хесед, Гебуру, Тиферет, Нецах, Ход и Йесод.]

- II. объясняет картину грехопадения. Богиня, которая на [степени] 3=8 поддерживала Микропрозопа, пала вместе со своим Адамом.** [*У Мазерса*: Перед тобой — символический образ Грехопадения. Великая Богиня, которая на степени Практика поддерживала Столпы Сефирот, восседая в позе Знака Теоретика, соблазнилась плодами Древа Познания (ветви коего хоть и поднимаются к семи нижним сефирот, но и уходят вниз, в Царство Оболочек) и потянулась за ними в область Клипот. Столпы остались без опоры, и весь строй сефирот разрушился. Вместе с ним пал и Адам — Микропрозоп.]
- Великий дракон поднялся.** [*У Мазерса*: Тогда поднялся Великий Дракон о семи головах и десяти рогах, и Сад пришел в запустение. Дракон обвил кольцами своего тела сефиру Малкут, отрезал ее от остальных сефирот и соединил с Царством Оболочек. А семь нижних сефирот отделились от трех верхних в области Даат, у ног Айма Элохим. И на головах Дракона — имена и венцы восьми Царей Едомских, а на рогах его — имена одиннадцати Старейшин Едомских. И поскольку Великий Змей Зла дотянулся до ДААТ, то в этой области появилась новая сефира, из-за чего Преисподних, Извращенных Сефирот оказалось не десять, а одиннадцать, по числу Старейшин Едомских. И так осквернены были Реки Эдема, а из пасти Дракона в ДААТ изверглись Воды Преисподние. И Дракон этот — Левиафан, змей прямо бегущий, и Левиафан, змей изгибающийся¹. Но между Садам опустошенным и Божественным Эдемом поставил Тетраграмматон Элохим буквы Имени и Пламенный

¹ Ис. 27:1.

Меч, дабы верхняя часть Древа Жизни не увлеклась в падение Адама.] **Необходим Второй Адам.** [У Мазерса Поэтому и должен был явиться Второй Адам: дабы все становить все сущее; и как первый Адам был распят на Кресте Небесных Рек, так и Сыну пришлось претерпеть. Распятие на Кресте Рек Преисподних в Даат. Но для этого ему пришлось спуститься к самому подножию Древа Жизни, в саму Малкут, и от нее родиться.]

Итак, 4 = 7 = פוֹלֵב [Пе-Ламед-Самех-Вав-Пе¹] = לזל [Хе-Цадди-Тав].

Знак = = Δ [Огонь] = Огонь. [У Мазерса: Знак этой Степени совершается так: подними руки ко лбу и соедини большие и указательные пальцы в треугольник, обращенный вершиной вверх. Это символ стихии Огня, с которой соотносится данная Степень, а также символ Духа, носившегося над Водами Творения.]

Слово = לזזזז לזל [Йод-Хе-Вав-Хе Цадди-Бет-Алеф-Вав-Тав — Тетраграмматон Цебаот]. [У Мазерса: Великое слово Степени Философа — девятибуквенное Имя Тетраграмматон Цебаот (Tzabaoth), означающее «Господь Воинств».]

К этому = 27 путь Йециры [т. е. «Сефер Йецира»] — Непостижимый Разум. [У Мазерса внесено исправление: Мистическое число степени Философа — 28. От него образован Пароль Кох (Koch) (Каф Хет), который следует произносить по буквам. Он означает «Сила». Этой степени и сефире Нецах соответствует Седьмой Путь «Сефер Йецира». Его называют Непостижимым Разумом, ибо он есть Сияющая Слава всех Добродетелей Разума, воспринимаемых лишь Очами Разума и созерцанием в Вере.]

Эмблема = [У Мазерса: Отличительная эмблема этой Степени, которая тебе ныне вручается, —

¹ Philosoph[us] в записи еврейскими буквами.

Перевязь Практика с добавлением ярко-зеленого креста над фиолетовым, а также числа 4 в круге и числа 7 в квадрате, размещенных слева и справа от его вершины. А под числом 31 помещаются ярко-зеленые числа 27, 28 и 29 между двумя параллельными линиями того же цвета.]

Страница 47

4 = 7

Соответствует $\triangle$ [Огню] — Н. показывает скрижаль огня. Смотри OIP TEAA PEDOCSE. [У Мазерса: Эта Степень связана со стихией Огня, а следовательно, одна из главных ее эмблем — Великая Сторожевая Башня, или Земная Скрижаль, Юга. Это Великий Четвертый, или Южный, Четырехугольник, он же — Скрижаль Огня. Это одна из четырех Великих Скрижалей, врученных Еноху Великим Ангелом Аве. Из нее почерпнуты Три Священных Тайных Имени Бога OIP TEAA PEDOCSE, начертанные на Знаменах Юга, а также бесчисленные Божественные и Ангельские имена, относящиеся к стихии Огня. Значения остальных Скрижалей были разъяснены тебе при посвящении в предыдущие Степени.]

Н. На алтаре смотри $\triangle$ [треугольник над крестом] = $\triangle$ [алхимический знак Серы] = Сера. [У Мазерса: Треугольник, венчающий крест на Алтаре, символизирует Огонь Духа над Крестом Жизни и Вод Эдема. Обрати внимание, что знак этот тождествен алхимическому символу Серы.]

Н. показывает камю из сорока девяти квадратов. [У Мазерса: Степень Философа связана с планетой Венеры. Ее камя, или мистический квадрат, состоит из 49 квадратов, в которых содержатся числа от 1 до 49, расположенные таким образом, чтобы сумма чисел в каждой строке и в каждом столбце была одинакова. Управляющие числа этой Камеи — 7, 49, 175 и 1252.]

- Смотри сигилы.** אָחָא [Алеф-Хет-Алеф — Аха] = ♀ [Венера]. חַגִּיֶּל [Хет-Гимел-Шин-Ламед — Хагиселл]. קֶדֶמֶל [Коф-Далет-Мем-Алеф-Ламед — Кедемелл]. בְּנֵי שֵׂרָפִים [Бет-Нун-Йод Шин-Реш-Пе-Йод-Мем — Бени Серафим]. [*У Мазерса внесено исправление: На этом рисунке <...> представлены мистические Имена и Печати, произведенные из Камей Венеры. Печати образуются линиями, последовательно соединяющим определенные числа внутри квадрата. Числу 7 соответствует имя АХА (АНА); числу 81 — ХАГИЭЛЬ (HAGIEL), имя Разума Венеры; числу 175 — Кедемель (Qedemel), имя Духа Венеры; числу 1252 — БЕНИ СЕРАФИМ (BENI SERAPHIM), имя Разума Венеры.*]
- Н.** показывает на Древе Жизни. [*У Мазерса: На этом рисунке <...> представлено значения символа Венеры на Древе Жизни. Он охватывает все сефирот и поэтому является достойной эмблемой Иисиды Природной. По этой же причине окружность, входящая в символ Венеры, больше окружности, входящей в символ Меркурия.*]
- Нс.** показывает пути в לִוְט [Далет-Айин-Тав — Даат]. [*У Мазерса: На этой схеме <...> изображены Пути, образующиеся при добавлении ДААТ к Древу Сефирот. Соответствия здесь отличаются от обычных. Однако данная схема не совсем верна, поскольку Даат не является сефирой в строгом смысле слова.*]
- Нс.** показывает таблицу из 10 сефирот в 4 мирах. [*У Мазерса: На этой схеме <...> показано расположение сефир в Четырех Мирах: в каждой сефире заключены свои десять сефирот, так что общее число их составляет 400 — число буквы Тав, последней буквы алфавита.*]
- Нг.** показывает жертвенник Соломона. [*У Мазерса: Здесь представлена символика Жертвенника Всесожжений, воздвигнутого царем Соломоном. Этот жертвенник состоял из четырех кубов: площадь его основания была 20*

на 20 локтей, а высота — 10 локтей¹. 10 основных его частей соотносятся с сефирот, и таким образом над жертвенником как бы возносится Треугольник Огня.]

Hg. показывает медное море. [У *Мазерса*: Здесь представлена символика Медного Моря, которое изготовил царь Соломон. Диаметр его составлял 10 локтей, по числу сефирот, высота же — 5 локтей, а это число буквы Хе. Окружность его была 30 локтей: 10 локтей, умноженные на число Троицы². Под ободом находились 300 выступов, а это число священной буквы Шин и число имени Руах Элохим; стояло же Медное Море на двенадцати волах, соответствующих двенадцати звездам в венце Великой Матери, Айма. Таким образом, здесь совместились множество символов Бины — сефиры, содержащей Воды Творения.]

Н. Я нарекаю тебя Pharos Illuminans [у *Мазерса*: Почтенный Брат! Поздравляю тебя с достижением степени Философа и в знак твоего вступления в эту степень присваиваю тебе Мистический Титул «Pharos Illuminans», что означает «Светозарный маяк»] и [вручаю тебе] Δ [Огонь] $\aleph$ [Алеф-Шин — Аш, Огонь] [у *Мазерса*: Также вручаю тебе символ АШ (ASCH). Это еврейское название Огня]. $\aleph$ [Пе-Реш-Тав — Фрат]. [У *Мазерса*: И далее, поскольку ты наконец достиг высшей степени Первого ордена и приблизился к порогу Второго ордена, я присваиваю тебе титул «Почтенный Брат», а также дополнительный титул «Фрат» (Phrath), или «Евфрат», по имени Четвертой Реки.]

Н. объясняет, что необходимо обучаться, и присваивает ему или ей титул «Почтенный». [У *Мазерса*:

¹ 2 Пар. 4:1: «И сделал медный жертвенник: двадцать локтей длина его и двадцать локтей ширина его и десять локтей вышина его».

² 2 Пар. 4:2: «И сделал море литое, — от края его до края его десять локтей, — все круглое, вышиною в пять локтей; и снурок в тридцать локтей обнимал его кругом».

Почтенный Брат! Поднявшись на эту высокую ступень, ты получил право быть избранным на пост Иерея, когда тот окажется свободным. Насколько хватит сил, помогай членам Второго ордена работать в Храме, в котором ты состоишь. Старательно углубляйся в Тайны, которые открывались тебе по мере продвижения со скромной степени Неофита, дабы знания твои не остались поверхностными, как у самодовольного невежды; дабы ты поистине глубоко постиг ту мудрость, на обладание которой приязнаешь; и дабы своим невежеством и безрассудством ты не навлек бесчестие на Орден, до сих пор относившийся к тебе с почтением. Также тебе вменяется в обязанность надзирать за учебой слабейших и не столь преуспевших Братьев и стараться, насколько возможно, стать подлинным украшением своего Храма и Ордена.]

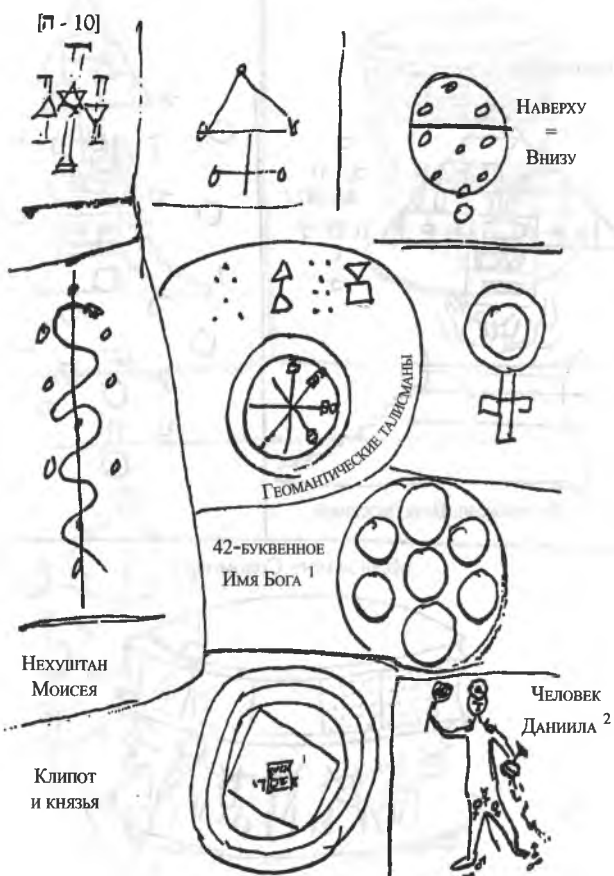
Конец первого ордена.

Страница 48

Три Столпа

Сера

Соль

¹ Схема заимствована у Кнорра фон Розенрота.

² Имеется в виду истукан царя Навуходоносора, описанный в Книге пророка Даниила, 2:32—33.

Страница 50

ЖЕРТВЕННИК КУРЕНИЙ

УМЫВАЛЬНИК

12 звезд-
волов

Пути с Даат

ГРЕХОПАДЕНИЕ

4 = 7

Философ

Страница 52¹

Три служителя с жезлами в правой руке и *сгyx ans[ata]*² — в левой. Готовятся и образуют пирамиду. [*У Мазерса: Трое Служителей поднимают Жезлы, образуя ими пирамиду над алтарем; анхи, висящие у них на запястьях, должны при этом соприкоснуться друг с другом под жезлами.*]

Первый [Адепт]. Разберем слово, которое есть Ключ. І.

Второй [Адепт] — N.

Третий [Адепт] — R.

Все вместе — І.

Первый — ʹ [Йод].

Второй — ı [Нун].

Третий — ʁ [Реш].

Все вместе — ʹ [Йод].

Первая из коих есть [Дева], Исида, Высшая Мать. [*У Мазерса: Дева, Исида, Могучая Мать.*]

Вторая — [Скорпион], Апофис, разрушитель.

Третья — [Солнце], Осирис, убиенный и восставший.

Вместе Исида — Апофис — Осирис — і.а.ѳ. [ІАѲ].

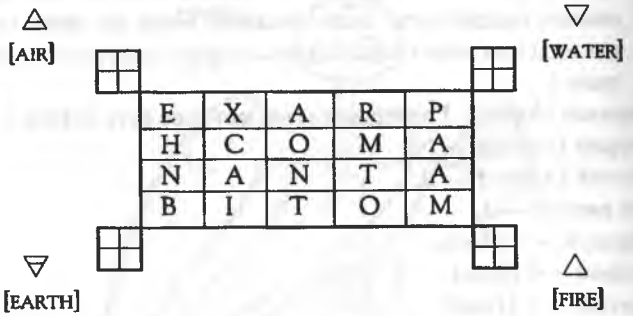
Далее трое совершают знак креста

¹ В расшифровке — на французском языке. Текст на этой странице представляет собой общие указания к ритуалу Младшего Адепта (церемонии допуска во Второй орден).

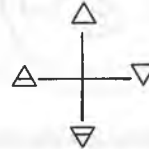
² *Сгyx Ansata* (лат. «крест с петлей») — древнеегипетский анх (крест с ушком), символ жизни.

СКРИЖАЛЬ ЕДИНЕНИЯ

I II III IIII IIII IIII
V I T R T O L
S U L P H U R Y
M E R C U R Y

△ ▽ △ ▽
SUBTALIS AQUA LUX TERAA
S A L T
F I A T L U X
FLATUS IGNIS AQUA TERRA
△ ▽ △ ▽

Материал, представленный на этой схеме, излагается в Церемонии Врат (промежуточной между Первым и Вторым орденами): «На этом рисунке показано, каким образом наши Братья в старину символически использовали некоторые имена и названия. Обрати внимание, что начальные буквы слов этого предложения составляют латинское слово «Vitriolum» — «купорос». Далее, каждое из слов «Vitriol», «Sulphur» и «Mercury»¹ состоит из семи букв, соответствующих алхимическим качествам семи планет. Начальные буквы слов следующей латинской фразы (означающей «тонкая жидкость, Свет Земли») дают слово «S.A.L.T.» — «соль»; более того, четыре слова этой фразы соответствуют четырем стихиям: Subtilis — Воздух, Aqua — Вода; Lux — Огонь; Terra — Земля. В общей сложности в этих четырех словах содержится 20 букв. Число 20 — это произведение четверки (количество стихий) и пятерки (число пентаграммы). Слова «Fiat Lux», означающие «Да будет Свет», содержат в себе 7 букв. Буквы слова «Fiat» — это начальные буквы слов «Flatus» (Воздух), «Aqua» (Вода), «Ignis» (Огонь) и «Terra» (Земля). <...> В этих четырех словах также содержится 20 букв. А буквы, которыми записывается слово «Lux» (Свет), являются частями креста: L V X.»]

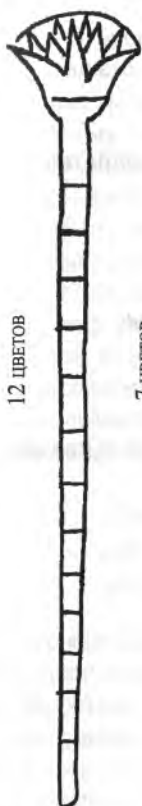
¹ Англ. «купорос», «сера» и «ртуть».

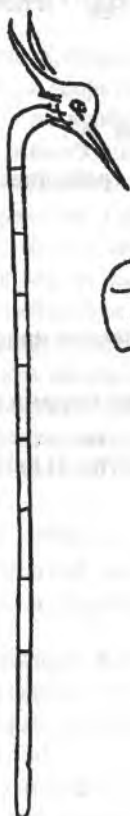
Страница 55

Жезлы АДЕПТА

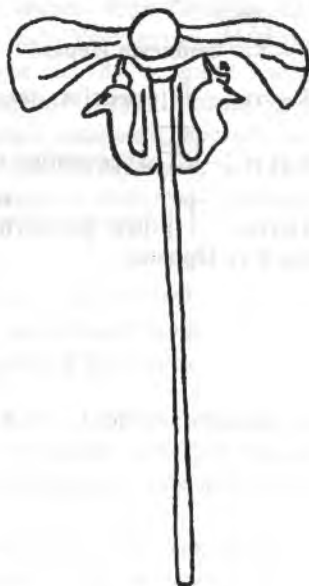
АДЕПТ 5° = 6°

АДЕПТ 6° = 5°

АДЕПТ 7° = 4°

Страница 55

Соискатели должны нести [эмблемы] для каждой степени.

1-й вход — [крест-свастика] из семнадцати квадратов.

32-й путь — сплошной [греческий кубический крест].

2 — кадуцей .

31-й путь — пирамида .

30-й путь — [крест] из тринадцати квадратов.

3=8 — чаша .

4=7 — эмблема Иерея.

29-й путь — [крест] из десяти квадратов.

28-й путь — усеченная пирамида.

29-й путь — [крест распятия из двенадцати квадратов]
Конец 1-го Ордена.

II.

ПРОГРАММА ЗАНЯТИЙ МЛАДШЕГО АДЕПТА-ПРАКТИКА

Члены Второго ордена, сдавшие все экзамены на подстепень Младшего Адепта-Теоретика $5^{\circ}=6^{\circ}$, уже были практикующими магами — по крайней мере, в теории. Тем не менее для них планировался еще более углубленный курс, который был должен обеспечить переход на подстепень Младшего Адепта-Практика. Однако этому начинанию не суждено было воплотиться в жизнь. Нижеследующий документ был составлен Мазерсом и Уэсткоттом, вероятно, в 1896—1897 гг., но не позднее весны 1897 г., когда Уэсткотт покинул пост Верховного Адепта Англии. Можно предположить, что всякий, кто овладел знаниями, достаточными для прохождения этого «строгого испытания», мог с немалыми основаниями претендовать на высокую магическую квалификацию.

Список учебных предметов для перехода на подстепень Младшего Адепта-Практика

Пусть каждый Младший Адепт-Теоретик самостоятельно изготовит или переделает и освятит для себя Кольцо и Диск Теоретика, которые будут служить ему для прорицания и получения советов¹.

Такое же Кольцо или подобное ему следует носить в качестве эмблемы степени подвешенным на ленте, окрашен-

---

¹ Описание метода работы с кольцом и диском, принятого в G.D., см. в издании: *Регарди Израэль*. Полная система магии Золотой Зари, т. 8. М.: Энигма, 2008.

ной в один из цветов Малкут или во все ее цвета, вместе взятые¹.

Чтобы пройти строгое испытание, без которого невозможно подняться на ступень Младшего Адепта-Практика, Младший Адепт-Теоретик должен тщательно овладеть в теории и на практике следующими познаниями и умениями.

1. Глубоко исследовать символику, заключенную в Ритуале Ревнителя Первого ордена, и уметь объяснить смысл любой его части. На эту тему будет предоставлена лекция.
2. Развить в себе чувство яснослышания в операциях созерцания духовным зрением.
3. Изучить Ритуал Двенадцати Врат² в астральной проекции. Практиковать созерцание духовным зрением и путешествия в духовном зрении по схеме Стола хлебов предложения³.
4. Освоить метод пробуждения Божественного Белого Сияния посредством того или иного Ритуала Восхождения и Нисхождения⁴.
5. Тщательно и подробно исследовать посредством ясновидения и проанализировать четыре квадрата, расположенные над Крестами Распятия в каждом малом углу четырех Енохианских Скрижалей, а также их влияние в

¹ Сефире Малкут в системе G.D. соответствуют лимонный, оливковый, красновато-коричневый и черный цвета.

² Ритуал, основанный на системе соответствий между двенадцатью врагами Небесного Иерусалима, двенадцатью знаками зодиака и особыми словами енохианского языка.

³ Стол для хлебов предложения описан в Исх. 25:23—30. На него возлагали 12 хлебов по числу колен Израиля (Лев. 24:5—6). Символика этого стола в G.D. объясняется в Церемонии Ревнителя (см. приложение Ia, с. 508—509).

⁴ Один из таких методов — техника Срединного Столпа — впоследствии был подробно разработан Израэлем Регарди. См. его статью «Древо жизни в ауре» в издании: *Регарди Израэль*. Полная система магии Золотой Зари, т. 3. М.: Энигма, 2008.

II. Программа занятий Младшего Адепта-Практика

сочетании с Подчиненными квадратами в каждом малом углу¹.

6. Совершенствоваться в методах и целях применения Талисманов и Символов.
7. То же в работе с сочетаниями различных сил, стремясь примирить их влияния в пределах одного символа или талисмана.
8. Освоить египетское искусство формирования сложных образных рядов, включающих формы многих различных Божеств или Сил, дабы достичь эффекта непрерывной молитвы или воззвания к искомой Силе.
9. Овладеть знанием ShDIALchi [Шаддаи Эль Хаи] в искусстве облечения Божественной формой в любой необходимой операции, дабы эта форма могла взять под контроль магическую работу посредством отождествления с Телесматическим образом.
10. Освоить достоверную систему астрологического прорицания.
11. Изучить соответствия между 16 геомантическими фигурами и 16 малыми углами Енохианских Скрижалей как единую целостную систему.
12. Научиться преобразовать прорицание с помощью Таро в магическое действие.
13. Изучить тайные ритуалы, связанные с символикой соответствий между Семью Днями Творения и схемой Семи-свечника.
14. Тщательно изучить основные правила, по которым строятся формулы Пробуждения Обитателей посредством перемещения шахматных фигур по Малым углам Енохианских Скрижалей. (Шахматы.)²
15. Начать постижение мужских и женских энергий, необходимых для манифестации всего сущего, как они симво-

---

¹ О значении этих терминов см.: *Регарди Израэль*. Полная система магии Золотой Зари, т. 10. М.: Энигма, 2008.

² См. там же.

лично представлены в изображении Плающего Меча между MTTRVN [Метатроном] и SNDLPVN [Сандалфоном]¹.

Примечание: Рукописные лекции по этим предметам будут распространяться среди Младших Адептов-Теоретиков через такие промежутки времени и в таком порядке, как вы сочтете уместными Верховный Адепт.

III.

У.Б. ЙЕЙТС (DEMON EST DEUS INVERSUS)

Записи в дневниках Второго ордена о посвящении У.Б. Йейтса 20—21 января 1893 г. приведены выше, на с. 195. Далее следуют остальные дневниковые записи, в которых упомянут его девиз, за исключением одной — от 21 мая 1892 г. (см. выше, с. 187).

Прочие упомянутые девизы в алфавитном порядке: *Amore* (миссис Карден); *Fide* (А.Дж. Карден); *Fidelis* (миссис Гамильтон), которую Йейтс ввел в G.D. в июне 1891 г.; *Fortiter* (Анни Хорниман), *L.O.* (Перси Баллок), *N.O.M.* (Уэсткотт), *Resurgam* (д-р Берридж), *S.A.* (Уэсткотт), *Shemeber* (Памела Карден), *S.S.D.D.* (Флоренс Фарр).

5 декабря 1891 г. Письмо от Demon о Лоренс [Lawrence, т. е. Кэтрин Лоренс из Дублина, в G.D. не состояла].

28 декабря. S.S.D.D. с 4 до 6. Взяла лекцию по алтарной схеме для Йейтса, Бедфорд-парк, Бленхейм-роуд, 3.

Вторник, 30 мая. Совет Адептов [в] 3:30. N.O.M., S.S.D.D., Fidelis, Fortiter, Demon.

¹ См. приложение Ia, с. 508—509.

III. У. Б. Йейтс (Demon est deus inversus)

Пятница, 16 июня. DEDI [был] здесь примерно с 3 до 10 [т. е. на Клипстоун-стрит].

Понедельник, 19 июня. DEDI с 8:30 примерно до 11.

Пятница, 28 июня. DEDI [в] 1 [час] и с 6 до 10.

Воскресенье, 9 июля. L.O. и Demon — за работой.

Пятница, 14 июля. DEDI 2 [часа] пополудни.

Четверг, 20 июля. DEDI в 6 [часов].

Пятница, 21 июля. DEDI [был] здесь в 7.

Суббота, 22 июля. [Уэсткотт] передал [Переходящий Свиток №] XII Йейтсу, Рэнд и др. [Собрание] Адептов 3:0[0]. S.A., L.O., DEDI, Fide, Resurgam.

Воскресенье, 23 июля. S.A., L.O., S.S.D.D., DEDI, Resurgam.

Пятница, 28 июля. DEDI [был] здесь в 2:30. [Возможно, он заходил еще раз в тот же день, но позднее, вместе с Перси Баллоком, А. Дж. Карденом и Памелой Карден. Он написал свое имя в одной строке с остальными.]

Вторник, 1 августа. DEDI [в] 6:30. S.S.D.D., L.O.

Пятница, 4 августа. Fide, Amore, L.O., DEDI, S.S.D.D., SHEMEBER.

Вторник, 15 августа. DEDI в 5 ([уходил и] вернулся) до 9:25.

Среда, 16 августа. DEDI в 8:30.

Среда, 23 августа. DEDI [с] 4 до 6:15.

Суббота, 26 августа. DEDI.

Вторник, 29 августа. DEDI.

Среда, 30 августа. DEDI — выходил пообедать.

Четверг, 31 августа. DEDI [в] 1 [час].

Пятница, 6 сентября. DEDI [был] здесь [с] 7 до 9:30.

Четверг, 7 сентября. DEDI [с] 1:30 до 5, с 6:30 до (?).

Пятница, 8 сентября. DEDI [был] здесь примерно с 12 до 1.

Суббота, 9 сентября. DEDI 11:30. Demon & Co. до 10:45.

Понедельник, 11 сентября. DEDI 3:30.

Вторник, 12 сентября. DEDI, Fide, SHEMEBER.

Среда, 13 сентября. Demon, S.S.D.D., L.O.

Четверг, 14 сентября. DEDI.

Пятница, 29 декабря. L.O. — DEDI за работой.

IV.

РЕЕСТР ЧЛЕНОВ ВТОРОГО ОРДЕНА

Это документ представляет собой большой лист пергамента, длиной около 6 футов и шириной 2 фута¹. Больше половины его заполнено рукописным текстом Клятвы, или Присяги, Второго ордена. После церемонии 5^о=6^о соискатель вписывал в реестр свой девиз и дату приема в R.R. et A.C. Эти записи пронумерованы последовательно — от №1 и далее.

Как и в других документах, относящихся к раннему периоду истории G.D., в этом пергаменте содержится немало сомнительных данных. Во главе списка стоят три недатированные «подписи». Это №1 — «Lux Saeculorum», №2 — «Lux Benigna» и №3 — «Lux in Coelis». Тот, кто поставил эти подписи, предпринял наивную попытку замаскировать собственный почерк. Полагаю, эту троицу «Тайных Вождей» извлек из своей волшебной шляпы Уэсткотт.

Под №4 значится «Sapiens Dominabitur Astris», она же фрейлейн Шпренгель. Рядом указано «10 февраля 1840 г.». Эта дата вступления фрейлейн Шпренгель в G.D. — еще одна выдумка Уэсткотта.

Следующие шесть пунктов, под номерами от 5 до 10 включительно, относятся к девизам степеней 7^о=4^о и 5^о=6^о Мазерса, Уэсткотта и Вудмана в указанном порядке. В списке членов Храма Исиды-Урании Вудман, вне сомнения, расписался собственноручно, однако в реестр Второго ордена его девизы 7^о=4^о и 5^о=6^о внес кто-то другой — по-видимому, Уэсткотт, уже привычный к подлогам такого свойства.

Также обращает на себя внимание, что два своих девиза — №6 «Non Omnis Moriar [7^о=4^о], 20 марта 1890 г.» и №9 «Sapere Aude [5^о=6^о], 11 февраля 1888 г.» — Уэсткотт впи-

¹ Ок. 1,8 x 0,6 м.

IV. Реестр членов второго ордена

сал совершенно различными почерками. К этому же приему прибегают и Мазерс, вписывая два своих девиза.

Под №11 следует подпись «Vota Vita Mea», датированная 10 октября 1888 г. Это девиз Т.Г. Патгинсона (Храм Гора, Брэдфорд). Запись №12 — «Cux Dat Salutem», 1 декабря 1888 года, — якобы сделал Бенджамин Кокс (Храм Осириса, Уэстон-сьюпер-Мэр), но в действительности достаточно сравнить девиз Кокса, встречающийся в его письмах к Уэсткотту, с этой записью в реестре, чтобы удостовериться, что последняя представляет собой очередную некачественную подделку.

Следующие восемь подписей, за одним исключением, подлинны, но даты вписаны рукой Уэсткотта:

№13. Vestigia Nulla Retrorsum (Мина Мазерс), 10 сентября 1889 г.

№14. Virtute Orta Occidunt Rarius (преподобный У.А. Эйтон), 31 августа 1889 г.

№15. Quam Potero Adjutabo (миссис Эйтон), 31 августа 1889 г.

№16. Nil Desperandum¹ (Роберт Рой, член Английского общества розенкрейцеров, вышедший из Ордена до сентября 1893 г.), 12 сентября 1778 г. Эта запись сделана рукой Уэсткотта.

№17. Resurgam (д-р Эдвард Берридж), 30 февраля² 1891 г.

№18. Audi et Aude³ (Фрэнк Коулман⁴, Храм Гора), 6 июня 1891 г.

№19. Ciall agus neart (мисс Тереза О'Коннел), 10 июля 1891 г.

№20. Sapientia Sapienti Dono Data (Флоренс Фарр), 2 августа 1891 г.

¹ «Никогда не отчаивайся» (лат.).

² Несуществующая дата. Э. Хоув допустил ошибку либо не отметил ошибки в самом реестре.

³ «Учись и дерзай» (лат.).

⁴ Вступил в G.D. в октябре 1888 г.

По моему предположению, данный реестр начал составляться в конце 1891 г. и все члены Ордена, ранее получившие номинальные степени 5°=6°, вписали в него свои девизы задним числом. Исключения составляют доктор Вудман и Бенджамин Кокс, чьи записи были подделаны, и Роберт Рой, за которого Уэсткотт просто расписался, не пытаясь скрыть собственный почерк. Первой из членов Ордена, самостоятельно вписавшей и свой девиз, и дату посвящения (7 декабря 1891 г.), стала Анни Хорниман (№21). Нам известно, что именно она первой прошла ритуал 5°=6° (см. с. 188).

Сведения о «Посвящениях в Усыпальнице» за 1892—1893 гг. приведены на с. 190—197. Согласно данному реестру, общее число посвящений за следующие годы вплоть до конца 1899 г. составило:

1894 г. —	9
1895 г. —	12
1896 г. —	24
1897 г. —	17
1898 г. —	11
1899 г. —	5

Рост числа посвящений в 1896—1897 гг. объяснялся созданием второй Усыпальницы — в Эдинбурге. За период с 5 марта 1892 по 27 мая 1899 г. церемонию 5°=6° прошли в общей сложности более ста человек.

В 1900 г. состоялось всего три посвящения во Второй орден: одно — 12 января, незадолго до кризиса, повлекшего за собой изгнание Мазерса, и еще два — в июле и ноябре соответственно. В 1901 г. в R.R. et A.C. приняли только одного человека — У.Э. Хамфриса («Gnothi Seauton»), 12 марта, а в 1902 г. — еще двух.

В 1903 г. реестр Второго ордена перешел в распоряжение доктора Фелкина, а реестр Внешнего ордена достался А.Э. Уэйту. Новых записей в списке Второго ордена не появлялось до февраля 1906 г., когда были приняты «Per

Augusta Ad Astra» (личность не установлена) и «Quaero Lucem» (вторая жена Фелкина). Далее, с 11 декабря 1906 по 22 января 1910 г., последовало всего 14 записей (внесенных исключительно членами ордена Фелкина). Последним, под №149, значится «Ex Oriente Lux» (Невилл Микин).

V.

ХРАМ АХАТОР В ПАРИЖЕ, ОСНОВАННЫЙ МАЗЕРСОМ

Храм Ахатор (Ahathoor; у Мазерса иногда встречается вариант Athoor), который освятила Анни Хорниман в январе 1894 г. (см. с. 219), насчитывал не так уж много членов. С июня 1894 по ноябрь 1896 г. в него было принято одиннадцать человек. Большинство из них, по всей видимости, принадлежали к британской и американской диаспорам. Кроме того, к Храму Ахатор присоединились две супружеские четы, ранее прошедшие посвящение в Англии: Роберт Несбит (Nesbit) с женой и американцы Джеймс и Теодосия Дюран (о последних см. с. 287).

7 ноября 1896 г. была посвящена мисс Кейт Сэндс Стонтон (Staunton), доктор медицины из Ньюпорта (Род-Айленд, США). В реестре членов Ордена за 1888—1897 гг. содержится относящаяся к ней запись, сделанная рукой Мазерса: «Среда, 30 декабря 1896 г. Сдав экзамен на 1=10, внезапно сошла с ума».

До сих пор нам не встречалось никаких данных о сколько-нибудь тесных связях Мазерса с французскими оккультистами. Однако известно, что в марте 1895 г. членом Храма Ахатор (впрочем, быть может, всего лишь почетным) стал доктор Жерар Анкосс, который публиковал книги на оккультные темы под псевдонимом «Папюс» и занимал в этой области ведущее положение во Франции примерно с 1890 г.

и вплоть до своей смерти в 1917 г. Кроме того, следует отметить Эжена Жакоба, известного также под псевдонимом «доктор Эли Стар». Он был принят в Храм Ахатор 22 августа 1896 г. и к ноябрю следующего года достиг степени 3°=8°. Жакоб зарабатывал себе на хлеб продажей магических амулетов и медицинской практикой сомнительного характера. В 1914 г. он был арестован за мошенничество и приговорен к непродолжительному тюремному заключению. Его жена, профессиональная гадалка на картах, вступила в Храм Ахатор в ноябре 1896 г.

VI.

**СПИСОК ЧЛЕНОВ ОРДЕНА
ЗОЛОТОЙ ЗАРИ И ИХ ДЕВИЗЫ**

Далее перечисляются известные члены Ордена и принадлежавшие им девизы (с переводами). Происхождение некоторых девизов, таких как «Shemeber» (Памела Карден, впоследствии миссис Баллок) и «Ma Wahanu Thesi» (М.У. Блэкен), не установлено.

Атертон, Дж.Л.	Semper Fidelis (S.F.)	Вечно верен (<i>лат.</i>)
Баллок, Памела Карден миссис	Shemeber (S.)	Шемевер (библейское имя «царя Севоимского», значение девиза неизвестно)
Баллок, Перси Уильям	Levavi Oculos (L.O.)	Возвожу очи мои (<i>лат.</i>)
Бейкер, Джулиан	Causa Scientiae (C.S.)	Ради знания (<i>лат.</i>)
Беннет, Алан	Iehi Aour (I.A.)	Да будет свет! (<i>др.-евр.</i>)
Берридж, К.М.	Respiro (R.)	Дышу (<i>лат.</i>)
Берридж, Эдвард, доктор	Resurgam (R.)	Я вновь восстану (<i>лат.</i>)
Берчелл, Питер	Cephas (C.)	Камень (<i>др.-греч.</i>)

Список членов ордена Золотой Зари и их девизы

Блэквуд, Эдджернон	Umbram Fugat Veritas (U.F.V.)	Истина бежит от теней (<i>лат.</i>)
Блэкден, Марк Уорсли	Ma Wahanu Thesi (M.W.T.)	перевод неизвестен
Блэкуэлл, Анна, мисс	Essi Quam Videri (E.Q.V.)	Быть, а не казаться (<i>лат.</i>)
Бортвик, Габриэлла, мисс	Sine Metu (S.M.)	Без страха (<i>лат.</i>)
Бреттл, Джон У.	Luci (L.)	При свете [дня] (<i>лат.</i>)
Бриггс, Мэри, мисс	Per Mare Ad Astra (P. M.A.A.)	Через море — к звездам (<i>лат.</i>)
Броуди-Иннес, Джон Уильям	Sub Spe (S.S.)	С надеждой (<i>лат.</i>)
Броуди-Иннес, миссис	Sub Hoc Signo Vinces (S.H.S.V.)	Сим победиши (<i>лат.</i>)
Бэйтс, Эмили, мисс	Pro Veritate (P.V.)	За истину (<i>лат.</i>)
Вудман, Уильям Роберт, доктор	Magna Est Veritas Et Praevalebit (M.E.V.E.P., M.E.V.)	Велика истина, и она востор- жествует (<i>лат.</i>)
	Vincit Omnia Veritas (V.O.V.)	Над всем одерживает победу истина (<i>лат.</i>)
Гамильтон, Лина, миссис	Fidelis (F.)	Верный (<i>лат.</i>)
Гарднер, Дж.К.	Valet Anchora Virtus (V.A.V.)	Добродетель, опора наша, крепка (<i>лат.</i>)
Гарднер, Фредерик Ли	Credo Experto (C.E.)	Верь опытному (<i>лат.</i>)
	De Profundis Ad Lucem (D.P.A.L.)	Из бездны — к свету (<i>лат.</i>)
Гаррисон, Ф.Д.	Quanti Est Sapere (Q.E.S.)	Сколь драгоценна мудрость! (<i>лат.</i>)
Гонн, Мод, мисс	Per Ignem Ad Lucem (P.I.A.L.)	Сквозь огонь — к свету (<i>лат.</i>)
Джиллисон, Джин, миссис	Cogito Ergo Sum (C.E.S.)	Мысль — следовательно, су- ществую (<i>лат.</i>)
Джонс, Джордж Сесил	Volo Noscere (V.N.)	Я желаю знать (<i>лат.</i>)

Приложения

Джонс, Чарльз Стэнсфилд	Achad (A.)	Единство (<i>др.-евр.</i>)
Джонс, Э. Кэдбери	Faire Sans Dire (F.S.D.)	Делать без лишних слов (<i>лат.</i>)
Джонсон, Ф.Дж.	Ora Et Labore (O.E.L.)	Молись и работай (<i>лат.</i>)
Диксон, Джордж, доктор	Fortes Fortuna Juvat (F.F.J.)	Судьба помогает смелым (<i>лат.</i>)
Диксон, У.Э. Карнеги, доктор	Fortes Fortuna Juvat (F.F.J.)	Судьба помогает смелым (<i>лат.</i>)
Дион Форчун	Deo Non Fortuna (D.N.F.)	Бог, а не удача (<i>лат.</i>)
Драммонд, Мэри, мисс	Fideliter (F.)	Преданно (<i>лат.</i>)
Драммонд, Эмили, миссис	In Deo Confido (I.D.C.)	В Господа верую (<i>лат.</i>)
Дэвис, К.М. (Джейн Анна), миссис	Excelsior (E.)	Все выше! (<i>лат.</i>)
Йейтс, Уильям Батлер	Demon (Daemon) Est Deus Inversus (D.E.D.I.)	Демон — обратная сторона Бога (<i>лат.</i>)
Карден, Александр Джеймс	Fide (F.)	Верой (<i>лат.</i>)
Карден, Энн, миссис	Amore (A.)	Любовью (<i>лат.</i>)
Каттанак, Эндрю	Esto Sol Testis (E.S.T.)	Да будет солнце свидетелем твоим (<i>лат.</i>)
Келли, Джеральд	Eritis Similis Deo (E.S.D.)	Будете, как боги (<i>лат.</i>)
Кеннеди, Флоренс, миссис	Volo (V.)	Я желаю (<i>лат.</i>)
Кирби, У.Ф.	Genetho Phos (G.P.)	Да будет свет! (<i>др.-греч.</i>)
Клейтон, Фанни, мисс	Orare (O.)	Молитесь (<i>лат.</i>)
Кокс, Бенджамин	Crux Dat Salutem (C.D.S.)	Крест дарует спасение (<i>лат.</i>)
Колвиль, миссис	Semper (S.)	Неизменно (<i>лат.</i>)
Корин, Сидни	Veritas Praevaleat (V.P.)	Истина торжествует (<i>лат.</i>)
Коулман, Фрэнк	Audi Et Aude (A.E.A.)	Учись и дерзай (<i>лат.</i>)

Список членов ордена Золотой Зари и их девизы

Кроули, Алистер	Perdurabo (P.)	Претерплю до конца (<i>лат.</i>)
Крэкнелл, Мод, мисс	Tempus Omnia Revelat (T.O.R.)	Время выявляет всё (<i>лат.</i>)
Кэткарт, Агнес, миссис	Veritas Vincit (V.V.)	Истина побеждает (<i>лат.</i>)
Лэнгридж, Минни Констанс, мисс	Che Sara Sara (C.S.S.)	Будь что будет (<i>ит.</i>)
Мазерс, Мойна, миссис	Vestigia Nulla Retrorsum (V.N.R.)	Ни шагу назад; букв. «ни следа позади» (<i>лат.</i>)
Майтински, миссис	Abest Timor (A.T.)	Без робости (<i>лат.</i>)
Макгрегор Мазерс, Сэмюел Лиддел	Deo Duce Comite Ferro (D.D.C.F.)	С Богом, моим повелителем, и мечом, моим другом (<i>лат.</i>)
	'S Rioghail Mo Dhream (S.R.M.D.)	Я королевского происхождения (<i>ирл.</i>)
Маккензи, Александрина, миссис	Cryptonyma (C.)	Тайное имя (<i>лат.</i>)
Маккензи, М., миссис	Magna Est Veritas (M.E.V.)	Велика истина (<i>лат.</i>)
Макрэй, Сесилия, миссис	Macte Virtute (M.V.)	Молодец! или Bravo! (<i>лат.</i>)
	Vincit Qui Se Vincit (V.Q.S.V.)	Побеждает тот, кто побеждает самого себя (<i>лат.</i>)
Мейчен, Артур	Avallaunius (A.)	Аваллонец (<i>лат.</i>)
Микин, Невилл	Ex Oriente Lux (E.O.L.)	Свет с Востока (<i>лат.</i>)
Минсон, Джордж	Equanimitur (E.)	Будем невозмутимы! (<i>лат.</i>)
Моррис, Г.К.	Cavendo Tutus (C.T.)	Остерегаясь, уберешься (<i>лат.</i>)
Моффат, Кейт Р., мисс	Servio Liberaliter (S.L.)	Служу достойно (<i>лат.</i>)
Мюррей, Грейс, миссис	In Excelsis (I.E.)	В вышних (<i>лат.</i>)
Мюррей, Освальд	In Utrumque Paratus (I.U.P.)	Готов ко всему (<i>лат.</i>)
	Quaestor Lucis (Q.L.)	Искатель света (<i>лат.</i>)
Нисбет, Роберт Э.	Ex Animo (E.A.)	От всей души (<i>лат.</i>)
О'Коннел, Тереза Джейн, мисс	Ciall Agus Neart (C.A.N.)	Разум и сила (<i>ирл.</i>)

Приложения

Паттинсон, Томас Генри	Vota Vita Mea (V.V.M.)	Посвящаю жизнь мою (лат.)
Педжет, Генриетта, миссис	Dum Spiro Spero (D.S.S.)	Пока дышу, надеюсь (лат.)
Пек, Уильям	Veritas Et Lux (V.E.L.)	Истина и свет (лат.)
Поллексфен, Джордж	Festina Lente (F.L.)	Поспешай медленно (лат.)
Пуллен-Берри, Генри, доктор	Anima Pura Sit (A.P.S.)	Да будет душа чиста (лат.)
Пуллен-Берри, миссис	Urge Semper Igitur (U.S.I.)	Будь же вечно тверд (лат.)
Райт, Фрэнсис	Mens Conscia Recte (M.C.R.)	Чистая совесть (лат.)
Регарди, Израэль	Ad Majorem Adonai Gloriam (A.M.A.G.)	К вящей славе Адонаи (лат.)
Ризон, Уилл, препо- добный	Semper Sperans (S.S.)	Неизменно надеюсь (лат.)
Рой, Роберт	Nil Desperandum (N.D.)	Никогда не отчаивайся (лат.)
Рошер, Чарльз	Aequo Animo (A.A.)	Со спокойствием духа (лат.)
Рэнд, Элен, миссис	Vigilate (V.)	Бдите! (лат.)
Северс, Ада, мисс	Benedicamus Deo (B.D.)	Восславим Господа (лат.)
Симпсон, Элейн, мисс	Donorum Dei Dispensatio Fidelis (D.D.D.F.)	Верные стражи даров Господних (лат.)
Симпсон, Эллис, миссис	Perseverantia Et Cura Quies (P.E.C.Q.)	Стойкость и забота о ближнем (лат.)
Скотт, Мария Джен Бернли, миссис	Sub Silentio (S.S.)	В безмолвии (лат.)
Стодарт, Кристина	Il Faut Chercher (I.F.C.)	Должно стремиться (фр.)
Теобальд, Роберт Мастерс, доктор	Ecce In Penetralibus (E.I.P.)	Вот [Он], в потаенных комна- тах (лат.)
Тизен, доктор	Lux E Tenebris (L.E.T.)	Свет из тьмы (лат.)
Тодхантер, Джон	Aktis Heliou (A.H.)	Луч Солнца (др.-греч.)

Список членов ордена Золотой Зари и их девизы

Томас, Роберт Палмер	Lucem Spero (L.S.)	Стремлюсь к свету (<i>лат.</i>)
Трэнчелл-Хейз, Майя, миссис	Ex Fide Fortis (E.F.F.)	Верую сильный (<i>лат.</i>)
Уилсон, Томас	Sub Rosa (S.R.)	Под розой (<i>букв. лат.</i>), в переносном значении — «тайно»
Уильямс, Уильям	Nurho Demanhar Leculnosh (N.D.L.)	перевод неизвестен
Уиндрэм, Томас	Semper Paratus (S.P.)	Всегда готов (<i>лат.</i>)
Уотерс, Ада, мисс	Recta Pete (R.P.)	Стремись к праведному (<i>лат.</i>)
Уэббер-Смит, Джеймс, полковник	Non Sine Numine (N.S.N.)	Ничего против [Божьей] воли (<i>лат.</i>)
Уэйт, Артур Эдвард	Sacramentum Regis (S.R.)	Тайна царева (<i>лат.</i>)
Уэсткотт, Уильям Уинн, доктор	Non Omnis Moriar (N.O.M.)	Весь я не умру (<i>лат.</i>)
	Sapere Aude (S.A.)	Осмелюсь быть мудрым (<i>лат.</i>)
Фарр Эмери, Флоренс, миссис	Sapientia Sapienti Dono Data (S.S.D.D.)	Мудрость есть дар, врученный мудрецам (<i>лат.</i>)
Фелкин, Гарриет, миссис	Quaero Lucem (Q.L.)	Я буду искать свет (<i>лат.</i>)
Фелкин, Мэри, миссис	Per Aspera Ad Astra (P.A.A.A.)	Через тернии — к звездам (<i>лат.</i>)
Фелкин, Роберт Уильям	Finem Respice (F.R.)	Помни о конце (<i>лат.</i>)
Фелкин, Этель, мисс	Quaero Altissima (Q.A.)	Я буду стремиться к высочайшему (<i>лат.</i>)
Фицджеральд, Дж.К., преподобный	Deus Meus Deus (D.M.D.)	Боже мой, Боже! (<i>лат.</i>)
Фулэм-Хьюз, Рина, миссис	Silentio (S.)	Безмолвно (<i>лат.</i>)
Хайд-Лис Йейтс, Джорджи, миссис	Nemo (N.)	Никто (<i>лат.</i>)
Хаммонд, Уильям, доктор	Pro Rege Et Patria (P.R.E.P.)	За государя и отечество (<i>лат.</i>)
Хамфрис, У.Э.	Gnothi Seauton (G.S.)	Познай себя (<i>др.-греч.</i>)

Приложения

Хантер, Гариэтта Доротея, миссис	Deo Date (D.D.)	Приноси дары Богу (<i>лат.</i>)
Хантер, Уильям Сазерленд	In Cornu Salutem Spero (I.C.S.S.)	На рог спасения уповаю (<i>лат.</i>)
Хантер, Эдмунд Артур	Hora Et Semper (H.E.S.)	Ныне и присно (<i>лат.</i>)
Хейвейс, Мэри	Cede Deo (C.D.)	Повинуйся Богу (<i>лат.</i>)
Хизелл, Ф.Н., преподобный	Evocatus Paratus (E.P.)	Готов, когда потребуется (<i>лат.</i>)
Хилл, Джон	Ut Prosim (U.P.)	Чтобы я смог служить (<i>лат.</i>)
Хорниман, Анни, мисс	Fortiter Et Recte (F.E.R.)	Отважно и справедливо (<i>лат.</i>)
Хьюз К.Э., мисс	Lux Orta Est (L.O.E.)	Свет воссиял (<i>лат.</i>)
Чилдерс, мисс	Quis Seperabit (Q.S.)	Кто разлучит нас? (<i>лат.</i>)
Шпренгель, фрейлейн	Sapiens Dominabitur Astris (S.D.A.)	Мудрый повелевает звездами (<i>лат.</i>)
Штайгер, Жюльет де	Alta Peto (A.P.)	Стремись к возвышенному (<i>лат.</i>)
Эдвардс, Б.Э.Дж., доктор	Deus Lux Solis (D.L.S.)	Бог — свет солнца (<i>лат.</i>)
Эйткен, Джорджина, миссис	Sola Cruce Salus (S.C.S.)	Единственное спасение — во кресте (<i>лат.</i>)
Эйткен, Эндрю П., доктор	Judico Lente (J.L.)	Не спеши судить (<i>лат.</i>)
Эйтон, У.А., миссис	Quam Potero Adjutabo (Q.P.A.)	Буду помогать, насколько смо- гу (<i>лат.</i>)
Эйтон, Уильям Александр, преподобный	Virtute Orta Occidunt Rarius (V.O.O.R.)	Тот, кто поднялся силою добро- детели, редко падает (<i>лат.</i>)
Эллиот, Джон Хью	Nobis Est Victoria (N.E.V.)	Победа за нами (<i>лат.</i>)

* * *

Abest Timor (A.T.)	Без робости (<i>лат.</i>)	Миссис Майтински
Achad (A.)	Единство (<i>др.-евр.</i>)	Чарльз Стэнсфилд Джонс

Список членов ордена Золотой Зари и их девизы

Ad Majorem Adonai Gloriam (A.M.A.G.)	К вящей славе Адонаи (лат.)	Израэль Регарди
Aequo Animo (A.A.)	Со спокойствием духа (лат.)	Чарльз Рошер
Aktis Heliou (A.H.)	Луч Солнца (др.-греч.)	Джон Тодхантер
Alta Peto (A.P.)	Стремись к возвышенному (лат.)	Жюльет де Штайгер
Amore (A.)	Любовью (лат.)	Миссис Энн Карден
Anima Pura Sit (A.P.S.)	Да будет душа чиста (лат.)	Доктор Генри Пуллен-Берри
Audi Et Aude (A.E.A.)	Учись и дерзай (лат.)	Фрэнк Коулман
Avallaunius (A.)	Аваллонец (лат.)	Артур Мейчен
Benedicamus Deo (B.D.)	Восславим Господа (лат.)	Мисс Ада Северс
Causa Scientiae (C.S.)	Ради знания (лат.)	Джулиан Бейкер
Cavendo Tutus (C.T.)	Остерегаюсь, уберечься (лат.)	Г.К. Моррис
Cede Deo (C.D.)	Повинуйся Богу (лат.)	Мэри Хейвейс
Cephas (C.)	Камень (др.-греч.)	Питер Берчелл
Che Sara Sara (C.S.S.)	Будь что будет (ит.)	Мисс Минни Констанс Лэнгридж
Ciall Agus Neart (C.A.N.)	Разум и сила (ирл.)	Мисс Тереза Джейн О'Коннел
Cogito Ergo Sum (C.E.S.)	Мыслью — следовательно, существую (лат.)	Миссис Джин Джиллисон
Credo Experto (C.E.)	Верь опытному (лат.)	Фредерик Ли Гарднер, см. также De Profundis Ad Lucem
Cruх Dat Salutem (C.D.S.)	Крест дарует спасение (лат.)	Бенджамин Кокс
Cryptonyma (C.)	Тайное имя (лат.)	Миссис Александрина Маккензи
Demon (Daemon) Est Deus Inversus (D.E.D.I.)	Демон — обратная сторона Бога (лат.)	Уильям Батлер Йейтс

Приложения

De Profundis Ad Lucem (D.P.A.L.)	Из бездны — к свету (лат.)	Фредерик Ли Гарднер, см. также Credo Experto
Deo Date (D.D.)	Приноси дары Богу (лат.)	Миссис Гаризгта Доротея Хангер
Deo Duce Comite Ferto (D.D.C.F.)	С Богом, моим повелителем, и мечом, моим другом (лат.)	Сэмюел Лиддел Макгрегор Мазерс, см. также 'S Rioghail Mo Dhream
Deo Non Fortuna (D.N.F.)	Бог, а не удача (лат.)	Дион Форчун (Вайолет Мэри Ферт)
Deus Lux Solis (D.L.S.)	Бог — свет солнца (лат.)	Доктор Б.Э.Дж. Эдвардс
Deus Meus Deus (D.M.D.)	Боже мой, Боже! (лат.)	Преподобный Дж.К. Фицджеральд
Dum Spiro Spero (D.S.S.)	Пока дышу, надеюсь (лат.)	Миссис Генриетта Педжет
Donorum Dei Dispensatio Fidelis (D.D.D.F.)	Верные стражи даров Господних (лат.)	Мисс Элейн Симпсон
Ecce In Penetralibus (E.I.P.)	Вот [Он], в потаенных комнатах (лат.)	Доктор Роберт Мастерс Теобальд
Equanimitur (E.)	Будем невозмутимы! (лат.)	Джордж Минсон
Eritis Similis Deo (E.S.D.)	Будете, как боги (лат.)	Джеральд Келли
Essi Quam Videri (E.Q.V.)	Быть, а не казаться (лат.)	Мисс Анна Блэкуэлл
Esto Sol Testis (E.S.T.)	Да будет солнце свидетелем твоим (лат.)	Эндрю Каттанак
Evocatus Paratus (E.P.)	Готов, когда потребуется (лат.)	Преподобный Ф.Н. Хизелл
Ex Animo (E.A.)	От всей души (лат.)	Роберт Э. Нисбет
Ex Fide Fortis (E.F.F.)	Верю сильный (лат.)	Миссис Майя Трэнчелл-Хейз
Ex Oriente Lux (E.O.L.)	Свет с Востока (лат.)	Невилл Микин
Excelsior (E.)	Все выше! (лат.)	Миссис К.М. (Джейн Анна) Дэвис

Список членов ордена Золотой Зари и их девизы

Faire Sans Dire (F.S.D.)	Делать без лишних слов (<i>лат.</i>)	Э. Кэдбери Джонс
Festina Lente (F.L.)	Поспешай медленно (<i>лат.</i>)	Джордж Поллексфен
Fide (F.)	Верой (<i>лат.</i>)	Александр Джеймс Карден
Fidelis (F.)	Верный (<i>лат.</i>)	Миссис Лина Гамильтон
Fideliter (F.)	Преданно (<i>лат.</i>)	Мисс Мэри Драммонд
Finem Respice (F.R.)	Помни о конце (<i>лат.</i>)	Роберт Уильям Фелкин
Fortes Fortuna Juvat (F.F.J.)	Судьба помогает смелым (<i>лат.</i>)	Доктор Джордж Диксон
Fortes Fortuna Juvat (F.F.J.)	Судьба помогает смелым (<i>лат.</i>)	Доктор У.Э. Карнеги Диксон, сын Джорджа Диксона
Fortiter Et Recte (F.E.R.)	Отважно и справедливо (<i>лат.</i>)	Мисс Анни Хорниман
Genetho Phos (G.P.)	Да будет свет! (<i>др.-греч.</i>)	У.Ф. Кирби
Gnothi Seauton (G.S.)	Познай себя (<i>др.-греч.</i>)	У.Э. Хамфрис
Hora Et Semper (H.E.S.)	Ныне и присно (<i>лат.</i>)	Эдмунд Артур Хантер
Iehi Aour (I.A.)	Да будет свет! (<i>др.-евр.</i>)	Алан Беннет
In Cornu Salutem Spero (I.C.S.S.)	На рог спасения уповаю (<i>лат.</i>)	Уильям Сазерленд Хантер
In Deo Confido (I.D.C.)	В Господа верую (<i>лат.</i>)	Миссис Эмили Драммонд
In Excelsis (I.E.)	В вышних (<i>лат.</i>)	Миссис Грейс Мюррей
In Utrumque Paratus (I.U.P.)	Готов ко всему (<i>лат.</i>)	Освальд Мюррей, см. также Quaeator Lucis
Il Faut Chercher (I.F.C.)	Должно стремиться (<i>фр.</i>)	Кристина Стоддарт
Judico Lente (J.L.)	Не спеши судить (<i>лат.</i>)	Доктор Эндрю П. Эйткен
Levavi Oculos (L.O.)	Возвожу очи мои (<i>лат.</i>)	Перси Уильям Баллок

Приложения

Lucem Spero (L.S.)	Стремлюсь к свету (лат.)	Роберт Палмер Томас
Luci (L.)	При свете [дня] (лат.)	Джон У. Бретгли
Lux E Tenebris (L.E.T.)	Свет из тьмы (лат.)	Доктор Тизен
Lux Orta Est (L.O.E.)	Свет воссиял (лат.)	Мисс К.Э. Хьюз
Ma Wahanu Thesi (M.W.T.)	перевод неизвестен	Марк Уорсли Блэкен
Macte Virtute (M.V.)	Молодец! или Bravo! (лат.)	Миссис Сесилия Макрэй, см. также Vincit Qui Se Vincit
Magna Est Veritas (M.E.V.)	Велика истина (лат.)	Миссис М. Маккензи
Magna Est Veritas Et Praevalebit (M.E.V.E.P., M.E.V.)	Велика истина, и она восторжествует (лат.)	Доктор Уильям Роберт Вудман, см. также Vincit Omnia Veritas
Mens Conscia Recte (M.C.R.)	Чистая совесть (лат.)	Фрэнсис Райт
Nemo (N.)	Никто (лат.)	Миссис Джорджи Хайд-Лис Йейтс
Nil Desperandum (N.D.)	Никогда не отчаивайся (лат.)	Роберт Рой
Nobis Est Victoria (N.E.V.)	Победа за нами (лат.)	Джон Хью Эллиот
Non Sine Numine (N.S.N.)	Ничего против [Божьей] воли (лат.)	Полковник Джеймс Уэббер- Смит
Non Omnis Moriar (N.O.M.)	Весь я не умру (лат.)	Доктор Уильям Уинн Уэсткотт; см. также Sapere Aude
Nurho Demanhar Leculnosh (N.D.L.)	перевод неизвестен	Уильям Уильямс
Ora Et Labore (O.E.L.)	Молись и работай (лат.)	Ф.Дж. Джонсон
Orare (O.)	Молитесь (лат.)	Мисс Фанни Клейтон
Per Aspera Ad Astra (P.A.A.A.)	Через тернии — к звездам (лат.)	Миссис Мэри Фелкин
Per Ignem Ad Lucem (P.I.A.L.)	Сквозь огонь — к свету (лат.)	Мисс Мод Гонн

Список членов ордена Золотой Зари и их девизы

Per Mare Ad Astra (P.M.A.A.)	Через море — к звездам (<i>лат.</i>)	Мисс Мэри Бриггс
Perdurabo (P.)	Претерплю до конца (<i>лат.</i>)	Алистер Кроули
Perseverantia Et Cura Quies (P.E.C.Q.)	Стойкость и забота о ближнем (<i>лат.</i>)	Миссис Эллис Симпсон
Pro Rege Et Patria (P.R.E.P.)	За государя и отечество (<i>лат.</i>)	Доктор Уильям Хаммонд
Pro Veritate (P.V.)	За истину (<i>лат.</i>)	Мисс Эмили Бэйтс
Quaero Altissima (Q.A.)	Я буду стремиться к высочайшему (<i>лат.</i>)	Мисс Этель Фелкин
Quaero Lucem (Q.L.)	Я буду искать свет (<i>лат.</i>)	Миссис Гарриет Фелкин (2-я жена Р.У. Фелкина)
Quaestor Lucis (Q.L.)	Искатель света (<i>лат.</i>)	Освальд Мюррей, см. также In Utrumque Paratus
Quam Potero Adjutabo (Q.P.A.)	Буду помогать, насколько смогу (<i>лат.</i>)	Миссис У.А. Эйтон
Quanti Est Sapere (Q.E.S.)	Сколь драгоценна мудрость! (<i>лат.</i>)	Ф.Д. Гаррисон
Quis Seperabit (Q.S.)	Кто разлучит нас? (<i>лат.</i>)	Мисс Чилдерс
Recta Pete (R.P.)	Стремись к праведному (<i>лат.</i>)	Мисс Ада Уотерс
Respiro (R.)	Дышу (<i>лат.</i>)	К.М. Берридж
Resurgam (R.)	Я вновь восстану (<i>лат.</i>)	Доктор Эдвард Берридж
Sacramentum Regis (S.R.)	Тайна царева (<i>лат.</i>)	Артур Эдвард Уэйт
Sapere Aude (S.A.)	Осмелся быть мудрым (<i>лат.</i>)	Доктор Уильям Уинн Уэсткотт, см. также Non Omnis Moriar
Sapiens Dominabitur Astris (S.D.A.)	Мудрый повелевает звездами (<i>лат.</i>)	Фрейлейн Шпренгель
Sapientia Sapienti Dono Data (S.S.D.D.)	Мудрость есть дар, врученный мудрецам (<i>лат.</i>)	Мисс Флоренс Фарр Эмери

Приложения

Semper (S.)	Неизменно (<i>лат.</i>)	Миссис Колвиль
Semper Fidelis (S.F.)	Вечно верен (<i>лат.</i>)	Дж.Л. Атертон
Semper Paratus (S.P.)	Всегда готов (<i>лат.</i>)	Томас Уиндрэм
Semper Sperans (S.S.)	Неизменно надеюсь (<i>лат.</i>)	Преподобный Уилл Ризон
Servio Liberaliter (S.L.)	Служу достойно (<i>лат.</i>)	Мисс Кейт Р. Моффат
Shemeber (S.)	Шемевер (библейское имя царя Севоимского, значение девиза неизвестно)	Миссис Памела Карден Баллок
Silentio (S.)	Безмолвно (<i>лат.</i>)	Миссис Рина Фулэм-Хьюз
Sine Metu (S.M.)	Без страха (<i>лат.</i>)	Мисс Габриэлла Бортвик
Sola Cruce Salus (S.C.S.)	Единственное спасение — во кресте (<i>лат.</i>)	Миссис Джорджина Эйткен
Sub Spe (S.S.)	С надеждой (<i>лат.</i>)	Джон Уильям Броуди-Иннес
Sub Hoc Signo Vincas (S.H.S.V.)	Сим победиши (<i>лат.</i>)	Миссис Броуди-Иннес
Sub Silentio (S.S.)	В безмолвии (<i>лат.</i>)	Миссис Мария Джен Бернли Скотт
Sub Rosa (S.R.)	Под розой (букв. <i>лат.</i>), в переносном значении — тайно	Томас Уилсон
'S Rioghail Mo Dhream (S.R.M.D.)	Я королевского происхождения (<i>ирл.</i>)	Сэмюел Лиддел Макгрегор Мазерс, см. также Deo Duce Comite Ferro
Tempus Omnia Revelat (T.O.R.)	Время выявляет всё (<i>лат.</i>)	Мисс Мод Крэкнелл
Umbram Fugat Veritas (U.F.V.)	Истина бежит от теней (<i>лат.</i>)	Элджернон Блэквуд
Urge Semper Igitur (U.S.I.)	Будь же вечно тверд (<i>лат.</i>)	Миссис Генри Пуллен-Берри
Ut Prosim (U.P.)	Чтобы я смог служить (<i>лат.</i>)	Джон Хилл

Список членов ордена Золотой Зари и их девизы

Valet Anchora Virtus (V.A.V.)	Добродетель, опора наша, крепка (<i>лат.</i>)	Дж.К. Гарднер
Veritas Et Lux (V.E.L.)	Истина и свет (<i>лат.</i>)	Уильям Пек
Veritas Praevaleat (V.P.)	Истина торжествует (<i>лат.</i>)	Сидни Корин
Veritas Vincit (V.V.)	Истина побеждает (<i>лат.</i>)	Миссис Агнес Кэткарт
Vestigia Nulla Retrorsum (V.N.R.)	Ни шагу назад; букв. ни следа позади (<i>лат.</i>)	Миссис Мойна Мазерс
Vigilate (V.)	Бдите! (<i>лат.</i>)	Миссис Элен Рэнд
Vincit Omnia Veritas (V.O.V.)	Над всем одерживает победу истина (<i>лат.</i>)	Доктор Уильям Роберт Вудман, см. также Magna Est Veritas Et Praevalebit
Vincit Qui Se Vincit (V.Q.S.V.)	Побеждает тот, кто побеждает самого себя (<i>лат.</i>)	Миссис Сесилия Макрэй, см. также Macte Virtute
Virtute Orta Occidunt Rarius (V.O.O.R.)	Тот, кто поднялся силою добродетели, редко падает (<i>лат.</i>)	Преподобный Уильям Александр Эйтон
Volo (V.)	Я желаю (<i>лат.</i>)	Миссис Флоренс Кеннеди
Volo Noscere (V.N.)	Я желаю знать (<i>лат.</i>)	Джордж Сесил Джонс
Vota Vita Mea (V.V.M.)	Посвящаю жизнь мою (<i>лат.</i>)	Томас Генри Паттинсон